

ЭН

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
наследие

НЭП
и ХОЗРАСЧЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ХОЗРАСЧЕТА
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В 1923—1927 ГГ.

СОВРЕМЕННОКИ НЭПА
О ГОСУДАРСТВЕННОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ
ПРЕДПРИЯТИЙ
И ХОЗЯЙСТВЕННОМ
РАСЧЕТЕ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ АН СССР

НЭП и ХОЗРАСЧЕТ

Редакционная коллегия: академик АН СССР *Н. Я. Пет-
раков* (председатель), академик *Н. П. Федоренко*,
д. э. н. *В. Л. Перламутров*, д. э. н. *Н. К. Фигуровская*

МОСКВА «ЭКОНОМИКА» 1991

ББК 65.02
Н95

Составление, предисловие, комментарии — академик
Н. Я. Петраков, д. э. н. **В. Л. Перламутров**, к. э. н.
Л. Е. Тропаревская, **Т. П. Володина**

Редактор — **В. Ю. Григорьева**

Н $\frac{0603000000-011}{011(01)-91}$ 44—91

ISBN 5—282—01151—4

© Составление, предисловие, комментарии
Н. Я. Петраков, В. Л. Перламутров, Л. Е. Тропа-
ревская, Т. П. Володина, 1990 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня мы обращаемся к прошлому, так как снова, как и в период нэпа находимся в переходном этапе от одного типа хозяйствования к другому — этапе перестройки. При исследовании нэпа возникает стремление почерпнуть там аргументы для анализа причин деформаций социализма, возможностей альтернативного развития, решения проблем сегодняшнего дня. При этом нередко можно уловить ностальгические мотивы, под влиянием которых этот период нашей истории предстает несколько идеализированным, скорее отвечающим желанию увидеть там расцвет экономических методов регулирования хозяйства, чем реальному положению дел. Факты же свидетельствуют о том, что нэп характеризовался острыми противоречиями, отсутствием целостности подходов к управлению и решительной схваткой между экономическими и административными методами, прежде всего в государственном секторе хозяйства. В то же время существует противоположное мнение, что именно рыночные элементы нэпа оказали деструктивное влияние на экономику в целом. Пропорции сдвинулись в сторону стихийных начал рынка, а это в свою очередь вызвало попытку государства восстановить утраченные позиции за счет форсированного вмешательства в экономику.

Какое же место в рамках новой экономической политики занимал хозяйственный расчет промышленных трестов, какова его суть? В чем состояли экономические предпосылки, способствовавшие свертыванию и хозрасчета предприятий, и самого нэпа? Были ли это стихийные элементы рынка, усилившиеся в связи с недостаточным умением овладеть этим рынком и кредитно-денежными инструментами? Или к ним следует отнести принципиальное теоретическое неприятие и отказ от этих инструментов в управлении самим государственным производством в пользу слишком прямолинейно и примитивно понятого планового начала, централизованного управления, подхода к понятию огосударствления собственности?

Ответить на эти вопросы поможет настоящий сборник оригинальных материалов и работ авторов — участников событий, ос-

вещавших проблемы экономической деятельности промышленных трестов в условиях восстановления рыночных отношений и нарождавшегося механизма планового управления.

Период нэпа — это тот исторический отрезок времени, который нельзя рассматривать с позиций эпического повествования по истории экономических учений. Его невозможно разложить по академическим полочкам: отдельно — теория, отдельно — практика, которая, как правило, проходит по «департаменту» истории народного хозяйства. Тогда практика восстала против навязанной ей теории, против ряда ее утопических постулатов и на первых порах сама получила некоторую возможность разматывать клубок противоречивых представлений о себе, жестко отбирая наиболее соответствующие истине.

Этим обстоятельством и объясняется подбор публикуемых в книге материалов, в которых нашли отражение и теоретические концепции сторонников развития рыночных отношений тех лет, и шаги в области экономической политики и правового их обеспечения.

При составлении сборника «Нэп и хозрасчет» имелся в виду вполне определенный отрезок времени: с 1921 по 1927 г. Вехами, которые определили границы данного периода, явились: утверждение Советом Труда и Оборона (СТО) «Основных положений к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства» 12 августа 1921 г., знаменовавшее собой начало перевода промышленных трестов на хозяйственный и коммерческий расчет, и принятие ЦИК и СНК СССР 29 июня 1927 г. «Положения о государственных трестах», юридически оформившего происшедшую на практике трансформацию коммерческого и хозяйственного расчета в хозрасчет административный. Документы, отражающие правовой статус основного хозрасчетного звена в государственной системе управления промышленностью, — декреты о трестах и ряд других юридических актов, относящихся к данному периоду, — включены в настоящее издание.

Обращаясь к работам авторов, противостоявших идеям и методам «военного коммунизма» и выступавших за возрождение рыночных механизмов, мы акцентировали внимание на том, что обеспечение эффективного хозяйствования не могло быть достигнуто лишь в рамках предоставления экономической самостоятельности предприятиям. Оно лежало в русле макроэкономических преобразований кредитно-денежной, финансовой систем, методов ценообразования, способов аккумуляции капиталовложений — основных составляющих экономического механизма управления хозяйством.

Переход к нэпу в контексте урегулирования взаимоотношений с крестьянством имел своей целью сохранить созданный за послереволюционные годы государственный сектор хозяйствования — национализированную промышленность, с тем чтобы она в

дальнейшем, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевала свое решительное господство, что и было записано в резолюции XI партконференции (1921 г.). Однако применяться к условиям рынка должна была уже национализированная промышленность на условиях сохранения незыблемости права государственной собственности, ограждения его от возможных посягательств и недопустимости денационализации. Этот мотив четко прослеживается в законодательстве о трестах, в комментариях к нему. Новая экономическая политика квалифицировалась как определенный этап развития, когда ввиду сложившихся реалий необходимо установление верных пропорций между тем, что пролетарское государство в состоянии «переварить», подчиняя своему прямому воздействию, и тем, что такому воздействию поддается слабо или не поддается совсем и относится к стихии частного рынка.

Для правильного понимания происходивших в тот период преобразований в промышленности необходимо рассматривать их, с одной стороны, с точки зрения действительно радикальных перемен, связанных с переходом к рынку и товарно-денежным отношениям, с другой — с позиций преемственности, сохранения «принципов». К последним следует отнести то понятие огосударствления собственности, каким оно сложилось в 1918 г. и в период «военного коммунизма». Национализация промышленности, передав частные предприятия непосредственно в руки государства, установила систему экономических отношений, построенных на прямой организации государством процесса воспроизводства в разрезе предприятий, отраслей, территорий и воспроизводственных фаз. Поколениям советских людей этот шаг представлялся сам собой разумеющимся, заранее определенным логикой отказа от капиталистических форм собственности. Однако в те годы существовал и другой подход к огосударствлению собственности. Его придерживался Г. Я. Сокольников, рассматривавший процесс централизации не с позиций передачи функций управления предприятиями непосредственно в руки государства, а с точки зрения централизованного управления мобильными государственными капиталами, представляющими собой контрольный пакет акций, полученный им в результате национализации банков и широкого развития акционерной формы собственности¹. Это означало, что централизованное регулирование хозяйства со стороны государства возможно было бы с помощью таких инструментов, как банковская система, товарная, фондовая и валютная биржи.

Как известно, развитие пошло другим путем и в период национализации промышленности, и в годы нэпа. Закономерно,

¹ Сокольников Г. Я. Финансовая политика революции. Т. 1. М., 1925. С. 44. Эта работа заслуживает отдельного издания, поэтому она не включена в настоящий сборник.

что в нэп национализированная промышленность уже генетически внесла признаки системы, заложенные в нее в первые после-революционные годы. Национализированная промышленность рождала тресты как казенные предприятия, отождествленные с государственным хозяйственным аппаратом, хотя на первых порах (1921—1923 гг.) и имела шанс отойти от администрирования.

Но и принятая концепция перевода государственной промышленности на хозрасчет не нашла всеобщего понимания. Оппонентами выступили сторонники взглядов Л. Д. Троцкого и «левые» коммунисты, рассматривавшие принцип материального стимулирования рабочих как подрыв революционных устоев и уступку мелкобуржуазности. Например, с таких позиций выступал Е. А. Преображенский.

Позже, в 1924 г., Е. А. Преображенский, высказавший идею о «первоначальном социалистическом накоплении» как основном законе, определяющем функционирование социалистического сектора в противоположность закону стоимости, регулирующему частный сектор, продолжал развивать эти представления. Считая, что построение фундамента нового общества возможно в первую очередь на основе неэквивалентного обмена между городом и деревней, он утверждал также, что названный закон находит свое выражение и «в сознательном ограничении рабочего класса». Чем беднее живет рабочий, тем эффективнее действие закона. «...Страшная нищета периода войны и революции, огромное снижение привычных потребностей рабочего класса служили и служат одним из факторов социалистического накопления в том смысле, что рабочему классу после такого недавнего прошлого легче удастся провести самоограничение своих потребностей в годы, когда задачи социалистического накопления стоят на первом плане»².

Все последующее развитие хозрасчетных отношений проходило в условиях осмысления проблемы соотношения плана и рынка в период нэпа.

Первоначально при отборе в число действующих самостоятельных предприятий государство руководствовалось тремя признаками: значением предприятий с точки зрения нужд обороны; ролью, которую они могут сыграть в восстановлении основных отраслей народного хозяйства; возможной прибыльностью предприятия.

Таким образом, с самого начала нэпа государственная промышленность стала делиться на предприятия прибыльные и не приносящие прибыли. К последним относились предприятия военной промышленности, железнодорожного транспорта, речного

² Преображенский Е. А. Основной закон социалистического накопления // Вестник Коммунистической академии. 1924. № 8. С. 92.

флота, совхозы, а позднее — вся тяжелая промышленность. Бездоходность предприятия не означала его убыточности: это были хозрасчетные предприятия, функционировавшие на принципах самоокупаемости, однако управлявшиеся на основе принципов, отличных от тех, что впоследствии легли в основу декретов о трестах. Цены на продукцию этих предприятий устанавливались государством, а не формировались на свободном рынке в зависимости от спроса и предложения, в связи с чем критерием оценки эффективности их работы являлось снижение издержек производства и обращения.

Резолюция XII съезда партии «О промышленности» (1923 г.)³ констатировала, что самый переход от «военного коммунизма» к нэпу совершался в значительной мере методами «военного коммунизма»: группировка предприятий, разбивка их на тресты, распределение средств между трестами имели во многом априорный, бюрократический характер. Тресты создавались путем спешной ликвидации главков и сохранили многие недостатки, которые были свойственны бюрократической системе управления. Нередко действующие предприятия объединялись с бездействующими, оборотных средств не хватало, да и те во многом представляли собой неликвиды. В первый год нэпа промышленность, оказавшись совершенно неприспособленной к конъюнктуре рынка, понесла крупные убытки. Сужение внутреннего рынка вследствие неурожая, необходимость спешно расплачиваться по обязательствам в условиях катастрофически падающей валюты привели к установлению на рынке убыточных цен. В то же время вследствие значительной дефицитности бюджета государство отчуждало продукцию трестов не только ниже себестоимости, но и бесплатно. Главным же фактором стихийной, беспорядочной распродажи запасов, по оценке ВСНХ, явилось несоответствие заданной программы производства и размеров оборотных средств, которые находились в распоряжении трестов.

Вместе с тем именно в тот период (октябрь 1921 г.) в распоряжении государства появился новый действенный инструмент регулирования хозяйства, и в первую очередь его государственного сектора, — Государственный банк. С помощью кредита восстанавливались наиболее эффективные предприятия, осуществлялись формирование и перераспределение капиталов, происходили аккумуляция накоплений и передача их государственной промышленности и торговле. И для банка, и для государственных трестов это был период, отвечавший сущности их взаимоотношений, в основе которых лежат экономическое регулирование и коммерческий расчет. Банк, руководствующийся принципами возвратности ссуд, обеспеченности кредита, ликвидности имущества,

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М.: Политиздат, 1984. С. 57—75.

в определенной мере взял на себя восстановление и развитие государственной промышленности и делал это значительно эффективнее административных органов управления.

В книге «На новых путях» подводятся итоги первого года нэпа и подтверждается, что «Госбанк в своих кредитных взаимоотношениях с промышленными предприятиями и их объединениями конкретизировал самую сущность хозрасчета, отказывая в кредите бесхозяйственным и плохо поставленным предприятиям, требуя повышения их производительности, перестраивая иногда самые тресты, выделяя в них доходные предприятия»⁴.

В самом начале 1922 г. ВСНХ поставил вопрос об организации самостоятельного банка для промышленности. В сентябре 1922 г. СТО утвердил устав нового банка, а в октябре состоялось учредительное собрание акционеров Промышленного банка. Его учредителями были государственные промышленные тресты, синдикаты, железные дороги. В уставе этого банка было признано необходимым перейти к системе коммерческих мер по регулированию промышленности, которые состояли в мобилизации свободного капитала промышленности, привлечении мелкого частного и иностранного капитала и организации кредитования как метода регулирования государственных промышленных предприятий. Промбанк строился уже как акционерное общество, в котором не менее 50 % акций должно было принадлежать учредителям — промышленным и торговым объединениям. Правда, это был, по свидетельству И. А. Кириллова, замкнутый тип организации кредитного учреждения, основанного на взаимном кредитовании, возникший в результате практического отсутствия рынка капитала. Суть его состоит в том, что «...предприятию, которое предвидит нужду в кредите... приходится участвовать сначала в создании того капитала, который впоследствии послужит источником кредитования...» путем передачи банку при его учреждении части своих средств⁵. (И. А. Кириллов, рисуя подробную картину финансирования и кредитования промышленных предприятий, создания акционерных обществ, выпуска акций, облигаций, выдачи векселей, раскрыл сущность коммерческого и хозяйственного расчета первой половины 20-х годов, дал анализ финансовых результатов работы промышленности за этот период. Главы из книги «*Финансирование промышленности*» публикуются в настоящем сборнике.)

В начале 20-х годов акционерные общества возникли и в других сферах хозяйственной деятельности, в частности в торговле. Отсутствие торгового аппарата, способного протолкнуть товарные массы в оборот, подсказало искать выход из кризисной ситуации в организации синдикатов. Они были созданы почти

⁴ На новых путях. Итоги нэпа. СТО. Вып. II. М., 1923. С. 195.

⁵ Кириллов И. А. Финансирование промышленности. М., 1926. С. 173.

во всех отраслях, и в первую очередь в отраслях, которые ближе всего стояли к потребительскому рынку и имели торговые объединения до революции. Для государственных трестов, подчиненных ВСНХ, вплоть до декрета ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. «*О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)*» существовала возможность их преобразования в акционерные общества. В результате в самом начале нэпа в государственном секторе из недр его административно организованных трестов стихийно, на ощупь стали пробиваться ростки действительной хозяйственной самостоятельности, с одной стороны, а с другой — наметились контуры системы их экономического регулирования.

Пересмотр основ управления государственной промышленностью требовал перестройки всех хозяйственных отношений, и в первую очередь восстановления денежного хозяйства. Для предприятий оказались неразрешимыми проблемы оценки капитальной стоимости, калькуляции себестоимости и выплаты заработной платы. По требованию ВЦСПС в заработную плату было включено все, что раньше выдавалось в виде бесплатного натурального пайка. В сентябре 1922 г. V съезд профсоюзов решил установить общую единицу исчисления, гарантирующую заработную плату от бесперывных колебаний рыночных цен и дающую возможность наиболее простого сравнения настоящего уровня заработной платы с довоенным. Такой единицей стал набор продуктов, положенный в основу так называемого бюджетного индекса статистики труда.

В течение 1922—1924 гг. в стране была проведена денежная реформа. Ее положения известны: выпуск банкнот, параллельное обращение устойчивых банковских и обесценивающихся казначейских билетов и окончательное изъятие последних.

Замысел реформы был рассчитан не только на обеспечение внутреннего оборота твердой и устойчивой валютой, но и на отказ от экономической замкнутости, на выход на мировой рынок в качестве равноправного партнера, располагающего фактически конвертируемой валютой. Такой подход свидетельствовал об искренней уверенности авторов реформы — Г. Я. Сокольникова и Л. Н. Юровского — в утверждении нэпа всерьез и надолго, в том, что денежный оборот действительно должен поверять оборот хозяйственный и осуществлять это с помощью внутренне присущих ему методов, а не на основе «военно-коммунистического» вмешательства в экономику, как это произошло на практике. Отсюда и принципиальное требование ориентации новой валюты не на довоенный золотой рубль с его исторической покупательной способностью тех лет (1913 г.), как предлагал Е. А. Преображенский, не на товарный рубль — на чем настаивал С. Г. Струминин, а на тот «золотой рубль, который соответствует покупательной силе золота в настоящее время», тем более что это позволяет «исчислять цены в золотых рублях по

курсу, который устанавливается в связи с курсом золотых иностранных валют»⁶.

Оппоненты же авторов реформы, ориентируясь на нашу изолированность от мирового хозяйственного оборота, экономическую слабость, неразвитость внутреннего рынка золота, отрицали необходимость установления связи червонца с курсами иностранных валют, обрекая экономику на автаркию и в будущем.

В результате реформы червонец превратился в наиболее дорогую валюту на мировом рынке. Так, в 1925 г. валютные курсы на Нью-Йоркской бирже относительно доллара составляли: доллар — 100 %, фунт стерлингов — 99, франк — 20,6, червонец — 100,1 %.

Из опыта восстановления рынка в период нэпа, рассматриваемого с позиций сегодняшнего дня, мы как-то нехотя принимаем один из важнейших его уроков: рынок оживает не столько с утверждением разных форм собственности и арендных отношений, сколько с созданием соответствующей ему экономической среды обитания хозяйствующих субъектов.

Главным элементом этой среды, ее кровеносной системой является здоровое денежное обращение, регулируемое двухуровневой банковской системой. Только на его основе могут стать действенными остальные элементы государственного регулирования: налоговая система, система дотаций, вся система экономической заинтересованности и социального обеспечения. Когда промышленность выходила из полосы натурального снабжения и хозяйственники с трудом приспосабливались к рыночным условиям, В. И. Ленин в 1922 г. писал: «Нужна проверка, настоящая проверка, да проверка не такая, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание, — нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики»⁷, т. е. проверка денежным оборотом, рынком.

Иными словами, сегодня трудно рассчитывать на успех экономической реформы, откладывая решение проблем денежного обращения и устройства кредитной системы на самый отдаленный ее этап.

Как писал Л. Н. Юровский в книге *«На путях к денежной реформе»*, «приходится либо восстанавливать хозяйство на основе устойчивой валюты, либо отказываться от его восстановления»⁸.

Период адаптации государственных трестов к товарно-денежным отношениям завершился принятием декрета ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. и вытекающего из него декрета СНК от 17 июля 1923 г. Суть коммерческого начала, обремененного в

⁶ Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе. М.: Финансовая газета, 1924. С. 63.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 79—80.

⁸ Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе. С. 114.

правовую основу законов о трестах, общеизвестна. Методы государственного регулирования их деятельности известны меньше. Нам представлялось целесообразным показать, как в декретах интерпретировалось сочетание централизма и хозяйственной самостоятельности, в каких формах должно было осуществляться государственное управление поведением хозяйствующих субъектов, каким было место треста и входящего в его состав предприятия в иерархической системе управления промышленностью.

Декрет ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. — первый закон Советской власти, создавший всестороннюю и твердую правовую основу функционирования государственного предприятия как единого целого в условиях новой экономической политики. Проведение декрета в жизнь потребовало издания целого ряда правовых норм, обеспечивающих его практическую реализацию. Кроме того, хозяйственная жизнь выдвигала много вопросов, не имевших ответов в тексте декрета, и вносила свои дополнения в хозяйственное законодательство. Это выразилось в осуществленном в административном порядке издании нормативных документов, лежащих вне рамок декрета. Изменения и дополнения были продиктованы в первую очередь необходимостью приспособления промышленности к новым требованиям экономической политики, состоявшим в усилении планового начала, начавшейся уже в 1923 г. регламентации хозяйственной жизни, в частности под влиянием «ножниц цен».

С образованием СССР и принятием на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. «Декларации об образовании СССР» встал вопрос о разделении промышленности на союзную и республиканскую, о компетенции различных уровней хозяйственной иерархии по управлению промышленными предприятиями, что также нашло отражение в последующем законодательстве.

17 июля 1923 г. СНК СССР в соответствии со статьей 54 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. принял декрет *«О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов»*, учитывающий особенности местной промышленности и местных органов хозяйственного управления.

Принципиальное значение для судеб государственной промышленности вслед за декретом от 10 апреля 1923 г. имели постановление ВЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. *«О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящимися в ведении Высших Советов Народного Хозяйства»* и одновременно принятое *«Положение о ВСНХ СССР»*. Постановление предусматривало ограничение прав союзных республик в области управления промышленностью в пользу Союза как целого. В ведение Союза была выделена крупная промышленность, связанная с обеспечением обороны страны, ее положением в промышленности и в пользу в восстановлении народного хоз

Помимо взаимоотношений с вышестоящими звеньями управления, правовыми нормами с течением времени регламентировались внутрихозяйственные связи. В декрете от 10 апреля 1923 г. мало места занимали внутренняя структура треста и его взаимоотношения с предприятиями. Практика вырабатывала границы самостоятельности предприятий в рамках треста. Эти взаимоотношения нашли свое отражение в *«Положении об управлении заведением, входящим в состав треста»*, утвержденном Президиумом ВСНХ СССР 14 мая 1924 г. Опубликованию этого Положения предшествовала продолжительная дискуссия о полномочиях трестов и предприятий. ВСНХ рассматривал трест как единое хозяйственное целое. В принятом Положении ведение коммерческих операций, таких, как заготовка сырья и материалов, реализация продукции, финансирование производства, заключение тарифных соглашений и коллективных договоров, было вверено правлениям трестов. В обязанности директоров предприятий входила лишь организация производства и капитального строительства в пределах утвержденных правлением треста смет.

После издания декретов о трестах была подготовлена почва для создания правового обеспечения торговых органов государственной промышленности — синдикатов. 26 марта 1925 г. ВСНХ СССР утвердил *Примерный устав синдиката*.

В результате принятия серии законодательных актов место государственного промышленного предприятия (треста) в хозяйственной системе управления, характер его хозяйственных связей получили юридическое оформление. Материалы, связанные с декретом о государственных промышленных трестах от 10 апреля 1923 г., были систематизированы в сборнике *«Законодательство о трестах и синдикатах»* под редакцией А. М. Гинзбурга, автора вводных очерков и комментариев к декретам и другим законодательным актам. В настоящее издание включены *«Предисловия»* к первому, второму и третьему изданиям *«Законодательства о трестах...»*. В комментариях дано толкование отдельных положений, освещены некоторые теоретические и практические проблемы, какими они представлялись одному из ведущих работников ВСНХ СССР.

Несколько предвзято перевод промышленности на хозрасчет, декретом СНК от 22 февраля 1921 г. *«Положение о Государственной Общеплановой Комиссии»* был создан Госплан. В. И. Ленин писал о том, что *«...новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет лишь подход к его осуществлению»*⁹. Как же мыслилась реализация планового начала применительно к трестам?

Представления о регулирующей роли центральных хозяйст-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 101.

венных органов управления промышленностью, призванных блюсти общегосударственный интерес, о формах и методах его реализации носили противоречивый характер, и подготовка декретов проходила в противоборстве мнений. Последующее развитие концепций хозрасчета трансформировалось в проблему соотношения плана и рынка в условиях переходного периода. Вот что писал по этому поводу А. М. Гинзбург: «Обычно коммерческому началу противопоставляют так называемое плановое начало. Сколько-нибудь точного определения этого начала не существует, хотя оно ежедневно, ежечасно склоняется по самым различным поводам. По большей части под ним понимается ряд ограничительных принципов государственного управления...»¹⁰. К последним Гинзбург относил полномочия по созданию предприятий, выделению им государственного имущества, равно как и по их управлению. Он видел руководящую роль государства в предупреждении неувязок в работе отдельных отраслей и предотвращении частных и общих кризисов экономической жизни, считал, что вмешательство в хозяйственную жизнь должно ограничиваться установлением общих пропорций по отраслям народного хозяйства. При этом центр тяжести экономического планирования должен быть сосредоточен на распределении капиталов. А. М. Гинзбург усматривал руководящую роль хозяйственных органов в учете различных вариаций социально-хозяйственных отношений. Однако, рассматривая плановое начало как государственное установление основных пропорций, определение приоритетов инвестиционной политики, достижение социальных целей, он считал, что его реализация лежит в русле прямых, не опосредованных рынком решений. Следует добавить, что существовал еще один общий принцип государственного подхода к управлению промышленными трестами, сыгравший скорее отрицательную роль в становлении государственной промышленности: тресты и синдикаты получили определенные преимущества перед представителями других секторов хозяйства.

Вместе с тем в понятие планового начала вкладывался и другой, тотальный смысл. Под ним подразумевалась, по утверждению А. М. Гинзбурга, «...необходимость ведения всего государственного хозяйства на основе заранее разработанного и предусматривающего все детали плана, который должен определить работу всех ячеек народного хозяйства... известного ныне под именем «контрольных цифр Госплана...» Ни один из этих планов не может выдержать сколько-нибудь длительного испытания в процессе его практического осуществления... Такое положение вызывает необходимость критической проверки самого понятия «план»... Плановое начало ни в коем случае нельзя представлять себе как совокупность схем, которые должны быть

¹⁰ Гинзбург А. М. Предисловие к третьему изданию «Законодательства о трестах и синдикатах». М. — Л., 1926. С. XI.

навязываемы жизни... Если производственная программа промышленности осуществляется независимо от конкретного состояния рынка сырья или от колебаний сбыта, то это часто дает гораздо более отрицательные результаты, чем неисполнение производственной программы в заданном объеме»¹¹.

Вместе с тем сторонники различных толкований планового начала были, за редким исключением, едины в главном: целесообразное использование производительных сил социалистического сектора по рационально построенному плану принципиально противопоставлялось коммерческому приспособлению предприятия к «рыночной стихии», служило ее ограничителем и выступало в форме прямых административных заданий и натуральных величин. Вся хозяйственная стратегия становления социалистического сектора исходила из презумпции: план — истинное социалистическое направление развития, которое противостоит рынку, ограничивает его влияние, позволяет или не позволяет ему существовать в своих интересах. Вопрос регулирования промышленного производства через стоимостные инструменты ими не ставился. Что же касается меры самостоятельности, степени детализации плановых заданий, широты охвата ими воспроизводственного процесса, то это лишь вопрос тактики. Лишение хозяйствующих звеньев самостоятельности становится генеральной линией в экстремальных обстоятельствах, связанных с нарастанием товарного дефицита, низкой эффективностью хозяйствования.

Законодательство о трестах юридически закрепляло двойственное положение предприятия, являло собой компромисс между экономическими принципами функционирования предприятия в условиях рынка и административным «плановым началом», положенным в основу централизованного управления. Какие формы государственного руководства предприятиями были закреплены законодательно? Традиционный для нашего времени способ лишения хозрасчетного звена самостоятельности был изобретен в 1923 г., когда право распоряжаться имуществом треста было предоставлено одновременно и ему, и вышестоящему органу управления. Статья 6 закона, которая гласила: «Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государством имуществом»¹², опровергалась статьей 5, где было записано, что право распоряжаться имуществом треста осуществляется ВСНХ и СТО. И это не было простой декларацией: управление имуществом трестов целиком находилось в руках ВСНХ, начиная с выделения уставного капитала и ежегодного его изменения и кончая распределением прибыли.

Основной капитал национализированных предприятий был

¹¹ Гинзбург А. М. Предисловие к третьему изданию «Законодательства...». С. XI—XII.

¹² См. Законодательство о трестах и синдикатах. М. — Л., 1924. С. 8—9.

изъят из торгового оборота, и полномочия по его управлению были переданы ВСНХ и другим наркоматам. Само понятие «оборот капитала» исчезло и было заменено его прямым распределением. В результате предприятие еще заранее, до выделения ему из общей массы имущества ВСНХ индивидуального уставного капитала было лишено самостоятельности в процессе воспроизводства капитальной стоимости, гибкости в маневрировании капиталом, в приспособлении к требованиям спроса и предложения. Тресты не имели права самостоятельно ни продать, ни заложить имущество, ни сдать его в долгосрочную аренду, ни возвести новых зданий или сооружений. Вступление в синдикат, обусловленное взносом пассивного капитала, также санкционировалось ВСНХ. По свидетельству А. М. Гинзбурга, при проработке декрета от 10 апреля 1923 г. поднимался вопрос о превращении всех трестов в акционерные общества. Это имело бы смысл при условии свободной мобилизации имущества, вложенного в государственные тресты. Но этот принцип из опасения возможной фактической денационализации промышленности был отвергнут. Тресты остались чисто государственными образованиями, в которые не допускался ни частный, ни кооперативный капитал¹³. Закон допускал преобразование трестов в акционерные общества, деятельность которых регулировалась уже другими правовыми нормами, но это допущение не реализовалось на практике. Перераспределение капитала практически осталось в руках государства и осуществлялось административным путем. Правда, промышленность пользовалась средствами банка, именуемыми «долгосрочными промышленными ссудами». Однако И. А. Кириллов писал, что банк в этих операциях являлся лишь передаточной инстанцией для сумм, выделяемых административным путем. «Само распределение средств между отдельными отраслями промышленности и предприятиями происходило по соглашению Наркомфина и ВСНХ... Банк же только следил за поступлением процента и выполнял лишь кассовые функции»¹⁴.

Изъятие основного капитала из оборота, выступая как средство охраны социалистических завоеваний от посягательств предпринимчивого частника, явилось в то же время одним из краеугольных камней административной системы управления хозяйством. Денежный оборот в рамках производственного цикла прерывался, стоимостные, денежные оценки приобретали формальный характер, балансовая стоимость имущества, так же как и амортизационная политика, оказывалась нереальной. Право самостоятельного распоряжения имуществом распространялось лишь на оборотный капитал. Однако ежегодное ут-

¹³ Гинзбург А. М. Предисловие к третьему изданию «Законодательства...». С. XXI.

¹⁴ Кириллов И. А. Финансирование промышленности. С. 197

верждение величины уставного капитала в ВСНХ ограничивало эту самостоятельность рамками одного года.

Пополнение имущества треста осуществлялось только в бюджетном порядке по распоряжению ВСНХ и независимо от эффективности хозяйствования, поскольку вся полученная прибыль поступала в доход казны. На нужды предприятий отчислялось до 20 % прибыли в резервный капитал треста, в специальный фонд для улучшения быта рабочих и на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим (формирование последнего фонда было отменено в марте 1926 г.). Весьма существенно, что размер отчислений средств из прибыли треста определялся ежегодно либо ВСНХ, либо ВСНХ по согласованию с НК финансов.

Резервный капитал трестов был частично предназначен для покрытия убытков, однако законодательно не исключалось и бюджетное финансирование убытков трестов, функционировавших на принципах коммерческого расчета. Все сметы расходов трестов подлежали утверждению ВСНХ, то есть административной регламентации. Распоряжение имуществом трестов определялось идеей создания единого промышленного фонда, сосредоточенного в руках ВСНХ, перераспределявшего капиталы самостоятельных трестов, не нарушая законодательства о них. Управление государственными строительными программами, финансирование которых происходило почти полностью за счет бюджетных и целевых источников, имело сугубо административный характер, несло в себе те недостатки, искоренить которые мы пытаемся и по сей день: планирование программ осуществлялось не по техническим и коммерческим расчетам, а по заказам и потребностям, а это, естественно, вело к распылению ресурсов и повышению себестоимости.

С целью предотвращения таких явлений принимались административные меры. Председатель ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский в январе 1925 г. издает приказ по ВСНХ «О построении производственных программ и разработке планов расширения и развертывания производства в соответствии с реальными возможностями сбыта, использования и финансовыми средствами и о недопустимости самовольного их превышения»¹⁵. Однако эти меры оказались недостаточно эффективными.

Выборочные обследования показывали дезорганизацию и перерасход ресурсов. В. И. Милютин писал: «Новое строительство ведется непродуманно, заказывается неподходящее оборудование... На Людиновском заводе локомотивов оборот капитала в 1913 г. составлял 2,08 раза в год, а в 1924—25 гг. — 1 раз. Производство котлов вместо 40 дней затягивается до 5 месяцев...

¹⁵ Законодательство о трестах и синдикатах. М.—Л., 1926. С. 268.

В 1926 г. себестоимость продукции Харьковского паровозостроительного завода была в два раза выше довоенной»¹⁶.

Что же касается административного вмешательства в текущую хозяйственную деятельность предприятий, то оно допускалось законом о трестах от 10 апреля 1923 г. в порядке исключения. В ходе же хозяйственной практики оно превратилось в норму. Существенным представляется то обстоятельство, что произошло это не на переломе нэпа в период начавшейся индустриализации и «перекачки» средств в тяжелую промышленность, а уже на этапе его относительно равновесного, восстановительного периода.

Вмешательство происходило по трем направлениям: производственная программа, цены, сбыт. В соответствии с декретом в промышленности предусматривалось составление общих производственных планов и смет, существенное отступление от которых допускалось лишь с разрешения ВСНХ, а также планов действий, обеспечивающих выполнение этих программ. А. М. Гинзбург подчеркивал несоответствие этих положений хозяйственной практике тех лет. В них не был указан порядок прохождения планов: разверстываются ли они сверху или составляются внизу? В первом случае они не вписывались в рыночную конъюнктуру, во втором — безнадежно опаздывали в процессе прохождения по «департаментам». В 1925 г. был уточнен порядок планирования производства: сверху устанавливались контрольные цифры по объемам производства и темпам роста¹⁷.

Продукция трестов реализовалась на рынке по ценам, установленным по согласованию с покупателем. Принудительные цены устанавливались лишь в виде исключения (статья 48 декрета от 10 апреля 1923 г.). На деле же принудительными ценами оказалось охвачено большинство продуктов производства.

Этот процесс был связан с возникновением «ножниц цен» и кризисом сбыта для промышленности 1923 г. Л. Н. Юровский видел причину кризиса сбыта в проведении экономической политики, не учитывавшей конъюнктуры рынка и покупательной силы населения¹⁸. Кризис был по-разному воспринят органами хозяйственного регулирования и управления. Банк, заботясь о сохранении высокой покупательной силы червонца, отреагировал сокращением объемов кредитования, чем добился желаемого результата. СТО усилил административное влияние на цены: 22 февраля 1924 г. им было принято постановление «О порядке установления предельных цен на товары». Комиссия внутренней торговли получила права регулировать цены на все товары, вводить предельные цены по всем видам торговли.

¹⁶ Милютин В. П. История экономического развития СССР 1917—1927 гг. М., 1928. С. 381, 387.

¹⁷ Законодательство о трестах и синдикатах. С. 49, 50.

¹⁸ Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе. С. 76.

Н. Д. Кондратьев в статье «Условия образования и движения товарных цен», подводя первые итоги нэпа, писал в 1923 г.: «В политике регулирования цен необходимо определенно отказаться от утопической мысли, будто путем регламентации, репрессивных мер можно сколько-нибудь управлять движением цен в желательном смысле»¹⁹.

К концу восстановительного периода нэпа общий индекс вздорожания цен на промышленные товары (по отношению к 1913 г.) в 1924 г. составлял по оптовым ценам 1,90 и превышал соответствующие индексы Англии на 10 пунктов, США — на 14, Швеции — на 30, Германии — на 45. Вздорожание розничных цен по московскому индексу конъюнктурного института составило 202 %. Главными причинами роста цен в условиях твердой валюты, помимо монополии производителя, были низкая эффективность хозяйствования, слабая производственная база. Поэтому практика принудительного снижения цен, начавшаяся после кризиса сбыта 1923 г. и снизившая их к 1925 г. в среднем на 30 %, а по отдельным товарам — на 70 %, не могла решить задач оздоровления хозяйственной жизни. Она привела лишь к тому, что нарушение рыночного равновесия летом 1925 г. вследствие роста капиталовложений и начавшийся процесс инфляции вылились в нарастание «товарного голода».

Законодательно административное установление цен ниже рыночных, но не ниже себестоимости с начислением средней прибыли допускалось лишь при заключении трестом хозяйственного договора с государственной организацией, то есть при выполнении госзаказа. В случае невыполнения государственным органом денежных обязательств по такому договору ответственность являлась казна. Эта форма хозяйственных связей начала распространяться уже в 1922—1923 гг. *Цельникер С. С.* в статье «Госзаказы в промышленности» писал, что к концу восстановительного периода нэпа (1924—1925 гг.) она охватывала в каменноугольной промышленности 41 %, нефтетопливной — 44, металлической — 30, грубошерстной — 25 % объемов производства²⁰. Одновременно на «вольном рынке» нарастала система ограничений, охватывавших важнейшую продукцию массового спроса на всей территории страны. Выбор контрагентов был ограничен системой генеральных договоров с кооперацией, заготовка сырья проводилась через немногие торгово-заготовительные организации с лишением других хозяйственных субъектов прав самостоятельного выступления на рынке.

Работа предприятий на госзаказы была тесно связана с состоянием государственного бюджета: финансовые затруднения

¹⁹ Кондратьев Н. Д. Условия образования и движения товарных цен // На новых путях. Вып. 1. М.: СТО, 1923. С. 47.

²⁰ Цельникер С. С. Госзаказы в промышленности // Финансовые проблемы промышленности. М.—Л., 1925. С. 168.

государства ложились на поставщиков продукции. В 1921—1922 гг. промышленность сдала государству продукции по госзаказам на 150 млн. руб. золотом безвозмездно. В последующие годы задолженность «казенных» потребителей продолжала расти, нанося поставщикам убытки, связанные с отвлечением капиталов в область государственного бюджета, госзаказы стали убыточными. Суммы убытков погашались государственными дотациями. Эта часть промышленной деятельности была в определенной степени изолирована от общеэкономической среды: коммерческие начала во взаимоотношениях казны с хозрасчетными предприятиями сводились к нулю. Сразу же при возникновении этой формы хозяйственного оборота в качестве его неизменных спутников возникли искусственное расширение заказов, не обеспеченных финансовыми и материальными ресурсами, и призывы к «самому строгому ограничению госзаказов рамками сметных ассигнований, недопущению случаев перерасхода назначенных кредитов»²¹. В сфере текущего товарного производства общеэкономическая среда еще оказывала какое-то воздействие на подобные отношения хотя бы своим неприятием их: например, банк отказывался кредитовать госзаказы. (Существенный пункт взаимоотношений банка и бюджета с сегодняшних позиций.) Принципиальные возражения против такого кредитования выставлялись «в форме излюбленных «эмиссионных» формул... Кредитование госзаказов нарушило бы золотое правило соразмерности между эмиссией и товарооборотом... Но жизненная потребность промышленности уже пробивала брешь в строгих банковских позициях» (уже в 1923—1924 гг.)²².

Модель организации экономической жизни государственной промышленности в период нэпа можно рассматривать с точки зрения нескольких основополагающих принципов. Первый — обеспечение государственной поддержки и преимуществ перед хозяйствующими субъектами других укладов. Второй — придание внерыночным административным отношениям и натуральным измерителям статуса истинно социалистических и сохранение их за центральными органами хозяйственной иерархии в качестве основных инструментов управления, равно как и сохранение самой иерархии. Одним из главных бастионов этих методов явилось натуральное планирование, внутренняя логика развития которого состояла в его всеохватывающем расширении, проникновении на все уровни и во все хозяйственные звенья системы.

Третий принцип — это ограничение рынка в государственном секторе рамками совокупного общественного продукта, недопущение рынка капиталов и изъятие чистого дохода предприятий в централизованные фонды.

Двойственность положения основного хозрасчетного звена,

²¹ Там же. С. 176.

²² Там же.

закрепленная в юридических актах, не могла сохраняться вечно, тем более что «коммерческое начало» было поставлено на заведомо проигрышные позиции. Хозрасчетной обособленности в строгом смысле слова не существовало, как и соответствующей хозрасчету внутренней организации трестов. Государственная опека, администрирование сверху, слабость хозрасчетных стимулов на уровне входивших в тресты предприятий оборачивались бесхозяйственностью и низкой эффективностью функционирования промышленности.

К концу восстановительного периода нэпа (1925 г.) объем производства промышленной продукции составлял 94 % довоенной выработки. Наш восстановительный процесс шел быстрее, чем в странах Европы. Однако в качественном отношении наблюдалось значительное отставание — у нас была наиболее высокая себестоимость производства продукции, что в соединении с нехваткой промышленных товаров привело к наивысшему в Европе росту не только розничных, но и оптовых цен. В ноябре 1925 г. средние индексы цен по отношению к 1913 г. составляли: в США — 156 %, в Англии — 160, во Франции — 125, в Германии — 121, а в СССР — 179 %. Средний индекс стоимости жизни составлял: в Англии — 174 %, в США — 133, в СССР — 187 %²³. Падение эффективности в свою очередь приводило к новому циклу усиления административного вмешательства. И так по спирали до тех пор, пока в государственном секторе вместо рынка не воцарилась система, лишь внешне облеченная в стоимостные формы. Денежный оборот перестал поверять оборот хозяйственный, поскольку индекс цен, «планово» установленных в обобществленной торговле, уже слабо реагировал на переполнение каналов денежного обращения. Банковский процент также не отражал уровня удовлетворения спроса на кредит, поскольку утверждался в централизованном порядке.

«Усиление кредитования промышленности происходило параллельно с развитием планового начала в кредитовании, при котором банкам отводилось место распределителей назначаемых другими инстанциями кредитов. Такое положение не могло не отразиться на ликвидности банковских активов... Совмещение планового кредитования с гарантией достаточной кредитоспособности клиентов приводило к тому, что на банк часто возлагались непосильные задачи», — писал А. А. Дезен²⁴. Мы сочли небезынтересными соображения работника Государственного банка, участвовавшего в его успешном возрождении, включив его статью «Кредитование промышленности» в настоящее издание.

Рыночный механизм в государственном секторе к концу восстановительного периода нэпа сдавал свои позиции «военному

²³ Милютин В. П. О хозяйственном положении и основных задачах нашей политики в городе и деревне. Харьков: Пролетарий, 1926. С. 26.

²⁴ Дезен А. А. Кредитование промышленности // Финансовые проблемы промышленности. С. 108.

коммунизму» по всему фронту. Его последним оплотом еще оставался червонец, за устойчивость которого продолжали бороться Г. Я. Сокольников, Л. Н. Юровский.

В середине 1925 г. в промышленности начали осуществляться широкие капиталовложения, которые оказались необеспеченными реальными источниками финансирования — народнохозяйственными накоплениями. Для осуществления намеченных планов Госплан настаивал на расширении банковской эмиссии. Ему противостоял Наркомфин, протестовавший против накачивания денег в народное хозяйство, ведущего к их обесценению. Народный комиссар финансов Г. Я. Сокольников еще на XIV съезде партии продолжал настаивать на экономической природе банка. Госплан же требовал отказа от нее и усиления «плановой» организации экономики. Борьбу против нереальных хозяйственных планов, угрожавших новой инфляцией, Г. Я. Сокольников относил к числу наибольших трудностей, с которыми он столкнулся, находясь на посту народного комиссара финансов с осени 1922 г. по январь 1926 г.

Теоретические представления о грядущем бестоварном социализме тесно смыкались с ростом административных тенденций в хозяйственной практике. Утверждалась концепция, суть которой состояла в необходимости «преодолевать» товарно-денежные отношения, сужать сферу хозрасчета, поскольку регулятором социалистической экономики должен стать план. Если же хозрасчет не предлагалось отменить сию минуту, речь все-таки шла о его преходящем характере. «При законченном построении социализма у нас уже не будет рыночного распределения общественной продукции. И потому вопрос о ценах вообще потерял всякий смысл и актуальность», — писал в 1928 г. С. Г. Струмилин²⁵.

Этим взглядам противостояла, помимо Г. Я. Сокольникова, другая школа экономистов — убежденных сторонников развития товарно-денежных отношений, рыночных связей, экономического равновесия, устойчивости рубля и осторожной банковской эмиссии, сочетание которых может обеспечить успешное функционирование хозяйства. К этой школе принадлежали Л. Н. Юровский, Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров, В. Г. Громан, В. В. Новожилов и др.

Л. Н. Юровский признавал товарно-социалистическую форму хозяйствования в качестве новой хозяйственной формы, но считал при этом, что она включает закономерности, общие для всех товарных форм. В публикуемой в сборнике статье «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе» он писал, что стоимостные принципы хозяйствования не ликвидируются промышленными или иными монополиями. Закон стоимости следует по пятам за распорядителем государственного предприятия-

²⁵ Струмилин С. Г. Процессы ценообразования в СССР//Плановое хозяйство. 1928. № 45. С. 46.

тия в социалистическом секторе и административные распоряжения таким предприятием становятся неэффективными, если они проводятся без учета стоимостных отношений. Своеобразие созданной системы следует искать в том, как она, будучи системой товарного хозяйства, регулирует последнее, а не «преодоле-
вает» его.

Остросовременный смысл приобретают высказывания Л. Н. Юровского о методах регулирования общественного производства в условиях нараставшей уже к 1925—1926 гг. материально-финансовой несбалансированности, его неприятие «чрезвычайных мер» в качестве постоянно действующего фактора централизованного управления. Он писал, что если равновесие нарушено и не восстанавливается, то мера регулирования, стремящаяся к разрешению своего задания в обход рыночному равновесию, не может остаться единственной, а требует принятия все новых и новых мер, из коих последней, завершающей цепь, является ликвидация рынка. К таким административным мерам он, в частности, относил производственные и кредитные планы государственных предприятий, имеющие своей целью не восстановление равновесия на рынке, а разрешение различных ближайших хозяйственных задач. Одну из опаснейших тенденций развития государственного сектора хозяйства он усматривал в той, становившейся будничной картине, когда «...предприятия на основании своих производственных планов (а иногда и без такого основания) предъявляют... требования на кредит, превосходящие то, что кредитная система считает возможным предоставить»²⁶. В связи с этим в качестве ключевого требования для установления рыночного равновесия и материально-финансовой сбалансированности Л. Н. Юровский выдвигал необходимость приспособления самих промышленных и торговых планов к возможностям кредитной системы. В итоге относительно методов планового регулирования социалистического производства выдвигалась принципиально противоположная госплановской точка зрения.

В. В. Новожилов в публикуемой в сборнике статье «Недостаток товаров» под углом зрения цен анализировал диспропорции между платежеспособным спросом и предложением, возникшие в середине 20-х годов.

Н. Д. Кондратьев писал, что «при наличии рынка задачи планового хозяйства ставятся уже иначе, чем без него. Построение и осуществление народнохозяйственного плана теперь должно учитывать закономерности рыночного оборота и тенденции движения цен»²⁷. Иными словами, сам план должен опираться на использование экономических, стоимостных инструментов управления.

²⁶ Юровский Л. Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе // Вестник финансов. 1926. № 12. С. 27.

²⁷ Кондратьев Н. Д. Условия образования и движения товарных цен (1921—1922 гг.) // На новых путях. Вып. 1 С. 46.

Однако такая методология государственного регулирования хозяйства не была признана внутренне присущей социализму. Возможность использования экономических методов централизованного управления хозяйственными предприятиями относилась к буржуазным заблуждениям. С. Г. Струмилин писал, что в такой методологии планирования наиболее ярко проводилась та концепция нэпа, по которой не план ограничивает стихию рынка, а, наоборот, рынок целиком «регулирует» план и как бы «химически выделяет из себя капиталистические отношения вопреки всяким планам»²⁸.

Банковские методы кредитно-денежного регулирования хозяйства, так плодотворно сказавшиеся на его восстановлении, сами становились объектом административной регламентации. Орган, стоящий на страже сохранения и поддержания здоровых начал в экономике, устойчивости денежного обращения, располагающий портфелем коммерчески оправданных обязательств кредитоспособных хозрасчетных предприятий, под давлением системы превращался в контору по распределению эмиссионных ресурсов и свободных средств предприятий. Происходило же это опять-таки в «мирный» восстановительный период нэпа.

На страницах журнала «Кредит и хозяйство» уже утверждалось, что вопрос — «планировать ли кредит, или планировать кредитом — должен быть решен однозначно: принципиально неверно использование такого орудия планирования, которое находится в руках не у нас, а у конъюнктуры рынка»²⁹. Передоверять банку функции хозяйственного планирования никто не собирался, сам же он был обязан подчиниться общим требованиям и придать кредитному планированию твердый и устойчивый характер. Стоимостное начало хозрасчета, сохраняясь по форме, выхолащивалось по существу.

Следствием перехода к администрированию явились падение эффективности созданной системы управления промышленностью, бюрократизация ее аппарата. Об этом свидетельствуют последние письма и записки Ф. Э. Дзержинского, работавшего с февраля 1924 г. до своей кончины 20 июля 1926 г. Председателем ВСНХ СССР. В письме от 3 июля 1926 г. он писал: «...⁹/₁₀ сил и энергии уходит не на создание новых ценностей, не на само производство, не на изучение его, подбор работников и организацию дела, а на согласование, отчетность, оправдывание, испрашивание. Бюрократизм и волокита заели нас, хозяйственников. На работу нет времени. Мы устали жить и бороться.

Система управления нашим хозяйством от верху до низу должна быть в корне изменена.

Эта система ныне является пережитком, вреднейшей прегра-

²⁸ Струмилин С. Г. На плановом фронте. М., 1958. С. 247.

²⁹ Наглер Г. Л. Кредитный и хозяйственный план//Кредит и плановое хозяйство. 1927 № 5.

дой дела. Она основана на формальной взаимозависимости равноправных, друг другу не подчиненных частей; она основана на полной безответственности; она основана на принципе постоянной проверки всех деталей работы и неслыханно разветвленных параллелизмов работ... Вопросы, возникшие на заводе, не могут быть быстро разрешены. Они должны пройти все стадии, все согласования и в случае разногласий дойти до СТО»³⁰.

Взаимоотношения между правлением промышленного треста и заводоуправлением входящего в его состав предприятия были определены «Положением об управлении заведением, входящим в состав треста».

Руководители предприятий стремились к расширению экономической самостоятельности, к освобождению от администрирования и мелочной опеки, в которую вылилось руководство со стороны трестов.

29 июня 1927 г. ЦИК СССР и СНК СССР утвердили «Положение о государственных трестах», которое предоставило предприятиям, входившим в трест, хозяйственную автономию в пределах отводимых им оборотных средств, промфинпланов, общих норм и лимитов. Иными словами, они переводились на хозрасчет. Однако в Положении уже не было упоминания ни о рынке, ни об извлечении прибыли. Критерием эффективности работы предприятия становилась себестоимость продукции, точнее ее снижение относительно плана. Названное Положение практически не было реализовано, однако оно юридически оформило порядок организации хозрасчета в трестах в рамках административной системы хозяйственного управления.

Уже классический нэп посеял семена сомнений в целесообразности созданной в промышленности хозяйственной системы. Он же породил иллюзии возможности решения экономических вопросов с помощью организационных перемен, не затрагивающих существа административного централизованного управления. Создание же государственно-монополистического промышленного сектора системы, постепенно приспособляющей денежно-кредитные инструменты к нуждам административного управления, на наш взгляд, заведомо определило дальнейшую судьбу развития экономики в целом.

³⁰ Письмо, хранящееся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС, опубликовано Ж. Адиековой и О. Лацисом (Коммунист 1989. № 8. С. 86).

1. ЮРИДИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ХОЗРАСЧЕТА
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ПЕРИОД
1923—1927 гг.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ НА НАЧАЛАХ
КОММЕРЧЕСКОГО
РАСЧЕТА (ТРЕСТАХ)

Декрет ВЦИК и СНК от 10 апреля
1923 г.

В дополнение и изменение «Основных Положений о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства» (Собр. Узак. 1921 г. № 63, ст. 462), постановления Совнаркома от 27 октября 1921 г. «О порядке реализации продукции» (Собр. Узак. 1921 г. № 72, ст. 577), постановления СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения Потребительской Кооперации органами государства к выполнению товарообменных заготовительных операций» (Собр. Узак. 1921 г. № 72, ст. 576), а равно ст. 19 и примечания к ст. 58 Гражданского Кодекса РСФСР ВЦИК и Совет Народных Комиссаров постановили:

Примечания. 1. Декрет ни в каком случае не может быть рассматриваем как типовой устав треста; хотя бы потому, что декрет предусматривает необходимость составления особого устава для каждого треста, причем обязательное содержание устава, указываемое ст. 8 декрета, далеко не исчерпывает содержания декрета. Декрет устанавливает общие нормы, касающиеся всех вообще трестов, и является основным законом крупной государственной промышленности, в развитие которого могут создаваться специальные нормы, касающиеся как отдельных сторон деятельности всех предприятий государственной промышленности, так и всей деятельности отдельных предприятий.

2. Вводная часть не устанавливает с определенностью, в какой части перечисленные в ней законодательные акты дополняются и в какой части отменяются декретом. Необходимо указать, что все нормы, установленные «Основными Положениями о мерах к восстановлению крупной промышленности» от 12 августа 1921 г., отменяются или видоизменяются декретом от 10 апреля 1923 г. или другими узаконениями, а потому должны быть признаны отпавшими.

Постановление СНК о порядке реализации продукции от 27 октября 1921 г. также следует признать отпавшим. Постановление СНК от 26 октября 1921 г. о порядке привлечения потребительской кооперации лишь в некоторой части

(возврат кооперации национализированных у нее предприятий) еще сохраняет свое значение.

Статья 19 и примечание к ст. 58 Гражданского Кодекса должны рассматриваться не как изменяемые, а как дополняемые настоящим декретом.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Государственными трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли.

Государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества (см. ст. 17).

Государственная казна за долги трестов не отвечает.

Примечания. 1. Декрет говорит о трестах, коими признаются только «государственные промышленные предприятия». Декрет не распространяется на государственные торговые организации, которые учреждаются и действуют на основании других узаконений, до них относящихся.

Особый характер некоторых государственных торговых организаций (госметр, гослаборнабжение, госпосредник и пр.), не подходящих ни под товарищество, ни под акционерное общество, ни под единоличное предприятие, ни под трест, требует издания специального о них Положения.

2. Согласно декрету тресты действуют «на началах коммерческого расчета», тогда как резолюция IX съезда Советов, наказ СНК и постановление СТО о восстановлении крупной промышленности в 1921 г. говорили о «хозяйственном» расчете. Замена «хозяйственного» принципа «коммерческим» объясняется последовавшим за два года внедрением денежного хозяйства. Конкретизируя понятие «хозяйственного» расчета, п. II резолюции IX съезда намечает «учет всех элементов производства, снижение накладных расходов, доведение до минимума аппаратов управления и пр.», между тем «коммерческий» расчет заботится не только об уменьшении расходов, но и об увеличении доходов, или иначе об увеличении денежной разницы между приходами и расходами, т. е. о прибыли.

Разница между хозяйственным и коммерческим расчетом оттеняется сравнением декрета от 10 апреля о трестах и постановления СТО о правлениях железных дорог, изданного 26 июля 1923 г. Воспроизводя во многих пунктах принципы декрета от 10 апреля, постановление СТО не ставит железным дорогам задачи извлечения прибыли и говорит лишь о введении на транспорте начал хозяйственного, а не коммерческого расчета (ср. примечание к ст. 4 декрета). Не действуют на основе коммерческого расчета также коммунальные предприятия общественного пользования, военные и пр.

3. Цель извлечения прибыли составляет необходимую принадлежность понятия «трест» и признается руководящим принципом управления. Это обстоятельство подчеркнуто в приказе зам. Председателя ВСНХ Г. Пятакова от 16 июля 1923 г. «В основу управления (хозяйственными единицами, т. е. трестами), — говорится в приказе, — кладется прибыль хозяйственной единицы, т. е. треста, и под углом зрения прибыли направляется вся деятельность треста и оценивается деятельность правления треста». Цитируя ст. 1 декрета, приказ говорит: «Получение прибыли, таким образом, и по закону является руководящим началом деятельности треста».

Приказ послужил предметом оживленного обсуждения во время партийной дискуссии осенью 1923 г. В принятой резолюции партийная конференция не отвергла принцип прибыли, но подвергла критике способы извлечения прибыли

(путем высоких цен) и указала на необходимость ограничения ее размеров. «В погоне за покрытием убытков, понесенных промышленностью за первый год нэпа, — говорится в резолюции, — ряд хозорганов неправильно применил директиву XII съезда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены». Социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при нэпе. Однако ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли включаются расходы на слишком быстрое восстановление капитала.

4. Тресты являются органами государственного хозяйства, а не органами государственной власти. Им не принадлежат никакие права, вытекающие из характера государства как суверена власти. Тресты не могут издавать никаких приказов и постановлений, обязательных для третьих лиц. Наоборот, они сами подвластны и подотчетны органам государственной власти.

Производство операций на «началах коммерческого расчета» в некоторых отношениях приближает тресты к организациям частного хозяйственного типа, хотя трестам принадлежит ряд прав и на трестах тяготеет целый ряд обязанностей в отношении государства, но, известных частнохозяйственным организациям (например, принудительные занаряживания и пр.) Действуя «на началах коммерческого расчета», трест все же остается государственно-капиталистическим, а не частно-капиталистическим предприятием. Хотя правление треста обязано заботиться прежде всего о нуждах вверенного ему предприятия, выдвигая его интересы на первое место, оно, однако, должно ставить своей целью достижение выгод без вреда для других государственных организаций. Мало того, в целом ряде случаев оно обязано отдавать преимущество госорганам перед другими контрагентами. Окончательная увязка интересов треста как особой коммерческой единицы с интересами других государственных органов возлагается декретом на ВСНХ (см. ст. 28).

5. Отказ государственной казны отвечать по долгам трестов превращает наши тресты в своеобразные «общества с ограниченной ответственностью». Между государственной казной и имуществом треста создается такая же грань, как между личным имуществом акционера и имуществом последнего, вложенным в акционерное общество.

Устанавливая подобное разграничение, государство действует не в качестве хозяина предприятия, а в качестве суверенного органа власти. Норма имеет не частноправовое, а публично-правовое происхождение. Она обязательна для всякого третьего лица и имеет не только внутригосударственное, но и международно-правовое значение. Это обстоятельство особенно важно для тех трестов, которые участвуют в международном торговом обороте и заключают всякого рода договоры с иностранцами.

6. Самостоятельность трестов не является абсолютной. Она ограничена общим характером государственного треста, который является не чем иным, как формой управления государственным имуществом. Трест является лишь ответственным распорядителем, владельцем и пользователем имущества, переданного в его ведение для определенной цели и на определенных условиях, собственником же имущества остается государство. Пределы самостоятельности треста устанавливаются настоящим декретом и уставом треста.

7. Тресты отвечают имуществом, состоящим в их распоряжении, но не отвечают имуществом, состоящим в одном лишь владении и пользовании. Статья 19 Гражданского Кодекса, устанавливающая основной принцип деятельности государственных предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, говорит не о распоряжении, а о «свободном распоряжении» и поясняет, что термин этот относится к «имуществу, не изъятому из оборота ст. 21 и 22». Указание ст. 1 декрета на имущество, состоящее в «распоряжении» треста, а не в «свободном его распоряжении», объясняется примечанием к ст. 58 Гражданского Кодекса, которая ограничивает права госорганов на распоряжение имуществом как правилами ст. 22 Гражданского Кодекса, так и Положениями о соответствующих органах.

Перечисляя имущество, на которое не распространяется право распоряжения трестов и которое передается только во владение и пользование последних, ст. 6

настоящего декрета присоединяет к имуществу, упомянутому в ст. 21 и 22 Гражданского Кодекса, также недра земли, воды, леса, не упоминаемые в этих последних статьях. Упоминание недр земли, вод и лесов как имущества, изъятого из свободного распоряжения, оправдывается ст. 21 и 53 Гражданского Кодекса, которые относят эти виды имущества к объектам, состоящим в исключительной собственности государства. (Более подробно см. ст. 17 и примечания к ней.)

8. В предварительных работах, производившихся в ЭКУ ВСНХ по подготовке проекта декрета под руководством пишущего эти строки, было выработано следующее определение, воспринятое совещанием по крупной промышленности и транспорту в декабре 1922 г.: «Гострест есть совокупность объединенных предприятий, выделенных в особое управление, организованное в виде самостоятельной хозяйственно-коммерческой единицы на правах юридического лица и ведущее дело на началах коммерческого расчета от своего имени и за своей ответственностью, но под общим руководством подлежащего госоргана и на основании утвержденного Положения (устава)».

В определении, данным ст. 1 декрета, не выделены некоторые моменты, поглощенные редакцией ст. 1, 2, 3, и не подчеркнуто, что трест есть определенная форма управления государственными предприятиями, как это сделано в редакции ЭКУ. В редакции ЭКУ, с другой стороны, нет указания на цель извлечения прибыли.

9. Государственная казна по долгам треста не отвечает. Иной принцип установлен в отношении госорганов, не переведенных на коммерческий расчет. Ср. ст. 49 сего декрета, которая устанавливает ответственность государственной казны в целом по договорам госорганов, занаряживающих продукцию трестов.

Статья 2. Государственный трест со дня его регистрации приобретает права юридического лица (Гражданский Кодекс РСФСР, ст. 13 и 1-я часть ст. 19).

Примечание. Статья 13 Гражданского Кодекса содержит следующее определение юридического лица: «Юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут как таковые приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, быть истцами и ответчиками на суде».

Придание государственному тресту прав юридического лица только со дня его регистрации, а не со дня утверждения устава находится в соответствии с последней частью ст. 14 Гражданского Кодекса, которая устанавливает правоспособность юридического лица в тех случаях, когда закон требует регистрации юридического лица, с момента таковой регистрации. Это обстоятельство не препятствует правлению треста, назначаемому после утверждения устава, производить разные действия, необходимые для организации треста и предусмотренные ст. 11 и 12 настоящего декрета. Правление треста действует в данном случае на правах учредителя, соответственно нормам, установленным для учредителей акционерных обществ.

Статья 3. Каждый трест является единым предприятием, в состав которого входят несколько производственных единиц (заведений, как то: фабрик, заводов, промыслов, отделений, магазинов и т. п.), перечисленных в его уставе.

Примечание. Настоящий декрет может быть применяем и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица.

Примечание. Статья 3 декрета вводит в советское хозяйственное право новую терминологию, проводя различие между предприятиями и заведениями. Различие это имеет как экономическое, так и юридическое значение.

Заведение представляет собою производственно-техническое единство, предприятие же представляет собою единство в социально-производственном смысле. Как общее правило, заведение не связано непосредственно с рынком или связа-

по с ним в небольшой степени. Связь заведения с рынком осуществляется через трест. В этом последнем сосредоточена вся финансово-коммерческая сторона деятельности, от которой зависит и технико-производственная работа. Заведение — только один из органов, с помощью которых функционирует организм треста. Предприятие, представляющее собою слитное общественно-хозяйственное единство, пользуется правами юридического лица и управляется на основе декрета от 10 апреля. Заведение же, образуя единство лишь в производственно-техническом смысле, правами юридического лица не пользуется, обладает правом и дееспособностью лишь в пределах, устанавливаемых правлением треста на основе сего декрета, и управляется на основании «положения об управлении промышленными заведениями, входящими в состав треста», инструкций правления и выдаваемых доверенностей.

Для понятия «предприятие» не имеет значения количество входящих в его состав заведений. Предприятие может состоять также из одного заведения. Существенно лишь надлежаще оформленное решение полномочного хозяйственного органа (ВСНХ или наркомата) придать производственной единице характер предприятия, управляемого на основании декрета.

Различие между заведением и предприятием имеет большое значение с точки зрения налогового законодательства. Объектом промыслового обложения является предприятие, а не заведение.оборот, по которому исчисляется налог, определяется по торговым операциям треста в целом, а не отдельных его заведений. Если бы органы фиска шли иным путем, облагая обороты всех входящих в трест заведений, создалась бы многократность обложения одного и того же оборота, протекающего в рамках единого треста.

Статья 4. Тресты могут организовываться ВСНХ и другими народными комиссариатами и состоять в ведении ВСНХ или соответствующего Наркомата.

Примечание. Все постановления настоящего декрета, касающиеся ВСНХ, распространяются в подлежащих случаях на соответствующие Наркоматы.

Примечания. 1. Декрет говорит о трестах, состоящих в ведении ВСНХ (или наркомата) как единого целого, не касаясь вопроса о том, какому, в частности, органу ВСНХ трест подведомствен. Между тем тресты по подведомственности различаются как тресты: 1) местные, подведомственные ГСНХ, равным им по значению СНХ автономных областей и отделам местного хозяйства, 2) областные тресты, подведомственные Промбюро и равным им (Туркестанский и Киргизский) ЦСНХ, 3) республиканские, подведомственные непосредственно Президиумам ВСНХ союзных республик, и 4) общесоюзные, подведомственные Президиуму ВСНХ СССР (через ЦУГПром).

Декрет, таким образом, распространяется на тресты общесоюзного значения (72 треста) и на тресты республиканского значения (48 трестов по РСФСР, 16 — по УССР). Кроме того, он распространяется на те областные тресты, подчиненные Промбюро, которые своими доходами отнесены на общегосударственный (не местный) бюджет. Наоборот, деятельность трестов местного значения, подведомственных ГСНХ, равным им по значению СНХ автономных областей и отделам местного хозяйства, регулируется декретом от 17 июля 1923 г., изданным на основании ст. 54 настоящего декрета. Сальдо трестов местного значения относится на счет местного бюджета. Кроме того, по декрету 17 июля управляются областные (Уральские) тресты, подведомственные областному СНХ, выделенному из общегосударственного бюджета.

Отнесение трестов к числу общесоюзных производится постановлениями ЦИК СССР. Список трестов республиканского значения утверждается ЦИК союзных республик. Остальные тресты, не входящие в эти списки, признаются местными.

См. проект декрета об применении декрета от 10 апреля, ст. 1.

2. Госиздат представляет собою трест, организованный применительно к основным положениям настоящего декрета. Однако положение о нем утверждено специальным декретом и имеет особенности, неизвестные настоящему декрету.

3. Управление государственными речными пароходствами установлено специальным декретом, изданным применительно к декрету от 10 апреля.

4. Железные дороги, переведенные на хозрасчет, управляются на основе постановления СТО от 26 июля 1923 г.

5. Постановлением СТО от 31 января 1924 г. рыбопромышленные предприятия наркомпрода реорганизуются в тресты на основе декрета от 10 апреля.

Статья 5. Право распоряжения имуществом треста осуществляется СТО и ВСНХ с соблюдением правил ст. 28, п. «ж», 48, 49, 51, 52 и 53 настоящего декрета.

За означенным исключением ни одно государственное учреждение или предприятие не может получить от треста его имущество или продукцию иначе, как по соглашению с ним.

Примечания. 1. Редакция первой части ст. 5 не соответствует содержанию ст. 6, равно и других статей декрета, трактующих о праве треста распоряжаться имуществом, а именно ст. 6 предоставляет право распоряжаться имуществом самому тресту. Очевидно, надо различать простое, обычное распоряжение (ст. 6) от верховного (ст. 5). Словами «право распоряжения имуществом треста осуществляется СТО и ВСНХ», — словами, вставленными в декрет при окончательном его редактировании, — имелось в виду указать, что упомянутым органам принадлежит право верховного распоряжения имуществом, идущим на образование уставного капитала и накапливаемым в оперативной работе треста. ВСНХ и СТО могут перераспределять имущество, переданное трестам, путем ликвидации одних трестов и организации на их месте других или же путем направления имущества ликвидированного треста на другие цели. Право верховного распоряжения имуществом треста дает также ВСНХ и СТО право принудительного занаряживания, право распределения прибылей и проч. В остальном право распоряжения принадлежит самому тресту. С этими оговорками первая часть ст. 5 может быть приведена в соответствие с общим характером декрета, ст. 6 и другими.

2. Вторая часть ст. 5, охраняя имущественную неприкосновенность треста, определяет важнейшее условие самостоятельности треста, предусмотренной в ст. 1. Самостоятельность треста не получила бы законченного выражения, если бы трест был вынужден подчиняться односторонним требованиям организаций, не несущих ответственности за деятельность треста.

Поскольку государственная казна не отвечает по обязательствам треста, постольку она не в праве притязать на безвозмездное изъятие в свою пользу имущества трестов, составляющего необходимое условие их деятельности.

3. С изданием Конституции СССР ст. 5 нуждается в некоторых исправлениях. Конституция проводит строгое разграничение имущественных прав Союза и союзных республик. Имущество, входящее в состав республиканских трестов, составляет достояние республик. Поэтому распоряжение ими принадлежит ЭКОСО и ВСНХ союзных республик. Однако поскольку Конституция предоставляет Союзу право устанавливать общие основы промышленного права, некоторые общие права верховного распоряжения имуществом республиканских трестов остаются за СТО и ВСНХ СССР (напр., право принудительного занаряживания).

Статья 6. Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государством имуществом, а равно производит свои операции на общем основании гражданских законов с теми изъятиями, которые установлены или будут установлены в особых законах. Равным образом на основании гражданских законов (ст. 21 Гражданского Кодекса РСФСР) земля, недра, воды и леса предоставляются тресту на праве пользования.

Примечания. 1. Право владения, пользования и распоряжения осуществляется трестом не в одинаковой степени по отношению к разным состав-

ным частям имущества. В отношении одних частей имущества, например оборудования, трест имеет право владения и пользования, по отношению к другим (например, к сырью), кроме того, право распоряжения. В отношении первых частей имущества трест не имеет ни права отчуждения, ни права залога, по отношению же к имуществу, находящемуся в распоряжении треста, последнему принадлежит и право отчуждения, и право залога.

2. На совещании крупной промышленности и транспорта в декабре 1922 г. имелось в виду установить три вида имущества: имущество, передаваемое с безусловным запрещением отчуждать его (имущество, безусловно не отчуждаемое), имущество, передаваемое без права распоряжения вне особого разрешения ВСНХ (имущество, условно не отчуждаемое) и, наконец, имущество, предоставляемое тресту во владение, пользование и свободное распоряжение (имущество отчуждаемое). Это деление в общем и по существу выдержано в декрете (ср. примечания к ст. 17).

3. Ст. 6 говорит о предоставлении тресту земли, ее недр, вод и лесов на праве пользования, но не оговаривает, должно ли являться это пользование возмездным или безвозмездным. Если, однако, принять во внимание, что земли, недра и угодья весьма часто составляют органическую часть предприятия и фактически национализированы вместе с промышленными заведениями, к которым относятся или приписаны в порядке общей разверстки, произведенной в силу специальных декретов (например, в сахарной промышленности), то необходимо признать, что земли, недра и угодья должны находиться в безвозмездном пользовании трестов на тех же основаниях, на каких предоставляется трестам основной капитал. Ни Наркомзем, ни Ком. Хозяйство не вправе взыскивать с земель, предоставленных трестам, арендных платежей.

Пользование земель оплачивается трестами государству в виде чистой прибыли, извлекаемой благодаря использованию земли и поступающей в полное распоряжение государства. Платежи за землю могут устанавливаться только в порядке обложения или изъятия ренты согласно декрету от 12 ноября 1923 г.

Президиумом ВСНХ от 23 января 1923 г. объявлено к сведению и руководству разъяснение НКЮ от 30 декабря 1922 г. о взимании платы за участки земли, занимаемые национализированными предприятиями, согласно каковому уплата арендной платы национализированными предприятиями за соответственные участки земли не является их обязанностью.

Ввиду сего Президиум ВСНХ предложил всем трестам и предприятиям, подведомственным как центральным, так и местным органам, воздерживаться от платежа аренды за участки земли, входящие в состав национализированного имущества, впредь до решения этого вопроса в законодательном порядке. Высшая Арбитражная комиссия постановлением от 3 июля 1923 г. встала на ту же точку зрения (см. циркуляр ВСНХ № 34 от 21 августа 1923 г.).

Вопрос о плате за пользование землей в полосе отчуждения до сих пор не разрешен окончательно.

4. Специальный декрет о недрах земли принят июньской сессией ЦИК 1923 г.

5. Условия, на которых передаются безвозмездно в достройку и эксплуатацию лесным трестам дровосековозные железные дороги и подъездные пути, устанавливаются постановлением ЦТО СССР от 8 августа 1923 г.

Статья 7. Отношение трестов к профсоюзам регулируется действующими и специально на этот предмет издаваемыми постановлениями.

Примечание. Декрет говорит о том, что отношения трестов к профсоюзу регулируется «постановлениями». Этот термин, поскольку не оговорены органы, от которых исходят постановления, является несколько неопределенным. Он, по-видимому, может быть истолкован шире понятия «указания и распоряжения» правительства. Что касается указаний, то важнейшим законодательным материалом в этой области являются ст. 151—167 (раздел XV), а равно и другие статьи Кодекса законов о труде.

II. УЧРЕЖДЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ

Примечание редактора к разделу 2. Раздел 2 устанавливает порядок учреждения трестов. Все статьи раздела отредактированы так, что говорят о трестах, возникающих впервые.

Законодатель как бы отвлекается от существования трестов, действующих на основании положений, утверждавшихся в силу постановления СТО от 12 августа 1921 г. Раздел трактует не о реорганизации существующих трестов и о переводе их на новые уставы, а об учреждении совершенно новых юридических лиц (иначе в ст. 53). Так как фактически дело обстоит иначе и подавляющее большинство трестов возникает именно путем соответственной реорганизации ныне существующих трестов, то из этой коллизии вытекают некоторые весьма существенные последствия.

Во-первых, учредителями треста почитаются не правления существующих трестов, а органы государственной власти в лице ВСНХ и других наркоматов, которым вместе с СТО (ЭКОСО) принадлежит право верховного распоряжения имуществом трестов. Правления трестов, ныне существующие, могут выступать при учреждении новых трестов не в качестве самостоятельных учредителей, но лишь в качестве уполномоченных агентов ВСНХ и других наркоматов с весьма ограниченной компетенцией. Все вопросы о целесообразности и условиях организации треста разрешаются исключительно ВСНХ и соответственными наркоматами, поскольку компетенция их не ограничивается вышестоящими органами.

Во-вторых, вновь организуемые тресты не являются универсальными правопреемниками ныне существующих трестов. Вновь организуемые тресты отвечают по обязательствам ныне существующих трестов, с преобразованием коих они возникают, лишь в пределах принятого актива и пассива, надлежащим образом зафиксированных.

В-третьих, к моменту организации нового треста передаваемое ему имущество должно быть приведено в полную и точную известность, так что обязанностью нынешних трестов, из коих образуются новые, является составление полных заключительных балансов и отчетов. Формально была бы необходима и более общая мера, соответствующая требованиям устава, а именно ликвидация старого треста с передачей его дел новому. Но выполнение этого формального требования в полном его объеме было бы лишним бременем и потому может быть обойдено. Важно лишь, чтобы одновременно с объявлением о регистрации нового треста было бы также объявлено о прекращении существования старого.

В-четвертых, связь между организацией новых трестов и производящейся ныне работой по концентрации промышленности и пересмотру трестов является экономически необходимой и неизбежной, но формально-юридически не обязательной. Еще в декабре месяце существовавшее тогда Экономическое Управление в связи с работами по подготовке декрета от 10 апреля представило Президиуму ВСНХ утвержденные Экономическим Советом тезисы, в которых констатировало необходимость подвергнуть в особой комиссии пересмотру все существующие тресты в связи с переводом на новые уставы и в целях устранения организационных дефектов, заключавшихся в системе трестов, созданной в период 1921—1922 гг.

Эта идея легла в основу работ комиссии по концентрации промышленности. Комиссия эта обсуждает результаты деятельности существующих трестов и устанавливает конкретные основания, на которых должны возникать новые тресты. Практически, таким образом, вновь возникающие тресты предварительно рассматриваются в комиссии в связи с оценкой работ ныне существующих трестов, но с точки зрения формально-юридической возможно возникновение трестов и вне обсуждения в комиссии по концентрации, как это иногда и имеет место (Сантонинный трест).

Статья 8. При учреждении каждого треста ВСНХ составляется особый устав с точным обозначением:

а) наименования (фирмы) треста, местонахождения его правления, а равно перечня заведений треста и их местонахождения;

б) предмета предприятия;

в) срока действий, если таковой установлен;

г) размера предоставляемого тресту при его основании уставного капитала (ст. 15), выраженного в золотых рублях;

д) численного состава и полномочий правления и ревизионной комиссии.

В названный устав могут быть включаемы и другие, не противоречащие законам постановления.

Примечания. 1. Ст. 8 возлагает на ВСНХ обязанность выработать для каждого треста особый устав. В осуществление этой обязанности Президиум ВСНХ разработал и утвердил типовой устав, которым предлагается пользоваться при выработке уставов отдельных трестов. Устав этот не является обязательным и потому в него могут быть вносимы соответствующие изменения.

Практически уставы отдельных трестов составляются правлениями ныне существующих трестов, которые, однако, действуют лишь как агенты ВСНХ. Разработанный правлением треста устав восходит на утверждение ВСНХ. Порядок представления правлениями трестов уставов и порядок их рассмотрения аппаратом ВСНХ установлены приказом по ВСНХ № 328 от 9 июня 1923 г. Приказ требует представления одновременно с уставом также и объяснительной записки, содержащей обоснование производственной и финансово-торговой целесообразности учреждения треста и проч. Устав рассматривается ВСНХ как с формально-юридической, так и с экономической стороны. Ответственность за содержание и форму устава, представляемого на утверждение СТО, лежит на ВСНХ.

2. С разделением ВСНХ на ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик и с образованием внутри ВСНХ ГЭУ (ЭУ — по РСФСР) и ЦУГПррома (УГПром — по РСФСР) приказ № 328 от 9 июня 1923 г. устарел и нуждается в переработке согласно следующим началам. Уставы трестов общесоюзного значения направляются в ВСНХ СССР, уставы трестов республиканского значения направляются в ВСНХ союзных республик. Если инициатива образования новых трестов исходит от ЦУГПррома (УГПром), уставы могут предварительно разрабатываться в последнем, но во всяком случае на окончательное одобрение для представления в президиум ВСНХ направляются в ГЭУ (ЭУ), на которое по положению возложены организация и оформление новых производственных объединений.

3. Перечисляя необходимое содержание устава, ст. 8 допускает включение в устав и других, не противоречащих законам постановлений. Включение в устав некоторых отдельных статей декрета, имеющих ближайшее отношение к деятельности треста, не может рассматриваться как обстоятельство, порочащее устав, и не может служить основанием для отказа в утверждении устава.

4. П. «а» отождествляет наименование треста с фирмой. В нашем законодательстве нет определения понятия «фирма». Имеется лишь разъяснение КВТ. Проект торгового свода СССР, разработанного КВТ, также не дает определения понятия «фирма». Ст. 88 проекта говорит о том, что должна содержать фирма государственных и муниципальных предприятий, а именно «указание на правовую природу предприятия (трест, синдикат и т. п.), указание на цели его и указание того государственного органа, в непосредственном ведении коего оно находится» (Торговый Свод СССР. С. 29). Согласно приказу ВСНХ (№ 363 от 30 июня 1923 г.) тресты должны именоваться «государственный трест» и на вывесках отмечать подведомственность ВСНХ. (О порядке переименования трестов см. приказ № 56 от 30 января 1923 г.)

5. П. «в» попутно устанавливает правило, которое не развивается в других частях декрета, и указывает на возможность учреждения трестов, ограниченных сроком действия.

6. П. «г» предусматривает необходимость указания в уставе размера устав-

ного капитала и в пояснение этого ссылается на ст. 15 декрета. Статья 15, давая определение уставного капитала, не содержит указания на деление уставного капитала на основной и оборотный капитал. Этим объясняется приказ Председателя ВСНХ, изменивший соответственным образом ст. 5 прежнего типового устава, в которой содержалось требование показать отдельно основной и оборотный капитал. (См. примечание к ст. 17 и 44).

7. П. «г» декрета требует указания уставного капитала в золотых рублях. С изданием декрета 5 февраля 1924 г. золотые рубли отождествлены с червонными. Фактически и раньше благодаря приказу о переводе с 1 октября 1923 г. бухгалтерского счета на червонцы не делалось разницы между червонными и золотыми рублиями.

Статья 9. ВСНХ определяет состав имущества (уставного капитала), предназначенного для передачи тресту, и составляет этому имуществу инвентарную опись и оценку по существующим рыночным ценам, с переводом на золотые рубли.

Примечание. Общий порядок составления инвентарных описей и оценки определяется особой инструкцией, утвержденной СТО.

Примечания 1. Предыдущая ст. 8 декрета и ряд последующих (ст. 15 и пр.) требуют выражения уставного капитала в деньгах (в золотых рублях). В то же время, ст. 9 приравнивает уставный капитал к имуществу. Возникает вопрос: как рассматривать уставный капитал — как имущественную или денежную массу? Не может быть сомнения, что с точки зрения декрета определяющим является имущественный состав капитала, денежное же его выражение является моментом производного значения. Это явствует из того, что декрет обязывает трест сохранить реальную имущественную массу, изъятую из оборота и передаваемую лишь в пользование и владение. Законодателя интересует не только сохранность уставного капитала, выраженного в деньгах, но и в особенности сохранность национализированного оборудования. От состава имущества треста зависит свобода распоряжения им, предоставленная тресту. Денежный размер капитала имеет особое значение лишь при разрешении вопроса о ликвидации треста (ср. ст. 51).

2. Инструкция, предусмотренная примечанием к ст. 9, разработана ВСНХ и в первых 20 параграфах принята СТО без изменений. Ст. 21 инструкции, трактующая о порядке оценки имущества, вызвала возражения со стороны НКФ и была в результате продолжительного согласования с НКФ принята в напечатанной ниже редакции. Как легко усмотреть из текста ст. 21, принятая редакция страдает некоторой неясностью, а именно в отношении части инвентаря, закупленной или заготовленной до образования треста, принимается, как сказано в инструкции, «довоенная оценка по курсу котировальной комиссии». Однако ввиду того, что цены должны быть выражены в золоте по курсу котировальной комиссии, практически дело сводится к тому, что ст. 21 инструкции рекомендует переводить довоенную оценку в советские рубли по курсу котировальной комиссии, а затем возвращать полученные суммы к золоту по тому же курсу котировальной комиссии. Это означает, что оценка соответствующей части инвентаря должна быть прямо выражена в довоенных рублях и довоенный рубль признается равным одному золотому рублю котировальной комиссии. В этом смысле ВСНХ дано по согласованию с НКФ разъяснение п. 6 приказа от 7 августа 1923 г. № 446. Ныне довоенный рубль приравнивается к червонному, поскольку законодательством не будет установлено противного.

Статья 10. ВСНХ представляет устав треста на утверждение СТО. Вместе с уставом представляется и указанная (ст. 9) опись с оценкой имущества.

Утвержденный СТО устав публикуется после регистрации треста (ст. 12) во втором отделе Собрания Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства.

Примечания. 1. Слова «указанная (ст. 9) опись с оценкой имущества» дают основание думать, что законодатель предполагал требовать от ВСНХ представления описи имущества в подлиннике. Такое толкование несомненно соответствует букве декрета, но вряд ли соответствует духу последнего. Представление подлинных описей имущества зачастую ставило бы учредителей трестов в тяжелое положение. Описи имущества с точным перечислением каждой отдельной составной части этого имущества на больших предприятиях представляют собой многотомную и весьма громоздкую работу. Копирование их требует затраты большого труда. Такому предприятию, как Сахаротрест, пришлось бы представлять опись имущества 236 заводов, из которых каждый в свою очередь является сложным хозяйством. Разумеется, что представление подобных материалов на рассмотрение высших законодательных учреждений несколько не облегчало бы внимательного рассмотрения основных элементов, из которых складывается имущество треста. Подробное изучение отдельных частей имущества, показанных в описи, потребовало бы и громадного штата, и большого помещения, и притом без всякой пользы для дела. Законодатель, говоря об описи имущества, имел, очевидно, в виду не перечень инвентаря в узком смысле этого слова, а инвентарный баланс, в приложении к которому может фигурировать в числе других материалов также и перечень инвентаря. Такой перечень должен быть налицо в каждом заведении и предприятии, но отнюдь не должен обязательно пересылаться в СТО. Для последнего достаточно иметь в качестве приложения к проекту устава сводную ведомость состояния инвентаря по отдельным и важнейшим рубрикам. Именно в этом смысле и составлена инструкция, утвержденная СТО, которая трактует опись как документ, аналогичный с инвентарным балансом. В этом же смысле составлен инструктивный приказ ВСНХ от 7 августа 1923 г. № 446, изданный в развитие и дополнение п. 3 приказа от 9 июня 1923 г. № 328. Приказ обязывает председателя правления треста и главного бухгалтера скреплять опись имущества своей подписью и хранить ее в кассе треста как ценный документ. В отделы же организации промышленности ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик должна быть представлена сводная ведомость имущественного состояния треста в балансовой форме (инвентарный баланс), составленная на основании подлинной описи имущества. К инвентарному балансу, также скрепленному подписью председателя правления и главного бухгалтера, прилагается перечень отдельных описей имущества с регистрационными номерами, а также сводка инвентарной описи, понимаемой в узком смысле слова.

2. Законодатель, требуя представления одновременно с уставом треста также описи имущества, стремится к точному выяснению уставного капитала, предоставляемого государством новому промышленному предприятию.

Для вновь возникающих предприятий единственным способом выяснения размеров предоставляемого капитала является составление описи с оценкой, упоминаемой в ст. 9. Но для большинства трестов, которые, как известно, создаются путем преобразования действующих ныне, имеются и другие способы установления наличного имущества. Преобразуемым трестам нет необходимости составлять инвентарные описи вновь, если таковые у них имеются и послужили достаточным основанием при составлении заключительного баланса на 1 января 1923 г. Заключительный баланс корректирует и дополняет опись имущества и должен быть представлен одновременно с описью и проектом устава, если только таковой баланс не был представлен в порядке текущей отчетности ранее. Заключительный баланс проверяется бухгалтерией одновременно с инвентарным балансом и утверждается Президиумом ВСНХ.

Уставный капитал треста устанавливается на основании инвентарного баланса.

3. Проект устава, представляемый в СТО ВСНХ, не является обязательным для СТО, и последний может входить в обсуждение устава как с точки зрения формально-юридической, так и с точки зрения хозяйственной целесообразности.

Этим объясняется учреждение при СТО особой комиссии для рассмотрения проектов уставов, деятельность которой нормируется прилагаемым постановлением СТО (см. приложение).

Статья 8 декрета возлагает обязанность составления устава на ВСНХ, а ст. 10 отводит СТО только роль утверждающего органа. Постановление СТО,

коим создана комиссия для рассмотрения уставов, определяет компетенцию комиссии п. 2, который гласит: «Комиссия рассматривает представленные уставы и приложенные к ним материалы и направляет в СТО свое заключение и особое мнение ведомства, если таковое окажется». Из этого с полной несомненностью явствует, что комиссия не вправе заниматься выработкой нового типового устава взамен утвержденного Президиумом ВСНХ.

4. Статья 10 предусматривает публикацию устава о трестах лишь после регистрации последнего. Этим самым отменяется постановление СНК от 21 ноября 1922 г. в части, касающейся вновь организуемых трестов, ибо ст. 3 означенного постановления обязывает тресты представлять уставы для публикации не позже 7 дней со дня утверждения устава. В соответствии со ст. 11 и 12 декрета срок для публикации уставов трестов будет гораздо более продолжительным.

5. С опубликованием Конституции СССР на утверждение СТО представляются только уставы общесоюзных трестов. Уставы республиканских и соответствующих областных трестов должны утверждаться ЭКОСО по представлению ВСНХ союзных республик.

В целях надлежащей информации и последующего контроля проектом декрета об изменении декрета от 10 апреля в соответствии с Конституцией СССР предусмотрена обязательная присылка копий утвержденного ЭКОСО устава ВСНХ СССР.

Статья 11. По утверждению СТО устава ВСНХ назначает правление и ревизионную комиссию треста (ст. 30 и 42) и передает правлению по особому акту все имущество треста согласно вышеуказанной описи и оценке.

Правление проверяет опись и оценку и составляет вступительный баланс, который проверяется ревизионной комиссией, о чем составляется протокол.

Примечания. 1. ВСНХ может поручить передачу имущества правлению действующего треста, которое в этом случае выступает фактическим передатчиком, но действует от имени ВСНХ.

2. С момента назначения правления и ревизионной комиссии права и обязанности учредителей треста переходят к новому правлению, которое и должно выступать в этой роли перед подлежащими учреждениями. Декрет ограничивает обязанности правления-учредителя проверкой описи и оценки, составлением вступительного баланса, приемкой имущества и подачей заявления о регистрации. Таким образом, возможно положение, когда налицо имеются два правления: одно — старое, сдающее дела, другое — новое, принимающее дела. Так как тресты преобразуются на ходу, не приостанавливая текущей работы, то возникает вопрос, какое из двух правлений ведет в переходный период дела. С точки зрения строго формального новое правление может вступить в управление делами лишь с момента упразднения старого треста и регистрации нового. Фактически отношения складываются иначе. Старое правление во всяком случае имеет право наблюдения за составлением ликвидационного баланса.

3. Вторая часть ст. 11 и возлагает на правление обязанность проверки описи и оценки. Способ проверки не указан, но правление во всяком случае обязано употребить все способы для того, чтобы убедиться в наличии имущества, показанного в балансах и описях. В частности, правление вправе требовать предъявления книжного остатка на день сдачи-приемки имущества. Имущество принимается по (новому) инвентарному балансу на день приемки (условно им принято 1 октября 1923 г.). Приняв имущество, правление несет полную ответственность за наличность его и не может отговариваться какими-либо упущениями при приемке.

4. Приказом ВСНХ от 20 июля 1923 г. за № 428 установлен предельный срок составления старым правлением заключительного баланса и отчета с оценкой имущества и материалов, а новым правлением — вступительного баланса. В том и другом случае предусмотрен предельный срок: три месяца. Ин-

струкцией об инвентаризации, утвержденной СТО, предусмотрена возможность превращения заключительного баланса старого правления во вступительный баланс нового правления. Однако каждое правление порознь несет ответственность за правильность подлежащего баланса.

5. Формула постановления Президиума ВСНХ, коим назначается правление, составлена в двух вариантах в зависимости от того, назначается ли состав правления вновь или подтверждаются полномочия старого правления. Формула (вариант 1-й) гласит:

1. Назначить правление _____ треста в составе председателя _____ и членов _____ сроком на один год с сего числа.

2. Назначить ревизионную комиссию по _____ тресту в составе двух представителей от ВСНХ — председателя _____ члена _____ и одного члена _____ представителя от _____ профсоюза сроком на один год с сего числа.

3. Правлению в составе _____ произвести сдачу, правлению в составе _____ произвести приемку имущества _____

_____ треста по инвентарной описи с оценкой имущества на 1 октября 1923 г., составив о том акт. Премка и сдача имущества производятся в порядке и способами, предусмотренными приказом по ВСНХ № 512.

4. По завершении сдачи и приемки составления о том акта, проверки описей с оценкой имущества на 1 октября 1923 г. и заключительного баланса на 1 октября 1923 г. правлению составить вступительный баланс на 1 октября 1923 г. (в червонцах).

5. Ревизионной комиссии произвести проверку указанных выше инвентарных описей с оценкой имущества, приемо-сдаточного акта, заключительного и вступительного балансов на 1 октября 1923 г.

6. После приемки имущества в 2-недельный срок правлению представить в ВСНХ и Комвнуторг документы, указанные в ст. 12 декрета о трестах от 10.IV 1923 г. для регистрации треста.

7. До 15 апреля 1924 г. утверждены СТО 25 уставов общесоюзных трестов и 7 уставов трестов РСФСР.

8. Правление и ревизионные комиссии общесоюзных трестов назначаются президиумом ВСНХ СССР по представлению ЦУГПроме. Правления республиканских трестов назначаются ВСНХ соответствующих республик. О местных трестах см. декрет от 17 июля 1923 г.

Статья 12. После приемки имущества в двухнедельный срок по заявлению правления производится регистрация треста тем же учреждением и порядком, какие установлены для регистрации смешанных акционерных обществ, причем правление представляет в заверенных копиях:

- а) утвержденный СТО устав треста;
- б) постановление ВСНХ о назначении членов правления и ревизионной комиссии;
- в) опись и оценку принятого имущества;
- г) вступительный баланс;
- д) протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса.

Примечания. 1. Порядок регистрации смешанных акционерных обществ законодательными актами не установлен.

2. Возможны случаи, когда капитал, показанный в уставе на основании инвентарного баланса к моменту составления проекта устава, не соответствует уставному капиталу, определенному вступительным балансом после приемки имущества. Возникает вопрос, может ли регистрирующий орган, обнаружив такое несоответствие в представленных ему документах, зарегистрировать устав. Так как основным документом, определяющим бытие и деятельность треста, является устав, а в критику устава, утвержденного СТО, Комвнупортг входить не компетентен, то подобное несоответствие не может служить основанием для отказа в регистрации треста. Комвнупортг имеет лишь право, зарегистрировав трест, обязать его правление сделать дополнительное заявление об изменении устава треста в части, касающейся уставного капитала, согласно вновь выяснившимся данным. Однако предпочтительнее до регистрации провести новый уставный капитал через СТО. Именно такой порядок указан в инструкции ВСНХ.

3. Объявлением в газете «Известия ЦИК СССР» от 12 августа Комвнупортг извещает, что им на основании ст. 12 сего декрета открыта регистрация трестов (Собр. узак. № 29, 1923; ст. 336).

4. Республиканские тресты регистрируются в том же порядке в ЭКОСО.

Статья 13. Учреждение, производящее регистрацию, после совершения таковой производит за счет треста публикацию в газете «Экономическая жизнь» о состоявшейся регистрации треста в публикации обозначаются:

- а) фирма треста и местонахождение его правления;
- б) указанный в уставе треста предмет предприятия;
- в) вступительный баланс.

Примечания. 1. Приказом Президиума ВСНХ от 9 июня 1923 г. № 328 предусмотрена обязанность треста представлять заверенные копии устава, описи и оценки принятого имущества, вступительного баланса и протокола ревизионной комиссии по проекту вступительного баланса со справкой о состоявшейся регистрации в одном экземпляре в п/о регистрации отд. экономики промышленности ЦПЭУ (ныне ГЭУ). Установление этого обязательства вызвано тем, что все эти документы необходимы ВСНХ в целях осуществления функций надзора и управления, предусмотренных декретом, между тем ст. 12 предписывает представлять все эти материалы непосредственно в Комвнупортг, минуя ВСНХ. Установленная п. 9 приказа регистрация утвержденных уставов ВСНХ имеет чисто административное, внутреннее значение и не определяет собой юридического положения зарегистрированных трестов. Регистрация имеет своей целью составление точного списка трестов, подведомственных ВСНХ, а равно наблюдение за ходом работ по перестроению.

2. С реорганизацией ВСНХ указанные материалы направляются в отдел организации промышленности ГЭУ. Туда же направляются через ВСНХ союзных республик указанные материалы по трестам республиканского значения.

Статья 14. Последующие изменения в уставе треста или его уставном капитале, или в личном составе его правления утверждаются и регистрируются тем же порядком.

III. ИМУЩЕСТВО И ПОРЯДОК ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕСТА

Статья 15. Капитал, передаваемый государством тресту и фиксированный в уставе последнего, является уставным капиталом треста. Уставный капитал выражается в золотых рублях.

Примечание. Земля, ее недра, воды и леса в состав капитала треста не включаются и по балансу не проводятся. Однако в уставе треста, его отчете и публикуемых балансах обязательно показывается особой внебалансовой статьей количество десятин земли и леса, коими трест пользуется, со справкой об их средних довоенных ценах в золотых рублях, а равно и связанная с использованием земель, ее недрами, водами и лесами рента.

Примечания. 1. См. примечание 6 к ст. 8 и примечание 1 к ст. 9.

2. Земля, ее недра, воды и леса выделяются из состава капитала, и этим создается для них положение, отличное не только от частей имущества, передаваемых в распоряжение треста, но и от частей имущества, перечисленных в ст. 22 Гражданского Кодекса и передаваемых лишь во владение и пользование треста. Это обстоятельство объясняется тем, что имущество, перечисленное в ст. 22, изъято из частного оборота не абсолютно, хотя бы в силу примечания к ст. 22, допускающего при известных условиях отчуждение устаревшего или негодного имущества. В отношении земли, лесов и вод изъятие из частного оборота применяется без всяких исключений.

3. Из редакции примечания к ст. 15 неясно, в каких ценах выражается связанная с использованием земель рента: в ценах ли довоенных или современных. Ввиду того, что декретом от 12 ноября 1923 г. введено рентное обложение и рента таким образом подвергается учету, установление же довоенных размеров ренты в каждом отдельном случае представляется едва ли осуществимым, необходимо принимать ренту в современном ее исчислении.

Статья 16. Уставный капитал треста распадается на: а) основной и б) оборотный. Под основным капиталом понимается все имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: фабричные и другие строения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п.

Под оборотным капиталом понимаются деньги, ценные бумаги, продукция, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как-то: топливо, сырье, разные материалы и т. п.

Примечание. Деление уставного капитала на основной и оборотный имеет юридическое значение в силу редакции ст. 17 сего декрета (см. примечание к ст. 17) и в силу ст. 44 (см. примечание 3). Ст. 17 устанавливает разный порядок взыскания с имущества, входящего в основной и оборотный капитал. Ст. 44 устанавливает амортизацию только с основного капитала.

Однако согласно приказу ВСНХ деление имущества на основной и оборотный капитал при учреждении треста не показывается и в уставе не фиксируется (см. примечание 5 к ст. 8). Указание на состав уставного капитала содержится в инвентарном балансе, на основании коего исчисляется размер уставного капитала (см. п. 16 инструкции СТО об инвентаризации). Невключенные этого указания в устав мотивируются: а) изменчивостью соотношения между основным и оборотным капиталом, слагающегося в процессе оперативной работы, б) необходимостью предоставить трестам известную свободу маневрирования капиталом, меняя соотношение между его частями.

Статья 17. При обращении взыскания на имущество треста соблюдаются следующие правила:

а) на имущество, относящееся по роду своему согласно ст. 16 к оборотному капиталу, взыскания обращаются таким же порядком, как и на имущество частных лиц.

Примечание. Споры о принадлежности имущества к оборотному или основному капиталу, возникающие при производстве взысканий, разрешаются подлежащим судом по месту нахождения спорного имущества;

б) на имущество, относящееся к основному капиталу, как переданному тресту при его учреждении, так и приобретенному им впоследствии, взыскание может быть обращено лишь с соблюдением ст. 22 и примечания к ней Гражданского Кодекса РСФСР и ст. 22, п. «а», настоящего декрета.

Примечания. 1. Ст. 17 устанавливает разный порядок взыскания по долгам в отношении имущества, отнесенного к оборотному капиталу, и в отношении имущества, отнесенного к основному капиталу. Различие заключается в том, что в отношении оборотного капитала применяется порядок взыскания, установленный в отношении частных должников. В отношении же имущества, входящего в состав основного капитала, применяются две различные нормы, в зависимости от включения в основной капитал имущества разного юридического значения. В основной капитал входит имущество, изъятое из гражданского оборота по ст. 22 Гражданского Кодекса. Сверх того в состав основного капитала может входить также и имущество, не изъятое из гражданского оборота. Так, например, инструменты не изъяты по ст. 22 Гражданского Кодекса из оборота, поскольку Гражданский Кодекс говорит только об оборудовании, а ст. 16 сего декрета определенно отличает инструменты от оборудования, рассматривая их как две самостоятельные части основного капитала. Точно так же живой и мертвый инвентарь, отнесенный ст. 16 декрета к основному капиталу, ст. 22 Гражданского Кодекса не отнесен к числу предметов, изъятых из оборота. Канторская мебель, лошади, скот отнесены декретом в основной капитал, а между тем они вовсе не изъяты из оборота. Не изъяты из оборота также негодные и устаревшие части имущества, предусмотренные примечанием ст. 22 Гражданского Кодекса. Тресты могут и теперь, на основании приказов ВСНХ № 64 и 247 (1922 г.) продавать старое негодное оборудование с разрешения Президиума ВСНХ. С предстоящим изданием декрета «Об условиях и порядке отчуждения государственного имущества» круг частей, входящих в состав основного капитала и тем не менее допускаемых к отчуждению, может еще более расшириться. В отношении всей этой части основного капитала, не изъятой из гражданского оборота, допустимо наложение взысканий, однако только с соблюдением п. «а» ст. 28 сего декрета, т. е. с предварительного разрешения ВСНХ (имущество условно отчуждаемое). Необходимость испрашивать разрешение ВСНХ дает последнему возможность удовлетворять требования кредиторов другим равноценным имуществом, не входящим в состав основного капитала данного треста, или предоставлением кредитору прав на доходы треста. Что же касается той части основного капитала, которая вовсе изъята из гражданского оборота (имущество безусловно не отчуждаемое), то в отношении этого имущества никаких взысканий быть не может и ВСНХ не вправе выдавать подобных разрешений.

2. В отношении имущества, входящего в оборотный капитал, декрет дает кредитору полную свободу действий. Это требует ограничений и оговорок. В составе оборотного капитала также может оказаться имущество, изъятое из оборота (спирт, взрывчатые вещества, алюминий и пр.), на которое наложение взыскания невозможно.

3. Совещание крупной промышленности и транспорта, происходившее в декабре 1922 г., признало желательным расширение состава имущества, по отно-

шению к которому гострестам может быть предоставлено право свободного распоряжения с соответствующим изменением ст. 21 и 22 Гражданского Кодекса в отношении трестов. Соответственно этому совещание нашло необходимым в интересах усиления кредитоспособности треста расширить имущественную ответственность трестов, формулируя ее следующим образом: «По своим обязательствам гострест отвечает всем своим имуществом, кроме земли, лесов и недр (имущество, не отчуждаемое безусловно)».

4. Примечание к п. «а» ст. 17 делает органом разрешения споров о принадлежности имущества к оборотному или основному капиталу подлежащий суд. Такой порядок принят ввиду огромного значения, которое этот вопрос имеет для третьих лиц. Возможны случаи сознательного перевода средств из оборотного в основной капитал в целях уклонения от исполнения обязательств, так как наложение взысканий на основной капитал или невозможно, или затруднено (примечание 1). Суд должен помешать такому уклонению от ответственности.

IV. ФИНАНСИРОВАНИЕ ТРЕСТОВ

Статья 18. Финансирование трестов государством разрешается, как правило, в порядке предоставления трестам соответствующих денежных средств. Замена денежных средств иными ценностями может совершаться лишь по соглашению с трестом, с обязательным проведением этих ценностей в качестве денежных средств.

Примечание. Ст. 18 имеет целью устранить из бюджета промышленных предприятий натуральное финансирование. Последнее встречается в настоящее время лишь в виде исключения и применяется главным образом в виде предоставления некоторым крупным хозяйственным объединениям зернофуража для выплаты заработной платы и для содержания конного транспорта. В связи с ликвидацией продналога и заменой его денежным налогом количество продресурсов, предоставленных в этом порядке, является весьма незначительным. В настоящее время приобретает актуальное значение другая замена денег — облигациями займов. Очевидно, принудительное размещение займов среди трестов возможно только в силу и при условии специальных декретов, предусматривающих такое принудительное размещение.

Статья 19. Средства, предоставляемые тресту из доходов государства при учреждении на образование уставного капитала (ст. 15), а также в дальнейшем на увеличение последнего, ассигнуются в бюджетном порядке по заявкам ВСНХ, в порядке бюджетного ассигнования и проводятся по балансу треста по статье «уставный капитал».

Примечание. Все денежные и материальные средства, предоставленные государством тресту до момента утверждения устава на основании данного декрета (ст. 53), подлежат оценке и внесению в уставный капитал треста с одновременным особым учетом в Наркомфине, если средства эти не выданы в порядке ссуды.

Примечания. 1. Бюджетный порядок ассигнований на образование и увеличение уставного капитала предполагает, что средства эти предоставляются в бессрочное пользование, а не в качестве ссуд.

Примечание к ст. 19 прямо указывает на необходимость приобщения к уставному капиталу треста всех ранее предоставленных государством средств, за исключением того случая, если средства эти выданы в порядке ссуды. В по-

следнем случае средства эти подлежат возврату в порядке погашения ссуды или в порядке перечисления в безвозвратную субсидию. Такое постановление вызвано необходимостью придать имущественному положению трестов твердый и устойчивый характер и желанием повысить кредитоспособность трестов.

2. Поскольку уставный капитал предоставляется трестам в бессрочное пользование и распоряжение, а не в порядке ссуды, учреждение, предоставляющее тресту уставный капитал, не может взимать с этого капитала каких-либо процентных отчислений в свою пользу. Уставный капитал предоставляется тресту безвозмездно, а государству вознаграждается за предоставление уставного капитала участием в прибылях предприятия, равно другими выгодами, которые приносит развитие государственной промышленности. Проектированный Центроналогом НКФ ссудный процент за пользование капиталом, предоставленным тресту, противоречит настоящему декрету.

3. Средства, необходимые на образование уставного капитала, испрашиваются ВСНХ, ибо именно он является учредителем треста и первоначальным распорядителем имущества, предоставляемого тресту. Но и в дальнейшем, после регистрации треста, заявки о пополнении уставного капитала делаются правительству не отдельными заинтересованными трестами, а ВСНХ. Этот порядок стоит в соответствии с первой частью ст. 5 сего декрета, оставляющей верховное распоряжение имуществом в ведении ВСНХ и СТО, а также в соответствии с п. «ж» ст. 28 сего декрета. Распределение имущества по трестам составляет привилегию ВСНХ.

4. В целях выявления расчетов с казною, накопившихся к моменту утверждения устава, инструкция об инвентаризации имущества обязывает тресты выделять в представляемой ими инвентарной описи обязательства по займам и ссудам государственной казны. Соответствующие выписки должны сообщаться для учета НКФ.

5. По смыслу ст. 19 и примечания к ней бюджетный порядок предусматривается в отношении тех трестов, которые будут организованы вновь, и не касается тех трестов, капитал которых составляется путем перечисления (использования) капитала ныне существующих трестов. Составление уставных капиталов реорганизуемых трестов происходит во внебюджетном порядке.

6. Ссылка на ст. 14 недостаточна. Необходима еще ссылка на ст. 9, которая в данном случае имеет больше значения.

Статья 20. Если годовой баланс треста будет заключен с убытком и выясняется необходимость восстановления уставного капитала, то ВСНХ может, имея в виду особое государственное значение работ треста, сделать представление в СТО о целесообразности покрытия дефицита треста за счет государственной казны.

Примечание. Ст. 20 не устанавливает какого-либо обязательства покрывать дефицит, оказавшийся в результате деятельности треста, из государственных сумм. Разрешение вопроса о покрытии дефицита зависит целиком от усмотрения ВСНХ и СТО. Тресты могут ходатайствовать о покрытии дефицита из государственных средств только перед ВСНХ, не имея права непосредственного обращения в СТО. Порядок покрытия дефицитов в бюджетном порядке предусмотрен ст. 27 и 28 правил составления бюджета на 1923/24 г., утвержденных СНК 31 августа 1923 г. Дефициты местных трестов вовсе не могут покрываться из общегосударственной казны. Ср. ст. 22 декрета от 17/VII—1923.

Статья 21. В тех случаях, когда на государственную казну возлагается погашение убытков треста, возникших по неоплатам госорганов тресту вопреки ст. 49, суммы, отпускаемые государственной казной, выдаются государством и проводятся трестом как оплата его продукции.

Примечание. Норма, установленная в ст. 21, объясняется обязанностью СТО гарантировать трестам при принудительном занаряживании их продукции определенные цены, а именно цены, покрывающие себестоимость, с начислением средней прибыли. Раз убыток вызван неполной оплатой продукции треста, предусмотренной в ст. 49 сего декрета, то государство в согласии со второй частью ст. 5 сего декрета должно покрыть недоплаченную сумму. Для треста дополнительная выдача из государственного казначейства является только законной оплатой его продукции, а не субсидией или тем более ссудой.

Статья 22. Долгосрочные ссуды трестам предоставляются правительством по представлению ВСНХ, передаются трестам на условиях, оговоренных в специально на сей предмет заключаемых договорах, и возвращаются непосредственно в государственную казну.

Долгосрочные ссуды от других кредитных учреждений могут быть допускаемы с разрешения ВСНХ.

Примечание. Означенные в этой статье ссуды проводятся в балансе треста в особой статье под названием «Долгосрочные промышленные ссуды».

Примечания. 1. Ст. 22 устанавливает различную компетенцию ВСНХ в отношении ссуд, испрашиваемых у правительства, и ссуд, испрашиваемых от «других кредитных учреждений». В первом случае требуется не только разрешение ВСНХ, но и представление последнего; во втором случае достаточно одного разрешения.

Эта различная компетенция ВСНХ объясняется желанием правительства строго гарантировать полную обоснованность испрашиваемой ссуды и ее погашения, когда дело идет о средствах государственного казначейства; во втором случае правительство заботится не о кредиторе, а только о должнике: разрешение ВСНХ имеет целью предотвратить заключение обременительных займов, которые могли бы поставить под угрозу сохранность капиталов треста. Вряд ли, однако, такие меры предосторожности необходимы в наших условиях. Долгосрочные ссуды были бы опасны, если бы в обеспечение их могло предоставляться имущество трестов. Но, как мы видели, это невозможно в силу ст. 17.

2. Под ссудами, предоставляемыми правительством, очевидно, приходится по буквальному смыслу декрета разуметь не только ссуды, предоставляемые непосредственно казначейством, но и ссуды, предоставляемые государственным банком. Иначе было бы непонятно упоминание во втором абзаце ст. 22 слов «от других кредитных учреждений». Однако по духу декрета и по общим экономическим условиям правильнее предположить, что ссуды испрашиваются от государственного банка по непосредственным представлениям трестов.

3. В декрете нет указания, какие ссуды следует считать долгосрочными. Неясно поэтому, в каких случаях необходимо разрешение ВСНХ.

Статья 23. Тресты могут получать краткосрочные ссуды как от государственных, так и от негосударственных кредитных учреждений на общем для частных предприятий основании, с обязательным проведением по своему балансу соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно.

Примечание. Закон не ставит никаких ограничений в деле краткосрочного кредитования, за исключением обязательства проводить кредиты по балансу по каждому виду отдельно. Закон не создает также для государственных банков никаких преимуществ по сравнению с частными, что, впрочем, не согласовано с принципом, положенным в основу ст. 50 о преимуществах госорганам и кооперации при покупках и продажах.

Статья 24. С разрешения ВСНХ, согласованного с Наркомфином и утвержденного СТО, тресты могут совершать долгосрочные займы в форме выпуска облигаций, причем государство не отвечает по означенным облигациям.

Примечание. При разрешении выпуска облигаций государство может особым постановлением СНК принять на себя гарантии как платежа процентов по облигациям, так и погашения самих облигаций.

Примечания. 1. Статья 24 допускает эмиссию облигаций и обуславливает ее весьма серьезной гарантией — разрешением ВСНХ, согласованным с НКФ и утвержденным СТО, но не указывает никаких других условий, которым должны удовлетворять облигации. Очевидно, условия, на которых допускается эмиссия облигаций, устанавливаются в каждом отдельном случае указанными органами в момент выдачи разрешения. Характерно, однако, что ст. 24 не требует непременно выпуска именных облигаций и не содержит воспрещения выпускать облигации и на предъявителя. Весьма возможно, что это умолчание о форме облигаций не является случайным. По аналогии следует указать, что декрет об акционерных обществах, устанавливая как общее правило выпуск акций именных, в отношении облигаций подобного ограничения не делает.

2. Допущение гарантированных государством облигаций с принятием имущественной ответственности по облигациям не колеблет основного принципа, установленного в ст. 1, что государственная казна за долги трестов не отвечает. Ответственность по облигациям носит факультативный, специальный и строго ограниченный характер.

Статья 25. Привлечение других государственных предприятий (и кооперации) к участию в уставном капитале треста допускается только в порядке изменения устава треста.

Примечания. 1. Привлечение других государственных предприятий и кооперации к участию в уставном капитале не влечет за собою последствий, какие предусмотрены ст. 26 сего декрета в отношении привлечения частных капиталов, и не превращает трест в смешанное акционерное общество. Трест остается таковым, и вся его деятельность по-прежнему нормируется настоящим декретом, но лишь с соответствующими изменениями тех статей декрета, которые определяют органы учреждения, управления и ревизии. В уставах трестов, организуемых одновременно двумя или более наркоматами, может быть предусмотрено выполнение функций, осуществляемых по декрету ВСНХ (наркомата), одновременно всеми участвующими наркоматами. Может быть также предусмотрено взаимное распределение прав и обязанностей наркоматов-учредителей.

Однако организация междудементственных трестов представляется весьма сложной. Когда на практике учреждения смешанного сантонинного треста пришлось согласовать интересы ВСНХ и НКВТ, согласование пришлось выделить из устава и сделать предметом особого договора, до сих пор (15.IV) не заключенного. Поэтому наряду с такими трестами необходимо допустить организацию государственных акционерных обществ или государственных товариществ с ограниченной ответственностью без участия частного капитала.

2. Включение в ст. 25 «кооперации» вызвано недоразумением. Природа государственных и кооперативных организаций различна. Приобщение кооперации к тресту нарушает всю его природу и по существу не может быть произведено без превращения треста в смешанное общество.

Статья 26. Частные капиталисты не могут быть привлечены к участию в тресте иначе, как путем реорганизации его в смешанное акционерное общество в установленном порядке.

Примечания. 1. Под участием в тресте надо понимать участие в уставном капитале треста применительно к редакции ст. 25.

2. Порядок организации смешанных акционерных обществ регулируется ст. 322—366 Гражданского Кодекса (декрет от 1 августа 1922 г. об акционерных обществах). Выработан проект нового декрета.

V. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕВИЗИИ

Статья 27. Органами управления и ревизии треста являются:

- а) ВСНХ;
- б) правление;
- в) ревизионная комиссия.

Примечания. 1. Статья 27 перечисляет органы управления и ревизии исчерпывающе. Кроме перечисленных, в составе треста не может быть других органов управления и ревизии. Поэтому известные нашему акционерному законодательству советы не могут иметь места в тресте. Это, однако, не исключает возможности организации в составе треста разного рода совещательных органов, каковы, например, совещание директоров заведений, предусмотренное Положением об управлении промышленными заведениями, конференции с делегатами от рабочих отдельных заведений, совещательные и исполнительные комиссии и пр. Ответственность за деятельность всех совещательных и исполнительных органов ложится на перечисленные в ст. 27 органы по принадлежности.

2. Перечисляя органы управления и ревизии, декрет ставит на первом месте ВСНХ. Ст. 28, перечисляя предметы постоянного ведения ВСНХ, отмечает функции, которые не могут быть отнесены к ревизии, но составляют органическую часть понятия «управление». Этим самым кладется конец спорам о том, является ли ВСНХ органом регулирующим или управляющим. В отношении подведомственных ему предприятий, действующих на основании сего декрета, ВСНХ является органом управляющим, в отношении негосударственной промышленности — органом регулирующим, в отношении местной промышленности, действующей на основании декрета от 17 июля 1923 г., — органом смешанного значения (руководящим). Права ВСНХ в отношении треста аналогичны правам общего собрания в акционерном обществе.

3. Управляющая роль ВСНХ может выразиться в отношении имущества трестов; в отношении лиц, возглавляющих тресты; в отношении деятельности треста. Точное указание прав и обязанностей во всех этих отношениях проводится в ст. 28 и 29 сего декрета. К первой группе относятся: изменение уставного капитала, распределение прибыли, расходование резервного капитала и пр.; ко второй группе — назначение членов правления и ревизионной комиссии, утверждение директора-распорядителя и пр.; к третьей — рассмотрение и утверждение смет, производственных программ, ликвидация треста и пр.

Непосредственное осуществление функций управления и ревизии, предоставленных ВСНХ, возлагается на ЦУГПром (УГПром) ГЭУ (ЭУ), которое является лишь органом общего руководства по отношению к промышленности, взятой в целом. На ГЭУ возлагается также руководящая работа по организации новых предприятий и производств.

A) ВСНХ

Статья 28. Непременному ведению ВСНХ подлежат:

а) разрешение на приобретение и отдачу в аренду (с соблюдением правил, указанных ст. 152—179 Гражданского Кодекса РСФСР), строений и других частей основного капитала, а равно и расширение предприятий с определением порядка погашения затрат, связанных с приобретением строений и расширением

предприятий, взятие в аренду подсобных предприятий на срок свыше 6 лет, а также отчуждение и залог тех частей основного капитала, кои не запрещены к отчуждению и закладу ст. 22 Гражданского Кодекса.

Примечание. ВСНХ может в отдельных случаях, в порядке издания соответствующей инструкции, передавать те или иные принадлежащие ему по данному пункту права правлению треста;

б) назначение и смещение членов правления, ревизионной и ликвидационной комиссий с соблюдением ст. 30 и 42;

в) утверждение избранного правлением директора-распорядителя, если такая должность будет установлена, а равно утверждение представления правления о назначении и смещении главного бухгалтера;

г) утверждение и изменение инструкции правлению, директору-распорядителю и главному бухгалтеру в пределах действующих законоположений и устава данного треста;

д) рассмотрение и утверждение смет, а также плана действий на наступающий год на основе утвержденного СТО производственного плана по данной отрасли промышленности, а также утверждение отчета и баланса за истекший год;

е) распределение прибыли за истекший год с соблюдением правил раздела VI;

ж) разрешение вопросов об изменении устава и размера уставного капитала и ликвидации треста с представлением постановлений по этим вопросам на утверждение СТО;

з) разрешение расходования резервного капитала;

и) разрешение правлению вносить существенные изменения в утвержденный производственный план, а также вступать в синдикаты и иные торгово-промышленные объединения.

Примечание. В уставе треста могут быть указаны и другие конкретно-определенные предметы ведения ВСНХ, исключаемые тем самым из компетенции правления данного треста.

Статья 29. ВСНХ не вмешивается в текущую административную и оперативную работу правления треста.

Примечания. 1. Статья 28 должна быть толкуема в тесной связи со ст. 29. В этих статьях нашли отражение две противоположные тенденции, присущие политике организации промышленности. С одной стороны, ст. 28 гарантирует ВСНХ целый ряд прав, необходимых для ВСНХ, в деле осуществления им функций управления и регулирования, с другой стороны, ст. 29 не менее категорически охраняет самостоятельность трестов. Между обеими статьями, однако, нет противоречия, наоборот, одна дополняет другую. Ст. 29 не должна быть понимаема в смысле абсолютного воспрещения вмешиваться в текущую оперативную и административную работу правления треста. В известных случаях, когда ВСНХ усматривает в деятельности правления треста вредное направление, нарушающее интересы государственного хозяйства, ВСНХ не только может, но и обязан принять меры к пресечению этой деятельности. Вмешательство ВСНХ, однако, не должно сводиться к указанию о том, заключать или не заключать ту или другую сделку, назначать или смещать тех или других лиц и пр. Вмешательство это должно носить другой характер. ВСНХ, не реагируя на отдельные частности работы правления, должен внимательно следить за всей работой правления, давая в необходимых случаях известные

задания ревизионным комиссиям, отстраняя и смещая членов правления, изменяя состав капиталов, отказывая в выдаче соответствующих разрешений, суживая полномочия правления в порядке применения к п. «а» или «и» ст. 28 и, наконец, возбуждая вопрос о ликвидации треста. Задача ВСНХ при этом заключается в том, чтобы сделать надзор за трестами возможно менее стеснительным и избежать какой бы то ни было ломки в организации и личном составе треста, по крайней мере до конца операционного года.

Отношения между ВСНХ и трестами не всегда укладываются безоговорочно в схему, данную ст. 28. ВСНХ может расширить права, предоставленные правлению треста, отказываясь от некоторых контрольных функций, предоставленных ему п. «а» ст. 28, но в то же время ВСНХ может значительно расширить свою компетенцию в отношении треста, изымая из ведения правления целый ряд функций, присвоенных правлению ст. 35 сего декрета.

Поскольку, однако, функции правления, перечисленные в ст. 35, носят либо административный, либо оперативный характер, ст. 29 предписывает ВСНХ не вмешиваться в текущую административную и оперативную работу правлений, функции, изымаемые из компетенции правления, не могут быть особенно существенными.

К п. «а». Порядок разрешения вопросов строительства и капитального ремонта предусмотрен приказом № 156 от 27 ноября 1923 г.

В практике ВСНХ возник вопрос о праве Резинотреста продать принадлежащие ему 8 ковров. Трест ходатайствовал перед ВСНХ о выдаче разрешения на продажу. ВСНХ, признав, что переписка по таким вопросам создает без всякой необходимости стеснительную волокиту, внес в инструкцию правлениям трестов указание на право последних продавать без разрешения Президиума ВСНХ жилой инвентарь, конторскую мебель и др.

В инструкции правлению Сахаротреста (п. 11) значится: «Правлению предоставляется в случае экстренной необходимости право продажи и покупки живого и мертвого с.-х. инвентаря с доведением до сведения ВСНХ СССР, а также сдачи в аренду подсобных предприятий и сельхозов (ст. 28, п. «а», примечание)». Эти льготы обобщены приказом ВСНХ СССР № 307 от 23 апреля 1924 г.

К пп. «б» и «в». Утверждение главного бухгалтера имеет целью подчеркнуть ответственное значение этой должности в составе аппарата треста и вместе с тем дать некоторую самостоятельность бухгалтеру в отношении правления. Самостоятельность бухгалтера, однако, является строго ограниченной не только пределами его компетенции, но и выбором правления. Главный бухгалтер не может быть назначен ВСНХ помимо правления. ВСНХ может утверждать или не утверждать представления о назначении главного бухгалтера, но выбор кандидатуры принадлежит целиком правлению. Притом декрет говорит не об утверждении главного бухгалтера в должности, а лишь об утверждении представления правления.

К п. «д». Согласно п. «д» план действий отдельного предприятия разрабатывается на основе производственного плана по данной отрасли промышленности, утверждаемого СТО. Таким образом, составление общего производственного плана по данной отрасли промышленности могло бы идти двояким порядком: или в строго централизованном порядке, когда производственный план данной отрасли промышленности составляется исходя из априорного учета необходимой потребности всей страны, в данной продукции и из наличных ресурсов, или в таком порядке, что сначала представляются предварительные ориентировочные планы отдельных предприятий, планы эти суммируются по отраслям промышленности и представляются на утверждение СТО, а затем, по утверждении СТО, утвержденная производственная программа разверстывается между отдельными предприятиями по постановлению ВСНХ. Первый путь является в условиях развивающегося товарного хозяйства едва ли достижимым. Производственные планы всех отраслей промышленности, работающих на рынок, а к ним относятся все легкая индустрия и некоторая часть тяжелой, находятся в теснейшей зависимости от рыночной конъюнктуры и могут иметь лишь весьма приблизительное значение. Учет потребностей рынка в большинстве предметов производства легкой индустрии не может иметь сколько-нибудь точного значения. Во многих случаях ассортимент товаров легкой индустрии является слишком разнообразным

и не укладывается в какие-либо общие схемы. Остается, таким образом, второй путь, но и он трудно осуществим. Рассмотрение производственных планов отдельных предприятий, сведение их по отраслям промышленности, а затем по всей промышленности требуют весьма большого времени, так что переход к рассмотрению плана действий отдельного предприятия на основе утвержденного СТО производственного плана по данной отрасли промышленности может иметь место с большим запозданием, к концу истекающего операционного периода, когда утверждение производственного плана уже не имеет никакого практического значения. Очевидно, порядок, предусмотренный в п. «д», относится не ко всем без исключения отраслям промышленности, а к тем отраслям, где составление производственного плана облегчается однородным массовым характером производства, как, например, в угольном, нефтяном, соляном деле, и к отраслям промышленности, выполняющим централизованные государственные заказы (прокатка рельсов, паровозостроение, вагоностроение, снарядное, пушечное, ружейное производство), либо в условиях централизованного снабжения и распределения сырья (хлопчатобумажное производство), либо, наконец, при наличии единичных монопольных предприятий, имеющих централизованный сбыт (санитинное, радиовое производство).

Проект декрета о приведении декрета от 10 апреля 1923 г. в соответствие с Конституцией предусматривает, что производственные программы республиканских трестов утверждаются ЭКОСО на основе планов, утвержденных СТО.

Сметы должны составляться на основании производственных планов. Составление смет для торгово-промышленных предприятий, работающих на рынок, представляет еще большее затруднение, чем составление производственных планов. Сметы должны, по-видимому, составляться в двух частях: в части постоянных организационных расходов и в части переменных оперативных расходов. В связи с тем значением, которое имеет сметный порядок существования для трестов, было бы необходимо издание соответствующих сметных правил, приравненных к особенностям хозяйства трестов (см. примечание к ст. 37). Составление сметы на 1923/24 г. регулируется декретом СНК от 21 августа 1923 г.

К п. «ж». Разрешение вопросов, указанных в п. «ж», может последовать не только по инициативе заинтересованного треста, но и по инициативе Президиума ВСНХ, поскольку последнему принадлежит право верховного распоряжения имуществом треста (ст. 5 декрета).

К п. «з». При выдаче разрешения на расходование резервного капитала Президиум ВСНХ связан ст. 46, определяющей назначение резервного капитала как источника, служащего для покрытия убытков и для расширения предприятий. Вне указанных целей Президиум ВСНХ не вправе разрешать расходование резервного капитала. Что же касается размеров разрешаемой к расходованию доли резервного капитала, то в этом отношении для Президиума ВСНХ установлены ограничения декретом об обязательном помещении не менее 60 % резервного капитала в процентные бумаги. Условия, которыми должно определяться хранение резервного капитала, устанавливаются Положением о резервном капитале, которое утверждено Президиумом ВСНХ 2 апреля 1924 г. (см. ниже).

К п. «и». Пункт «и» требует разрешения на вступление трестов в синдикаты и иные торгово-промышленные объединения. Под именем торгово-промышленных объединений следует понимать: советы съездов, бюро съездов, всякого рода торги, как Пайторги, Электроторги, Химторги и др.

Возникает вопрос, могут ли тресты вступать в общества и союзы, не преследующие торгово-промышленных целей. По-видимому, тресты должны в этих случаях руководствоваться общим законодательством об обществах и союзах, не ставящих своею целью извлечение прибыли, а также своим уставом. Поскольку такие общества ставят себе цели, достижение которых соответствует интересам данной отрасли промышленности, как, например, общество содействия изобретениям, технико-просветительные, научные, по оказанию квартирной помощи рабочим, тресты не лишены права состоять членами таких обществ, по крайней мере с разрешения ВСНХ.

Возникает вопрос, относится ли п. «и» еще и к случаям приобретения

акций и паев смешанных обществ и товариществ. Приказом Президиума ВСНХ от 9 ноября 1922 года установлено: акции и паи смешанных обществ и товариществ с участием одного государственного капитала объединения и предприятия приобретают без испрошения на то разрешения госорганов, в ведении которых они состоят. Приобретение же акций и паев таких обществ и товариществ, в которых участвует частный или кооперативный капитал, допускается лишь с особого на то каждый раз разрешения того госоргана, в ведении коего они состоят. По-видимому, с изданием декрета от 10 апреля 1923 г. порядок приобретения акций и паев смешанных обществ и товариществ требует пересмотра. Тресты не вправе приобретать акции и паи каких-либо обществ без разрешения ВСНХ, хотя бы в этих обществах участвовал один только государственный капитал. Эта точка зрения подтверждается приказом ВСНХ от 12 января 1924 г. № 17, отменившим приказ от 1 ноября и обязавшим испрашивать разрешение во всех случаях приобретения паев.

Б) Правление

Статья 30. Правление треста назначается на один год ВСНХ в количестве от 3 до 5 членов, в том числе председатель.

В отдельных случаях допускается назначение вместо правления единоличного управляющего трестом.

По заключении отчетного года и представлении баланса ВСНХ пересматривает состав правления и определяет его состав на следующий операционный год. Тем же порядком пересматривается вопрос о продлении полномочий и единоличному управляющему. В течение операционного года председатель правления или единоличный управляющий может быть смещен ВСНХ лишь по обнаружении ревизионной комиссией или судебными властями его несоответствия возложенным на него обязанностям, бесхозяйственности или других преступных деяний.

Члены правления могут быть смещены при тех же условиях, а также по соглашению ВСНХ с председателем правления и по другим соображениям.

Размер и форма вознаграждения председателю и членам правления и в подлежащих случаях единоличному управляющему назначаются ВСНХ.

Из числа членов правления или же посторонних лиц может быть назначаем правлением и с утверждением ВСНХ директор-распорядитель, вознаграждение которому определяется правлением и утверждается ВСНХ.

Примечания. 1. Статьей 30 не предусмотрен в составе правления треста заместитель председателя. Замещение председателя в случае выбытия последнего возлагается ВСНХ на одного из членов правления, каждый раз особым постановлением, но ВСНХ не лишен также права назначить постоянного заместителя. Инструкция правления такую постоянную должность предусматривает.

2. Общим правом в трестах, подведомственных ВСНХ и Промбюро, является коллегиальное управление. Единоличный управляющий трестом только допускается в отдельных случаях. Обратный порядок мы имеем в местных трестах, где нормальным является единоличное управление, а коллегиальное устанавливается в виде исключения.

3. Члены правления назначаются на один год, но имеется возможность продления их полномочий на следующий операционный год. Продление полномочий должно производиться в порядке нового приказа.

4. Председатель правления и единоличный управляющий пользуются большей гарантией несменяемости, нежели рядовые члены правления. В то время как председатель и единоличный управляющий могут быть смещены до истечения полномочий только при наличии обстоятельств, установленных ревизионной комиссией или судебными властями, члены правления могут быть смещены и в других случаях. Простое подозрение президиума ВСНХ в наличии фактов, предусматриваемых в третьем абзаце ст. 30, не служит основанием для смещения членов правления.

5. Передача права устанавливать вознаграждение председателю и членам правления вызвана намерением не создавать положения, при котором члены правления вынуждены были бы сами устанавливать себе жалованье.

6. При установлении формы вознаграждения председателю и членам правления ВСНХ связан действующими законами о вознаграждении государственных служащих. Эти законы допускают установление повременной платы с танъемной прибавкой или же сдельной платы. Установление процентного вознаграждения с оборота, с продукции, с прибыли и т. п. вместо повременной платы не допускается. Не допускается также установление смешанной оплаты (повременная плюс проценты с оборота). Внесенный на рассмотрение высших законодательных учреждений проект декрета о торговых служащих предусматривает возможность оплаты торговых служащих процентными отчислениями с торгового оборота или прибыли.

7. Назначение директора-распорядителя обставлено одинаковыми гарантиями как в том случае, если таковой назначается из состава членов правления, так и в том случае, если он назначается из числа посторонних лиц. Утверждение директора-распорядителя органами ВСНХ имеет своей целью не ограничение передачи этих полномочий постороннему лицу, а вообще гарантию соответствия назначаемого лица возлагаемым обязанностям.

Статья 31. Председатель и члены правления при исполнении своих обязанностей должны проявлять предусмотрительность заботливого хозяина и несут дисциплинарную, уголовную и гражданскую ответственность как за целостность вверенного им имущества, так и за хозяйственное ведение дела.

Примечание. В положении об акционерных обществах имеется сходная статья. Однако в ст. 356 Гражданского Кодекса, относящейся к членам правления акционерных, от последних требуется не «предусмотрительность заботливого хозяина», а «необходимая заботливость»; ответственность устанавливается не за «целость вверенного им имущества и хозяйственное ведение дела», а за «убытки, причиненные нарушением возложенных на них обязанностей».

В первом случае формула декрета о трестах больше соответствует терминологии (римского) права, из коего взята, во втором случае формула декрета о трестах устанавливает более обширную ответственность.

Существенного различия, однако, между формулировкой декрета о трестах и положением об акционерных обществах нет, поскольку всякого рода уменьшение состава вверенного имущества (нарушение целостности или нехозяйственное ведение дела) связано с убытками для предприятия. Что же касается понятия «предусмотрительности заботливого хозяина», то оно так же неопределенно, как и «необходимая заботливость», упоминаемая в ст. 356 Гражданского Кодекса.

По-видимому, эти «предусмотрительность» и «заботливость» сводятся прежде всего к заботе о целостности вверенного имущества и к хозяйственному ведению дела. Хозяйственное ведение дела предполагает не только непричинение убытков, но также получение прибыли, предусмотренной ст. 1 декрета. Тем не менее отсутствие прибыли само по себе не может явиться основанием для привлечения членов правления к ответственности.

Статья 32. Для действительности решения заседания правления должно присутствовать большинство членов.

Решения правления постановляются по простому большин-

ству голосов присутствующих членов; в случае разделения голосов поровну голос председателя дает перевес. Принятые постановления вступают в силу немедленно.

Примечание. В случае разногласия между председателем и большинством правления председатель имеет право проводить свое решение в жизнь с немедленным доведением о существе разногласия и принятых им мерах до сведения ВСНХ, который имеет право отменить решение председателя.

Примечания. 1. Типовая инструкция правлениям оговаривает, что большинство исчисляется по числу наличных членов.

2. Для действительности решения правления не требуется непременно фактическое участие членов правления в заседании. Законное большинство может образоваться и путем присоединения подписи отсутствующего члена правления к протоколу заседания.

3. Принятие постановления вступает в силу немедленно независимо от времени утверждения протокола правлением в ближайшем заседании. Для действительности постановления достаточно фактического его принятия. Однако в случаях, вызывающих сомнения, постановление не может проводиться в жизнь до подписи протокола председателем правления.

4. Примечание к ст. 32 дает Президиуму ВСНХ право отменять постановления председателя в случае протеста большинства членов правления против сего постановления. Это право, вытекающее из общего права надзора, принадлежащего ВСНХ, очевидно, должно использоваться последним с соблюдением ст. 29 декрета, но оно полностью применимо ко всем случаям, отнесенным в ст. 28 к предметам неперемennого ведения ВСНХ.

Статья 33. Заседанием правления ведутся журналы, которые подписываются председателем правления, утверждаются правлением в его ближайшем заседании.

Примечание. Декрет говорит о журналах, а не о протоколах. Это означает, что регистрируются не все прения, а только предметы слушания и постановления. Записи должны производиться в особой шнуровой книге. Журналы должны подписываться председателем и скрепляться секретарем.

Статья 34. Обязанности правления и пределы его прав должны быть точно установлены в уставе треста. В своей практической деятельности правление руководствуется инструкцией, утверждаемой и изменяемой ВСНХ (ст. 28, п. «г»).

Примечание. Обязанности правления и пределы его прав более подробно установлены в последующей ст. 35. Инструкция, о которой говорит ст. 34, предусмотрена п. «г» ст. 28.

Статья 35. Правление руководит всеми операциями треста, управляет делами и находящимся в распоряжении треста имуществом и является представителем треста на суде и вне суда.

Правление заключает все сделки, входящие в круг операций треста, в том числе сдает подряды и поставки и принимает их на себя, испрашивая предварительное разрешение ВСНХ лишь в тех случаях, которые точно указаны в настоящем декрете, в уставе треста и инструкции, утвержденной ВСНХ.

Для третьих лиц имеют силу лишь те ограничения полномочий правления по заключению сделок, которые установлены

в законе и уставе треста. Ограничения же, установленные в инструкциях ВСНХ, обязательны для третьих лиц только в случаях, если они были или должны были быть им известны.

В частности, к ведению правления относятся:

а) организация производства и руководство деятельностью всех входящих в состав треста производственных единиц (заведений);

б) устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, а равно составление отчета, баланса, сметы, производственного плана и плана действий;

в) прием и увольнение служащих и рабочих;

г) покупка и продажа имущества как за наличные деньги, так и в кредит с соблюдением ст. 28 сего декрета;

д) наем складов и помещений;

е) страхование имущества треста;

ж) выдача и принятие к платежу векселей и других срочных обязательств;

з) дисконт векселей, поступающих на имя треста;

и) выдача доверенностей;

к) совершение законных (ст. 22 Гражданского Кодекса) актов на приобретение, отчуждение, отдачу в аренду и залог строений;

л) взятие в аренду подсобных предприятий на срок не свыше 6 лет;

м) участие в съездах и бюро съездов, синдикатах и разного рода торговых и промышленных объединениях с соблюдением ст. 28 сего декрета;

н) прием заказов;

о) другие дела, поскольку они не входят по уставу треста в компетенцию ВСНХ.

Примечание. Правление представляет собой коллегиальный орган, связанный солидарной ответственностью. Статьи 30 и 32 ставят председателя в привилегированное положение, наделяя его в отношении других членов правления большими правами. Тем не менее руководителем треста является не председатель, а правление в целом.

Статья 36. В уставе треста указывается, кем совершаются сделки и юридические действия от имени правления треста.

Распределение работ между членами правления производится постановлением правления.

Примечание. Правление особым постановлением поручает председателю и отдельным членам заключение определенных договоров и сделок от имени правления и вообще распределяет обязанности между членами правления. Типовая инструкция возлагает на председателя правления общее руководство всей работой треста, а в случае его отсутствия — на его заместителя. Инструкция предоставляет отдельным членам правления делать распоряжения и давать указания только в пределах их ведения.

Для переговоров и сделок от имени правления с третьими лицами члены правления по неподлежащим их непосредственному ведению отраслям дел должны получать каждый раз специальное на то полномочие.

Типовой устав предусматривает необходимость: 1) подписи векселей, чеков,

денежных обязательств и всякого рода материальных актов председателем, или его заместителем, или членом правления, на то уполномоченным, и 2) скрепы главного бухгалтера.

Статья 37. Правление производит расходы по сметам, утвержденным ВСНХ (ст. 28, п. «д»).

Правление может расходовать сверх сметного назначения в случаях, не терпящих отлагательства, с ответственностью правления перед ВСНХ за необходимость и последствия сего расхода. О каждом таком расходе должно быть в трехдневный срок сообщено ВСНХ.

Примечания. 1. Статья не оставляет никакого сомнения, что для трестов создается бюджетный порядок хозяйствования. Статью, однако, не следует понимать буквально и делать из нее вывод, будто она обязывает тресты каждую закупку материалов, сырья или топлива предусмотреть в смете. Такой порядок был бы слишком стеснителен и даже неосуществим для большинства крупных трестов. Статья имеет в виду главным образом сметный порядок осуществления организационных расходов, не имеющих производственного значения. Для всех же остальных операций сметные предположения имеют чисто ориентировочное значение и могут быть нарушены в случаях, не терпящих отлагательства, если правление берет на себя ответственность перед ВСНХ за необходимость и последствия расходов. При соблюдении указанных условий, впрочем, допустим перерасход и в части организационных расходов.

2. Сметы могут устанавливаться и не на весь операционный год. Возможно установление смет и на более короткие периоды, что более соответствует колеблющейся конъюнктуре рынка.

Статья 38. Операционный год устанавливается с 1 октября по 30 сентября. Если трест образован до 1 июля, то первый отчет составляется за период до 1 октября того же года; если трест образован после 30 июня, то первый отчет составляется за операционный период с момента возникновения треста до 1 октября следующего года.

Отчет составляется правлением не позднее 3 месяцев по окончании операционного года и представляется с заключением ревизионной комиссии на утверждение ВСНХ.

По утверждении отчета, которое должно последовать не позднее как через 6 месяцев по окончании операционного года, баланс и счет прибылей и убытков одновременно публикуются в газете «Экономическая жизнь» и сообщаются в учреждение, в котором зарегистрирован трест.

Примечания. 1. Установление операционного года с 1 октября по 30 сентября вызвано желанием установить операционный период в соответствии с принятым у нас бюджетным периодом. Срок устанавливается общий для всех трестов и для всех отраслей промышленности. Никаких отступлений от этого срока для отдельных отраслей промышленности не допускается (см. приказ ВСНХ СССР от 20 сентября 1923 г. № 29), хотя экономические условия отдельных отраслей промышленности и создают основания для установления разных периодов заключения операционного года. Установление единого срока балансовой отчетности вызвано желанием иметь единый баланс всей промышленности.

2. Публикация отчетов, не утвержденных Президиумом ВСНХ, не допускается. Приказом ВСНХ № 89 от 20 февраля 1924 г. устанавливается также

запрещение публиковать заключительные балансы, не утвержденные бухгалтерией ВСНХ.

3. Постановлением СТО от 10 марта 1924 г. внесены принципиальные изменения в положение, установленное декретом от 10 апреля. Все тресты обязаны представлять отчеты не только ВСНХ (или соответствующему наркомату), но и НКФ, причем последнему предоставляется право требовать дополнительно от предприятий необходимые для проверки балансов материалы и сведения. Кроме того, постановление СТО вводит уголовную ответственность председателей правлений и главных бухгалтеров за непредставление балансов и материалов. Этим значительно расширяются права НКФ по наблюдению за трестами и вносится неясность в отношения между НКФ и ВСНХ по утверждению балансов. Декрет от 10 апреля вовсе не обязывает тресты направлять свои балансы НКФ. Изданные впоследствии правила о порядке публичной отчетности говорят об обязанности трестов представлять отчетность (вступительный и заключительный балансы и счет прибылей и убытков) в подлежащий наркомат, который по утверждении отчетности разрешает ее к немедленному опубликованию; одновременно утвержденный ответ направляется в НКФ. Так как постановление СТО не содержит указания на отмену правил о порядке публичной отчетности, то надо заключить, что право утверждения балансов ВСНХ (наркоматами) и порядок их опубликования остаются без изменения. Необходимо к этому добавить, что еще 21 декабря 1923 г. за совместными подписями заместителя председателя ВСНХ СССР и НКФ СССР издан приказ по ВСНХ № 207, коим тресты общесоюзные обязывались представить не позднее 1 января 1924 г. балансы на 1 октября в центральную бухгалтерию ВСНХ и в НКФ СССР и союзных республик по принадлежности.

4. Приказом № 207 от 21 декабря 1923 г., за подписью заместителя председателя ВСНХ и НКФ СССР на республиканские тресты возложена обязанность одновременно с представлением балансов в ВСНХ союзной республики направлять второй экземпляр в ВСНХ СССР.

Статья 39. При составлении годового отчета обязательно производится инвентарная опись с оценкой всего имущества, выраженная в золотых рублях, и составляется баланс также в золотых рублях.

Примечание 1. Единообразное для всех трестов правило пересчета на золотые рубли устанавливается особой инструкцией СТО.

Примечание 2. Правило производства инвентарной описи определяется ВСНХ в инструкции главному бухгалтеру.

Примечания. 1. Правила пересчета на золотые рубли, установленные ст. 21 инструкции СТО об инвентаризации и обязывающие переводить рыночные цены, выраженные в советских знаках, по курсу котировальной комиссии, ныне, с переводом расчетов на червонцы, отпадают.

2. Остается открытым вопрос, употреблено ли понятие инвентарной описи в столь же широком смысле, как в ст. 9, или же в более специальном смысле.

Статья 40. При составлении баланса должны быть соблюдаемые в особенности следующие правила:

а) ценные бумаги и товары, имеющие биржевую или рыночную ценность, показываются в балансе не выше биржевой или рыночной цены того момента, на который составляется баланс;

б) имущество, не имеющее биржевой или рыночной цены, показывается не свыше покупной или заготовительной цены;

в) имущество, входящее в состав основного капитала, несмотря на постепенное уменьшение его стоимости, показывается по покупной или заготовительной цене, а в подлежащих случаях — по цене, по которой оно было принято трестом при его образовании, с тем, однако, условием, что уменьшение его стоимости вследствие изнашивания показывается путем ежегодного отчисления определенного процента его стоимости в капитал погашения имущества;

г) сомнительные требования показываются по вероятной их стоимости, а безнадежные списываются в убыток и не включаются в актив;

д) расходы по организации и управлению не могут быть показаны в активе баланса и списываются в убыток;

е) уставный капитал, резервный капитал, капитал погашения имущества, а также все специальные капиталы, предусмотренные уставом треста, а равно все долги треста должны быть показаны в пассиве;

ж) оказавшиеся из сравнения всего актива и пассива прибыль или убыток показываются отдельно в конце баланса.

Примечание. Пункты «а» и «б» имеют целью предупредить возможность указания трестами преувеличенной расценки, фиктивно расширяющей наличное имущество. Наоборот, п. «в» гарантирует от преуменьшения основного капитала, которое могло бы иметь место, хотя бы в целях фиктивного увеличения прибыли.

Статья 41. Управление отдельными производственными единицами (заведениями), входящими в состав треста, поручается директорам и заведующим, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия, в пределах полномочий, предоставленных им правлением.

Примечание. Основные положения об управлении промышленными заведениями и выработанное на основании их положение напечатаны ниже.

В) Ревизионная комиссия

Статья 42. В составе треста организуется ревизионная комиссия из трех членов: председатель и один член комиссии назначаются ВСНХ, а другой член комиссии делегируется соответствующим профсоюзом.

Ревизионная комиссия назначается на тот же срок, на который назначено правление, и одновременно с ним.

Вознаграждение всем членам ревизионной комиссии и смета ее расходов определяются ВСНХ и оплачиваются правлением треста.

Примечания. 1. Ревизионная комиссия организуется в составе треста, но так как ВСНХ принадлежит право ревизии, размер вознаграждения устанавливается ВСНХ и большинство членов комиссии назначается ВСНХ, то ревизионная комиссия должна быть рассматриваема как орган ВСНХ, отчитывающийся перед последним и выполняющий его директивы. Такой характер комиссии предусмотрен инструкцией об образовании и деятельности ревизионных комиссий.

2. Так как право назначения ревизионных комиссий, хотя и являющихся

органом управления треста, предоставлено ВСНХ, то последнему принадлежит право формировать одну комиссию на два и более треста.

3. Как председатель, так и член комиссии, назначаемые ВСНХ, могут быть взяты как из среды служащих ВСНХ, так и из среды посторонних лиц и лиц, состоящих членами правления других трестов.

4. Установление вознаграждения членам ревизионной комиссии со стороны ВСНХ имеет целью сделать комиссию независимой в материальном отношении от правления треста. Вследствие этого материальная независимость членов ревизионной комиссии от правления треста может быть усилена передачей фактической выплаты причитающегося вознаграждения кассе ВСНХ, а не кассе правления. Правление обязано только покрывать расходы в пределах сметы, утвержденной Президиумом ВСНХ.

Статья 43. В обязанности ревизионной комиссии входят: проверка периодических отчетов и балансов, предусмотренных уставом треста, дача заключений по проектам сметы и плану работ, а равно по годовому отчету в целом. Для осуществления этих задач члены ревизионной комиссии вправе требовать предъявления книг, оправдательных документов, договоров, переписки, проверять наличность кассы и опрашивать членов правления и служащих предприятия по возникающим при рассмотрении отчетов и документов вопросам.

По поручению ВСНХ и по своей инициативе ревизионная комиссия производит внезапные ревизии и обследования.

Ревизионная комиссия не вправе ни производить предварительный контроль, ни давать правлению по его запросам или без запроса предварительные заключения по отдельным мероприятиям и предложениям правления.

Ревизионная комиссия может приглашать для осуществления своих задач сведущих лиц.

Члены ревизионной комиссии несут дисциплинарную и уголовную ответственность за неправильные действия и упущения при исполнении своих обязанностей, в частности при даче заключений по отчетам и балансам.

Примечания. I. Весьма сложным представляется вопрос о том, являются ли ревизионные комиссии, предусмотренные декретом, постоянным органом фактической ревизии или же органом чисто формального значения, скрепляющим своей подписью отчеты, балансы и пр. Вопрос этот отчасти решается перечислением функций ревизионной комиссии в ст. 43.

Так как на ревизионные комиссии возлагается обязанность проверки периодических отчетов и балансов, а равно обязанность дачи заключений по проектам сметы и плана работ, то эта работа не может быть выполнена комиссиями без более или менее длительной работы. Такая работа является необходимым условием фактического обоснования заключений и проверок, которые требуются от ревизионных комиссий. Заключения и проверки, очевидно, должны быть основаны на знакомстве с деятельностью треста. Кроме того, в том же смысле говорит и производство комиссиями внезапных ревизий, производимых не только по поручению ВСНХ, но и по собственной инициативе. Наконец, ст. 30 устанавливает, что председатель правления или единоличный управляющий может быть смещен с должности в течение операционного года лишь по обнаружении ревизионной комиссией или судебными властями определенных упущений в их деятельности, что налагает на ревизионную комиссию обязанность постоянного надзора за деятельностью треста.

В то же время декрет воспрещает превращать ревизионные комиссии в ор-

ган предварительного контроля или в орган, стоящий над правлением. Ревизионным комиссиям воспрещается давать правлению предварительные заключения по отдельным мероприятиям и предположениям, что имеет целью, с одной стороны, оградить правление от вмешательства ревизионной комиссии в деятельность правления, с другой стороны, гарантировать полное беспристрастие комиссии. Если бы комиссия давала свои заключения по отдельным вопросам и правление согласовывало свою деятельность с подобными заключениями, то это затруднило бы окончательный отзыв ревизионной комиссии о деятельности правления в целом. Развивая эту мысль, Президиум ВСНХ допускает в инструкции правлению участие ревизионных комиссий в заседаниях правлений лишь в целях информации, без права участвовать в прениях, дабы не оказывать таким образом давления на решения правлений и не связывать себя принятыми решениями.

Главной целью ревизионных комиссий отнюдь не является борьба с единичными злоупотреблениями и упущениями отдельных лиц. Основную задачу ревизионных комиссий составляет детальное изучение всех условий, от которых зависит правильная и хозяйственная постановка дел. Ревизионные комиссии отнюдь не должны зарываться в мелочи и из-за частностей упускать из виду общую оценку всей постановки дела. В этом смысле составлена инструкция членам ревизионной комиссии.

2. В отличие от членов правления члены ревизионной комиссии не несут гражданской ответственности за неправильные действия при исполнении обязанностей. Это обстоятельство, по-видимому, вызвано тем соображением, что учесть имущественный вред, проистекающий от деятельности ревизионных комиссий, представляется весьма трудным.

3. Право приглашения сведущих лиц не должно истолковываться расширительно, ревизионные комиссии должны работать, не обременяя бюджета треста лишними расходами на содержание своего аппарата.

Единственный постоянный служащий ревизионной комиссии — секретарь. Сведущие лица должны приглашаться лишь в особо важных случаях. Оплата их должна производиться в сдельном порядке (по крайней мере в виде общего правила). Состав ревизионной комиссии должен быть настолько компетентен в вопросах, входящих в круг их деятельности, чтобы прибегать к содействию сведущих лиц лишь в случаях особой важности.

4. Существование ревизионных комиссий не лишает ВСНХ прав в необходимых случаях назначать обследование треста через особо уполномоченных лиц (ср. ст. 25 типового устава). Примером могут служить специальные комиссии, назначенные для обследования постановки калькуляционного дела на предприятиях.

VI. АМОТИЗАЦИЯ, РЕЗЕРВНЫЙ КАПИТАЛ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ

Статья 44. В каждом тресте ежегодно производится амортизация имущества, входящего в его основной капитал, путем определенного в уставе треста процентного отчисления от первоначальной стоимости этого имущества в капитал погашения имущества согласно особой инструкции ВСНХ.

Примечания. 1. Инструкция об амортизационном фонде утверждена Президиумом ВСНХ 3 мая 1923 г. В дополнение к этой инструкции ВСНХ разработал и внес на утверждение в СТО проект положения о всероссийском, областных и губернских фондах амортизации, составляемых из отчислений от амортизационных фондов отдельных предприятий и расходуемых на цели восстановления основных капиталов промышленности в порядке ссудном и дотационном. Проект вызвал возражения со стороны РКИ и НКФ. В то же время после разработки вопроса об амортизационном фонде опубликован декрет

о местных трестах, в коем предусмотрена организация специальных промышленных фондов, преследующих те же задачи, но составляемых по другому принципу. Вследствие этого проект декрета взят ВСНХ обратно для переработки в согласии с принципами, легшими в основу организации специальных промышленных фондов. Проект декрета о специальном промышленном фонде ГЭУ вырабатывается.

2 Редакция ст. 44 в связи со ст. 45 не оставляет никакого сомнения, что отчисления в амортизационный фонд вносятся не из чистой прибыли треста, а из валового дохода.

3. Статья 44 устанавливает исчисления процента амортизации только в отношении той части имущества, которая входит в состав основного капитала. Таким образом, в этом пункте деление уставного капитала на основной и оборотный приобретает существенное экономическое и юридическое значение. В этом смысле необходимо согласование этого требования закона со ст. 8 декрета и приказом Президиума ВСНХ об исключении из типового устава указания на размер капиталов основного и оборотного.

Статья 45. Вся прибыль трестов вносится в доход казны, за исключением отчисления не менее 20 процентов в резервный капитал треста, пока последний не достигнет половины уставного капитала, отчислений на образование специального фонда для улучшения быта рабочих и отчислений на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим.

Размер отчислений в резервный капитал, а также размер тантьем и наградных определяются ежегодно постановлением Высшего Совета Народного Хозяйства, а размер отчислений в специальный фонд для улучшения быта рабочих и доли прибыли, которая подлежит обязательному внесению в доход казны, определяется Высшим Советом Народного Хозяйства по соглашению с Народным Комиссариатом Финансов.

Примечания. 1 Настоящая редакция ст. 45 установлена декретом ЦИК и СНК от 28 сентября 1923 г. и отличается от первоначальной указанием на образование специального фонда для улучшения быта рабочих.

2. Установление отчисления в резервный фонд в размере не менее 20 % имеет целью скорейшее накопление резервных капиталов, служащих как для покрытия убытков, так и для расширения предприятия.

3. Порядок выдачи тантьем и наградных регулируется инструкцией о порядке выдач наградных и тантьем в государственных управлениях, предприятиях и объединениях, утвержденной СТО 5 октября 1922 г. В настоящее время инструкция эта перерабатывается и новая инструкция рассматривается законодательными органами.

4. Внесение прибыли в доход казны, установленное ст. 45, нельзя отождествлять с фактической передачей получаемой прибыли НКФ. Прибыль может быть внесена в доход казны путем простого перечисления с оставлением ее в фактическом, хотя и ограниченном, распоряжении треста хотя бы в виде ссуды на условиях, устанавливаемых по соглашению с НКФ.

5. Порядок распределения прибыли, установленный ст. 45, страдает некоторым противоречием. Доли одного и того же целого (прибыли) распределяются частью одним только ВСНХ, частью по соглашению последнего с НКФ. Очевидно, соглашением относительно доли отчисления в казну уже предопределяется размер доли отчислений в резервный капитал, и наоборот. Разрешения противоречия следует искать в том, что хотя прибыль и распределяется по соглашению с НКФ, но приоритет при этом принадлежит ВСНХ. Установленные размеры отчислений в резервный капитал происходит в ВСНХ при участии представителей НКФ, которым в случае несогласия с постановлением комиссии предоставляется право апеллировать в СТО.

По проекту Госплана комиссия образуется в составе 2 членов от ВСНХ, 2 — от НКФ, по 1 — от РКИ и ВЦСПС.

6. Положение о фонде по улучшению быта рабочих утверждено на заседании Президиума ВСНХ СССР 2 апреля 1924 г. и напечатано ниже.

7. Постановлением СТО от 23 ноября 1923 г. отчисления в казну по балансам за 1921/22 г. установлены в размере не менее 70 %.

8. Прибыль общесоюзных трестов поступает в бюджет СССР, прибыль республиканских трестов поступает в бюджет союзных республик.

9. Упоминание в п. «г» ст. 40 специальных капиталов дает основание создавать в трестах также и таковые капиталы. Однако порядок их образования не указан.

Статья 46. Резервный капитал служит как для покрытия убытков, так и для расширения предприятий.

По достижении резервным капиталом половины уставного капитала ВСНХ может в порядке изменения устава возбудить вопрос о соответствующем увеличении уставного капитала путем перечисления в него части резервного капитала.

Все расходы по улучшению быта рабочих и служащих могут производиться трестом лишь при наличии у него специального фонда для улучшения быта рабочих и служащих и только за счет сумм этого фонда.

Примечания. 1. Подобно предыдущей, ст. 46 приведена в редакции, которая установлена декретом ЦИК и СНК от 28 сентября 1923 г. Первоначальная редакция дополнена последним абзацем о расходах по улучшению быта рабочих.

2. По приблизительным исчислениям, резервный капитал может достигнуть половины уставного лишь по истечении нескольких десятков лет, вследствие чего норма не имеет для ближайшего времени практического значения.

3. Ст. 46 имеет в виду покрытие убытков, не происходящих из неполной оплаты госорганами принудительно занаряживаемой продукции. Эти последние убытки покрываются в особом порядке (см. ст. 21).

4. Резервный капитал может расходоваться только с разрешения ВСНХ (п. 3 ст. 28). Положение о резервном капитале утверждено Президиумом ВСНХ СССР 2 апреля 1924 г. и напечатано ниже. Не менее 60 % капитала должно быть помещено в государственных процентных бумагах.

VII. НАЛОГИ, ЦЕНЫ, ЗАНАРЯЖИВАНИЕ

Статья 47. Тресты облагаются всеми видами налогов, в том числе и подоходными, наравне с частными предприятиями, поскольку иное не установлено в законе.

Примечания. 1. Большинство наших налоговых декретов не делает разницы между частными и государственными предприятиями как объектами обложения. Однако в подоходном обложении установлено принципиальное различие в отношении государственных и кооперативных предприятий, с одной стороны, и частных — с другой (декреты от 16 ноября 1922 г. и 20 июня 1923 г.). То же различие до известной степени проводится также в промысловом обложении как в смысле техники обложения государственных и кооперативных предприятий, подлежащих действию «Временных правил», так и в отношении норм обложения уравнительным сбором, которые для ряда отраслей госпромышленности установлены в пониженном размере.

2. Поскольку объектом подоходного обложения является прибыль предприятия, а прибыль предприятия поступает в казну, сомнительна целесообразность распространения подоходного обложения на государственные промышленные предприятия.

Статья 48. Все тресты обязаны состоять членами биржи и регистрировать на бирже свои оптовые сделки. Продукция трестов реализуется по ценам, назначенным по соглашению с покупщиком. Обязательные для треста отпускные цены на товары, предназначенные для треста для свободной продажи, могут быть устанавливаемы в необходимых случаях лишь постановлениями ВСНХ или СТО.

Примечания. 1. Тресты, которые имеют заведения, производящие операции в разных местах, обязаны состоять членами одной какой-нибудь биржи, преимущественно биржи по месту нахождения правления. Это не исключает права треста состоять одновременно членом других бирж.

2. Регистрация внебиржевых сделок на бирже производится согласно постановлению СТО от 1 сентября 1922 г. Сделки регистрировались как продавцом, так и покупателем. Постановлением СТО от 8 августа отменена обязанность регистрации сделок покупателями. Регистрация при сделках между госучреждениями производится только со стороны продавцов. Покупатели регистрируют сделки только в том случае, если контрагентом выступает частное лицо или кооперация.

3. Предоставление права трестам устанавливать цены по соглашению с покупателями является необходимым условием работы по принципу хозяйственного расчета. Вторая часть статьи допускает установление принудительных цен только решениями ВСНХ или СТО. Издаанию декрета предшествовало постановление СТО от 16 сентября 1922 г., коим право установления предельных цен на некоторые продукты передано особой комиссии при Комвнуторге.

Ввиду общего характера декрета от 10 апреля 1928 г., расширяющего хозяйственную деятельность трестов, право СТО на установление принудительных цен должно толковаться ограничительно и в том случае, что разрешение СТО должно даваться в каждом отдельном случае.

Однако в связи с «ножницами цен», денежной реформой и усилением административного регулирования хозяйства практика пошла противоположным путем. Права комиссии по внутренней торговле были расширены. Принудительные цены установлены почти по всей линии промышленных товаров. Однако ВСНХ не воспользовался предоставленным ему правом, так что функции его в отношении цен выполнялись КВТ.

С образованием Комиссии Внутренней Торговли ее права в области цен расширены.

Статья 49. Допускается занаряживание постановлениями СТО через ВСНХ продукции треста по ценам ниже рыночных, но не ниже себестоимости, с начислением средней прибыли.

Занаряживание производится путем обязания треста заключить соответствующий договор с госорганом, в интересах которого дан наряд, причем в случае невыполнения госорганом денежных обязательств по такому договору ответственной является государственная казна в целом.

В случае если тресту, отпускающему свою продукцию в порядке занаряживания, не будет произведен какой-либо платеж в один из установленных по данному договору сроков, то тресту предоставляется право отказаться от дальнейшей поставки и взыскать свои убытки на общем основании.

Примечание 1. Поскольку сделки совершаются между трестами и государственными учреждениями, занаряживание может происходить лишь в пределах бюджетных назначений.

Примечание 2. Одновременно с занаряживанием платежей

может быть особым постановлением СТО отсрочен, но не далее конца операционного года, когда и производится окончательный расчет треста с казной.

Примечания. 1. Вопрос о том, что есть средняя прибыль, очевидно, решается путем опыта. В наших условиях опыт еще недостаточно накоплен. Понимание средней прибыли надо, очевидно, понимать прибыль, существующую во всей промышленности страны, а не только в государственной промышленности.

Себестоимость устанавливается самими хозорганами, но проверяется и утверждается ВСНХ и СТО.

2. Примечание 2 к ст. 49 допускает возможность отсрочки платежа одновременно с занаряживанием. Очевидно, отсрочка платежей, причитающихся трестам, не может последовать независимо от занаряживания даже и по постановлению СТО.

Принятый Президиумом ВСНХ проект декрета о приведении декрета от 10 апреля 1923 г. в соответствие с Конституцией СССР предусматривает в отношении республиканских трестов право занаряживания как со стороны СТО (в исключительных случаях), так и со стороны ЭКОСО.

Статья 50. При покупках и продажах тресты обязаны при прочих равных условиях оказать преимущество госорганам и кооперативным объединениям, выступившим в качестве контрагентов.

Примечания. 1. Принцип установлен еще в декрете от 27 октября 1921 г., который формулировал взаимоотношения между кооперацией и хозорганами в первые моменты новой экономической политики. Декрет этот сильно устарел и потерял свое значение. Ст. 50 точнее формулирует принцип декрета от 27 октября 1921 г., поскольку оговаривает, что предпочтение отдается только тем кооперативным и государственным организациям, которые выступили в качестве контрагентов. Очевидно, вопрос о своевременности контрагентских предложений также должен быть принят во внимание при оценке условий, предлагаемых разными контрагентами.

Существенными элементами сделки являются также цены, качество, сроки оплаты, условия кредита, валюта платежа и пр.

2. Наличие «прочих равных условий» представляет собою вопрос факта, суждение о котором имеют хозяйствующие организации. Проверка этих фактов составляет право и обязанность суда.

3. Ст. 50 не устанавливает разницы между госорганами и кооперативными объединениями, выступающими в качестве контрагентов, и дает возможность трестам делать свободный выбор между теми и другими.

При товарообменных операциях преимуществом в силу декрета от 27 сентября 1921 г. пользуются кооперативные организации. Это имеет практическое значение для тех трестов, которые заготавливают продовольствие для рабочих. Вряд ли, однако, эта норма соответствует современному положению вещей.

4. Выражение «кооперативным объединениям» следует понимать в самом общем смысле: оно относится как к союзам, так и к первичным объединениям. Вопрос о предпочтительности первичной кооперации или более широких объединений решается трестами исключительно по соображениям целесообразности. Никакого обязательного предпочтения высшим кооперативным объединениям (Центросоюзу, облсоюзам и пр.) в настоящее время не существует, в связи с чем декреты от 23 и 27 октября 1921 г. должны быть соответственно изменены.

VIII. ЛИКВИДАЦИЯ

Статья 51. Трест обращается к ликвидации по постановлению ВСНХ, утвержденному СТО, в случаях:

а) уменьшения установок капитала на $\frac{2}{5}$, если не будет признано необходимым пополнение капитала из других источников или соответствующее уменьшение уставного капитала с соблюдением ст. 14;

б) недостаточности оборотных средств треста для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию;

в) признания нецелесообразности дальнейшего существования данного треста.

Примечания. 1. Ликвидация треста представляет собой прерогативу ВСНХ и СТО и не может иметь места в силу постановления самого правления треста. Вместе с тем ВСНХ и СТО не связаны при разрешении вопроса о ликвидации треста какими-либо иными соображениями, кроме соображений целесообразности дальнейшего существования треста. Мнение треста не обязательно.

2. В отношении республиканских трестов право ликвидации принадлежит ЭКОСО и ВСНХ союзной республики.

3. Пункт «б» говорит не об оборотном капитале, но об оборотных средствах. Это означает, что при определении достаточности оборотных средств, необходимых для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию, надо иметь в виду, с одной стороны, возможность реализации некоторой части основного капитала, не подпадающего под действие ст. 22 Гражданского Кодекса, с другой стороны, оборотные средства уже оборотного капитала.

Статья 52. Ликвидация производится назначаемой ВСНХ ликвидационной комиссией с участием представителя соответствующего профсоюза и Наркомфина в срок, определяемый ВСНХ, но не позднее одного года.

Постановления о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии публикуются в установленном порядке.

Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение ВСНХ и на учет Наркомфина.

Примечание. Если при ликвидации треста по п. «б» ст. 51 ВСНХ не берет на себя удовлетворение кредитов ликвидируемого предприятия, то по просьбе кредиторов губернский суд по месту нахождения правления может назначить в состав ликвидационной комиссии представителя их интересов.

Примечание. Ст. 52 оставляет открытым вопрос о порядке удовлетворения кредиторов треста.

Ввиду отсутствия в нашем законодательстве норм, касающихся несостоятельности, при обсуждении порядка удовлетворения кредиторов приходится руководствоваться общими нормами гражданского права, а равно ст. 17 сего декрета.

IX. О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩЕГО ДЕКРЕТА

Статья 53. Настоящий декрет вводится в действие со дня его опубликования и распространяется на все существующие промышленные объединения и отдельные предприятия, управляемые на основе постановления СТО от 12 августа 1921 г. «О мерах к восстановлению крупной промышленности» и состоящие в непосредственном ведении ВСНХ и наркоматов с момента утверждения их устава указанным в данном законе порядком.

Примечание 1. Все существующие объединения — тресты должны быть не позднее 4-месячного со дня опубликования сего срока зарегистрированы, а действующие положения о них должны быть заменены уставами, согласованными с постановлениями настоящего декрета, и утверждены вышеуказанным порядком (ст. 8—14). ВСНХ может в отдельных случаях особым постановлением удлинять указанный срок еще на два месяца.

В случае необходимости отсрочки таковая может быть предоставлена на дополнительный срок не более полугода особым постановлением СТО. Для отдельных трестов по специальному ходатайству ВСНХ может быть особым постановлением СТО заранее установлен более длительный, чем 4 месяца, срок их регистрации. Срок этот, однако, не может превышать одного года со дня опубликования этого декрета.

Примечание 2. До утверждения уставов существующие объединения действуют на основании существующих положений.

Примечания 1. Ст. 53 предусматривает распространение действия настоящего декрета на все промышленные предприятия, управляемые на основании постановления СТО от 12 августа 1921 г., лишь с момента утверждения их уставов на основании нового декрета. Президиумом ВСНХ некоторые части декрета распространены на действующие тресты и до момента их реорганизации. Это те статьи, которые не находятся в противоречии с действующим законодательством и могут быть проведены в жизнь в административном порядке.

2. Декрет был опубликован в номерах газеты «Известия ВЦИКа» от 12 и 13 апреля 1923 г. Сроки, установленные настоящей статьей, исчисляются с 13 апреля.

3. Установленный декретом 4-месячный срок регистрации оказался недостаточным. Не только к моменту истечения срока, но и гораздо позднее (к 15 апреля 1924 г.) не зарегистрирован ни один трест. Это обстоятельство объясняется отчасти задержкой утверждения инструкции СТО по инвентаризации имущества, отчасти более общими причинами. К числу этих последних надо отнести самый характер работы по перерегистрации трестов. Перерегистрация является не только чисто формальным актом, но и фактически пересмотром всей существующей сети трестовых организаций. Прежде чем представлять устав треста на регистрацию, необходимо всесторонне выяснить вопрос о выгоде и целесообразности создания треста в составе тех или других заведений. Эта работа требует внимательного ознакомления со всей деятельностью трестов и основательной разработки перспектив их дальнейшего развития. Поэтому утверждению устава должна предшествовать работа комиссии по пересмотру трестов. Работа эта в свою очередь должна базироваться на данных, находящихся в распоряжении местных и областных органов ВСНХ. Поступление данных требует времени. К тому же финансовая отчетность трестов далеко не удовлетворительна.

По признании организации треста целесообразной приходится разобрать устав с формально-юридической стороны, получить утверждение устава в СТО, назначить правление и ревизионную комиссию произвести передачу имущества, проверить описи и оценку, составить вступительный баланс дать по нему заключение ревизионной комиссии, совершить регистрацию в двухнедельный срок после приемки имущества. Работа эта не может быть уложена в 4-месячный срок.

Ввиду этого Президиумом ВСНХ возбуждено 13 августа 1923 г. перед СТО ходатайство об удлинении срока регистрации трестов на полгода, т. е. до 13 февраля 1924 г. По вторичному ходатайству Президиума ВСНХ через особую комиссию по рассмотрению уставов окончательный срок перерегистрации трестов продолжен постановлением СТО до 13 августа 1924 г.

4. Декрет распространяется на все существующие промышленные объединения и отдельные предприятия, управляемые на основании постановления СТО от 12 августа 1921 г. «О мерах к восстановлению крупной промышленности». Статьей 1 основных положений сюда отнесены «наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия». Фактически под это понятие были подведены все без исключения предприятия крупной промышленности, поскольку они не находились или не оказались в ведении местных органов ВСНХ. В настоящее время все предприятия Государственной промышленности, за исключением подведомственных Главному Военному Управлению, находятся на коммерческом расчете и должны управляться либо в порядке сего декрета, либо в порядке декрета от 17 июля 1923 г.

5. Одно из военных учреждений Республики возбудило вопрос о переводе подчиненных ему промышленных предприятий на положение, установленное декретом от 10 апреля. ВСНХ в своем заключении высказался против такого применения декрета от 10 апреля, так как военные предприятия по характеру своему не могут управляться по принципам «коммерческого расчета с целью извлечения прибыли». Поправки, которые должны были быть внесены в устав таких предприятий в отступление от декрета от 10 апреля, настолько значительны, что более целесообразным представляется издание самостоятельного декрета.

Статья 54. ВСНХ поручается внести в СНК в месячный срок законопроект о распространении настоящего декрета с внесением в него необходимых изменений на предприятия, находящиеся в управлении местных органов.

Примечание. Соответствующий проект декрета был внесен своевременно и опубликован 17 июля 1923 г.

Статья 55. Декрет распространяется по всей территории РСФСР и всех союзных республик.

Примечание. Декрет был опубликован до вступления в силу договора СССР, и ст. 55 поэтому ныне нуждается в другой редакции. Декрет распространяется не только на промышленность союзных республик, но и на промышленность, находящуюся в непосредственном ведении СССР.

Так как декрет постановлением ВЦИКа распространен на все союзные республики и 1 съездом Советов СССР ВЦИКу временно, впредь до организации новых общесоюзных органов, было предоставлено право издавать декреты с распространением их действия на другие союзные республики, правительство Украины не могло издавать декрета от 2 июля 1923 г., коим декретом от 10 апреля подвергнут ряду изменений, к тому же ограничивающих компетенцию СТО, ВСНХ и НКФ СССР без надлежащих на то полномочий. Тем не менее можно было включать в украинский декрет ст. 53, которая разрешает трестам, зарегистрированным в РСФСР и других союзных республиках, производить торговые операции на территории Украины лишь с особого каждый раз разрешения ЭКОСО Украины. Посему Президиум ВСНХ СССР постановил возбудить вопрос перед СНК и ЦИК СССР об отмене украинского декрета.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА НАЧАЛАХ КОММЕРЧЕСКОГО РАСЧЕТА (ТРЕСТАХ), НАХОДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ

Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 г.

Примечания. 1. Декрет издан согласно ст. 54 декрета о трестах от 10 апреля и составлен в той же форме и в тех же выражениях, что и названный декрет, за исключением тех случаев, когда отступления требовались в силу особенного характера местной промышленности и местных органов ВСНХ¹.

2. Настоящий декрет по форме издания отличается от декрета от 10 апреля тем, что издан Совнаркомом СССР, а не ЦИК и СНК.

3. После издания декрета постановлением сессии ЦИКа в ноябре 1923 г. ГСНХ в большинстве губерний упразднены, и права и обязанности их переданы вновь образованным (путем слияния ГСНХ и Коммунхозов) отделам местного хозяйства. Соответственно этому все права и обязанности, предусмотренные в настоящем декрете в отношении ГСНХ, переходят к отделам местного хозяйства во всех губерниях и автономных областях, где последние заменили собой ГСНХ и ОбСНХ.

Точно так же в большинстве губерний и автономных областей упразднены губэконосо, функции которых выполняют губплан и Президиум ЦИКа.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Трестами местного значения признаются подведомственные губернским и областным совнархозам, а также совнархозам автономных республик государственные промышленные предприятия.

¹ Во всех случаях, когда в примечаниях редактора к настоящему декрету указано, что статья воспроизводит соответствующую статью декрета от 10 апреля полностью или в части, при толковании следует пользоваться примечаниями редактора к соответствующей статье декрета от 10 апреля. В некоторых случаях примечания редактора отнесены сразу к нескольким статьям и напечатаны под последней из числа таковых.

тия, которым предоставляется самостоятельность в производстве их операций согласно утвержденному для каждого из них уставу, и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли.

Означенные тресты организуются ГСНХ (ОбСНХ), находятся в их ведении и несут ответственность по своим обязательствам в пределах состоящего в их распоряжении имущества (см. ст. 15).

Государственная казна, а равно соответствующие губисполкомы за долги трестов не отвечают.

Примечания. 1. Декрет распространяется только на предприятия, подведомственные губернским и областным СНХ, а также совнархозам автономных республик. Декрет не распространяется ни на областные тресты, подведомственные Промбюро и входящие в государственный бюджет, ни на республиканские тресты, подведомственные президиумам ВСНХ, ни на тресты местного значения, подведомственные другим наркоматам. В связи с последним из декрета исключена статья, соответствующая ст. 4 декрета от 10 апреля.

2. Под именем областных совнархозов понимаются СНХ автономных областей и областей с делением ниже губернского (например, уезды), содержание коих отнесено на местный бюджет.

3. Местные тресты организуются ГСНХ, которые являются одновременно отделами губисполкома и подчиненными органами ВСНХ. Тресты не могут быть организованы одной из этих инстанций (ВСНХ или губисполкомом) без согласования с другой. Согласование производится через ГСНХ.

4. Местные средства, находящиеся в распоряжении губисполкомов, по господствующему сейчас представлению в состав государственной казны не включаются. Последняя понимается в смысле центральной казны и противопоставляется местным средствам. Этим объясняется указание, что за долги трестов не отвечают ни государственная казна, ни соответствующие губисполкомы, являющиеся распорядителями местных средств.

2. Государственный трест со дня его регистрации приобретает права юридического лица (Гражданский Кодекс, ст. 13 и ч. 1 ст. 19).

3. Каждый трест является единым предприятием, в состав которого входит несколько производственных единиц (заведений), как то: фабрик, заводов, промыслов, отделений, магазинов и т. п., перечисленных в его уставе.

Примечание. Настоящий декрет может быть применим и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица.

4. Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государственным имуществом, а равно производит свои операции на общем основании гражданских законов с теми изъятиями, которые установлены или будут установлены в особых законах. Равным образом на основании гражданских законов (ст. 21 Гражданского Кодекса) земля, ее недра, воды и леса предоставляются трестам на праве пользования.

5. Отношение трестов к профсоюзам регулируется действующим

щими и специально на этот предмет издаваемыми постановлениями.

Примечание к ст. 4 и 5. Статьи воспроизводят буквально ст. 2, 3, 6 и 7 декрета 10 апреля.

Кроме ст. 4 из декрета исключена также ст. 5, сохраняющая право распоряжения имуществом треста за СТО и ВСНХ. Исключение вызвано большой сложностью вопроса об имущественных взаимоотношениях между губисполкомами, с одной стороны, ВСНХ и СТО — с другой.

II. УЧРЕЖДЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ

6. При учреждении каждого треста губсовнархозом (облсовнархозом) составляется особый устав с точным обозначением:

а) наименования (фирмы) треста, местонахождения его правления, а равно перечня заведений треста и их местонахождения;

б) предмета предприятия;

в) срока действия, если таковой установлен;

г) размера предоставляемого тресту при его основании уставного капитала (ст. 13), выраженного в золотых рублях;

д) численного состава и полномочий правления.

В означенный устав могут быть включены и другие, не противоречащие законам постановления.

Примечание. Статья воспроизводит аналогичную ст. 8 декрета от 10 апреля с тем изменением, что устав составляется не ВСНХ, а ГСНХ. Однако ГСНХ при составлении устава руководствуется типовым уставом о местных трестах, утвержденным ВСНХ.

ГСНХ при составлении устава должны использовать силы существующих правлений местных трестов, согласуя с ними свои предложения.

7. ГСНХ (ОбСНХ) определяет состав имущества (уставного капитала), предназначенного для передачи тресту, и составляет этому имуществу инвентарную опись и оценку по существующим рыночным ценам с переводом на золотые рубли.

Примечание. Общий порядок составления инвентарных описей и оценки определяется особой инструкцией СТО.

Примечание. Ст. 7 воспроизводит аналогичную ей ст. 9 с тем, однако, изменением, что состав имущества определяется не ВСНХ, а ГСНХ. При определении состава имущества ГСНХ связан имущественными правами и директивами как ВСНХ, так и Губисполкома.

8. ГСНХ (ОбСНХ) представляет устав треста на утверждение губэконосо по соглашению с промбюро, а где таковых нет, — ВСНХ данной союзной республики.

Примечание. Разногласия между губэконосо и промбюро по поводу утверждения устава треста разрешаются подлежащими обл-

экоко; аналогичные разногласия между губэкоко и ВСНХ разрешаются экономсовещанием данной союзной республики.

Примечания. 1 Статья имеет в виду создать упрощенный порядок утверждения уставов местных трестов, освобождая ГСНХ от необходимости проводить уставы трестов через СТО СССР или экономсовещания союзных республик. Утверждение устава местных трестов приближено к местам. Однако ввиду двойственной подведомственности местной промышленности, находящейся в одно и то же время в ведении местных исполкомов и ВСНХ, при утверждении уставов приходится обращаться одновременно по двум инстанционным линиям: к губэкоко как представителю имущественных интересов губисполкомов и к промбюро как представителю интересов ВСНХ, руководящего промышленной жизнью страны. Статья 8 обязывает обе инстанции разрешать вопрос об утверждении устава по взаимному соглашению и лишь в случае конфликта передает вопрос на разрешение вышестоящей инстанции, каковой является облэкоко или экономическое совещание союзной республики.

В целях скорейшего достижения соглашения между губэкоко и промбюро ВСНХ в инструкции своим местным органам рекомендует предварительно направлять проекты уставов на утверждение губэкоко и только после получения такового утверждения направлять устав в промбюро. Промбюро же рекомендуется оспаривать заключение губэкоко только при наличии существенных оснований для разногласий.

Во избежание задержки ГСНХ предлагается рассматривать неполучение ответа от промбюро в течение месячного срока как согласие промбюро с заключением губэкоко.

2. Настоящий декрет освобождает тресты от публикации устава в Собрании Узаконений, установленной для трестов общегосударственного значения. Это обстоятельство вызвано более скромным имущественным значением местных трестов.

9. По утверждении устава ГСНХ (ОБСНХ) назначает правление треста (ст. 27) и передает ему по особому акту все имущество треста согласно вышеуказанной описи и оценке.

Правление проверяет опись и оценку и составляет вступительный баланс, который проверяется ревизионной комиссией, о чем составляется протокол.

Примечание. Права по назначению правления треста передаются декретом ГСНХ, в остальном же порядок учреждения местных трестов, установленный ст. 9 декрета от 10 апреля, остается без изменения.

10. В двухнедельный срок после приемки имущества по заявлению правления производится регистрация треста в облэкоко, где они есть; там же, где нет облэкоко, регистрация производится тем же учреждением и порядком, какие установлены для регистрации смешанных акционерных обществ, причем правление представляет в заверенных копиях:

- а) утвержденный устав треста в 3 экземплярах;
- б) постановление ГСНХ (ОБСНХ) о назначении членов правления;
- в) опись и оценку принятого имущества;
- г) вступительный баланс;
- д) протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса.

Примечания. 1. Регистрация местных трестов перенесена из СТО в облэко со по тем же мотивам, по которым утверждение уставов передано губэко со и промбюро.

Передача регистрации трестов в ведение облэко со ни в какой мере не умаляет прав местных трестов как юридического лица. Это есть лишь децентрализация регистрационного дела, которое регулируется одними и теми же нормами независимо от того, осуществляется ли оно местными (облэко со) или центральными органами (СТО). Облэко со в данном случае фигурирует в качестве местного органа Комвнторга и в части, касающейся регистрации, обязано руководствоваться указаниями последнего.

2. Требование 3 экземпляров устава вызвано отсутствием обязательной публикации устава, предусмотренной в отношении государственных трестов декретом от 10 апреля и замененной обязательной посылкой одного экземпляра устава в СТО и другого в ВСНХ после регистрации треста (примечание к ст. 11).

11. Учреждение, производящее регистрацию, после совершения таковой производит за счет треста публикации в официальном областном органе, а если такового нет, то в газете «Экономическая жизнь», о состоявшейся регистрации треста; в публикации означаются:

- а) фирма треста и местонахождение его правления;
- б) указанный в уставе треста предмет предприятия;
- в) вступительный баланс.

Примечание. Учреждение, производящее регистрацию, посылает по одному экземпляру устава в ВСНХ и СТО СССР.

Примечание. Порядок публикации, установленный ст. 11, соответствует порядку регистрации, установленному предыдущей статьей.

12. Последующие изменения в уставе треста, или в его уставном капитале, или в личном составе его правления утверждаются, регистрируются и публикуются тем же порядком.

Примечание. Статья воспроизводит редакцию ст. 14 декрета о трестах.

III. ИМУЩЕСТВО И ПОРЯДОК ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕСТА

13. Капитал, передаваемый государством тресту и фиксированный в уставе последнего, является уставным капиталом треста.

Уставный капитал выражается в золотых рублях.

Примечание. Земля, ее недра, воды и леса в состав капитала треста не включаются и по балансу не проводятся. Однако в уставе треста, его отчете и публикуемых балансах обязательно показывается особой внебалансовой статьей количество десятин земли и леса, коими трест пользуется, со справкой об их средних довоенных ценах в золотых рублях, а равно и связанная с пользованием землей, ее недрами и лесами рента.

14. Уставный капитал треста распадается на: а) основной

и б) оборотный. Под основным капиталом понимается все имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: фабричные и другие строения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п. Под оборотным капиталом понимаются деньги, ценные бумаги, продукция, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как-то: топливо, сырье, разные материалы и т. п.

15. При обращении взыскания на имущество треста соблюдаются следующие правила:

а) на имущество, относящееся по роду своему согласно ст. 14 к оборотному капиталу, взыскание обращается таким же порядком, как на имущество частных лиц.

Примечание. Споры о принадлежности имущества к оборотному или основному капиталу, возникающие при производстве взысканий, разрешаются подлежащим судом по месту нахождения спорного имущества;

б) на имущество, относящееся к основному капиталу, как переданному тресту при его учреждении, так и приобретенному им впоследствии, взыскание может быть обращено лишь с соблюдением ст. 22 и примечания к ней Гражданского Кодекса и ст. 26, п. «а», настоящего декрета.

Примечание к ст. 13—15. Весь раздел воспроизводит соответствующий раздел декрета от 10 апреля, за исключением ссылки в п. «б» ст. 17 на ст. 28 декрета от 10 апреля, каковая ссылка заменена ссылкой на ст. 26 настоящего декрета.

IV. ФИНАНСЫ МЕСТНЫХ ТРЕСТОВ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ

Примечание редактора к разделу IV. Постановлением СНК проект декрета о трестах был первоначально утвержден с выделением из него раздела о финансировании, который был передан для особого согласования между НКФ и ВСНХ. При переговорах между ВСНХ и НКФ возник ряд общих принципиальных вопросов, связанных с финансированием местной промышленности и не решенных законодательными актами, изданными ранее. Глава о финансировании местных трестов не могла быть составлена без разрешения этих основных вопросов местного бюджета. Этим объясняется включение в настоящий декрет ст. 19, 21 и 22, имеющих больше отношения к общим вопросам бюджетного права, чем к специальному законодательству о трестах.

В то же время из настоящего декрета исключены статьи, касающиеся долгосрочного кредитования, ввиду настоятельных указаний НКФ, что вопрос о долгосрочном кредитовании промышленности будет разрешен особыми правилами. Кроме того,

из декрета исключены статьи, определяющие порядок погашения убытков, причиняемых трестам неоплатой заказов при принудительном занаряживании. Исключена также ст. 24 декрета от 10 апреля о праве трестов выпускать облигации ввиду слишком ответственного значения этого вида ценных бумаг.

16. Финансирование трестов государством совершается, как правило, в порядке представления трестам соответствующих денежных средств. Замена денежных средств иными ценностями может совершаться лишь по соглашению с трестами и с обязательным выражением этих ценностей в денежной форме.

Примечание. Статья воспроизводит ст. 18 декрета от 10 апреля, за исключением последней фразы, которая дает другое и более правильное редакционное выражение содержащейся в ней мысли.

17. Все денежные и материальные средства, предоставляемые государством тресту до утверждения его устава в порядке, установленном настоящим декретом, и находящиеся к моменту утверждения его устава в распоряжении треста, подлежат оценке и внесению в уставный капитал треста с единовременным особым учетом в губфинотделе, если средства эти не получены трестом в порядке ссуды.

Примечание. Ст. 17 воспроизводит примечание к ст. 19 декрета от 10 апреля. Что же касается основной части ст. 19, которая обязывает проводить ассигновку средств на образование уставного капитала в бюджетном порядке, то эта часть ст. 19 выброшена из настоящего декрета ввиду настояний НКФ. По-видимому, ведомством финансов руководило намерение подчеркнуть, что в распоряжении местных трестов остаются только те входящие в уставный капитал средства, которые находятся в их распоряжении уже в настоящий момент, и что органы промышленности не должны рассчитывать на пополнение своих уставных капиталов из средств государства, будут ли эти средства испрашиваться в бюджетном или в каком-либо другом порядке. По-видимому, по мысли НКФ, вопрос о порядке пополнения уставного капитала из средств государства теряет для местных трестов всякое значение, поскольку ведомство финансов твердо решает вообще не пополнять уставных капиталов местной промышленности.

18. Все местные тресты в порядке и в сроки, установленные правилами составления и исполнения местного губернского бюджета, представляют в ГСНХ (ОбСНХ) свои финансовые и производственные сметы на предстоящий бюджетный год, а равно и балансы и отчеты за истекший год; ГСНХ представляют все перечисленные материалы со своим заключением на рассмотрение и утверждение губэконосо.

Утвержденные губэконосо программы и сметы ГСНХ представляют в недельный срок в соответствующие промбюро, а где таковых нет, — в ВСНХ данной союзной республики. В случае несогласия с утвержденными программами и планами ВСНХ или промбюро в месячный срок со дня получения программы и плана имеют право опротестовать их: ВСНХ — в ЭКОСО данной союзной республики, промбюро — в облэконосо. Непринесение

протеста в указанный срок рассматривается как согласие ВСНХ и промбюро с утвержденными программами и планами.

Примечание. В декрете 10 апреля не содержится подобной статьи. Однако требование ст. 18 представлять производственные планы и сметы, балансы и отчеты известно и декрету от 10 апреля. Новым в настоящем декрете является: 1) прямое и точное приравнивание порядка и сроков представления указанных материалов к срокам составления и исполнения местного губернского бюджета; 2) самый порядок обсуждения и утверждения производственных программ и планов. В соответствии с двойственным характером управления местной промышленностью производственные планы и программы проходят по двум инстанционным линиям, причем в случае разногласия решающим органом является облэконо или экономсовещание союзной республики. Конструкция взаимоотношений между органами губисполкома и органами ВСНХ такова, что приоритет отдается губисполкому, которому в лице губэконо делается первое представление. За органами же ВСНХ остается лишь право протеста (вето), к тому же ограниченное месячным сроком.

19. В составе местного бюджета образуется для финансирования местной промышленности специальный промышленный фонд, составляемый из процентных отчислений:

- а) от прибыли местных промышленных предприятий;
- б) от сумм, вырученных при продаже старого промышленного имущества, а также мелких промышленных предприятий, поскольку таковая продажа допускается законом;
- в) от арендной платы за сданные в аренду предприятия, подведомственные ГСНХ (ОбСНХ).

Примечание 1. Размер подлежащего отчислению в промышленный фонд процента от прибыли промышленных предприятий ежегодно определяется губэконом по представлению ГСНХ (ОбСНХ), согласованному с губфинотделом, и утверждается НКФ соответствующей союзной республики по соглашению с ВСНХ той же республики. Процент отчисления от продажи старого имущества и мелко-промышленных предприятий и от арендной платы определяется инструкцией НКФ и ВСНХ СССР, утвержденной СТО.

Примечание 2. Порядок и правила расходования промышленного фонда определяются специальной инструкцией, вырабатываемой НКФ и ВСНХ СССР и утверждаемой СТО.

Примечания. 1. Специальный промышленный фонд, предусмотренный в настоящей статье, является нововведением настоящего декрета, не известным декрету 10 апреля. Организация этого фонда является результатом весьма длительной кампании ВСНХ, направленной в сторону выделения бюджета промышленности из общего губернского бюджета. Точке зрения ВСНХ на этот вопрос НКФ всегда противопоставлял идею полного поглощения бюджета местной промышленности общегубернским бюджетом. В редакции ст. 19, а также в редакции ст. 21 и ее примечании намечился некоторый компромисс, подсказанный, между прочим, идеей создания губернских и областных амортизационных фондов, которая также выдвигалась ВСНХ. Организация специального промышленного фонда могла бы иметь крупное значение с точки зрения упорядочения взаимоотношений местной промышленности и местного бюджета. Основное ее значение заключается в том, что средства, поступающие в местный бюджет, бронируются для обеспечения нужд промышленности, а не распыляются для удовлетворения общих потребностей губернии. Особенно крупное и реальное

значение имела бы в этом смысле передача доходов от арендных предприятий в специальный промышленный фонд, так как эти суммы составляют значительную часть местного промышленного бюджета и в то же время являются предметом наиболее настоячивых притязаний со стороны НКФ. Однако арендная плата, как и другие доходные статьи, поступает в промышленный фонд не полностью, а лишь в известной доле, устанавливаемой в сложном порядке согласования пяти инстанций: ГСНХ, губфинотдела, губэконо, НКФ и ВСНХ. Поэтому практическое значение достигнутого компромисса будет зависеть от того, насколько успешно будет проводиться работа по созданию промфондов на местах и как велики будут отчисления в них. Порядок и правила расходования промышленного фонда определяются специальной инструкцией, оговоренной в примечании 2 и до сих пор не утвержденной.

2. Редакция п. «б» объясняется наличием проекта декрета о продаже мелкопромышленных предприятий и промышленного имущества. Необходимость издания такого декрета была признана в совещании промбюро в июле 1922 г., подтверждена совещанием ГСНХ в сентябре 1922 г. Соответствующий проект декрета был внесен Президиумом ВСНХ на рассмотрение высших законодательных учреждений осенью 1922 г. и подвергся многократному обсуждению в малом СНК и в принципе принят. После обсуждения в СНК РСФСР декрет внесен на рассмотрение комиссии законодательных предположений при СНК СССР. Одобренный К. З. П. проект передан в СНК СССР.

20. Вся прибыль треста вносится в общие ресурсы местного бюджета губернии, области или автономной республики за исключением: а) отчисления не менее 20 процентов в резервный капитал треста, пока таковой не достигнет половины уставного капитала; б) отчислений в промышленный фонд; в) отчислений на образование специального фонда для улучшения быта рабочих; г) отчислений на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим. Размер отчислений в резервный капитал треста и размер отчислений на выдачу тантьем и наградных (п. «а» и «г») определяются ГСНХ, ОбСНХ, СНХ автономной республики и утверждаются губэконо (облэконо автономной республики). Размер же отчислений в специальный фонд улучшения быта рабочих определяется порядком, установленным в примечании 1 к ст. 19.

Примечание. Все расходы по улучшению быта рабочих могут производиться трестом лишь при наличии у него специального фонда для улучшения быта рабочих и только за счет сумм этого фонда.

Примечания. 1. Распределение прибыли местных трестов в общем соответствует нормам, установленным по распределению прибыли декретом от 10 апреля, за исключением отчислений в промышленный фонд, предусматриваемых настоящим декретом и не известных декрету от 10 апреля.

2. Размер отчислений в резервный капитал и на выдачу тантьем и наградных устанавливается порядком, упрощенным по сравнению с порядком, применяемым согласно настоящему декрету в аналогичных случаях. Окончательное решение вопроса предоставлено губэконо, чем создается дальнейшее умаление прав ВСНХ в отношении местной промышленности.

3. Обращает на себя внимание, что выдача наградных предусматривается лишь в отношении рабочих, а не рабочих и служащих, и что порядок отчисления в фонд улучшения быта рабочих установлен весьма сложный (см. примечание 1 к ст. 19).

21. Прибыль местных промышленных предприятий включается в местный бюджет по каждому объединению промышленных предприятий (тресту) в отдельности, а при наличии отдельных промышленных предприятий — по отраслям промышленности.

Примечание. В отдельных случаях, по постановлениям губэко, утвержденным НКФ и ВСНХ по соглашению, в местный губернский бюджет включается сальдо всей местной промышленности в целом.

Примечание. Статья 21 дает принципиальный ответ по вопросу о порядке включения бюджета промышленности в общий бюджет губернии. Как правило, промышленность не имеет обособленного бюджета и входит в бюджет не как одно целое, а отдельными разрозненными единицами. Но, во-первых, примечание к ст. 21 допускает в отдельных случаях и обратный порядок включения в бюджет общего сальдо промышленности, во-вторых, автономные единичные предприятия сливаются по отраслям и, в-третьих, бюджет отдельных предприятий вливается в общий бюджет не брутто доходами и брутто расходами, а лишь конечным сальдо. Все эти оговорки дают промышленности известную свободу маневрирования предоставленными ей средствами и в этом отношении образуют шаг вперед по сравнению с существующими правилами составления бюджета. Эти принципиальные достижения закреплены включением их в новое положение о местных финансах.

22. Дефицитное сальдо промышленных предприятий может вноситься в местный бюджет лишь в случае возможности его покрытия за счет промышленного фонда, который может расходоваться только по специальным постановлениям губэко и лишь в отношении предприятий, имеющих особо важное значение для данного района и при условии возможности безубыточной эксплуатации этих предприятий в дальнейшем.

Примечание. Соглашаясь лишь на частичное и условное признание отдельного сальдо бюджета промышленности, НКФ вместе с тем настоял на выработке разного порядка включения в общий бюджет губернии прибыльных и дефицитных сальдо промышленного бюджета. В то время когда прибыльный бюджет включается в общий бюджет промышленности безусловно, дефицитное сальдо включается лишь при наличии условий, оговоренных и в настоящей статье. Такая трактовка вопроса вызвана естественным стремлением НКФ освободиться от эксплуатации убыточных предприятий, лежащих непосильным бременем на без того перегруженные бюджеты исполкомов. Одновременно редакция ст. 22 не лишает возможности покрывать дефицит местных предприятий из других источников, помимо промышленного фонда. А именно ГСНХ имеет возможность, используя примечание к ст. 21, а также слияние воедино разных объединений одной и той же отрасли промышленности, покрывать дефициты одних предприятий за счет прибыли других.

23. Тресты могут получать краткосрочные ссуды как от государственных, так и от негосударственных кредитных учреждений на общем для частных предприятий основании, с обязательным проведением по своему балансу соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно.

Примечание. Статья 23 воспроизводит аналогичную статью декрета от 10 апреля под тем же номером.

24. Привлечение других государственных предприятий и ко-

операций, а также частного капитала к участию в капитале треста может производиться не иначе, как путем реорганизации треста в смешанное акционерное общество, утвержденное в установленном порядке.

Примечание. Статья 24 создает иные последствия привлечения других государственных предприятий и кооперации к участию в уставном капитале треста, чем декрет от 10 апреля. Привлечение других государственных предприятий и кооперации к участию в местных трестах приравнено по своим последствиям к привлечению частного капитала. Создание междуведомственных местных трестов декретом не допускается. Этим объясняется слияние ст 25 и 26 декрета от 10 апреля в одну статью, фигурирующую в настоящем декрете под № 24.

V. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕВИЗИИ

25. Органами управления и ревизии треста являются:

- а) ГСНХ (ОбСНХ);
- б) правление или единоличный управляющий;
- в) ревизионная комиссия.

Примечания. 1. Органом управления и ревизии является ГСНХ (ОбСНХ), а не ВСНХ. Это соответствует двойственной подведомственности местной промышленности, находящейся одновременно в ведении губисполкомов, и двойственному характеру ГСНХ, являющемуся одновременно органом губисполкома и органом ВСНХ. ВСНХ принадлежит только право общего руководства деятельностью треста через ГСНХ согласно положению о губисполкомах. Принятому сессией ВЦИКа в декабре 1922 г.

2. В отличие от ст. 27 и декрета от 10 апреля ст. 25 настоящего декрета указывает в качестве органа управления на одинаковых основаниях правление или единоличного управляющего. Это объясняется тем, что единоличный управляющий является в местных трестах такой же нормальной, обычной инстанцией, как и правление треста, чего нет в декрете о центральных трестах, где нормальной формой управления является коллегиальное, единоличное же применяется лишь в отдельных случаях.

A) ГСНХ

26. Все права по управлению трестами местного значения принадлежат ГСНХ (ОбСНХ), поскольку права эти не ограничены уставами треста, но непременно ведению ГСНХ (ОбСНХ) подлежат:

а) разрешение на приобретение и отдачу в аренду (с соблюдением правил, указанных ст. 152—170 Гражданского Кодекса) строений и других частей основного капитала, а равно расширение предприятий с определением порядка погашения затрат, связанных с приобретением строений и расширением предприятий; на отдачу в аренду предприятий на срок свыше 6 лет и взятие в аренду предприятий, а также на отчуждение и залог тех частей основного капитала, которые не запрещены к отчуждению и закладу (ст. 22 Гражданского Кодекса).

Примечание. Означенные в настоящем пункте обязанности

ГСНХ (ОбСНХ) осуществляет с утверждения и по соглашению с промбюро (а где их нет, — ВСНХ) и губэконо. Разногласия между промбюро и губэконо разрешаются облэконо, между ВСНХ и губэконо — ЭКОСО данной союзной республики;

б) разрешение на отдачу в аренду предприятий на срок до 6 лет и на снятие в аренду подсобных предприятий;

в) назначение и смещение членов правлений, ревизионной и ликвидационной комиссий с соблюдением ст. 27, 39 и 48;

г) утверждение избранного правлением директора-распорядителя, если таковая должность будет установлена, а равно утверждение представления правления о назначении и смещении главного бухгалтера;

д) утверждение и изменение инструкции правлению, директору-распорядителю и главному бухгалтеру в пределах действующих законов, положений и устава данного треста;

е) рассмотрение для представления на утверждение согласно ст. 18 смет и плана действий на наступающий год на основе утвержденного производственного плана по данной отрасли промышленности (ст. 18), а также отчетов и балансов за истекший год;

ж) составление плана распределения прибыли за истекший год с соблюдением правил раздела II и ст. 20;

з) разрешение вопросов об изменении устава и размера уставного капитала и ликвидации треста, с соблюдением ст. 12 и 48 настоящего декрета;

и) разрешение расходования резервного капитала;

к) разрешение с утверждения губэконо правлению вносить существенные изменения в утвержденный производственный план;

л) разрешение на вступление в синдикаты и, с утверждения губэконо, в иные торгово-промышленные объединения.

Примечание. Местные и центральные госорганы не имеют права вмешиваться в текущую административную и операционную работу правления треста, однако в уставе треста могут быть указаны конкретно определенные предметы, помимо указанных в настоящей статье, подведомственные ГСНХ (ОбСНХ), исключаемые тем самым из компетенции правления данного треста.

Примечания. 1. Основной принцип этой статьи сформулирован совершенно иначе, чем принципиальная часть ст. 28 декрета от 10 апреля. В то же время как трестам общегосударственного значения принадлежит вся полнота компетенции и исключения, ограничивающие эту компетенцию, оговорены в особом перечне, хотя и не имеющем исчерпывающего значения, в декрете о местных трестах сформулирован противоположный принцип. Вся полнота компетенции передана ГСНХ, которому предоставлена возможность отчуждения своих прав в порядке утверждения устава в пользу треста. Сторонники такого порядка в отношении местных трестов объясняют его различной ролью регулирующих органов в отношении трестов общегосударственных и местных. В то время как центральные регулирующие органы стоят сравнительно далеко от подведомственных им трестов, местные органы, полагают они,

стоят гораздо ближе к своим трестам и на деле руководят их деятельностью. Тем не менее принцип не выдержан, и настоящий декрет содержит в примечании к п. «л» ст. 25 воспрещение местным и центральным органам вмешиваться в текущую административную и оперативную работу местных трестов, не лишая их таким образом необходимой самостоятельности. ГСНХ могут расширить пределы своего вмешательства в деятельность треста только путем включения в устав конкретно определенных предметов, исключаемых из компетенции правления, как это имеет место и в центральных трестах.

2. Перечень прав, осуществляемых ГСНХ в отношении местных трестов, не отличается от такого же перечня, регулирующего взаимоотношения между центральными трестами и ВСНХ. Изменения внесены лишь постольку, поскольку некоторые права могут быть осуществляемы ГСНХ лишь с последующего утверждения ВСНХ и губисполкома. В некоторых случаях (п. «а») ГСНХ осуществляет свои права с согласия обеих инстанций, в других же случаях (пп. «к», «л») — с утверждения губкоо, что снова дает перевес в правах в отношении местной промышленности губисполкому.

Б) Правление

27. Правление треста в количестве трех членов либо единоличный управляющий и его заместитель назначаются ГСНХ (ОбСНХ) на один год.

По заключении отчетного года и представлении баланса ГСНХ (ОбСНХ) пересматривает состав правления и определяет его состав на следующий операционный год. Тем же порядком пересматривается вопрос о продлении полномочий и единолично-му управляющему. В течение операционного года председатель правления или единоличный управляющий может быть смещен ГСНХ (ОбСНХ) лишь по обнаружении ревизионной комиссией или судебными властями несоответствия возложенным на него обязанностям, бесхозяйственности и других преступных деяний.

Члены правления могут быть смещены при тех же условиях, а также по соглашению ГСНХ (ОбСНХ) с председателем правления и по другим соображениям.

Размер и форма вознаграждения председателю и членам правления и в подлежащих случаях единолично-му управляющему определяется ГСНХ (ОбСНХ).

Из числа членов правления или же посторонних лиц может быть назначаем правлением с утверждением ГСНХ (ОбСНХ) директор-распорядитель, вознаграждение которому определяется правлением и утверждается ГСНХ (ОбСНХ).

Примечание. Содержание статьи в общем не отличается от содержания аналогичной ст. 30 декрета от 10 апреля. Разница заключается только в ограничении количества членов правления тремя лицами, в допущении единоличного управления наравне с коллегиальным и в указании на необходимость учреждения должности заместителя управляющего.

28. Председатель и члены правления при исполнении своих обязанностей должны проявлять предусмотрительность заботливого хозяина и несут дисциплинарную, уголовную и гражданскую ответственность как за целостность вверенного им имущества, так и за хозяйственное ведение дела.

29. Для действительности решений в заседании правления должно присутствовать большинство членов.

Решение правления постановляется простым большинством голосов присутствующих членов, в случае разделения голосов поровну голос председателя дает перевес. Принятые постановления вступают в силу немедленно.

Примечание. В случае разногласия между председателем и большинством правления председатель имеет право проводить свое решение в жизнь с немедленным доведением о существе разногласия и принятых им мерах до сведения ГСНХ (ОбСНХ), который имеет право отменить решение председателя.

30. Заседания правления ведутся журналы, которые подписываются председателем правления и утверждаются правлением в его ближайшем заседании.

31. Обязанности правления и пределы его прав должны быть точно установлены в уставе треста. В своей практической деятельности правление руководствуется инструкцией, утверждаемой и изменяемой ГСНХ (ОбСНХ) (ст. 26).

32. Правление руководит всеми операциями треста, управляет делами и находящимся в распоряжении треста имуществом и является представителем треста на суде и вне суда.

Правление заключает все сделки, входящие в круг операций треста, в том числе сдает подряды и поставки и принимает их на себя, испрашивая предварительное разрешение ГСНХ (ОбСНХ) лишь в тех случаях, которые точно указаны в настоящем декрете, в уставе треста и инструкции, утвержденной ВСНХ.

Для третьих лиц имеют силу лишь те ограничения полномочий правления по заключению сделок, которые установлены в законе и уставе треста. Ограничения же, установленные в инструкциях ВСНХ и ГСНХ (ОбСНХ), обязательны для третьих лиц только в тех случаях, если они были или должны были быть им известны.

В частности, к ведению правления относятся:

а) организация производства и руководства деятельностью всех входящих в состав треста производственных единиц (заведений);

б) устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, а равно составление отчета, баланса, сметы, производственного плана и плана действий;

в) прием и увольнение служащих и рабочих;

г) покупка и продажа имущества как за наличные деньги, так и в кредит с соблюдением ст. 26 сего декрета;

д) наем складов и помещений;

е) страхование имущества треста;

ж) выдача и принятие к платежу векселей и других срочных обязательств;

- з) дисконт векселей, поступающих на имя треста;
- и) выдача доверенностей;
- к) совершение законных (ст. 22 Гражданского Кодекса) актов на приобретение, отчуждение, отдачу в аренду и залог строений с соблюдением п. «а» ст. 26 сего декрета;
- л) участие в съездах и бюро съездов, синдикатах и разного рода торговых и промышленных объединениях с соблюдением п. «л» ст. 26 сего декрета;
- м) прием заказов;
- н) другие дела, поскольку они не входят по уставу треста в компетенцию ГСНХ (ОбСНХ).

33. В уставе треста указывается, кем совершаются сделки и юридические действия от имени правления треста.

Распределение работ между членами правления производится постановлениями правления.

34. Правление производит расходы по сметам, утвержденным согласно ст. 26., п. «е».

Правление может производить расходы сверх сметного назначения в случаях, не терпящих отлагательства, с ответственностью правления перед ГСНХ (ОбСНХ) за необходимость и последствия сего расхода. О каждом таком расходе должно быть в 3-дневный срок сообщено ГСНХ (ОбСНХ).

Примечание. Все права и обязанности правления треста, предусмотренные ст. 28, 31, 32 и 34, относятся и к единоличному управляющему.

35. Операционный год устанавливается с 1 октября по 30 сентября. Если трест образован до 1 июля, то первый отчет составляется за период до 1 октября того же года; если трест образован после 1 июля, то первый отчет составляется за операционный период с момента возникновения треста и до 1 октября следующего года.

Отчет составляется правлением не позднее 3 месяцев по окончании операционного года и представляется с заключением ревизионной комиссии на рассмотрение ГСНХ (ОбСНХ) (ст. 26, п. «е»).

По утверждении отчета (ст. 18), которое должно последовать не позднее как через 3 месяца по окончании операционного года, баланс и счет прибылей и убытков одновременно публикуются в официальных областных и губернских органах и сообщаются в учреждение, в котором зарегистрирован трест.

36. При составлении годового отчета обязательно производится инвентарная опись с оценкой всего имущества, выраженная в золотых рублях, и составляется баланс также в золотых рублях.

Примечание 1. Единообразное для всех трестов правило пересчета на золотые рубли устанавливается особой инструкцией СТО.

Примечание 2. Правила производства инвентарной описи определяются ВСНХ в инструкции главному бухгалтеру.

37. При составлении баланса должны быть соблюдаемы в особенности следующие правила:

а) ценные бумаги и товары, имеющие биржевую или рыночную ценность, оказываются в балансе не выше биржевой или рыночной цены того момента, на который составляется баланс; если, однако, эта цена превышает покупную или заготовительную цену, — то не выше этой последней;

б) имущество, не имеющее биржевой или рыночной цены, показывается не свыше покупательной или заготовительной цены;

в) имущество, входящее в состав основного капитала, несмотря на постепенное уменьшение его стоимости, показывается по покупательной или заготовительной цене, а в подлежащих случаях — по цене, по которой оно было принято трестом при его образовании, с тем, однако, условием, что уменьшение его стоимости вследствие изнашивания показывается путем ежегодного отчисления процента его стоимости в капитал погашения имущества;

г) сомнительные требования показываются по вероятной их стоимости, а безденежные списываются в убыток и не включаются в актив;

д) расходы по организации и управлению не могут быть показаны в активе баланса и списываются в убыток;

е) уставный капитал, резервный капитал, капитал погашения имущества, а также все специальные капиталы, предусмотренные уставом треста, а равно все долги треста должны быть показаны в пассиве;

ж) оказавшиеся из сравнения всего актива и пассива прибыль и убыток показываются отдельно в конце баланса.

38. Управление отдельными производственными единицами (заведениями), входящими в состав треста, поручается директорам и заведующим, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия, в пределах полномочий, предоставленных им правлением.

Примечание. Статьи 28—38 воспроизводят редакцию соответствующих статей декрета от 10 апреля, за исключением того, что функции, предусмотренные в отношении ВСНХ, передаются ГСНХ.

В) Ревизионная комиссия

39. Для ревизий местных трестов ГСНХ (ОбСНХ) организуется одна или в случае необходимости несколько ревизионных комиссий. Состав ревизионной комиссии определяется в 3 человека: председатель и один член назначаются ГСНХ (ОбСНХ), а другой член делегируется губпрофсоветом.

Вознаграждение всем членам ревизионной комиссии и смета

ее расходов определяются ГСНХ (ОбСНХ) и оплачиваются правлением соответствующих трестов.

40. В обязанности ревизионной комиссии входят: проверка периодических отчетов и балансов, предусмотренная уставом треста, дача заключений по проектам сметы и плану работ, а равно по годовому отчету в целом.

Для осуществления этих задач члены ревизионной комиссии вправе требовать предъявления книг, оправдательных документов, договоров, переписки, проверять наличность кассы и опрашивать членов правления и служащих предприятий по возникающим при рассмотрении отчетов и документов вопросам.

По поручению ГСНХ (ОбСНХ) и по своей инициативе ревизионная комиссия производит внезапные ревизии и обследования.

Ревизионная комиссия не вправе ни производить предварительный контроль, ни давать правлению по его запросам или без запроса предварительные заключения по отдельным мероприятиям и предложениям правления.

Ревизионная комиссия может приглашать для осуществления своих задач сведущих лиц.

Члены ревизионной комиссии несут дисциплинарную и уголовную ответственность за неправильные действия и упущения при исполнении своих обязанностей, в частности при даче заключений по отчетам и балансам.

Примечание редактора к ст. 39—40. Организация ревизионных комиссий в местных трестах отличается от таковой же организации в центральных трестах. В то время как ревизионная комиссия в центральных трестах организуется в составе треста, ревизионные комиссии местных трестов в состав треста не включаются и состоят непосредственно при ГСНХ. Однако ввиду того, что, с одной стороны, и в отношении центральных трестов также допускается организация одной комиссии на несколько трестов, а с другой стороны, ревизионные комиссии и настоящим декретом упоминаются в числе органов управления треста, разница в формальном положении ревизионных комиссий центральных и местных трестов весьма незначительна. Длительность работы ревизионных комиссий регулируется теми же нормами, которые установлены для центральных трестов, с некоторыми вариациями, не имеющими принципиального значения.

VI. АМОРТИЗАЦИЯ, РЕЗЕРВНЫЙ КАПИТАЛ

41. В каждом тресте ежегодно производится амортизация имущества, входящего в его основной капитал, путем определенного в уставе треста процентного отчисления с первоначальной стоимости этого имущества в капитал погашения имущества согласно особой инструкции ВСНХ.

42. Резервный капитал служит как для покрытия убытков, так и для расширения предприятий.

По достижении резервным капиталом половины уставного капитала ГСНХ (ОбСНХ) может возбудить в порядке изменений

устава (см. ст. 12) вопрос об увеличении уставного капитала путем перечислений в него части резервного.

Примечание к ст. 41, 42. Статья воспроизводит без изменения ст. 44 декрета 10 апреля. Статья 45 декрета от 10 апреля опущена. Ей соответствует ст. 20 настоящего декрета.

VII. НАЛОГИ, ЦЕНЫ, ЗАНАРЯЖИВАНИЕ

43. Тресты облагаются всеми видами налогов, в том числе и подоходными, наравне с частными предприятиями, поскольку иное не установлено в законе.

Примечание. Без изменения воспроизведена ст. 47 декрета от 10 апреля.

44. Все тресты обязаны состоять членами биржи и регистрировать свои оптовые сделки. Продукция трестов реализуется по ценам, назначенным по соглашению с покупщиком. Обязательные для треста отпускные цены на товары, предназначенные для свободной продажи, могут быть устанавливаемы в необходимых случаях лишь согласованными с губэкосо постановлениями ВСНХ, или постановлениями экосо данной союзной республики, или постановлениями СТО СССР.

Примечание редактора. Право установления принудительных цен несколько сужено в отношении ВСНХ, поскольку соответствующее постановление ВСНХ нуждается в согласовании с губэкосо. Однако и губэкосо не имеет права самостоятельного установления отпускных цен. Губэкосо имеет лишь право возбуждать вопросы о принудительных отпускных ценах перед ВСНХ или экосо союзной республики.

45. Допускается занаряживание постановлениями СТО (или экосо данной союзной республики) через ВСНХ продукции треста по ценам ниже рыночных, но не ниже себестоимости, с начислением средней прибыли.

Занаряживание производится путем обязания треста заключить соответствующий договор с госорганом, в интересах которого дан наряд, причем в случае невыполнения госорганом денежных обязательств по такому договору ответственной является государственная казна в целом.

В случае если тресту, отпускающему свою продукцию в порядке занаряживания, не будет произведен какой-либо платеж в один из установленных по данному договору сроков, то тресту предоставляется право отказаться от дальнейшей поставки и взыскивать свои убытки на общем основании.

Примечание 1. В исключительных случаях предусмотренное настоящей статьей право занаряживания предоставляется губэкосо, но обязательно с согласия промбюро, а где его нет, — ВСНХ.

Примечание 2. Поскольку сделки совершаются между трестами и государственными учреждениями, занаряживание может происходить лишь в пределах бюджетных начислений.

Примечание 3. Одновременно с занаряживанием платеж может быть особым постановлением СТО или экосо данной союзной республики отсрочен, но не далее конца операционного года, когда и производится окончательный расчет треста с казной.

Примечание. Право принудительного занаряживания в отношении местных трестов расширено, поскольку это право предоставлено губэкосо, хотя и по согласованию с ВСНХ.

46. При покупках и продажах тресты обязаны при прочих равных условиях оказывать преимущество госорганам и кооперативным объединениям, выступившим в качестве контрагентов.

Примечание. Без изменения воспроизводится ст. 50 декрета от 10 апреля.

VIII. ЛИКВИДАЦИЯ

47. Трест обращается к ликвидации по постановлению ГСНХ (ОбСНХ), утверждаемому по соглашению с губэкосо и промбюро, а где его нет, — ВСНХ. Разногласия между губэкосо и промбюро разрешаются облэкосо, между губэкосо и ВСНХ — экосо данной союзной республики.

Ликвидация производится в случаях:

а) уменьшения уставного капитала на $\frac{2}{5}$, если не будет признано необходимым пополнение капитала из других источников или соответствующее уменьшение уставного капитала с соблюдением ст. 12;

б) недостаточности оборотных средств треста для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию;

в) признания нецелесообразности дальнейшего существования данного треста.

Примечание. Право ликвидации треста передается тем же органам, которые ведают утверждением устава.

48. Ликвидация производится назначаемой ГСНХ (ОбСНХ) ликвидационной комиссией с участием представителя соответствующего профсоюза и губфинотдела в срок, определяемый ГСНХ (ОбСНХ) с утверждения губэкосо, но не далее полугода со дня публикации. Постановления о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии публикуются в установленном порядке. Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение ГСНХ (ОбСНХ) и на учет губфинотдела.

Примечание. При ликвидации треста по п. «б» ст. 47 губернский суд по просьбе кредиторов по местонахождению правления треста может назначить представителя их интересов в ликвидационную комиссию.

Примечание. Ст. 48 воспроизводит ст. 52 декрета от 10 апреля, с тем, однако, что срок, устанавливаемый в отношении центральных трестов ВСНХ, устанавливается и в отношении местных трестов ГСНХ с утверждения губэкосо. Кроме того, максимальный срок сокращается с одного года до полугода.

IX. О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩЕГО ДЕКРЕТА

49. Настоящий декрет вводится в действие со дня его опубликования, причем с момента опубликования ни один местный трест не может быть организован иначе, как по правилам настоящего декрета. Все существующие местные тресты должны быть не позднее 4 месяцев со дня опубликования сего декрета зарегистрированы, а действующие положения о них должны быть заменены утвержденными согласно с настоящим законом уставами. В отдельных случаях ВСНХ может особым постановлением продлить указанный срок еще на 2 месяца.

О ПОРЯДКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ОБЩЕСОЮЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И НАХОДЯЩИМИСЯ В ВЕДЕНИИ ВЫСШИХ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Постановление ЦИК СССР
от 12 ноября 1923 г.

Примечание. Первоначальный проект постановления был принят по докладу пишущего эти строки Президиумом ВСНХ и подвергся в комиссии законодательных предположений некоторой переработке частью со стороны редакционной, частью по существу. В первоначальном проекте предполагалось испрашивать по производственным программам, сметам и пр. заключение ЭКОСО; КЗП заменила ЭКОСО Высшими Советами Народного Хозяйства. На сессии ЦИКа проект подвергся тщательному обсуждению. Изменение, внесенное ЦИКом в проект, сводится к введению п. 3, который расширяет права союзных ВСНХ по даче заключений по делам, касающимся общесоюзных предприятий. Другое изменение сводится к сокращению списка общесоюзных предприятий.

Постановление ЦИКа подобно декрету от 10 апреля имеет крупнейшее принципиальное значение. Оно устанавливает в области управления промышленностью ограничение прав союзных республик в пользу Союза Республик как целого. Этим самым права Высшего Совета Народного Хозяйства Союза приближаются в отношении основной крупной промышленности к правам единого (союзного) комиссариата. Мотивы этого в кратких словах указаны в самом постановлении ЦИКа, п. 1. Выделение крупнейшей промышленности в ведение СССР вызвано соображениями государственной обороны, положением Союза на мировом рынке и необходимостью планомерного восстановления промышленности и транспорта. Выделение военных и иностранных дел, внешней торговли и транспорта в ведение союзных наркоматов в значительной мере предприняло также централизацию управления основной крупнейшей промышленностью в органе общесоюзного значения.

На основании п. «з» ст. 1 Основного Закона Союза ССР в целях точного определения отдельных отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих обще-

союзное значение, а равно для точного разграничения прав и обязанностей ВСНХ Союза ССР и ВСНХ союзных республик по управлению предприятиями общесоюзного значения Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Признать имеющими общесоюзное значение поименованные в прилагаемом при сем списке государственные предприятия, ввиду их первостепенного значения для обороны Союза; для охраны его интересов на мировом рынке и для проведения в общесоюзном масштабе единого плана восстановления промышленности и транспорта.

Примечания. 1 Список общесоюзных предприятий, утвержденный ЦИКом, является исчерпывающим. Всякое изменение списка, согласованного с волей союзных республик, может последовать только по постановлению ЦИКа.

Список является исчерпывающим, но не «вечным». Отдельные предприятия, указанные в списке, могут потерять свое значение для обороны Союза, для внешнеторговых отношений и пр. В то же время новые предприятия могут приобрести такое значение. В частности, постановлением ЦИКа, принятым в апреле по инициативе ЦУГПром, челябинские копи переданы в ведение РСФСР и исключены из списка общесоюзных предприятий.

2. В списке общесоюзных трестов значатся все предприятия, заведения которых расположены одновременно в двух или более союзных республиках. Предприятия, расположенные в пределах одной лишь республики и не удовлетворяющие ни одному из указанных в п. 1 критериев, отнесены в ведение союзных республик. Возникает вопрос, на каком принципе должны управляться вновь возникающие предприятия, имеющие заведения в разных республиках, но не имеющие «первостепенного» значения ни для обороны, ни для борьбы на мировом рынке, ни для планового восстановления промышленности и транспорта. Должны ли эти предприятия рассматриваться как общесоюзные в силу самого факта объединения заведений, расположенных в разных республиках, или нет?

В практике ВСНХ возник такой случай. В Витебской губернии существовал шетинный комбинат, объединявший две шетинные фабрики в Витебске и одну в Невеле. При расширении территории Белоруссии витебские фабрики отошли к Белоруссии, невельская — к РСФСР. Возник вопрос, можно ли сохранить единый комбинат, если не признать его общесоюзным. В то же время признание комбината общесоюзным представлялось нецелесообразным ввиду малого его значения в хозяйстве страны и ввиду нежелания лишить Белоруссию возможного источника дохода в виде прибыли комбината. Был вследствие этого избран следующий порядок. Обе республики при содействии ВСНХ СССР договорились о разделении прав и обязанностей по управлению трестом между ВСНХ Белоруссии и РСФСР, а также устанавливаются по договору способ пополнения уставного капитала, порядок ликвидации треста и распределения прибыли. Устав же, составленный на основе договора, утверждается СТО. Соответствующее представление направлено в СТО.

2. Указанные в ст. 1 настоящего постановления предприятия передать в непосредственное ведение ВСНХ Союза ССР, возложив на него осуществление прав и выполнение обязанностей ВСНХ, предусмотренных декретом о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета, — трестах (СУ РСФСР. 1923. № 29. Ст. 336), а равно и другими узаконениями о государственной промышленности.

Примечание. Ссылка на «другие узаконения о государственной промышленности» имеет в виду военную промышленность, которая сосредоточена в ведении ВСНХ СССР и управляется не на основе декрета от 10 апреля.

Все управление трестами возлагается на ВСНХ СССР. Органам союзных республик общесоюзные тресты не подведомственны. ВСНХ союзных республик не вправе вмешиваться в деятельность трестов, имущество которых принадлежит Союзу. Личный состав назначается Союзом, и направление деятельности определяется Союзом. Но так как общесоюзные тресты своей деятельностью затрагивают интересы республик, на территории которых расположены, то ВСНХ союзных республик даны некоторые права по п. 3 и 4.

3. В порядке руководства промышленными предприятиями общесоюзного значения ВСНХ Союза ССР запрашивает заключения ВСНХ подлежащих республик при рассмотрении:

а) проектов уставов предприятий и их последующих изменений;

б) перспективных производственных планов и годовых программ и смет;

в) годовых отчетов и заключительных годовых балансов;

г) общих планов финансирования и специального кредитования общесоюзных предприятий, а также вопросов привлечения частных капиталов;

д) личного состава ревизионных комиссий.

Примечание. Ст. 3 введена под давлением представителей союзных республик. Обращает на себя внимание неясная редакция п. «г» («специальное кредитование»), а также то обстоятельство, что заключение республик испрашивается по поводу личного состава ревизионных комиссий, но не испрашивается по поводу состава правлений.

4. Правления общесоюзных предприятий обязаны одновременно с представлением своих производственных планов, смет, отчетов и балансов ВСНХ Союза ССР сообщать их в копии ВСНХ соответствующей союзной республики.

Примечание. При представлении производственных планов, смет и пр. общесоюзными трестами основным адресатом является ВСНХ СССР; ВСНХ союзных республик получают только копии. Отсюда следует, что ВСНХ союзных республик не вправе требовать этих материалов в иной форме, в другом объеме и в другие сроки, чем то установлено ВСНХ СССР.

Постановление не предусматривает обязанности трестов доставлять в ВСНХ союзных республик заключения ревизионных комиссий по производственным планам, сметам и пр. Однако ввиду тесной связи этих заключений с основным документом и ввиду важности обеспечить для ВСНХ союзных республик возможность полного ознакомления с материалами, предусмотренными в ст. 4, Президиум ВСНХ СССР обязал правления трестов представлять ВСНХ союзных республик вместе с производственными планами, сметами и пр. также и заключения ревизионных комиссий (см. ниже приказ № 43). Точно так же в целях своевременной информации Президиум ВСНХ СССР постановил сообщить ВСНХ союзных республик копии своих постановлений по ряду важнейших вопросов.

5. Постановления, вынесенные ВСНХ соответствующей союзной республики при рассмотрении представленных ему на основании ст. 4 настоящего декрета правлениями общесоюзных предприятий материалов, сообщаются ВСНХ Союза ССР и приводятся в исполнение лишь по утверждении последним.

Примечание. Статью не следует понимать в том смысле, будто постановления, вынесенные ВСНХ союзной республики не при рассмотрении материалов, предусмотренных ст. 4, обязательны для трестов. Кроме материалов, предусмотренных в ст. 4, ВСНХ союзных республик могут требовать от общесоюзных трестов материалов только по делам, предусмотренным в п. 3. Однако в этом последнем случае постановление ЦИК придает решениям ВСНХ союзных республик исключительно характер заключения (см. п. 3).

6. ВСНХ Союза может передать Высшим Советам Народного Хозяйства союзных республик полностью или в определенной части свои права по управлению находящимися в ведении ВСНХ Союза предприятиями в пределах декрета о государственных промышленных предприятиях (трестах) и на основе особого каждый раз соглашения, утверждаемого Совнаркомом Союза ССР.

Примечание. Передача мандата зависит от ВСНХ Союза. Постановление ЦИК обязало передать мандат только на управление Южмаштрестом. В настоящее время постановлением ЦУГПРОМа, мандаты переданы на следующие предприятия.

а) Южмаштрест — ВСНХ УССР.	}	Уральскому Обл. Совнархозу
б) Богословский Горнозаводской Трест		
Уральский Медный Трест		
Южно-Уральск. Трест.		
Пермский Трест	}	Севзаппромбюро
в) Ленинградский Машиностроительный Трест		
Ленинградский Судостроительный трест		
Ленинградский Текстильный Трест		
Ленинградский Пеньковский Трест		
Эльмаштрест		
Объединение Аккумуляторных заводов		
г) Кавцинк — непосредственно Юговостпромбюро		
д) Таганрогский Кожевенный Трест — Юговостпромбюро.		
е) «Красный Октябрь» — Царицынскому ГСНХ.		

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫСШЕМ СОВЕТЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Постановление ЦИК СССР
от 12 ноября 1923 г.

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. На основании ст. 49 и 52 основного закона (Конституции) Союза ССР образуется Высший Совет Народного Хозяйства Союза ССР.

На Высший Совет Народного Хозяйства Союза ССР возлагаются в пределах, установленных основным законом, регулирование, руководство и управление промышленностью, а равно подведомственными ему торговыми предприятиями на территории Союза ССР.

Глава II

ПРЕДМЕТЫ ВЕДЕНИЯ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА ССР

2. К предметам ведения Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР относятся:

а) общее регулирование государственной промышленности и торговой деятельности предприятий Высшего Совета Народного Хозяйства, наблюдение за кооперативной и частной промышленностью;

б) содействие развитию промышленности на территории Союза ССР;

в) общее руководство деятельностью Высших Советов Народного Хозяйства союзных республик;

г) управление в пределах действующего законодательства государственными промышленными предприятиями, которые в установленном порядке будут признаны имеющими общесоюзное значение, а также организация новых предприятий общесоюзного значения;

д) составление производственного плана и бюджета промышленности общесоюзного значения, рассмотрение производственных планов и промышленных бюджетов Высших Советов Народного Хозяйства союзных республик, составление общего производственного плана и бюджета промышленности Союза ССР в целом и представление их через Госплан на утверждение Совета Труда и Оборона; проведение мероприятий по исполнению общесоюзного производственного плана и промышленного бюджета и составление отчетов по их исполнению;

е) разработка вопросов по организации новых производств, рационализации производства и технического улучшения;

ж) разработка вопросов промышленного законодательства, издание руководящих инструкций, правил и обязательных постановлений, регулирующих деятельность промышленности, как государственной, так и кооперативной и частной, и наблюдение за их исполнением;

з) разработка вопросов о сдаче промышленных предприятий в концессию;

и) разработка вопросов финансирования и кредитования промышленности и организация такого финансирования и кредитования;

к) использование в пределах действующего законодательства капиталов гострированных и нетрированных госпредприятий, находящихся в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР, и капиталов Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, а равно организация трестов и акционерных обществ, заключение договоров и соглашений;

л) организация по соглашению с центральным статистическим управлением промышленной статистики;

м) организация на основании особых положений научных институтов и учреждений для изучения различных вопросов промышленного хозяйства и руководство указанными учреждениями;

н) созыв съездов и совещаний по вопросам промышленности и государственной торговли с привлечением к участию в них других ведомств, учреждений и общественных организаций, а также участие в таких съездах и совещаниях, созываемых другими ведомствами.

Глава III

СТРУКТУРА ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

3. В состав Высшего Совета Народного Хозяйства входят:
- а) Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства и его Президиум;
 - б) Управление делами;
 - в) Главное экономическое управление, при котором состоит промышленная плановая комиссия (промплан), действующая на основе положения, утверждаемого Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства и Государственной Плановой Комиссии;
 - г) Центральное управление государственной промышленности;
 - д) Главное управление военной промышленности;
 - е) Научно-технический отдел.
- Кроме того, при Президиуме Высшего Совета Народного Хозяйства состоят: геологический комитет, высшее геодезическое управление, редакционно-издательский отдел.

Глава IV

ПРЕДМЕТЫ ВЕДЕНИЯ УПРАВЛЕНИЙ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И СОСТОЯЩИХ ПРИ НЕМ ОРГАНОВ

4. Высший Совет Народного Хозяйства по управлению делами ведает: делами по учету личного состава, общей перепиской по делам наркомата, внутренним бюджетом Высшего Совета Народного Хозяйства, информационной частью, составлением периодических отчетов по наркомату, денежным довольствием, хозяйственной частью и охраной учреждений Высшего Совета Народного Хозяйства.

5. На Высший Совет Народного Хозяйства по главному экономическому управлению возлагаются:

- а) общее руководство деятельностью Высших Советов Народного Хозяйства союзных республик;
- б) разработка законодательных предположений по всем вопросам, касающимся государственной, кооперативной и частной промышленности, и наблюдение за государственной промышленностью, кроме подведомственной центральному управлению госу-

дарственной промышленности (ст. 6), за кооперативной и частной промышленностью в пределах действующего законодательства;

в) согласование деятельности центрального управления государственной промышленности в деле управления общесоюзными предприятиями с интересами государственной промышленности в целом;

г) разработка общих вопросов промышленной политики, как то: организации государственной, кооперативной и частной промышленности, организации сбыта продукции промышленности, организации труда, финансирования и кредитования промышленности и отдельных ее отраслей, а равно учета и отчетности;

д) разработка для внесения через Государственную Плановую Комиссию в Совет Труда и Оборона общего производственного плана и промышленного бюджета для всего Союза ССР, в частности, предварительная разработка перспективного и текущего плана промышленности как части плана общесоюзного; наблюдение за выполнением утвержденных планов;

е) руководство синдикатами и другими объединениями общесоюзной промышленности, поскольку последние не переданы в ведение центрального управления государственной промышленности;

ж) организация промышленной статистики (п. «л» ст. 2);

з) разработка вопросов об организации новых промышленных объединений и ликвидации промышленных объединений;

и) разработка планов постановки новых производств, вопросов рационализации производства, рационального распределения предприятий по районам и пр.

6. На Высший Совет Народного Хозяйства по центральному управлению государственной промышленности возлагается управление в пределах действующего законодательства промышленными и торговыми учреждениями и предприятиями общесоюзного значения, находящимися в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР, в частности:

а) распоряжение капиталами трестированных и нетрестированных госпредприятий, а равно капиталами тех же госпредприятий и Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, вложенными в промышленные, торговые и кредитные учреждения;

б) назначение, с утверждения Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства личного состава, руководящего деятельностью вышеупомянутых предприятий;

в) контроль над деятельностью тех же учреждений и предприятий, в частности руководство ревизионными комиссиями трестов и синдикатов;

г) составление производственного плана и бюджета промышлен-

ленности, подведомственной центральному управлению государственной промышленности;

д) осуществление в отношении трестов других прав и обязанностей Высшего Совета Народного Хозяйства, предусмотренных декретом 10 апреля 1923 г. (СУ РСФСР. 1923 г. № 29. Ст. 336)

7. На Высший Совет Народного Хозяйства по главному управлению военной промышленности возлагаются:

а) организация и руководство государственной военной промышленностью;

б) управление изготовляющими предметами военного снабжения, непосредственно подчиненными главному управлению военной промышленности, предприятиями и заводами, а также подсобными предприятиями.

8. На Высший Совет Народного Хозяйства по научно-техническому отделу возлагаются:

а) руководство существующими научно-техническими, вспомогательными по промышленности учреждениями и организация новых;

б) производство научно-технической экспертизы по всем вопросам народного хозяйства;

в) организация при участии соответствующих органов научно-технических учреждений на крупных заводах, фабриках, промыслах и в сельских хозяйствах;

г) организация ознакомления подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР предприятий и учреждений с иностранной техникой и результатами научных исследований, обмен изданиями с иностранными научными и техническими учреждениями и обществами;

д) осуществление через главное экономическое управление Высшего Совета Народного Хозяйства или другие соответствующие учреждения под контролем научно-технического отдела в опытно-заводском масштабе новых производств, подготовленных предварительно лабораторными исследованиями;

е) издание научно-технической литературы;

ж) приобретение и распределение между научными и научно-техническими учреждениями необходимых приборов, препаратов и пр., а также содействие производству таковых.

9. На геологический комитет возлагаются:

а) систематическое исследование геологического строения территории Союза ССР, учет запасов и оценка месторождений полезных ископаемых; производство геологической съемки с целью составления общей геологической карты СССР;

б) производство разведочных работ, имеющих общесоюзное значение;

в) соби́рание научных материалов и составление научных сочинений, геологических и иных карт по предметам ведения комитета.

10. На высшее геодезическое управление возлагается произ-

водство астрономо-геодезических, нивелирно-съёмочных, картографических и оптико-механических работ.

11. На Высший Совет Народного Хозяйства по редакционно-издательскому отделу возлагаются:

а) издание научных и популярных органов, неперiodических сборников, книг и популярной литературы по вопросам экономики, промышленности и статистики;

б) издание материалов съездов, Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, отделов и центральных управлений Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР и состоящих при нем органов по соглашению с последними;

в) распределение изданий Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР.

Утверждено в заседании Президиума
ВСНХ СССР от 14 мая 1924 г.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЗАВЕДЕНИЕМ, ВХОДЯЩИМ В СОСТАВ ТРЕСТА от 5 мая 1924 г.

І. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАВЕДЕНИЕМ

1. Промышленные заведения, входящие в состав треста, находятся в общем управлении правления треста как единого предприятия.

Непосредственное управление входящим в состав треста заведением поручается директору заведения, назначаемому и увольняемому правлением треста и действующему на основе полномочий, устанавливаемых в выдаваемой ему правлением треста нотариально засвидетельствованной доверенности (с правом передоверия в отдельных частях), сроком не менее 1 года.

2. При директоре могут состоять помощники, назначаемые правлением треста по соглашению с директором заведения, причем директору заведения предоставляется право выдвигать своих кандидатов.

Один из помощников директора по назначению последнего является заместителем его.

Внутреннее распределение работ между директором и помощниками устанавливается директором.

3. Директор и его помощники назначаются на срок не менее одного года. В течение этого года директор заведения или его помощники могут быть отстранены или уволены правлением треста по установлению ревизионной комиссией или судебными властями несоответствия возложенным на них обязанностям, бесхозяйственности или преступных деяний, а в иных случаях не иначе, как с ведома ВСНХ и соответствующего профсоюза.

Примечание. Смещение помощников директора производится правлением треста по соглашению с директором заведения.

4. Размер и форма вознаграждения директору и его помощникам определяются правлением треста. При этом правлению треста предоставляется право входить в особые договорные соглашения личного найма с означенными лицами.

II. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЗАВЕДЕНИЯ

5. Директор при вступлении в исполнение своих обязанностей проверяет материальные и инвентарные книги и принимает материалы и инвентарь по актам и соответствующей оценке в установленном декретом от 10 апреля 1923 г. исчислении.

Примечание. Если оценка при проверке отсутствует, правление треста назначает комиссию для оценки имущества в порядке инструкции об инвентаризации. В комиссию входят обязательно представители от заводууправления.

6. Директор в своей практической деятельности руководствуется общими законоположениями, полномочиями, определенными в доверенности, выполняет распоряжения и директивы, исходящие от правления треста, и подотчетен последнему. Помощники подотчетны правлению через директора.

7. Директор заведения при исполнении своих обязанностей должен проявлять предусмотрительность заботливого хозяина и несет дисциплинарную уголовную и гражданскую ответственность как за целостность вверенного ему имущества, так и за хозяйственное ведение дела.

8. Директор руководит всеми операциями заведения согласно выданной доверенности, управляет делами и распоряжается имуществом заведения, сносится по делам заведения со всеми органами и лицами, представляет по всем делам заведения согласно выданной доверенности и вообще несет ответственность за состояние всего дела.

Примечание. Сношения с высшими органами республики производятся через правление треста за исключением случаев, оговоренных в доверенности.

9. Директор заведения разрабатывает на основах перспективных планов и ориентировочных заданий правления треста и представляет последнему на рассмотрение проекты производственной программы заведения, сметы, провизорные (ориентировочные) балансы, примерное расписание календарных сроков выполнения производственной программы, расписание потребности в исходных материалах, в денежных средствах, рабочей силе и т. п.

10. Правление треста совместно с директором заведения рассматривает означенные материалы и окончательно утверждает производственные программы заведения и сметы. При этом практически разрешается вопрос о распределении обязанностей между правлением треста и управлением заведения по заготовке тех или иных материалов и других работ, и устанавливаются правлением треста по соглашению с директором заведения план и сроки снабжения заведения денежными и материальными средствами. Все изменения в хозяйственном плане разрешаются тем же порядком.

11. В осуществление программных заданий правление треста дает заведению заказы-задания, в которых должны быть указаны количество и качество фабриката, срок и цены. При этом сырье, топливо, материалы, необходимые для производства, передаются правлением треста заведению по калькуляционной цене треста, а готовые продукты принимаются по себестоимости производства заведения.

Директор заведения обязан выполнять все заказы-задания треста. В случае их убыточности директор ограничивается заявлением правлению, на ответственности которого лежит организация работ треста.

Заведение полностью отвечает за порученные ему производственные, финансовые и хозяйственные операции и выполняет данный трестом заказ-задание в определенные сроки в обусловленном количестве и качестве.

12. Заготовка сырья, привозного топлива и основных материалов, потребных в производстве, финансирование заведения, как правило, возлагаются на правление треста, снабжающее заведение в вышеуказанном (п. 10) плановом порядке. Остальное снабжение ведется самим заведением из суммы по определению правления треста.

Коммерческие операции (как-то: прием и выдача заказов, подрядов, поставок, реализация продукции и т. п.) сосредоточиваются в правлении треста. Директору может быть предоставлено право реализации части продукции, самостоятельного приема и выдачи заказов и т. п. в размерах и на сумму по определению правления треста.

Примечание. Мелкие заказы, не нарушающие исполнения заданий треста и не требующие больших затрат, могут приниматься директором без предварительного разрешения треста.

13. Ведению директора с соблюдением преподанной трестом инструкции, в частности, подлежат:

а) организация производства и руководство деятельностью заведения и всех его составных частей;

б) устройство кассы, делопроизводства и отчетности, составление отчетов, баланса, сметы и плана действий применительно к формам и инструкциям, получаемым от правления объединения;

в) штаты заведения в пределах программных заданий и в зависимости от местных условий вырабатываются директором и утверждаются правлением треста. Прием и увольнение служащих и рабочих производятся директором, кроме главного бухгалтера и главного инженера (где таковой имеется), кандидатуры которых выдвигаются директором заведения и утверждаются правлением; установление правил внутреннего распорядка, норм сдельной и повременной выработки и в случае нужды выдача служебному персоналу (в пределах предоставленных полномочий) доверенности в порядке передоверия и т. п.;

г) заключение коллективных договоров, тарифных соглашений и разрешение общих вопросов условий труда производятся правлением треста при обязательном участии с правом совещательного голоса директоров заведений треста;

д) наем складов и помещений, страхование имущества заведений;

е) охрана вверенного имущества, выполнение мелкого текущего ремонта в пределах отпускаемых по сметам средств.

Капитальное переустройство, строительные работы и переоборудование производятся только с разрешения правления треста и в рамках утверждаемой последним программы. Способ исполнения работ устанавливается правлением при участии директора;

ж) участие в разных совещаниях и представительство от своего заведения, а по особым доверенностям и поручениям — также от правления по делам заведения;

з) обязательное предоставление помещения для завкомов и культурных учреждений, организуемых при заведении согласно коллективным договорам.

14. Директор заведения производит расходы по сметам, утверждаемым правлением треста, и может расходовать сверх сметного назначения лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с ответственностью перед трестом за необходимость и последствия сего расхода. О каждом таком расходе должно быть в трехдневный срок сообщено правлению треста.

15. В каждом заведении ведется самостоятельное счетоводство по двойной системе бухгалтерии и производится калькуляция производства данного заведения по формам, утвержденным правлением треста. В бухгалтерии правления каждому заведению ведется особый счет. Точно так же заведения ведут у себя счет правления. Бухгалтер заведения в административном отношении находится в подчинении директора. Счетоводство ведется по книгам, выдаваемым бухгалтеру заведения правлением треста по формам и инструкции, утвержденным правлением треста.

16. Директор заведения представляет правлению треста в сроки и по форме, установленной последним, периодические отчеты о своей деятельности.

Не позднее 2 месяцев по окончании операционного года

(1 октября) представляется полный окончательный отчет за операционный период. Для составления годового отчета обязательно производится по указаниям правления и под его руководством по установленным правилам инвентарная опись с оценкой всего имущества и составляется баланс.

17. Директор заведения имеет право обжаловать через правление треста неправильные и нецелесообразные действия правления треста по линии ВСНХ, т. е. в Президиум ВСНХ, главные управления или соответствующие промбюро, однако без права приостановки исполнения распоряжения правления треста.

III. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

18. Никакие организации, учреждения и лица, кроме тех, которым это право предоставлено существующими законоположениями и уставом треста, не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную жизнь завода. В пределах заводской территории все учреждения и лица обязаны строго соблюдать распоряжения и приказы директора.

19. В целях согласования деятельности подчиненных тресту отдельных учреждений для достижения наилучших производственных и коммерческих результатов работы правление треста периодически создает совещания в составе директоров заведений треста.

20. Товары заведений наряду с фирмой треста могут иметь обозначение заведения, на котором они изготовлены.

21. Каждое заведение имеет печать установленного образца.

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ
СИНДИКАТАПриказ ВСНХ СССР
от 26 марта 1925 г.

Примечание редактора. Так как обсуждение декрета о синдикатах, внесенного ВСНХ СССР, сильно затянулось, а между тем необходимость регулирования работы синдикатов требовала и требует точной нормировки их прав и обязанностей в уставах и инструкциях, ВСНХ СССР решил издать типовой устав синдиката, напечатанный ниже, и преподать к его руководству, не дожидаясь утверждения декрета. Этим актом несколько не затрагивалась компетенция высших законодательных учреждений, так как устав не является обязательным, но лишь примерным, подлежащим утверждению в каждом данном случае постановлением СТО. Примерный устав лишь объединяет и унифицирует проекты уставов, представляемых на утверждение высших органов.

Что же касается самого содержания устава, то он разработан комиссией под председательством пишущего эти строки и при участии юрисконсультов всех синдикатов. В основу устава положены нормы проекта декрета о синдикатах, разработанного ВСНХ. Имеются незначительные отступления от проекта декрета, как он принят комиссией КЗН.

Важнейшим отступлением от проекта декрета является допущение в состав синдикатов на правах членов наряду с представителями также и учреждений, под которыми разумеется ВСНХ, обладающий и сейчас пассивным участием в некоторых синдикатах по фондам, переданным в синдикаты, при ликвидации соответствующих главков. В настоящее время эти фонды переданы в управление Промбанка и таким образом участие ВСНХ в синдикатах связано с его правами не столько как органа регулирования, сколько как распорядителя определенного имущества. Что же касается дополнений, то важнейшими из них являются: указание на то, что цены устанавливаются в пределах существующих законов и распоряжений правительства, указание на право производства сбыта как на комиссионных началах, так и за собственный счет, указание на район деятельности синдиката и на право производства добровольного арбитража, отдельные части ст. 11, ст. 19, подробное перечисление прав и обязанностей правления и т. п. Спорным является установление квалифицированного большинства при некоторых голосованиях в $\frac{3}{4}$ голосов ($\frac{2}{3}$?), и сомнительным является право ВСНХ ликвидировать синдикат своим постановлением без утверждения такового постановления СТО. Поскольку устав утверждается СТО и ликвидация, очевидно, не может иметь места без санкции СТО, ВСНХ принадлежит только право инициативы.

При сем объявляются для сведения и руководства примерный устав государственных синдикатов, подведомственных ВСНХ

СССР, и инструкция о порядке составления уставов на основе примерного устава.

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ УСТАВОВ СИНДИКАТОВ

В целях соблюдения единообразного порядка при составлении уставов синдикатов, подведомственных ВСНХ СССР, Президиум ВСНХ предлагает руководствоваться примерным уставом синдиката, внося в него изменения в зависимости от условий данного объединения.

При составлении устава следует иметь в виду:

1. Примерный устав составлен для вновь образующегося синдиката.

2. Когда составляется устав взамен ранее утвержденного ВСНХ, по которому синдикат уже действовал, то в новом уставе следует:

а) § 1 дополнить примечанием 2: «С момента регистрации настоящего устава синдикат действует на основании сего устава, с того же момента утрачивает свою силу ранее действующий устав синдиката, утвержденный Президиумом ВСНХ... и опубликованный приказом от « ... № ...»;

б) § 2 следует исключить, изменив соответственно нумерацию §§ устава;

в) в § 9 вместо слов: «с учредителями» поставить слова: «с правлением его, согласно инструкции, утвержденной собранием уполномоченных», а примечание к § 9 исключить;

г) § 10 изложить: «минимальный складочный капитал синдиката определяется в сумме ... руб. Уменьшение этого капитала влечет за собой последствия, указанные в § 61».

3. Вторая часть § 15 о дополнительной кратной ответственности членов синдиката, начиная со слов: «и дополнительной ответственности в кратном» и т. д. до конца §, кончая словами: «для полного покрытия обязательств синдиката», включена в примерный устав условно, на случай если учредителями или впоследствии собранием уполномоченных будет решено установить дополнительную кратную ответственность членов синдиката. При отсутствии намерения установить указанную дополнительную ответственность вышеуказанную часть § 15 включать в вырабатываемый проект устава не следует.

УСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СИНДИКАТА ... ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОД

НАИМЕНОВАНИЕМ ...

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. В целях согласования и объединения в едином аппарате торговой деятельности предприятия ... промышленности в области сбыта их продукции и заготовок сырья и материалов, а также в целях содействия планомерному их финансированию и кредитованию учреждается под общим надзором и руководством ВСНХ синдикат под наименованием...

Примечание. Деятельность синдиката распространяется на территорию...

2. Учредителями синдиката являются...

3. Для осуществления целей, указанных в § 1, синдикату предоставляется право:

а) разграничивать между членами синдиката районы сбыта и заготовок и принимать и распределять заказы;

б) устанавливать наиболее рациональные условия сбыта товаров и заготовки материалов, топлива и проч.;

в) устанавливать в пределах существующих законов и распоряжений правительства цены на отпускаемые или заготовленные предметы в целях расширения производства и потребления;

г) определять ассортименты изделий, необходимых для удовлетворения рынка, и распределять их производство между членами синдиката;

д) изучать в связи с п.п. «а», «б», «в», «г» настоящего § все условия, определяющие рыночную конъюнктуру ... производства;

е) организовать и производить как за собственный счет, так и на комиссионных началах сбыт продукции или заготовки сырья и материалов как на внутреннем, так и на внешнем рынке, с соблюдением в последнем случае всех законов и правил о внешней торговле;

ж) организовать подсобные предприятия, необходимые для торговли и заготовительной деятельности и для улучшения производства синдиката и обслуживающие нужды его членов;

з) объединять и согласовывать деятельность членов синдиката в области финансирования и кредитования;

и) организовать добровольный арбитраж по приему сырья, сдаче продукции, определению качества и оценке сырья и продуктов по делам членов синдиката друг с другом.

4. Синдикат приобретает со дня регистрации права юридического лица.

5. Синдикат отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом с ограничениями, предусмотренными Гражданским Кодексом РСФСР или соответствующими Гражданскими Кодексами союзных республик.

6. Место нахождения правления синдиката назначается в гор. ...

7. Синдикат имеет печать с изображением своего наименования.

II. СРЕДСТВА СИНДИКАТА

8. Средства синдиката составляют из капиталов: а) паевого, б) запасного, в) специального назначения.

9. Паевой капитал синдиката составляется из паевых взносов членов; стоимость каждого пая определяется в ...руб.; порядок оплаты паев определяется по соглашению вступающих в синдикат с учредителями, причем оплата паев допускается и имуществом, неизъятым из частного оборота, но с тем, однако, чтобы оценка вносимого за ним имущества была не выше средних рыночных цен, существующих на месте и в день его сдачи.

Примечание. По открытии действий синдиката собрание уполномоченных вырабатывает инструкцию для проверки оценки внесенного учредителем за ним имущества. Правление обязано произвести окончательную проверку в срок, установленный этой инструкцией.

10. Синдикат открывает свои действия после размещения и оплаты паев на сумму ..., каковая является минимальным складочным капиталом синдиката. Уменьшение этого капитала влечет за собой последствия, указанные в ст. 61.

Примечание. Собранием уполномоченных может быть произведено перераспределение числа паев между членами синдиката, но не ранее окончания операционного года.

11. Запасный капитал образуется путем ежегодных отчислений из чистой прибыли в размере не менее 20 %.

По постановлению собрания уполномоченных отчисления в запасный капитал при достижении им размера половины основного капитала могут быть уменьшены или прекращены.

Запасный капитал предназначается исключительно на покрытие убытков, и расходование его производится по постановлению собрания уполномоченных.

12. Специальные капиталы синдиката образуются либо из специальных взносов всех членов синдиката, либо из отчислений прибылей синдиката со специальной целью.

III. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ СИНДИКАТА

13. Каждый член синдиката обязан оплатить свои пай в порядке, указанном в § 9 и примечании к § 10 сего устава.

14. Каждый член синдиката имеет право участвовать в собрании уполномоченных, располагая числом голосов соразмерно имеющихся у него паев, в пределах, установленных § 26, выбирать членов правления и ревизионной комиссии (§ 10 и § 49) и получать дивиденды на пай согласно п. «в» § 29 и § 39.

15. Члены синдиката несут ответственность по обязательствам синдиката в пределах своих паев (и дополнительной ответственности в кратном размере своих паев).

Дополнительная ответственность членов синдиката наступает, если при ликвидации синдиката обнаружится, что имущества синдиката недостаточно для полного покрытия обязательств синдиката.

16. Вступающий в синдикат отвечает и по тем обязательствам, которые возникли до вступления его в синдикат.

17. Члены синдиката обязаны передавать синдикату для реализации часть своей продукции в размере и на условиях, устанавливаемых собранием уполномоченных.

18. Члены синдиката обязаны представлять последнему в сроки и по формам, устанавливаемым правлением синдиката, сведения, необходимые для выполнения поставленных синдикату задач.

19. Члены синдиката обязаны подчиняться всем законным постановлениям собрания уполномоченных. Несогласные с постановлением собрания уполномоченных могут обжаловать постановление в ВСНХ в течение 7-дневного срока со дня состоявшегося постановления, приняв, однако, постановление к исполнению впредь до отмены или изменения его ВСНХ.

20. За нарушение положений устава и постановлений собрания уполномоченных или за действия, наносящие явный ущерб синдикату, члены синдиката, помимо общегражданской ответственности в судебном порядке, могут быть по постановлению общего собрания исключены из состава синдиката, причем исключенный член считается выбывшим со дня постановления собрания уполномоченных с последствиями, указанными в § 23.

IV. ПРИЕМ ЧЛЕНОВ СИНДИКАТА, ВЫБЫТИЕ И ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ НЕГО

21. Членами синдиката могут состоять госпредприятия ... и учреждения ...

22. Прием новых членов производится следующим порядком: заявление о приеме подается в правление; последнее в ...

месячный срок со дня получения заявления или зачисляет заявителя в качестве кандидата и представляет на утверждение ближайшему собранию уполномоченных, или уведомляет с изложением мотивов об отказе.

Примечание 1. Кандидаты, не утвержденные собранием уполномоченных, в отношении сделок, заключенных ими с синдикатом, рассматриваются как посторонние лица; в случае утверждения считаются членами с момента зачисления их правлением в качестве кандидатов.

Примечание 2. Заявители, получившие отказ от правления, могут обжаловать постановление правления в собрание уполномоченных.

23. По истечении одного года со дня вступления, но не ранее окончания операционного года, члены синдиката имеют право выйти из него с соблюдением следующих условий:

а) о выходе из состава синдиката подается письменное заявление в правление; днем выбытия считается последний день операционного года, если заявление о выходе сделано не позже как за 2 месяца до конца операционного года; в противном случае днем выхода считается последний день следующего операционного года;

б) выбывающий член отвечает наравне со всеми членами синдиката за убытки синдиката, происшедшие за тот операционный год, в течение которого он выбыл, причем:

аа) на выбывающем остается обязанность полной оплаты его паев, если пай не были полностью оплачены;

бб) стоимость паев возвращается выбывающему не иначе, как по окончании всех расчетов с синдикатом;

в) окончательный расчет с выбывающим членом производится не позднее ... мес. со дня утверждения отчета синдиката за тот операционный год, в течение которого он выбыл;

г) расчет по операциям капиталов специального назначения определяется положениями об этих капиталах, устанавливаемыми собранием уполномоченных.

V ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕВИЗИИ СИНДИКАТА

24. Управление делами синдиката принадлежит собранию уполномоченных и правлению.

Собрания уполномоченных

25. Собрания уполномоченных состояются из представителей предприятий и учреждений, входящих в состав синдиката.

26. Каждый пай дает члену синдиката в собрании уполномоченных право на один голос, но один член синдиката не может иметь более ... общего количества голосов.

Примечание. Исчисление количества голосов производится по количеству паев, полностью оплаченных на день созыва собраний уполномоченных.

27. Собрания уполномоченных бывают очередные и чрезвычайные. Очередное собрание уполномоченных созывается ежегодно не позже 4 месяцев по окончании операционного года для рассмотрения и утверждения составленного правлением годового отчета, сметы и плана деятельности и для рассмотрения проекта баланса и распределения прибылей, а равно для избрания членов правления и кандидатов к ним и членов ревизионной комиссии.

28. Чрезвычайные собрания уполномоченных созываются либо по инициативе правления, либо по предложению ВСНХ, либо по письменному заявлению членов синдиката, представляющих в совокупности не менее одной десятой паявого капитала на день подачи этого заявления, либо по письменному заявлению ревизионной комиссии. Правление по получении такого заявления обязано созвать общесобрание в течение 2 недель. В противном случае собрание уполномоченных созывается ревизионной комиссией.

29. Собрания уполномоченных могут разрешать вопросы по всем без исключения делам синдиката. Непременному ведению собраний уполномоченных подлежат:

а) избрание и смещение председателя и его заместителя, членов правления и кандидатов к ним, членов ревизионной комиссии и ликвидационной комиссии и определение их размера вознаграждения;

б) рассмотрение и утверждение инструкций правлению и ревизионной комиссии;

в) рассмотрение и утверждение представляемых правлением отчетов, счетов, планов деятельности, проектов районирования рынков и размера продукции членов синдиката, подлежащей сдаче синдикату для реализации (§ 17), рассмотрение проектов баланса и распределение прибылей;

г) одобрение проектов правления по согласованию производственных программ отдельных членов синдиката в соответствии с требованиями рынков;

д) утверждение принятых правлением новых членов синдиката, определение предоставленного им количества паев и рассмотрение жалоб предприятий и учреждений об отказе в принятии их в члены;

е) исключение членов из состава синдиката;

ж) перераспределение паев между членами синдиката и разрешение членам произвести передачу паев (примечание к § 10);

з) вопросы об изменении или дополнении устава;

- и) рассмотрение вопросов об изменении размеров пая и о порядке расходования запасного капитала;
- к) образование капиталов специального назначения и утверждение положений о них;
- л) разрешение вопроса о ликвидации дел синдиката;
- м) вообще разрешение всех дел, превышающих полномочия правления.

Примечание. Постановления собрания уполномоченных об избрании состава правления, об избрании членов ревизионной и ликвидационной комиссий, об изменении устава и ликвидации синдиката и постановления по проектам баланса и распределения прибылей подлежат утверждению ВСНХ.

30. Собрание уполномоченных созывается путем публикации о созыве собрания уполномоченных не позднее чем за 14 дней до назначенного срока.

В публикации подробно обозначаются день и час, в который созывается собрание, место, назначенное для собрания, и перечень вопросов, подлежащих обсуждению.

Кроме публикации, Президиуму ВСНХ и всем членам синдиката рассылаются именные повестки с сведениями, указанными в публикации.

31. Члены правления участвуют в собраниях с правом решающего голоса. При разрешении вопросов, касающихся привлечения членов правления к ответственности, отстранения их от должности и утверждения отчетов и вознаграждения членов правления, члены правления, которых касаются эти вопросы, права голоса не имеют.

32. Уполномоченный член синдиката может передать при наличии на это права... полномочия, свои голоса в собрание уполномоченных представителю другого члена синдиката посредством письменного заявления собранию, причем в этом случае общее число голосов вместе с переданным количеством голосов по доверенности не может превышать норму, установленную § 26.

33. Дела, подлежащие рассмотрению собранием уполномоченных, поступают через правление. Каждый член синдиката, желающий сделать определенное предложение собранию, должен обратиться с письменным заявлением о том в правление не позднее как за одну-две недели до собрания. Президиуму ВСНХ предоставляется право вносить на рассмотрение собрания срочные вопросы вне зависимости от этого срока, а также и на самом собрании.

34. Заготовленный правлением список членов синдиката с указанием количества паев по подписке и количества паев, полностью оплаченных на день созыва собрания уполномоченных, а равно и количества голосов, коим в праве пользоваться на собрании каждый из членов синдиката, за день до открытия

собрания проверяется ревизионной комиссией и с заключением последней представляется собранию.

35. Собрание открывается председателем правления синдиката или его заместителем. Участники собрания, пользующиеся правом голоса, избирают из своей среды председателя собрания и... заместителя.

36. Собрание уполномоченных считается состоявшимся при наличии в нем представителей — членов синдиката, располагающих не менее чем $\frac{1}{2}$ всех паев, полностью оплаченных, а для решения вопроса об изменении и дополнении устава, об исключении из синдиката его членов и о ликвидации дел синдиката требуется количество голосов, представляющих не менее $\frac{3}{4}$ всех полностью оплаченных паев.

37. Все дела на собрании уполномоченных решаются простым большинством голосов, за исключением следующих вопросов:

- а) об изменении и дополнении устава;
- б) об исключении из синдиката членов его;
- в) о ликвидации дел синдиката.

Для решения этих вопросов требуется принятие постановления большинством не менее чем $\frac{3}{4}$ голосов, участвовавших в собрании и голосовании.

38. В случае отсутствия кворума (§ 36) правление немедленно, но во всяком случае не позднее чем через 4 дня, созывает вторичное собрание порядком, указанным в § 30, и это вторичное собрание считается законно состоявшимся, а решение его имеющим окончательную силу независимо от размера представленного на собрании паявого капитала, о чем правление предваряет членов синдиката в рассылаемых повестках. Однако по вопросам, перечисленным в § 37, даже во вторичном собрании решения могут приниматься только при наличии кворума в размере не менее $\frac{1}{3}$ полностью оплаченных паев.

39. Заседанием собрания уполномоченных ведется подробный протокол. Протоколы подписываются председателем собрания и секретарем.

Примечание. Все протоколы собраний представляются в Президиум ВСНХ, который может отменить постановление собрания в течение 2 недель со дня представления протокола в ВСНХ. В случае если по истечении 2 недель не поступит протеста в ВСНХ, постановление считается законно вступившим в силу.

Правление, его права и обязанности

40. Правление синдиката состоит из председателя, его заместителя и... членов, избираемых собранием уполномоченных сроком на ... и утверждаемых ВСНХ.

41. Для замещения членов правления, выбывших из состава до истечения срока избрания или временно лишенных возможности выполнять свои обязанности, избираются собранием уполномоченных сроком на ... кандидаты, утверждаемые ВСНХ. Кандидаты приступают к исполнению обязанностей членов правления по большинству полученных при избрании голосов.

42. Правление ведает всеми делами, распоряжается капиталами и имуществом синдиката и выступает в качестве его представителя без особой на то доверенности. В частности, к обязанностям правления относятся:

- а) выполнение функций, указанных в пп. «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «з», «и» § 3 и § 22 настоящего устава;
- б) разработка проектов разграничения районов сбыта и заготовок между членами синдиката;
- в) прием и распределение заказов между членами синдиката;
- г) представительство синдиката во всех государственных учреждениях и у должностных лиц.

Примечание. Ходатайства в высших государственных учреждениях возбуждаются правлением синдиката с соблюдением надлежащих законов и правил, установленных ВСНХ. Все сношения с высшими законодательными органами Союза и союзных республик (ЦИК, СНК, СТО, ЭКОСО) производятся правлением синдиката через ВСНХ, в ведении коего синдикат состоит;

д) проведение в жизнь постановлений собрания уполномоченных и директив ВСНХ;

е) созыв собраний уполномоченных;

ж) устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, а равно составление отчетов, балансов и проекта распределения прибылей, а также сметы и плана действий на предстоящий операционный год;

з) прием и увольнение служащих и рабочих;

и) покупка и продажа имущества и строений, а также приобретение и отчуждение права застройки как за наличные деньги, так и в кредит;

к) наем складов и помещений, аренда земельных участков, страхование имущества синдиката;

л) выдача и принятие к платежу векселей и других срочных обязательств и дисконт векселей, поступающих на имя синдиката;

м) выдача доверенностей от имени синдиката;

н) совершение разного рода актов и сделок в соответствии с задачами синдиката;

о) совершение разного рода дозволенных законом кредитных и валютных операций, связанных с осуществлением задач, возложенных на синдикат, а также правление имеет право под не-

редаваемый для реализации товар выдавать трестам ссуды и кредитовать тресты за счет имеющей поступить выручки;

п) производство всякого рода расходов по утвержденным сметам: производство расходов сверх сметы допускается в случаях, не терпящих отлагательства, с ответственностью правления перед собранием уполномоченных за необходимость этих расходов;

р) своевременное составление в ВСНХ всех постановлений правления и собраний уполномоченных;

с) право иска и ответа на суде в лице любого члена правления по особому постановлению правления без выдачи ему особой доверенности или через поверенных, уполномочиваемых общей или особой доверенностью;

т) вообще заведование всеми без исключения делами синдиката, а равно и делами, кои собрание уполномоченных в пределах настоящего устава поручит правлению.

43. Правление обязано вести списки членов синдиката, а также паевых взносов отдельных членов, с указанием размера ответственности каждого из них по обязательствам синдиката.

44. Вся текущая переписка по делам синдиката производится от имени правления за подписью одного из членов. Векселя, чеки, доверенности и всякого рода договоры и акты подписываются двумя членами правления или одним из членов правления, особо на то уполномоченным постановлением правления.

Примечание 1. Договоры и сделки, заключаемые не в месте нахождения правления, могут быть подписываемы и доверенными лицами, не состоящими членами правления, с выдачей специальной на то доверенности.

Примечание 2. Векселя, чеки и денежные обязательства скрепляются главным бухгалтером, но отсутствие его подписи не лишает документа юридической силы.

45. Правление созывается председателем по мере надобности, но во всяком случае не менее ... раз в месяц. Заседанием правления ведется журнал, который подписывается всеми присутствующими членами.

Примечание. ВСНХ предоставляется право отмены постановлений правления по представлению хотя бы одного из членов правления в течение 2 недель со дня принятия их правлением.

46. Для действительности решения правления в заседании его должно присутствовать большинство членов. Решения правления постановляются по большинству голосов. При раздвоении голосов голос председателя дает перевес.

Если член правления, несогласный с мнением большинства, потребует занесения своего мнения в протокол заседания, с него

слагается ответственность за постановление, состоявшееся при наличии его несогласия.

47. В случае незаконных распоряжений, превышающих пределы власти, бездействия и нарушения устава либо постановлений собраний уполномоченных члены правления подлежат ответственности на общем основании законов СССР и, кроме того, солидарно отвечают за все убытки, причиненные таковыми действиями.

48. Члены правления могут быть смещены и до окончания срока их избрания постановлением собрания, утвержденным ВСНХ.

Ревизионная комиссия

49. Ревизионная комиссия состоит из 3 лиц, из коих 2 избираются собранием уполномоченных сроком на... (тот же срок, на какой избирается правление), и утверждается ВСНХ, а одно лицо назначается на тот же срок ВСНХ.

50. Членами ревизионной комиссии не могут быть члены правления и служащие синдиката.

51. Ревизионная комиссия, являющаяся органом синдиката, действует под руководством и по инструкции ВСНХ, исполняя задание последнего, а также и собрания уполномоченных. Комиссия отчетывается в своей деятельности перед ВСНХ и собранием уполномоченных.

52. В обязанности ревизионной комиссии входят проверка периодических отчетов и балансов, а равно годового отчета и балансов в целом а также фактическая ревизия всего имущества и всех без исключения отраслей деятельности синдиката, для чего ей предоставляется право, без всякого, однако, вмешательства в административно-хозяйственную жизнь синдиката и в распоряжения правления, требовать от правления предъявления книг, оправдательных документов, договоров, переписок и всех прочих актов и документов и вообще всех тех сведений, которые имеются в распоряжении правления, проверять наличность кассы и требовать объяснения членов правления и служащих по всем вопросам, возникающим в процессе ревизии и при рассмотрении счетов, балансов, актов и документов.

53. Члены ревизионной комиссии могут присутствовать на всех заседаниях и совещаниях правления синдиката и образуемых им комиссий исключительно с информационной целью.

54. Ревизионная комиссия представляет данные проверки балансов и отчетов и свои заключения по сметам, планам работ и проектам распределения прибыли собранию уполномоченных, предварительно уведомив о содержании представляемых заключений правление.

55. Ревизионная комиссия ведет подробные протоколы своих

заседаний. Протоколы заседаний немедленно по их изготовлении направляются в копиях в ВСНХ.

56. Определение вознаграждения членам ревизионной комиссии и установление сметы расходов по содержанию ревизионной комиссии устанавливаются собранием уполномоченных.

VI. ОТЧЕТНОСТЬ СИНДИКАТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ

57. Операционный год синдиката считается с 1/X по 30/IX. За каждый минувший год правлением составляются подробный годовой отчет, баланс и проект распределения прибыли, какие вносятся на рассмотрение и утверждение очередного собрания уполномоченных.

58. Печатные экземпляры отчета, баланса и проектов распределения прибыли и убытков рассылаются всем членам синдиката и ВСНХ за 2 недели до общего собрания. С этого времени для членов синдиката по их желанию открывается для обозрения книга правления со всеми относящимися к отчету документами.

59. По утверждении собранием уполномоченных отчета, а также по рассмотрении проектов баланса и распределения прибыли таковые представляются ВСНХ. Утвержденный собранием уполномоченных отчет и утвержденные ВСНХ баланс и распределение прибыли публикуются в установленном порядке.

60. Вся чистая прибыль за исключением части, поступающей в запасный капитал, распределяется согласно постановлению годовичного собрания уполномоченных, утверждаемому ВСНХ.

VII. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИНДИКАТА

61. Синдикат прекращает свои действия по постановлению ВСНХ в случаях:

- а) по постановлению собрания уполномоченных;
- б) в случае недостаточности оборотных средств для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию;
- в) когда дальнейшее существование синдиката будет признано постановлением ВСНХ нецелесообразным;
- г) в случае уменьшения складочного и паевого капиталов менее размера, предусмотренного в § 10, и непополнения его в течение операционного года.

62. В случае если число членов синдиката окажется меньше 3, правление обязано немедленно созвать собрание уполномочен-

ных, которое постановляет о прекращении действий синдиката, если синдикат до того времени не пополнится новыми членами.

63. Ликвидация производится в случаях, указанных в § 61 и § 62 ликвидационной комиссией, избираемой собранием уполномоченных, с участием представителей ВСНХ. Ликвидационная комиссия заменяет правление, и члены ее отвечают за причиненные ими убытки в том же объеме, как и члены правления. Постановления о ликвидации и учреждении ликвидационной комиссии публикуются в установленном порядке. Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение ВСНХ.

64. Ликвидация синдиката в случае признания его неплатежеспособным производится с соблюдением специальных на этот предмет узаконений, как ныне действующих, так и тех, кои будут впредь изданы.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТРЕСТАХ

Постановление ЦИК СССР
и СНК СССР от 29 июня 1927 г.

Раздел I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящее положение распространяется на государственные промышленные тресты общесоюзного и республиканского значения, а также на имеющие уставный капитал не менее 100 000 руб. промышленные тресты местного (не ниже губернского, окружного и соответствующего) значения.

2. Государственным промышленным трестом признается государственное промышленное предприятие, организованное на основе особого устава в виде самостоятельной хозяйственной единицы с правами юридического лица и неделимым на пай капиталом, состоящее в ведении одного, указанного в уставе государственного учреждения и действующее на началах коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями, утверждаемыми упомянутым учреждением.

Тресту предоставляется согласно настоящему положению и его уставу самостоятельность в оперативной деятельности.

3. Права юридического лица присваиваются тресту со дня его регистрации в установленном порядке.

4. По своим обязательствам трест отвечает лишь тем принадлежащим ему имуществом, на которое согласно действующему законодательству может быть обращено взыскание. Общегосударственная казна и местные Советы за долги треста не отвечают. Трест не отвечает за долги государства и местных Советов.

5. Трест производит свои операции согласно уставу на всей территории Союза ССР, владеет, пользуется и распоряжается имуществом и облагается общегосударственными и местными

налогами и сборами на основании общих законов, за изъятиями, указанными в настоящем положении и в специальных законах.

Во внешней торговле трест участвует в порядке, установленном соответствующими законами.

Примечание. Трест республиканского значения может приобретать и возводить новые производственные предприятия на территории других республик не иначе, как по соглашению подлежащих народных комиссариатов соответствующих союзных республик с соблюдением в подлежащих случаях законов о промышленном строительстве. При этом разногласия между объединенными народными комиссариатами союзных республик разрешаются соответствующим объединенным народным комиссариатом Союза ССР.

Трест местного значения может приобретать и возводить новые производственные предприятия вне территории соответствующей административно-территориальной единицы лишь с разрешения высшего совета народного хозяйства подлежащей союзной республики.

6. В состав треста входит одно или несколько производственных предприятий (фабрик, заводов, рудников, промыслов и т. п.), перечисленных в его уставе.

Примечание. В состав треста могут быть включаемы обслуживающие его торговые, транспортные и иные подсобные хозяйственные предприятия.

7. Безвозмездное изъятие у треста входящих в его состав производственных предприятий или иного имущества в порядке уменьшения его уставного капитала допускается лишь при условии, что оставшегося у треста после такого изъятия имущества, на которое может быть обращено взыскание, окажется достаточно для покрытия всех его долгов.

Если изъятие будет произведено с отступлением от вышеуказанного правила, то в постановлении о производстве такого изъятия должны быть предусмотрены не нарушающие интересов кредиторов порядок и способ покрытия долгов треста, возникших до момента изъятия имущества.

8. Тресты могут быть организуемы Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР, высшими советами народного хозяйства союзных республик и их местными органами, а также другими народными комиссариатами Союза ССР и союзных республик, поскольку им такое право предоставлено положениями о них или специальными законами.

Указанные общесоюзные, республиканские и местные учреждения организуют тресты соответствующего значения.

Раздел II

УЧРЕЖДЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ

9. Разрешение на учреждение треста общесоюзного, республиканского или местного значения дается по принадлежности Советом Труда и Оборона, экономическим совещанием союзной республики или подлежащим местным исполнительным комитетом по ходатайству организующего трест учреждения. В этом ходатайстве указываются предмет деятельности учреждаемого треста, ориентировочный размер его уставного капитала, перечень предложенных к включению в его состав производственных предприятий с обозначением, в чьем ведении они состоят, а в подлежащих случаях — также размер требуемых ассигнований по общегосударственному и местному бюджету.

10. По получении разрешения на учреждение треста организующее его учреждение составляет инвентарную опись и инвентарный баланс имущества, предоставляемого тресту, а также устав треста, в котором обязательно обозначаются:

а) наименование учреждения, в ведении которого трест состоит;

б) наименование (фирма) треста, местонахождение его правления, а равно перечень и местонахождение входящих в состав треста производственных предприятий; торговые и прочие подсобные предприятия треста в уставе не обозначаются;

в) предмет деятельности треста;

г) размер предоставляемого тресту уставного капитала;

д) численный состав и полномочия правления.

В устав могут быть включаемы и другие не противоречащие законам постановления.

Размер уставного капитала определяется в сумме оценки предоставляемого тресту имущества, в том числе безвозвратных ассигнований по общегосударственному или местному бюджету.

К уставу прилагается инвентарный баланс. Предоставленные тресту земельные участки, месторождения ископаемых, леса и воды в уставный капитал треста не включаются и по балансу не проводятся, однако их площадь указывается в уставе треста, его отчетах и балансах.

Примечание 1. В случае невозможности к моменту утверждения устава треста составить инвентарный баланс и точно определить размер уставного капитала, разрешается указать таковой в уставе ориентировочной суммой без представления инвентарного баланса. Точный размер уставного капитала должен быть в таком случае определен и включен в устав не позднее двухмесячного срока после утверждения баланса за первый операционный период.

Примечание 2. Общий порядок составления инвентарных описей и оценки имущества определяется особой инструкцией,

утверждаемой Советом Труда и Оборонаы по представлению Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР.

11. Устав треста общесоюзного или республиканского значения утверждается организующим данный трест учреждением Союза ССР или союзной республики, с тем что при утверждении устава вопросы, касающиеся капиталов треста, согласовываются с Народным комиссариатом финансов Союза ССР или народным комиссариатом финансов союзной республики по принадлежности.

Устав треста местного значения утверждается подлежащим местным исполнительным комитетом.

12. По утверждении устава учреждение, в ведении которого состоит трест, назначает правление треста и передает ему по особому акту все имущество треста согласно инвентарной описи (ст. 10).

Приемка и сдача имущества треста производятся согласно инструкции, утверждаемой учреждением, в ведении которого находится трест.

Правление проверяет инвентарную опись и оценку, составляет вступительный баланс и заявляет в подлежащие органы о регистрации треста согласно закону о торговой регистрации.

Устав треста общесоюзного значения после регистрации треста публикуется за его счет во втором отделе Собрания Законов и Распоряжений Правительства Союза ССР.

Порядок опубликования уставов трестов республиканского и местного значения устанавливается законодательством союзных республик.

13. В тех случаях, когда при учреждении треста окажется необходимым произвести отвод для треста земли, лесов, вод и месторождений ископаемых либо произвести принудительное изъятие имущества, не состоящего в ведении учреждения, организующего трест, соответствующие действия осуществляются с соблюдением установленного порядка.

14. Увеличение или уменьшение размера уставного капитала и другие изменения в уставе треста производятся в том же порядке, в каком утверждается устав (ст. 11).

Раздел III

УПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТОМ

15. К компетенции учреждения, в ведении которого состоит трест, относятся:

а) утверждение производственно-финансового плана треста, причем в отношении капитального ремонта утверждается лишь общая стоимость последнего без представления титульных списков;

б) утверждение плана строительства новых производственных предприятий, а также дооборудования и переоборудования существующих, причем титульные списки на мелкое и подсобное новое строительство, мелкое оборудование и переоборудование не представляются;

в) разрешение правлению вносить существенные изменения в утвержденный производственно-финансовый план и в план строительства новых производственных предприятий, а также дооборудования и переоборудования существующих (пп. «а» и «б»);

г) утверждение по новому промышленному строительству, а также по дооборудованию и переоборудованию, когда это предусмотрено законом, технических проектов и выдача соответствующих разрешений;

д) разрешение на отчуждение и залог сооружений, строений и оборудования, утративших свое производственное значение, за исключением пришедших в ветхость или негодность (ст. 19), причем в отдельных случаях учреждение, в ведении которого находится трест, может предоставить правлению треста право совершать те или иные из упомянутых в настоящем пункте действий без его разрешения;

е) разрешение на сдачу и взятие в аренду производственных предприятий независимо от срока аренды, кроме взятия и сдачи в аренду предприятий, имеющих для треста подсобное значение, на срок не выше шести лет;

ж) назначение и увольнение членов правления или единоличного управляющего и его заместителя и ликвидационной комиссии и установление размеров их вознаграждения;

з) утверждение представлений правления о назначении и увольнении главного бухгалтера;

и) утверждение инструкций правлению и главному бухгалтеру на основе действующих законов и устава треста;

к) утверждение отчета, баланса, счета прибылей и убытков, распределение прибыли и определение способов покрытия убытков за истекший год, а равно утверждение ликвидационного отчета и баланса с соблюдением порядка, установленного особым законом;

л) разрешение вопросов об изменении устава и размера уставного капитала и о прекращении деятельности треста с соблюдением ст. 14 и 55—64;

м) разрешение расходования резервного капитала и капитала расширения предприятия;

н) разрешение на участие треста в учреждении и приобретении акций и паев синдикатов, акционерных обществ (паевых товариществ и других торгово-промышленных объединений), а также на участие в синдикатских конвенциях и в обществах, не преследующих цели извлечения прибыли, поскольку их задачи соответствуют целям треста;

о) разрешение на заключение досрочных займов с соблюдением в подлежащих случаях ст. 42;

п) установление обязательных для треста отпускных цен (ст. 38);

р) занаряживание продукции треста (ст. 39);

с) ревизия и обследование деятельности треста.

Примечание 1. Утверждение планов и технических проектов строительства новых производственных предприятий, переоборудования и дооборудования существующих осуществляется республиканскими и местными органами, в ведении которых находятся тресты, в пределах, установленных специальными узаконениями.

Примечание 2. В случае неутверждения учреждением, в ведении которого находится трест, производственно-финансового плана треста к началу операционного года трест впредь до утверждения плана осуществляет свою производственную деятельность на основе составленного им плана.

Примечание 3. Производственно-финансовые планы трестов местного значения в случаях значительного расхождения этих планов с контрольными цифрами, установленными высшими советами народного хозяйства соответствующих союзных республик утверждаются подлежащими местными исполнительными комитетами по согласовании с высшими советами народного хозяйства союзных республик в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

16. Объединенные народные комиссариаты Союза ССР могут передавать одноименным народным комиссариатам союзных республик часть своих прав по управлению состоящими в их ведении трестами на основе особого каждый раз соглашения. Такое же право принадлежит народным комиссариатам союзных республик в отношении их местных органов.

17. Другие органы власти могут в пределах своей компетенции давать указания и требовать сведения и отчеты от треста лишь через учреждение, в ведении которого находится трест, за исключением случаев, точно оговоренных в законе.

18. Правление треста назначается на срок, указанный в уставе, но не свыше трех лет, в числе от трех до пяти членов, включая председателя и его заместителя. Кроме того, назначаются не более двух кандидатов в члены правления. Вместо правления допускается назначение единоличного управляющего трестом и его заместителя.

Кандидаты замещают членов правления по постановлению последнего в случае временного отсутствия членов правления.

До истечения срока полномочий председатель правления, заместитель его и члены правления или единоличный управляющий и его заместитель могут быть уволены учреждением, в ведении которого находится трест, лишь по обнаружении их несоответствия возложенным на них обязанностям.

Примечание. Все постановления, касающиеся правления, распространяются соответственно на единоличного управляющего.

19. Правление под общим надзором учреждения, в ведении которого находится трест, самостоятельно ведет всю оперативную и административную работу треста, управляя его делами и находящимся в его распоряжении имуществом, заключая коллективные договоры, совершая все сделки и операции, входящие в круг ведения треста (в том числе договоры подряда и поставки), и испрашивает разрешение учреждения, в ведении которого находится трест, лишь в случаях, точно указанных в законе.

В частности, правлению треста предоставляется самостоятельно отчуждать находящиеся в его распоряжении сооружения, строения и оборудование, пришедшие в ветхость или негодность.

Точное определение обязанностей и полномочий правления устанавливается в уставе треста.

20. Председатель, его заместитель и члены правления обязаны принимать все меры к осуществлению целей, указанных в уставе треста, проявляя необходимую заботливость и предусмотрительность, и несут дисциплинарную, уголовную и гражданскую ответственность как за целостность вверенного имущества, так и за хозяйственное ведение дела согласно действующим законам.

21. Для действительности решений правления в заседании должно присутствовать большинство членов, включая председателя и его заместителя.

Решения правления постановляются по простому большинству голосов присутствующих членов. В случае разделения голосов поровну голос председательствующего дает перевес. Принятые постановления вступают в силу немедленно.

Примечание. В случае разногласия между председателем и большинством правления председатель имеет право за своей ответственностью проводить свое решение в жизнь, с немедленным доведением о существе разногласия и принятых им мерах до сведения учреждения, в ведении которого находится трест. Последнее в праве отменить решение председателя.

22. Заседанием правления ведутся протоколы, которые подписываются председательствующим и всеми присутствовавшими членами правления. Единоличный управляющий свои постановления издает в форме приказов.

23. Распределение обязанностей между членами правления производится по постановлению правления.

УПРАВЛЕНИЕ ВХОДЯЩИМИ В СОСТАВ ТРЕСТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

24. Непосредственное управление отдельными производственными предприятиями, входящими в состав треста, поручается директорам (заведующим, администраторам), назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия в пределах полномочий, определяемых правлением треста.

25. Взаимоотношения между правлением треста и директором, а также права последнего по управлению предприятием определяются в особом положении об управлении данным предприятием, вырабатываемом с участием директора на основе типового положения и утверждаемом правлением треста.

Типовое положение об управлении производственными предприятиями, входящими в состав треста, утверждается учреждением, в ведении которого находится трест.

26. Директор руководит всеми операциями предприятия, распоряжается вверенным ему имуществом согласно выданной ему доверенности (ст. 33), выполняет распоряжения и директивы правления, подотчетен последнему и несет уголовную, гражданскую и дисциплинарную ответственность за целостность вверенного ему имущества и за хозяйственное ведение дела согласно действующим законам.

27. Директор самостоятельно назначает и увольняет административно-технический персонал, в том числе своих непосредственных помощников и главного бухгалтера предприятия, с утверждением назначения и увольнения последнего правлением треста.

28. Годовой производственно-финансовый план по каждому предприятию, а также план и сроки сдачи продукции, размер и порядок снабжения предприятия правлением треста денежными и материальными средствами в соответствии с производственно-финансовым планом, порядок и формы расчетов между правлением треста и предприятием за сдаваемую последним продукцию исходя из системы нарядов-заказов разрабатываются директором, рассматриваются правлением треста с его участием и утверждаются правлением треста.

Изменения производственно-финансового плана и все связанные с таким изменением вопросы рассматриваются и разрешаются в том же порядке.

29. Планы нового строительства, капитального ремонта, дооборудования и переоборудования предприятия рассматриваются правлением треста с участием директора предприятия и по утверждении выполняются под контролем правления треста.

К плану крупного капитального ремонта прилагаются титуль-

ные списки. Указанные титульные списки составляются предприятиями, входящими в состав трестов, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР и высшим советам народного хозяйства союзных республик, в соответствии с инструкцией Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР, а предприятиями, входящими в состав местных трестов, — в соответствии с инструкциями высших советов народного хозяйства союзных республик.

Средний и мелкий капитальный ремонт, текущий ремонт, установка мелких машин и подсобного оборудования производятся директором предприятия самостоятельно в пределах утвержденной правлением треста сметы, без представления титульных списков на эти работы.

30. Рационализация производства, в частности применение изобретений, поскольку это не связано с крупными, не предусмотренными производственно-финансовым планом затратами, проводится директором завода самостоятельно, с немедленным доведением об этом до сведения правления треста.

31. Полученная в результате деятельности предприятия без понижения качества продукции экономия, выражающаяся в разнице между себестоимостью продукции предприятия, установленной в наряде-заказе на основании предварительной калькуляции, и действительной себестоимостью, установленной на основании окончательной калькуляции, в определенной части поступает в распоряжение директора. Размер означенной части экономии для отдельного предприятия определяется правлением треста с участием директора предприятия в пределах норм, устанавливаемых особой инструкцией, утверждаемой Советом Труда и Оборона по представлению Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР. Той же инструкцией определяется, на какие цели и в каком порядке расходуется эта часть экономии. Использование указанной экономии согласно настоящей статье может производиться не более двух раз в год по полугодовым отчетам.

32. Каждое предприятие, входящее в состав треста, ведет самостоятельное счетоводство и составляет баланс и калькуляцию по инструкции и формам, утвержденным правлением треста.

33. Все сделки, связанные с управлением предприятием, директор совершает от имени треста в силу доверенности, выдаваемой ему правлением треста на основе типовой доверенности, утверждаемой учреждением, в ведении которого находится трест.

В доверенности должно быть, в частности, предусмотрено право директора совершать от имени треста в пределах установленных правлением треста нижеследующие действия:

- а) открывать на имя треста по данному предприятию текущие счета в кредитных учреждениях;

- б) выдавать векселя;
- в) предъявлять к учету покупательские векселя;
- г) получать ссуды под продукцию предприятия;
- д) производить операции по снабжению предприятия и по сбыту его продукции, заключая договоры купли-продажи, подряда, поставки, перевозки и другие;
- е) заключать договоры аренды;
- ж) отчуждать сооружения, строения и оборудование, пришедшие в ветхость или негодность.

34. Директор представляет правлению треста периодические и годовые отчеты о деятельности предприятия в сроки и по формам, которые устанавливаются правлением треста.

35. Директор имеет право обжаловать в учреждение, в ведении которого находится трест, с доведением до сведения правления треста неправильные действия последнего без приостановки, однако, исполнения распоряжений правления.

36. Никакие органы и лица, кроме тех, которым это право предоставлено действующими законами и уставом треста, не имеют право вмешиваться в административную и хозяйственную жизнь предприятия, входящего в состав треста, а также требовать сведений и отчетов. Законные распоряжения и приказы директора обязательны для всех лиц на территории предприятия.

Раздел V

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

37. Трест имеет право совершать все торговые операции, необходимые для осуществления его целей, указанных в уставе.

38. Товары, цены на которые не нормированы, отчуждаются и приобретаются трестом по ценам, устанавливаемым трестом по соглашению с покупателями или продавцами.

Обязательные для треста отпускные цены устанавливаются учреждением, в ведении которого находится трест, с соблюдением действующих законов.

Примечание 1. Установление обязательных отпускных цен для трестов республиканского значения, кроме высшего совета народного хозяйства соответствующей союзной республики, в случаях, вызываемых необходимостью регулирования цен в общесоюзных интересах, производится также и Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР с соблюдением установленного порядка. Соответственное право принадлежит высшим советам народного хозяйства союзных республик в отношении трестов местного значения.

Примечание 2. В каждом тресте ведется калькуляция себестоимости и цен на основании инструкции, издаваемой учреждением, в ведении которого находится трест.

39. Допускается занаряживание в пользу государственных органов продукции треста по ценам ниже рыночных, но не ниже себестоимости с начислением средней прибыли. Занаряживание производится в отношении трестов общесоюзного и республиканского значения народным комиссариатом, в ведении которого находится трест, по соглашению с соответствующим народным комиссариатом финансов и ведомством, в пользу органа которого производится занаряживание.

При отсутствии соглашения занаряживание производится по постановлению Совета Труда и Оборона или экономического совещания союзной республики по принадлежности. Занаряживание продукции треста местного значения производится соответствующим исполнительным комитетом.

Занаряживание производится путем обязания треста заключить соответствующий договор с государственным органом, в пользу которого дан подряд.

Занаряживание в пользу государственного органа, состоящего на общегосударственном или местном бюджете, допускается лишь при наличии в смете этого органа соответствующих ассигнований, обеспечивающих своевременный расчет за занаряженную продукцию, согласно договору. При этом соответствующая часть кредита бронируется распорядителем кредита и не может быть обращена на другие надобности.

В случае невыполнения государственным органом денежных обязательств по такому договору ответственной является государственная казна или местный бюджет по принадлежности.

В случае если тресту, отпускающему свою продукцию в порядке занаряживания, не будет произведен какой-нибудь платеж в один из установленных по договору сроков, тресту предоставляется право отказаться от дальнейшей поставки и взыскать свои убытки на общем основании.

Примечание. В исключительных случаях, вызываемых интересами обороны, а также стихийными бедствиями, занаряживание продукции трестов республиканского значения производится также и постановлениями Совета Труда и Оборона, а трестов местного значения — экономическим совещанием союзной республики.

40. При заключении сделок тресты обязаны при прочих равных условиях оказывать преимущество государственным учреждениям, предприятиям и кооперативным организациям, выступившим в качестве контрагентов.

Раздел VI

КРЕДИТОВАНИЕ

41. Тресту предоставляется право кредитоваться в государственных, кооперативных или частных кредитных учреждениях и у частных лиц, с соблюдением установленных правил.

42. Выпуск трестом долгосрочных облигационных займов, а также совершение долгосрочных кредитных операций за границей допускается лишь с особого разрешения Совета Труда и Оборона.

Примечание 1. При разрешении выпуска облигационного займа особым постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР может быть установлена гарантия казны как в уплате процентов, так и в погашении самого займа.

Примечание 2. С разрешения Совета Труда и Оборона или экономического совещания союзной республики по принадлежности тресту предоставляется право выделить особое имущество в обеспечение заключаемых им облигационных займов.

Раздел VII

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАПИТАЛЫ И ПРИБЫЛЬ

43. Кроме уставного капитала, образуются:

- а) амортизационный капитал;
- б) резервный капитал;
- в) капитал расширения предприятия;
- г) фонд улучшения быта рабочих и служащих.

Образование других специальных капиталов допускается для трестов общесоюзного, республиканского и местного значения по особому постановлению Совета Труда и Оборона, экономического совещания союзной республики или подлежащего местного исполнительного комитета по принадлежности.

44. В каждом тресте ежегодно производится амортизация имущества, заключающегося в строениях, оборудовании, инструментах, инвентаре, сооружениях, подъездных путях, судах и т. п., путем определенного процентного отчисления со стоимости указанного имущества (по оценке на момент включения в инвентарь) в амортизационный капитал согласно утверждаемым Советом Труда и Оборона правилам и издаваемой Высшим Советом Народного, Хозяйства Союза ССР по применению их инструкции.

Амортизация имущества включается в себестоимость продукции.

45. Учреждению, в ведении которого находится трест, по соглашению с подлежащим финансовым органом, предоставляется обязывать трест помещать амортизационный капитал полностью

или в части в учреждения долгосрочного кредита, а также определять сроки и условия этих вкладов.

46. Ежегодно при утверждении в установленном особым законом порядке годового отчета и баланса треста определяется размер прибыли или убытка его за истекший операционный год. Из прибыли треста в первую очередь производится отчисление на уплату подоходного налога с местной к нему надбавкой. Оставшаяся часть прибыли в случае наличия на балансе треста убытка прошлых лет обращается на погашение означенного убытка.

Оставшаяся после этого часть прибыли подлежит распределению в следующем порядке:

- а) 10 % — в фонд улучшения быта рабочих и служащих;
- б) 10 % — в резервный капитал, пока последний не достигнет половины уставного капитала;
- в) 10 % — на образование специального государственного капитала в учреждениях долгосрочного кредита согласно особым узаконениям;
- г) 25 % — в капитал расширения предприятия, с тем что половина этого отчисления помещается в качестве долгосрочного вклада треста в учреждения долгосрочного кредита, упомянутые в п. «в», а вторая половина остается в распоряжении треста;
- д) не более $\frac{1}{4}$ % — в подлежащий фонд для выдачи поощрительного вознаграждения (постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 7 марта 1927 г.//Собр. Законов Союза ССР. 1927 г. № 16. С. 167);
- е) оставшая часть прибыли, за исключением процентных отчислений, идущих по решениям подлежащих органов (ст. 43) на образование специальных капиталов, обращается в доход государства по общесоюзному, республиканскому или местному бюджету в соответствии с действующим законодательством.

Примечание 1. Процент отчисления в фонд улучшения быта рабочих и служащих (п. «а») может быть увеличиваем лишь в случаях и порядке, предусмотренных положением о мерах содействия строительству рабочих жилищ.

Примечание 2. По мере накопления капитала расширения предприятия остающаяся в распоряжении треста (п. «г») часть его может быть перечислена в уставный капитал треста в порядке, предусмотренном ст. 14.

Примечание 3. В порядке, установленном для распределения прибыли треста, часть прибыли может быть оставлена на балансе треста без распределения до утверждения баланса следующего года.

47. Фонд улучшения быта рабочих и служащих расходуется правлением треста по соглашению с соответствующими про-

фессиональными союзами на основе особого закона и инструкции по его применению, издаваемой Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР по соглашению с Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов.

48. Резервный капитал служит для покрытия убытков предприятия по годовому балансу. Резервный капитал хранится в порядке, установленном особым законом. По достижении резервным капиталом половины уставного капитала в порядке, предусмотренном ст. 14, может быть за счет части резервного капитала увеличен уставный капитал треста.

49. В случае если по истечении отчетного года операции треста будут заключены с убытком, последний покрывается за счет резервного капитала, а в случае недостаточности резервного капитала оставляется на балансе треста. В порядке, установленном для распределения прибыли, может быть предусмотрено покрытие значащегося на балансе убытка прибылями следующих лет или уменьшение уставного капитала треста с соблюдением ст. 14.

Раздел VIII

ОТЧЕТНОСТЬ ТРЕСТА И РЕВИЗИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

50. Ежегодно правление треста представляет не позднее трех месяцев по окончании операционного года в учреждение, в ведении которого находится трест, для рассмотрения и утверждения в установленном порядке отчет, баланс и счет прибылей и убытков.

Отсрочка представления отчета и баланса допускается в порядке, предусмотренном правилами публичной отчетности.

51. Операционный год устанавливается с 1 октября по 30 сентября, за исключением тех случаев, когда в уставе определен иной операционный период. Если трест образован не позднее 31 марта, то первый отчет, баланс и счет прибылей и убытков составляются за период по 30 сентября того же года включительно; если трест образован после 31 марта, то первый отчет, баланс и счет прибылей и убытков составляются за операционный период с момента образования треста до окончания следующего года.

52. Утверждение отчета, баланса и счета прибылей и убытков производится не позднее трех месяцев по представлении отчета.

Утвержденные баланс и счет прибылей и убытков публикуются в порядке, установленном правилами публичной отчетности.

53. Балансы составляются с соблюдением утверждаемых Советом Труда и Оборона правил.

Правила производства инвентарной описи для трестов, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР, высшим советам народного хозяйства союзных республик и их местным органам, утверждаются Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР.

54. Ревизия деятельности треста осуществляется тем учреждением, в ведении которого данный трест находится.

Раздел IX

ЛИКВИДАЦИЯ, СОЕДИНЕНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ТРЕСТОВ

55. Тресты прекращают свою деятельность:

- а) путем их ликвидации;
- б) путем присоединения, слияния или разделения.

56. Трест ликвидируется в случаях:

- а) признания треста в установленном порядке несостоятельным;
- б) признания нецелесообразности дальнейшего существования треста;
- в) потери более двух пятых уставного капитала треста, если притом в установленном порядке не будет произведено уменьшение размера уставного капитала либо пополнение последнего не менее чем до трех пятых его первоначального размера.

57. Ликвидация по причине, предусмотренной п. «а» ст. 56, производится согласно особому общесоюзному закону.

58. К ликвидации по причинам, предусмотренным в пп. «б» и «в» ст. 56, трест обращается на основании утвержденного в порядке, предусмотренном ст. 9, постановления учреждения, в ведении которого находится трест. Ликвидация производится назначаемой указанным учреждением ликвидационной комиссией с участием представителя подлежащего финансового органа. Поименный состав ликвидационной комиссии объявляется приказом по учреждению, в ведении которого находится трест. Ликвидация должна быть закончена в срок, определяемый тем же учреждением, но не более одного года.

Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение учреждения, в ведении которого находится трест, и на учет подлежащего финансового органа.

Примечание. Порядок производства ликвидации определяется особыми правилами, издаваемыми Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР по соглашению с Народным Комисариатом финансов Союза ССР.

59. Присоединение одного треста к другому производится путем соответствующего изменения устава последнего (ст. 14).

а в тех случаях, когда оба треста подведомственны одному и тому же учреждению, производится постановлением этого учреждения.

Прекращение существования присоединяемого треста и переход актива и пассива к другому тресту считаются совершившимися с момента записи в торговом реестре.

Примечание. При переходе пассива согласно настоящей и последующим статьям могут сохраняться все означенные в нем виды капиталов.

60. Слияние трестов производится путем учреждения нового треста.

Слияние трестов и переход активов и пассивов к новому тресту считаются совершившимися с момента записи в торговом реестре.

Слияние трестов, подведомственных одному и тому же учреждению, производится постановлением этого учреждения с соблюдением ст. 10—12.

61. Выделение из треста части его имущества для образования другого треста происходит путем изменения устава первого треста и учреждения нового треста с соблюдением ст. 9—12 и 14.

Записи в торговом реестре об изменении устава ранее существовавшего треста и об утверждении устава нового треста производятся одновременно.

62. Разделение одного треста на два или большее число трестов производится путем учреждения новых трестов с соблюдением ст. 9—12.

Одновременно с регистрацией вновь образуемых трестов к ним переходят в соответствующих долях актив и пассив разделяемого треста. Вместе с тем в реестре делается запись о прекращении существования последнего.

Разделение считается совершившимся с момента записи в реестре.

63. В случаях, указанных в ст. 59—62, актив и пассив переходят по заключительным балансам реорганизуемых трестов, и составляются соответствующие вступительные балансы.

Заключительные и вступительные балансы представляются и утверждаются в общеустановленном порядке.

64. В случаях, предусмотренных ст. 61 и 62, устанавливается солидарная ответственность подлежащих трестов за долги третьим лицам, возникшие до момента регистрации происшедших изменений, причем в случае, предусмотренном ст. 61, солидарная ответственность нового треста ограничивается выделенным в его распоряжение активом.

II. СОВРЕМЕННОКИ НЭПА
О ГОСУДАРСТВЕННОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ
ПРЕДПРИЯТИЙ
И ХОЗЯЙСТВЕННОМ
РАСЧЕТЕ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Гинзбург А. М.

ПРЕДИСЛОВИЯ К СБОРНИКУ
«ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРЕСТАХ
И СИНДИКАТАХ»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

I

Декрет от 10 апреля о трестах и вытекающий из него декрет о трестах местного значения можно без особого преувеличения назвать органическим законом советской государственной промышленности. Декрет содержит основные принципы управления государственной промышленностью, облещает их в твердую правовую форму, рассчитанную на длительный период, и распространяет свое действие на всю крупную промышленность, за исключением одной лишь военной. И по содержанию, и по форме декрет делает значительный шаг вперед по сравнению с нормами прежнего времени (постановление СТО «О мерах к восстановлению крупной государственной промышленности» от 8 августа 1921 г.). Он имеет не только большое практическое значение, но и крупный теоретический интерес с точки зрения изучения проблем государственного капитализма.

Вся советская промышленность в настоящее время перестраивается по принципам декрета от 10 апреля. Идет генеральный пересмотр существующих промышленных объединений и трестов. Всесторонне оценивается деятельность каждой производственной единицы в целях отыскания рациональных форм управления и эксплуатации. В работу вовлечены все активные руководящие силы государственной промышленности в центре и на местах. Как ни осторожно сформулированы положения декрета, быстро бегущая практика нашей промышленной жизни уже сейчас выдвигает целый ряд сложных и важных вопросов, не находящихся прямого ответа в тексте декрета. К тому же проведение декрета в жизнь потребовало издания целого ряда

инструкций, уставов, приказов и циркуляров, которые должны быть известны всем заинтересованным работникам промышленности.

Эти мотивы и послужили основанием для издания настоящего сборника, в котором систематизированы все новейшие материалы, связанные с декретом о трестах.

Декреты от 10 апреля и 17 июля 1923 г. снабжены примечаниями пишущего эти строки. Примечания не имеют целью критический разбор декретов, хотя многие из положений декретов и нуждаются в такой критике. Цель примечаний — дать истолкование отдельным положениям декрета, связать их с существующей административной практикой и общим законодательством, наметить некоторые основные экономико-юридические проблемы, вытекающие из декретов, и облегчить изучение декретов и пользование ими в практической работе. Само собой разумеется, содержание примечаний целиком остается на личной ответственности автора, ничем не связывая учреждение, в котором он служит.

II. Общее значение декрета

Ни в одной стране в мире не существует и ни в одну из пережитых эпох не существовало такого большого, сложного и своеобразного государственного хозяйства, как в Советской России. В руках государства сосредоточены вся земля и часть сельскохозяйственного производства, значительная часть торговли, большая часть кредитных учреждений, почти вся крупная промышленность, весь механический транспорт и т. п. Впервые мир переживает такой грандиозный опыт организованного управления хозяйством столь обширной страны.

Различие социально-экономической и политической обстановки, особый характер тех целей, которые присущи советскому хозяйству, колоссальный масштаб этого хозяйства — все это ставит перед советской промышленностью такие проблемы, которые неизвестны государственному хозяйству других стран.

Но в одном отношении советское государственное хозяйство имеет перед собою такие же задачи, как и государственное хозяйство других стран. Ахиллесовой пятой государственного хозяйства до сих пор всегда и везде была склонность к бюрократизму и чрезмерной централизации. Преодоление этой тенденции составляет одну из важнейших проблем управления государственной промышленностью.

Государство, каково бы оно ни было, есть прежде всего орган властвования. Его аппарат по необходимости централизован и построен по принципу иерархии, которая наиболее соответствует задачам властвования и подчинения. Между тем хозяйственная жизнь с трудом поддается централизации и тем более иерархическому подчинению. Хозяйственная деятельность

поконятся на максимальном развитии личного творчества, инициативы, приспособления к окружающей среде.

Основной принцип хозяйственной деятельности — экономия труда — может быть проведен с наибольшим успехом в жизнь там, где оставлен достаточный простор для личной заинтересованности. Где нет этого простора, там воцаряются казенная рутинна, мертвенный застой и непронизводительная трата труда.

Сосредоточив в своих руках чуть не все производительные силы страны, советское хозяйство должно было найти такие формы управления, которые обеспечили бы наряду с единством и планомерностью руководства максимальную свободу хозяйственного творчества. Но эта задача могла быть не только разрешена, а даже осознана лишь в результате длительного тяжелого опыта.

В эпоху «военного коммунизма» управление государственной промышленностью строилось по той же системе, что и управление другими отраслями государственной жизни. В управлении преобладали приемы гипертрофированного централизма, которые получили меткое название «главкизма». Упадок производительных сил в 1918—1920 гг. не в последней степени был вызван именно этим характером управления промышленностью. Переход к новой политике должен был знаменовать собою переход к другим методам и способам управления государственной промышленностью. И действительно, основной смысл новой экономической политики заключается в стремлении развязать хозяйственную инициативу, использовать на службе государства предприимчивость и энергию самостоятельно хозяйствующих лиц. Всеобъемлющий централизм сменился децентрализацией; промышленная периферия получила некоторую самостоятельность.

Перелом в деле управления государственной промышленностью вызвал постановление СТО от 8 августа 1921 г. Это постановление давало крупнейшим промышленным предприятиям некоторые права в деле распоряжения предоставленным им имуществом. Но оно носило переходный характер и еще пыталось сочетать новые начала с прежними методами управления. За органами государственной власти была оставлена самая широкая возможность активного вмешательства во все детали хозяйственной работы. Функции регулирования и непосредственного хозяйствования были слиты в ведении одних и тех же органов. Ответственность трестов по их операциям перед третьими лицами не была определена сколько-нибудь точно. Потребовалось полтора года новых организационных исканий для того, чтобы снова поставить на очередь вопрос о пересмотре самых основ управления государственной промышленностью. Этот вопрос мог быть удачно разрешен только с проникновением начал новой экономической политики во все стороны хозяйственной жизни. Только полная перестройка хозяйственных отношений — восста-

повление денежного хозяйства, торговли, кредита — могла создать подходящие условия для перестройки управления государственной промышленностью.

Новая ситуация в области промышленности тем настоятельнее требовала ликвидации бюрократической формы управления, что бюрократическое управление является и самым дорогим. С возникновением новой экономической политики частный капитал стал проникать и в область промышленности. Уже сейчас более половины торгового аппарата, значительная часть кредитной системы, вся наша мелкая промышленность стали достоянием частного капитала. Частный капитал грозит государственной промышленности дальнейшим ростом. Со всей серьезностью для последней стал вопрос о борьбе с частным капиталом, но уже не путем прежних методов административного принуждения, а путем более успешных выступлений на рынке. Вопрос об издержках производства, об удешевлении стоимости продукции стал, таким образом, поневоле в центре внимания государственной промышленности. Крайне низкая покупательная способность населения, затруднения сбыта, необходимость форсирования экспорта, отсутствие оборотных средств, решительный отказ финансовых органов покрывать убытки промышленных предприятий — все это придавало этому вопросу чрезвычайную остроту. Декрет 10 апреля должен был в связи с этим урегулировать положение государственной промышленности в обстановке растущего товарного рынка и превратить ее из обузы для государственного бюджета в опору для него.

Декрет 10 апреля создает из промышленных предприятий самостоятельные хозяйственные группировки, которым предписывается действовать на принципе коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Тресты остаются определенной формой управления государственной промышленностью, но действуют по частнохозяйственному принципу. Им вверяется определенная доля государственного имущества и ставится в обязанность использовать это имущество с максимальной выгодой для государства. Способы и приемы, с помощью которых тресты должны добиваться благоприятных для государства результатов, остаются на их усмотрении. Государство в лице своих административно-хозяйственных органов не вмешивается в административную и оперативную деятельность трестов, но оно оставляет за собой общий надзор и верховное руководство капиталами, вложенными в промышленность. В системе государственного хозяйства (в противоположность тому, что было в эпоху «военного коммунизма») появляются двоякого рода органы. Одни, в лице трестов, заняты исключительно функциями хозяйствования, не имея никакой административной власти, а другие ограничивают свою деятельность общей администрацией и надзором, не выполняя никаких непосредственных функций по заготовкам, сбыту, кредитованию, организации работ и пр.

III. Отношения между трестами и государственной властью

Этим самым определяются и отношения между трестами и государственной казной. Поскольку трестам предоставлена самостоятельность в производстве их операций и в их распоряжение выделен соответствующий капитал, государственная казна в целом не может отвечать по обязательствам трестов. В то же время, поскольку государство гарантирует трестам свободное пользование предоставленным им капиталом и притязает только — да и то с известными оговорками — на чистую прибыль, выручаемую в конце операционного года, тресты не вправе рассчитывать на покрытие своих обязательств из общегосударственных средств.

Это разделение между государственной казной и имуществом трестов, однако, отнюдь не означает превращения трестов в частнокапиталистические предприятия. Между советскими трестами и трестами частнокапиталистического мира остается огромная разница. Разница эта происходит прежде всего оттого, что государственный трест отнюдь не является собственником имущества, которым владеет. Собственность на имущество советских трестов принадлежит государству как таковому. Ему же принадлежит верховное распоряжение этим имуществом, вытекающее из права собственности (ст. 5 декрета), т. е. право перераспределять это имущество между трестами, право ликвидировать трест, право на прибыль, право на принудительные заказы и пр. Трест — только определенная форма управления государственным имуществом. Правление треста — только доверенный государства приказчик на отчете. В то время как частнокапиталистический трест всю прибыль получает в свою пользу, советский трест всю эту прибыль отдает в пользу государства. В то же время, государство не отказывается в известных случаях, когда того требует общий интерес, покрывать убытки треста из собственных средств.

Имущественные отношения между трестами и государством как хозяином вложенного капитала строго регламентированы. Тресты, за исключением строго оговоренных случаев, рассматривают государственную казну как стороннего контрагента, которому обязаны сбывать продукцию на тех же условиях, что и частным лицам. Они должны отдавать преимущество государству только в том случае, если последнее предлагает условия не худшие, чем частные лица. Только в случае серьезной государственной необходимости высшие органы в лице СТО могут давать трестам принудительные заказы, но и в этом случае заказы оплачиваются по цене, гарантирующей трестам возмещение издержек производства и среднюю прибыль. Тресты не обязаны кредитоваться в государственных учреждениях и вправе прибегать к услугам частного кредитного рынка. С другой стороны, государство не обязано финансировать трест, ведет точный учет

всех предоставляемых тресту капиталов, гарантирует долговые обязательства треста лишь в форме облигаций, воспрещает тресту привлекать в свой состав частный капитал без специального разрешения и обеспечивает за собой известные функции управления и надзора.

Главные способы воздействия государства на трест — назначение, смещение руководителей трестов, привлечение их к уголовной, гражданской и дисциплинарной ответственности, вознаграждение их тантьемами. Государство, однако, обеспечивает определенную устойчивость организации трестов, воздерживаясь по мере возможности от досрочного устранения правлений и ревизионных комиссий. С другой стороны, оно стремится всячески поощрить хозяйственную инициативу и предприимчивость, вводя выдачу тантьем, в зависимости от финансовых результатов деятельности трестов.

Главная обязанность правлений трестов в отношении государства — вести дела «с заботливостью доброго хозяина» и давать прибыль. Получение прибыли, однако, не является самоцелью для промышленных предприятий. Содействие развитию производительных сил, создание образцовых предприятий, обеспечение интересов государственной обороны, охрана интересов государства на внешних рынках, колонизация новых районов, проведение крупных строительных планов, превышающих силы и возможности отдельных предприятий, зачастую требуют от государства таких жертв, которые заставляют отказаться от расчета на получение прибыли в более или менее близком будущем. Однако, не будучи самоцелью, прибыль играет весьма важную роль в качестве критерия для отбора промышленных предприятий, остающихся в ведении государства, и в качестве одного из важнейших принципов управления промышленностью. И в том и в другом отношении значение прибыли особенно велико в данный момент. Количество предприятий, сосредоточенных в ведении государства, значительно превышает оборотные средства, которые государство имеет возможность вложить в промышленность. Наиболее слабым местом государственной промышленности является огромное количество бездействующих или не полно загруженных предприятий. Высокие издержки производства государственной промышленности стоят в связи прежде всего с этим обстоятельством. Совершенно естественно, что очередным лозунгом в организации промышленности в данный момент является концентрация промышленности, т. е. сосредоточение производства на наиболее сильных и выгодных предприятиях с ликвидацией производства на всех остальных. Государство ставит своей очередной задачей сокращение количества эксплуатируемых предприятий до такого предела, когда производство может быть достаточно обеспечено необходимыми оборотными средствами. Отбирая предприятия, предназначенные для дальнейшей эксплуатации, государство руководствуется тре-

мя признаками: значением предприятия с точки зрения нужд обороны, значением его с точки зрения восстановления основных отраслей народного хозяйства и, наконец, возможной прибыльностью предприятия. Предприятия, не имеющие значения ни с точки зрения нужд обороны, ни с точки зрения общих интересов восстановления народного хозяйства, лишь тогда остаются в эксплуатации государства, когда они приносят чистый доход и укрепляют бюджет государства. Система безграничного финансирования дефицитной промышленности не мирится со всем строем хозяйственной жизни.

По мысли декрета 10 апреля, государство различает среди принадлежащих ему предприятий два вида: предприятия, имеющие в руках государства положительное значение, хотя и не приносящие прибыли, и предприятия, прибыль приносящие. Организация управления обоими видами предприятий неодинакова. Бездоходные предприятия общепольного значения управляются на принципах, отличных от тех, которые легли в основу декрета 10 апреля. По последнему декрету управляются только такие предприятия, эксплуатация которых рассчитана на извлечение прибыли. Отсюда следует, что, например, предприятия военной промышленности, коммунальные предприятия, предприятия, необходимые в учебных или санитарно-гигиенических целях (аптеки), не управляются на основе декрета 10 апреля, хотя в отдельных частях положения декрета применимы и к ним. Для целого ряда переходных отраслей, как государственное издательство, речное судоходство, изданы специальные декреты, в значительной степени видоизменяющие декрет 10 апреля, взятый за основу.

IV. Имущественная ответственность перед третьими лицами

Не менее важна та определенная ответственность трестов, которая устанавливается декретом в отношении третьих лиц. Эта определенность является необходимым условием выступления трестов на свободном рынке. Частные лица были бы лишены возможности вступать в договоры и сделки с трестами, если бы наперед не знали, каков размер ответственности треста, желающего заключить сделку и получить кредит. Определение объема ответственности трестов в отношении частных лиц является одним из главных достоинств декрета 10 апреля. Декрет выдвигает как принцип полную ответственность треста по всем принятым на себя обязательствам. В смысле размера ответственности трест не пользуется никакими привилегиями по сравнению с частнохозяйствующими субъектами. Однако в имущественном положении трестов есть одна особенность, которая значительно отличает порядок ответственности трестов от порядка, установленного для частных лиц. Эта особенность связана с основными началами нашей экономической политики в отношении национализированной промышленности. Декрет различает основной и оборотный капиталы. Устанавливая ответственность треста всем его обо-

ротным капиталом, декрет создает для основного капитала иные условия. Поскольку государство опасается потерять исключительное право собственности на орудия труда и средства производства национализированной промышленности, оно изымает из гражданского оборота все эти предметы. Поэтому и кредитор отчасти вовсе не вправе налагать взыскания на имущество, входящее в состав основного капитала, отчасти может налагать взыскание только с особого разрешения ВСНХ.

Этот пункт был предметом весьма серьезной и продолжительной дискуссии во время подготовки декрета. Ряд видных работников доказывали необходимость распространения полной ответственности по имуществу также и на основной капитал, создав лишь несколько иной порядок взысканий с этого имущества. Сторонники этого мнения доказывали необходимость предоставления трестам права собственности на все принадлежащее им имущество; они доказывали, что ограничение ответственности одним только оборотным капиталом сильно уменьшит кредитоспособность трестов и стеснит их в деле распоряжения имуществом. Но эта точка зрения не имела успеха. Возобладало опасение, что предоставление трестам возможности свободного распоряжения имуществом приведет к массовой денационализации. В результате столкновения обоих мнений прошла компромиссная редакция ст. 17, которая устанавливает разное юридическое состояние разных частей основного капитала. Взыскание не может быть обращено вовсе только на ту часть основного капитала, которая состоит из предметов, изъятых из гражданского оборота (орудия труда, строения). Что же касается остальной части основного капитала, то она может быть предметом взыскания только с разрешения ВСНХ или соответствующего наркомата. Декрет дает возможность расширить права трестов в отношении этой последней части капитала, поскольку примечание к п. «а» ст. 28 дает ВСНХ или соответствующему наркомату право отказаться от некоторых своих прав, предоставленных ему п. «а», в пользу правлений трестов.

На почве различного юридического положения основного и оборотного капитала возможен целый ряд конфликтов. Декрет дает хотя и не исчерпывающий, но в общем полный список предметов, входящих в состав основного или оборотного капитала. Распределение имущества между основным и оборотным не должно бы встречать затруднений и производиться более или менее механически. Однако промышленная жизнь слишком сложна, и ассортимент орудий и материалов, которыми она пользуется, слишком разнообразен. Поэтому на практике все же возможен целый ряд случаев, когда отнесение тех или иных предметов в основной или оборотный капитал будет зависеть от свободного усмотрения правления трестов. Между тем группировка по основному и оборотному капиталу непосредственно затрагивает интересы третьих лиц и может привести к сознательному или

бессознательному уменьшению имущества, которым трест отвечает по своим обязательствам. Так как административные органы государственной власти не приспособлены к разрешению споров по имущественному праву, то разрешение споров о том, подлежит ли данное имущество зачислению в основной или оборотный капитал, передается судебным органам. Этим обеспечиваются до известной степени права кредиторов треста.

V. Ревизионные комиссии

Строго разграничив функции непосредственного хозяйствования от функций регулирования и надзора, декрет вместе с тем упорядочил самое дело надзора, создав специальный орган надзора со строго ограниченной компетенцией. До издания декрета было немало контролирующих органов, но не было организованного контроля. Об отчетности и ревизии писалось очень много, но не с кого было требовать ответа по поводу отсутствия и плохой постановки отчетности и надзора за трестами. Декрет 10 апреля, следуя в этом отношении уставам акционерных обществ, создал специальный орган надзора и вместе с тем приблизил его к ревизионному учреждению.

При обсуждении проекта декрета в промышленной среде было много споров по вопросу о целесообразности организации ревизионных комиссий. Большинство активных хозяйственников признавали ненужной организацию постоянных комиссий внутри трестов, опасаясь, что комиссии явятся органами стеснительного контроля и перенесут во внутреннюю жизнь треста трения, ставшие обычными в отношениях между контролирующими и подконтрольными инстанциями. Некоторые из этих хозяйственников соглашались в крайнем случае как на неизбежное зло на организацию ревизионных комиссий при ВСНХ, полагая, что этим органом будет заменена РКИ. Декрет, однако, пошел иным путем и учредил ревизионные комиссии при трестах, связав их в то же время теснейшими нитями с ВСНХ.

Декрет более или менее точно намечает характер деятельности ревизионных комиссий. Учитывая справедливые опасения хозяйственников, декрет категорически воспрещает комиссиям брать на себя функции предварительного контроля и вмешиваться в практическую работу трестов. Ревизионные комиссии должны быть органом последующего контроля. Но они в то же время не должны превращаться в чисто формальную инстанцию, которая довольствуется отписками по отчетам и балансам трестов, представляемым раз в год. Комиссии такого формального характера ничего не давали бы в смысле обоснованной оценки деятельности трестов и играли бы только роль лишнего бремени в бюджете треста. Надзор ревизионных комиссий является действенным. Ревизионная комиссия должна внимательно следить за каждодневной работой треста, быть в курсе всех ее значительных моментов и своевременно осведомлять

регулирующий орган о положении дел в тресте. Государство, предоставляя необходимую самостоятельность трестам, не может, однако, пассивно относиться к работе отдельных трестов, если бы она приняла разорительное направление. На государстве лежит обязанность вовремя пресечь эту работу, устранив несоответствующий состав правления или даже приняв меры к полной или частичной ликвидации треста. Обязанность ревизионных комиссий — помочь регулирующему органу ориентироваться в состоянии дел каждого треста, давая ему объективную характеристику.

Менее всего, однако, эти осведомительные функции ревизионных комиссий должны превращаться в нечто близкое какому-то соглядатайству. Ревизионные комиссии ни в каком случае не должны гоняться за уловлением мелких злоупотреблений, но должны всегда иметь в виду общую экономическую перспективу деятельности трестов, подсказывая своим объективным анализом широкие экономические выводы относительно деятельности треста.

VI. Учреждение и реорганизация трестов

Провозглашение принципов декрета 10 апреля неизбежно должно было сопровождаться значительной перестройкой организации промышленности, наспех созданной в переходный период осенью 1921 г. Действующие тресты были созданы путем спешной ликвидации главков и восприняли много недостатков, свойственных главкам. Предприятия организовались в тресты не в силу взаимного естественного экономического тяготения. Почти все предприятия были объединены между собою исключительно по горизонтальному признаку. Вместе с действующими предприятиями трестам было придано большое число бездействующих предприятий, которые, однако, не имели иного источника содержания, кроме дохода действующих предприятий. Оборотные средства были предоставлены трестам в явно недостаточных размерах, без всякого соответствия с основными капиталами. К тому же все оборотные средства были предоставлены в большинстве случаев в неликвидных товарах. Возможность поднять производство с незначительными средствами оценивалась чересчур оптимистически, и наавтра после их организации тресты попали в полосу самого тяжелого кризиса. Этот кризис, проходивший при отсутствии кредита в стране и недостаточной емкости рынка, преодолевался трестами главным образом путем проживания основных капиталов и разбазаривания фондов, а также с помощью ссуд, получаемых от казны. Но чем дальше, тем все очевиднее становилась невозможность безотчетного проедания основных капиталов промышленности и тем чаще ведомство финансов отвечало на ходатайства о ссудах и субсидиях решительным отказом. Декрет 10 апреля застал поэтому многие тресты в состоянии безысходного кризиса и послужил

толчком для генеральной реорганизации всех трестов на новых началах. Исходным пунктом этой реорганизации является стремление создать из государственных трестов такие единицы, которые могли бы пользоваться достаточной финансовой устойчивостью. Поэтому проведение в жизнь декрета 10 апреля явилось вместе с тем формальным поводом для общего пересмотра всей рестрированной государственной промышленности.

Декрет 10 апреля составлен применительно к организации новых трестов. Лишь в ст. 53 декрет указывает на необходимость реорганизации существующих трестов, но, устанавливая порядок возникновения трестов, декрет не делает никакого различия между трестами реорганизуемыми и вновь возникающими. Реорганизуемые тресты должны проделать от начала до конца все те формальные акты и действия, которые требуются для возникновения новых трестов. Декрет при этом обставляет организацию трестов целым рядом весьма сложных формальностей, которые должны строго обеспечить имущественные интересы государства, передающего трестам большие уставные капиталы. Вместе с тем, однако, законодательство заботится о том, чтобы реорганизация была совершена на ходу, без малейшего ущерба для производительной работы трестов. Отсюда ряд весьма интересных коллизий.

При том внимании, которое уделяется декретом правовой регламентации деятельности трестов, было бы естественно ожидать, что это внимание будет перенесено также в дело ликвидации старых трестов. Было бы естественно ожидать, что организации новых трестов предшествует полная и формальная ликвидация старых и между деятельностью обеих организаций кладется совершенно точная, не вызывающая никаких сомнений правовая грань. На самом деле этого нет. Декрет не предусматривает вопроса о формах ликвидации старого треста. Он не предусматривает также разграничения компетенции между старым и новым правлением в переходный период между утверждением устава и регистрацией трестов, хотя между этими двумя моментами, по мысли закона, лежит довольно продолжительный промежуток времени. Нет в законе достаточно ясного ответа и на вопрос о том, в какой мере новый трест является преемником по обязательствам старого треста, вправе ли новый трест отказываться от тех или иных обязательств старого треста. Судя по общему характеру декрета, реорганизуемый трест не является генеральным преемником старого треста в том смысле, что принимает все без исключения имущество его. Размер принимаемого имущества, а следовательно, размер ответственности по обязательствам прежнего треста определяются уставом треста, в коем указан его уставный капитал. В новый трест могут войти и отдельные части старого треста. Но совершенно бесспорно вытекает из закона, что, приняв те или иные части актива имущества, указанного в уставе, трест тем самым

принимает и все пассивы, тяготеющие на этом имуществе, хотя бы эти пассивы и имели в своей основе неправомерные или неправильные действия предыдущего правления. Документом, удостоверяющим размер ответственности, принятой новым трестом по обязательствам старого, является вступительный баланс.

Самой сложной частью при организации треста является установление его уставного капитала. Для того чтобы мог быть определен уставный капитал, а следовательно, составлен устав и начата работа по организации треста, необходимо прежде всего определить, каков состав заведений, которые должны образовать собою будущий трест. Эта работа составляет прямую задачу комиссии по концентрации промышленности, которая на основании доклада правления треста должна выяснить жизнеспособность и рентабельность нового предприятия. Хотя декрет игнорирует существование прежнего правления и учредителем треста является с точки зрения закона только ВСНХ или соответствующий наркомат, тем не менее первые учредительские шаги выполняются при ближайшем и самом активном участии существующего треста. Именно на обязанности старого правления лежит представление данных, которые позволили бы с исчерпывающей полнотой судить о финансовых результатах деятельности старого треста и о целесообразности создания нового треста.

После того как круг заведений, входящих в состав треста, определен, возникает необходимость установить размер имущества, заключенного в каждом из них. Декрет предписывает составлять для этого опись инвентаря с оценкой. Этот термин может дать повод к целому ряду недоразумений. Декрет имеет в данном случае в виду не только производство фактического учета инвентаря, но и составление инвентарного баланса, который позволил бы судить не только об активах предприятия, но и о пассивах. Уставный капитал поэтому устанавливается не на основании описи с оценкой имущества, но на основании инвентарного баланса.

Инвентарный баланс составляется на основании фактического учета имущества, в частности выявляемого в той описи с оценкой имущества, о которой говорит ст. 9 декрета.

Однако необходимо иметь в виду, что уставный капитал, показываемый в проекте устава при представлении последнего на утверждение, является только предварительной условной величиной. Когда устав утвержден и начинается приемка имущества новым правлением, имущество, которое окажется налицо после проверки, может значительно разойтись с тем имуществом, которое определено старым правлением по инвентарному балансу. Можно даже сказать, что это несоответствие между одним и другим будет постоянным правилом, так как между составлением инвентарного баланса и приемкой имущества проходит значительный срок, в течение которого имущество неизбежно претерпевает ряд изменений. Очевидно, к моменту составления

баланса цифру, показанную в уставе в качестве характеристики уставного капитала, придется все равно менять. Поэтому размер уставного капитала, показываемый в проекте устава, является лишь предварительным, ориентировочным. А раз так, не приходится предъявлять к нему особых требований в смысле пунктуальной точности. С другой стороны, если бы тресту в момент представления проекта устава было бы предъявлено требование полного и исчерпывающего инвентарного учета всего имущества, это не освободило бы его от необходимости составить вторичный инвентарный баланс к моменту фактической передачи имущества. А так как закон устанавливает сравнительно короткий срок для регистрации трестов, то необходимо сократить процедуру исчисления - уставного капитала, освобождая тресты от производства повторных операций для одной и той же цели. Отсюда вывод, что тресты не обязаны непременно производить опись с оценкой имущества до представления проекта устава и могут пользоваться другими ориентировочными данными для исчисления уставного капитала. Так, например, тресты могут пользоваться для определения размера уставного капитала заключительным балансом на 1 января 1923 г., а некоторые даже, поскольку им то разрешит ВСНХ, заключительными балансами на 1 октября 1922 г.

Когда уставный капитал определен и проект устава одобрен ВСНХ, проект устава представляется на утверждение СТО. Последний в целях более основательного разбора представляемых проектов уставов назначил особую комиссию межуведомственного характера, задача которой давать СТО заключения по уставам. После того как СТО утверждает устав треста, прошедший через комиссию, ВСНХ назначает новое правление треста, к которому переходят учредительские функции, формально лежавшие до сих пор на ВСНХ. По точному смыслу декрета новое правление должно было бы ограничить свою деятельность выполнением некоторых функций чисто учредительского характера, как-то: приемкой имущества, составлением вступительного баланса, подачей устава на регистрацию и пр., не вступая в управление старым трестом и ожидая его ликвидации. На деле устанавливается другой порядок. Новое правление немедленно вступает в управление старым трестом, не дожидаясь его ликвидации и ограничиваясь только предварительной приемкой дел и имущества. Старое правление с момента передачи имущества освобождается от своих обязанностей, даже как будто от обязанности составить заключительный баланс. С момента подписания акта о сдаче-приемке дел старое правление лишается каких бы то ни было распорядительных прав по тресту. Оно может только претендовать на право наблюдения за деятельностью бухгалтерии, составляющей заключительный баланс, поскольку на нем остается ответственность за правильность этого баланса.

Самый порядок сдачи-приемки дел декретом не нормируется.

Сдача производится на основании инвентарного баланса, который старое правление обязано составить на день передачи. Инвентарный баланс должен совершенно точно отражать фактическое состояние передаваемого имущества. Поэтому он должен быть основан на фактическом учете и оценке наличного имущества. Если этот учет производился к моменту составления проекта устава и книги треста в полном порядке, нет необходимости производить учет вторично, можно составить баланс на основании книжных записей. Если же к моменту определения уставного капитала и после него фактический учет не производился, необходимо произвести его заново.

Для того чтобы по возможности приблизить разные моменты определения уставного капитала, а именно моменты составления первого и второго инвентарных балансов, Президиум ВСНХ предлагает трестам производить опись с оценкой имущества на один и тот же срок — 1 октября 1923 г. Вместе с тем представляется рациональным ускорить назначение нового состава правления с таким расчетом, чтобы оно могло принять дела от старого правления независимо от времени утверждения устава и перерегистрации треста. Новое правление может проделать процедуру приемки дел от старого правления еще в рамках действия старого треста. Поскольку же приемка дел после утверждения устава будет производиться одним и тем же составом правления, приемка эта сведется к чисто формальному акту, ничего не меняющему в деле персональной ответственности за состояние имущества треста.

VII. Центральные, областные и местные тресты

Декрет 10 апреля имеет в виду организацию крупной государственной промышленности, составляющей основной хребет государственного хозяйства. Под декрет попали все те предприятия, на которые в свое время распространялось постановление СТО «О мерах к восстановлению крупной промышленности» от 8 августа 1921 г., т. е. предприятия так называемой первой и второй категорий, или, иначе говоря, предприятия, подведомственные Президиуму ВСНХ и областным его органам (промбюро). Однако, кроме этих крупнейших предприятий, в ведении ВСНХ имеется весьма большое количество предприятий средней промышленности, так называемых предприятий третьей категории, сосредоточенных в ведении местных органов ВСНХ. Законодатель не решился сразу распространить действие декрета 10 апреля на предприятия местной промышленности, учитывая, что предприятия эти имеют свои особенности, требующие специальных законодательных норм. Вследствие этого декрет 10 апреля возложил на ВСНХ обязанность в месячный срок разработать и внести на утверждение законодательных органов проект декрета, регулирующего деятельность местных трестов на базисе общих принципов основного декрета 10 апреля. В результате

представления Президиума ВСНХ был утвержден декрет 17 июля 1923 г. о трестах местного значения.

Главные особенности в законодательстве о местных трестах таковы:

1. Крупная промышленность общегосударственного значения находится в ведении ВСНХ, который в своей руководящей и регулирующей работе действует по общим директивам правительства, главным образом в лице СТО, и отчитывается перед этим последним. Инстанционная зависимость местной промышленности сложнее. Последняя находится в ведении ГСНХ, но ГСНХ является не только органом ВСНХ, но и отделом губисполкома. ГСНХ подчинен, получает директивы и отчитывается одновременно по двум линиям: наркоматской и местной губернской. Имущество, находящееся в ведении ГСНХ, является одновременно объектом владения и распоряжения ВСНХ и губисполкома. Отсюда необходимость разграничить в декретном порядке компетенцию ВСНХ и губисполкомов в отношении местной промышленности. Местная промышленная жизнь была бы полна ведомственных трений и недоразумений, если бы не было произведено такого точного разграничения.

Разрешая эту задачу, декрет 17 июля вводит чрезвычайно важное принципиальное разграничение прав центральных наркоматов и местных органов в отношении трестов местного значения. Он устанавливает порядок согласованного учреждения, руководства и надзора за трестами, передавая эти функции частью областным органам ВСНХ (а где их нет, — Президиуму ВСНХ), частью губернским экономическим совещаниям. Но преимущество в виде большей полноты прав сохраняется за губэкосо как местными органами, ближе стоящими к трестам местного значения. При учреждении трестов, формировании их уставных капиталов, утверждении производственных программ и планов, распределении прибыли, осуществлении прав на аренду и расширение предприятий и пр. приоритет отдается губэкосо; за ВСНХ остается лишь право общих директив и общего надзора, или, суммарно говоря, право вето.

2. При выработке декрета 17 июля много внимания было уделено мысли о том, что тресты местного значения не являются значительными хозяйственными единицами и не нуждаются в такой самостоятельности, которая требуется для крупнейших производственных объединений с весьма сложным и ответственным хозяйством. В провинции недостаток руководящего персонала, подготовленного для ответственной и самостоятельной работы, чувствуется острее, чем в центре, и потому правления трестов приходится подчинять более строгому руководству ГСНХ. С другой стороны, в провинции, при малом масштабе работы и особом укладе жизни, ГСНХ стоят гораздо ближе к местным оперативным органам, чем это имеет место в столице. Поэтому при составлении декрета 17 июля была тенденция

придать ГСНХ в отношении местных трестов больше прав, чем те, которыми ВСНХ пользуется в отношении центральных трестов. Однако основное достоинство декрета 10 апреля заключается в том, что тресты приобретают самостоятельность, которая позволяет им нести полную ответственность за свои действия как перед органами государства, так и перед третьими лицами. Это соображение не могло не ограничить указанную выше тенденцию. В результате ст. 28 декрета 10 апреля получила в отношении местных трестов компромиссную формулировку. Декрет 17 июля провозглашает принцип, противоположный тому, который положен в основу отношений между трестами центрального значения и ВСНХ, а именно декрет 17 июля приписывает всю полноту прав по управлению трестами ВСНХ, предоставляя последним делегировать эти права в той или иной части правления трестов, тогда как в декрете 10 апреля содержится противоположный принцип: полнота прав принадлежит правлениям трестов, за исключением случаев, оговоренных в пользу прав ВСНХ. Однако и декрет 17 июля содержит оговорку, перенесенную из декрета 10 апреля, а именно, что ВСНХ не вмешивается в текущую административную и оперативную работу трестов. Кроме того, декрет содержит подробный перечень прав, обеспечиваемых за правлением, хотя и условно. В общем, таким образом, компетенция местных трестов не слишком сильно разнится от компетенции трестов центрального значения, и для них также остается в силе принцип самостоятельности, декретированный ст. 1.

3. Тресты местного значения по объему своему далеко уступают большинству трестов центрального значения. Управление ими может быть в силу этого значительно упрощено. Оно должно быть организовано более экономно по сравнению с администрацией крупных трестов с большими оборотами. Поэтому в отношении местных трестов, как правило, принят принцип единоличного управления, тогда как в трестах центрального значения управление является по общему правилу коллегиальным. Точно так же и ревизионная комиссия строится иначе, чем в центральных трестах. Декрет 17 июля довольствуется одной или несколькими комиссиями на губернию, не создавая специальной комиссии в каждом отдельном тресте.

4. Местные тресты проходят и финансируются не по общегосударственному, а по местному бюджету.

Государственная казна в целом устраняется как от финансирования местных трестов, так и от всякого участия в их прибылях. Убытки местных трестов ни в каком случае не покрываются из общегосударственной казны и могут в некоторых строго ограниченных случаях покрываться только за счет особого фонда, образуемого в составе местного бюджета. Точно так же прибыль трестов местного значения направляется целиком в кассу исполкома.

Благодаря этому можно тресты местного значения характеризовать как тресты, проходящие по местному бюджету, в противоположность трестам центрального значения, проходящим по общегосударственному бюджету.

5. В отличие от декрета 10 апреля, содержащего весьма скудные нормы по вопросам финансирования, декрет 17 июля относительно полно регулирует взаимоотношения между местной промышленностью и местным бюджетом. Декрет 17 июля вводит при этом, хотя и частично, прогрессивные нормы, поскольку допускает в известных случаях включение всей местной промышленности в бюджет одним общим итоговым салдо.

6. Особенностью законодательства о местных трестах является также установление так называемого специального промышленного фонда, составляемого из особых отчислений от доходов промышленности и обращаемого на нужды финансирования и укрепления местной промышленности.

7. Несколько ограничивая самостоятельность местных трестов в отношении регулирующих государственных органов, декрет 17 июля вместе с тем ограничивает права местных трестов на привлечение капитала со стороны. В то время как общегосударственные тресты не лишены возможности привлекать капитал других государственных органов без превращения в смешанные акционерные общества, местные тресты не могут привлекать к участию в уставном капитале государственные органы или кооперацию иначе, как путем реорганизации треста в смешанные акционерные общества. Местные тресты далее лишены также права выпускать облигации.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Год в нашей экономической жизни и в нашем законодательстве — срок очень большой. Вполне понятно поэтому, что второе издание нашей работы вызвано не только тем обстоятельством, что книга давно разошлась, но и тем, что в наше промышленное законодательство за последний год внесены существенные изменения. Характеристике этих изменений мы и хотим посвятить несколько слов.

Истекший период (апрель 1923 г. — апрель 1924 г.) отмечен стремлением укрепить плановое начало в народнохозяйственной деятельности и значительным усилением регламентации. Центральный государственный аппарат заметно усилил контроль и регулирование деятельности первичных хозяйственных единиц. Если в первый период нэпа хозяйственная организация развивалась по пути децентрализации и расширения самостоятельности отдельных хозяйственных объединений, то с осени 1923 г. под влиянием «ножниц», кризиса сбыта и опасений червонной инфляции начался заметный сдвиг в сторону борьбы с экономи-

ческой стихией и в сторону зажима промышленного процесса в плановое русло. Результатом этого явилось все усиливающееся подчинение оперативных (хозяйствующих) ячеек государственной промышленности регулирующим (административным) органам государственной власти.

Стоящий в центре нашего промышленного законодательства декрет 10 апреля и связанный с ним декрет 17 июля 1923 г. сравнительно слабо затронуты этим процессом. Существенных принципиальных изменений в декреты не внесено. Декреты построены на сочетании двух противоположных тенденций в развитии советского промышленного хозяйства: хозяйственной автономии и административного подчинения. Оба декрета оставляют достаточно простора для выявления каждой из этих тенденций. От жизни и ее требований зависит дать перевес одной или другой тенденции. Формальные рамки настолько широки, что позволяют взять уклон в ту или другую сторону. Вот почему новые направления экономической политики не поколебали интересующих нас декретов, хотя среди наших хозяйственников нередко можно слышать заявления вроде того, что декрет 10 апреля по духу своему успел за это время отжить и устареть.

Единственное изменение декретов 10 апреля и 17 июля относится к порядку распределения прибыли.

В сентябре истекшего года было признано необходимым учредить особый фонд по улучшению быта рабочих и обязать тресты покрывать расходы по улучшению быта рабочих исключительно за счет этого фонда.

Приспособление к новым требованиям экономической политики шло главным образом путем административной практики, частью путем законодательных актов, лежащих вне рамок декрета 10 апреля.

Административная практика привела прежде всего к молчанию ст. 48 декрета 10 апреля, гарантирующей трестам свободу в деле установления цен и допускающей установление цен в принудительном порядке лишь в виде исключения постановления ВСНХ и СТО. Все более расширяя власть Комвнторга и все усиливая его вмешательство в дело регулирования цен, практика фактически поставила политику цен трестов в зависимость от нового административного органа, не предусмотренного в числе органов управления треста.

Эта практика была принципиально углублена и формально усилена созданием особого комиссариата внутренней торговли, основной задачей которому было поставлено содействие вытеснению частной торговли государственным торговым аппаратом.

Другим крупным проявлением той же политики явилось образование в составе ВСНХ Центрального управления государственной промышленности. Это управление было задумано в качестве объединяющего органа («трест трестов», «государственный концерн»), призванного дать в руки ВСНХ фактическое

руководство промышленностью в лице ее крупнейших отраслей и важнейших предприятий.

Главная дирекция с подчиненной ей сетью директоров по отраслям промышленности должна была взять на себя управление всей крупной промышленностью во имя наиболее рационального использования промышленных ресурсов государства.

Освободившись от работ по регулированию и обслуживанию мелкой и средней промышленности второстепенного значения и предоставив эти функции ВСНХ как Наркомату, Цугпром должен был сосредоточить всю свою деятельность на изыскании мер и способов укрепления и развития подчиненной ему крупной промышленности, слезя за каждым шагом ее, определяя ее задания, предоставляя ей средства для их использования, фактически руководя возглавляющим ее личным составом, являясь чем-то вроде оперативного объединения.

Выделение Цугпрома, связанное с крупной перестройкой всего аппарата ВСНХ, не было, впрочем, вызвано одними только приведенными соображениями. Необходимость образования особого управления для крупнейшей промышленности была вызвана и другими процессами. Эти процессы шли не столько из сфер хозяйственных, сколько из сфер государственно-политических. Стремление к централизации рассеявшегося по периферии промышленного хозяйства столкнулось в истекший период с процессом все усиливающейся децентрализации государственного аппарата.

В истекший период была принята и проведена в жизнь новая Конституция СССР, значительно расширившая права и компетенцию союзных республик. При этом естественно возник вопрос о судьбе промышленности. Должна ли промышленность рассматриваться как достояние Союза или как достояние союзных республик? Должно ли руководство ею принадлежать Союзу в целом или входящим в состав его республикам?

Не могло быть сомнения, что вопрос этот не допускает механического решения в ту или другую сторону.

Промышленность не представляет собой замкнутого однородного целого. В составе ее имеются отрасли и предприятия самого различного значения. Одни из этих отраслей слишком связаны с местными условиями, другие, наоборот, неразрывно связаны с мировыми перспективами Союза: предоставляя первые союзным республикам, вторые необходимо сосредоточить в ведении Союза. Первые связываются с республиканским бюджетом, вторые — с общесоюзным.

Из всей промышленности три категории были признаны предприятиями общесоюзного значения: предприятия, имеющие первостепенное значение для дела обороны Союза; предприятия, связанные с положением Союза на мировом рынке (платина, сантонин и пр.); предприятия, которые образуют «ключ» для планомерного восстановления промышленности и транспорта.

По конкретному списку под эти признаки подошли 72 крупнейших треста с 800 заведениями и 545 тыс. рабочих.

Общесоюзная промышленность охватывает, таким образом, 14 % всех трестов, 25 % заведений и 60 % рабочих. Вся остальная промышленность осталась в ведении союзных республик, которые в свою очередь разбивают ее на промышленность республиканского, областного и местного значения. Непосредственное руководство этими видами промышленности осталось за ВСНХ союзных республик, их областными и местными органами, на долю же ВСНХ Союза отошли общее, директивное направление работ союзных республик и согласование их деятельности с деятельностью органов, руководящих общесоюзной промышленностью. Директивным и регулирующим органом внутри ВСНХ должно было стать Главное экономическое управление.

Эта организационная реформа потребовала изменения редакции декрета 10 апреля. Определяя компетенцию ВСНХ и СТО в отношении трестов, декрет всюду говорит о ВСНХ, НКФ и СТО, не конкретизируя, имеет ли он в виду ВСНХ (НКФ) СССР или ВСНХ (НКФ) союзной республики. Такая редакция вполне соответствовала тому времени, когда ВСНХ и НКФ союзных республик еще не дифференцировались от ВСНХ и НКФ СССР и в республиках не было своих ЭКОСО. С проведением в жизнь новой Конституции пришлось уточнить компетенцию всех этих органов. Этой задаче должен служить проект декрета об изменении декрета 10 апреля применительно к новым формам конституционных отношений, который представлен на рассмотрение высших законодательных учреждений.

Жизнь поставила перед декретом 10 апреля вопрос о централизации и децентрализации еще и с третьей стороны. Декрет 10 апреля весьма мало остановился на вопросе о внутренней структуре треста и оставил без точного ответа вопрос о взаимоотношениях предприятия и заведения. В известном смысле это было совершенно правильно. Декрет имел в виду установить лишь общие основания, на которых должны управляться тресты, предоставив практике жизни заполнить абстрактные нормы живым конкретным содержанием. К тому же в момент издания декрета наиболее актуальным был вопрос о взаимоотношениях треста и ВСНХ, треста и внешнего мира. За этими отношениями проблема треста и фабрики была едва видна. Главкизм изживался сверху вниз. Но по мере того как определялись организационные формы трестированной промышленности, по мере того как упорядочивались учет и калькуляция и заведение должно было получить определенное место в системе треста и в бюджетном балансе народного хозяйства, вопрос об оформлении заведения внутри треста стал приобретать все большую остроту и вскоре превратился в проблему о правах директоров. Подобно тому как трест стремился стать самостоятельным в отношении ВСНХ,

так и заведение требовало известных гарантий самостоятельности от правления треста. Хозяйственная жизнь нуждалась в децентрализации, усилении инициативы и творчества хозяйствующих лиц. Сложилась целая организация — клуб красных директоров — под лозунгом расширения прав директора. Внутри трестов началась борьба. Необходимо было определить границы самостоятельности заведения.

В дискуссии о правах директоров выявилась точка зрения, которая в случае признания ее привела бы к полному перевороту в организации советской промышленности. Это точка зрения «договорных» отношений между трестом и заведением. Согласно этому взгляду трест является финансово-коммерческим объединением, которое дает заказы производственным единицам, входящим в его состав, на строго договорных условиях и принимает от них готовый товар для реализации тоже на договорных началах. Сторонники этой точки зрения ставят в центр хозяйственной организации единичное заведение и стремятся получить в фабрике и заводе совершенно законченное предприятие с отдельным финансово-коммерческим хозяйством, для которого трест есть нечто вроде синдиката и вспомогательного финансового центра. Директора равноправны правлению треста и свои договорные отношения — не в области только своего личного найма, но и в области организации работ заведения — подкрепляют неустойкой, пеней и т. п. Совершенно очевидно, что трест перестает быть цельным предприятием, которому подчинены отдельные его части. На месте треста возникает свободный комбинат синдикатского типа.

Имеются ли, однако, при данных условиях основания для массового растрестирования промышленности? Нет сомнений, что из числа 425 существующих трестов не все жизнеспособны. Многие из них было бы целесообразно перестроить, а иные ликвидировать. Но в общем и целом система трестов является единственно приспособленной к данным условиям. Сущность нашей трестовской системы заключается в том, что связь между производственной единицей и рынком осуществляется через трест. Однородные или близкие друг к другу производственные единицы фигурируют на рынке как единое целое. Обратный капитал, находящийся в распоряжении треста, неделим, он переливается совершенно свободно по всем заведениям, не будучи прикреплен к каждому из них в отдельности. В этой системе есть огромная выгода. При ней достигается огромная экономия на торговых издержках и становится возможной специализация производства. Каждому заведению не приходится разбрасывать свою агентуру во всех районах сбыта. Оно получает возможность сосредоточить работу на определенных типах изделий, наиболее приспособленных к его оборудованию и индивидуальному положению. Централизация оборотных средств позволяет обслуживать производственный аппарат более интенсивно. Если бы на

месте 425 трестов встали 2,5—3 тысячи самостоятельных фабрик и заводов, регулирующая работа государства была бы чрезвычайно затруднена. Короче говоря, трест дает ту выгоду, которая присуща концентрированному (до известных пределов) производству. Даже на капиталистическом Западе фабрики избегают заниматься торговлей. И в Англии, и в Америке, и в Германии мы видим некоторое обособление торговых функций от чисто производственных. Фабрики и заводы сдают свою продукцию генеральному оптовику, заготовки они ведут с помощью централизованных закупочных «кооперативов». «Фабрикант, — говорит по этому поводу один экономист, — не может быть одновременно комиссионером, банкиром, торговцем и розничником. Он нуждается в надежном и платежеспособном покупателе». Поэтому надо думать, и в дальнейшем основной системой организации советской промышленности не может не быть трест.

Другое дело — положение внутри треста. Здесь необходима дальнейшая автономизация фабрики и завода. Эта автономизация должна идти в двух направлениях: в сторону четкого выделения заведений как такового и в сторону расширения прав директора как ответственного служащего, поскольку эти права примиримы с хозяйственным единством треста.

Финансовый результат производственного периода подсчитывается по тресту в целом. Прибыль и убыток устанавливаются для всех заведений как единого нераздельного хозяйства. Заведение не имеет самостоятельного счета прибылей и убытков. Это, однако, не только не мешает, но даже предполагает точное выяснение финансовых результатов деятельности отдельных заведений. Но материалом для этого учета является прежде всего калькуляция, для которой бухгалтерия вместе со статистикой служит основанием. Трест должен в точности учитывать рентабельность каждого заведения и отдавать себе ясный отчет, во что обходится производство на каждом из заведений. Это может быть достигнуто только при условии учета всех операций, проходящих в отношениях между трестом и заведением. Заведение принимает от правления сырье, материалы, топливо по точному счету в материальных единицах, выполняет заказы на строго оговоренных условиях, сдает готовый фабрикат на таких же началах. Но эти отношения — не договорного порядка. Заведение не перестает быть подчиненной частью целого.

Несколько иначе складываются отношения с директором. В основе их лежит договор личного найма. В этот договор могут быть вносимы всякого рода условия, определяющие деятельность директора: вознаграждения, порядок ответственности, размер предоставленного кредита и пр. Эти условия закрепляются в договоре найма, частью переносятся в доверенность, которой снабжается каждый директор. Директор — не контрагент, а служащий правления, его подчиненный. С того момента, как договор найма заключен, директор обязывается к исполне-

нию всех законных распоряжений правления. Он не может отказаться от принятия заказа, хотя бы считал его невыгодным, он не может реализовать товар вопреки указаниям правления и т. д. Но директор — ответственный работник, а не безгласный чиновник. Он не должен, не имеет права выполнять даваемые приказания слепо, без рассуждений. Он обязан проявлять на своем посту максимальную инициативу и заботливость доброго хозяина. Он обязан избегать всего того, что может причинить убыток заведению, и, наоборот, настаивать на том, что считает полезным для дела. Со своей стороны правление не может игнорировать в своей работе мнение и желание директора. Оно обязано согласовывать все свои важнейшие распоряжения, касающиеся данного заведения, с его директором. Производственные программы, финансовые планы, система заготовок и реализации — все это должно быть устанавливаемо правлением с обязательным участием того, кто стоит непосредственно у данного дела, кто несет за него ближайшую ответственность, — с директором. Регулярные совещания правления с директорами составляют необходимое условие успешного объединения воли всех работников треста и максимального использования их сил и опыта для лучшей постановки общего дела.

На этих принципах построено предусмотренное декретом 10 апреля положение об управлении фабрично-заводскими заведениями, изданное в мае прошлого, исправленное и дополненное на основании годовичного опыта в мае текущего года.

* *
*

За год, прошедший со времени издания декрета 10 апреля, успели отчетливо сказаться не только сильные, но и слабые стороны декрета. В новых организационных формах, созданных декретом, промышленность значительно расширила свое производство, улучшила качество изделий, оформила свое финансовое и хозяйственное положение, положила начало рационализации производства и приступила к выработке правильного калькуляционного расчета. Но вместе с тем обнаружился ряд неясностей и излишних требований в декрете, затруднявших организационное оформление промышленности. Это относится к двум важным областям, затронутым в декрете.

Первая связана с учреждением трестов. Как мы указали в предисловии к первому изданию, декрет как бы исходит из предположения, что к моменту его издания треста еще не существует. Декрет заставляет поэтому учредителей треста проделать большую работу по приведению в известность имущества треста и по взведению нового правления в управление трестом. Строгие требования декрета оказали огромную услугу промышленности. Они чуть ли не первые заставили руководителей треста привести

в ясность состав имущества, вверенного их управлению. Они положили правильное и здоровое основание счетоводству и калькуляции, без которых немыслима работа государственных предприятий. Но вместе с тем декрет без особой надобности усложнил порядок юридического оформления трестов. Он потребовал утверждения трестов в двух последовательных инстанциях: в наркомате, организующем трест, и в Совете Труда и Оборона. Сверх того, утвержденный Советом Труда и Оборона устав не дает еще тресту прав юридического лица. Эти права трест получает только после регистрации в Комвнutorге. Совершенно понятно, что такой сложный порядок значительно удлиняет процесс оформления трестов. По данным ВСНХ, с момента утверждения устава в ВСНХ и до момента утверждения его в СТО проходит от 2 до 10 месяцев. Кроме того, уставы, уже утвержденные СТО, принято после приемки имущества и выверки вступительного баланса вновь направлять в СТО для утверждения исправленного уставного капитала, что должно задерживать регистрацию треста на неопределенное время.

Сложность регистрационного порядка в связи с недостаточной постановкой бухгалтерии в трестах, изменчивым составом правлений и медленным прохождением дел в ведомственных инстанциях сильно задержала регистрацию. Несмотря на то что Совет Труда и Оборона продлил срок регистрации уставов сверх установленного законом 10-месячного срока еще на 6 месяцев, до сих пор (21 мая 1924 г.) не зарегистрирован ни один устав. И даже утверждение уставов далеко не закончено. Из 72 общесоюзных трестов имеют утвержденные СТО уставы только 28.

Такое положение требует пересмотра соответствующей части декрета. Тем более что трестам приходится представлять в высшие инстанции не только новые уставы, но и всякие исправления и изменения устава, которых в первое время будет, конечно, очень много.

Пересмотру подлежит и та часть декрета, которая говорит о финансировании трестов. Взаимоотношения трестов с государственным бюджетом установлены недостаточно ясно. Точно так же не вполне разграничены права ВСНХ и НКФ в отношении имущества трестов. Как общее правило декрет рассматривает имущественную массу, собранную в трестах, как единый государственный капитал, находящийся в общем распоряжении ВСНХ и СТО. Ведомство финансов не имеет особых прав ни на непосредственное управление этим имуществом, ни на его распределение. Оно ограничивается учетом этого имущества и участием в распределении его чистого дохода. В бюджете государства это имущество фигурирует своими доходными поступлениями или дефицитными сальдо. Эти положения установлены в декрете недостаточно категорически, особенно в части отношений с бюджетом, и при выработке декрета 17 июля их пришлось уточнять.

Но это слишком важная часть, чтобы она могла допускать какие-либо кривотолки. Необходимо развить и совершенно ясно сформулировать соответствующие пункты декрета исходя из мысли, что капитал, работающий в промышленности, составляет специальный промышленный фонд, который входит в общегосударственную казну как более или менее самостоятельная масса, подчиненная особым правилам и допускающая известное внутреннее распределение по указаниям наркомата, которому она вверена, и под общим контролем СТО. Разработка положения о специальном промышленном фонде и его оформление должны составить одну из очередных задач в области промышленного законодательства. С изданием такого положения станут яснее также взаимоотношения ВСНХ и НКФ в области распределения прибыли и использования специальных капиталов.

* *

*

Оформив существование основных производственных организаций — трестов, декрет 10 апреля подготовил почву для оформления важнейших торговых организаций государственной промышленности — синдикатов. Их значение в экономике нашей промышленности тоже немалое. За 3 года со времени первого кризиса в период нэпа — кризиса разбазаривания — их возникло 21, и им удалось почти полностью охватить все важнейшие отрасли промышленности, заготовляя материалы и сбывая продукцию трестов иногда на все 100 %. Между тем их правовое положение остается неурегулированным. Большинство синдикатов существует на основании уставов, утвержденных ВСНХ и не зарегистрированных в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом. Регистрация их в Комвнutorге не может состояться, так как уставы их не соответствуют ни одному из типов организаций, регистрируемых в Комвнutorге. Утверждение уставов Президиумом ВСНХ тоже не придает синдикатам прав юридического лица, так как порядок утверждения подобных уставов не предусмотрен ни положением о ВСНХ, ни другими узаконениями. А между тем синдикаты не могут не пользоваться правами юридического лица. Многие из них располагают крупнейшим имуществом, ведут огромные дела, принимают на себя большие обязательства. Кредитные учреждения не могут не интересоваться правовыми основаниями деятельности подобных организаций.

Есть целый ряд практических затруднений, связанных с отсутствием правовой регламентации синдикатов. В числе синдикатов имеются принудительные, ограничивающие, вопреки декрету 10 апреля хозяйственную самостоятельность трестов. До сих пор неизвестно, каков должен быть порядок распределения

прибыли синдикатов, перед какими инстанциями отчитываются ревизионные комиссии и пр.

Конечно, в законодательной практике частнокапиталистических стран мы не найдем законов, определяющих порядок деятельности синдикатов. Законодательство по синдикатам ограничивается там некоторыми нормами гражданского и уголовного кодексов, направленными на борьбу с монополистическими эксцессами синдикатской политики. Но это объясняется прежде всего отличием экономической природы частнокапиталистических синдикатов от наших государственных синдикатов. Западные синдикаты — орудие частнокапиталистической монополии, работающей в интересах небольшой группы капиталистов; наш синдикат — орудие государственной организации торговли. Наши синдикаты представляют собой часть обширной системы государственного хозяйства, которое в интересах публичных не может не быть регламентировано самым точным образом. Если на Западе нет органических законов о синдикатах, то там нет и законов, подобных нашему декрету о трестах.

С другой стороны, и в наших условиях деятельность синдикатов связана со стремлением к монополистическому охвату рынка. Даже и в наших условиях это стремление способно иной раз иметь опасные последствия для интересов народного хозяйства в целом и широких масс потребителей. «Ножицы» осени 1923 г. и связанный с ними кризис сбыта — наилучшая иллюстрация такого положения. Отнюдь не преувеличивая значение этого фактора, мы должны все же признать, что известное влияние на чрезмерный рост летнего периода синдикатами было оказано. Государство поэтому не может оставить без внимательной регламентации деятельность таких организаций, которые могут оказать огромное содействие в деле регулирования рынка, но которые могут сбиться и на путь безграничного взвинчивания цен и эксплуатации потребителя. Используя и укрепляя синдикаты, поскольку они способны рационализировать государственную торговлю, удешевлять ее издержки, ограничивать ненужную (во многих случаях) и разорительную конкуренцию, завоевывать отдаленные рынки, концентрировать оборотные средства на ударных задачах, государство в то же время должно пресекать всякую попытку синдикатов идти по пути наименьшего сопротивления, если бы они желали компенсировать дефекты организации произвольным возвышением цен.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Полтора года, прошедшие со времени выхода в свет второго издания нашей книги, снова поставили со всей остротой вопрос об организационных формах и правовых условиях, в которых живет и развивается наша промышленность. На рассмотрении

высших законодательных органов находится несколько проектов из области промышленного права, имеющих крупное принципиальное значение. Комиссии законодательных предположений при СНК СССР давно уже поручено разработать свод законов, в том числе законов, относящихся к промышленности. Советские юрисконсульты промышленных предприятий в мае 1925 г. высказались за необходимость издания промышленного кодекса и при Президиуме ВСНХ образована особая комиссия, которой поручено подготовить издание такого кодекса. В руководящих кругах ВСНХ уже около полугода разрабатываются вопросы о новых формах, которые должен принять аппарат регулирующих работу промышленности органов. Наконец, лишь на днях СНК СССР признал необходимым переработать декрет о трестах и поручил ВСНХ представить соответствующий проект.

Нам думается, что в такой момент своевременно возобновить издание книги, в которой собраны все действующие законы и руководящая административная практика по вопросам организации государственной трестированной промышленности. Прежде чем пересматривать законодательство, необходимо внимательным образом подвести итоги тому, что дало действовавшее до сих пор право, и выяснить его сильные и слабые стороны. Каковы бы ни были изменения, которые в силу требований жизни придется внести в действующее законодательство, можно наперед сказать, что основные руководящие идеи, легшие в основу современного законодательства, сохранят свою силу и для ближайшего будущего. Форма трестов и синдикатов по-прежнему останется основной и главенствующей формой организации нашей промышленности. Как убедительно показывает практика, пересмотр столь крупных законодательных актов, как декреты 10 апреля и 17 июля 1923 г., в свое время названные нами органическим законом советской промышленности, потребует очень и очень продолжительного времени. Еще долгое время сохранят свою обязательную силу действующие декреты.

Вместе с тем эти декреты представляют огромный интерес и для теоретического изучения проблем социализации и проблем промышленного права. Это доказывается тем возрастающим вниманием, которое уделяют нашим декретам теоретическая и практическая экономика и юриспруденция капиталистического Запада.

I

Если бы мы захотели вкратце охарактеризовать значение декретов 10 апреля и 17 июля 1923 г. для нашей хозяйственной жизни, мы должны были бы назвать их влияние высокоположительным. Организационные формы, созданные декретами, дали промышленности возможность подойти к концу восстановительного процесса и готовиться к новому периоду существования —

периоду расширенного строительства. Декреты дали хозяйственным организациям правовое оформление, обеспечили им определенную устойчивость и необходимую «самостоятельность в производстве своих коммерческих операций», развязали инициативу и упрочили чувство ответственности и здорового соревнования.

Экономические успехи, достигнутые советской промышленностью за время действия декретов, стоят вне всякого сомнения. Продукция промышленности возросла с 353 млн. довоенных рублей в I квартале 1923/24 г. до 676 млн. довоенных рублей в последнем квартале 1924/25 г. (на 92 %), количество обслуживающих рабочих поднялось с 1239 до 1622 тыс. (на 31 %), количество действующих предприятий, сжавшееся под влиянием концентрации к концу 1923/24 г. до 2110, снова развернулось до 2268 (на 7 %). Уже одно только сопоставление приведенных коэффициентов прироста числа действующих предприятий, количества занятых рабочих и ценности производства показывает, что количественный рост сопровождался серьезными качественными достижениями. Если число занятых рабочих возрастало сильнее числа действующих предприятий, значит, имел место процесс концентрации производства, прерванный в период распада хозяйства. Если валовая ценность продукции дала более интенсивный рост, чем количество занятых рабочих, значит, происходило увеличение производительности труда. И действительно, выработка на один человеко-день возросла с 3,71 до 5,90 (на 59 %). Во многих отраслях уже исчерпан весь резервный производственный аппарат, оставшийся от старого режима. Рентабельность промышленности, по крайней мере отдельных важнейших отраслей, становится неоспоримым фактом, и в то же время заметно понизились цены готовой продукции, сократились издержки производства, отпали многие непроизводительные расходы, началась борьба за повышение качества продукции, усилился экспорт промышленных товаров настолько, что, составляя в 1923/24 г. 34,4 % всего вывоза, он занимает в общем экспорте 1925/26 г. 39—40 %. Командный состав значительно развился и приобрел ценный практический опыт и достаточно широкий кругозор.

Конечно, эти успехи не следует переоценивать. Наряду с крупными достижениями имеется немало печальных недочетов и затруднений. Можно наговорить много слов по поводу того, что 5 лет для восстановительного процесса слишком большой срок. Но не следует забывать той глубины падения, с которой приходилось подниматься советской промышленности, и тех исключительно тяжелых международных условий, в которых приходилось и приходится отстаивать свое право первой и единственной Советской стране.

Как раз в данный момент составляются пятилетние перспективные планы развития промышленности и приходится решать вопрос о дальнейшем развертывании промышленности. При этом

определяется заметный перелом. Если до сих пор советская промышленность могла сравнительно быстро наверстывать свое довоенное состояние, увеличивая производство из года в год на десятки процентов, то этим она обязана возможности использовать бездействующие заводы и фабрики, оставшиеся от прежнего времени. Процесс воспроизводства был до сих пор для советской промышленности значительно упрощен и сводился главным образом к воспроизводству оборотных средств и в лучшем случае к простому воспроизводству. Теперь дело гораздо сложнее. Надо накапливать новый капитал для закладки новых фабрик и заводов. Надо вести накопление таким темпом, чтобы не отстать от мирового хозяйства и удовлетворить нужды быстро растущей страны, вот уже два года охваченной товарным голодом. Насколько быстро будет подвигаться вперед процесс накопления и расширенного воспроизводства, будет зависеть от целого ряда условий, о которых здесь не место распространяться: от общего роста производительных сил страны, от степени производительного использования накапливаемых средств, от состояния денежного обращения, структуры финансов, от баланса внешнеторговых отношений, от прилива иностранных капиталов, от расширения сырьевой базы, от энергетических и топливных ресурсов, от колонизации новых районов и использования избыточного аграрного населения и т. д. Однако наряду со всеми объективно-экономическими условиями окажут свое влияние на характер и темп развития также правовые и организационные условия.

Значение этого последнего фактора ни в какой мере умалять нельзя.

Никакое хозяйство немыслимо без правовой надстройки и внешней организационной структуры. Недаром научная мысль и у нас, и на Западе выделила особое учение о хозяйственном праве, которое должно дать нам знание субъектов и объектов хозяйственной работы и условия их взаимодействия. В то же время никакое построение в системе промышленного права невозможно без точного учета тенденций хозяйственного развития, без внимательного анализа нужд и потребностей последнего. Никакая организационная схема не может найти применения в жизни, если она не приноровлена к конкретным условиям развития данной среды. Поэтому и мы, приступая к разработке системы промышленного права и к пересмотру организационных форм нашей промышленности, не можем не обратиться прежде всего к выяснению движущих сил нашего хозяйственного развития, его конкретных нужд и потребностей.

II

Советская промышленность развивается в условиях переходного периода, когда социалистические формы сосуществуют

и борются с формами капиталистическими и рассматриваемая как совокупность предприятий последовательно-социалистического типа советская промышленность, однако, связана с огромной сферой несоциализованного хозяйства, которое построено на принципе товарных и товарно-капиталистических отношений. Это обстоятельство не может не наложить печать известной противоречивости на структуру промышленных предприятий и их повседневную практическую работу. В организации промышленности приходится сочетать весьма сложные и подчас противоречивые формы, смысл и значение которых вскрываются только в ходе социально-экономической борьбы.

Советское хозяйство знает два принципа деятельности промышленных предприятий: принцип хозяйственного и принцип коммерческого расчета. Принцип коммерческого расчета вытекает из первого и является дальнейшим его приспособлением к тем условиям переходного периода, которые создаются товарно-денежным характером хозяйства. Принцип хозяйственного расчета означает применение к организации промышленности общего экономического принципа, который гласит: экономия труда — минимум затрат с максимумом результатов. В наших конкретных условиях хозяйственный расчет означает такую работу, при которой промышленные предприятия должны рассчитывать на собственные силы, не прибегая к финансированию и подкреплению со стороны государственного казначейства, и в то же время сохраняют свою финансовую самостоятельность в отношении возможных претензий со стороны того же казначейства. Коммерческий принцип идет гораздо дальше. Он обязывает предприятие работать на таких же основаниях, на каких работает частнохозяйственное предприятие, и, не требуя никаких воспособлений от государства и казначейства, давать ему определенный прибыль. Практически разница между предприятиями, работающими на хозяйственном, и предприятиями, работающими на коммерческом расчете, сводится к тому, что последним вменяется в обязанность извлекать из своих операций прибыль и для этого предоставляется относительная свобода в установлении цен как на продукцию, так и по заготовкам (см. примечание к ст. 1 декрета). Наоборот, хозрасчетные предприятия отпускают продукцию и оказывают услуги по тарифам, установленным властью.

Эту разницу, конечно, нельзя переоценивать. Из того обстоятельства, что предприятиям коммерческого значения вменяется в обязанность извлечение прибыли, нельзя делать вывода, будто бы извлечение прибыли составляет их единственную задачу и будто бы вся социализованная промышленность работает на принципе фискальной выгоды. Установление цен на предприятиях коммерческого типа не является совершенно свободным и проходит под внимательным наблюдением регулирующих органов, которые не лишены возможности прибегать к принудительным

ценам. С другой стороны, предприятия хозяйственного расчета тоже нуждаются в накоплении прибыли, которая должна служить фондом расширенного воспроизводства. Тем не менее наше законодательство довольно последовательно различает оба типа, и с этим различием приходится считаться, обсуждая вопросы организации советской промышленности.

Если бы мы искали сходства с капиталистическим Западом, мы сказали бы, что предприятия, работающие на хозяйственном расчете, соответствуют «общепользовательным» предприятиям капиталистических стран; предприятия «на коммерческом расчете» получают свою аналогию частью в фискальных монополиях Запада, частью на тех немногих национализированных предприятиях, которые отражают проникновение начал «государственного капитализма» в разлагающуюся среду капиталистических отношений. Эта аналогия, конечно, несколько не устраняет глубокого различия социально-экономических отношений на Западе и в СССР, которые вмещаются в эти формы тут и там.

Если мы перейдем к более детальному анализу понятия «коммерческое начало», мы должны будем установить, что последовательно и безоговорочно проводимое «коммерческое начало» должно было бы включать следующие элементы:

1) предприятие прежде всего образует самостоятельную имущественную массу, которая и экономически, и юридически отделена от общей имущественной массы, образующей понятие государственной казны, и имеет свою особую сферу интересов, неразрывную в общей массе хозяйства;

2) предприятие действует не на принципах привилегированной принудительной монополии, но проводит свою работу в условиях экономического соперничества, опираясь на преимущества экономического порядка;

3) предприятие связывается со всей остальной хозяйственной системой, в том числе и хозяйственной массой, входящей в состав государственной казны, рыночными отношениями. Предприятие производит на рынок и для рынка и снабжается всем необходимым с помощью рынка. Никакого принудительного снабжения и никакой принудительной реализации, как правило, не существует. Предприятие вольно производить ту или иную продукцию, размещать ее на том или ином рынке или среди того или другого круга потребителей, в зависимости от того, что подсказывает в данном случае его коммерческий интерес;

4) свои расчеты с рынком и со всеми другими предприятиями, в том числе государственными, предприятие, действующее на коммерческом расчете, производит в деньгах. Капитал предприятия, его прибыль, ценность произведенной им продукции, заработная плата, выдаваемая рабочим, закупаемое сырье — все это находит то или иное денежное выражение, и по размерам денежного эквивалента прежде всего составляется суждение о результатах деятельности предприятия;

5) свои отношения с рабочей силой предприятие строит на основах найма. Предприятие привлекает рабочих, устанавливает для них условия труда, оплачивает их труд, сообразуясь с производительностью работы, не ставя себе никаких задач социального обеспечения и будучи связано только общими нормами социальной охраны труда;

6) стремится к получению прибыли, которая выражает конечный результат работы предприятия. Разумеется, эта прибыль лишь весьма условно может быть названа капиталистическим термином, потому что по существу ничего общего не имеет с предпринимательской прибылью капиталистического предприятия. Прибыль на наших предприятиях означает только накопление известной части прибавочного продукта в распоряжении предприятия в целях расширенного воспроизводства.

Все эти принципы, образующие в совокупности понятие коммерческого расчета, однако, не применяются и не могут применяться в нашей экономике в своем чистом виде. Все они подвергаются тому или иному ограничению в связи с теми общими задачами, которые отличают предприятие, действующее в интересах социалистического строительства, от предприятия капиталистического порядка:

1) хотя наши предприятия образуют самостоятельную имущественную массу, но они в то же время являются только органами государственного управления. Сам факт выделения самостоятельной имущественной массы и вся его дальнейшая судьба решаются органами государственной власти. Все управление им производится через должностных лиц государства, которые несут перед последним полную гражданскую, уголовную и дисциплинарную ответственность;

2) хотя для отдельных предприятий не устанавливается никакой принудительной монополии, но все они в качестве государственных пользуются определенными преимуществами перед всеми остальными, негосударственными и некооперативными;

3) сосредоточив в своих руках почти всю крупную промышленность, транспорт, кредит и пр., государство не может предоставить взаимную увязку работы отдельных элементов народного хозяйства рыночной стихии и должно ограничить ее влияние своим плановым вмешательством. Этим вмешательством государство должно предупредить неувязку в работе отдельных отраслей и, преодолевая стихию, предотвратить частные и общие кризисы, нарушающие ход экономической жизни.

Кроме того, государство должно выдвигать перед промышленными предприятиями задачу снабжения рынка определенными товарами по ценам, доступным массовому потребителю. Если государство сосредоточивает в своем ведении всю крупную фабрично-заводскую промышленность, если оно всемерно огра-

ничивает развитие частной промышленности, то этим самым оно берет на себя обязанность снабжать население всем необходимым; -

4) хотя все расчеты производятся в деньгах и с помощью денег, государство, однако, не может не учитывать колебания покупательной силы денег и тех разных вариаций социально-хозяйственных отношений, которые могут терять свою специфичность, когда выражаются в деньгах. Хотя капитал предприятий выражается в деньгах, но государству безразлично, какова структура натуральной формы капитала, ибо от соотношения между основным и оборотным капиталами в значительной степени зависит и социальная роль предприятия;

5) отношения найма рабочей силы строятся на принципах трудового договора, который имеет свое специфическое значение. Занятые на предприятиях рабочие рассматриваются как отряд рабочего класса, которому принадлежит политическая власть в государстве. На производственных совещаниях и в производственных комиссиях рабочие обсуждают правильность постановки дела и высказывают свои пожелания о мерах устранения дефектов;

6) наконец, получение прибыли, как сказано, не является единственной задачей государства, и сама прибыль не носит капиталистического характера.

Из этих двух рядов складываются те начала, на которых управляется советская промышленность. Хотя декрет и говорит о «коммерческом начале» как определяющем принципе управления, он во многих пунктах выдвигает перечисленные ограничения. И чего не сделал в этом отношении декрет, то доделала последующая практика. Возможно ли изменение этих начал в ближайшем будущем? Возможно ли одностороннее применение только одного ряда приведенных принципов к управлению промышленностью, выбросив «коммерческое» или, наоборот, «государственно-плановое» начало?

Ответ на этот вопрос зависит от самого характера переживаемого переходного времени. При данных социально-хозяйственных отношениях нет оснований ждать конца переходного периода в самое ближайшее время и рассчитывать на немедленное полное торжество социалистических начал над капиталистическими. В течение достаточно продолжительного времени оба начала будут по-прежнему существовать в нашей экономике, и для ближайшего времени остается совершенно неизбежным существование некоторой сферы частного хозяйства, не поддающейся полной социализации. Как бы ни были блестящи перспективы развития государственной промышленности, все же она не охватит всей массы производительных сил, обслуживающих промышленное производство, и оставит известный простор для мелкого производства, в лучшем случае вовлекаемого в сферу социализации с помощью кооперации. Поскольку существует

обширное крестьянское хозяйство, работающее на принципах товарных отношений и производящее накопление, создаются благоприятные условия для существования частного торгового и промышленного хозяйства. Уже в силу этого обстоятельства наше промышленное право не может ограничиться регулированием одного только государственного хозяйства. Оно должно также признать и легализовать в известных, хотя бы ограниченных, пределах существование мелкого частного промышленного хозяйства, заботясь лишь о том, чтобы втянуть его в орбиту влияния государственного хозяйства. Одной из важнейших задач нашего промышленного права является систематизация и дальнейшее развитие крайне отрывочных, неполных и явно устаревших законодательных актов, относящихся к этой области. В частности, необходимо установление норм, касающихся права открытия и содержания частных промышленных предприятий, порядка их регистрации, отчетности, а равно норм, более определенно устанавливающих права и обязанности арендных и концессионных предприятий, поскольку таковые права и обязанности могут быть типизированы.

Но и в отношении чисто государственной сферы промышленного хозяйства принцип коммерческого расчета должен найти то или иное применение. Обычно этому началу противопоставляется так называемое плановое начало. Сколько-нибудь точного определения этого начала не существует¹, хотя оно ежедневно и ежечасно склоняется по самым различным поводам. По большей части под ним понимаются те самые ограничительные принципы государственного управления промышленностью, которые перечислены нами выше в шести положениях второго ряда. Хотя предприятие и составляет самостоятельную имущественную массу, оно все же лишь часть государственного хозяйства. Хотя оно и действует с известной самостоятельностью в производстве операций, оно подчинено регулирующим органам, призванным блюсти общегосударственный интерес. Но в понятие планового начала часто вкладывается и другой смысл. Именем планового начала обозначается необходимость ведения всего государственного хозяйства на основе заранее разработанного и предусматривающего все детали плана, который должен определить работу всех ячеек народного хозяйства, образующих систему единого общественного хозяйства. Как известно, развитие нашей экономической политики в последнее время пошло именно по этой линии. Все сферы государственно-хозяйственной деятельности обслуживаются годичными и квартальными планами, которые увязываются в общую систему единого хозяйственного плана, известного ныне под именем «контрольных цифр Госплана». Единый хозяйственный план, определяемый этими циф-

¹ Как элемент социализма плановое начало равносильно уничтожению рыночных отношений.

рами, не получил обязательной силы, так как по разным причинам цифры не получили утверждения высших руководящих органов. Но отдельные элементы этого плана, в частности из области промышленного производства, внешней торговли и кредита, получили утверждение и являются обязательными регулятивными элементами нашей хозяйственной деятельности. В то же время ни один из этих планов не может выдержать сколько-нибудь длительного испытания в процессе практического его осуществления. Как бы удачно и хорошо ни был составлен план, неугомонная, быстро бегущая жизнь постоянно требует его исправления. В частности, весь хозяйственный план, представленный контрольными цифрами Госплана, и все отдельные его элементы потребовали изменения уже в первые недели после их принятия. Такое положение вызывает необходимость критической проверки самих понятий «план», «плановость» в переходных условиях. Надо вместе с тем условиться о тех ограничениях, с которыми план должен применяться в нашем хозяйстве. О самой необходимости перспективных планов говорить не приходится. Без таких планов невозможно никакое осмысленное руководство столь обширным хозяйством, как наше. Французы правильно говорят: «Управлять — значит предвидеть». Плановое начало составляет необходимый элемент социалистического строительства, но плановое начало ни в каком случае нельзя представлять себе как совокупность разработанных схем, которые во что бы то ни стало должны быть навязываемы жизни и которые могут найти свое осуществление в практике работы как раз в тех самых цифровых величинах, которые в них значатся. Под именем плана следует понимать наметку движущих линий развития и общую увязку основных творческих заданий, которые даются руководящим работникам различных отраслей народного хозяйства. Такие плановые задания неизбежно требуют маневренных изменений в зависимости от меняющихся условий хозяйственной обстановки. Для систематической проверки плановых предположений становятся необходимы регулярные конъюнктурные наблюдения, сигнализирующие о всяких переломах в ходе хозяйственного развития. Применение планового начала в приведенном смысле не должно вырождаться в систему глубоко идущей регламентации, которая иной раз понимается у нас под именем планового начала. Экономическое планирование не должно уподобляться административным расписаниям и предписаниям, не учитывающим всей сложности хозяйственной жизни. Составление и утверждение хозяйственных планов не должны убивать хозяйственную самостоятельность тех первичных ячеек, которые призваны проводить план в жизнь. Им должна быть предоставлена возможность изменять и корректировать задания в зависимости от хода жизни. Всякой нижестоящей хозяйственной инстанции должна быть дана возможность под ее ответственность отступить и менять плановые задания, если

осуществление их на практике встречает препятствия или ведет к последствиям, непредвиденным при составлении плана. Без такой инициативной и самостоятельной работы низов, для которых плановые задания должны быть только ориентировочными, невозможна никакая плодотворная работа. Если производственная программа промышленности осуществляется независимо от конкретного состояния рынка сырья или от колебаний сбыта, то это часто дает гораздо более отрицательные результаты, чем неисполнение производственной программы в заданном объеме. Лишенные оперативной самостоятельности низшие хозяйственные органы вынуждены были бы по всем поводам — и существенным и несущественным — апеллировать к вышестоящим и строить работу не на основании реального опыта жизни, а на основе часто нежизненных схем, предписываемых сверху. Если бы работа низших ячеек во всех ее деталях была поставлена в зависимость от разрешения центральных органов, последние оказались бы загруженными сверх всякого предела и сверх всякой меры. Бюрократический аппарат в Центральном управлении разросся бы до колоссальных размеров, подавляя самостоятельность и хозяйственную ориентировку непосредственно хозяйствующих ячеек. Поэтому применение планового начала должно быть обставлено известными условиями и ограничениями. В условиях все растущей связи с мировым хозяйством — связи, которая в настоящее время охватывает уже не только ввоз и вывоз товаров, но и снабжение нашего хозяйства кредитами; в условиях весьма значительной товарной стихии на внутреннем рынке невозможно рассчитывать на полное подчинение всей хозяйственной работы заранее разработанным планам на целый год вперед, определяющим работу сложного и противоречивого организма нашего хозяйства. Стремление подчинить товарную стихию воздействию плана должно исходить из реальной обстановки хозяйственной жизни. Необходимо сознавать, что плановое воздействие ограничивается только установлением некоторых общих заданий по всем отраслям народного хозяйства и увязкой основных элементов хозяйственной работы, но ни в каком случае не связано с гипертрофией бюрократической дисциплины по всей линии хозяйственной иерархии.

Совершенно неправильно утверждение, будто декрет 10 апреля не сознавал необходимости проведения планового начала и что пересмотр декрета должен вестись по линии увязки его с плановым началом. Если понимать плановое начало в приведенном выше смысле, оно достаточно резко выражено и в декрете, который отводит ему немало внимания. Можно сказать, что декрет 10 апреля идет в этом отношении даже дальше, чем это по объективным условиям оказалось возможным. Декрет предусматривает составление общих производственных планов по промышленности, которые восходят на утверждение Совета

Труда и Оборона. Существенное отступление от производственных планов допускается только с разрешения ВСНХ. Кроме производственных планов, составляются еще по отдельным предприятиям планы действий, а кроме них, еще и сметы, которые подлежат утверждению ВСНХ и которые являются обязательными к осуществлению. Декрет снабдил регулирующие органы достаточными полномочиями для надзора за проведением производственных программ в жизнь и вообще связал тресты в их работе регулирующей властью ВСНХ в такой мере, что едва ли судьба треста может в чем-либо существенно измениться без веденя и согласия ВСНХ. Суровый критик нашего законодательства о трестах доктор Вилли Фогель в статье, посвященной этому вопросу (прим. к ст. 1—22), считает даже, что власть ВСНХ над трестами является практически безграничной и что все наше законодательство проникнуто духом въедливой бюрократической опеки. Но если неправ доктор Фогель, отрицающий какую бы то ни было хозяйственную самостоятельность, то неправы и товарищи, не видящие в декретах о трестах достаточно яркого выражения планового начала. Достоинство декрета о трестах в том и заключается, что он дает плановому началу правильное толкование, хотя и в недостаточно ясных выражениях и не всегда пригодных формах. Мы считаем неудачными выражения декрета о производственных планах и планах действий, считаем неправильным установление сметно-бюджетного порядка существования трестов, но полагаем, что декрет правильно учитывает различие между хозяйственным планом и повседневной административной регламентацией, исключающей самостоятельную оперативную и административную работу трестов (ст. 29 декрета).

Плановое начало обеспечивается в декрете не столько формой производственных программ и смет, сколько характером тех полномочий, которыми регулирующие органы наделяются в отношении трестов. Декрет дает регулирующему органу полномочия троякого рода. Прежде всего в отношении имущества трестов. Тресты не могут распорядиться имуществом либо вовсе, либо без ведома и согласия регулирующих органов. Соответственно этому они не могут свободно распоряжаться основным капиталом, резервным капиталом, прибылью. Во-вторых, весь личный руководящий состав трестов назначается и увольняется регулирующими органами, перед которыми несет не только гражданскую и уголовную, но и дисциплинарную ответственность. Наконец, в известных случаях деятельность трестов ограничивается согласием регулирующих органов, как-то: производственные программы утверждаются вышестоящими органами; тресты не могут вступать в торгово-промышленные объединения без согласия регулирующих органов; ВСНХ предоставляется право устанавливать для трестов принудительные цены и т. п. Из этих полномочий самыми важными и существенными для плановой

работы являются первые два. Распоряжение имуществом трестов определяет все направление его работы. Если трест не может ни продать, ни заложить основное имущество, если он не может сдать его в долгосрочную аренду и не вправе самостоятельно возводить новые строения, то, естественно, трест ограничивается в самой существенной области своих прав. Если весь личный персонал треста находится в служебном подчинении ВСНХ, то последнему открывается широкая возможность оказывать в пределах устава самое серьезное давление на поведение правления треста в отношении основных вопросов промышленной работы. Непосредственное же вмешательство регулирующих органов в текущую деятельность треста вовсе устраняется декретом. Последний предоставляет регулирующим органам только некоторые общие права в этой области.

Правильно ли такое построение? Мы думаем, за некоторыми исключениями, да. Действительно, регулирование работы трестов со стороны высших органов должно идти по указанным трем направлениям со все большим преобладанием в сторону первых двух. Если в руках регулирующих органов сосредоточено право верховного распоряжения основным капиталом трестов и право подбора личного руководящего персонала, то этого совершенно достаточно для того, чтобы определить работу трестов в основном и главном в тех направлениях, в каких это желательно с точки зрения общих интересов государственной власти и государственного хозяйства. Если же к этому еще присоединяются некоторые права прямого воздействия на производственную программу треста и основные условия реализации продукции, то этого больше чем достаточно для примирения хозяйственной самостоятельности трестов с общими плановыми заданиями государства. Хорошо организованные европейские и американские тресты, как правило, тоже не идут дальше в деле регламентации работы отдельных своих составных частей.

Одно весьма важное обстоятельство из области нашей экономической действительности заставляет переносить центр тяжести планирования в дело распределения капиталов государственного хозяйства, по возможности не забывая внимания регламентацией второстепенных сторон деятельности трестов. Мы имеем в виду проблему воспроизводства основного капитала. Существующий производственный аппарат, унаследованный от старого режима и уцелевший от времен бури и натиска, в настоящее время использован почти до пределов возможного. На очередь дня со всей реальностью стал вопрос о расширении производственного аппарата путем постройки новых предприятий. Поднятие производства на высшую техническую базу и привлечение необходимых для этого финансовых средств составят важнейшую задачу нашей промышленной работы. При таких условиях вопрос о распределении наличных капиталов госпромышленности и вопрос перестройки производственного аппарата создают осно-

ву для наиболее целесообразного влияния государственных органов на объем и направление деятельности отдельных предприятий.

С другой стороны, нельзя игнорировать временного характера тех затруднений, которые, собственно говоря, в значительной мере и обусловили рост регламентации в последние годы. Мы имеем в виду товарный голод и валютную реформу, которые главным образом и привели к системе глубокого вмешательства регулирующих органов в повседневную работу промышленных предприятий. Наиболее чувствительным это вмешательство является в области реализации промышленной продукции. Здесь вмешательство началось с установления принудительных цен чуть не по всей товарной линии, а затем приняло форму принудительных генеральных договоров с кооперацией. Несомненно, что ослабление товарного голода, который ведь когда-нибудь наступит, создаст благоприятные условия трестам для более свободного распоряжения своей продукцией. Даже сейчас признано необходимым маневренное накопление ресурсов в распоряжении, правда, регулирующих органов, а в области цен давление регулирующих органов значительно ослабело. Не приходится сомневаться, что если бы конъюнктура товарного голода сменилась противоположной конъюнктурой затрудненного сбыта, — а ведь такая возможность вовсе не исключена, — существующие меры регулирования должны были бы отпасть и к инициативе хозяйственников, к их умению создавать и отыскивать рынок будут предъявлены куда более серьезные требования. Управление государственной промышленностью, поскольку оно закрепляется в законодательных актах, не должно строиться только под влиянием отдельных колебаний промышленной конъюнктуры, но должно учитывать общую линию хозяйственного развития.

Существует еще другое веское основание в пользу того, чтобы не закреплять в законодательстве принципов далеко идущей регламентации. Это улучшение публичной отчетности, которое достигнуто со времени издания декрета 10 апреля. Отсутствие элементарной отчетности создавало вокруг трестов естественную атмосферу недоверия и придирчивого надзора. Пока трест не мог выразить результатов своей деятельности в объективных цифрах, доводимых до общего сведения и допускающих исчерпывающую проверку, естественно было усиливать непосредственный текущий надзор за работой трестов. В настоящее время положение значительно изменилось к лучшему. Бухгалтерская отчетность трестов поднята на достаточную высоту. Рассмотрение баланса треста и утверждение его отчета дают возможность полной экономической проверки работы треста и позволяют дать тресту исчерпывающие указания для работы на дальнейший период.

Наконец, улучшился и состав руководящего персонала трестов, достигнута договоренность между основным руководя-

щим ядром и регулируемыми органами. В составе руководящего персонала трестов имеются люди с продолжительным хозяйственным стажем, которые вправе рассчитывать на доверие регулирующих органов. Поскольку усиленная регламентация часто оправдывается ссылкой на недостаточно надежный состав руководящего персонала, этот довод должен все больше терять свою убедительность.

Резюмируем. Переходный характер нашего хозяйства, в котором борются противоположные социалистические и капиталистические элементы, начало стихийного развития рынка и начало целесообразного использования производительных сил по рационально построенному плану, не позволяет разработать такую схему организации промышленности, в которой был бы до конца и безоговорочно проведен один принцип. По необходимости управление промышленностью должно строиться на сложных основаниях, в которых коммерческое приспособление к условиям рыночной стихии ограничивается и корректируется плановым воздействием государства как единого хозяина. Однако это плановое вмешательство не должно идти по пути уничтожения самостоятельности хозяйствующих ячеек, и последним должна быть предоставлена достаточная возможность маневренных действий и гибкого приспособления к меняющимся условиям хозяйственной конъюнктуры. Предварительный контроль должен заменяться широко идущей публичной отчетностью и доверием к руководящему персоналу хозяйственных ячеек.

Неправильно ставить вопрос: какому началу дать перевес — коммерческому или плановому? Оба начала должны быть гармонически проведены в нашем декрете. Хотя наши предприятия и являются самостоятельными единицами с особыми имущественными интересами, они в то же время являются лишь частью целого, объединяемого государственной властью.

Мы предлагали бы дать такое определение понятия трест: «Тресты учреждаются в качестве самостоятельных хозяйственно-коммерческих единиц для объединенного управления на началах коммерческого расчета промышленными заведениями, поименованными в уставе, соответственно плановым заданиям ВСНХ и СТО и действующим узаконениям по регулированию промышленной деятельности».

Вместе с тем мы считали бы необходимым предпослать декрету о трестах несколько общих законодательных положений, которыми должен определяться общий порядок эксплуатации промышленных предприятий, принадлежащих государству, должны устанавливаться отличия между трестированной и нетрестированной промышленностью, деление на общесоюзную, республиканскую и местную промышленность, связь между трестами как производственными и организациями и синдикатами-торгами как торговыми организациями трестов и т. д.

Самой важной и основной частью нашего законодательства о трестах является та его часть, которая связана с распоряжением имуществом, понимая под последним основной капитал предприятия. Значение этой части в дальнейшем еще более возрастет, поскольку вся проблема капитала становится в центр хозяйственной политики. Здесь декрет 10 апреля взял новое направление, трактуя вопросы капитала с точки зрения интересов накопления. Действительно, не разрешив проблем накопления и расширенного воспроизводства капитала, нельзя рассчитывать на достижение основного и главенствующего социалистического строительства — задачи индустриализации страны. Поступательное развитие советской промышленности станет проблематичным, если возможность накопления не будет прямо и четко обеспечена всей экономической политикой и соответствующим законодательством. Трудность вопроса заключается не в том, чтобы доказать жизненную необходимость развития в промышленности, которая уже не живет и не может жить за счет субсидий и дотаций с государственного бюджета. Трудность заключается в том, чтобы найти конкретные формы и меры, в которых интересы накопления гармонически сочетались бы с удовлетворением повседневных нужд огромной рабоче-крестьянской потребительской массы. Такое сочетание интересов производства и непосредственного потребления всегда было наиболее трудной задачей экономической политики. Оно становится особенно трудным, когда потребности промышленного развития вызывают нужду в достаточно быстром накоплении, относительно же низкий уровень дохода и личного потребления трудящихся масс не допускает обращения большей части дохода на дело промышленного накопления.

Проблема капитала и его накопления охватывает обширную область относящихся сюда вопросов. Здесь прежде всего возникает вопрос о природе советского «капитала» и характере его «накопления». Затем возникают вопросы о взаимоотношении промышленного и общегосударственного бюджета, вопросы амортизации и прибыли, вопросы о формах кредита и его обеспечении, структуре капитала, вопрос о допущении иностранного и туземного частного капитала и т. д. Все эти вопросы первостепенного экономического значения должны быть разрешены в декрете об организации советской промышленности. Все они так или иначе затронуты в действующих декретах, но далеко не все они получили в них надлежащее разрешение. И поэтому при пересмотре декрета о трестах им должно быть уделено глубочайшее внимание.

Прежде всего о самом понятии «капитал». Применимо ли оно к советской экономике? Правильно ли поступил декрет, оперируя в данном случае, как, впрочем, и в других аналогич-

ных случаях, терминами капиталистической политической экономики? Не приходится доказывать, что капитал в его подлинном значении неприменим к нашей экономике. Социальное отношение, выражаемое понятием «капитал», глубоко отлично от социальных отношений советской действительности. Но в одном отношении имеется существенное сходство между капиталом в обычном смысле этого слова и «капиталом» советской экономики. Как в том, так и в другом случае капиталу должна соответствовать определенная техническая основа, играющая роль средств производства. Эти средства производства должны быть принципиально отличны от средств, служащих целям непосредственного потребления. Их задача — служить целям накопления, достигаемого с помощью обращения известной части прибавочного продукта, создаваемого в производстве для целей общественно-го воспроизводства. Отличие между советской и капиталистической экономикой, исключающее возможность безоговорочного применения термина «капитал», не освобождает нас от необходимости оперировать с термином, который вкратце характеризовал бы понятие, аналогичное понятию «капитал». Применявшийся ранее термин «госфонд» ныне вышел из употребления. Он к тому же совершенно незнаком европейской торговой практике, с которой нам приходится иметь все больше дела. Но дело не в термине, а в самой постановке вопроса.

Переходя к другому термину буржуазной политической экономики — «основной» и «оборотный» капитал, мы должны установить, что для нашей национализированной промышленности деление на основной и оборотный капитал даже важнее, чем для частнокапиталистической. Оно здесь имеет не только экономическое, но и большое юридическое значение. В отличие от частнокапиталистической практики различие между основным и оборотным капиталом закреплено у нас в декретном порядке. Декреты, как известно, предписывают, чтобы в уставах трестов показывались переданные им государством капиталы, носящие название уставных. А ст. 16 декрета 10 апреля и соответствующие статьи декрета 17 июля указывают, что уставный капитал треста распадается на: 1) основной и 2) оборотный. При этом ст. 16 дает определение обем частям капитала, заимствуя его из экономики Маркса, с той только разницей, что дает лишь внешнее описание, не касаясь внутреннего процесса создания стоимости, который, собственно говоря, и лежит в основе различия, установленного Марксом.

В нашей литературе были сделаны попытки проанализировать, что понимать под уставным капиталом: понимать ли под ним реальные ценности, перечисленные в ч. 1 ст. 16, или же только определенную, соответствующую ему денежную массу? Не может быть сомнения в том, что с точки зрения декрета определяющим является имущественный состав капитала, а денежное его выражение является моментом производного зна-

чения. Это явствует из того, что тресту выделяется определенный состав имущества по особой инвентарной описи, в которой точно описаны отдельные части имущества. Тресту не безразличен состав имущества, которое ему передается, потому что в отношении различных частей имущества права его различны. В то время как в отношении оборотных частей капитала трест имеет не только право пользования и владения, но и право распоряжения (залога и продажи), в отношении основной части имущества права треста ограничены только правом пользования и владения без права залога и продажи. Не безразличен состав этого имущества и для третьих лиц, так как взыскание по долгам третьих лиц может быть наложено только на оборотную часть имущества и не может иметь места в отношении основной его части. Наконец, и государство чрезвычайно заинтересовано в реальном составе имущества треста, поскольку оно хочет сохранить в неприкосновенности все оборудование национализированных предприятий. Но, как и в частнокапиталистическом хозяйстве, понятие капитала не исчерпывается этим реальным составом имущества. Для оборота имеет существенное значение не только состав имущества в его вещественной форме, но и общая капитальная его стоимость. В период «военного коммунизма» государство интересовалось только вещественной формой средств производства и орудий труда. Новый период экономической политики, принеший с собой рынок и денежную оценку, очевидно, не мог сохранить это одностороннее понимание капитала. Для рыночного оборота, в особенности с момента утверждения устойчивой валюты, придавшей деньгам определенную ценность, имеет особое значение денежная оценка. Без такой оценки была бы невозможна калькуляция, а следовательно, и продажная цена продукта; невозможно было бы накопление амортизационных отчислений и прибыли и т. п. Поэтому уставный капитал имеет свою денежную оценку, и эта денежная оценка фигурирует в балансе треста. При этом величина уставного капитала фиксируется в пассивной стороне баланса как определенная, раз и навсегда данная величина. Уставный капитал меняется только постановлением ВСНХ и СТО. Однако наряду с этой денежной оценкой сохраняет в полной силе свое значение и реально-технический состав имущества, так что понимание нашим декретом уставного капитала двойное: как реального состава имущества и как денежной его оценки. Если это двойственное понимание капитала сближает наше хозяйство с частнокапиталистическим, где капитал также выступает в денежной и реальной форме, то все же есть и черты различия. В частнокапиталистическом хозяйстве денежная оценка капитала стремится оторваться от его реальной формы и стать предметом свободной циркуляции на рынке. На этом основано появление в частнокапиталистическом хозяйстве наряду с реальным капиталом так называемого фиктивного капитала, в основе

которого лежит денежная оценка имущества, участвующего в процессе создания стоимости, и его доходности. Фиктивный капитал воплощается там в акциях и в других ценных бумагах, которые свободно обращаются на рынке подобно всякому другому товару. В процессе обращения фиктивный капитал подвергается изменениям, то нарастая, то уменьшаясь, часто вне зависимости от хода производственного процесса. Для капиталистического предприятия это представляет огромное преимущество, так как накопление отдельного капитала может производиться и вне производственного процесса, в сфере обращения. Акционерный капитал при благоприятных условиях может аккумулироваться, пополняясь за счет учредительной прибыли, курсовой разницы, «сверхкапитализации», «разводнения» и т. п.

В нашем хозяйстве капитал принял лишь самостоятельную денежную форму, но не превратился в форму фиктивного капитала. Денежная форма капитала фигурирует в балансах, но не воплощается в ценных бумагах, которые обращались бы на рынке. Единственным владельцем фабрично-заводского имущества является государство, и переход его к третьим лицам заранее исключается. Гражданский кодекс в ст. 22 объявляет обременение национализированных предприятий изъятым из торгового оборота. Перехода права собственности на предприятие путем передачи ценных бумаг не существует. Передача имущества из одного треста в другой происходит в порядке административного и законодательного распоряжения. Роль рыночной стихии в этом процессе перераспределения капитала между отдельными предприятиями заменяется ролью планового соображения и административного усмотрения руководящих органов.

При выработке декрета 10 апреля 1923 г. о трестах некоторыми поднимался вопрос о превращении всех трестов в акционерные общества. Это имело бы свой смысл лишь при условии свободной мобилизации имущества, вложенного в государственные тресты. Но этот принцип из опасения возможной фактической денационализации крупной промышленности был отвергнут. Тресты остались чисто государственными образованиями, в которые не допускается ни частный, ни кооперативный капитал¹. Принцип акционерного строительства был воспринят лишь в качестве организационной схемы, невидимо влиявшей на структуру отношений органов управления: ВСНХ, правлений и ревизионных комиссий трестов. Эти органы построены так, как будто ВСНХ было общим собранием акционеров, а правление треста — правлением акционерного общества. Акционерный принцип оказался при этом в применении к нашим трестам таким же голым и бестелесным, как и денежная оценка капитала трестов.

Однако многие наши юристы заходят слишком далеко, когда вообще отрицают применимость акционерного строительства к

¹ Последний только по декрету 17 июля.

государственным промышленным образованиям. Они считают, что акционерная форма как таковая принадлежит частному хозяйству и в корне противоречит государственному хозяйству. Акционерное общество с чисто государственным капиталом является для этих юристов частной организацией со всеми вытекающими отсюда последствиями в деле распоряжения капиталом, прибылью, в отношении прав и обязанностей служащих и т. п. Но эти рассуждения покоятся на преклонении перед юридической формой и обнаруживают непонимание экономической сущности явлений. Государственный капитализм воспринял все организационные формы управления промышленностью, свойственные частнокапиталистическому хозяйству, придав им лишь новое содержание. Не может государственный капитализм отказываться и от акционерной формы. Она очень удобна там, где приходится мобилизовать для общего коммерческого интереса капиталы, принадлежащие различным организациям. Если принять во внимание, что у нас больше тысячи самостоятельно хозяйствующих организаций (трестов, торгов, сырьевых товариществ и т. п.), что эти организации часто приходится объединять для различных целей (как, например, постройка районных электрических станций, заготовка сырья, ввоз и распределение измерительных приборов для теплосиловых станций, эксплуатация технических улучшений и т. п.), то станет понятным применимость акционерного принципа к таким междуведомственным объединениям государственных организаций. Но одно дело — допустимость акционерных объединений для охвата многих трестов на почве каких-нибудь частных задач, и другое дело — вопрос о перестройке всей государственной промышленности на принципе фиктивного капитала. Перераспределение капитала совершается при данных условиях в государственно-плановом порядке, в порядке «государственного оборота», отличного от частнохозяйственного оборота.

Не трудно понять причину, по которой наше законодательство проводит такое резкое различие между основным и оборотным капиталами. Это различие рассматривается как средство охранения социалистических завоеваний революции. Существует опасение, что, если предоставить имущество, входящее в основной капитал, обороту, оно может легко уйти из рук государства-хозяина и попасть к более предприимчивому и гибкому частному капиталисту.

Конструкция основного капитала, как она принята нашим законодательством, имеет громадные неудобства. Переход имущества от одного предприятия к другому обставлен целым рядом весьма сложных формальностей. Подобные вопросы разрешаются высшим хозяйственным органом Союза — СТО или союзных республик — ЭКОСО. Передача имущества из общесоюзных в республиканские и местные тресты и обратно связана с еще большими формальными затруднениями. Наконец,

невозможность наложения взыскания на имущество, входящее в состав основного капитала, чрезвычайно суживает кредит трестов.

Эти неудобства привлекают сейчас общее внимание хозяйственных кругов. Уже в самом декрете 10 апреля имеется некоторое ослабление принципа бронирования основного капитала. Некоторые части имущества, входящие в основной капитал и не изъятые из гражданского оборота, и сейчас могут быть предметом отчуждения трестов, а следовательно, и взыскания, но только каждый раз с особого разрешения ВСНХ. В частности, к такому имуществу относится живой инвентарь, устаревшее и негодное имущество, хозяйственный инвентарь и т.п. В настоящее время получает законодательное утверждение новелла, значительно расширяющая права хозяйственных органов по отчуждению имущества бездействующих предприятий, а равно по отчуждению мелких бездействующих предприятий. В находящуюся на рассмотрении новеллу включается пункт, которым допускается с разрешения СТО выделение из основного капитала треста особой части имущества в обеспечение долгосрочного облигационного займа. Наконец, постановление СНК СССР от 17/II—25 г. разрешает вопрос о свободной циркуляции имущества, изъятого из общего гражданского оборота, между государственными органами и предприятиями («государственный оборот»).

В первоначальной редакции примерного устава трестов, выработанного ВСНХ, предполагалось показывать в самом уставе сумму основного и сумму оборотного капитала — каждую в отдельности. Но в дальнейшем специальный приказ отменил это требование. Деление уставного капитала на основной и оборотный в уставе не показывается, сведения о нем приходится искать в инвентарных описях, прилагаемых к уставу.

Ныне жизнь требует дальнейших шагов в этом направлении. Назрела необходимость частичного пересмотра относящегося сюда законодательства. Та опасность разбазаривания, которая смущала в первые дни нэпа, теперь значительно ослабла. Государственная промышленность сильно выросла, улучшилась и организация. Для того чтобы государство сохранило в своих руках основные орудия труда и средства производства, вовсе не требуется, чтобы сохранена была в неподвижном состоянии в течение многих лет та же самая масса имущественных частей и принадлежностей. Что интересует и должно интересовать государство-хозяина, так это не конкретная вещественная масса, а определенная эквивалентная ей имущественная ценность, обеспечивающая данный производственный эффект. Мало того. Для достижения надлежащего производственного эффекта приходится постоянно менять существующее оборудование, замещая выбывающие части новыми. Уже сейчас количество вновь установленного оборудования очень велико. Особенно трудно обеспечить неизменность вещественного состава в отношении ин-

струментов и инвентаря. Одно только требование должно быть предъявлено трестам — сохранение ценностей массы основного капитала и даже ее расширение. Если раньше, в период сплошной убыточности наших предприятий, предъявлять такое требование было немыслимо, то теперь, когда промышленность становится рентабельной, это требование напрашивается само собой. При все усиливающемся процессе переоборудования становится совершенно непонятным, почему машина, лежащая на складе, может фигурировать как предмет оборота, а та же машина, перенесенная в фабричный корпус, уже теряет способность фигурировать в обороте. Никакое использование облигационного принципа для расширения нашей промышленности было бы невозможно до тех пор, пока не установлено залоговое право на имущество национализированных предприятий. Для охраны собственности на средства производства и орудия труда достаточно проведения в жизнь принципа монопольной эксплуатации государством крупных предприятий. Запрещение частным лицам эксплуатировать предприятия с числом рабочих выше определенной нормы лучше всего разрешает вопрос о монопольных правах государства на крупную промышленность. Такое запрещение установлено у нас ст. 54 и 55 Гражданского кодекса РСФСР. Согласно этим статьям частные лица могут содержать промышленные заведения на праве собственности только при условии, если в этих заведениях занято не более известного числа рабочих. Если количество рабочих превышает этот предел, заведение может эксплуатироваться частным лицом только в порядке концессии. Надо поэтому признать крупным шагом вперед предстоящее издание декрета о порядке отчуждения имущества госпредприятий, ибо этот декрет: 1) проводит ясное различие между продажей в пользу госорганов и продажей в пользу частных лиц; с изданием соответствующих правил, предусмотренных ст. 2 декрета, тресты получают право отчуждения своего имущества в пользу госорганов, что значительно оздоровит оборот; 2) дает возможность путем продажи ненужного имущества на широкий рынок усилить процесс обновления имущества. Эти нововведения должны быть приняты во внимание при переработке декрета о трестах.

Второй вопрос, который теснейшим образом связан с проблемой капитала и который не получил надлежащего развития в декретах о трестах, — это вопрос о связи промышленных предприятий, переведенных на коммерческий расчет, с общегосударственным бюджетом. Декрет 17 июля о местных трестах несколько полнее и точнее разработал эту тему, основной же декрет о трестах центрального подчинения от 10 апреля 1923 г. ограничивается несколькими декларативными формулами, не исчерпывающими существа отношений. Само по себе имущество, предоставленное ныне действующим трестам, не фигурирует в государственном бюджете, но каждое новое пополнение этого

имущества или выделение имущества для новых трестов за счет казны может последовать только в бюджетном порядке. Вся получаемая от операций трестов прибыль поступает в доход казны и, следовательно, проводится по государственному бюджету. Убыток, который несут тресты, восполняется за счет их имущества и лишь в особых случаях покрывается за счет государственной казны. Последняя за долги трестов не отвечает, за исключением тех случаев, когда добровольно возьмет на себя подобное обязательство. Вот, в сущности говоря, и все, что содержится в декрете о связи промышленности с общегосударственным бюджетом. Конкретные взаимоотношения, установившиеся между промышленностью и государственным бюджетом, не укладываются целиком в рамки этих формул. Остается нерешенным ряд существенных вопросов, и прежде всего вопрос о том, входит ли промышленность в госбюджет отдельными предприятиями или всей совокупностью промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета. Иными словами, представляет ли собой перед лицом государственного бюджета капитал, вложенный в промышленность, единый фонд или же только механическую сумму различных предприятий, в финансовом отношении органически между собой не связанных? Фигурирует ли в общегосударственном бюджете промышленность всей суммой своих валовых доходов и расходов или только своим конечным результатом — прибылью, убытком?

В декрете определенного ответа на эти вопросы нет. Нет его и в последующем законодательстве, но он должен быть дан, в особенности в связи с предстоящей работой по обеспечению финансовыми средствами процесса восстановления основного капитала промышленности. Нет сомнения, что промышленные предприятия не должны фигурировать в бюджете своими валовыми доходами и расходами. Это привело бы к чрезвычайному загромождению государственного бюджета малореальными суммами и цифрами. Валовой оборот промышленности зависит от такого сложного сплетения самых разнообразных конъюнктурных факторов, предвидеть которые в определенных цифровых выражениях совершенно невозможно. Сметное существование вообще неприменимо к промышленному предприятию, и норма, установленная в этом отношении ст. 37 декрета 10 апреля, оказалась совершенно нежизненной и должна быть отменена. От промышленных предприятий можно требовать только финансовых планов, но не бюджетных смет. Между теми и другими существует глубокая разница, основанная на различном значении для них кредита, рыночной конъюнктуры и оборота. Промышленная работа не укладывается в рамки смет, поскольку, помимо конъюнктуры, в огромной степени зависит от возможности использования кредита и от количества оборотов, которое может совершить капитал. В этом отношении промышленность резко отличается от административных учреждений, у которых преоб-

ладающая масса расходов твердо определена существующими штатами и объемом подсобных хозяйственных работ. Поэтому государственный бюджет, который оперировал бы валовыми суммами дохода и расхода промышленности, был бы нереальным бюджетом. Максимум, на который может рассчитывать роспись государственных расходов и доходов, — это установление вероятного конечного результата в отношениях между промышленностью, с одной стороны и всей остальной частью государственного бюджета — с другой. И действительно, в отличие от того, что имело место в проекте бюджета 1921/22 г., промышленность ныне входит в бюджет только суммой прибылей и дотаций. На практике происходит и другое. Промышленность фигурирует в бюджете общей суммой прибылей по всем предприятиям в совокупности, и даже в расходной части обеспечена некоторая возможность передвижки кредитов между отдельными предприятиями. Однако вопрос этот недостаточно уточнен. Проект Правил о вхождении промышленности в госбюджет не получил утверждения.

Но если промышленность фигурирует в бюджете лишь конечным сальдо, если между промышленностью и бюджетом устанавливаются взаимоотношения как между особым фондом и государственной казной, то из этого необходимо сделать вывод, что весь вообще капитал, вложенный в промышленные предприятия, представляет собой единое законченное целое. Разумеется, это целое не изолировано от всего остального государственного имущества, поскольку оно находится в верховном распоряжении высшего экономического органа Союза, который осуществляет распоряжение всем государственным имуществом. Но отличие имущества, вложенного в промышленность, от всех остальных частей государственного имущества заключается в том, что право верховного распоряжения Советом Труда и Оборона осуществляется только через ВСНХ. Никакое распоряжение этим имуществом не может последовать иначе, как через ВСНХ. Принудительное занаряживание, как и учреждение или ликвидация треста и распределение его имущества, производится Советом Труда и Оборона либо только по представлению ВСНХ, либо через его посредство. Для ВСНХ управляемое им имущество образует цельную совокупность, за которую он несет ответственность независимо от того, на каком конкретном предприятии это имущество находится. Он обязан следить за целесообразным его распределением между трестами, своевременно возбуждая вопрос о перегруппировках.

Установить это обстоятельство чрезвычайно важно, потому что на этом построена возможность организации единого промышленного фонда, позволяющего организовать долгосрочное кредитование промышленности и перераспределение ее имущества. Уже в постановлении Совета Труда и Оборона от 3 октября 1924 г. и в последующем постановлении от 31 января 1925 г.

идея единства имущества, вложенного в промышленные предприятия, нашла свое косвенное признание. Именно трестам вменялось в обязанность приступить к реализации неликвидного имущества, входящего в их уставные капиталы, с тем чтобы половина выручки поступала в распоряжение наркомата, в ведении которого находятся эти тресты. Отчисления 50 % выручки в распоряжение наркоматов имеют своей целью накопления в руках последних известного фонда, из которого за счет излишка одних трестов должны усиливаться имущественные фонды других, которые в этом нуждаются. Но если перераспределению подвергается одна из частей имущества, в данном случае так называемые неликвидные фонды, то нет никаких оснований не применять того же принципа в отношении других частей имущества, имеющих то же экономическое и социальное назначение. Как раз в этом пункте плановое начало приобретает жизненный смысл, ибо существующее распределение имущества по разным хозяйственным группировкам проведено исключительно по соображениям хозяйственного удобства, которые могут иметь силу только для данного момента. Текущий характер промышленной работы непрерывно ставит перед ВСНХ задачу перераспределения заведений и их имущества с ликвидацией одних трестов и организацией других. При таких условиях отказ от взгляда на имущество, предоставленное трестам, как на цельную имущественную массу, находящуюся в общем ведении ВСНХ, был бы неправилен. К имуществу, работающему в промышленности, должен быть применен тот же взгляд, какой существует в отношении земли, лесов, водных богатств, которые рассматриваются как состоящие в ведении НКЗема, или в отношении железных дорог, которые рассматриваются как единый предмет ведения НКПС.

Установление точки зрения на имущество, работающее в государственной промышленности, имеет большое практическое значение. Усвоение его должно помочь организации общего фонда восстановления промышленности. Конечно, если бы право перераспределения имущества и отдельных его частей производилось без определенных гарантий со стороны законодательных органов, тресты лишились бы необходимой устойчивости. Постоянная переброска их имущества подрывала бы их устойчивость, но наше законодательство содержит и должно содержать определенную гарантию от возможного произвола, обязывая ВСНХ проводить изменение имущества через высшие органы путем пересмотра соответствующих уставов. Введение и расширение облигационного залогового права явится, несомненно, дальнейшей гарантией кредитора.

Все это имеет особое значение в связи с вопросом о распределении прибылей треста. Декрет устанавливает и в этом пункте совершенно правильный принцип, но дает ему недостаточно четкое и последовательное выражение. В основной статье (ст.

45), посвященной этому вопросу, содержится даже видимое противоречие, которое может быть разрешено только путем толкования. Декрет совершенно правильно считает всю получаемую трестом прибыль достоянием казны, но говорит не о праве казны на прибыль треста как на часть государственного имущества, а об отчислении этой прибыли в государственную казну, причем размер отчислений в государственную казну устанавливается соглашением между ВСНХ и НКФ, а все другие предусмотренные отчисления (в резервный капитал, специальные капиталы, фонд по улучшению быта рабочих, на тантъемы) устанавливаются одним лишь ВСНХ. Практически это видимое противоречие разрешено дополнительным декретом, который распространяет участие НКФ также и на распределение других элементов прибыли, оставляя первенство за ВСНХ. Формальная неувязка, заключающаяся в ст. 45, может быть без труда устранена при пересмотре декрета. По существу же необходимо проводить строгое различие между принадлежностью прибыли к государственному имуществу и между практическим использованием этой прибыли в доходной части бюджета каждого данного года. Необходимо при этом исходить из того соображения, что прибыль составляет основной фонд, из которого предприятие может черпать средства для расширенного воспроизводства. В главной своей массе прибыль должна идти на нужды дальнейшего развития предприятия и на создание резервного фонда, гарантирующего финансовую и хозяйственную устойчивость предприятия. И только остаток прибыли, могущий без особых потрясений для предприятия быть изъятым, должен поступать в распоряжение казны на нужды общегосударственного хозяйства. Это соответствует чрезвычайно напряженной финансовой конъюнктуре нашей промышленности, для которой фактором, находящимся в минимуме, является капитал. Декрет дает, конечно, возможность формального разрешения этой коллизии, обязывая предприятия отчислять не менее 20 % в резервный капитал, идущий на покрытие убытков и расширение предприятия.

Однако эта формально правильная диспозиция на практике создает затруднения. Поскольку в декрете в статье о прибыли не подчеркнута необходимость обращения ее на нужды расширения производства и подчеркнут обратный принцип использования ее в интересах государственного бюджета, отчисление в резервный капитал трактуется ограничительно и почти не выходит за пределы минимальной суммы (20 %), установленной декретом. Очевидно, наряду с обязательными отчислениями в резервный капитал должно производиться отчисление из прибыли на нужды непосредственного расширения предприятия, хотя бы за счет устанавливаемых специальных капиталов и фондов. В этом пункте декрет также нуждается в исправлении, поскольку возможность установления капиталов не

признана в совершенно ясных, исключаящих возможность криво-толков, выражениях.

Однако необходимость пересмотра законодательства в части, касающейся распределения прибылей, не ограничивается сказанным. Необходимо ввести в новый декрет норму, которая расширила бы права ВСНХ на использование прибылей, получаемых на одних предприятиях, для пополнения ресурсов других. Необходимость такой нормы уже доказана практикой жизни, и прежде всего принятием положения об организации фонда долгосрочного кредитования промышленности, образуемого, между прочим, за счет прибылей промышленности.

Вообще финансовая часть декрета нуждается в пополнении указанием на организацию особого фонда долгосрочного кредитования промышленности, организуемого путем перераспределения в определенных границах части имущества и доходных поступлений трестов. При этом, разумеется, это право перераспределения должно быть обставлено необходимыми ограничениями, обеспечивающими самостоятельность и устойчивость трестов. Как известно, необходимость такого фонда уже признана нашим законодательством, и в настоящее время проводится организация такого фонда в виде специального отдела Промбанка, работающего под руководством ВСНХ.

Известно, что фонд этот предусматривает также возможность использования в интересах объединенной промышленности амортизационных отчислений отдельных трестов. С принципиальной постановкой вопроса об амортизации в декрете обстоит более или менее благополучно. Но нормы, посвященные этому вопросу, являются недостаточно полными и нуждаются в некоторых коррективах. Целый ряд принципиальных вопросов амортизационной практики разрешается в циркулярах, приказах и ведомственных инструкциях. Таковы, например, вопросы о нормах амортизации, об амортизировании бездействующих предприятий и т. д. Между тем существенное значение принимаемых в этом отношении норм для фиска и для цен заставляет другие ведомства и высшие законодательные органы живо реагировать, и это создает атмосферу неопределенности, неустойчивости и длительных ведомственных пререканий. Поэтому желательно, чтобы соответствующие нормы были бы общим образом разрешены в законодательном порядке вместе с другими финансовыми вопросами промышленной работы. Особое внимание надо при этом обратить на требование декрета включать нормы амортизации в каждый устав. До сих пор требование декрета не соблюдалось. До последнего времени и в вопросе о нормах не достигнута полная ясность. Установленные ВСНХ нормы все время оспариваются другими ведомствами. Кроме того, нормы эти тесно связаны с оценкой капитала, которая проведена лишь в самое последнее время. Надо полагать, что сам принцип включения амортизационных норм в устав является правиль-

ным, так как гарантирует от произвола при производстве амортизационных отчислений в момент утверждения баланса. Но нормы должны показываться с минимальным и максимальным пределами ввиду крайне большого числа факторов, определяющих фактический износ — технический и моральный, которому подвергается оборудование в процессе работы, и ввиду необходимости учитывать и финансовую конъюнктуру, при которой утверждается баланс.

Вместе с тем должно найти более ясное выражение и право трестов организовывать специальные капиталы, как это предусматривается пунктом «е» ст. 40. Мы имеем в виду не только специальные капиталы, образуемые за счет прибылей, о чем сказано выше, но и специальные капиталы, образуемые за счет валового дохода и косвенно учитываемые калькуляцией. Если образование таких капиталов будет поставлено в зависимость от разрешения устава, утверждаемого высшими органами, то это будет достаточной гарантией целесообразности таких капиталов.

Мы не дали бы полного очерка финансовых вопросов, которые должны найти разрешение в декрете, если бы не коснулись также вопросов о судьбе предприятий, не вошедших в уставный капитал трестов и находящихся в общем ведении ВСНХ. Число таких предприятий весьма значительно. Но большей частью они находятся в ведении местных органов и состоят либо в аренде, либо на консервации. Правовое их положение должно быть оговорено и уточнено, поскольку право распоряжения ими со стороны ВСНХ на практике встречает затруднения, в особенности в случае ликвидации их имущества. Если исходить из охарактеризованного выше представления об общем промышленном фонде, находящемся в ведении ВСНХ, разрешение этого вопроса не представит особых затруднений.

Резюмируем главу о капитале. Оставляя в стороне вопрос о термине, которым должно пользоваться законодательство, необходимо в последнем разрешить вопрос о делении капитала на основной и оборотный. Громадное экономическое значение различия между обеими частями капитала не подлежит никакому сомнению. Значение этого деления в нашей экономике ничуть не меньше, чем в капиталистической, но из этого отнюдь не следует, что экономическое различие должно быть закреплено в нормах права так как это сделано декретом 10 апреля, опирающимся на ст. 22 Гражданского кодекса. Деление на основной и оборотный капиталы может быть без всякого риска удалено из декрета. В частности, может быть свободно удалена ст. 16, к тому же дающая экономически неточное определение основного и оборотного капиталов. Установленные декретом ограничения в смысле распоряжения основным капиталом должны быть отнесены не к нему как к таковому, а к имуществу по активу, входящему в его состав. При этом права трестов в смысле распоря-

жения имуществом, входящим в состав основного капитала, должны быть расширены в том смысле, что строения и машины должны быть допускаемы к отчуждению с согласия ВСНХ (условно отчуждаемое имущество) в пределах государственной хозяйственной системы. Отношения между промышленным и общегосударственным бюджетом должны быть уточнены. Сметно-бюджетное начало в промышленности должно быть заменено финансово-плановым, и все имущество, входящее в состав промышленных предприятий, должно рассматриваться как единое целое, находящееся в ведении ВСНХ, права которого на перераспределение этого имущества между трестами должны быть расширены. С соблюдением необходимых гарантий на ВСНХ должно быть возложено осуществление общего фонда расширения капитала промышленности, с тем чтобы фонд этот составлялся как за счет средств, собираемых в самой промышленности, так и за счет средств, предоставляемых государственным бюджетом и центральным институтом долгосрочного кредитования. Принятое положение об организации фонда долгосрочного кредитования должно быть кодифицировано и объединено с законодательством о трестах. Нормы, касающиеся прибылей промышленности, должны быть соответственно переработаны. Они должны использоваться прежде всего для нужд промышленного строительства как внутри трестов, в которых прибыль получается, так и в пределах других трестов, промышленное строительство которых является с общегосударственной точки зрения особенно необходимым. Уже в течение текущего года поступления от промышленности, идущие в государственный бюджет, превышают выдачи, идущие из государственного бюджета на нужды промышленности. Практически это означает, что государственный бюджет только перераспределяет накапливаемые в промышленности средства между отдельными предприятиями государственной промышленности и не вливает в нее новых средств. В общем и целом систему распределения прибылей через государственный бюджет можно сохранить и в дальнейшем. В частности, все годовые планы использования прибылей, подлежащих отчислению в государственный бюджет, должны утверждаться одновременно с утверждением общегосударственного бюджета. Но это не устраняет необходимости направления некоторой части прибылей для расширенного финансирования предприятия и для пополнения фонда долгосрочного кредитования всей промышленности. Практически сложная проблема взаимоотношений между промышленностью и государственным бюджетом может найти разрешение таким образом, что ежегодно при составлении бюджета устанавливается общая ориентировочная сумма, подлежащая отчислению от промышленности в целом в государственный бюджет, и на обязанности органов, утверждающих балансы трестов, лежит обеспечение фактического поступления этих отчислений в бюджет. С другой стороны, одновремен-

но устанавливается и общая сумма расходов, которые может принять на себя государственный бюджет для финансирования промышленности в данном операционном году. В отношении остальной суммы прибылей, остающихся за отчислением в казну, органам, утверждающим балансы, должна быть предоставлена возможность бронирования этих сумм за самим предприятием и за фондом долгосрочного кредитования. В конце концов государственный бюджет интересуется доходами и расходами от промышленности только с точки зрения конечной разницы между чистыми поступлениями в государственный бюджет и чистыми выдачами из него. Все остальное представляет собой только материал для проверки правильности хозяйства промышленности и средство надзора за правильным использованием выдаваемых сумм по их назначению. Это, разумеется, предполагает ближайшее участие представителей НКФ в разрешении основных вопросов финансового характера промышленности. НКФ должна быть предоставлена достаточно широкая возможность ознакомления с материалами, относящимися к финансовому положению промышленности, участия в органах, которым предоставлено распределение прибыли, и протеста против постановлений этих органов, направленных в ущерб государственного хозяйства. Протеста НКФ должно быть достаточно для перенесения спорного вопроса на рассмотрение высшего экономического органа — Совета Труда и Оборона. Такой порядок достаточно обеспечивает интересы казны и в то же время ускоряет разрешение дел, не вызывающих спора между ближайше заинтересованными ведомствами.

IV

Участком, на котором особенно резко столкнулись коммерческое и государственно-плановое начала, является торговая сфера. В этой области принципы, установленные декретами о трестах, подверглись особенно суровой ломке. Немногие директивы, данные декретами по вопросу о трестах, оказались далеко отброшенными вихрем развившихся отношений.

Рыночные отношения, из которых исходили декреты о трестах, продолжали развиваться и после издания декретов. Денатурализация народного хозяйства сделала дальнейший успех, и в рыночный товарооборот оказались втянуты новые районы и слои населения. Окрепили и развились институты частноторгового оборота, как биржи, ярмарки и т.п. Внешняя торговля связала нас тысячью нитей с мировым рынком, значительно расширив число организаций, так или иначе соприкасающихся с мировым хозяйством. И в то же время на организацию рыночных отношений легла печать планового воздействия, а выступления трестов на товарных рынках подчинялись все более и более административному воздействию регулирующих органов. Даже указан-

ные выше институты частноторгового характера являются орудиями государственного-планового регулирования.

Декреты о трестах уделяли вопросам о торговых отношениях лишь несколько норм. Применяя коммерческое начало, декрет предоставляет установление цен свободному соглашению продавцов и покупателей. Принудительные цены устанавливаются лишь в виде особого исключения: точно так же и принудительное занаряживание рассматривается как мера исключительная, осуществляемая только постановлениями СТО. Тресты вольны продавать свою продукцию по усмотрению, будучи только обязаны оказывать предпочтение госорганам и кооперации, и то лишь при прочих равных условиях. На деле же принудительные цены установлены для очень большого числа предметов промышленного производства. Отпуск товаров ограничен системой плановых завозов, охватывающих всю территорию СССР и ряд важнейших продуктов массового потребления. Выбор контрагентов ограничен системой генеральных договоров кооперации. Заготовки сырья проводятся через немногие торгово-заготовительные органы с лишением всех других прав самостоятельного выступления на рынке.

Скудость норм, посвящаемых декретами вопросам торговли, объясняется отчасти убеждением в необходимости предоставить трестам возможно больше оперативной свободы в деле приспособления к условиям рынка. Но в значительной мере это обстоятельство вызвано преобладающим производственным характером трестовской организации. Придание такого характера трестам вполне естественно. Крупные промышленные организации и на капиталистическом Западе строятся по принципу разделения и специализации производственных и торговых функций. Производственная работа трестов восполняется торговой работой связанных с ними синдикатов.

Если с точки зрения законодательной техники в декрете, посвященном организации трестов, было естественно не затрагивать всей массы вопросов торговой организации и торгового права, то в момент, когда на очередь ставится вопрос о систематизации всего нашего промышленного права, невозможно пройти мимо вопроса об увязке системы промышленного права с системой торгового права, об увязке организации производственных предприятий с организацией торговых. Действительно, сейчас, после издания декрета о трестах, была начата подготовка декрета о синдикатах, а затем и декретов о торгах, паевых товариществах. Подготовлен был также проект торгового свода, охватывающего все основные вопросы торгового права. Но если в вопросах организации торговых предприятий достигнуто более или менее полное согласование с принципами, легшими в основу промышленной организации, то в отношении материальных основ торгового права это выдержано не вполне. И здесь назрел вопрос о целесообразности объединения основных норм промыш-

ленного и торгового права в единый кодекс, проникнутый одной общей идеей и связанный в одну общую систему. Наша торговля в огромной степени оперирует товарами промышленного происхождения и в такой же степени занята снабжением промышленности. Подобно промышленности торговля сосредоточена, хотя и не в такой степени, в руках государственных органов, которые смотрят на свою деятельность как на прямое продолжение процесса производства. Никакая промышленность невозможна без торгового оборота, и процесс производства товаров находит свое завершение в процессе обращения. Все вопросы промышленного права неразрывно сплетаются с вопросами торговли. Одни и те же институты, биржи, ярмарки обслуживают обе сферы, и в основе каждой из них лежит учение о предприятии как о первичной ячейке хозяйственной деятельности.

Сформулированная летом 1923 г. и обоснованная в нашем предисловии ко второму изданию мысль о необходимости заполнить декрет о трестах декретом о синдикатах в настоящее время нашла общее признание, и соответствующий проект декрета уже около полутора лет обсуждается Комиссией законодательных предположений. Необходимость такого декрета настолько назрела, что основные его положения, запроектированные ВСНХ, уже проводятся в жизнь и применяются при выработке синдикатских объединений, синдикатов и синдикатских соглашений (конвенций), инструкции о ревизионных комиссиях синдикатов, положения об отчетности синдикатов и т. п. Практика не внесла до сих пор никаких существенных изменений в те принципиальные положения, которые легли в основу проекта декрета. Но роль синдикатов за это время чрезвычайно возросла. В синдикатах сосредоточены большая часть продукции трестов и их заготовительная работа; синдикаты оказывают также все большее давление на направление производственной деятельности трестов. Работа эта не требует изменения формальных рамок, намеченных проектом декрета о синдикатах.

Гораздо сложнее вопрос о тех изменениях, которые вносятся в принципы, установленные декретом о трестах в отношении трестовской торговли. Система регламентации приобрела в этой области такую силу и значение, так подчинила себе общее сознание, что многие считают необходимым дать ей прямое законодательное выражение. Едва ли такое желание надо считать основательным. Конечно, нормы, установленные декретом, требуют несколько большего развития и согласования с новейшей практикой. В частности, необходимо отметить в декрете некоторые моменты, установленные декретом 2 января 1923 г., ограничившим посредничество и право перепродажи («торговлю ради торговли»). Необходимо также уточнить обязанности трестов по преимущественной продаже госорганам и кооперации. Нелишним, быть может, является уточнить взаимоотношения между

трестами и Наркомторгом. Но идти дальше этих частных поправок и санкционировать декретом, рассчитанным на долгий период действия, все те конкретные взаимоотношения с кооперацией и другими органами, которые выросли на почве товарного голода, вряд ли является целесообразным. Закон сохранит свою жизненную силу только в том случае, если даст лишь общие директивы, соответствующие основным линиям хозяйственного развития, а приспособление директив к конкретным колебаниям промышленной конъюнктуры предоставит административной практике и суду.

В частности, по вопросу о ценах. Существующая директива — устанавливать цены по соглашению между покупателем и продавцом — вряд ли удачно разрешает стоящую перед нашей промышленностью задачу. Она делает тресты пассивными участниками рыночного торга, заставляет их подчиняться давлению рынка. При том удельном весе, который занимает госпромышленность, от нее можно и должно требовать большего. Она должна вести рынок за собой, обеспечивая населению возможно более дешевые цены. Это, конечно, не значит, что тресты должны всегда и при всех условиях понижать цены. Иной раз общий интерес народного хозяйства требует именно повышения цен. Но всегда тресты должны исходить из покрытия себестоимости и определенной надбавки на прибыль. Величина этой надбавки не может быть твердо фиксирована. Она должна варьироваться в зависимости от условий рынка. Но тресты должны быть в состоянии показать и оправдать эту надбавку. А для этого тресты должны быть обязаны вести правильную калькуляционную работу и как необходимый элемент правильного коммерческого расчета, и как элемент публичной отчетности.

Переходя к чисто организационным вопросам, необходимо прежде всего остановиться на вопросах учреждения, регистрации и ликвидации трестов. Некоторые дефекты, допущенные в этой области декретом 10 апреля, были отмечены еще в первом издании настоящей работы. Декрет мыслит учреждение трестов лишь при условии создания совершенно новых единиц, между тем в нашей практике большее значение имеет реорганизация существующих трестов путем разделения, слияния и преобразования. Порядок подобных реорганизаций приходится устанавливать путем толкования, весьма часто основанного только на аналогиях.

Создав довольно сложный порядок организации трестов, декрет не предвидел весьма часто практикующееся у нас назначение временных правлений, действующих даже еще до утверждения устава. В декрете не определены права и обязанности правлений трестов с момента их назначения до момента регистрации устава и не установлена ответственность по имуществу за этот период существования правления. Самый порядок регистрации трестов охарактеризован неправильно ссылкой на порядок, применяемый к регистрации смешанных акционерных обществ. Содержание устава требует пересмотра, как и инструкция по инвентаризации имущества. Едва ли правильно принятое в декрете положение, в силу которого в уставе треста, утверждаемом СТО, указывается уставный капитал, который потом выверяется в процессе приемки дел и показывается к моменту регистрации треста в новом, исправленном виде. Быть может, был бы правилен другой порядок, когда первоначальным постановлением СТО лишь санкционируется необходимость организации трестов в составе определенных заведений, с примерным уставным капиталом и с назначением временного правления, которое, производя инвентаризацию, приняв дела и составив устав с точным обозначением наличного уставного капитала, представляет устав через ВСНХ на утверждение СТО. И к регистрации устав направляется в том виде, как он принят СТО.

Точно так же некоторого уточнения требуют нормы, касающиеся ликвидации трестов. В декрете не предусмотрен порядок ликвидации, производимой по случаю признания треста несостоятельным, и связанный с этим порядок удовлетворения претензий кредиторов. В примечании к ст. 52 приведены практические предложения, разработанные по этому поводу совещанием юрисконсультов промышленности в мае 1925 г.

Внутренняя организация треста, понимаемая как система управляющих органов, составлена настолько удачно, что едва ли требует каких-либо принципиальных изменений. Построение управляющих органов по схеме, напоминающей организацию акционерного общества, возложением прав и обязанностей об-

шего собрания на ВСНХ, дает очень четкие и выдержанные формы. Заслуживает особого внимания помещение в числе управляющих органов ВСНХ. Это очень важно, потому что ограждает правление треста от вмешательства в его деятельность со стороны других комиссариатов. Если управляющим органом является ВСНХ, то всякого рода непосредственные предписания и требования, отчетов от трестов со стороны других комиссариатов, каковы бы ни были их права, вне точно установленных предписаний закона заранее исключаются. Все такие предписания должны идти через ВСНХ, который целиком отвечает за работу трестов.

Касаясь структуры трестов, приходится остановиться на организации управленческого аппарата трестов. Декрет не содержит в этом пункте никаких обязательных для правления предписаний. С другой стороны, РКИ давно работает над выработкой типового положения о внутренних отделах трестов и добивается преподания его трестам. Были и в ВСНХ попытки разработки таких положений. Однако до сих пор целесообразность таких типовых положений в качестве обязательных не доказана. Но, с другой стороны, практика, выдвинув ударное значение некоторых работ, побудила ВСНХ дать трестам руководящие директивы об организации некоторых отделов, как-то: отдела труда, юрис-консультского, не говоря о главной бухгалтерии, действующей на основании инструкции, издание которой предусмотрено декретом.

Взаимоотношения между трестом и заведением вынесены декретом в особую инструкцию, предусматриваемую ст. 41. Едва ли есть необходимость менять это положение, нормируя в самом декрете детали взаимоотношений между Правлением треста и директором заведения. Целесообразна только формулировка некоторых основных положений, определяющих положение заведения в тресте.

Декрет, как известно, не содержит также никаких положений о взаимоотношениях с профсоюзами, отсылая к соответствующим «постановлениям». Между тем жизнь выявила в достаточной мере всю серьезность этого вопроса и дает правлениям трестов право желать, чтобы в основном декрете, определяющем их права и обязанности, были бы оговорены также их права и обязанности в отношении профсоюзов. Тем более что и сейчас декрет по отдельным частным поводам (состав ревизионных комиссий) такие указания содержит.

Орган, в отношении которого редакция декрета не удовлетворяет современным требованиям, — это ревизионные комиссии. Сама необходимость таких комиссий многими до сих пор отрицается. Говорят, что ревизионные комиссии не могут рассчитывать на квалифицированный состав работников и фактически не справляются с порученным им делом. Выдвигают и более серьезные аргументы, указывая на недостаточную определен-

ность функций ревизионных комиссий при наличии наблюдающих органов ВСНХ. Едва ли это так. Специфичность задач ревизионных комиссий и их отличие от задач других органов ВСНХ достаточно охарактеризованы декретом и изданными в развитие его инструкциями. Дальнейшее уточнение роли ревизионных комиссий должно последовать при пересмотре декрета, с использованием той новеллы о ревизионных комиссиях, которая спроектирована ВСНХ и приведена ниже в примечании к ст. 42.

VI

Весьма существенным является вопрос о круге предприятий, которые должен охватывать декрет о трестах. Здесь необходимо обратить внимание на правовое оформление хозяйственных предприятий, принадлежащих советам мелких административных единиц, как волости и районы (в районированных областях). Должны ли хозяйственные предприятия, принадлежащие волостным и районным советам, управляться по декрету о трестах или как-нибудь иначе? Этот вопрос в настоящее время сильно занимает юристов, обслуживающих промышленность, но не получил сколько-нибудь согласного решения. Определяются две точки зрения. По мнению одних, и самые мелкие предприятия могут оформляться в качестве самостоятельных трестов с правами юридического лица и со специально ограниченной ответственностью, обеспечивающей интересы волостной и районной казны. По мнению других, принцип самостоятельных юридических лиц и ограниченной ответственности неприменим к мелким хозяйственным единицам, где практическая граница между имуществом предприятия и имуществом волости трудно проводима и где недостаток квалифицированного административного персонала настолько велик, что трудно доверять самостоятельному управлению на коммерческих основаниях отдельные предприятия. По мнению этих товарищей, ближайшее руководство такими предприятиями должно быть сосредоточено в руках ответственных лиц волостного и районного управления, которые и должны отвечать за работу организуемых предприятий, а вместе с ними должна отвечать и волостная, и районная казна. Едва ли, однако, можно согласиться с этой последней точкой зрения. Действительно, в применении к предприятиям волостного и районного значения формы управления, предусмотренные декретами о трестах, должны быть сильнейшим образом упрощены. Желательно также уничтожить само название «трест» в применении к таким мельчайшим объединениям, но лишать эти предприятия прав юридического лица было бы неправильно. Придание прав юридического лица является необходимым условием ограниченной ответственности специально выделенным имуществом. Совершенно непонятно, почему ответ-

ственность низших административных органов за деятельность коммерческих предприятий должна строиться по иному принципу, чем ответственность казны за деятельность трестов центрального значения. Малый размер имущества ничего не предопределяет в этом отношении. Принцип ограниченной ответственности специальным имуществом установлен для гарантии интересов казны, хотя бы она была в данном случае представлена мелкорайонной единицей. Если вспомнить, что все первичные кооперативные организации с минимальными складочными капиталами также пользуются правами юридического лица, то не будет ничего неожиданного в придании таких прав самостоятельным государственным предприятиям, принадлежащим первичным общественно-государственным ячейкам.

Другой вопрос, следует ли распространять на такие мелкие предприятия общие нормы управления, установленные в отношении крупных трестов. Совершенно очевидно, что было бы непозволительным бюрократизмом применять к полукрестьянским мельницам или коммунальным сапожным мастерским сложные требования декрета о порядке учреждения и регистрации, отчетности, структуры управляющих органов и т. п. Было бы целесообразнее всего установить определенный имущественный ценз, которому должны удовлетворять предприятия, управляемые на основах декрета о трестах. Предприятия, не удовлетворяющие этому цензу, должны управляться на упрощенных основаниях.

Вместе с тем новое административное деление союзов, связанное с проведением районирования, требует соответственной переделки декрета 17 июля, писанного еще в то время, когда не было районированных областей, везде действовали промбюро ВСНХ. Союзные республики еще не создали обособленного административного аппарата. Но сам принцип деления всех промышленных предприятий на общесоюзные, республиканские и местные приходится оставить в силе и впредь. Объединение промышленных предприятий в те или иные комбинаты, все равно горизонтального или вертикального типа, совершается под влиянием соображений и факторов самого различного порядка, и прежде всего хозяйственного порядка. Между тем экономические связи между отдельными частями предприятия складываются вне установленных административных и политических рамок и зачастую вызывают необходимость организации промышленных объединений на территории нескольких союзных республик. Независимо от этого экономическое единство Союза, нашедшее свое выражение в единой транспортной, внешнеторговой и частью финансовой политике, должно найти свое материальное основание и в сосредоточении руководства основными отраслями промышленности в руках Союза. В момент чрезвычайно напряженной борьбы СССР на фронте мирового хозяйства было бы рискованной политикой раздробление руководства теми отраслями промышленности, от развития которых за-

висит хозяйственная будущность Союза в целом, и каждой из республик в частности. Невозможно игнорировать географическое размещение главнейших отраслей промышленности СССР, которая создает из нашего Союза хозяйственное единство только при условии самого тесного и взаимодополняющего обслуживания одних районов другими. Очень жизненная тенденция к расширению местного самоуправления и хозяйственной самостоятельности периферии должна найти свое ограничение в командном положении отдельных отраслей промышленности, одинаково необходимых всем частям Союза. Поэтому установленное действующим законодательством деление предприятий на общесоюзные, республиканские и местные должно быть сохранено и впредь, и все домогательства о растворении общесоюзной промышленности среди массы мелкой промышленности должны быть отвергнуты. Единственное, что является разумным в этих домогательствах, — это стремление обеспечить достаточную связь местных органов власти с действующими на их территории представительствами и филиалами центральных промышленных организаций.

Если в отношении трестовской организации приходится возражать против сепаратистских уклонов отдельных местностей, то в отношении синдикатского строительства замечается уклон в обратную сторону. Довольно широко распространено мнение, будто бы синдикаты могут быть только общесоюзными организациями. Сторонники этого мнения считают, что такого рода построение синдикатской организации вытекает из общесоюзного рынка советской промышленности, и из необходимости планового регулирования последнего. Едва ли, однако, это мнение является основательным. Что рынок промышленности СССР не ограничен какими-либо национальными рамками и имеет общесоюзное протяжение, в этом, конечно, не может быть никакого сомнения. Из этого, однако, отнюдь не следует, что местным трестам нельзя давать права организовывать синдикатские объединения. Иначе пришлось бы все предприятия, выступающие на общесоюзном рынке, объявлять общесоюзными. Для ряда продуктов и предприятий решающее значение имеет областной или республиканский рынок, и лишать эти предприятия прав выступать на этих рынках организовано было бы совершенно неправильным. Превращать все синдикаты в общесоюзные предприятия только потому, что для объединения избран синдикатская форма, было бы так же нерационально, как лишать республики права создавать подведомственные акционерные общества.

Основным принципом при построении системы управления местными предприятиями должен быть принцип приспособления к тем многообразным формам организации, которые складываются под влиянием требований жизни. Мы уже выше указывали на существование множества мелких предприя-

тий, никак не укладывающихся в организационные формы, установленные декретом о трестах. Мы можем к этому добавить также указание на развитие так называемых промторгов, т. е. промышленно-торговых объединений, выполняющих одновременно функции торгового и промышленного характера. Мы можем также отметить нередкие случаи объединения в общий трест промышленных и коммунальных предприятий. Если первый тип смешанных организаций без особого труда укладывается в рамки общетрестовского законодательства, то в отношении предприятий второго рода создается принципиально более сложное положение, поскольку составные части коммунально-промышленных объединений управляются на основе разных принципов хозяйственного и коммерческого расчета.

Не желая плодить казуистических вопросов, связанных с разнообразием организационных форм местной промышленности, мы только вскользь укажем на так называемые межтерриториальные тресты: межреспубликанские, межгубернские и т. п. Подробнее интересующийся читатель найдет о них в примечаниях к соответствующим статьям.

Наш очерк, касающийся местных трестов, мы закончим указанием на одну существенную часть организации местной промышленности, которая требует коренной реорганизации. Мы имеем в виду местные промфонды. В свое время организация промфондов была шагом вперед, но сейчас форма, установленная декретом 17 июля, требует изменений. Нецелесообразно сохранять за промфондами их бюджетный характер. Надо перестраивать их по кредитному принципу, сделав их фондами долгосрочного кредитования, связанными с общей кредитной системой.

VII

Два слова о реорганизации ВСНХ. В тот момент, когда пишутся эти строки, она лишь готовится к оформлению. Но существо ее уже определилось.

Она идет в двух направлениях. С одной стороны, снова возрождаются главки. Их создается семь: по металлу, энергетике, горному делу, текстилю, химии, лесобумаге, сель.-хоз.-пищевым продуктам. Цель их — установить более активное руководство республиканской и местной промышленностью.

С другой стороны, ныне единое Главное экономическое управление разделяется на два управления: ГЭУ и Планово-отчетное. Последнее образуется из промплана и особого совещания по основному капиталу. Цель — создать орган, более приспособленный к выполнению работы по выработке планов промышленности.

Л. Н. Юровский

НА ПУТЯХ К ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ (главы из книги)

Глава V

ПОИСКИ МЕРИЛА ЦЕННОСТИ

Хозяйство при падающей валюте. Хозяйство, основанное на расчете и работающее с прибылью, может существовать и развиваться в условиях колеблющейся и даже постепенно обесценивающейся валюты. В истории хозяйственной жизни можно найти этому достаточно подтверждений. Но хозяйство не может сколько-нибудь нормально существовать в условиях падающей валюты, если ее обесценение идет скачками и достигает иногда нескольких процентов в день. В такой обстановке невозможна никакая калькуляция цен, и все хозяйственные действия приобретают характер рискованных спекуляций. В таких условиях нет возможности ни предопределить размеры заработной платы, ни установить цены, ни составить бюджет. Вопрос о падении покупательной силы рубля имел для государственной власти второстепенное значение, пока она ориентировалась на безденежное хозяйство и имела в виду ограничиться материальным, а не денежным учетом всех тех благ, которые поступали в ее распоряжение. Но этот же вопрос сделался кардинальной проблемой экономической политики с того момента, когда хозяйство стало радикально перестраиваться и государственная власть начала переводить его с рельсов коммунистической организации производства и распределения на рельсы товарно-денежного оборота и связанного с ним ценностного расчета в деньгах.

Предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, стояли в конце 1921 г. совершенно беспомощно перед проблемой калькуляции цен и составления баланса, финансовое ведомство должно было искать какого-нибудь приема составления бюджета,

который возможно было бы действительно исполнить. Предприятия находили временный выход из положения в том, что они не составляли никаких реальных балансов, не производили никакой реальной калькуляции себестоимости товара, а ограничивались тем, что старались по возможности не задерживать денег в своих кассах, немедленно превращая их в товары — лишь только их собственные изделия были реализованы — и не реализуя собственных товаров, пока не была обеспечена возможность купить новый товар. При этом условии они знали по крайней мере, что в их руках постоянно находятся материальные ценности, и могли предполагать, что хозяйство ведется без убытка. Знать это вполне точно они, конечно, и при этом условии не могли.

Но как бы ни выходили из такого положения те или другие хозяйственные предприятия, эти приемы торговли вовсе не были разрешением вопроса, и как финансовое, так и народное хозяйство удовлетвориться ими не могло. Со второй половины 1921 г. началось поэтому искание новых путей, и это искание, происходившее в период резкого падения покупательной силы рубля, предопределило дальнейшие пути развития нашего денежного обращения.

Невозможность опереться на существующую валюту. Чисто теоретически можно было представить себе, что постепенно финансовая система окрепнет, темп падения рубля сперва сократится, а затем падение прекратится вовсе, что под бумажный государственный денежный знак будет подведено золотое основание и произойдет девальвация этого знака, т. е. произойдет денежная реформа на основе существующего денежного ценностного измерения, как было в конце XIX столетия, но, разумеется, в совершенно ином масштабе. Так бы, вероятно, все это и произошло, если бы мы имели в 1922 г. слегка обесценивающуюся, а не быстро падающую валюту. Но в тех валютных условиях, которые существовали у нас, хозяйство не могло дожидаться реформы такого «постепенного» типа, и развитие пошло в совершенно ином направлении. То, что происходило в Германии, показывает, насколько закономерен был пережитый нами процесс. Сущность этого процесса заключалась в том, что от оценок в советских денежных знаках народное хозяйство круто перешло к системе измерений на основании совершенно иной ценностной единицы.

Поиски мерила ценности. Однако в деле ценностного измерения нельзя взять новую единицу совершенно произвольно: она не могла бы привиться в народном обращении. Можно порвать с одной традицией, но в таком случае необходимо примкнуть к какой-либо другой. Другая традиция в потенциальном виде была налицо. Это была традиция довоенного времени, обрвавшаяся с того момента, когда началось интенсивное расстройство денежной системы. Воспоминание о довоенной системе денежного обращения было еще живо, и народное и государственное хо-

зайство обратилось именно к ней. Начался длившийся два с лишним года интереснейший процесс перехода от ценностных измерений в советских денежных знаках к ценностным измерениям в золотых рублях.

Но золотого рубля не существовало больше в натуре. Те золотые монеты, которые сохранились у населения, не имели законного хождения, и хотя местами они и стали снова играть роль меры ценности, решающее значение имели не они. До начала выпуска банковских билетов тот золотой рубль, на основе которого перестроилась вся наша система хозяйственного расчета, был лишь идеальной ценностной единицей, которой можно было оперировать только при помощи особых приемов. Потребность хозяйственного оборота в устойчивом мериле ценности была очень велика: жизнь выдвинула поэтому такие приемы и сумела воспользоваться ими.

Бюджет 1922 г. в «довоенных рублях». Одним из первых законодательных шагов в этом направлении было постановление СНК от 5 ноября 1921 г. о финансовом плане на 1922 г. Оно требовало, чтобы бюджет был «установлен в довоенных рублях». Инструкция разъясняла содержание этого постановления в выражениях, которые кажутся нам наивными теперь, когда все привыкли иметь дело со всевозможными индексами. Она поясняла, что «нынешнюю цену в довоенных рублях никоим образом нельзя смешивать с довоенной ценой соответствующего предмета», что «нынешнюю цену в довоенных рублях нельзя смешивать также с нынешней ценой золота на внутреннем рынке». «Средняя рыночная цена всех предметов и услуг в октябре 1921 г. по всей России (которой определяется средняя покупательная способность нынешнего советского рубля) считается в 60 000 раз больше средней рыночной цены всех предметов и услуг в 1913 г. (которой определялась средняя покупательная способность тогдашнего довоенного рубля). Чтобы получить нынешнюю цену какого-либо предмета или услуги, выраженную в довоенных рублях, надо взять среднюю нынешнюю цену этого предмета или услуги в советских рублях и разделить ее на 60 000». Другими словами, постановление СНК предлагало принять индекс товарных цен равным 60 000 и установить бюджет в золотых рублях исходя из этого индекса и существующих рыночных цен. Это был тот же «рубль», который впоследствии получил неудачное название «товарного рубля». При открытии на каждый месяц кредитов, фиксированных первоначально в «довоенных рублях», Народный комиссариат финансов должен был множить сумму довоенных рублей на определенный коэффициент, т. е. на так называемый курс, устанавливаемый на каждый месяц, причем этот курс должен был быть не чем иным, как индексом цен.

Распространение счета в «довоенных рублях». Через несколько дней после этого постановления новый декрет СНК (от 14 ноября 1921 г.), не ограничивая сферу исчисления в «довоенных

рублях» расходной частью государственного бюджета, требует применения его в целом ряде весьма существенных сделок, но называет его уже «золотым рублем»; а именно: «если по арендному договору стороны условились производить денежные платежи за эксплуатацию предприятия, то таковые должны исчисляться только в золотых рублях... Ценность передаваемых в собственность арендатору материалов, сырья, топлива и всякого рода потребляемого имущества, а равно амортизация передаваемого в арендное пользование имущества должны исчисляться исключительно» в таком же порядке. Декрет от 15 декабря потребовал пересмотра на этих основаниях всех ранее заключенных договоров. Взимание платы должно было производиться по курсу, устанавливаемому Народным комиссариатом финансов. Курс этот устанавливался вперед на один месяц с округлением: на ноябрь 1921 г. он был равен 60 000, на декабрь — 80 000, на январь — 100 000, на февраль — 150 000, на март — 200 000. На апрель курс Наркомфина не был объявлен. Как видно, это было лишь первое и притом весьма грубое приближение к учету падения ценности рубля. В той форме, в какой оно было введено (одновременное повышение курса на $33\frac{1}{3}$; 25; 50; $33\frac{1}{3}$ %), оно не могло, конечно, удовлетворить потребности денежного оборота в устойчивом мериле ценности и должно было породить злоупотребления и действия чисто спекулятивного характера.

На первых порах существовало стремление дать самое широкое распространение этой новой форме расчета. Было постановлено исчислять ставки всех налогов и сборов, как государственных, так и местных, в довоенных рублях (18 января 1922 г.), исчислять тем же способом оплату древесины и побочных лесных материалов (опубликовано 13 января 1922 г.), плату за проезд пассажиров и перевозку грузов по железным дорогам (опубликовано 13 января и 25 февраля 1922 г.) и т. д. Народнохозяйственные условия не созрели, однако, еще для столь быстрого перехода на новое исчисление. Рынок калькулировал еще в советских денежных знаках, доходы отдельных лиц и групп населения отнюдь не возрастали пропорционально обесценению рубля и изменениям курса Наркомфина. Тот переход, который финансовое ведомство рассчитывало провести в течение нескольких месяцев рядом законодательных постановлений, мог совершиться лишь постепенно и для этого потребовался, как показал впоследствии опыт, двухгодичный срок. В марте пришлось уже бить отбой, и декрет ВЦИК и СНК от 30 марта 1922 г. постановил отменить исчисление в довоенных рублях всех государственных и местных доходов и расходов; все тарифные расписания, поясные таксы и ставки государственных и местных налогов, пошлин и сборов, железнодорожные и водные тарифы, таксы за пользование почтой, телеграфом и другие услуги, оказываемые государственными органами, коммунальные услуги и пр. устанавливать впредь в советских денежных знаках. В основе соображений

отдельных ведомств при установлении платежей в большинстве случаев все же остались некоторые твердые ставки, которые помножались потом на тот или другой коэффициент в зависимости от степени обесценения рубля. Но этот коэффициент не был точным отражением индекса товарных цен и только опирался на него; он был различен для разных категорий услуг и платежей, и при установлении его считались не только с ростом средних цен, а с особенностями той отрасли хозяйства, для которой определялась та или другая ставка.

Отступление. Однако идея, продиктовавшая эти, так скоро отмененные постановления, оставалась. Нельзя было заставить страну столь быстро перейти к новой системе ценностного счета, но потребность в таком переходе жила в самом хозяйстве. Тот толчок, который был дан, не прошел бесследно, и постепенно новая система в том или другом виде стала проникать все более в практику хозяйственных расчетов. Декрет от 30 марта не отменил права заключать договоры по курсу золотого рубля, он только отказался от поспешного принудительного применения его во всех случаях, когда государство выступало в качестве продавца тех или других услуг или требовало в публично-правовом порядке уплаты тех или других налогов и сборов.

Курс Госбанка. Курс Народного комиссариата финансов был объявлен в последний раз на март 1922 г. С 1 апреля его заменил для сделок, заключенных в золотых рублях, курс Государственного банка. Декрет Совета Народных Комиссаров от 29 апреля 1922 г. постановил, что все договоры, заключенные государственными учреждениями и частными лицами с условием расчета по курсу довоенного рубля, сохраняют силу и что платеж по этим договорам должен происходить начиная с 1 апреля 1922 г. по курсу Государственного банка. Для старых договоров это должен был быть курс Государственного банка на первое число месяца производства платежа. Новые договоры могли, конечно, заключаться и с условием платежа по последнему объявленному Государственным банком курсу, ибо курс этот объявлялся не на месяц, а значительно чаще.

Дело в том, что курс Наркомфина был курсом бюджетного происхождения. Поэтому существовала необходимость объявлять его только один раз в месяц, и для бюджетных целей то грубое приближение к товарному индексу, которым довольствовался Наркомфин, в то время было, пожалуй, достаточно. Курс Государственного банка означал ту цену, по которой банк покупал золото, и эта цена, если только банк хотел, чтобы она имела хоть какое-нибудь практическое значение, должна была меняться в более строгом соответствии с действительным обесценением бумажного рубля. Действительно, курс Банка меняется в ноябре 1921 г. два раза, в декабре — 3, в январе 1922 г. — 5, в феврале — 7, в марте — 3, в апреле — 2, в мае — 5 раз и т. д. Фактически курс Государственного банка отставал как от цены золо-

та, так и от рыночных цен, но все же заключение сделок по этому курсу в значительной мере гарантировало от убытков, связанных с обесценением денег.

Курс специальной котировальной комиссии. Следующей стадией эволюции порядка назначения курса было учреждение специальной котировальной комиссии и поручение ей этого дела. Постановлением Совета Труда и Оборона от 25 августа 1922 г. специальная котировальная комиссия учреждена была в качестве междуправительственного органа для установления официальных курсов иностранной валюты, цен благородных металлов, а также курса золотого рубля. В декрете указано было, что этот последний курс должен был согласовываться с курсом иностранной валюты. Впервые золотой рубль связывался здесь с мировыми денежными единицами, и в валютную политику вводилось нечто вроде понятия интервалютного паритета (твердого соотношения между отечественной валютой и иностранными деньгами). Специальная котировальная комиссия должна была ввести более реальный курс золотого рубля, чем существовавший ранее курс Государственного банка, и это практически означало повышение курса. Для ликвидации ранее заключенных сделок к курсу специальной котировальной комиссии пришлось поэтому ввести поправочный коэффициент. Впоследствии (постановление СТО от 2 ноября 1922 г.), в связи с новым относительным повышением курса котировальной комиссии, начавшего сильно отставать от реального курса, введены были и новые поправочные коэффициенты. Принципиальное значение во всех этих изменениях порядка назначения курса имело лишь то обстоятельство, что первоначальный курс довоенного рубля Наркомфина ориентировался по товарным ценам, а курс специальной котировальной комиссии, по крайней мере согласно требованиям закона, должен был ориентироваться по курсу устойчивых иностранных валют. Деятельность специальной котировальной комиссии продолжается до сих пор, но с распространением расчетов в червонцах она утратила почти всякое значение.

Таким образом, государство подталкивало оборот на путь перехода к новому основанию оценок, и постепенно новая система исчисления стала все более проникать в хозяйственную жизнь. Но поступательное движение в этом направлении шло не только с этой стороны.

Проблема заработной платы. Вопрос стоял чрезвычайно остро в качестве проблемы заработной платы. Пока основная часть последней выдавалась в качестве пайка, вопрос о «твердом измерителе» для денежной ее части не имел особенно большого значения, тем более что эта часть в процессе натурализации всего хозяйства неуклонно уменьшалась. Но когда начался процесс денатурализации и вместе с переломом в экономической политике профессиональные союзы стали вести борьбу за повышение заработной платы, вопрос о той единице, в которой она

будет выражена, начал волновать рабочие круги. Здесь подход был несложен, и определенное решение вопроса напрашивалось в то время само собой. Пленум Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, заседавший с 16 по 19 февраля 1922 г., требовал «включения в заработную плату всего, что раньше выдавалось независимо от нее в виде бесплатных выдач» (резолюция по тарифной политике). Отсюда уже вытекала необходимость учитывать при установлении заработной платы за данный месяц рыночную стоимость всех этих задач, т. е. руководствоваться каким-то индексом цен. На практике при заключении договоров стали пользоваться самыми разнообразными приемами, и поэтому пятый Всероссийский съезд профессиональных союзов (17—22 сентября 1922 г.) вынес следующую резолюцию: «В целях устранения пестроты и неустойчивости единиц исчисления заработной платы съезд считает необходимым установить общую единицу исчисления, гарантирующую заработную плату от непрерывных колебаний рыночных цен и дающую возможность наиболее простого сравнения настоящего уровня заработной платы с довоенным». Такой денежной единицей стал набор продуктов, положенный в основу так называемого бюджетного индекса статистики труда, составляемого по губерниям. Даже после того, как банкноты получили широкое распространение и торговый оборот перешел к расчетам в червонцах, в области заработной платы сохранился счет в индексных рублях. Лишь начиная с осени 1923 г. и в этой области постепенно начался переход к «червонному» исчислению.

Проблема калькуляции цен. Вопрос стоял также очень остро в качестве проблемы калькуляции себестоимости и цен. Здесь трудности были, однако, значительно более велики, чем при разрешении проблемы заработной платы. Способы подхода хозяйственных органов были почти столь же разнообразны, как и отдельные отрасли производства. В качестве примера приведем хотя бы различные приемы калькуляции, принятые в середине 1922 г. в топливной промышленности (Экономическая жизнь, 1922. 3 июня). Главное управление топливной промышленности исходило из так называемой «восстановительной стоимости дров», причем устанавливало ее на основании хлебного эквивалента, исчисляя все расходы в пудах ржи и переводя затем цены дров на денежные знаки на основании рыночной цены хлеба. Это была система ценностного счета в ржаных единицах, к которой данная отрасль промышленности пришла потому, что в ее издержках производства главное место занимала заработная плата. Нефтяная промышленность калькулировала «в довоенных золотых рублях»; она брала среднюю ставку заработной платы и принимала во внимание количество занятых рабочих и служащих; затем она брала в определенном отношении к сумме заработной платы расходы на коммунальные услуги, на материал и пр. и, наконец, вычисляла на основании своей про-

изводственной программы стоимость единицы продукта. Управление подмосковного каменноугольного бассейна исходило из расценок всех материалов и продуктов, потреблявшихся в производстве, по ценам преysкурантов 1913 г., причем для приближения к современным соотношениям между ценами различных товаров цены преysкуранта на продукты, шедшие в заработную плату, умножались на коэффициент 3, цены материалов — на коэффициент 1,5. Таким образом получалась цена пуда угля в совершенно условных единицах. Эта условная цена переводилась в советские денежные знаки по курсу золота на вольном рынке в Москве. Ни в одном из этих случаев не было, — да и не могло быть, — учета действительной себестоимости продукта, а были предположительные условные вычисления, основанные на шатких гипотезах и служившие плохим выходом из плохого положения. Но в основе всех этих попыток лежало здоровое стремление найти в быстром потоке обесценивающейся валюты какую-либо твердую точку опоры для обоснования хозяйственного расчета.

В этих поисках устойчивого мерила ценности наметились два основных практических подхода к разрешению проблемы и две принципиальные точки зрения, которые сводились к следующему.

• **Счет по индексу товарных цен.** Как возможно было при падающей валюте выражать цены в какой-либо устойчивой единице? Фактически цены даны в советских денежных знаках, и не из чего другого нельзя исходить. Но цены эти меняются каждый день, поэтому при калькуляции себестоимости нельзя суммировать сегодняшние и завтрашние цены, а при установлении продажной цены последнюю приходится ежедневно пересматривать. Свести все цены к твердому основанию можно только, если знать ежедневное падение покупательной силы или ценности рубля. Тогда, взяв любой момент за исходную точку, можно вносить поправки к ценам, составляющим издержки производства, и к продажной цене товара. Показателем изменения покупательной силы денег может служить индекс товарных цен. Он принимает средние цены какого-нибудь дня месяца или года за единицу и устанавливает затем, насколько изменились в среднем цены за тот или другой промежуток времени. Если индекс равен 100, то это значит, что цены в среднем возрасли в 100 раз или что покупательная сила денег уменьшилась в 100 раз. Индекс товарных цен является, таким образом, способом найти «твердый измеритель». Если подходить к решению проблемы с этой стороны, то ценой, выраженной в твердой единице, будет число, полученное от деления фактической цены (в советских денежных знаках) на индекс товарных цен, т. е. на показатель степени обесценивания денег. Если цены выражаются в настоящее время в рублях, то эта твердая единица тоже будет рублем, но только рублем, покупательная сила которого определялась ценами в какой-то момент, относящийся уже к прошлому. В качестве этого момента у нас принято было принимать 1913 г., потому что цены 1913 г. были

еще памятни, были сравнительно устойчивы, привычны и известны. Все индексы цен исчислялись по отношению к ценам 1913 г.

Товарный рубль. Рубль покупательной силы 1913 г. называли «довоенным рублем», или «довоенным золотым рублем»; эти названия вполне понятны. Его называли также «индексным рублем», потому что сравнение покупательной силы довоенного и современного рубля, или перечисление цен на довоенные рубли, происходило при помощи индексов: если фунт масла стоил 10 000 руб., а индекс составлял 20 000 (т. е. цена повысилась, а деньги обесценились в 20 000 раз), то можно было сказать, что масло стоило в необесценившихся, или довоенных, или индексных, рублях 50 коп. А так как стоимость товаров в довоенных рублях исчислялась при помощи индекса товарных цен, т. е. показателя изменения покупательной силы денег в отношении к товарам, то индексный рубль стали называть и товарным рублем.

Индекс товарных цен давал возможность сравнивать издержки сегодняшнего и вчерашнего дня, несмотря на то, что покупка товаров и оплата услуг производились в падающей валюте, имевшей сегодня иную покупательную силу, чем вчера. Отсюда уже недалеко было до мысли выражать цены непосредственно в индексных, или товарных рублях. Можно было установить, что фунт масла стоит «товарный полтинник», и затем объявлять на него цену в советских знаках, смотря по высоте индекса цен: при индексе в 20 000 брать 10 000 советских рублей, при индексе в 25 000 брать 12 500 советских рублей и т. д.

Сторонники товарного рубля. Одна из тех точек зрения, о которых мы говорили, требовала, чтобы хозяйственная практика ориентировалась на выражение цен в товарных рублях. Так, например, В. Смирнов (Экономическая жизнь, 1922. 23 апреля), указывая, что этот счет не следует навязывать законом, требовал, однако, чтобы декретом было предоставлено право заключать сделки в таких единицах с оплатой советскими денежными знаками по индексу. Так как все индексы вычислялись у нас в отношении к ценам 1913 г., когда мерилom ценности был золотой рубль, то товарный рубль являлся вместе с тем, как мы видели, «золотым довоенным рублем», т. е. рублем, равным по покупательной силе золотому рублю довоенного времени. Таким именно рублем был тот, который, как мы видели выше, был положен в основу составления бюджета 1922 г. и которому законодательство на рубеже 1922 г. хотело было дать самое широкое распространение. На эту точку зрения в самом конце года стала и Государственная общеналоговая комиссия. Президиум Госплана принял 2 ноября 1922 г. резолюцию, которая сводилась к следующему. Отсутствие какой-либо устойчивой единицы ценности ставит все государственное хозяйство в тяжелое положение. Оно не дает возможности установить правильную отчетность и не позволяет построить сколько-нибудь прочный государствен-

ный бюджет. В основе современной экономической действительности правильный и прочный хозяйственный расчет может быть построен только на основе «общетоварного» рубля. Поэтому Госплан постановил приступить к составлению общетоварного индекса с требованием, в частности, составления государственного бюджета и установления налоговых ставок в общетоварных рублях.

Сторонники золотого рубля. Другая точка зрения исходила из следующего. Все товарные цены испытали за время войны и революции сильнейшие изменения. Ценностные соотношения совершенно сдвинулись за истекшие десять лет. Ни хлеб, ни сахар, ни сапоги, ни мануфактура не имеют той покупательной силы, которую они имели в 1913 г. В частности, изменилась и покупательная сила золота. Но золото остается мерилom ценности и платежным средством в мировом хозяйстве, и поскольку хозяйство советских республик начинает все более соприкасаться с мировым рынком и втягиваться в мировой хозяйственный оборот, золото должно неизбежно занять снова место мерила ценности в наших торговых отношениях. Сторонники товарного рубля в конце концов тоже ориентируются на золото, так как их товарный рубль есть рубль покупательной силы золотого рубля 1913 г. Надо ориентироваться не на этот исторический золотой рубль, а на тот золотой рубль, который соответствует покупательной силе золота в настоящее время. Правда, не имеется вовсе в виду ввести реальные золотые рубли, т. е. металлические золотые деньги, в обращение. Но это не мешает пользоваться золотым рублем как идеальной счетной единицей. Никто не мешает, расплачиваясь советскими денежными знаками, исчислять цены и ставки в золотых рублях по курсу, который устанавливается в связи с курсами золотых иностранных валют. Когда-нибудь этот золотой рубль из идеального станет реальным. Впрочем, для этого даже не требуется введения в обращение золотой монеты. Для этого достаточно иметь устойчивую валюту, которая стояла бы в твердом отношении к доллару или по крайней мере к фунту стерлингов. Постановление о способах установления курса золотого рубля специальной котировальной комиссией, приведенное выше, отражало именно эту точку зрения.

Если мы сформулировали это разногласие не совсем в тех словах, в которых его выражали сторонники общих точек зрения, то все же именно к этому сводилась его сущность. Сторонники товарного рубля принадлежали главным образом к кругам Высшего Совета Народного Хозяйства и Государственной Общеплановой комиссии. Идея золотого современного рубля защищалась финансовым ведомством, и прежде всего его руководителем Г. Я. Сокольниковым.

Победа золотого «исчисления». Лишь после того, как началась банковская эмиссия, расширились размеры внешней торговли, значительно возрос валютный рынок и на нем начали

выявляться не вполне случайные, а связанные с внешней торговлей спрос и предложение, лишь после этого курс «твердого измерителя», занявшего место золотого рубля, т. е. курс червонца, перестал быть простой переработкой товарного индекса. Отношение червонца к фунту и доллару начало приобретать реальное значение, банкноты через это отношение начали становиться представителями золота, а цены, выраженные в червонцах, — «золотыми» ценами. Однако и до последнего времени курсы, на которые регулирующие органы оказывают у нас более сильное влияние, чем в странах, тесно связанных с мировым хозяйством, устанавливаются еще с постоянной оглядкой на товарные индексы и условия, господствовавшие в 1922 г., на рубеже 1924 г. еще не окончательно изжитые.

Сторонники товарного рубля были неправы постольку, поскольку они занимали теоретическую позицию, не выдерживавшую критики, и поскольку они недостаточно учитывали ту линию развития, которая была совершенно неизбежна. Но в переходное время 1922 г. и отчасти 1923 г. народное хозяйство в своих поисках устойчивого мерила ценности поневоле ориентировалось скорее по товарным индексам, чем по реальному, хотя бы и «мировому» золоту. Это было следствием нашей хозяйственной изолированности и хозяйственной слабости; и то, и другое было реальным фактом, который лишь постепенно можно было изжить. Теоретически более правильная и практически более дальновидная точка зрения сторонников золотого рубля не могла не победить, но по объективным условиям эта победа могла наступить лишь после периода довольно беспомощных блужданий в поисках «твердого» измерителя. Лишь в связи с ростом нашей внешней торговли и коренными изменениями в нашем денежном обращении эти блуждания стали приближаться к концу. При всей теоретической несостоятельности идеи товарного рубля им поневоле приходилось пользоваться в течение довольно долгого промежутка времени.

Глава VI ЧЕРВОНЕЦ

Новый ценностный счет. Переход на золотое исчисление цен predetermined дальнейшую эволюцию нашей денежной системы. Самым решительным шагом в новом направлении явилось создание новой денежной единицы, соответствовавшей вновь возрождавшейся системе ценностного счета. Червонец был «придуман» в том смысле, что «придумывается» всякая реформа. Но вместе с тем он не мог не быть придуман, потому что условия нового хозяйствования — работы на рынок, продажи на деньги, необходимости точного калькулирования и безубыточного производства — стихийно толкали на определенный путь. Мы ви-

дели, что, когда государственное хозяйство допустило существование наряду с собою частного хозяйства и признало своим принципом «хозяйственный расчет», т. е. получение прибыли, наличность твердого мерил ценности стала насущной необходимостью, ибо без него нельзя было и шагу ступить по вновь намеченному пути. Но совершенно немыслимо было ограничиться надолго таким мериллом ценности, каким являлся тот или иной официальный курс, или тот или иной показатель, или индекс средних цен. Торговый оборот не мог оперировать одними абстракциями, т. е. считать в искусственных твердых единицах и расплачиваться падающими деньгами. Опыт 1923 г. снова показал в последнее время, как тягостны и как несносны были такие условия для хозяйственного оборота, когда они были навязаны ему теми неизбежными трудностями, которые снова наступили в дальнейшем развитии нашего денежного обращения. Если бы государство не дало торговому обороту твердой валюты в 1922 г., хозяйственная жизнь пошла бы своими путями и нашла бы свой собственный выход из положения. В поисках устойчивого основания для своих расчетов она обратилась бы к той или другой иностранной валюте или, — что в наших условиях было наиболее вероятно, — воспользовалась бы теми деньгами, которые были вытеснены и затем выброшены из обращения во время войны и революции, но все же оставались в стране и могли обслуживать если не весь торговый оборот, то во всяком случае весьма существенную часть его: мы имеем в виду золотую монету старого образца.

Опасности, угрожавшие денежной системе. Эти соображения не являются вовсе отвлеченной гипотезой. Они подтверждаются многими фактами 1922 г. В архивах Народного комиссариата финансов имеется достаточное количество материалов, указывающих на процесс восстановления значения золотой монеты в хозяйственном обороте. Золотая монета стала ходить на окраинах, особенно в Закавказье, в портовых городах, в губерниях Правобережной Украины и в других местностях западной пограничной полосы, она приобрела снова значение денежной единицы на Дальнем Востоке, и государственному денежному обращению стала угрожать опасность, надвигавшаяся со всех сторон. Процесс этот происходил не только на окраинах. Престиж золотой монеты стал восстанавливаться и в центре. Притом отнюдь не одни частные лица и предприятия стали искать прибежища в золоте. Золотая монета появилась в кассах государственных предприятий. Государственные хозяйственные органы требовали расплаты за товары звонкой монетой. Известен случай, когда одно из крупных государственных промышленных предприятий расплачивалось в Москве золотой монетой с рабочими.

Небрежность введения устойчивой валюты. Потребность в устойчивых деньгах была настолько велика, что ей необходимо было пойти навстречу. Пусть бы даже не существовало опасности

внедрения в обращение золотой монеты или иностранной валюты. Или пусть с этой опасностью, если она существовала, можно было бороться мерами административных репрессий, что было в высшей степени сомнительно. Без устойчивой валюты все равно нельзя было дальше существовать. Без нее немислимо было восстановление разрушенного хозяйства страны, и без нее стремление хозяйственных предприятий обеспечить себе условия безубыточной работы приводило к самым уродливым проявлениям здоровых по существу тенденций.

Государство вынуждено было поэтому сделать существенный шаг в направлении преобразования системы денежного обращения и дать хозяйственному обороту устойчивую валюту. Этот шаг сделан был в виде предоставления эмиссионного права Государственному банку. Так возник червонец.

Закон о банковской эмиссии. Вопрос о предоставлении Государственному банку права выпуска банковых билетов был поставлен уже вскоре после того, как началась его работа. В мае 1922 г. после нескольких совещаний, на которых противники выпуска банкнот были в незначительном меньшинстве, — что, впрочем, не означает, что их в то время вообще было немного, — вопрос был разрешен не только принципиально, но и во всех своих существенных частях и рассмотрен Советом Народных Комиссаров. Осенью в постановление внесены были лишь незначительные изменения, с которыми оно и было опубликовано (постановление СНК от 11 октября 1922 г.). Государственный банк готовился уже с лета 1922 г. к своим новым операциям, к которым он приступил в последних числах ноября.

Основные статьи декрета о выпуске банковых билетов гласили следующее.

Государственный банк становится эмиссионным банком. Не было прямо оговорено, но разумелось само собой, что он становится единственным эмиссионным банком Советской республики. Он выпускает банковые билеты для своих коммерческих операций, за некоторым, однако, исключением, которого закон не требовал, но которое он допускал. Банковые билеты выпускаются в единицах нового наименования — червонцах. Между этой новой единицей и единицей существующей системы денежного обращения, т. е. рублем, не устанавливается определенной связи. Но зато устанавливается связь между новой банковской единицей и старой единицей довоенного денежного обращения. А именно банковый билет достоинством в один червонец приравнивается 1 золот. 78,24 долям чистого золота, т. е. количеству чистого золота, которое содержалось в десятирублевой монете старого чекана. В законе было сказано, что «червонец = 1 зол. 78,24 дол. чистого золота = 10 руб. в прежней российской золотой монете». Это должно было, очевидно, означать, что банк обязан будет со временем производить обмен банковых билетов на золото из такого расчета; это значило, кроме того, что постановления

закона об обеспечении банковых билетов золотом должны приводиться в исполнение исходя из этой нормы; и это значило, наконец, что в своей политике по установлению определенного курса червонца на иностранную валюту Государственный банк должен исходить из того, что червонец равен 10 рублям золотом, и стремиться к соответствующему паритету червонца с долларом, фунтом стерлингов и т. д.

Обеспечение червонца. Банковые билеты по закону обеспечиваются драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой не менее чем на $\frac{1}{4}$ выпущенной в обращение суммы червонцев (а на остальную сумму — краткосрочными векселями, легко реализуемыми товарами и пр.), причем, — это сказано не в законе, а было установлено впоследствии в административном порядке, — под билетами, выпущенными в обращение, понимаются банкноты, переданные эмиссионным отделом в кассу правления, откуда они потом распределяются между конторами, отделениями и агентствами. Сумма, переданная в кассу правления, всегда несколько превосходит ту, которая действительно находится в обращении, так как часть банкнот остается в качестве необходимой наличности в кассах банка. Обеспеченные по крайней мере на $\frac{1}{4}$ драгоценными металлами и иностранной валютой банковые билеты остаются, однако, пока неразменными на золото. «Срок начала размена банковых билетов на золото, — гласит постановление Совета Народных Комиссаров, — устанавливается особым правительственным актом».

Налоговое обеспечение. Для укрепления курса банковых билетов закон прокламировал их связь с прежней золотой валютой, установил их металлическое обеспечение и обещал в будущем их размен. Кроме того, постановление о выпуске банкнот дало им с самого начала и некоторое податное обеспечение: банковые билеты должны были приниматься по их нарицательной стоимости в уплату налогов, пошлин и т. д. в тех случаях, когда по закону платежи взимаются в золоте. Практически это означало на рубеже 1923 г., что банковые билеты должны были приниматься в уплату таможенных пошлин. Для начала это было довольно значительное обеспечение их использования в качестве платежного средства.

Казначейские ссуды. Заслуживает еще внимания постановление закона, установившее то исключение из правила, требующего коммерческого, а не казначейского использования банкнот, о котором упомянуто было выше. Государственный банк может выдать с особого разрешения правительства ссуду банковыми билетами и Народному Комиссариату Финансов, но такая ссуда должна быть обеспечена драгоценными металлами не менее чем на 50 %.

Оставляя на всякий случай возможность использования банковской эмиссии государством в бюджетных целях и приоткрывая эту дверь, закон загораживает ее, по крайней мере наполо-

вину, золотым барьером. Постановление это осталось до сих пор неиспользованным.

Эмиссия червонцев. Внедрение банковых билетов происходило на первых порах с большой постепенностью. Эмиссия банковых билетов началась в последних числах ноября 1922 г., и на 1 января в обращении было всего 356 тыс. червонцев. Сведения о дальнейшем развитии эмиссии червонцев приведены в нижеследующей таблице.

Эмиссия червонцев на 1-е число каждого месяца (в червонцах)

Месяцы	Передано в кассу прав- ления Госбанка	Выпущено в обращение	%-е отноше- ния
	1	2	2:1
На 1 января 1923 г.	1 118 000	356 245	31,86
На 1 февраля 1923 г.	1 930 000	854 591	44,28
На 1 марта 1923 г.	3 000 000	1 603 981	53,47
На 1 апреля 1923 г.	4 500 000	2 566 689	57,04
На 1 мая 1923 г.	6 000 000	3 754 175	62,57
На 1 июня 1923 г.	8 000 000	4 748 348	59,35
На 1 июля 1923 г.	9 600 000	7 000 144	72,92
На 1 августа 1923 г.	13 500 000	11 120 483	82,37
На 1 сентября 1923 г.	18 400 000	16 518 020	89,77
На 1 октября 1923 г.	23 500 000	21 403 488	91,08
На 1 ноября 1923 г.	25 450 000	23 416 847	92,01
На 1 декабря 1923 г.	26 776 000	23 606	88,16
На 1 января 1924 г.	28 000 000	24 916 851	88,99
На 1 февраля 1924 г.	30 300 000	27 296 709	90,08

Таблица показывает в первом столбце количество банковых билетов, переданных эмиссионным отделом в кассу правления Государственного банка. Из этого количества некоторая часть остается в кассах банка, и только остальная сумма поступает действительно в обращение. Второй столбец показывает эту последнюю сумму. Цифры второго столбца, особенно в первые месяцы, не могут претендовать на полную точность, но едва ли они особенно далеки от действительности.

Внедрение червонцев в обращение. Прежде всего следует обратить внимание на соотношение между обоими столбцами. Оно показывает, как велика та доля червонцев, которая застревала в обращении, не возвращаясь немедленно же в кассы банка. Эта доля составляла на 1 января 1923 г. всего 31,9 %, затем она неуклонно возрастала и остановилась с сентября на уровне около 90 %, который сделался, по-видимому, нормальным. Что означают низкие процентные отношения первых месяцев 1923 г.? То, что торговый оборот не принимал еще червонца. Государственный банк выдавал банковые билеты в ссуду, а предприятие, получившее ссуду, приносило их тотчас же обратно в банк и просило обмена червонцев на советские денежные знаки. Отчасти причиной этого служила ценность банкнот (запас билетов достоинством в один червонец был ограничен, и Наркомфин сознательно требовал такого распределения выпускаемых банкнот по купюрам, которое гарантировало бы от слишком быстрого внед-

рения червонцев и слишком быстрого удара по совзнакам). Отчасти банкнота была еще столь малопривычна, что для большей части платежей предприятиям приходилось пользоваться советскими денежными знаками. Последнее обстоятельство постепенно утрачивало свое значение. Но показательно, что еще в июле 1923 г. в Ленинграде горячо обсуждался вопрос о том, допустима ли выдача заработной платы рабочим червонцами. Еще в период обсуждения плана финансирования реализации урожая хлопка в Туркестане — в августе 1923 г. — очень остро стоял вопрос об обеспечении туркестанских баз достаточным количеством советских знаков для размена тех червонцев, которые Главный хлопковый комитет получал от Государственного банка, ибо крестьяне в Туркестане не знали червонца и нельзя было рассчитывать на то, что они примут его в уплату за хлопок. Уже два месяца спустя поставлен был с такой же остротой вопрос о том, что крестьяне не продают хлопка на советские знаки, а требуют червонцев. Сперва банковые билеты получили распространение в крупных центрах, затем они постепенно дошли до деревни, и к осени 1923 г. можно было считать процесс их внедрения почти законченным.

Превращение червонцев в деньги. Вместе с тем необходимо отметить, что по мере внедрения банковых билетов изменялось и их положение в народном хозяйстве. На первых порах на них смотрели как на ценную бумагу, в которую помещали свободную наличность, с тем чтобы в момент, когда понадобятся «деньги», эту ценную бумагу продать. Лишь постепенно из ценной бумаги банковый билет превратился в денежный знак. Финансовое ведомство само принимало меры к тому, чтобы ускорить это внедрение. 25 января 1923 г. был издан циркуляр, предлагавший кассам Наркомфина принимать червонцы по курсу (ставки налогов назначались еще в это время в советских денежных знаках), и податное обеспечение банкнот было, таким образом, значительно расширено. В первые же месяцы крупные государственные и кооперативные предприятия по розничной торговле стали принимать червонцы, причем об этом вывешивались особые объявления. Очень быстро эта практика распространилась и стала всеобщей. Однако еще в феврале 1923 г. Наркомфин, разрешая своим кассам платить по ассигновкам червонцами, должен был предостерегать свои органы от насильственного их внедрения, и циркуляр его требовал, чтобы банковые билеты выдавались не иначе, как с согласия получателей денег. Лишь 21 сентября 1923 г. это ограничение было снято. К этому времени оборот вполне освоился с банковыми билетами и видел в них деньги в полном смысле слова. Поскольку государство стало расплачиваться червонцами, не справляясь с желанием получателя, оно и само стало признавать их в такой же мере деньгами, как и советские денежные знаки. Лишь то обстоятельство, что в наказе Государственному банку (гл. III, ст. 19) имелось постановление,

обязывавшее банк беспрепятственно обменивать банковые билеты на советские денежные знаки без ограничения суммы, подтверждало, что советские денежные знаки сохранили значение основной валюты и окончательного платежного средства.

Месячные данные об эмиссии. Приведенная выше таблица дает уже представление о месячных выпусках червонцев, но для большей отчетливости мы приведем еще соответствующие данные в другом виде.

Эмиссия червонцев по месяцам (в червонцах)

Месяцы	Червонцы, переданные в кассу правления Госбанка	Червонцы, вошед- шие в обращение
Январь 1923 г.	812 000	498 346
Февраль 1923 г.	1 070 000	719 390
Март 1923 г.	1 500 000	962 708
Апрель 1923 г.	1 500 000	1 187 486
Май 1923 г.	2 000 000	994 173
Июнь 1923 г.	1 600 000	2 251 796
Июль 1923 г.	3 900 000	4 120 339
Август 1923 г.	4 900 000	5 397 537
Сентябрь 1923 г.	5 100 000	4 885 468
Октябрь 1923 г.	1 950 000	2 013 359
Ноябрь 1923 г.	1 326 000	190 001
Декабрь 1923 г.	1 224 000	1 310 000
Январь 1924 г.	2 300 000	2 379 858

В течение первых шести месяцев своего существования банкнотная эмиссия возростала довольно равномерно. Значительное увеличение количества выпущенных в обращение червонцев приходится на июнь, еще большее увеличение — на июль, крупными выпусками отмечены август и сентябрь; лишь с октября месячные выпуски пошли на убыль. Причиной значительных летних выпусков было предоставление больших кредитов промышленности, которую предполагалось обеспечить средствами в месяца летнего затишья, с тем чтобы она могла, не сокращая в это время производства, дать рынку в период реализации урожая возможно больше товаров. Положение промышленности, конечно, удалось улучшить, но вместе с тем эти эмиссии сыграли огромную роль, предопределив целый ряд дальнейших явлений в развитии денежного обращения. Об этих явлениях речь будет еще впереди.

Размеры обеспечения. Закон требовал, чтобы банкноты были в определенной мере обеспечены драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой. Государственный банк шел дальше требований закона и стремился вместо установленных законом 25 % поддерживать металлическое и валютное обеспечение на уровне 50 %. В процентных отношениях различные виды обеспечений выражались в следующих цифрах.

	Металлическое обеспечение	Иностранные банки	Всего первоклассного обеспечения	Тратты	Остальные обеспечения ¹	Всего
1923 г						
На 1 января	33,7	39,0	62,7	27,3	—	100,0
На 1 февраля	42,6	14,3	56,9	9,1	34,0	100,0
На 1 марта	40,4	12,1	52,1	6,5	41,0	100,0
На 1 апреля	53,4	1,5	51,9	6,0	39,1	100,0
На 1 мая	49,4	0,7	50,1	5,5	44,4	100,0
На 1 июня	44,1	3,5	47,5	4,8	47,6	100,0
На 1 июля	46,6	2,7	49,3	4,1	46,6	100,0
На 1 августа	43,1	3,8	46,9	2,8	50,3	100,0
На 1 сентября	40,6	10,2	50,8	2,1	47,1	100,0
На 1 октября	36,0	14,4	50,4	2,2	47,4	100,0
На 1 ноября	34,2	15,7	49,9	1,8	48,3	100,0
На 1 декабря	32,8	17,4	50,2	1,6	48,2	100,0
1924 г						
На 1 января	31,6	19,5	51,1	1,6	47,3	100,0
На 1 февраля	29,2	21,4	50,6	1,4	48,0	100,0

¹ Векселя, товарные документы, товары

В первые месяцы количество первоклассных обеспечений составляло даже более 50 %: вся банковая эмиссия была настолько невелика, что Государственному банку еще не приходилось ставить на баланс эмиссионного отдела вексельные и товарные обеспечения (кроме тратт). Однако в дальнейшем пришлось естественно брать более разнообразные обеспечения. Надо еще отметить, что все обеспечение относится к банковым билетам, переданным в кассу правления банка, т. е. к сумме их, превосходящей то количество червонцев, которое действительно вошло в обращение.

Покупательная сила червонца. Банковые билеты были выпущены для того, чтобы народное хозяйство страны получило устойчивую валюту. Об устойчивости же валюты приходится судить по ее покупательной силе по отношению к товарам, с одной стороны, и по отношению к иностранным валютам — с другой. Начнем с рассмотрения покупательной силы червонца на внутреннем рынке, причем для измерения ее возьмем два индекса цен: всероссийский оптовый индекс Госплана и всероссийский индекс розничных цен Конъюнктурного института. Движение покупательной силы червонца покажет отношение его курса к индексу цен.

Прежде всего необходимо отметить значительную разницу между первым и вторым рядами цифр, т. е. превышение цифр первого ряда. Оно вытекает из того, что цены в розничной торговле по сравнению с довоенными значительно выше, чем оптовые цены. Причины лежат главным образом в организации или, вернее, в дезорганизованности нашей торговли, а не в условиях денежного обращения. Только возрастание этой разницы —

Месяцы	Покупательная сила червонца	
	По оптовому индексу Гос- плана	По розничному индексу Конъ- юнктурного института
На 1 января 1923 г.	11 р. 08 к.	8 р. 94 к.
На 1 февраля 1923 г.	10 р. 38 к.	8 р. 61 к.
На 1 марта 1923 г.	9 р. 17 к.	7 р. 76 к.
На 1 апреля 1923 г.	9 р. 50 к.	7 р. 81 к.
На 1 мая 1923 г.	10 р. 21 к.	8 р. 63 к.
На 1 июня 1923 г.	9 р. 22 к.	7 р. 30 к.
На 1 июля 1923 г.	7 р. 76 к.	6 р. 44 к.
На 1 августа 1923 г.	7 р. 55 к.	5 р. 57 к.
На 1 сентября 1923 г.	7 р. 45 к.	6 р. 12 к.
На 1 октября 1923 г.	7 р. 47 к.	6 р. 15 к.
На 1 ноября 1923 г.	8 р. 13 к.	5 р. 99 к.
На 1 декабря 1923 г.	8 р. 20 к.	6 р. 02 к.
На 1 января 1924 г.	7 р. 93 к.	5 р. 57 к.
На 1 февраля 1924 г.	7 р. 38 к.	5 р. 22 к.

24 % на 1 января 1923 г. и 41 % на 1 февраля 1924 г. — имеет валютное основание, на причинах которого нам придется еще останавливаться в дальнейшем.

Изменения покупательной силы. Покупательная сила червонца в начале 1923 г. была очень велика: в оптовой торговле она превышала в январе покупательную силу золота в довоенное время. Она понизилась в течение первых месяцев и затем снова поднялась к 1 мая. Отчасти все это обуславливалось неустойчивостью самого товарного рынка, отчасти же тем высоким курсом, который в первое время после начала эмиссии стремился поддерживать Государственный банк. С мая на 1 сентября покупательная сила червонца снижается и доходит до 75 % довоенной покупательной силы золота, что все еще превышает покупательную силу золота в странах с устойчивой валютой. Но это превышение имеет место лишь постольку, поскольку мы рассматриваем оптовые цены; с розничными ценами дело обстоит значительно хуже.

Снижение покупательной силы червонца объяснялось тем, что в течение летних месяцев промышленные предприятия, подкрепленные кредитами Государственного банка, пользуясь своим монопольным положением на рынке, стали систематически повышать цены товаров, доводя их до уровня, при котором эти товары нельзя было реализовать. Эта политика цен в наших условиях могла продолжаться довольно долго, потому что новые кредиты банка давали возможность промышленным предприятиям держать товары на складах, не особенно заботясь о размещении их на рынке. Правда, эта политика цен вызывалась желанием сделать производство безубыточным, но вместе с тем она не считалась с конъюнктурой рынка и покупательной силой населения и рано или поздно неминуемо должна была привести к кризису. Кризис был ускорен осенью замедлением в расширении банковских кредитов. Но невозможно было не приостановить роста кредитования. Тенденция к понижению покупательной си-

лы червонца стала бы угрожающей, если бы финансовое ведомство не потребовало в сентябре от Государственного банка более жесткой политики.

Сентябрь, октябрь, ноябрь снова дают рост покупательной силы червонца, обусловленный как расширением хлебного рынка, так и теми обстоятельствами, на которые было только что указано. Затем начинается новое снижение в декабре и особенно в январе, вызванное сокращением торгового оборота (в связи с крайне тяжелыми условиями, которые создались под влиянием кризиса советского денежного знака), ростом цен на сельскохозяйственные продукты и надбавки на курсовые потери. Эти условия имели, по-видимому, большее значение, чем то, что эмиссия червонцев в декабре и январе снова возросла, хотя и рост эмиссии не мог остаться без влияния на средний уровень цен.

В общем первый год банковской эмиссии характеризуется высокой покупательной силой червонца в течение первых 5—6 месяцев, падением его покупательной силы в течение лета, устойчивостью на уровне, достигнутом в августе, в течение последнего квартала с некоторой новой тенденцией к понижению в начале 1924 г.

Влияние на внедрение червонца. Уменьшение покупательной силы червонца имело одно последствие, на которое не было обращено достаточно внимания и которое необходимо отметить. Оно способствовало внедрению червонца. В первые месяцы все заведующие филиалами Государственного банка на местах указывали, что главным препятствием к внедрению червонца является крупная купюра его, благодаря которой он недоступен для широких слоев населения, и особенно для крестьянства. В то время банковые круги настойчиво выдвигали мысль о выпуске получервонца, на что финансовое ведомство не могло пойти, не подорвав возможности казначейской эмиссии. Но самый ход вещей привел к компромиссному решению вопроса. В августе, сентябре, октябре покупательная сила червонца составляла уже около 70 % той покупательной силы, которую он имел на 1 января. Таким образом, более мелкая купюра появилась как бы сама собой, и этим проложена была дорога банковому билету в самую гущу населения. Само собой разумеется, что это обстоятельство способствовало оттеснению советского денежного знака.

Курс червонца на иностранную валюту. Движение курса червонца на иностранную валюту на московском рынке развивалось иначе, чем движение его покупательной силы. Мы приводим ниже курс червонца в долларах и фунтах стерлингов на вольном рынке и по котировкам фондового отдела Московской товарной биржи.

По довоенному золотому паритету курс в долларах должен был бы составлять 5,15 долл. за червонец. Курс фунта стерлин-

Среднемесячные курсы червонца в долларах и фунтах

Месяцы	Вольный рынок		Официальный курс	
	Курс чер- вонца в долларах	Курс чер- вонца в фунтах стерлингов	Курс чер- вонца в долларах	Курс чер- вонца в фунтах стерлингов
За январь 1923 г.	4,36	0,97	—	—
За февраль 1923 г.	4,62	1,03	—	—
За март 1923 г.	4,90	1,10	4,99	1,11
За апрель 1923 г.	4,24	0,99	4,66	1,07
За май 1923 г.	3,56	0,83	3,99	0,90
За июнь 1923 г.	4,14	0,9	4,2	0,96
За июль 1923 г.	4,74	1,03	4,84	1,05
За август 1923 г.	4,70	1,05	4,78	1,04
За сентябрь 1923 г.	4,75	1,05	4,81	1,05
За октябрь 1923 г.	4,92	1,08	4,98	1,09
За ноябрь 1923 г.	4,54	1,05	4,70	1,06
За декабрь 1923 г.	4,53	1,06	4,57	1,07
За январь 1924 г.	4,54	1,07	4,59	1,07

гов на Лондонской бирже на золото был колеблющийся в течение 1923 г. и составлял от 9 руб. до 8 р. 20 к., и курс червонца на фунт при полной устойчивости червонца и котировке его по золотому паритету должен был бы составлять поэтому от 1,11 до 1,22 фунта. В начале года курс червонца был высок и в марте доходил на фунты стерлинги почти до паритета. В мае он значительно упал, причем падение это стояло отчасти в связи с политическими событиями, а именно с осложнениями с Англией. Затем он стал вновь подниматься, достиг максимума в октябре, после этого несколько понизился и стоил в конце года приблизительно 9 руб. золотом на иностранную валюту. Эти движения курсов, как видно, не совпадали с изменениями покупательной силы червонца на внутреннем рынке. Такое несовпадение вполне естественно. Повсюду даже в условиях свободной торговли приспособление курса к покупательной силе и покупательной силы к курсу происходит лишь постепенно. В условиях монополии внешней торговли и нашей организации валютного рынка эти движения могут долго происходить независимо одно от другого. В общем устойчивость курса была в 1923 г. значительно большей, чем устойчивость покупательной силы.

Валютное законодательство. К поддержанию этой устойчивости направлена была вся валютная политика последнего времени, дополнявшая внешнюю торговую политику и опиравшаяся на нее.

Как известно, начало наших внешних торговых сношений характеризовалось таким торговым балансом, в активе которого не стояло почти ничего. Голод 1921—1922 гг. и необходимость ввоза продовольственных продуктов еще ухудшили положение. Ввозимые продукты и заказанные предметы оборудования оплачивались не вывозимым товаром, а золотом. Положение значительно изменилось в 1923 г. и еще более должно измениться в 1924 г. Импортный и экспортный план на 1924 г. имеет в виду

создать значительное превышение вывоза над ввозом. Однако в начале 1923 г. невозможно было положиться на одни результаты внешней торговой политики. Это тем более нельзя было сделать, что спрос на валюту определялся не только потребностью в ней для платежей на внешних рынках. Иностранная валюта шла также в накопление, и ее должен был покупать для составления своего золотого фонда Государственный банк. Выпуская новую валюту и имея в виду обеспечить устойчивость ее курса, государство вынуждено было принять специальные меры к тому, чтобы эта цель была достигнута. Отсюда валютное законодательство 1922—1923 гг.

Валютное законодательство эпохи «военного коммунизма» состояло из ряда законодательных актов, общей целью которых было изъять благородные металлы в монете, слитках и изделиях, а также и иностранную валюту и сосредоточить их в распоряжении государства. Еще декрет от 17 октября 1921 г. о реквизициях и конфискациях, смягчивший некоторые постановления законодательства эпохи «военного коммунизма», стоит в отношении драгоценных металлов и иностранной валюты на старой точке зрения. Законодательство следующего года содержит некоторые послабления, но оно крайне противоречиво и неясно.

Формально почти все в области валютных сделок оставалось запрещенным. Но так как условия хозяйственной жизни глубоко изменились, то старое законодательство постепенно превращалось в мертвую букву и фактически если не все, то весьма многое было разрешено. Но никому не известно было, в каких частях закон действует и в каких частях он умер. Новое законодательство было совершенно необходимо, тем более что предоставление Государственному банку эмиссионного права делало вопрос о валютной политике крайне злободневным.

Новая валютная политика. Основы действующей валютной политики были определены постановлением СНК от 20 октября 1922 г. о фондовых биржевых операциях, постановлением ВЦИК и СНК от 15 февраля 1923 г. о валютных операциях и постановлением ВЦИК и СНК от 19 апреля 1923 г. о порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей.

Принципы этого законодательства заключаются в следующем. Валютные сделки между частными лицами и предприятиями свободны. Единственное ограничение, которое устанавливает закон, заключается в том, что эти сделки должны совершаться либо на бирже, либо с кредитными учреждениями, имеющими право торговать иностранной валютой. Однако и это ограничение фактически не соблюдается. Законодатель исходил из того, что частный оборот не особенно велик и что регламентация его в этой части почти невозможна. Последнее соображение было главнейшим. Государственные и кооперативные учреждения и предприятия могут приобретать валюту только на основании разрешения. Разрешения эти выдаются междуведомственным осо-

бым валютным совещанием при НКФ в двух различных порядках. Предприятия, занимающиеся внешней торговлей, получают разрешение вступить в действительные члены фондовой биржи или фондового отдела товарной биржи с общим правом производства валютных операций и не нуждаются после этого в разрешениях на производство отдельных сделок. В остальных случаях особое валютное совещание выдает разовые разрешения на покупку иностранной валюты.

Никакие платежи в пределах республики не могут производиться иностранной валютой. Ею можно пользоваться только для уплаты по сделкам с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей. Государственные и кооперативные учреждения и предприятия обязаны держать всю иностранную валюту на текущих счетах в кредитных учреждениях, а за границей — у торговых представителей НКВТ. Кроме того, Государственный банк имеет право преимущественной покупки экспортной валюты, т. е. экспортер, получивший иностранную валюту за вывезенный товар, обязан предложить ее по курсу фондового отдела Государственному банку, прежде чем он имеет право продать ее кому-либо другому.

Наконец, постановление о порядке вывоза и перевода иностранной валюты за границу, разрешая свободный вывоз лишь в пределах 200 руб. на одно лицо, допускает вывоз или перевод сверх этой суммы лишь при условии, если деньги назначены на уплату за ввозимый товар и ввоз этого товара разрешен и обеспечен.

Цели и результаты. Цель этого законодательства совершенно ясна. Она заключалась в том, чтобы уничтожить спрос на иностранную валюту со стороны государственных и кооперативных предприятий ради накопления и удовлетворять только потребность в валюте для ввоза товаров, поскольку такой ввоз разрешен и согласован с импортным планом. Она заключается далее в том, чтобы сосредоточить возможно большее количество валюты в кредитных учреждениях, и особенно в Государственном банке.

Задача регулирования валютного рынка очень сложна даже в условиях современного советского хозяйства, когда государственная власть имеет дело со сравнительно ограниченным числом крупнейших промышленных и торговых организаций, притом таких, которые, будучи государственными, управляются назначенными должностными лицами. Не все валютное законодательство 1923 г. проведено полностью в жизнь, и даже не все оно вполне осуществимо. Тем не менее оно в общем и целом оправдало те главные ожидания, которые возлагались на него. Оно сжало спрос, расширило предложение и облегчило поддержание курса червонца.

Но в связи с этим необходимо отметить одно обстоятельство, которое явилось результатом внешней торговой и валютной поли-

тики и оказало влияние на курс червонца с неожиданной стороны. Политика активного торгового баланса и политика регулирования валютного рынка необходимы для того, чтобы поддерживать курс отечественной валюты. Между тем оказалось, что к началу 1924 г. приток иностранной валюты в республику уже настолько велик, что ее трудно разместить на рынке. Не только на тратты, но и на чеки зимою 1923/24 г. трудно стало находить покупателя. А так как Государственный банк если не формально, то по существу дела не может отказаться в покупке валюты у крупных экспортирующих предприятий, не ставя под удар всего экспорта, то он и вынужден был покупать валюту тогда, когда у него для этого не было свободных средств. Другими словами, Государственный банк в январе и феврале 1924 г. вынужден был выпускать банковые билеты специально для покупки иностранной валюты у экспортеров, хотя ему для его операций и для обеспечения червонцев иностранная валюта в данное время вовсе не была нужна и самый выпуск новых банковых билетов по состоянию рынка представлялся нецелесообразным. Этот ущерб, наносимый покупательной силе червонца притоком иностранной валюты, которую трудно реализовать, показывает, что совокупность вопросов кредитной, валютной и торговой политики требует пересмотра.

Сущность червонца. Мы описали происхождение червонца и условия его выпуска, остановились на истории банковской эмиссии и на движении покупательной силы червонца и его курса на иностранную валюту. Мы должны коснуться в этой главе еще одного очень существенного вопроса. Чем является червонец? Или, другими словами, так как червонец является деньгами, — чем определяются покупательная сила этих денег и их курс?

В течение долгого времени у нас весьма распространена была следующая точка зрения. Банковые билеты являются у нас по существу такими же деньгами, как и казначейские деньги. Искусственными мероприятиями государственная власть создает их курс. Самые эти мероприятия возможны потому, что в руках государственной власти находится казначейская эмиссия, при помощи которой «делается» курс червонца. Червонец опирается на советский денежный знак. Стоит убрать эту опору, и все искусственно построенное здание неминуемо должно рухнуть. Наиболее резкая и отчетливая формулировка этой точки зрения, известная автору, заключается в следующем.

Значение советских знаков для червонца. Можно было бы не предоставлять эмиссионного права Государственному банку, а выпускать две казначейские валюты: одну — валюту второго сорта, которая была бы обесценивающейся валютой (положим, совзнаки), и другую — валюту первого сорта, которая была бы устойчива (положим, червонец). На последнюю в соответствии с изменением цен (выраженных в совзнаках) официально устанавливался бы курс. По этому курсу государство принимало бы

свою лучшую валюту во все платежи. Оно могло бы даже потребовать того же от всех предприятий и лиц. Банкнота Государственного банка ничем де не отличается от такой казначейской валюты первого сорта. В ней нет какой-либо особой «добротности». Все дело в том, что государство устанавливает ее курс, опираясь экономически на советские денежные знаки и административно на свое влияние на те или другие учреждения.

Эта точка зрения улавливает некоторые стороны явления, которые в процессе создания и укрепления червонца действительно имели место, но она видит самое явление совсем не в том, в чем оно заключается.

Червонец и золото. Государственный банк выпустил в обращение в ноябре 1922 г. денежный знак, относительно которого в момент его выпуска невозможно было сказать, сколько он стоит. На нем написано было, что он соответствует тому количеству золота, которое содержалось в десятирублевой монете. Но, во-первых, рынок золота был настолько ограничен, что сама цена золота в слитках не играла в хозяйственной жизни существенной роли, и, во-вторых, недостаточно было декларировать это соответствие, необходимо было его доказать. Государственный банк приступил к разрешению задачи таким образом. На нашем валютном рынке фунт стерлингов, — валюта не вполне, но все же достаточно устойчивая, и притом та, в которой происходили почти все наши заграничные платежи, — был уже вполне реальной величиной. Банк и поставил себе целью добиться такого положения вещей, при котором за червонец можно было бы во всякое время купить фунт стерлингов. Для этого необходимо было иметь достаточное количество иностранной валюты в кассах банка и регулировать спрос и предложение на рынке. Государственный банк еще до начала эмиссии приступил к накоплению иностранной валюты и продолжал вести это накопление после начала выпуска банковских билетов. Внешняя торговая политика и валютное законодательство приходили ему на помощь, создав такое соотношение между спросом и предложением на валютном рынке, при котором задача становилась разрешимой. В среднем за 1923 г. курс червонца на фунты составлял 1,01 и, таким образом, в общем задача была разрешена; что в отдельные моменты отклонения бывали очень велики, в нашей хозяйственной обстановке представляется вполне естественным.

Но эта ориентировка на фунт стерлингов требовала не одного только регулирования рынка иностранной валюты. Российской валютой оставался советский денежный знак, и само соотношение между фунтом и червонцем выявлялось вплоть до осени только через оценку как фунта, так и червонца в советских знаках. Курс червонца можно было поэтому регулировать не только при помощи предложения иностранной валюты на чер-

вонец, но и путем снятия червонца с рынка при помощи советских денежных знаков. Государственный банк пользовался обоими методами, причем в течение первого полугодия он в очень сильной степени опирался на советские денежные знаки, которые предоставлялись ему с этой целью государственным казначейством.

Банкнотная политика. Дело происходило таким образом. Положим, что, ориентируясь на паритет с фунтом стерлингов, Государственный банк стремился установить на 11 января 1923 г. курс в 181 руб. за червонец исходя из того, что курс фунта составлял на это число на вольном рынке 187 руб. советскими денежными знаками. Достигнуть того, чтобы фунт стоил 1 червонец и 33 червонных копейки, можно было, предлагая по этой цене фунты. Но того же можно было достигнуть, скупая червонцы на вольном рынке по 181 рублю. Самому обороту червонцы необходимы были потому, что хозяйственные предприятия могли погашать свои долги Государственному банку только червонцами, и это создавало на них определенный спрос. Однако соотношение между спросом и предложением банковских билетов могло сложиться так, что на рынке без вмешательства банка давали бы за червонец не 181 руб., а меньше. Действительно вольный курс червонца составлял 11 января всего 175 руб. А так как Государственный банк разменивал (и по наказу обязан был разменивать) банкноты на советские денежные знаки, то при таком соотношении вольного и официального курсов червонцы предъявлялись к размену. Если бы размен происходил совершенно беспрепятственно, никакой разницы в курсах не могло бы существовать. То обстоятельство, что она существовала, показывает, что банк не в полной мере мог справиться в отдельные моменты с этой частью задачи. Но в общем и целом он долгое время справлялся с ней, как видно из следующей таблицы, которая показывает отклонения вольного курса от официального вверх (+) и вниз (—) в Москве за первые восемь месяцев 1923 г.

Месяцы	Отклонение вольного курса от официаль- ного, %	Месяцы	Отклонение вольного курса от официаль- ного, %
На 1 января 1923 г.	— 4,6	На 1 мая 1923 г.	+ 1,1
На 1 февраля 1923 г.	— 1,4	На 1 июня 1923 г.	— 0,5
На 1 марта 1923 г.	0,0	На 1 июля 1923 г.	— 1,1
На 1 апреля 1923 г.	— 1,3	На 1 августа 1923 г.	0,0

Таким образом, Государственный банк, стремясь к установлению «интервалютного паритета», пользовался для этой цели не только иностранной валютой, но и советскими денежными знаками, и в этом смысле червонец опирался на советский денежный знак, и можно сказать, что в этом смысле он был обеспечен

советским денежным знаком. Но если знаки казначейской эмиссии и были теми лесами, при помощи которых строилась и поддерживалась банковая валюта, было бы все же ошибочно видеть в этих лесах сущность всего явления. По мере внедрения червонца в обращение и превращения его в основную валюту страны червонец начал опираться на потребность оборота в деньгах, и интервенции советскими знаками стали играть лишь второстепенную роль в смысле регулирования его курса.

Если осенью 1923 г. (см. об этом главу VII) червонец был еще поддержан выпуском советских денежных знаков, то лишь в том смысле, что вместо нежелательного нового выпуска банкнот на кредитные операции финансовое ведомство предпочло увеличить казначейскую эмиссию. Это было неизбежной поправкой к той кредитной политике, которая велась в течение летних месяцев, а не выпуском советских денежных знаков для поддержания курса банкнот.

В последние же месяцы 1923 г. советские денежные знаки не играли в поддержании курса червонца никакой роли. С октября 1923 г. вольный курс червонца стоял в Москве, а с ноября — декабря и почти повсеместно в провинции выше официального курса. Покупательная сила червонца зависела уже только от состояния товарного рынка и темпа накопления, а его курс на доллары и фунты — от состояния валютного рынка.

Выводы. Червонец действительно вошел в обращение, опираясь на советский денежный знак. Но после того как его курс был «сделан» и его свойства определились, после того как и ценностное исчисление стало происходить в червонных рублях и червонец превратился в основное платежное средство, банковый билет стал держаться на том же, на чем держится всякая валюта: на потребности торгового оборота в деньгах и на внешнем платежном балансе. Теперь нельзя даже сказать, что дальнейшее распространение банковых билетов возможно за счет оттеснения советского денежного знака: этот знак уже оттеснен и играет только роль разменных денег, т. е. замкнут в том секторе денежного обращения, в котором его не в состоянии настигнуть банковый билет. С этой точки зрения советский знак выполнил свое назначение по отношению к червонцу, и леса можно снять. Мы увидим в следующей главе, что сделать это было не только возможно с указанной точки зрения, но и необходимо по всему состоянию нашего денежного обращения.

И. А. Кириллов

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(главы из книги)

IV ДОЛГОСРОЧНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

§ 1. «Хозяйственные институты не зарождаются внезапно, не вырастают в течение ночи, они не *raguereus* без роду и племени, без предков и традиций. Их возникновение имеет обычно свою историю»¹. Эта вступительная фраза к интересному исследованию И. И. Левина о развитии коммерческого кредита в России может быть применена и к тому сравнительно молодому институту, который называется бюджетным финансированием промышленности и пока является основным источником средств для долгосрочного инвестирования средств в промышленность. Свою «историю» названный институт ведет с войны 1914—1918 гг., когда промышленность должна была перейти на изготовление предметов вооружения и снаряжения армии. Оторвавшись вместе с тем от рынка, промышленность получала средства от правительства в оплату сдаваемой продукции; стоимость последней определялась не законом спроса и предложения, а путем договора с казной. Поскольку годы войны были периодом падающей валюты, постольку договорные цены, определявшиеся на срок, оказывались убыточными для промышленности, и правительство вынуждено было считаться с этим фактом и доплачивать разницу. Правительство было заинтересовано в безостановочной работе промышленных предприятий «на нужды войны», и постепенно доплаты «разниц» промышленности утрачивали связь с оплатой продукции — денежные выдачи из государственной казны постепенно приобрели характерные черты субсидий,

¹ Левин И. И. Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1. П., 1917. С. 1.

которые имели место во время гражданской войны (1918—1920 гг.).

До половины 1918 г. действовала дореволюционная банковская система, с этого же момента промышленность в целом переходит к финансированию за счет государственного бюджета, или, как правильно определяет А. Б. Штерн, «к субсидиарно-бюджетному порядку» финансирования². В 1918 г., в период национализации промышленности, предприятия последней жили разрозненно, каждое самостоятельной жизнью, и финансирование производилось ВСНХ постольку, поскольку доходы этих предприятий были недостаточны для поддержания их существования. Для выдач субсидий в государственный бюджет был внесен особый фонд ВСНХ. Расходование этого фонда было сначала обставлено затруднительными условиями для промышленности, но в конце 1918 г. (в ноябре) были изданы правила о расходовании фонда ВСНХ, согласно которым отпуск средств производился с разрешения Межведомственного Совещания при Комиссии смет ВСНХ, а не Совета Народных Комиссаров, как это было ранее. Денежное финансирование промышленности в рассматриваемый период в связи с общей обстановкой рассматривалось как явление, долженствующее быть изжитым, поскольку все хозяйство должно было перейти из области товарообмена в область продуктообмена, т. е. деньги должны были быть ликвидированы как орудие обмена и мерило ценности. Помимо идеологических предпосылок, чрезвычайно быстро падавшая валюта давала основания невысоко оценивать значение денег в рассматриваемый период.

В конце 1918 г. были сделаны попытки согласовать сметы с производственными программами предприятий, в связи с чем 12 марта 1919 г. был издан декрет, который декларировал единство кассы, борьбу за сметный порядок и за бюджетный контроль над доходами и расходами промышленных предприятий. Названный декрет устанавливал правила, по которым расходы предприятий должны были производиться исключительно по сметам, составленным самими предприятиями. Ряд последующих декретов и правил в 1919 и 1920 гг. упрощал и видоизменял правила составления смет, но падающая валюта и общая дезорганизация промышленности не позволяли предприятиям своевременно составлять сметы и по ним вести свое финансовое хозяйство.

В конце 1918 г. состоялся II съезд советов народного хозяйства, который в резолюции своей о финансировании промышленности наметил основные положения в деле финансирования государством национализированной промышленности. В названной резолюции содержатся следующие положения.

² Штерн А. Б. Государственное финансирование промышленности. М., 1924. С. 15.

1. Необходимость отрешения от прежних частнокапиталистических отношений в производстве и в конечном счете полное устранение всякого влияния денег на соотношения хозяйственных элементов.

2. Операции финансовых органов должны быть подчинены требованиям производственных планов с превращением Народного банка в орган технического выполнения расчетов и учета по решениям ВСНХ и его органов.

3. Производство является крупнейшим фактором в народном хозяйстве, и в государственном бюджете оно должно являться определенным звеном в цепи государственных расходов и доходов, ввиду чего восстановление затрачиваемых государством на производство средств должно нормироваться сметными периодами государственной росписи расходов и доходов.

4. Источником средств всех государственных предприятий являются исключительно ассигновки по сметам; по постановлению ВСНХ и его органов предприятиям выдаются авансовые кредиты в счет сметы; государственные предприятия и их объединения вырабатываемые ими продукты передают на учет и в распоряжение соответствующих отделов ВСНХ или в подлежащих случаях их районным или местным органам; отпуск производится без оплаты; всякого рода денежные суммы, поступающие в доход предприятий (чеки и наличные деньги), сдаются ими в доход казны. Правила об авансах сохраняются для заготовок сырья, топлива, материалов и изделий; оборотный фонд ВСНХ определяется в размере 20 % годового бюджета ВСНХ.

5. Средства по госбюджету для заготовки и производства продуктов фабрично-заводского и горного производства, необходимых государственным учреждениям, отпускаются только заготавливающим или производящим органам ВСНХ, а получающим государственным учреждениям предоставляется принимать предназначенные им продукты от этих органов без их оплаты.

6. Государственным предприятиям отпускаются средства (денежные) по госбюджету только на те потребности, которые не могут быть удовлетворены отпуском в натуре сырья, топлива, материалов и изделий соответствующими государственными органами.

7. Народный банк является в области финансирования вспомогательным техническим аппаратом при ВСНХ и всецело подчиняется его указаниям.

8. Народный банк ведет учет не только денежных средств, но и по отпуску материалов и изделий в целях согласования его со статьями госбюджета.

В таких чертах намечалась организация сметного финансирования промышленности на началах полной централизации и постепенного перехода к натуральному продуктообмену с устранением денег; вместе с тем приведенные положения

резолюции съезда советов народного Хозяйства предполагали введение бюджета промышленности в его доходной и расходной частях в государственный бюджет с превращением последнего таким образом в единственный бюджет всего государственного хозяйства. Как совершенно правильно отмечает А. Б. Штерн, «идея сметного финансирования промышленности была связана с системой военного коммунизма и с централизацией хозяйственного управления, что обуславливалось стремлением сосредоточить в руках государства распоряжение продукцией народного хозяйства»³.

В силу целого ряда объективных причин система сметного финансирования как система не была осуществлена и разделила участь идеи построения центрального расчетного аппарата в лице Народного банка республики. В ряде причин, помешавших осуществлению системы сметного финансирования, следует прежде всего отметить чрезвычайно тяжелую обстановку работы государственной промышленности в период гражданской войны, разобщенность производственных районов от районов сырья и топлива, падающую валюту, наконец, определенно выявившуюся натуралистическую точку зрения, устранявшую нормальное понятие хозяйствования и переносившую основной критерий последнего в плоскость безусловной необходимости дать стране и армии необходимую продукцию какой бы то ни было ценой.

В объяснительной записке к смете ВСНХ на 2-е полугодие 1919 г. имеется указание, что сверхсметные кредиты в 1919 г. превосходили сметы в два раза.

Такова была организационная сторона отношений промышленности и государства за период «военного коммунизма»; в смысле же материального содержания эти взаимоотношения за отсутствием сколько-нибудь удовлетворительных данных не поддаются уточнению, и определить их отказались наиболее компетентные исследователи⁴, в общем же положение сложилось в следующем виде. Промышленность начиная с 1918 г. и по 1922 г. была, несомненно, дефицитна, т. е. затраты на новое производство были выше, чем выпускаемая продукция, а при таком положении промышленность за указанный период все же покрывала в значительной степени дефицит государственного бюджета за счет переданных ей после национализации капиталов дореволюционного происхождения. В работе Ф. Ф. Сыромолотова «Финансирование национализированной промышленности по ВСНХ в 1919 г.»⁵ приведены следующие характерные данные о сокращении запасов фабрикатов, материалов, сырья и топлива в 1918—1919 гг. по отраслям промышленности. Вот несколько примеров.

³ Штерн А. Б. Указ. соч. С. 20.

⁴ См. Голованов С. А. О государственных бюджетах за первые годы революции // На новых путях. Вып. II; Штерн А. Б. Указ. соч.

⁵ Цит. по: Штерн А. Б. Указ. соч. С. 31.

Таким образом, национализированная промышленность являлась в 1919, 1920, 1921 гг. за счет сокращения своих старых

Отрасли промышленности и предприятия	Отношение расхода фабриката к доходу 1919 г., %
Главгвоздь	210
Гомза	114
Текстильная	193
Горная	300
Химическая	281
Главсахар	159,5
Швейная	159,0

запасов одной из опор государственного бюджета. Сельское хозяйство давало свою часть в общегосударственный котел в порядке продразверстки, промышленность же — в порядке передачи своих запасов.

1921—1922 гг. — годы введения новой экономической политики — принесли изменения в дело государственного финансирования промышленности в смысле постепенного выделения государственной промышленности на хозяйственный расчет и постепенного обособления ее хозяйственных операций от государственного бюджета. Указанный процесс протекал медленно, и 1921/22 хоз. год носит на себе отпечаток переходного периода. Основным законодательным актом, определившим направление в деле финансирования промышленности, был наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь новой экономической политики. Названный наказ, между прочим, разрешал в целях дополнения к тому, что дает государство предприятиям или их руководящим органам, реализовать часть продукции на рынке. Дальнейшие правила устанавливали для предприятий, снятых с государственного снабжения, право реализовать продукцию на рынке в размерах, необходимых для покрытия расходов по производству, излишек же должен был поступать в общегосударственный фонд. Экономическая и юридическая сторона организовавшихся в этот период трестов была неясна, и их финансовая конструкция также отличалась двойственностью, характерной для переходного периода; уставы трестов периода 1918—1922 гг. предусматривали удовлетворение их финансовых нужд частично и в сметном порядке, а именно в том случае, когда материальная часть оборотных капиталов трестов оказывалась недостаточной. По опубликованным А. Б. Штерном архивным материалам Народного Комиссариата финансов, общая сумма, ассигнованная промышленности с конца 1921 г., составила около 30 млн. зол. руб., из которых 45 % получила топливная промышленность, 25 % — металлическая, 12 % — текстильная; на долю кожевенной, сахарной, бумажной, химической и др. приходились остальные 18 %.

В государственных бюджетах 1921 и 1922 гг. хозяйство промышленности еще не разграничивается от государственного хозяйства. Оба названных бюджета представили попытку по-

строения централизованного хозяйственного плана использования материальных и денежных ресурсов страны на основе еще не развитых товарно-денежных отношений. Согласно бюджету 1922 г. (так называемому «твердому») промышленность теоретически должна была получать от государства все нужные средства для производства и сдавать государству всю свою продукцию или денежную выручку. Вследствие значительной дефицитности государственного бюджета 1922 г. государство нередко отчуждало продукцию промышленности либо бесплатно, либо за плату, которая не имела реального значения, из-за чего много предприятий, переведенных на хозрасчет, потеряли часть своих капиталов. После того как обнаружилась нереальность «твердого» бюджета 1922 г., был составлен «ориентировочный» бюджет, действовавший до октября 1922 г. В этом «ориентировочном» бюджете 1922 г. промышленность выделяется из государственного бюджета в самостоятельное хозяйство; бюджет ввел прямые ассигнования на оплату продукции промышленности за ее поставки государству. Помимо ассигнований на оплату продукции, «ориентировочный» бюджет 1922 г. не предусматривал каких-либо кредитов на финансирование промышленности. Легкая промышленность к тому времени уже была снята с государственного бюджета и пользовалась помощью банковского кредита, тяжелая промышленность не была связана с рынком, работала почти исключительно на нужды государства и пользовалась поддержкой из государственного бюджета от случая до случая, чаще всего в виде усиления оплаты государственных заказов за счет бюджетных потребителей или в форме специальных ассигнований, так как расчеты по государственным заказам находились в хаотическом состоянии⁶.

За время с мая по октябрь 1922 г. в порядке бюджетных ассигнований было отпущено промышленности 45,8 млн. руб., из которых приходилось на долю: топливной — 31,5 %; металлической — 23,2; химической — 6,8; пищевой — 8,0; текстильной — 7,4 и остальные 20,6 % — разным.

1922/23 хоз. год был благоприятным для поправления финансовых дел промышленности. Хороший урожай, высокая цена на индустриальную продукцию — все это позволило промышленности перелить довольно значительные средства из других отраслей народного хозяйства, по преимуществу из сельского хозяйства.

Углубление товарно-денежных отношений, болезненный процесс приспособления промышленности к условиям рынка, необходимость поддержать ряд отраслей тяжелой индустрии, не связанных с рынком, — все это поставило в 1922—1923 гг. вопрос о методе финансирования в принципиальную плоскость. Предстояло точно и ясно установить, каковы должны быть

⁶ По определению А. Б. Штерна, указанные расчеты напоминали временами «египетские письмена» (Штерн А. Б. Указ. соч. С. 52).

взаимоотношения промышленности и государственного бюджета; затем субсидиарная система выдач различных сумм от случая к случаю не позволяла установить связь финансирования с производственными планами и осуществить контроль государства. Внесение определенного планового начала в дело финансирования промышленности потребовало установления размеров и объектов финансирования, и наконец, должен был встать вопрос о том, через какой аппарат должно направлять свои средства — через ВСНХ или НКФ? В октябре 1922 г. были опубликованы тезисы о финансировании государственной промышленности⁷, которые были рассмотрены в НКФ.

Названные тезисы, констатируя «крайнюю неясность» во взаимоотношениях государственной промышленности и государственного бюджета, устанавливали раздельность промышленности и государственного бюджета, указывая, что операционные доходы и расходы государственной промышленности в целом по бюджету не проходят. Взаимоотношения государственной промышленности и государственного бюджета должны быть фиксированы в форме финансовых взаимоотношений, в виде определенного расчета. В целях практического осуществления этого расчета должен быть создан бюджет ВСНХ, который, разделяясь на две части, должен выявить в первой части нужды промышленности, связанные с администрированием и государственным регулированием, во второй же — выявить финансовое положение промышленности, снятой с государственного снабжения. Этот баланс промышленности, перешедшей на хозяйственный расчет, должен был явиться первым шагом к уяснению финансовой характеристики государственной промышленности и послужить основанием для расчета между промышленностью и государством. Наконец, названные тезисы указывали на необходимость произвести разграничение между ссудами и субсидиями и установить правила погашения первых и выдачи вторых.

ВСНХ, соглашаясь с рядом изложенных положений, выдвигал несколько поправок весьма существенного характера, а именно полного отделения финансового хозяйства промышленности от общегосударственных финансов и включения государственной промышленности в государственный бюджет, но только суммарным сальдо, что, естественно, предполагало за ВСНХ право самостоятельно перераспределять капиталы и прибыли между отдельными отраслями промышленности. Затем ВСНХ выдвинул идею передачи всего дела финансирования промышленности в Промбанк как банк ВСНХ.

В последующей практике финансирования государственной промышленности нашли отражение положения, выдвинутые НКФ. Основная мысль политики финансирования государственной промышленности 1922/23 г. была выражена в резолюции

⁷ Составлены А. Б. Штерном.

X съезда Советов по докладу НКФ: «Основной задачей финансовой политики является такое перераспределение ресурсов между сельским хозяйством и промышленностью, торговлей и транспортом, которое в наибольшей степени способствует развитию производительных сил всего народного хозяйства. Такое перераспределение совершенно необходимо не только для индустрии, но и для земледелия, которое без восстановления транспорта, портов, элеваторов, производства искусственных удобрений, сельскохозяйственного машиностроения и всех связанных с ним отраслей промышленности не может с выгодой реализовать на внутреннем и внешнем рынках свою возрастающую продукцию». Далее, в резолюции по докладу НКФ непосредственно о финансировании государственной промышленности X съезд Советов дал следующие указания: «В текущем году должно быть осуществлено финансирование основных отраслей тяжелой промышленности в таких размерах, которые позволили бы нам в возможно большей мере сохранить нынешний основной капитал и приступить к его восстановлению. При оплате государственных заказов необходимо стремиться к осуществлению расчетов по действительной стоимости производства»⁸.

С точки зрения форм финансирования государственной промышленности в 1922/23 г. НКФ обычно квалифицировал финансирование в огромном большинстве случаев как выдачу ссуд, но необходимой ясности в этом пункте выявлено не было.

В каких же абсолютных величинах выразились итоги по бюджетному финансированию государственной промышленности в 1922/23 г.

На этот вопрос ответ дает следующая таблица.

Т а б л и ц а 1

Отрасли промышленности	Итого за год, тыс. руб.	В % к итогу
Топливная	60 524,3	43,2
Рудная	511,0	0,4
Металлическая	37 057,4	26,7
Электротехническая	902,0	0,6
Химическая (основная)	1 012,2	0,7
Силикатная	167,0	0,1
Пищевая	5 836,5	4,2
Кожевенная	3 250,0	2,3
Прочие	27 988,3	20,0
Электроснабжение	2 692,6	1,9
И т о г о	139 941,3	100

Общий итог помещенных за 1922—1923 гг. долгосрочных капиталов в государственную промышленность можно определить следующим образом (в млн. руб.):

⁸ Цит. по: Штерн А. Б. Указ. соч. С. 87

1. Прибыль по всей государственной промышленности, включая местную	175
2. Амортизационные отчисления	120
3. Бюджетное финансирование	107
4. Задолженность по налогам	30
Итого	432

Если исключить из этой суммы различные выплаты промышленности (убытки, кредиты синдикатам и т. п.) на сумму около 130 млн. руб., то получим чистое сальдо в пользу промышленности в сумме около 300 млн. руб.

§ 2. Финансирование государственной промышленности в 1923/24 г. было оформлено декретом о трестах от 10 апреля 1923 г. и декретом от 17 июля того же года о трестах, находящихся в ведении местных органов.

Опыт финансирования промышленности за истекшие годы и выявившиеся недочеты учтены в названных законодательных актах. Декреты от 10 апреля и 17 июля 1923 г. определяют в следующих чертах долгосрочное финансирование промышленности.

Прежде всего, отражая условия еще не изжитого натурального хозяйства, ст. 18 декрета разрешает финансирование трестов государством «в порядке предоставления трестам соответствующих денежных средств», причем замена денежных средств иными ценностями может совершаться лишь по соглашению с трестом, с обязательным проведением тех ценностей в качестве денежных средств. В настоящее время «натуральное финансирование» встречается как редкое исключение, и ст. 18 имеет иное значение, а именно: в смысле ограждения трестов от принудительного размещения облигаций займов, для чего требуется специальный законодательный акт.

Передача государством средств тресту при его учреждении для образования уставного капитала и дальнейшие выдачи для увеличения последнего совершаются в бюджетном порядке по заявкам ВСНХ, и средства эти предоставляются в бессрочное пользование, а не в порядке ссуды. Все средства, которые были переданы тресту до утверждения его устава, должны быть оценены и внесены в уставный капитал, причем если суммы были выданы не в порядке ссуды, то им ведется особый учет в НКФ (ст. 19). Если же суммы были получены в порядке ссуды, то они подлежат возврату или перечислению в безвозвратную субсидию. Ст. 19, таким образом, имеет целью придать имущественному положению трестов отчетливый устойчивый характер в целях повышения кредитоспособности треста. Поскольку капитал предоставляется трестам в бессрочное пользование и распоряжение, а не в порядке ссуды, государство не взимает с этого капитала проценты в свою пользу, получая возмещение за предоставленный уставной капитал в форме участия в прибылях треста.

В том случае, если годовой баланс треста будет заключен с убытком и выявится необходимость восстановления уставного капитала, ВСНХ может, признавая за данным трестом особое государственное значение, сделать представление в Совет Труда и Обороны о целесообразности покрытия дефицита треста за счет государственной казны (ст. 20). Следовательно, обязательства покрывать дефицит трестов государство на себя не принимает.

В том случае, когда продукция треста принудительно занаряживается для нужд государства и оплата государственным потребителями произведена не полностью, т. е. не покрывает себестоимости с начислением средней прибыли (ст. 49 декрета от 10 апреля 1923 г.), на государственную казну возлагается погашение убытков, возникших благодаря вышеуказанной неполной оплате. Для треста эти дополнительные выдачи государства являются только законной оплатой его продукции, но отнюдь не субсидией или ссудой.

Непосредственно о долгосрочных ссудах говорит ст. 22 декрета в следующей редакции: «Долгосрочные ссуды трестам предоставляются правительством по представлению ВСНХ, передаются трестам на условиях, оговоренных в специально на сей предмет заключаемых договорах, и возвращаются непосредственно в государственную казну. Долгосрочные ссуды от других кредитных учреждений могут быть допускаемы с разрешения ВСНХ».

Приведенная статья декрета обеспечивает интересы кредитора — государства, требуя представления ВСНХ при испрашивании ссуды у государства, и ограждает тресты от излишнего переобременения, когда последние берут ссуды у «других кредитных учреждений», для чего требуется лишь разрешение ВСНХ. По прямому смыслу статьи Государственный банк противопоставляется «другим кредитным учреждениям», но по общему смыслу декрета ссуда в Государственном банке испрашивается трестами непосредственно. Наконец, цитированная статья дает указания, какие ссуды следует считать долгосрочными и какие краткосрочными.

С соблюдением серьезной гарантии, а именно с разрешения ВСНХ, с согласованием с НКФ и утверждением Советом Труда и Обороны, тресты могут совершать долгосрочные займы в форме выпуска облигаций. Государство или совсем не принимает на себя ответственности по облигационному займу треста, или же может путем особого постановления Совета Народных Комиссаров принять на себя гарантии как платежа процентов по облигациям, так и погашения самих облигаций (ст. 24). Декрет не устанавливает более детальных условий эмиссии облигаций, не требует непременно выпуска именных облигаций и не содержит запрещения выпуска облигаций на предъявителя. Таким образом, условия выпуска облигаций должны определяться каждый раз особо в момент выдачи разрешения. Поскольку ответственность по облигациям государства носит факультатив-

ный и строго ограниченный характер, это положение не противоречит ст. 1 декрета от 10 апреля 1923 г., говорящей о том, что государственная казна за долги трестов не отвечает.

Участие в уставном капитале треста других государственных или кооперативных предприятий допускается только в порядке соответствующего изменения устава треста, причем последний продолжает свою деятельность в прежнем порядке, предусмотренном декретом от 10 апреля 1923 г. (ст. 25). Автор ценных и интересных комментариев к названному декрету — А. М. Гинзбург-Наумов, труды которого послужили основными материалами при изложении настоящего раздела работы, считает, что допущение кооперации к участию в уставном капитале треста является недоразумением, так как «природа государственных и кооперативных организаций различна». Приобщение кооперации к трестам нарушает всю их «природу и по существу не может быть произведено без превращения треста в смешанное о-во»⁹. С этим замечанием можно считаться, только стоя на чисто юридической точке зрения; по существу же экономическая природа современных кооперативных организаций в системе государственного капитализма не антагонистична природе государственного хозяйства.

Участие частных капиталистов в уставном капитале треста может быть осуществлено только при неременной реорганизации его в смешанное акционерное общество, деятельность которого регулируется уже не декретом от 10 апреля 1923 г., а другим особым положением (ст. 26).

Декрет от 17 июля 1923 г. о местных трестах, воспроизводящий в общем основные черты декрета от 10 апреля 1923 г. в применении к местным республиканским рамкам, в IV разделе, говорящем о «финансах местных трестов и распределении прибыли», не содержит соответствующих статей, определяющих порядок долгосрочного финансирования местных трестов, так как в момент издания трестам НКФ сделал указание, что вопрос о долгосрочном финансировании промышленности будет разрешен особыми правилами. Затем в декрете от 17 июля 1923 г. устранена возможность местным трестам производить облигационные займы ввиду слишком ответственного значения этого вида ценных бумаг. Наконец, декрет вводит ст. 18—22, определяющие отношения местных трестов к местному бюджету и устанавливающие специальные промышленные фонды, неизвестные декрету от 10 апреля 1923 г.

С точки зрения долгосрочного финансирования следует сказать несколько слов о названных фондах. Ст. 19 декрета от 17 июля 1923 г. говорит об образовании «в составе местного бюджета» для финансирования местной промышленности спе-

⁹ См. Гинзбург А. М. Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности. М., 1924. С. 30.

циального промышленного фонда. Последний составляется путем процентных отчислений: а) от прибылей местных промышленных предприятий, б) от сумм, вырученных при продаже старого промышленного имущества, а также мелких промышленных предприятий, поскольку эта продажа не противоречит закону, и в) от арендной платы за сданные в аренду предприятия, подведомственные губернскому или областному совету народного хозяйства. «Организация этого фонда, — пишет А. М. Гинзбург-Наумов¹⁰, — является результатом весьма длительной кампании ВСНХ, направленной в сторону выделения бюджета промышленности из общего губернского бюджета. Точке зрения ВСНХ на этот вопрос НКФ всегда противопоставлял идею полного поглощения бюджета местной промышленности общегубернским бюджетом... Организация специального промышленного фонда могла бы иметь крупное значение с точки зрения упорядочения взаимоотношений местной промышленности и местного бюджета. Основное его значение заключается в том, что средства, поступающие в местный бюджет, бронируются для обеспечения нужд промышленности, а не распыляются для удовлетворения общих потребностей губернии. Особенно крупное и реальное значение имела бы в этом смысле передача доходов от арендных предприятий в специальный промышленный фонд, так как эти суммы составляют значительную часть местного промышленного бюджета и в то же время являются предметом наиболее настоячивых притязаний со стороны НКФ. Однако арендная плата, как и другие доходные статьи, поступают в промышленный фонд не полностью, а лишь в известной доле, устанавливаемой в сложном порядке согласования пяти инстанций: ГСНХ, губфинотдела, губэконо, наркомфина, ВСНХ. Поэтому практическое значение достигнутого компромисса будет зависеть от того, насколько успешно будет производиться работа по созданию промфонда на местах и как велики будут отчисления в него».

Ст. 20 определяет порядок распределения прибылей местных трестов, причем в промышленный фонд отчисляется часть прибыли, которая ежегодно определяется губернским или областным экономическим совещанием по представлению соответствующего совета народного хозяйства; это представление должно быть согласовано с губернским финансовым отделом и утверждено Народным Комиссариатом финансов соответствующей союзной республики по соглашению с Высшим Советом Народного Хозяйства той же республики.

Дефицитное же сальдо местных промышленных предприятий вносится в местный бюджет лишь в том случае, если есть возможность покрыть названный дефицит за счет местного промышленного фонда, расходование которого определяется специальными постановлениями губернских экономических совещаний, и лишь в отношении предприятий, имеющих особо важное значение

¹⁰ Гинзбург А. М. Указ. соч. С. 151.

для данного района, и при условии возможности безубыточной эксплуатации этих предприятий в дальнейшем (ст. 22).

Привлечение государственных кооперативных предприятий, а равно и частных лиц к участию в капитале местных трестов допускается не иначе, как путем реорганизации треста в смешанное акционерное общество. В этом пункте, как видим, установлено различие между трестом центральным и местного значения.

Такова организационная схема долгосрочного финансирования государственной промышленности, как она выявилась в ныне действующем законодательстве.

Отношения же промышленности и государственного бюджета в 1923/24 г. были определены постановлением Совета Народных Комиссаров от 21 августа 1923 г. о правилах составления государственного бюджета. Согласно ст. 27 и 28 названных правил ВСНХ Союза представляет в НКФ Союза сводный бюджет промышленности, находящейся в непосредственном ведении ВСНХ Союза, а также производственно-технические программы и финансовый план по каждой отрасли этой промышленности в отдельности. Финансовый план должен содержать: а) приходно-расходную смету; б) помесичное расписание доходов и расходов; в) соображения о способах кредитования. Указанный сводный бюджет государственной промышленности должен служить приложением к общему государственному бюджету. По промышленности, находящейся в непосредственном ведении союзных республик. Высшие Советы Народного Хозяйства республик представляют указываемые в настоящей статье сводные бюджеты в НКФ-ы подлежащих республик.

Выявленные по бюджету промышленности сальдо по отдельным отраслям промышленности являются основой для включения в государственный бюджет доходов от промышленности или расходов на покрытие ее дефицитов, причем расходы могут быть предусматриваемы только для отраслей промышленности, действующих на началах декрета от 10 апреля 1923 г., и имеют целью покрытие ожидаемых дефицитов и увеличение основных и оборотных капиталов, распространяясь лишь на предприятия особой государственной важности. Доходы по каждой отрасли промышленности вносятся в доходные части росписей на основаниях, установленных особым постановлением СНХ СССР о финансировании промышленности.

Таким образом, правила устанавливают единство бюджета, наделяя последний организующей функцией по перераспределению доходов страны между отдельными отраслями народного хозяйства.

§ 3. На вопрос об итогах долгосрочного финансирования промышленности в 1923/24 г. находим следующий, несколько неожиданный ответ¹¹. Вполне точных, а главное подробных данных

¹¹ Блюм А. Финансирование и кредитование госпромышленности // Экономическая жизнь. Народное хозяйство СССР за 1923/24 г. С. 210.

о бюджетном финансировании госпромышленности, как это ни странно, не имеется: цифры НКФина и цифры ВСНХ не сходятся между собой; поэтому даже общие суммы по финансированию промышленности в бюджетном порядке могут быть даны лишь приблизительно; что касается вопроса о том, куда и на какие цели пошли средства, полученные промышленностью по бюджету, то здесь открывается самое широкое поле для гадания.

Приняв во внимание эту оговорку, приведем сведения о бюджетном финансировании промышленности в 1923/24 г. по сравнению с 1922—1923 гг., которые имеются в указанном обзоре А. Блюма.

Государственная промышленность за счет государственного бюджета получила:

	В млн. руб.	В % к сумме бюджета
В 1922/23 г.	103—107	7
В 1923/24 г.	75—75,5	4

В 1922/23 г. промышленность отчислила государству из своих прибылей 3 млн. руб., в 1923/24 г. — 31 млн. руб. Помимо этого, промышленность возвратила государству в 1923/24 г. около 15 млн. руб. из полученных ею ранее от государства за счет бюджетных ассигнований. Приведенные цифры говорят о том, что государственная промышленность, если ее брать как единое целое, получила от государства лишь небольшую сумму в добавление к суммам, полученным за предыдущие годы, — около 20—25 млн. руб. Государственный бюджет в 1923/24 г. имел для промышленности по преимуществу роль перераспределителя ее собственных доходов между различными отраслями.

В 1924/25 г., судя по предположительным данным, значение государственного бюджета для промышленности будет исключительно состоять в уже определившейся в 1923/24 г. функции перераспределителя средств между отдельными отраслями промышленности. В 1924/25 г. предположено на финансирование промышленности по бюджету 61,8 млн. руб., получить же в виде отчислений от прибылей — 62 млн. руб. и по статье возмещения ранее произведенных государством расходов — около 15 млн. руб. Следовательно, государственная казна в 1924/25 г. должна получить от государственной промышленности больше, чем будет выдано той же промышленности.

Распределение сумм, полученных промышленностью от государства в 1923/24 г., по отраслям промышленности было следующее:

	В млн. руб.	В % к итогу
1. Металлопромышленность	43,8—44,5	60
2. Угольная промышленность .	19—21,3	28
3. Прочие	9,2—6,2	12
Итого . . .	72	100

Суммы, отпущенные металлопромышленности, были распределены между отдельными ее производствами в 1923/24 г. следующим образом (в млн. руб.):

1. Металлургия черная	16,11
2. Металлургия цветная	0,61
3. Машиностроение	14,52
4. Судостроение	0,57
5. С.-х. машиностроение	2,31
Итого	34,2 ¹²

В 1922/23 г. дотации металлопромышленности были приблизительно в такой же пропорции: черная металлургия — 21,5 млн. руб., машиностроение — 10,95 млн. руб., т. е. всего 32,45 млн. руб. из общей суммы в 37,05 млн. руб. Полученные дотации были употреблены металлопромышленностью по следующему назначению:

	В млн руб.	В %
На покрытие убытков	7,01	20,5
На капитальные затраты	10,39	30,4
На новое производство (целевые кредиты)	5,01	14,7
На увеличение бюджетных средств	7,77	22,7
На консервацию	4,02	11,7
Итого	34,20	100

Сравнивая распределение дотаций металлопромышленности за 1922/23 г. с 1923/24 г. и с предположительными данными на 1924/25 г., получаем следующую таблицу:

Т а б л и ц а 2
(в %)

	1922/23 г	1923/24 г.	1924/25 г.
Покрытие убытков	32,4	20,5	16,5
Капитальные затраты	55	30,4	48
Новое производство	1	14,7	18
Увеличение бюджетных средств	3	22,7	7
Консервация	8,6	11,7	10,5
Итого		100	100

¹² Приведенные цифры заимствованы из книги «Металлопромышленность в 1924/25 г.», а сумма в 34,2 млн. руб. получена путем исключения ассигнований из резервного фонда ВСНХ в сумме 8,5 млн. руб., так как эта сумма есть, по мнению Главметалла, не дотация, а индексная разница по поставкам металлопромышленности НКНС.

Закономерность в приведенном ряду цифр усматривается только в отношении расходов на консервацию (остаются стационарными); расходы на покрытие убытков постепенно снижаются: в 1922/23 г. — 11,73 млн. руб., в 1923/24 г. — 7,01 и в 1924/25 г. — 5,23 млн. руб.

Попытаемся в заключение ответить в абсолютных цифрах, помня об их условности и весьма большой приближенности, на вопрос о том, сколько же государственная промышленность получила в 1923/24 г. всего средств на началах долгосрочного помещения их в сферу производства?

Поскольку здесь идет речь о долгосрочном финансировании государственной промышленности, а не о ее расчетном балансе, то ниже приведены цифры о поступлениях-брутто, без скидок тех сумм, которые были уплачены промышленностью тому же субъекту своего финансирования — государству.

По опубликованным материалам А. Б. Штерна и цифрам приведенным А. Блюмом в цитированном обзоре, можно установить следующие приближенные цифры о долгосрочных инвестированных в промышленность суммах за 1923/24 г.

В 1923/24 г. государственная промышленность получила (в млн. руб.):

1. Прибыль	130
2. Амортизационные фонды	140
3. Бюджетное финансирование	72
Итого	342

Таким образом, бюджетное финансирование перестает быть источником средств для долгосрочного финансирования, являясь лишь перераспределением средств самой же промышленности, но и в смысле поступлений-брутто бюджетное финансирование занимает, как видим, не первое место. При развитии же долгосрочного кредитования промышленности из проектируемого общесоюзного промышленного фонда значение бюджетного финансирования сведется к эпизодическим выдачам, вызываемым особыми причинами.

§ 4. С развитием в стране товарно-денежных связей, с установлением твердой валюты и быстрым темпом развития промышленности оказалось возможным практически поставить вопрос об организации долгосрочного кредита промышленности. Необходимость организовать для промышленности долгосрочный кредит сознавалась вполне отчетливо с самых первых месяцев новой экономической политики. В мае 1922 г. только что учрежденный Государственный банк открывает счет «долгосрочных ссуд промышленности», которые выдавались «на 9 и больше месяцев» (!). Такой масштаб «долгосрочности» будет понятен, по-

тому что 1922 г. — это период одной падающей валюты¹³. Затем, при учреждении Промышленного банка, «рядом с задачей коммерческого краткосрочного кредита, осуществляемого на началах самопомощи, вставала задача пополнения тощего оборотного капитала госпромышленности и осуществления первых попыток к восстановлению ее разрушенных основных капиталов»¹⁴. Но все эти первоначальные шаги и отчетливо осознанные задачи не дали до сих пор желаемого результата — долгосрочное кредитование промышленности только теперь переходит из области попыток в область реального осуществления.

ВСНХ Союза разработал и внес на рассмотрение законодательных органов проект общесоюзного промышленного фонда для долгосрочного кредитования промышленности.

Основания проектируемого фонда сводятся к следующему: основной задачей создания общесоюзного промышленного фонда является накопление и сосредоточение средств, потребных на восстановление основного капитала государственной промышленности. Все построение фонда основано на том, что в нем сосредоточиваются по возможности все извлеченные из промышленности средства, а также используются для его пополнения и иные источники, как казначейские, так и банковские, а также средства, накапливаемые населением и вовлекаемые в фонд путем выпуска облигаций. Фонд строится на банковских началах, и выдачи из него могут иметь лишь строго возвратный характер.

Ввиду того что средства, поступающие в фонд как из промышленности, так и извне, могут иметь двойной характер — безвозвратных поступлений и займов, весь фонд делится на две части. Безвозвратные поступления образуют капитал специального назначения, а наряду с ним существуют заемные средства. Такой порядок позволит одновременно использовать как безвозвратно извлекаемые из промышленности отчисления от прибылей и от реализации неликвидных имуществ, так и временно извлекаемые в фонд отчисления от резервных капиталов и амортизационных фондов.

Переходя к источникам образования фонда долгосрочного кредитования промышленности, следует прежде всего остановиться на капитале специального назначения. В него согласно проекту поступают суммы от реализации неликвидных имуществ промышленных предприятий в размере 50 %; значительных финансовых результатов от этой меры ожидать не приходится, так как реализация этих фондов может происходить лишь очень медленно и постепенно, но в связи с этой реализацией происходит известное оживление самих капиталов промышленности,

¹³ См. Государственный банк РСФСР — первый год деятельности. М., 1922. С. 63.

¹⁴ См. Обзор полугодовой деятельности Промбанка (I/XI—22 г. — I/V—23 г.). М., 1923. С. 5.

благоприятно отражающееся на финансовом положении последней.

Прибыль предприятий до сего времени подлежала по закону (после уплаты подоходного налога и отчислений в резервный капитал и фонд улучшения быта рабочих, а также на выдачу тантъемы и наградных) зачислению в доход казны. С образованием фонда часть этих прибылей будет обращена на восстановление основного капитала промышленности, но ввиду различия, существующего в финансовом положении отдельных предприятий и целых отраслей промышленности, размер этих отчислений будет индивидуализироваться и размер доли прибыли, отчисляемой в фонд, будет определяться при утверждении баланса предприятия, но как общее правило он не может быть менее 25 % всей суммы прибыли. Этот минимальный предел необходим для того, чтобы можно было заранее, хотя бы приблизительно, определить общий размер предстоящих отчислений и наметить соответственно те затраты на восстановление основного капитала промышленности, которые смогут быть произведены в известный период времени. Кроме того, этот минимум, заранее известный, позволит предприятиям во всей своей оперативной работе и финансовых расчетах своевременно учесть необходимость подготовки к изъятию этой суммы из общей массы своих оборотных средств.

К числу постоянных источников образования капиталов специального назначения относятся прежде всего безвозвратные ассигнования из средств государственного казначейства по общесоюзному и республиканскому бюджетам.

За счет излишков доходных поступлений по бюджету будет финансироваться восстановление основного капитала народного хозяйства в целом, и здесь промышленность может рассчитывать на ту часть, которая соответствует ее удельному весу по всей экономике страны.

Далее, в число источников образования и пополнения капиталов специального назначения проектом включены проценты на капитал фонда и прочие поступления. В заемные средства фонда согласно проекту входят амортизационные и резервные отчисления; названные средства на предприятиях принадлежат к составу общих средств, ввиду чего использование их в централизованном и плановом порядке через фонд не лишает окончательно отдельные предприятия права на эти суммы; в соответствии с этим отчисления от амортизационных и резервных капиталов предприятий обращаются в облигационный заем Промбанка либо в долгосрочные вклады предприятий по указанию ВСНХ СССР, и в состав фонда они входят в качестве заемных средств.

Это относится не только к будущим амортизационным отчислениям, но и к неиспользованной части прежних. Сам размер доли амортизационных отчислений, поступающей в фонд, должен быть индивидуализирован в зависимости от состояния каждого отдельного предприятия, но здесь также необходимо уста-

новление известного минимума, который бы подводил устойчивую базу под существование фонда; этот минимум установлен в размере 25 %.

Резервные капиталы (ст. 45 декрета от 10 апреля 1923 г.), как указывалось выше, имеют двойное назначение: служить для покрытия убытков и идти на расширение предприятия. Ввиду этого около 50 % этих резервных отчислений служат для покрытия возможных убытков, а остальные 50 %, назначаемые для целей расширения предприятий, целиком будут обращены в фонд.

Заемные средства могут также поступать в фонд со стороны. Подобно тому как в специальный капитал включены безвозвратные ассигнования государственного казначейства, к заемным средствам относятся возвратные ассигнования по бюджету. Эти бюджетные ссуды выдавались до настоящего времени отдельным предприятиям по соглашению НКФ и ВСНХ и проходили через Госбанк. После образования фонда эти ссуды должны войти в общий состав средств фонда и распределяться согласно общему плану восстановления промышленности. При таком порядке будет достигнуто их наиболее целесообразное использование. Наравне со ссудами из бюджетных источников в фонд войдут и долгосрочные ссуды Госбанка, хотя это положение проекта вызывает возражение с точки зрения интересов Госбанка как кредитного учреждения.

Наконец, источниками пополнения фонда являются специальные займы, заключаемые в порядке особого постановления высших законодательных учреждений.

Способ хранения фонда и управления им намечается проектом следующий: фонд, и в частности капитал специального назначения, находится в управлении Промбанка под руководством и наблюдением ВСНХ СССР. Оперативное руководство промфондом принадлежит Промбанку, который разрабатывает на каждый операционный год по согласованию с ВСНХ план долгосрочного кредитования промышленности, утверждаемый СТО. Ссуды на расширение и улучшение существующих или постройку новых предприятий выдаются лишь при наличии предварительной санкции на это расширение, улучшение или постройку со стороны ВСНХ. Однако банк не является только чисто техническим исполнителем распоряжений ВСНХ. Участие его в составлении плана долгосрочного кредитования промышленности дает ему возможность учесть при этом весь опыт по финансированию промышленности и знание кредитоспособности отдельных предприятий. Строго возвратный характер фонда получает дальнейшее обоснование в порядке выдачи ссуд из этого фонда.

На тех же началах, что и промышленный фонд в Промбанке, фонд на восстановление основного капитала по электрификации хранится в Электробанке. Это является логическим выводом из того положения, что Электробанк в отношении электро-технической промышленности и электрификации занимает такое

же положение финансового центра, которое в отношении промышленности в целом занимает Промбанк.

На происходившем в мае с. г. совещании ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик была подтверждена необходимость создания единого централизованного фонда долгосрочного кредитования промышленности. Такое единство соответствует как интересам всей промышленности в целом, так и нуждам отдельных республик, и делает возможным усиление средств данной республиканской промышленности за счет общесоюзного фонда.

План долгосрочного кредитования промышленности согласуется с отдельными республиками. После установления общего плана использования фонда те части его, которые предназначаются для восстановления основного капитала республиканских предприятий, переводятся в соответствующие отделения Промбанка, причем непосредственное распоряжение ими осуществляется уже республиканскими ВСНХ по общим директивам ВСНХ Союза.

Погашение ссуд, полученных промышленными объединениями из промышленного фонда, должно происходить за счет прибыли предприятия. В связи с этим ссуды будут выдаваться только на рентабельные предприятия, причем срок выдачи этих ссуд будет согласовываться с возможностью их погашения предприятием. В том случае, если предприятие, получившее ссуду, даст в том или ином году убыток, то ссуда покрывается за счет резервного капитала или погашение ее относится за счет прибылей будущих лет. Проценты по ссудам выплачиваются в том же порядке, как это происходит в отношении банковского краткосрочного кредита, т. е. потребные выплаты включаются в калькуляцию себестоимости продукции.

§ 5. Помимо специального промышленного фонда, предназначенного быть основным источником для долгосрочного финансирования промышленности, для последней весьма существенное значение в смысле источника средств для длительного помещения в капиталы промышленных предприятий является декретированный ЦИК и СНК Союза 14 августа 1925 г. «Государственный внутренний заем хозяйственного восстановления».

Названный заем должен разрешить задачу организации более долгосрочного кредита для проведения капиталов хозяйственных организаций в соответствии со значительно возросшим масштабом их работы.

Экономическим основанием займа явится главным образом накопление в государственном хозяйстве, результатом и выражением которого является рост текущих счетов и вкладов в банках.

Поскольку этот процесс идет быстро вперед и поскольку вместе с тем увеличивается твердый остаток вкладов в банках, постольку становится возможным и более долгосрочный кредит. Таким образом, средства, хотя бы и кратковременно освобожда-

ющиеся, становятся источником кредитного питания хозяйства на более длительный срок.

Если развитие кредитной системы создало возможность поместить ее ресурсы в более долгосрочную кредитную операцию, то условием осуществления такой операции является достаточно твердая гарантия от рисков, связанных с таким длительным помещением средств. Такой гарантией может быть только гарантия государства. Поскольку государственный бюджет является почти бездефицитным, государственное казначейство может выступить в качестве посредника и гаранта между банками и хозяйственными организациями, принимая на себя полностью риски, вытекающие из помещения твердых, устоявшихся пассивов банков в долгосрочную операцию. При этом условии кредитная система сохранит полностью свою устойчивость и не пострадает развитие краткосрочных операций.

Из этих соображений и исходят «заем хозяйственного восстановления» и план его использования для восстановления основных капиталов промышленности, транспорта, кредита, торговли и сельского хозяйства. Заем выпускается государственным казначейством, вся ответственность по возврату сумм, полученных по займу, возлагается на казначейство, равно как и ответственность за выплату процентов по нему. Реализация займа производится путем использования банковских депозитов, однако не в той форме, что банки приобретают облигации займа и передают казначейству деньги за них, а в более гибком и соответствующем существу дела виде — путем передачи облигаций займа хозяйственным организациям, которые получают затем наличные средства в виде залога (в качестве основной операции) облигаций в банках, и частично путем реализации, причем в дальнейшем, по мере развития внутреннего фондового рынка и укрепления кредитных связей с заграницей, перед банками будет стоять задача передвижения облигаций в другие руки.

Погашение займа будет производиться начиная с 1 октября 1926 г. в течение трех с половиной лет. Однако еще до получения платежей от хозяйственных организаций должны быть произведены платежи погашения займа за счет госбюджета в размере около двух третей плюс проценты. Только в 1929 и 1930 гг. уплата хозяйственными организациями по обязательствам превысит платежи погашения по бюджету. На бюджет ложится, таким образом, довольно тяжелый груз. Однако эти платежи наличными по госбюджету дают возможность привести в движение кредитный механизм и являются именно основой единовременного и значительного кредитного авансирования хозяйственных организаций. Дальнейшей финансовой задачей будет — находить средства для уплаты сумм, внесенных в госбюджет, за счет дальнейших краткосрочных или долгосрочных кредитных операций. Отсрочка платежей хозяйственным организациям, конечно, содержит в себе элемент риска. Однако вся операция в целом, и в

частности эта отсрочка, означает ставку на подъем. Если эта ставка оправдается, то через эти три года для воспользовавшихся займом организаций будет при тогдашнем масштабе хозяйства нетрудно внести причитающийся платеж, быть может, опять-таки за счет использования той или иной формы кредита.

Заем выпускается на сумму в 300 млн. руб. Размер этой суммы определяется потребностью различных отраслей хозяйства в увеличении их основных капиталов. В целях сообразования требований на банковский кредит с ресурсами денежного рынка заем выпускается четырьмя разрядами (литера А, Б, В и Г), с тем что разряд А допускается к котировке в фондовом отделе товарных бирж начиная с 15 сентября 1925 г.; разряд Б — начиная с 15 ноября 1925 г.; разряд В — начиная с 15 января 1926 г. и разряд Г — начиная с 15 марта 1926 г.

Заем выпускается купюрами в 10 000 руб. Выпуск займа в столь крупных купюрах объясняется тем, что предполагается реализовать заем не на рынке частных капиталов, а в основной массе за счет стабильных остатков пассивов банков и частично — среди советских организаций, ищущих помещения для своих свободных средств (сберкассы, Госстрах, ЦУстрах и пр.). Проектируемая крупная купюра соответствует назначенному выше порядку размещения займа и вместе с тем является гарантией, что облигации займа не будут в ближайшем будущем выброшены на частный рынок, который не в состоянии принять облигации на крупную сумму и мог бы уронить их курс, если бы он начал оперировать ими.

Заем выпускается по номиналу из 10 % годовых. Этот процент был бы недостаточно высок, если бы предполагалось реализовать заем на рынке частных капиталов. Однако процент этот не может быть и снижен ввиду желательности размещения его среди государственных организаций, предъявляющих спрос на фондовые ценности и имеющих возможность получать довольно высокие проценты на свои деньги. Снижение процентного дохода против проектируемого могло бы повести за собой падение курсовой стоимости облигаций значительно ниже номинала.

Погашение займа должно начаться через год после его выпуска (15 сентября 1926 г.) и закончиться 15 марта 1930 г. Поскольку предполагается завязать в заем пассивы банков, постолько заем строится с таким расчетом, чтобы эти банковские средства не были связаны на слишком длительный срок. Эти соображения диктуют необходимость начать погашение займа через год после выпуска и закончить его в три с половиной года, погашая заем ежегодно равными долями (по 75 млн. руб.).

Что касается использования займа для тех целей, для коих он выпускается, то имеется в виду нижеследующее.

Государственные и кооперативные предприятия в области сельского хозяйства, промышленности, транспорта, кредита и

торговли получают ссуды в свои основные капиталы облигациями займа. Срок начала ссуд устанавливается 15 сентября 1925 г. Погашение начинается 1 октября 1928 г. и заканчивается 1 октября 1930 г. В течение трех лет предприятия, получившие ссуды, не уплачивают процентов, а последние лишь начисляются на сумму их первоначального долга и присоединяются к нему на 15 сентября 1928 г.

Проценты начисляются в течение этих трех лет в размере 10 %, что соответствует процентам, устанавливаемым государственным казначейством по займу. В дальнейшем предприятия уплачивают проценты в размере той учетной ставки Госбанка по трехмесячным векселям, которая будет существовать во время производства соответствующих платежей.

Указанными выше 10 %, однако, не определяется стоимость кредита для заемщиков. Десять процентов, уплачиваемых заемщиком государству, соответствуют лишь тем десяти процентам, которые заемщик получит по облигациям по казначейству. Так как заемщик по общему правилу реализует свои облигации в порядке получения ссуд под них в кредитных учреждениях, то стоимость кредита и определится для него высотой процентов, которые он будет платить по этим банковым ссудам. Для ближайшего времени этот процент составит, вероятно, 8—8,5. Есть основания ожидать, что в дальнейшем он снизится.

Как в отношении производственного эффекта всей операции по займу, так и в отношении обеспеченности своевременного и полного возврата ссуд будет иметь первостепенное значение правильное распределение соответствующих сумм между отраслями хозяйства и предприятиями.

V. КРАТКОСРОЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

§ 1. Организация и итоги краткосрочного кредитования государственной промышленности. Продовольственный налог, сменивший продовольственную разверстку, легализовал частный рынок сельскохозяйственных продуктов и тем самым предопределил переход всего народного хозяйства к товарно-денежным формам. Промышленность, как было указано выше (см. главу III), должна была в ускоренном темпе перестраивать свою структуру в соответствии с новыми условиями хозяйственной жизни. Перед государством стояла неотложная задача — ликвидировать тяжелое наследие военного периода — падающую валюту, установить правильное денежное обращение и заново организовать кредитную систему в соответствии с новыми условиями хозяйственной жизни. Поскольку система государственно-

го капитализма заимствовала хозяйственную технику из капиталистического строя, следовало воспользоваться наиболее совершенными организационными формами, каковыми являются формы финансового капитализма. Отсюда то исключительное внимание, которое было уделено при организации кредитной системы, — каждое звено последней всесторонне обсуждалось как с точки зрения целесообразности по существу, так и с точки зрения современности.

Процесс изживания натуральных отношений в хозяйственной жизни после перехода к новой экономической политике протекал довольно медленно; отдельные отрасли народного хозяйства постепенно входили в русло товарно-денежных отношений, связывались с рынками и заявляли потребности в кредитной помощи. В первом же году новой экономической политики — 12 октября 1921 г. — был учрежден Государственный банк РСФСР, главной целью которого было регулировать в стране денежное обращение; но в то время Государственный банк мыслился и был фактически монополистом банковского дела: § 1 его устава включал в цели банка необходимость «способствовать кредитом и прочими банковыми операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота».

Но учреждение Государственного банка не могло, как показал дальнейший опыт, разрешить всей сложной и ответственной задачи организации кредитной системы, обслуживающей все стороны народного хозяйства.

Проблема финансирования той или иной отрасли народного хозяйства есть по существу проблема управления данной отраслью хозяйства, управление же предполагает детальное и пристальное изучение, непосредственную финансово-хозяйственную связь кредитующего учреждения с хозяйством дебитора. Вполне очевидно, что одно учреждение Государственного банка не могло явиться таким всеобъемлющим аппаратом универсального характера, — опыт наиболее развитых капиталистических стран говорит также о необходимости специализации банковского дела.

В силу указанных причин развитие товарно-денежных отношений в области хозяйственных связей промышленности настоятельно подчеркнуло необходимость учреждения особого банка специально для обслуживания кредитом промышленности.

Уже в самом начале 1922 г. Высший Совет Народного Хозяйства выдвинул вопрос об организации самостоятельного банка для промышленности.

Идея промышленного банка нашла горячих сторонников и не менее горячих противников. Основным возражением противников было указание на отсутствие капиталов в стране и на вытекавшую отсюда необходимость для нового банка жить за счет государственной эмиссии. Были также и сторонники того мнения, что кредитное дело в республике должно было монополизировано и целиком сосредоточено в одном органе.

Первый проект устава Торгово-промышленного банка был принят Президиумом ВСНХ 2 марта 1922 г. На том же заседании Президиума было признано необходимым еще до организации Торгово-промышленного банка перейти при финансировании промышленности от системы субсидий к системе коммерческих ссуд.

10 апреля 1922 г. вопрос о создании Торгово-промышленного банка обсуждался на финансово-бюджетной секции Госплана. Секция высказалась за создание Торгово-промышленного банка, отметив, что он должен находиться в сфере влияния Госбанка.

2 июня состоялось заседание экономического совета ВСНХ совместно с представителями трестов, синдикатов и государственных торговых органов. В прениях, развернувшихся по докладу, представители промышленных и торговых организаций единодушно отмечали крайнюю необходимость создания специального кредитного учреждения для финансирования промышленности и указывали на готовность, несмотря на испытываемые ими стеснения в оборотных средствах, выделить часть товарного и денежного фонда для целей организации банка.

Совещание наметило основные задачи Торгово-промышленного банка следующим образом: 1) мобилизация свободного капитала промышленности; 2) привлечение мелкого частного и иностранного капитала; 3) содействие сплочению промышленности; 4) организация правильного финансирования как метода регулирования государственной промышленности. В качестве основного принципа деятельности будущего банка совещание установило абсолютный отказ от работы на средства государственной эмиссии.

На этом же совещании была выделена инициативная комиссия по организации банка. Комиссии было поручено пересмотреть в недельный срок имевшийся проект устава Торгово-промышленного банка и затем войти в подлежащие органы с ходатайством об утверждении его и разрешении банку приступить к работе.

Инициативная комиссия определила размер основного капитала в 5 млн. зол. руб., детально разработала устав банка и затем внесла его в Концессионный комитет на утверждение.

Банк строился как акционерное общество, причем 51 % акций должны были быть закреплены за учредителями, т. е. за государственными, промышленными и торговыми объединениями. Основной капитал должен был быть собран путем выпуска 50 000 акций в 100 руб. каждая. Банк имел в виду производить все обычные банковские операции, причем оставлял за собой право покупки и продажи за собственный счет товаров и иностранной валюты. Связь с Наркомфином и Госбанком осуществлялась путем ввода в совет Промбанка 3 представителей Госбанка.

1 сентября 1922 г. Совет Труда и Оборона утвердил устав нового банка.

Вслед за этим по инициативе Временного бюро съездов трестированной промышленности и транспорта 12 сентября было созвано совещание Промбюро и представителей синдикатов, трестов и правлений железных дорог.

Совещание признало необходимым покрыть 75 % заявленных к подписке акций и избрало для организации подписки и распределения акций учредителей банка.

При последнем были образованы две комиссии: оценочная — для выявления номенклатур и оценки товаров, поступающих в уплату акций, и техническая — по организации банка.

Предварительное собрание акционеров состоялось 19 октября 1922 г. К этому времени из 50 тыс. акций было распределено 49 526 акций и оплачено 34 167 акций, т. е. значительно больше 50 %. Наличными деньгами для покрытия акций было принято 9 300 тыс. руб. дензнаками 1923 г. и товарами на сумму 450 тыс. руб. в дензнаках 1923 г.

24 октября состоялось учредительное собрание акционеров Промбанка, которое признало необходимым немедленное увеличение основного капитала банка и поручило правлению по открытии действий банка войти с ходатайством в НКФ о разрешении дополнительного выпуска акций на сумму в 10 млн. зол. руб., а также о переименовании банка в Торгово-промышленный банк.

Из остальных кредитных учреждений для промышленности имеют значение Российский коммерческий банк (Роскомбанк учрежден 12 декабря 1922 г.), ныне преобразованный в Банк для внешней торговли СССР, и Московский городской банк (учрежден 2 января 1923 г.). Первый из названных банков, работавший на частный капитал иностранного происхождения, кредитовал в размере 80 % частную клиентуру и уделял сравнительно немного средств государственной промышленности, по преимуществу текстильной, с преобразованием же в апреле 1924 г. Роскомбанка в Банк для внешней торговли СССР государственная промышленность получила большой удельный вес в клиентуре банка — 15,7 % на 1 октября 24 г. против 9,8 % на 1 октября 23 г. Московский городской банк, организованный как банк главным образом долгосрочного кредита для финансирования местного коммунального хозяйства, в силу ряда объективных причин не мог развернуть операций, направленных к достижению своей основной цели — кредитованию коммунального хозяйства, и развернул довольно широко кредитование промышленности и торговли местного значения.

Первый отчет названного банка так определяет свои задачи в отношении государственной промышленности и торговли:

«Подымающаяся и укрепляющаяся промышленность и торговля, преимущественно государственная, нуждаются на местах в кредитном учреждении, приспособленном к запросам и требованиям государственных хозяйственных учреждений и предприятий. Государственная промышленность и торговля нуждаются

в услугах кредитного учреждения, которое могло бы охватить вопросы хозяйственной жизни в губернском масштабе. Городские, коммунальные и губернские банки имеют, таким образом, определенную реальную задачу, заключающуюся в организации кредита для промышленности и торговли в пределах той губернии, в центре которой они находятся».

Деятельность остальных кредитных учреждений направлена на кредитование других отраслей народного хозяйства и для государственной промышленности непосредственного значения не имеет.

В процессе развития кредитной системы возник ряд проблем, вызываемых отчасти объективным ходом вещей, отчасти особенностями системы государственного капитализма, в условиях которой протекает кредитование государственной промышленности современными банками.

Прежде всего необходимо отметить процесс децентрализации кредитования государственной промышленности за истекший период работы кредитных учреждений. Развитие сети местных филиалов банков потребовало известного времени, пока оказалось возможным организовать аппарат банков по всей территории страны. В соответствии с этим децентрализовалось и самое распределение средств между промышленными предприятиями. Задолженность государственной промышленности по Государственному и Торгово-промышленному банкам так перераспределась между центром и филиалами (см. табл. 3).

Таблица 3
(в % к итогу)

	На 1 октября 1923 г.	На 1 октября 1924 г.	Вся учетно-ссудная операция
А. Госбанк			
Правление	62,9	49,3	40,6
Филиалы	37,1	50,7	59,1
Итого	100	100	100
Б. Промбанк			
Правление	76,4	50,2	43,0
Филиалы	23,6	49,8	57,0
Итого	100	100	100

Экономическое значение децентрализации кредита состоит в том, что благодаря развитой сети местных филиалов кредитные учреждения имеют возможность полнее обслужить кредитные нужды промышленности, разбросанной по всей территории стра-

ны, лучше изучить ее нужды и более эффективно использовать даваемые в ссуду средства. Цифровые данные приведенной таблицы говорят о значительном изменении долей центра и местных филиалов в деле кредитования государственной промышленности; в 1923/24 г. места получили перевес над центром. Описываемый процесс наметился уже в 1922/23 г., но существенные результаты дал только в 1923/24 г. По сравнению с прочими отраслями народного хозяйства кредитование государственной промышленности все же продолжает оставаться наиболее централизованным; вся учетно-ссудная операция по правлению Госбанка дает 40,6 %, по государственной же промышленности — 49,3 %, аналогичное соотношение имеет и по Торгово-промышленному банку. Причина замедленного темпа децентрализации в деле кредитования государственной промышленности объясняется системой управления последней, при которой отдельные предприятия, расположенные на периферии и управляемые из одного центра, в большинстве случаев не имеют права самостоятельного кредитования.

Второй проблемой современной кредитной системы являются взаимный тип организации кредита и связанный с этим обстоятельством вопрос о размежевании деятельности банков.

Современный кредит по своей структуре носит характер взаимного типа; в этом сказалась черта, характерная для переживаемого момента, когда хозяйство после многих лет военного периода вновь переходит на рельсы мирного времени. Но этот период еще не завершился, еще не создан свободный и достаточно насыщенный рынок капиталов. За отсутствием свободных капиталов предприятию, которое предвидит нужду в кредите, прежде чем воспользоваться последним, приходится участвовать сначала в создании того капитала, который будет впоследствии кредитовать то самое учреждение.

Нижеприводимая таблица из отчета Торгово-промышленного банка за 1923/24 г. наглядно иллюстрирует взаимный тип современного кредита в отношении отдельных отраслей народного хозяйства вообще, и по отношению к государственной промышленности в частности¹ (см. табл. 4).

Арифметического совпадения участия в капитале банка с суммами по учетно-ссудной операции, конечно, нет и быть не может по самому существу банковского дела, но тенденция «взаимности» совершенно очевидна — удельный вес отдельных отраслей народного хозяйства в образовании капиталов банка находит свое отражение в удельном весе задолженности соответствующих групп клиентов банков по учетно-ссудной операции. Вполне понятное исключение составляет группа «госучреждения» — при удельном весе участия в капитале — 40,2 % и по пассив-

¹ См. Отчет о деятельности Торгово-промышленного банка СССР за 1923/24 операционный год. М., 1925. С. 12.

Т а б л и ц а 4

Группы клиентуры	Акционерный капитал	Текущие счета	Учетно-ссудные операции
	Состоит на 1/X — 24 г	Остаток на 1/X - 24 г.	Задолженность на 1/X—24 г
I. Государственные производственно-торговые органы			
1. Текстильная	13,5	24,6	19,6
2. Пищевая	4,6	9,1	8,4
3. Лесная	2,6	1,7	5,2
4. Кожевенная	3,8	1,8	5,6
5. Химическая	1,5	2,3	2,7
5а. Силикатная	0,5	0,1	2,1
6. Бумажная	0,7	0,3	1,9
7. Полиграфические изделия	0,3	0,5	1,3
8. Металлическая	13,9	7,0	14,4
9. Электротехническая	1,0	1,5	5,2
10. Горючая	1,4	1,6	2,6
11. Топливная	2,8	3,8	6,9
12. Прочие отрасли промышленности	0,8	1,2	2,2
Итого	47,4	55,8	77,2
В том числе производственные органы	36,7	37,6	62,8
В том числе торговые органы	10,6	18,2	14,4

вам — 24,3 % — место в учетно-ссудных операциях определяется всего в 2,1 %. Причина этого несоответствия заключается в том, что «госучреждения» — это или нехозяйственные бюджетные организации, или наркоматы, которые не имеют права вступать самостоятельно в кредитные отношения (см. диаграмму 1).

Такой самодовлеющий замкнутый тип организации кредитного учреждения объясняется слабым развитием рынка капиталов в стране и имеет большое значение при решении вопроса о размежевании деятельности современных банков.

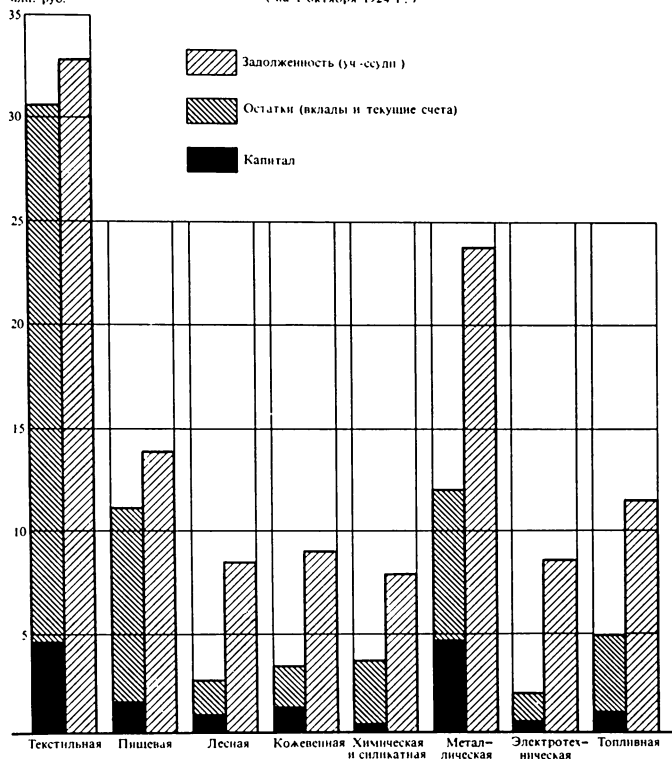
Возможны два основных направления в развитии современных кредитных учреждений: во-первых, путь дифференциации кредитной системы с оставлением за Государственным банком как эмиссионным учреждением задач общего регулирования кредита и денежного обращения и передачи непосредственного кредитования промышленности целиком в соответствующие специальные банки. На этом пути дальнейшего развития кредитной системы настаивают современные специальные банки, находящие, что Государственный банк должен быть «банком банков», центральным эмиссионным учреждением, кредитующим операции

УЧАСТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

в пассивах и активах Торгово-Промышленного Банка СССР

(на 1 октября 1924 г.)

млн. руб.

народного хозяйства через посредство специальных банков. Второй вариант развития кредитной системы состоит в том, что Государственный банк, обладая эмиссионным правом, не отказывается от непосредственного кредитования и от пассивных операций, перестав в то же время быть монополистом кредитного дела. Наличие ряда кредитных учреждений — Центрального сельскохозяйственного банка, Торгово-промышленного, Кооперативного, Среднеазиатского — говорит о процессе дифференциации кредитной системы как по вертикали, так и в горизонтальном направлении.

Промышленность заинтересована в том, чтобы в моменты кризиса кредитующие ее учреждения были свободны от влияния

тех причин, которые вызывают кризис, и чтобы банк был в состоянии как раз в момент кризиса оказать существенную поддержку. Чтобы достигнуть этой возможности, банки, кредитующие непосредственно промышленность, должны, во-первых, иметь обеспеченный финансовый тыл в лице центрального эмиссионного банка — Госбанка, не занимающегося непосредственным кредитованием и потому свободного от влияния кризиса, и, во-вторых, располагать достаточно разнородными пассивами, чтобы не оказаться в затруднительном положении: работая с одним каким-либо однородным конгломератом хозяйственных единиц, например исключительно торговых или промышленных, в том случае, если группа попадает в пользу кризиса, то и обслуживающий только эту группу организаций банк попадает в аналогичное затруднительное положение. С этой точки зрения мысль о сосредоточении целиком всего дела кредитования промышленности в каком-либо одном кредитном учреждении должна быть признана не отвечающей интересам промышленности.

Одной из основных особенностей системы государственного капитализма является активное регулирующее начало, осуществляемое государством в различных отраслях народного хозяйства.

Указанное регулирующее начало проводится государством в целях внесения в народное хозяйство планомерности, соответствия отдельных его частей и направления всего хозяйственного развития к целям, которые ставит государство всему народному хозяйству.

Планирующее воздействие государства осуществляется через особые плановые органы, на рассмотрение и заключение которых поступают планы деятельности хозяйственных организаций. Очевидно, что столь ответственная функция, как кредитование государственной промышленности, должна быть согласована с общим направлением хозяйственной жизни, другими словами, должна быть регулируема в плановом порядке.

Впервые банки приступили к составлению планов своей работы в сентябре 1922 г., когда в связи с началом нового операционного года была сделана попытка составить ориентировочный план на весь предстоящий год.

Дальнейшая практика в деле составления кредитных планов привела к составлению плана на квартал. Планы составляются правлением соответствующего банка, рассматриваются в Комитете банков, затем поступают на рассмотрение и заключение бюджетно-финансовой секции Государственной плановой комиссии при СТО².

В названной секции при рассмотрении кредитных планов участвуют представители банков и заинтересованных народных

² Государственные плановые комиссии (госпланы) при СТО, при экономических совещаниях отдельных республик, областей губерний.

комиссариатов, представляющих интересы тех предприятий, кредитование которых намечено в кредитном плане. По согласованию частей кредитного плана последний с заключением Президиума Государственной плановой комиссии направляется в Совет Труда и Оборона, который и дает окончательную санкцию плану.

Суммы, предназначенные к выдаче в ссуду по кредитному плану, распределяются по отраслям народного хозяйства и видам промышленности: но не по операциям и не по конкретным предприятиям, так как в таком случае банк был бы обязан выдать поставленную в плане сумму данному предприятию независимо от кредитоспособности последнего и состояния своей кассы, что сняло бы ответственность с правления банка вообще за весь ход работы последнего.

Само дело составления кредитных планов явилось и достаточно сложным. Отчет Торгово-промышленного банка за 1923/24 г. знакомит нас с техникой составления кредитного плана по кредитованию промышленности и приводит некоторые данные о степени реальности кредитных планов³.

Первые планы Торгово-промышленного банка были составлены исключительно на основе анализа развития операций банка за предшествующий период. От такого числа цифрового, статистического подхода правление вскоре перешло к учету при составлении планов заявок клиентов, с одной стороны, и потребности в кредите на данный период той или иной отрасли — с другой.

В дальнейшем к работе по составлению планов, кроме представителей оперативных отделов, были привлечены также представители ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР. Постепенно был установлен порядок прохождения и утверждения планов кредитования. Одновременно с усилением и укреплением плановой работы был поставлен вопрос об отчетности по исполнению планов, не только позволяющей судить об абсолютных размерах поступлений и выдач, но и выявляющей причины отклонения от планов. Указанная работа, позволяя проверить исполнение плана за прошлый период, дает в то же время богатый материал для подготовки следующих планов.

Первоначально планы кредитования предусматривали только обороты наличными по всем статьям, включаемым в них, но в дальнейшем банки перешли к общим оборотам, что, несомненно, более правильно, так как только таким путем банк может выявить действительную потребность клиентуры в кредите как для оплаты срочных обязательств, так и для развития торговых и производственных операций, учитывая в то же время размеры всех возможных поступлений от клиентуры.

Переход к общим оборотам от учета наличных средств был

³ Отчет о деятельности Торгово-промышленного банка за 1923/24 операционный год. С. 50—51; Воронина С. В. Кредитные планы банков, их составление и исполнение // Кредит и хозяйство. 1925. № 1.

совершен в конце 1923/24 г. Первым планом, составленным с учетом общих оборотов, был план на октябрь 1924 г.

Не приводя подробного цифрового материала как по планам, так и по их исполнению, остановимся лишь на основных статьях, включаемых в планы, и путем сопоставления плана с фактическим его исполнением выясним, насколько выполнялись кредитные планы банков.

Выполнимость плана на 100 % зависит от его приходной части, т. е. от размера поступлений и возврата ранее выданных ссуд. Элементами, наименее устойчивыми и наиболее гадательными, являются главным образом предположения об изменениях остатка по текущим счетам. Поступления по активным операциям, в особенности теперь, когда при составлении планов вся сумма поступлений по этому роду операций принимается равной итогу обязательств, срочных на данный месяц, являются в приходной части плана величиной наиболее устойчивой.

В целом, как показал опыт, выполнение планов очень близко к предположению, что видно из нижеследующей таблицы:

Т а б л и ц а 5

1924 г.	План млн руб	Фактически млн. руб	% исполнения плана	% отклонения
Май	17,2	19,5	114	+ 14
Июнь	23,9	19,8	83	— 17
Июль	26,1	26,4	101	+ 1
Август	32,7	21,6	66	— 34
Сентябрь	28,5	26,8	94	— 6

Только за один месяц отклонение от плана достигает значительных размеров, все же остальные месяцы дают почти нормальный процент отклонения, и следовательно, в целом опыт пятимесячного составления планов кредитования за истекший год, несомненно, подтвердил возможность вести работу банка на основе планового регулирования.

Небольшие отклонения от плановых предположений показывают фактическое изменение остатка по текущим счетам. Процент отклонения колеблется в мае — июле между 38 и 127 %, август и сентябрь дали цифры, значительно более близкие к предположениям (август — 16 %, сентябрь — 31 %). Причинами столь значительных отклонений являются крайняя изменчивость конъюнктуры всего народного хозяйства страны, а также значительное число крупных клиентов по текущим счетам.

Цифры фактического выполнения по учетно-ссудным операциям значительно ближе к планам. Здесь наблюдались отклонения от плановых предположений в 10—15 %.

Сравнивая исполнение плана по поступлениям и выдачам, можно отметить, что в среднем процент выполнения плана по выдачам выше, чем по поступлениям, так как выдачи в большей

мере зависят от политики банка. В то же время характер отклонений от плана по учетно-ссудным операциям несколько иной, чем по текущим счетам: в то время как по текущим счетам фактические поступления в среднем значительно превысили план, по учетно-ссудным операциям отклонения в большинстве случаев были в сторону уменьшения.

Плановое начало в кредитной работе Государственного банка также имело определенное значение⁴.

В 1923/24 г. кредитные планы Госбанка стали составляться с большой тщательностью, им был придан характер квартальных планов. Приблизительные потребности в средствах отдельных отраслей промышленности и приблизительная возможность их удовлетворения стали устанавливаться на 3 месяца вперед. Вначале кредитный план составлялся только по Правлению Госбанка, причем деятельность филиалов включалась в этот план с каким-либо сальдо в общей сумме; позднее, с 1/X — 24 г., кредитные планы стали составляться не только по Правлению, но и по филиалам, и сводный план Госбанка стал охватывать собой отдельные планы всех учреждений Госбанка. Составляя план своей кредитной работы на ближайшие три месяца и стремясь к тому, чтобы вести свою деятельность в намеченном направлении, Госбанк, однако, по самой сущности своей работы не всегда имел возможность точно придерживаться этих планов. Отступления от намеченных планов вызывались главным образом тем обстоятельством, что приходные поступления Госбанка сплошь и рядом отклонялись от намеченных предположений. В этих приходных поступлениях одной из главных статей является увеличение текущих счетов и вкладов. Однако размер этого увеличения представляет собой величину, которую в настоящий период времени трудно заранее предусмотреть с большей или меньшей точностью. Это обстоятельство сплошь и рядом приводило к тому, что в распоряжении Госбанка оказывалось иногда меньше средств, чем он предполагал, а иногда, — что также имело место, в особенности в 1924/25 г., — у него оказывалось средств больше, чем он предполагал. В то же время и другая статья прихода, а именно поступления платежей от клиентуры, также не могла быть всегда учтена с должной точностью: в тех или иных случаях заминки со сбытом товаров приводили к тому, что банк оказывался вынужденным пролонгировать те или иные кредиты, и деньги застревали на предприятиях заемщика на больший срок, чем это предполагалось. Таким образом, нарушение приходных статей приводило неизбежно к нарушению статей расхода, причем это нарушение могло привести как к необходимости сокращения тех или иных намеченных ранее кредитов, так иногда и к тому или иному их расширению. Вот почему банк продолжает смотреть на кредитный план лишь как на

⁴ Отчет Государственного банка СССР за 1923/24 год. С. 30—31

ориентировочную схему, облегчающую ему кредитную работу, дающую ему некоторую возможность учитывать будущую обстановку и в то же время дающую ему некоторую ориентировку при решении вопроса о возможности эмиссии в тот или иной период времени. Надо сказать, что эта точка зрения Госбанка не всегда в достаточной мере учитывалась другими учреждениями, которые иногда смотрели на кредитный план Госбанка как на подобие бюджетного расписания. Эти взгляды, однако, в настоящее время можно считать изжитыми, ибо становится ясным, что банк не только может, но и обязан делать те или иные отступления от кредитного плана, когда его ресурсы оказываются более значительными или менее значительными, чем это можно было ожидать.

Вообще следует заметить, что в методологии составления кредитных планов банков еще далеко не сказано последнего слова — в этой области еще много предстоит сделать и, быть может, переделать⁵.

Каковы же итоги кредитования государственной промышленности за годы новой экономической политики?

За 1921/22 г., когда промышленность кредитовалась одним существовавшим тогда Государственным банком, привести точных сведений невозможно, так как выдача ссуд производилась в падающей валюте и бухгалтерский учет велся в той же валюте. А. А. Дезен в своей работе «Банковое кредитование промышленности» определяет задолженность государственной промышленности на 1 октября 1922 г. в сумме около 25 млн. червонных рублей и приводит следующую приблизительную разбивку кредитов Госбанка по отдельным видам промышленности (в %):

Лесная промышленность	27
Сахарная промышленность	21
Химическая промышленность	6
Горная и горно-заводская промышленность	3
Текстильная промышленность	8

В отчете за первый год деятельности Госбанка находим следующие сведения о распределении кредитов по отраслям промышленности, причем приводим только процентное отношение к итогу, так как абсолютные суммы, выраженные в падающей валюте, не показательны⁶.

Приведенные цифры говорят о том, что определение отраслей промышленности при кредитовании в первый год работы Государственного банка исходило из обстановки того переходного времени, когда еще товарно-денежные отношения в стране толь-

⁵ См. Плимский Д. И. Методы составления кредитного плана // Кредит и хозяйство. 1925. № 3; Кириллов И. Кредитные планы банков и внутренний торговый оборот // Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1925. № 10.

⁶ См. Отчет Государственного банка за 1923/24 год. С. 18, 23.

Таблица 6

(в %)

Виды промышленности	Производственные целевые кредиты на 1/X—22 г.	Долгосрочные промышленные ссуды на 1/X—22 г.
I. Государственные предприятия		
Текстильная	7,51	8,12
Металлообработка и машиностроение	0,44	14,41
Горная и горно-заводская	1,00	13,99
Химическая	2,12	3,12
Топливная	—	13,88
Лесная	23,55	—
Сельскохозяйственная	0,41	—
Пищевая	38,27	12,90
Силикатная	0,20	1,45
Кожевенная	—	1,11
Деревообрабатывающая	0,21	—
Бумажная	0,75	1,11
Полиграфическая	3,0	0,02
Прочие	67,1	29,62
Итого	84,17	99,73
II. Кооперативные	15,77	0,27
III. Частные	0,06	
Всего	100,0	100,0

ко что начинали устанавливаться, а товарооборот был еще не организован и не развит. Особенное внимание, оказанное Государственным банком лесной промышленности, объясняется тем обстоятельством, что кредиты, которые шли лесной промышленности, употреблялись для лесоэкспортных операций, в результате которых в кассу Государственного банка были значительные поступления иностранной валюты. Группа пищевой промышленности увеличила свой удельный вес за счет сахарной промышленности, в развитии которой кредиты Государственного банка сыграли в то время решающую роль, влияя в названную промышленность значительные оборотные средства.

Тяжелая промышленность пользовалась средствами банка главным образом по рубрике «долгосрочных промышленных ссуд», но, как увидим ниже (см. § 2 этой же главы), эта форма кредита являлась по существу тем же бюджетным финансированием, проводимым за счет НКФ через аппарат Государственного банка.

Переходя к рассмотрению итогов кредитования государственной промышленности за 1922/1923 и 1923/1924 гг., определим

место, которое занимает государственная промышленность по удельному весу своей задолженности 5 крупнейшим банкам⁷ среди остальных отраслей народного хозяйства⁸:

Т а б л и ц а 7

Отрасли народного хозяйства	На 1 октября 1923 г		На 1 октября 1924 г	
	Задолженность по 5 крупнейшим банкам в млн руб	В % к итогу	Задолженность по 5 крупнейшим банкам в млн руб.	В % к итогу
1. Промышленность	162,3	38,8	426,5	47,2
2. Государственные торговые предприятия	37,3	8,9	115,4	12,8
3. Транспорт	8,7	2,1	25,1	2,8
4. Сельское хозяйство	1,1	0,3	1,4 ¹	0,2
5. Строительное дело	—	—	2,1	0,2
6. Кооперация	89,2	21,3	168,7	18,7
7. Кредитные учреждения	27,5	6,6	72,6	8,0
8. Частная клиентура	28,0	6,7	11,0	1,2
9. Прочие	63,8	15,3	80,1	8,9
Итого	417,9	100,0	902,9	100,0

¹ По отношению к задолженности по сельскому хозяйству необходимо внести исправления, здесь не учтены суммы, открытые по системе сельскохозяйственного кредита.

Следовательно, промышленность занимала с 1921 г. и занимает по настоящее время первое место по величине задолженности среди клиентуры современных крупнейших банков, причем это первенствующее положение, как показывает приведенная таблица, имеет тенденцию не только к абсолютному, но и к относительному расширению. Как видно, в 1923/24 г. за счет сжатия кредитов по группам (кооперация, частная клиентура и «прочие») промышленность увеличила долю своей задолженности на 8,4 %.

Распределение задолженности за те же два года по отраслям промышленности и по отдельным банкам видно из табл. 8⁹, помещенной на с. 263.

Из местных банков кредитует промышленность Среднеазиатский банк, выдачи которого промышленности за 7 месяцев его работы (март — сентябрь 1924 г.) по учетно-ссудным опера-

⁷ Государственный банк, Торгово-промышленный банк, Российский коммерческий банк, Московский городской банк и Всероссийский кооперативный банк.

⁸ Составлено по данным, приведенным в: Лившиц Ф. Л. Банки Союза ССР. М., 1925. С. 62—63.

⁹ Таблица заимствована из: Блюм А. А. Финансирование и кредитование госпромышленности//Народное хозяйство СССР в 1923/24 г. (Экономическая Жизнь. С. 251). В таблице отсутствует Российский Коммерческий банк, по которому распределение задолженности по отраслям промышленности было следующее:

циям составили 6238 тыс. руб., или 20 % всех выдач. Из названной суммы 5866 тыс. руб. выданы Московской конторой названного банка.

Распределение задолженности по отраслям промышленности на 1 октября 1923 г. по сравнению с задолженностью на 1 октября 1922 г. дает изменение в сторону большего увеличения задолженности текстильной промышленности, занявшей 33,5 % всей задолженности, значительного снижения по пищевой и лесной (снижения в относительных цифрах) (см. диаграмму 2).

В 1922/23 г. банковские кредиты шли в отрасли промышленности, наиболее тесно связанные с рынками. Лесная промышленность продолжала оставаться в центре внимания Государственного банка, который, кредитую лесоэкспортные операции, накапливал иностранную валюту, послужившую одним из элементов реального обеспечения при выпуске осенью 1922 г. банкнот Государственным банком.

В 1923/24 г. направление банковских кредитов дало весьма значительный уклон в сторону тяжелой индустрии: доля топливной промышленности возросла в 6 раз, металлической — более чем в 1,5 раза; в абсолютных цифрах задолженность топливной увеличилась за год в 14 раз, металлической — в 4 раза при увеличении задолженности по всей государственной промышленности в 2 $\frac{1}{3}$ раза. Остальные отрасли промышленности примерно сохранили относительную величину своей задолженности, исключение составили пищевая промышленность и группа «прочих» отраслей.

Соотношение банковского кредитования в собственных оборотных средствах промышленности изменяется следующим образом.

	На 1 октября 1923 г.		На 1 сентября 1924 г.	
	В тыс. руб.	В % к итогу	В тыс. руб.	В % к итогу
Текстильная	571	49,3	1,821	50,2
Кожевенная	—	—	121	3,3
Пищевая	108	9,3	136	3,7
Химическая	170	14,7	132	3,6
Лесная	125	10,8	395	10,9
Металлообрабатывающая	—	—	56	1,5
Горная и металлургическая	—	—	—	—
Топливая	—	—	—	—
Смешанная и пр.	184	15,3	971	26,8
Итого	1158	100	3632	100

Цифры заимствованы из сборника, изданного Советом государственной промышленности и торговли (Материалы финансово-кредитной секции. С. 160—161). К названным материалам вообще отсылаем желающих получить подробно разработанный цифровой материал о движении задолженности по отраслям народного хозяйства, видам промышленности и по банкам.

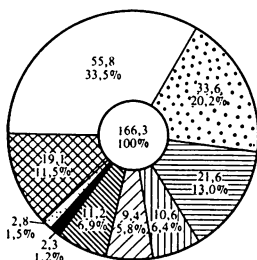
Таблица 8

Виды промышленности	На 1 октября 1923 г.					На 1 октября 1924 г.				
	Госбанк	Торгово-промышленный банк	Московский государственный банк	Всего	В %	Госбанк	Торгово-промышленный банк	Московский государственный банк	Всего	В %
В млн. руб.										
1. Текстильная и швейная	39,7	8,4	7,7	55,8	33,5	81,1	32,7	16,2	130,0	30,5
2. Пищевая	29,3	2,4	1,9	33,6	20,2	40,4	14,0	3,1	57,5	13,3
3. Лесная	20,0	1,5	0,06	21,56	13	42,8	8,7	0,1	51,6	12,2
4. Кожевенная	7,7	2,4	0,5	10,6	6,4	13,9	9,3	1,5	24,7	5,9
5. Химическая	4,7	1,3	1,2	9,4	5,8	7,0	4,5	2,1	21,7	5,1
6. Силикатная	1,1	1,1				3,4	3,5	1,2		
7. Металлическая	5,4	5,0	0,8	11,2	6,9	24,1	23,9	2,8	50,8	12,0
8. Горная	1,4	0,3	—	2,3	1,2	2,8	4,3	—	7,1	1,6
9. Топливная	0,6	1,7	0,5	2,8	1,5	26,5	11,6	1,1	39,2	9,1
10. Прочие и смешанные	7,8	3,9	7,4	19,10	11,5	16,9	15,9	10,9	43,7	10,3
	117,7	28,6	20,06	166,3	100	258,9	128,4	39,0	426,3	100

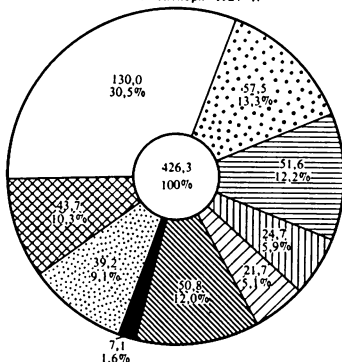
ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАНКАМ

(Государственному, Торгово-Промышленному, Московскому городскому), млн. руб.

на 1 октября 1923 г.

на 1 октября 1924 г.

Задолженность банкам в процентном отношении к собственным оборотным средствам составляла:

	На 1/X—23 г.	На 1/X—24 г.
По текстильной промышленности	14	32
По металлической промышленности	3	12
По сахарной промышленности	41	47

Приведенные цифры наглядно говорят о том оживлении, которое вносят банки своими ссудами в современный промышленный оборот.

§ 2. Формы банковского кредитования государственной промышленности проделали за годы новой экономической политики значительную эволюцию, отражая в смене форм последовательные этапы развития товарно-денежных отношений и развитие товарооборота.

Нижепомещаемая таблица дает наглядное представление о смене форм банковского кредитования государственной промышленности.

Распределение задолженности по формам кредита по Государственному, Торгово-промышленному и Российскому коммерческому банкам за 1922—1924 гг. было следующее¹⁰:

Т а б л и ц а 9

(в % к итогу)

Формы кредитов	На 1 октября 1922 г	На 1 октября 1923 г.	На 1 июля 1924 г
Целевые производственные			
суды	78	52,4	21,6
Вексельный кредит	15	23,2	40,8
Кредит под товары и товар- ные документы	7	22,4	32,9
Прочие виды кредита	—	2,0	4,7
И т о г о	100	100	100

Эволюция форм кредитования государственной промышленности, как видно из таблицы, направилась в сторону развития вексельного кредита и подтоварного за счет постепенного уменьшения доли целевых производственных кредитов.

Остановимся на рассмотрении каждой формы кредитования в отдельности.

Целевые производственные ссуды промышленности получили в 1921/22 г. наибольшее развитие по сравнению с прочими формами кредита по ряду объективных причин. Государственный банк начал выдавать ссуды государственной промышленности с декабря 1921 г., когда промышленность, только что начавшая переходить к условиям товарно-денежного хозяйства, остро нуждалась в денежных средствах, выйдя из полосы военного, натурального периода с деформированными оборотными средствами (см. главу III, § 4). Перед только что учрежденным Государственным банком стояла задача пополнить денежные средства промышленных предприятий. В описываемый период в обороте векселей еще не было, торговый оборот был совершенно не налажен, само право отчуждения трестами их продукции на внутреннем рынке было сильно ограничено значительными изъятиями продукции государством для планового снабжения. При такой хозяйственной структуре клиентов Государственный банк должен был найти форму кредитования, которая бы соответствовала особенностям правового и экономического положения громадного большинства промышленных организаций. Целевые кредиты и

¹⁰ См. Сборник Совета государственной промышленности и торговли. С. 173. На 1 октября 1922 г. цифры заимствованы из книги: Дезен А. А. Банковое кредитование промышленности. С. 153.

должны были разрешить эту задачу; первоначально они были банковыми кредитами, открываемыми по обеспечению всем имуществом предприятия, кроме имущества, исключенного из оборота (см. главу III, § 3). При открытии целевых кредитов Государственный банк осуществлял право контроля, требовал представления производственных программ, финансовых планов и т. д. Этот порядок имел положительное значение для промышленности, внося оздоравливающее начало в процесс реорганизации промышленности. С точки зрения банка целевые кредиты, конечно, не могут считаться достаточно обеспеченными, так как «все имущество», которым они обеспечивались, без конкретного выделения обеспечительной массы не имеет реального значения. Целевые кредиты явились формой кредитования переходного периода, и постепенно, с развитием товарно-денежных отношений, они теряют свое значение, уступая место другим, обычным для капиталистических отношений формам кредита — подтоварной и вексельной.

После выпуска банкнот целевой кредит, сохранив свое название, получил иное экономическое содержание — он стал по существу подтоварным кредитом в силу закона, по которому банкноты могут выпускаться Государственным банком лишь под обеспечение золотой иностранной валютой или краткосрочными векселями и обязательствами, обеспеченными материальными ценностями.

После выпуска банкнот по целевым ссудам требуется дополнительное обеспечение, помимо соло-векселя, залогом товара.

Целевые кредиты имели свое значение в первоначальный период новой экономической политики, являясь по существу формой инвестирования капиталов в промышленность, поскольку объективно извлечение сумм, выданных в порядке целевых кредитов, обычно сопряжено с громадными трудностями.

В Торгово-промышленном банке целевые кредиты (промссуды) не получили развития — в 1922/23 г. они составили всего 1,7 % всех выдач, в 1923/24 г. целевые кредиты остались опять на последнем месте. Эта операция стоит особняком от прочих операций, так как выдается не за счет средств самого банка, а за счет ВСНХ, из средств так называемого «золотого фонда». Последний был отпущен в распоряжение ВСНХ в 1922 г. исключительно на нужды планового импорта.

Аналогичное положение промссудам в Торгово-промышленном банке в операциях Государственного банка занимают так называемые «долгосрочные ссуды промышленности», о которых необходимо сказать несколько слов.

Дело в том, что еще в 1922 г. Народный комиссариат финансов перешел от прежнего чисто планового распределения средств между различными отраслями национализированной промышленности к порядку кредитному. Суммы, отпускавшиеся в бюджетном порядке для подкрепления оборотного капитала госпромыш-

ленности, стали выдаваться не в виде безвозвратных дотаций, как это имело место в период, предшествовавший организации Государственного банка, а в виде срочных ссуд. Эти срочные ссуды, которые в 1922 г. фигурировали под названием долгосрочных ссуд промышленности, а в 1923 г. были переименованы в «особые ссуды», отпускались промышленности через Госбанк. Государственный банк по существу во всех этих операциях является лишь передаточной инстанцией, и само распределение средств между отдельными отраслями промышленности и предприятиями происходит по особому соглашению Наркомфина и ВСНХ. Роль банка в отношении этих ссуд является в значительной мере технической. Он заключает договоры с заемщиками и следит за поступлением процентов, выполняет в данном случае кассовые функции. Однако эти суммы фигурируют в балансах банка на активе, в виде «особых ссуд промышленности», а в пассиве — в форме средств, полученных на «особые ссуды промышленности», и так как они достигают больших размеров, то оказывают большое влияние на итоги балансов Госбанка. Но надо отдать себе точный отчет в том, что эти ссуды Наркомфина, представляющие собой своеобразный вид правительственных дотаций, стоят в общей деятельности Госбанка совершенно особняком. В этом смысле и суммы Наркомфина, фигурирующие в балансах Госбанка по пассиву, являются в большей своей степени суммами, не относящимися к непосредственной деятельности Госбанка. Надо при этом еще иметь в виду, что ссуды, проводившиеся в этом порядке в течение 1923 г. через Государственный банк, выдавались главным образом советскими знаками в так называемом золотом исчислении, т. е. они значились на балансе в золотых рублях, хотя через кассу банка они фактически проходили в совзнаках¹¹.

Подтоварный кредит обычно квалифицируется как форма кредита, не совсем желательная, которая задерживает товарооборот и стесняет заемщика, изымая из его хозяйства материальные ценности. Это положение, безусловно правильное с теоретической точки зрения, на практике, в условиях государственного капитализма, требует ряда оговорок, которые мы находим в отчете Торгово-промышленного банка за 1922/23 г.

«В изучении подтоварного кредитования интересно остановиться на двух экономических моментах: как распределялся подтоварный кредит по роду обеспечений, т. е. в каком размере кредит открывался под товары на складах и под товары в пути, в форме онколя или ссуд под дубликаты и прочие товарные документы. Выяснение этого вопроса позволит осветить и следующий пункт: в какой мере подтоварный кредит мог играть задерживающую роль в товарообороте. Последний вопрос связан и с освещением вопроса о способах хранения заложенного товара — на складах банка или у заемщиков.

¹¹ См. Отчет Государственного банка СССР за 1923 г. М., 1924. С. 10—11.

В отношении первого вопроса можно определенно наметить тенденцию постепенного развития операций под товарные документы за счет кредита, открытого под товары на складах. Так, по специальным текущим счетам на 1 апреля лишь 1,2 % обеспечений состояли из товарных документов. На 1 июля этот процент повысился до 3,9 %, а на 1 октября составлял 13 %. По срочным ссудам под товары та же тенденция проявляется еще заметнее. Так, на 1 апреля на долю подтоварных документов приходилось 6,7 %, на 1 июля — 5,6, а на 1 октября — уже 35,5 %. По онколю товарные документы большей частью состоят в кассе банка, а по ссудам в значительной мере находятся у корреспондентов.

При открытии кредитов под товары на складах банк применял в огромном большинстве случаев хранение на складах заемщиков. Отчасти это следует приписать отсутствию у банка достаточного количества складских помещений, но в то же время здесь можно заметить и проявление определенной тенденции. Поскольку товар находится на ответственном хранении у заемщика, последний может с разрешения банка заменять одно обеспечение другим, и таким образом устраняется одно из стеснительных последствий подтоварного кредита — задержание товара на складах и изъятие его из оборота. Как по онколю, так и по срочным ссудам в среднем около 90—95 % товаров находилось на складах у заемщиков и лишь 5—10 % — на складах банка.

В отношении сезонности товаров банк предъявлял обыкновенно требование, чтобы заложенные товары были легко реализуемы к моменту истечения срока ссуды, т. е. зимой он выдавал ссуды преимущественно под летние товары, а летом — под зимние. Таким образом, и с этой стороны препятствий к развитию товарооборота подтоварный кредит не оказывал¹².

Год практической работы в области подтоварного кредита привел работников Торгово-промышленного банка к пессимистической оценке типа подтоварного кредита, хотя причины отрицательной оценки этой формы кредитования нужно искать не в самой ее сущности, а в сопутствующих ей моментах, органически с ней не связанных. «В прежнее время, — читаем в отчете того же банка за 1923/24 г., — залог ходкого товара представлял для банка один из наиболее надежных способов обеспечения. Теперь же товарный кредит представляет собой чисто чрезвычайно малоликвидное обязательство. Отчасти здесь играют роль своеобразные условия нашего регулируемого рынка, а отчасти то обстоятельство, что предприятия берут, а банки дают подтоварную ссуду в тех случаях, когда по существу налицо имеется потребность в относительно долгосрочном кредите. Все это заставляет нас не придавать формам кредита того значения, которое они заслуживали бы при иных обстоятельствах и в иных условиях хозяйственной жизни. Однако все же некоторое относитель-

¹² См. Отчет Государственного банка за 1923 г. С. 65.

ное значение формы кредита имеют и сейчас, даже в том случае, если отдельные виды обязательств и подвергались некоторой деформации»¹³.

Подтоварный кредит обычно употребляется на экспортно-импортные цели теми отраслями промышленности, которые связаны с названными операциями.

Несмотря на указанные недочеты в современной структуре подтоварного кредитования промышленности, названная форма обнаруживает значительное развитие за годы новой экономической политики.

Вексельный кредит как форма кредитования имеет чрезвычайно существенные преимущества — он покоится на фактической торговой сделке, не связывает имущества заемщика, предоставляя обычно для кредитора право преимущественного удовлетворения из имущества должника при взыскании. Но своеобразная обстановка хозяйственной жизни в условиях государственного капитализма деформировала несколько и эту форму кредитования. Во-первых, современный вексель не отражает реального товарооборота ввиду многостажности современной торговой системы; каждое звено торговой цепи, продавая товар нижестоящему звену, получает вексель и учитывает его; таким образом, на основе прохождения одной и той же товарной массы может быть учтено в банках несколько векселей; при этом кредит, не докатываясь до низовых торговых организаций, может вуалировать размеры реального потребительского спроса и привести к непосредственному кризису сбыта, что и имело место осенью в 1923 г.¹⁴

Несоответствие имеющихся у банков средств и потребностей промышленности в краткосрочном кредите также вносит отрицательный момент в оценку вексельной формы в современных условиях. В отчете Торгово-промышленного банка за 1923/24 г. находим следующее замечание о вексельном кредите в практике названного кредитного учреждения:

«Значительное развитие вексельного кредита в Промбанке представляет собой, конечно, здоровое экономическое явление, но все же роль его не следует переоценивать. Значительную роль сейчас играют перечисления и переписки по вексельной операции. Это игнорирование указывает на то, что вексель в наше время не представляет собой того идеального краткосрочного обязательства, каким он был раньше. Жизнь часто дает новым явлениям старые названия, и в частности наша экономическая действительность не нашла еще для многих явлений адекватных им терминов. В настоящее время часто в форму вексельного

¹³ См. Отчет Государственного банка за 1923 г. С. 75.

¹⁴ См. Дезен А. А. Банковое кредитование промышленности. С. 43.

обязательства облекаются такие сделки, которые ни краткосрочностью, ни ликвидностью не отличаются»¹⁵.

Декреты от 10 апреля 1923 г. о союзных трестах и от 17 июля 1923 г. о местных (ст. 23) ничего не говорят о формах краткосрочного кредитования, предоставляя лишь трестам право получать краткосрочные ссуды как от государственных, так и от негосударственных кредитных учреждений «на общем для частных предприятий основании» и ставя лишь обязательным условием проведение по балансу треста соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно. Ничего другого в названных декретах о краткосрочном кредитовании промышленности не содержится. Хозяйственная жизнь, протекающая в своеобразных условиях государственного капитализма, несомненно или найдет новые формы кредитования промышленности, или же использует старые формы, более удачно приспособив их к условиям текущей хозяйственной жизни.

§ 3. Сроки кредитования являются одним из существеннейших условий, предопределяющих хозяйственную целесообразность самого кредитования. Если кредит по своей хозяйственной природе есть передача на время капитала кредитором в хозяйство заемщика с целью извлечения дохода путем обращения ссужаемого капитала в хозяйстве дебитора, то естественно, что сроки кредитования должны совпадать со сроками тех хозяйственных процессов, в которых будет участвовать ссудный капитал в хозяйстве заемщика. При несовпадении названных сроков кредит теряет свой экономический смысл.

Типичные сроки кредитования в стране определяются размерами ее территории, развитием путей и средств сообщения, скоростью обрабатываемости капитала в тех или иных отраслях народного хозяйства и вообще общим темпом хозяйственной жизни.

В дореволюционной практике средний срок краткосрочного кредита по учету векселей равнялся шести месяцам; 3-месячный вексель считался весьма краткосрочным; нередко учитывались векселя и 9-месячные.

Каковы же сроки кредитования банками в настоящее время?

За 1921/22 г. имеем указание в отчете Государственного банка за названный год о том, что наиболее продолжительный срок, на который кредитована промышленность Государственным банком в 1921/22 г., был 9 месяцев, причем отчет говорит, что «нельзя не отметить тенденцию Госбанка устанавливать сроки, по возможности краткие». Средний срок, которого придерживался Государственный банк в 1921/22 г., был 4—5 месяцев¹⁶.

Следует отметить, что падающая валюта ставила в деле определения сроков кредитования непреодолимые препятствия в

¹⁵ Отчет о деятельности Торгово-промышленного банка за 1923/24 г. С. 75.

¹⁶ Отчет Государственного банка за 1921/22 г. С. 52.

смысле удлинения сроков, так как падение ценности выданных в ссуду денег заставляло банк приближать по возможности момент возврата выданной суммы к моменту ее выдачи. Сроки по учетной операции при падающей валюте объясняются теми же мотивами; никто не имеет желания давать под вексель на долгие сроки, и обычный срок векселя 1921/22 г. — 1 месяц.

В 1922/23 г. сроки кредитования в Государственном банке по учету векселей были следующие:

	В процентах к итогу учетных операций
До 1 месяца	21
До 1—2 месяцев	42
До 2—3 месяцев	21
До 3—4 месяцев	4
До 4—5 месяцев	1
До 5—6 месяцев	7
Свыше 6 месяцев	4
	100

Таким образом, сроки в массе были не свыше трех месяцев. В Торгово-промышленном банке сроки вексельного кредита были еще короче: в среднем около 1,5—2 месяцев, «с тенденцией к некоторому увеличению в течение всего операционного года»¹⁷.

В Московском городском банке в 1923 г. сроки были следующие (по данным за сентябрь 1923 г., в %) ¹⁸:

До 3 недель	5,28
От 2 недель до 1 месяца	35,45
От 1 до 2 месяцев	48,84
От 2 до 3 месяцев	4,03
Свыше 3 месяцев	2,91
Прочие сроки	3,45
Итого	100

Следовательно, в первый год работы при наличии в обороте банкноты Государственного банка сроки кредита были чрезвычайно сжаты и совершенно не соответствовали темпу хозяйственной жизни, который, конечно, не мог быть более интенсивным по сравнению с довоенным временем, когда, как было указано выше, средний типичный срок учтенного векселя равнялся 6 месяцам. Относительно сроков как по векселям, так и по другим формам кредита мы имеем указания за 1923/24 г. по Государственному банку¹⁹ (см. табл. 10).

Только по целевым производственным ссудам наблюдается значительное количество кредитов свыше 9 месяцев; в остальных же формах кредита сроки по-прежнему замыкаются в пределах

¹⁷ Отчет Торгово-промышленного банка за 1922/23 год. С. 64.

¹⁸ Отчет Московского городского банка за 1922/23 год. С. 6.

¹⁹ Отчет Государственного банка за 1923/24 год. С. 80—81.

Таблица 10

(в % к итогу)

Сроки	Производственные долевые кредиты	Ссуды под товары	Сроки учетных за год векселей			
			в правлении	в Московской конторе и городских агентствах	в прочих филиалах	всего
До 1 мес.	10,7	47,5	11,5	19,3	29,0	25,6
До 2 мес.	2,3	23,0	32,1	39,1	41,7	39,9
До 3 мес.	8,0	17,8	34,7	32,7	22,4	25,0
До 4 мес.	6,2	3,9	13,1	7,9	5,2	6,7
До 5 мес.	1,0	1,1	3,0	0,3	1,0	1,3
До 6 мес.	2,9	1,6	3,6	0,3	0,5	1,0
До 9 мес.	—	1,1	1,8	0,5	0,2	0,5
До 12 мес.	20,2	—	—	—	—	—
Свыше 12 мес.	19,7	3,1	—	—	—	—
Итого . . .	92,3	99,1	100,0	100,0	100,0	100,0
Без определения срока . . .	7,7	0,9	—	—	—	—
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

от 1 до 4 месяцев. По вексельному кредиту в центре наблюдаются более удлиненные сроки, чем в провинции, где напряженность кассы и меньшая изученность клиентуры заставляют прибегать к более коротким, чем в центре, срокам.

В торгово-промышленном банке за 1923/24 г. приблизительно практиковались такие же сроки, о чем можно судить по срокам вексельного кредита, приводимым в отчете названного банка за соответствующий год²⁰.

Таблица 11

(в % к итогу)

Сроки	Учетные и принятые в обеспечение специальными текущими счетами векселя			
	по правлению	по Московскому отделению	по провинциальным отделениям	всего
До 1 мес.	17,3	37,1	26,0	22,6
До 2 мес.	34,9	40,6	45,1	41,0
До 4 мес.	41,2	19,9	26,4	32,3
Свыше 4 мес.	5,0	2,4	2,5	3,5
По предъявлению	1,6	—	—	0,6
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

²⁰ Там же.

Несомненно, что отмечающиеся современными банками недочеты в вексельном кредитовании — пролонгации, переписка векселей, протест (см. § 2 этой же главы) — в большей части объясняются отмеченным несоответствием сроков кредитования темпам хозяйственной жизни. Это обстоятельство одинаково вредно отражается на интересах промышленности и на интересах банков, уменьшая ликвидность их активов.

§ 4. Стоимость краткосрочного кредита. Понятие учетного процента в условиях кредитного хозяйства довоенного периода было вполне установившееся, согласно которому учетный процент колеблется под влиянием взаимодействия спроса и предложения капиталов на денежном рынке. Эти колебания величины учетного процента отражали общее экономическое положение и направление хозяйственных конъюнктур.

Учетная политика кредитных учреждений была одним из важнейших регуляторов хозяйственной жизни.

Типичным для довоенного времени колебанием учетного процента являлось его повышение в периоды хозяйственного оживления и понижение в моменты экономической депрессии. Нормальным средним уровнем учетного процента в странах богатых, с развитой банковской системой, является более низкий учетный процент, и наоборот, в странах, недостаточно насыщенных капиталами, со слабо развитым банковским аппаратом, нормальным является повышенный учетный процент. В довоенной России с ее сравнительной со странами Запада бедностью капиталами, с недостаточно развитым кредитным хозяйством учетный процент держался на более высоком уровне.

В ближайшее перед войной время учетный процент Английского банка колебался от 3 до 5 % годовых, во Французском банке — от 3,5 до 4 %, в бывшем дореволюционном Государственном банке России для 3-месячных векселей учетный процент колебался от 4,5 до 6 (в 1913 г.). В петербургских частных банках для вполне надежных векселей учетный процент колебался от 5,75 до 7 годовых. Если мы спустимся до второклассных кредитных учреждений, то увидим, что в них учетный процент уже несколько выше, что объяснялось характером их клиентеллы, обязательства которых не отличались теми положительными качествами, которые были присущи обязательствам клиентов первоклассных банков. Эти второразрядные кредитные учреждения, учитывавшие менее надежные векселя и потому включавшие в учетный процент страховую премию, для привлечения пассивов обычно платили и по вкладам более повышенный процент. Таким образом создавался тип недостаточно устойчивого кредитного аппарата. Заметим также, что вся сжато набросанная здесь линия дореволюционной кредитной политики проводилась в условиях конкуренции, в обстановке подчас острой борьбы за пассивы, когда приходилось в целях увеличения оборота до максимальных размеров повышать проценты по пассивам, снижая

учетный процент. Таким образом, процент банковского напряжения, т. е. тот процент, который являлся целью работы кредитных учреждений, не мог быть высок.

Дисконтная политика современных банков резко делится на два периода: на период с конца 1921 г. по конец 1922 г., когда кредитование происходило в падающей валюте, и период с 1923 г. по настоящее время, причем 1923 г. и первая половина 1924 г. были периодом двух параллельных валют.

Первый период при падающей валюте нашел свое отражение в одном кредитном учреждении — Государственном банке²¹.

Практика многих банков в странах с падающей валютой исходила из сформулированного немецкими юристами принципа — «марка равна марке» независимо от падения ее курса. В Германии этот принцип, прямолинейно проводимый Рейхсбанком до денежной реформы, дал огромные барыши всем клиентам названного банка по активным операциям. До начала 1923 г. учетный процент Рейхсбанка стоял на уровне ниже 12 % годовых, и лишь с 1923 г. он начал быстро подниматься — до 18, 30, 60 и, наконец, до 90 % годовых, но и при таком уровне учетный процент не страховал банк от потерь при стремительном падении марки²².

Как же определил свою дисконтную политику только что учрежденный Государственный банк в 1921 г.?

Вопросы стоимости ссудного капитала при падающей валюте настолько были сложны и своеобразны, что заслуживают быть охарактеризованными несколько подробнее, пользуясь данными официального отчета Государственного банка за 1921/22 год — первый год его работы²³.

«Если при нормальных условиях денежный рынок очень чувствителен к высоте дисконтного процента, то этого нельзя сказать относительно современных условий. В настоящее время, когда при быстроте оборотов, обусловливаемой падением валюты, как прибыльность, так и убыточность торговых операций зависят не столько от издержек производства, сколько от движения покупательной силы денег, высота дисконтного процента имеет второстепенное значение. Если клиентура банка, как показал опыт, мало интересуется процентом, который ей платят по вкладам, то и процент, который она сама платит по учету и ссудам, представляет, для нее во всяком случае, не первостепенный интерес. При современных условиях учетно-ссудный процент является не столько орудием для регулирования спроса на кредит и воздействия на денежный рынок, сколько средством возмещения банку

²¹ Помимо Государственного банка, с февраля 1922 г. функционировал Банк потребительской кооперации (Покобанк), который для промышленности не представляет интереса. В своей дисконтной политике Покобанк вполне следовал за Государственным банком.

²² См. Дезен А. А. Банковое кредитование промышленности. С. 8—9.

²³ Отчет Государственного банка РСФСР за 1921/22 г. С. 41—42.

ущерба, который наносит ему обесценение рубля. Дисконтный процент приобретает в очень широкой степени значение страхового процента. С этой точки зрения Госбанк и смотрел на дело; в особенности первое время, когда у него не было еще других средств для поддержания и расширения своих ресурсов, когда он не обладал еще правом эмиссии и не владел значительным ценностным фондом. Ввиду этого естественно, что вопрос о высоте учетно-ссудного процента составлял предмет особых забот Госбанка. Первоначально, еще до открытия операций банка, по этому вопросу выражено было в составе правления два взгляда. Первый сводился к следующему: устанавливается банковский процент роста, учитывающий предстоящее увеличение расходов Госбанка в связи с обесценением рубля. К этому проценту делается известная надбавка, имеющая отнести небольшую часть риска на счет заемщика. Для настоящего момента (осень 1921 г.) этой цели соответствовало бы установление процента не свыше 3—4 в месяц.

Согласно второму мнению вопрос о размере роста отделяется от вопроса о размере риска за обесценение рубля. При установлении процента роста принимается во внимание возрастание расходов Госбанка. Риск погашается заемщиком, но размер его погашения изменяется в зависимости от характера кредитуемых предприятий. Предприятия, работающие на экспорт, покрывают риск целиком. Для предприятий, работающих на внутренний рынок с обязательством сдачи всей или части своей продукции государству, Госбанк скидывает часть риска в зависимости от продукции, остающейся свободной от сдачи и от контрактных цен, по которым производится сдача. Кооперация пользуется особыми льготами. Размер погашения риска для частных предпринимателей определяется в зависимости от совокупности условий, в которых предприятие работает.

Выдвигалось предложение установить, что возмещение заемщиком потерь от обесценения рубля производится следующим образом: для каждой отрасли промышленности составляются частные индексы (стоимость нескольких видов сырья и изделий, особо важных для данной отрасли в общепринятых единицах измерения по рыночным ценам Москвы). Индексы цен пересматриваются каждые 3 месяца. На заемщиках банка лежит обязанность возмещать последнему 50 % потерь от обесценения рубля, выражающегося в повышении индекса.

В результате всестороннего рассмотрения вопроса был установлен для всех категорий заемщиков твердый процент в размере от 8 до 12 в месяц. Для отдельных категорий заемщиков процент был установлен в следующих размерах:

Для государственных предприятий	8
Для кооперативных предприятий	10
Для частных предприятий и лиц	12

В дальнейшем эти ставки несколько раз подвергались изменениям в сторону повышения, пока не произошел решительный поворот в дисконтной политике Госбанка.

Высокие ставки процента в первые месяцы деятельности Госбанка были настолько необычайными, что с первого взгляда представлялись даже практически неосуществимыми. Но при их оценке не следует забывать, что учетно-ссудная операция Госбанка ведется при совершенно ненормальных условиях почти безостановочно падающей валюты, и при этих исключительно ненормальных условиях принятые ставки дисконтного процента вполне оправдывались обстоятельствами. Процент, взимаемый Госбанком, в первый период его деятельности во всяком случае, был меньше процента обесценения денег и поэтому не мог служить препятствием для получения прибыли от пользования кредитом.

В некоторых кругах ставки, установленные Госбанком, признавались даже слишком низкими, и Госбанк подвергался обвинению в том, что он своей политикой поощряет спекуляцию и дает охотникам до легкой наживы возможность получать крупные барыши. В связи с этим был возбужден вопрос об исчислении ссуд на золото. Против этого предложения были, однако, представлены возражения в том смысле, что Госбанк не должен перелагать на заемщика полностью потери от обесценения рубля и что нет оснований освобождать банк от этих потерь, которые несут все обладатели денег. В том, что Госбанк берет часть риска на себя, нет элемента благотворительности. Между тем повышение ставок или переложение всего риска на заемщика как раз служило бы поощрением спекуляции и означало бы, что Госбанк признает положение рубля безнадежным.

Как только условия изменились и явилась возможность понизить ставки учетно-ссудного процента, Госбанк принял соответствующее решение и сразу понизил ставки до 2 % в месяц по учету и до 3 % по специальным текущим счетам.

Такое сильное понижение учетно-ссудного процента, значительно удешевляющее пользование кредитом, находило свое обоснование в целом ряде обстоятельств. Госбанк успел уже к этому времени приобрести широкий круг клиентов и упрочил свое положение; с другой стороны, предстоящий выпуск банкнот должен был значительно ослабить зависимость банка от обесценения бумажных денег. Наконец, в то время когда было принято вышеприведенное решение, установилась некоторая стабилизация рубля. Все эти условия и были приняты во внимание банком при обсуждении вопроса об учетно-ссудном проценте.

Таким образом, первый период в деятельности Государственного банка в отношении дисконтной политики отличается переменчивостью, исканием методов работы в новых и сложных условиях. В общем стоимость кредита в описываемый период для государственной промышленности была невысока, приближаясь в

некоторые моменты к «благотворительности» германского типа. В отношении же экспортных кредитов Государственный банк все время неизменно держался жесткой политики, выдавая ссуды в падающей валюте, а возврата требуя в иностранной валюте. Поскольку последняя котировалась в то время также Государственным банком и ее курс держался на 20—30 % ниже среднего курса вольной биржи, постольку следует признать условия экспортного кредита обременительными, но размер экспортных прибылей того времени позволил клиентам Государственного банка выполнять требования последнего.

1922/23 г. двух параллельных валют в отношении стоимости кредита для промышленности принес значительное понижение. Твердая банкнотная валюта, впервые выпущенная Государственным банком в ноябре 1922 г., внесла в работу кредитных учреждений необходимый элемент устойчивости и определенности; кредит впервые за период новой экономической политики мог быть построен на здоровых началах. Госбанк в 1923 г. впервые мог поставить и разрешить проблему удешевления кредита. Учетная ставка установлена была в размере от 8 до 15 % годовых, в зависимости от рода операций и клиентов, и составила в среднем около 10 % годовых. Эту ставку нельзя не признать для 1923 г. невысокой, в особенности если сопоставить ее с рыночным процентом, существовавшим тогда и доходившим нередко до 10 в месяц. Учетные ставки Госбанка были невысоки и в сравнении со ставками банков других стран, например с учетной ставкой центрального банка в Финляндии, которая была установлена в конце 1923 г. в 10 % годовых. Система всякого рода дополнительных комиссий для страховки прибыли, которую широко применял Госбанк в своих кредитных операциях в течение 1922 г. исчезла из его практики в 1923 г. Дополнительная комиссия для страховки валютных рисков сохранялась лишь в отношении некоторых видов экспортных кредитов, где взимание этих дополнительных сумм являлось необходимым ввиду недостаточной устойчивости валютного рынка и курсов в России и за границей.

Дисконтная политика в 1922/23 г. Торгово-промышленного банка определялась более сложными моментами по сравнению с Государственным банком, так как Торгово-промышленный банк, не обладая эмиссионным правом, должен был сам платить процент за деньги, собранные по пассивным операциям. Отсюда два основных соображения, определившие дисконтную политику Торгово-промышленного банка: с одной стороны, он должен был строить свою политику таким образом, чтобы вверенные ему клиентами средства не утратили своей ценности, а с другой стороны, будучи банком промышленности, он должен был устанавливать ставку, необременительную для клиентуры.

Московский городской банк, начавший работать с января 1923 г. также стремился к постепенному удешевлению кредита, но необходимость производить операции банка в условиях па-

дающей валюты ставит определенный предел в отношении высоты процентов и комиссии, которые банк должен взимать: изменение этого предела в сторону понижения становится для банка невозможным²⁴. В отчете Московского городского банка нет указания на размер процентных ставок по активным операциям, но они не были далеки от ставок в Торгово-промышленном банке за тот же год.

1923/24 г., ликвидировавший совсем падающую валюту, принес дальнейшее снижение стоимости кредита. Проведение денежной реформы оказало значительное влияние на все операции банков, но в максимальной степени она отразилась на стоимости кредита. Если сама дисконтная ставка не претерпела существенных изменений после проведения денежной реформы, хотя и здесь обнаружилась определенная понижательная тенденция, то сама стоимость кредита существенно изменилась. Следует вспомнить, что при существовании параллельной валюты стоимость кредита не измерялась только высотой учетной ставки и размером взимаемой банком по операции комиссии. В значительно большей мере на стоимость кредита влияла курсовая разница, образуемая в результате расхождения вольного и официального курса червонца. Ссуды в начале 1923/24 г. выдавались в значительной мере совзнаками, но исчислялись в червонцах, и при погашении банк требовал платежа наличными червонцами или соглашался принять совзнаками, но лишь из расчета того реального курса червонца, по которому он мог обменять внесенные в его кассы совзнаки на наличные червонцы. В результате значительных выпусков совзнаков в период, предшествовавший денежной реформе, расхождение вольного и официального курса червонца было весьма значительно и доходило до 5—8 %. Если к потере на курсовой разнице присоединить еще ту потерю, которую несли клиенты банка благодаря выдаче части ссуды облигациями выигрышного займа по номиналу, то будет ясно, насколько велика была в то время стоимость кредита.

С проведением денежной реформы и установлением параллельной валюты, а также прекращением выдачи в ссуды облигаций выигрышного займа по номиналу стоимость кредита стала измеряться высотой учетной ставки и банковской комиссии. Это создало значительное понижение реальной стоимости кредита.

По Государственному банку наиболее значительное понижение ставок произошло с 1 июля 1923 г., когда учетная ставка была понижена с 12 до 8—9 % по учету краткосрочных векселей сроком до одного месяца, с соответствующим понижением ставок и для других операций. Несколько позднее, с 1 апреля 1924 г., были повышены ставки по пассивным операциям, а именно: была установлена ставка по текущим счетам в 6 % годовых, а по вкла-

²⁴ См. Отчет о деятельности Московского городского банка за время с 2/1 по 30/IX—1923 г. С. 5.

дам в отдельных случаях — до 8 % годовых. Разница между процентом, который Госбанк получает от клиентов, и процентом, который он платит по своим вкладам, составляет сейчас около 2 %.

Для оценки процента, который взимает Госбанк со своей клиентуры и который установлен с 1 июля 1923 г. в 8—9 % годовых, надо принять во внимание следующее обстоятельство. Этот процент по условиям денежного рынка СССР является очень низким, ибо, в то время как Госбанк взимает по кредитам по учету векселей 8—9 %, другие банки взимают сплошь и рядом значительно более высокие проценты, доходящие в провинциальных городах до 18 % годовых. Процент частного рынка значительно выше. Общества взаимного кредита брали в 1923/24 г. по учету векселей на круг 60—84 %. В то же время между учетным процентом, который взимает Госбанк, и учетным процентом прочего денежного рынка не существует достаточной связи. Таким образом, имеются два учетных процента, из которых каждый действует в особой сфере и не оказывает влияния на другой. Высокий процент частного денежного рынка, доходивший до 60—84 % годовых, объясняется главным образом тем, что этот процент включает не только уплату за пользование деньгами, но и страховку от риска: риск убытков в области частного денежного рынка ввиду неурегулированности частного торгового оборота был еще довольно незначителен. В то же время частный денежный рынок не имел возможности пользоваться достаточным количеством средств, ибо он не получал кредитов от Госбанка. Этим объясняется то, что на частном рынке за деньги платили до 60 % годовых и более, в то время как Госбанк давал кредит из 8—9 % годовых. Но вместе с тем для понимания взаимоотношений этих двух рынков надо иметь в виду, что частный денежный рынок по своему объему, по размеру своих оборотов представлял очень небольшую величину по сравнению с тем рынком денежных капиталов, который концентрировался вокруг Госбанка и был связан в той или иной степени с его операциями. Организованный частный денежный рынок в лице Обществ взаимного кредита практикует процентные ставки по активным операциям до 100 % годовых в центре и до 148 % — в провинции.

Автор интересной работы о частном капитале на денежном рынке С. Л. Фридман пишет, что, «несмотря на то, что ставки Общества взаимного кредита были в достаточной степени высокими, все же они ниже рыночного дисконтного процента»²⁵. Кредитом на частном денежном рынке пользовалась исключительно частная торговля. Как бы то ни было, отсутствие должной связи между тем процентом, который существовал на частном

²⁵ Фридман С. Л. Частный капитал на денежном рынке. М., 1925. С. 73. Данные о величине учетного процента по московским Обществам взаимного кредита и на московском рынке см. в: Лосевский Д. Денежный рынок и кредитная политика // Проблемы государственного кредита СССР. М., 1925.

рынке, и процентом Госбанка не дает возможности установить какие-либо объективные моменты для оценки того, насколько процент Госбанка был высок или низок. В целом можно считать его более или менее умеренным. Это подтверждается тем обстоятельством, что процент других эмиссионных банков в этот период в Европе был также весьма значителен. Так, например, в 1923/24 г. учетная ставка достигла следующего уровня (в %):

В Финляндии	10
В Германии	10
Во Франции	7
В Англии	4
В Соединенных Штатах Северной Америки	1,5
В Бельгии	5,5

Учетная ставка Госбанка, таким образом, стояла выше ставки Английского банка, но она была ниже ставки некоторых других стран (например, Германии, Финляндии) и приближалась к ставкам других стран (Франции).

Установив с 1 июля 1923 г. учетную ставку в 8 %, Госбанк придерживается этой ставки с того времени, причем дальнейшее понижение учетной ставки не вызывается пока никакими другими обстоятельствами, ибо при столь высокой учетной ставке частного рынка 8—9 % годовых не могут считаться обременительным процентом для государственных предприятий и кооперации, оперирующих деньгами Госбанка. С другой стороны, разница в 2—3 % между активными и пассивными операциями является той минимальной разницей, на которую Госбанк может в настоящий момент идти. Госбанк, правда, имеет часть средств, по которым ему не приходится платить процентов, а именно средства, полученные от эмиссии, но в то же время значительная часть этих средств идет на накопление иностранной валюты и драгоценных металлов как фонда, обеспечивающего эмиссию банковских билетов, и, следовательно, никакого дохода Госбанку не приносит. Понижение ставок по активным операциям было бы возможно при условии, если бы Госбанк значительно понизил свои ставки по пассивным операциям. Однако для этого в данный момент еще не имеется достаточных оснований, поскольку такие учреждения, как сберегательные кассы, платят по своим вкладам те же 6 % годовых, которые платит по своим текущим счетам и Госбанк.

Торгово-промышленный банк в июне 1924 г. произвел также дальнейшее понижение учетной ставки, которое по основным активным операциям выразилось в следующем:

Ставки по учету	С 15—12 % понижены до 11,9 %
Ставки специальные с текущих счетов	С 15—12 % понижены до 13,11 %
Ставки по ссудам	С 18—12 % понижены до 12,10 %
Комиссия по ссудам	С 0,5 % понижены до 0,25 %

Средний процент по пассивам в 1923/24 г. Торгово-промышленный банк поднял с 4 до 6 %, что превышает довоенный уровень, когда банки по текущим счетам платили от 2,5 до 4 %

В современной работе депозитных банков есть одно обстоятельство, которое ставит предел дальнейшему удешевлению стоимости кредита, — это несоответствие срочности банковских активов его пассивам, вызываемое чрезвычайной подвижностью текущих счетов, значительно превышающей таковую в довоенное время. Указанное несоответствие заставляет современные банки держать значительные кассовые резервы, что ложится довольно тяжелым накладным расходом на стоимость кредита.

Московский городской банк в мае 1924 г. произвел понижение процента ставок до предела, указанного практикой, причем «дальнейшее снижение было невозможно, во всяком случае оно было невозможно при современном состоянии денежного рынка»²⁶.

Стоимость кредита в настоящее время все же для промышленности еще достаточно обременительна, что правильно отмечается в отчете Торгово-промышленного банка за 1923/24 г., учитывая особенности хозяйственной структуры в условиях государственного капитализма.

«Если в обыкновенных условиях капиталистического хозяйства повышение дисконтной ставки считается обычно средством, способствующим понижению товарных цен, так как удорожание кредита заставляет торговые предприятия спешить с реализацией своих товарных запасов, то в наших условиях стоимость кредита входит в состав накладных расходов и повышенная стоимость кредита способствует повышению себестоимости, а значит, и товарных цен. В той борьбе, которая ведется правительством и хозяйственными организациями за понижение товарных цен и накладных расходов, немалую роль может сыграть дальнейшее удешевление кредита».

§ 5. Соотношение бюджетного финансирования и краткосрочного банковского кредитования наиболее отчетливо выявляет те внутренние процессы, которые совершаются в построении финансов государственной промышленности. Деформация капиталов последней, почти общий недостаток в «живых» оборотных средствах, часто помещенных в неликвидных ценностях, — все эти отрицательные условия работы государственной промышленности поставили с самых первых дней новой экономической политики проблему организации краткосрочного кредита для нужд промышленности. Как указывалось выше (см. § 1), кредитные учреждения Союза выделяли большие средства для финансовых нужд государственной промышленности.

Изложив итоги и описав формы и условия краткосрочного кредитования государственной промышленности, целесообразно

²⁶ См. Отчет Московского городского банка за 1923/24 год. С. 6.

несколько остановиться на вопросе о соотношении двух источников, питающих средствами государственную промышленность, — бюджетного финансирования и банковского краткосрочного кредитования, хотя бы попытаться кратко определить их экономическую природу.

При сопоставлении двух названных источников финансирования промышленности, обычно дело изображается так: бюджетное финансирование как менее положительное применялось и применяется к промышленным предприятиям, которые еще не выправили своей финансово-хозяйственной структуры; и наоборот, банковское кредитование заменяет собой бюджетное финансирование, вытесняя его и как бы заменяя собою. Следует в самом начале указать на неправильность такого подхода к определению указанных двух явлений хозяйственной жизни.

Чем по своему существу является бюджетное финансирование? Государство, национализировав промышленность, стало по отношению к последней в положение собственника и как таковой должно было считаться с фактом недостатка в отдельных случаях или с деформацией основных и оборотных капиталов промышленности. Положение несколько осложняется тем, что государство выступает по отношению к промышленности в двойной роли: во-первых, как собственник и, во-вторых, как один из крупнейших потребителей ее продукции (армия, пути сообщения и вообще «бюджетные» потребители). В 1921 г. капиталы промышленности сократились благодаря недоплатам государства как заказчика, и государство, выступая как собственник промышленности, пополняло ее убытки. Эти два момента необходимо различать и теперь, когда расчеты между промышленностью и государством (ведомствами-заказчиками) хотя и достигли должной ясности и оплата продукции промышленности, сдаваемой государству, не наносит промышленности убытка, но все же по целому ряду причин государство продолжает финансировать промышленность в бюджетном порядке. Таким образом, оплата государственных заказов, во-первых, не связана органически с бюджетным финансированием и, во-вторых, не является сама по себе финансированием, точно так же как не является финансированием покупка гражданином сукна на костюм в розничном магазине камвольного треста.

Особенно отчетливо выступают характерные черты бюджетного финансирования в 1923/24 г. и в предположениях на 1924/25 г. Государство как собственник вложенных в промышленность капиталов получает прибыль как главный и единственный акционер по тем отраслям промышленности, которые эту прибыль дают, а с другой стороны финансирует те отрасли промышленности, которые еще не могут работать без вливания дополнительных средств длительного пользования. По существу происходит перераспределение средств внутри промышленности: за счет прибылей от легкой промышленности инвестируются ка-

питалы в тяжелую металлургию и топливную; формально же прибыли промышленности вливаются в бюджет государства акционера, который, если есть потребность, ассигнует из того же бюджета необходимые суммы для помещения в промышленность, причем оба эти момента — извлечение прибыли и инвестирование средств — между собой связываются только в том факте, что государство является собственником капиталов промышленности. Государство не потому финансирует промышленность, что участвует в ее прибылях, и не в меру последних. В 1921/22 г. государство прибылей не получало, а тем не менее финансировало промышленность; в 1924/25 г. промышленность дает государству больше, чем получает, в силу должного отношения собственника к своему хозяйству. Если оправдаются предположения и в 1924/25 г. государство получит от промышленности больше, чем ей даст в порядке бюджетных ассигнований, то это не будет значить, что бюджетное финансирование сошло на нет, что оно кончилось; нет, бюджетное финансирование будет выражено в той сумме, которая ассигнована по бюджету, независимо от возвратных получений от промышленности, которые будут. Отношение государства и государственной промышленности по бюджетному финансированию не есть отношение кредитора и дебитора, а есть отношение общего собрания акционеров к правлению акционерного общества. Титул инвестируемых государством по бюджету средств в промышленность есть акция, но не облигация.

Очевидно, что экономическая природа средств, получаемых промышленностью в свой оборот от банков, совершенно иная и ничего общего не имеет с суммами, получаемыми по бюджетному финансированию. Банк дает ссуду промышленности, если уверен, что получит в срок данную сумму с процентами за пользование капиталами, а промышленность остается внакладе, если неправильно было скалькулировано использование ссуды, — последняя может дать и убыток от медленного использования или от неудачно сложившейся конъюнктуры, но тем не менее банк получает свой капитал и проценты на него. Отношение банка и промышленности вполне исчерпывается отношением кредитора и дебитора. Затем между бюджетным финансированием в целях пополнения оборотных капиталов промышленности и кредитованием промышленности банками есть еще существенная разница, заключающаяся в том, что бюджетное финансирование вливает в оборотные капиталы новые средства, банковское же кредитование, которое требует обеспечения материальными ценностями, лишь придает уже имеющимся оборотным средствам (товары, покупательские векселя) иную, более подвижную денежную форму. Это превращение материальных или обязательных ценностей в денежные чрезвычайно важно и для заемщика, так как это увеличивает оборачиваемость капитала и тем самым прибыль. Но, как, видно, банковское кредитование никогда не обоз-

начает и не обозначало увеличения оборотных средств. Поэтому говоря о бюджетном финансировании, можно говорить об увеличении оборотных капиталов, говоря же о банковском кредитовании, следует иметь в виду лишь увеличение денежных средств. Суммы, выданные банками под соло-векселя или под дружеские векселя, составляют исключение и действительно являются для заемщика реальным увеличением оборотных средств.

Наконец, при сравнении сумм бюджетного финансирования и сумм, полученных промышленностью по банковскому кредитованию, следут принять еще во внимание поправку: сумма увеличения задолженности промышленности банкам за год несравнима в количественном отношении по существу с суммой бюджетного финансирования за тот же год по той же причине, что ссуды, выданные и возвращенные в течение того же операционного года, не войдут в подсчет, а между тем эти ссуды, находясь в хозяйстве заемщика, произвели определенный хозяйственный эффект.

В итоге высказанных замечаний следует признать, что сравнение и суммирование бюджетного финансирования и банковского кредитования могут ответить только на вопрос, сколько и каких средств влилось в промышленность за тот или иной период; при этом необходимо иметь в виду вышеприведенную поправку к количественному определению. Абсолютные суммы по бюджетному финансированию и банковскому кредитованию промышленности за два истекших бюджетных года новой экономической политики выразились в следующих цифрах (в млн. руб.):

	1922/23 г.	1923/24 г.
Бюджетное финансирование . . .	107	75
Увеличение банковской задолженности	140	260
Итого . . .	247	335

Как видим, таблица соблазняет сделать вывод о «вытеснении» банковским кредитованием бюджетного финансирования, но по существу приведенные цифры в функциональной зависимости не находятся и говорят лишь о том, что на протяжении двух лет на бюджетное финансирование и банковское кредитование государственной промышленности в противоположном направлении действовали два ряда факторов: пополнение за счет бюджета оборотного капитала в отраслях промышленности, наиболее остро ощущавших потребность в оборотных капиталах, постепенное изживание деформации частей оборотного капитала, улучшение условий раслаты по государственным заказам уменьшали суммы бюджетного финансирования.

С другой стороны, развитие кредитной системы, в особенности установление твердой валюты, развитие товарно-денежных отношений и рыночных связей промышленности, вызвали к жизни

Таблица 12

Отрасли промышленности	В % к общему типу влитых в промышленность средств состав- ляло			
	в 1922/23 г		в 1923/24 г.	
	бюджетное финансиро- вание	увеличение банковской задолжен- ности	бюджетное финансиро- вание	увеличение банковской задолжен- ности
Текстильная	25,7	74,3	—	100,0
Кожевенная	25,7	74,3	—	100,0
Металлическая	80,3	19,7	47,9	52,1
Лесная	—	100,0	—	100,0
Пищевая	15,1	84,9	14,7	85,3
Горная и горно-заводская	9,1	90,9	—	—
Химическая	11,2	88,8	4,0	96,0
Топливная	97,2	2,5	41,0	59,0
Силикатная	16,5	83,5	—	—
Швейная	—	100,0	—	—
Полиграфическая	—	100	—	—
Строительная	97,8	2,2	—	—
Электротехническая	100,0	—	—	—
Электроснабжение	100,0	—	—	—
Смешанная	—	100,0	—	—
Прочие виды	79,5	20,5	12,3	87,7
Итого	54,7	45,3	21,9	78,1

ни и развили краткосрочное банковское кредитование промышленности.

Оба ряда указанных явлений протекали одновременно, и это придало цифрам бюджетного финансирования и банковского кредитования видимую взаимную зависимость, которой по существу в природе не имеется. По отдельным отраслям промышленности поступление из двух источников распределялось следующим образом (см. табл. 12).

Таблица говорит о том, что задача бюджетного финансирования в отношении оборотных средств в значительной части разрешена только для топливной промышленности, а металлическая еще нуждается в пополнении своих оборотных средств, при чем часть средств, наиболее значительная, идущая по бюджету в топливную промышленность и металлургию, пошла на восстановление основного капитала (см. рис. 3).

Проблема восстановления последнего и стоит вообще как центральная задача перед государством и перед бюджетным финансированием, в частности, банковское кредитование развивается из года в год, параллельно развитию товарооборота

СООТНОШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И
БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ОТРАСЛЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1922/23 И 1923/24 гг.

1922/23 г.

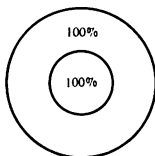
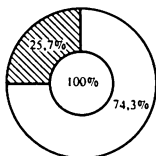
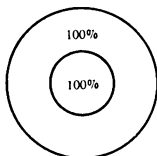
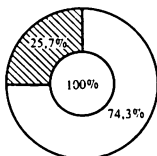
1923/24 г.

1922/23 г.

1923/24 г.

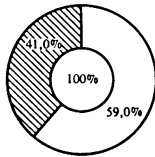
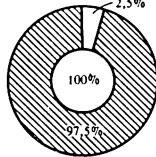
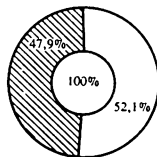
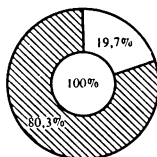
Текстильная промышленность

Кожевенная промышленность

Металлическая промышленность

Топливная промышленность

и расширению товарно-денежных и кредитных связей в народном хозяйстве, отражая в указанных частных фактах общий поступательный процесс развития народного хозяйства.

А. А. Дезен
КРЕДИТОВАНИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кредитование промышленности в его народнохозяйственном значении можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, можно учитывать ту роль, которую кредитование промышленности играет среди прочих операций наших банков, и сопоставлять удельный вес этого кредитования с кредитом, предоставленным банками другим отраслям народного хозяйства. С другой стороны, можно оценивать роль этого кредита для самой промышленности в смысле пополнения ее оборотных капиталов и содействия дальнейшему росту производства. Поскольку данный сборник статей ставит своей задачей исследовать вопрос промышленного строительства, то нам придется и к проблеме кредитования промышленности подойти со второй из указанных точек зрения, касаясь первой проблемы лишь попутно.

1923/24 г. дал новый значительный рост банковского кредитования промышленности. Поскольку это кредитование осуществляется главным образом четырьмя кредитными учреждениями — Госбанком, Промбанком, Роскомбанком и Мосгорбанком, то мы в дальнейшем остановимся на рассмотрении кредита, оказанного этими банками. Правда, здесь будет известная неполнота, так как местные коммунальные банки посвящают часть своих средств кредитованию местной промышленности, но оказанный ими кредит настолько ничтожен, что его можно при динамическом рассмотрении вопроса не принимать во внимание.

На 1 октября 1923 г. задолженность госпромышленности упомянутым четырем банкам составляла 162,5 млн. руб., а на 1 октября 1924 г. дошла до 423,6 млн. руб. По отдельным кварталам 1923/24 г. рост задолженности госпромышленности шел следующим образом: за первый квартал она увеличилась на 23,7 %, дойдя до 202 млн. руб., за второй квартал возросла на 23,7 %, составив на 1 апреля 1924 г. 249,8 млн. руб., третий

квартал дал значительный рост на 43 % и задолженность дошла до 357,4 млн. руб., а последний квартал дал замедленный рост — 18,7 %.

Замедление темпа роста задолженности промышленности в последнем квартале хозяйственного хода наблюдалось и в 1922/23 г., когда за третий квартал рост задолженности по правлениям упомянутых выше 4 банков составил 127 %, а в четвертом квартале — 31,5 %. Это явление объясняется тем, что средства Госбанка отвлекаются обычно в этот период на финансирование хлебозаготовок, а работа остальных кредитных учреждений не может восполнить замедление роста задолженности промышленности Госбанку, особенно ввиду того, что и текущие счета — основной источник средств прочих кредитных учреждений — обнаруживают в четвертом квартале замедление темпа своего роста.

За весь 1923/24 г. увеличение задолженности промышленности составило примерно 160 %, или 260 млн. руб. в абсолютных цифрах. За 1922/23 г. это увеличение составляло около 140 млн. руб., но благодаря крайней незначительности общей суммы задолженности промышленности на 1 октября 1922 г. сам темп роста был значительно выше и составлял более 500 %.

Для учета удельного веса кредитования промышленности в общем фонде снабжения ее средствами необходимо сопоставить балансовые данные по промышленным объединениям на 1 октября 1923 и 1924 гг., но такой способ к моменту составления данного очерка не может быть применен ввиду отсутствия огромного большинства балансов предприятий на начало нового хозяйственного года. Ввиду этого приходится пользоваться другим методом, сопоставляя размеры кредита с продукцией и количеством проданных товаров. То и другое сопоставление встречается ряд существенных методологических возражений, поскольку роль кредита для каждой отрасли промышленности зависит не только от размеров ее продукции, но и от величины оборотных средств и скорости оборота капиталов. Однако увеличение роли кредита в жизни нашей промышленности можно констатировать и путем грубого сопоставления средней величины задолженности промышленности банкам в 1922/23 и 1923/24 гг. с размерами продукции. Это сопоставление покажет, что удельный вес кредитования увеличился за год вдвое, так как это соотношение составляло 4,3 % в 1922/23 и 9,2 % в 1923/24 г.

Сопоставление с размерами сбыта промышленных изделий даст несколько меньшее увеличение удельного веса банковского кредитования, так как сбыт промышленной продукции в 1923/24 г. происходил гораздо успешнее, чем в предыдущем, и за этот последний год была продана не только часть товарных запасов, оставшихся от предыдущего года и накопившихся в результате кризиса сбыта, но и была продана часть продукции будущего хозяйственного года.

Рост кредитования промышленности шел параллельно с процессом постепенной денатурализации хозяйства самой промышленности, выразившимся в увеличении денежной части ее оборотных капиталов и в росте сделок в кредит. Рост денежной части оборотных капиталов промышленности за истекший хозяйственный год является настолько общеизвестным фактом, что на нем долго останавливаться не стоит, но мы приведем лишь два примера с целью иллюстрации. По производимому систематическому обследованию состояния касс и текущих счетов 47 крупнейших промышленных и торговых предприятий их денежные средства в кассе и на текущих счетах составляли 13,4 млн. руб. на 24/I—24 г. и 41,7 млн. руб. на 1/XI—24 г. Далее, по балансам хлопчатобумажной промышленности, в частности за первое полугодие 1923/24 г., денежные средства увеличились на 58 %, дебиторы — на 40, а материалы и полуфабрикаты — всего на 6 %.

Общий рост сделок в кредит может быть охарактеризован как данными по МТБ, через которую происходит реализация значительной части промышленности продукции, так и сведениями ЦОСа, ВСНХ о сделках промышленных и торговых объединений, подведомственных ВСНХ. По МТБ сделки в кредит составляли 60,9 % в июне 1923 г., 68,5 % в январе 1924 г., 70,8 % в июне 1924 г. и 87 % в октябре 1924 г. По сделкам промышленных объединений, подведомственных ВСНХ, сделки в кредит составляли в % к общему числу сделок: в первом квартале 1923/24 г. — 44, во втором — 55,8, в третьем — 60,4, а в четвертом — 66,0. Конечно, роль играет не только количество сделок в кредит, но и сам размер оказанного кредита, а равно и срок этого кредита. Здесь наблюдалось большое разнообразие в отношении условий сбыта отдельных категорий промышленных изделий. В то время как одни отрасли промышленности, стимулируя сбыт своих фабрикатов, увеличивали размер кредита и срок, на который он оказывался, другие, особенно во втором полугодии, пользуясь напряженным спросом на свои изделия, увеличивали задаточную сумму по сделкам и сокращали срок кредита. Но в общем и здесь процесс шел в указанном выше направлении — увеличения размеров оказанного кредита и облегчения его формы. Поддержку в этом процессе оказывали банки, поскольку за 1923/24 г. произошло удлинение средних сроков принимаемых к учету банками векселей. Наконец, не последнюю роль в этом процессе сыграло наметившееся с начала 1924 г. усиление участия кооперации в закупках промышленных товаров. Поскольку кооперация работала с ничтожными оборотными средствами, она покупала товар почти исключительно в кредит, и при этом сам кредит оказывался ей на значительно более льготных условиях, чем частным покупателям. В отношении же последних наблюдались, как известно, значительное ограничение их роли в закупках промышленных изделий и отягощение ус-

ловий сделок с ними. Некоторые же тресты довели роль покупок частного оптового торговца в своих оборотах до совершенно ничтожных размеров.

Поскольку изменение условий продаж промышленных изделий в 1923/24 г. и усиленное внимание, оказанное кооперации, в особенности низовой, сыграли решающую роль в том переломе торговой политики, который наметился в начале нового хозяйственного года, нам следует на этом вопросе остановиться.

При переходе к новой экономической политике и образовании промышленных объединений — трестов и синдикатов — последним были присвоены торговые функции, без выделения для выполнения их специальных капиталов. Постепенное образование капиталов синдикатов и оборотных средств их вообще произошло за счет выделения некоторых средств в форме участия в паевых капиталах синдикатов со стороны трестов, в оказываемом трестами синдикатам товарном кредите и в банковском кредитовании синдикатов на сырьевые заготовки и на торговые цели, последнее обычно в форме учета покупательских векселей.

Когда с весны 1923 г. госпромышленность, расширяя свое производство, стала усиливать выход промышленных изделий на провинциальный и деревенский рынок, то многие синдикаты, в особенности ВТС, стали расширять сеть своих промышленных отделений, организовывать базисные склады, как Сахаротрест и проч.

Этот процесс, требуя по мере своего углубления все больших и больших средств, приводил к переходу значительной части капиталов, первоначально отпущенных промышленности, из сферы производства в сферу торгового оборота. Наряду с этим шло усиленное кредитование банками синдикатов.

С начала 1924 г., когда стала энергично проводиться политика непосредственной связи промышленности с низовой кооперацией, выделение капитала из сферы производства в сферу торгового оборота осложнилось еще рядом специально свойственных кооперации особенностей.

Хотя до сих пор нет общего твердо установленного и основанного на цифровых данных мнения насчет кредитоспособности кооперации вообще, все же можно смело выдвинуть следующую осторожную формулировку оценки роли кооперации в сбыте промышленных изделий: усиленное участие кооперации в закупках промизделий не способствовало улучшению финансового положения промышленности. Лучшим доказательством правильности этого скромного положения может служить сама необходимость изменения торговой практики, которая ныне признана высшими советскими и партийными органами.

Рост банковского кредитования промышленности в 1923/24 г. сделался возможным благодаря целому ряду причин. Прежде всего в числе этих причин следует отметить проведение нашей денежной реформы, которое подвело устойчивую базу под опе-

рации банков, не веряя эти операции причудливой воле знаменитой курсовой разницы. Хотя, как известно, обычно переход к твердой валюте переживается народным хозяйством, как и все оздоровительные процессы, с некоторыми затруднениями, уже за первое полугодие после проведения реформы кредитование промышленности успело значительно возрасти. Началом денежной реформы можно считать 15 февраля 1924 г., когда был опубликован декрет о прекращении выпуска совзнаков, 9 марта был зафиксирован выпускной курс совзнака, а в течение марта в оборот было введено значительное количество новой устойчивой казначейской валюты. Следовательно, грубо говоря, можно считать, что первое полугодие 1923/24 г. прошло в условиях параллельной валюты и завершилось проведением денежной реформы, а второе полугодие протекало уже в условиях устойчивой валюты, осложненных, правда, кризисом, принявшим особенно острые формы во второй половине марта и апреле 1924 г. За первое полугодие задолженность промышленности увеличилась с 163,5 до 249,8 млн. руб., т. е. на 86,3 млн. руб., или на 53 %, а за второе полугодие она возросла на 173,8 млн. руб., или на 69,5 %.

Источниками кредитования промышленности, равно как и прочих учетно-ссудных операций банков, были эмиссия, текущие счета и увеличение собственных капиталов банков. За 1923/24 г. (по предварительным сведениям, так как сводного баланса кредитных учреждений на 1/X—24 г. еще не имеется) задолженность по учетно-ссудным операциям всех кредитных учреждений вместе с Государственным банком, но без операций последнего, производимых за счет НКФ и по финансированию хлебозаготовительной операции, увеличилась на 515,9 млн. руб., а за вычетом заимствований других банков в Госбанке — на 482,1 млн. руб. За этот же период текущие счета по свободному балансу кредитных учреждений дали рост на 282,0 млн. руб., собственный капитал банков возрос на 54,9 млн. руб., а количество банкнот, переданных в кассу правления Госбанка из эмиссионного отдела, увеличилось на 283,0 млн. руб. Лишь первые два источника можно с грубым приближением всецело считать обращенными на развитие учетно-ссудных операций. Что касается эмиссии банкнот, то здесь выпущенные банкноты предназначались: на увеличение валютно-металлического фонда Госбанка, на производство хлебных операций, которые мы здесь в учет не принимаем, и наконец, на развитие учетно-ссудных операций.

Валютно-металлический фонд Госбанка увеличился за 1923/24 г. на 146,5 млн. руб. Задолженность по средствам, ассигнованным на хлебозаготовительную кампанию, была в значительной мере покрыта приростом средств НКФ в Госбанке, увеличившись за год на 86,7 млн. руб. Учитывая это, можно считать, что из банкнотной эмиссии на развитие учетно-ссудных операций Госбанка пошло 137,4 млн. руб. Складывая эти три источ-

ника средств — рост текущих счетов, увеличение собственных капиталов и часть банкнотной эмиссии, мы получим сумму в 474,3 млн. руб., которая весьма близко подходит к исчисленному нами увеличению учетно-ссудных операций.

Кроме денежной реформы, оказавшей непосредственное влияние на банковские операции, значительную роль в их развитии сыграл процесс роста денежной части всего нашего товарооборота вообще, являющийся отголоском общего процесса денатурализации народного хозяйства.

Здесь была взаимная функциональная зависимость. С одной стороны, рост денежной части нашего товарооборота позволил без нарушения устойчивости денежной единицы значительно увеличить денежную массу, что способствовало в свою очередь развитию кредитных операций банков. С другой стороны, рост кредитных операций банков, способствуя развитию торговли в кредит, в свою очередь содействовал росту денежной части товарооборота.

Рост кредитования тяжелой промышленности был связан с относительным сокращением доли бюджетного ее финансирования и усилением регулирующего планового начала в политике кредитных учреждений. Последнее обстоятельство имело особенно большое значение, так как кредитование тяжелой промышленности в наших условиях является для банков весьма трудной задачей, и лишь соображения общегосударственного значения этого кредитования могли побудить банки пойти по этому тернистому пути. Следует отметить, что в тех затруднениях, которые к концу 1923/24 г. стал переживать Промбанк, значительную роль сыграла помощь, оказанная Промбанком тяжелой промышленности. Усиление кредитования тяжелой промышленности происходило параллельно с развитием планового начала в кредитовании, при котором банкам отводилось иногда лишь место распределителей назначаемых другими инстанциями кредитов. Такое положение не могло не отразиться на ликвидности банковских активов, которые и без того оставляли во многих случаях желать лучшего. Совмещение планового кредитования с гарантией достаточной кредитоспособности клиентов затрудняется еще тем, что до настоящего времени при рассмотрении всякого рода производственных программ, финансовых и торговых планов недостаточно учитывались финансовые вопросы и возможная потребность в кредите для выполнения этих программ. В связи с этим на банки возлагались часто непосильные задачи. Для урегулирования финансового положения промышленности и предохранения промышленных предприятий от возможных перебоев в снабжении средствами совершенно необходимо, чтобы кредитные возможности более тщательно учитывались.

Наряду с этим необходимо, чтобы и сами промышленные предприятия твердо уяснили себе, что кредитный план не является бюджетным расписанием и что внесение известной заявки

в кредитный план того или иного банка вовсе еще не гарантирует ее реального осуществления, поскольку таковое находится в зависимости от общих ресурсов банка. Следует отметить, что за последнее время и уже в первом квартале 1924/25 г. в этот вопрос внесена некоторая ясность и грозившая опасность перерождения наших банков в какие-то своеобразные институты, собирающие и распределяющие казенные средства на основе всякого рода планов, может считаться если не устраненной, то отдаленной.

В отношении форм кредита за 1923/24 г. произошло усиление вексельного кредита, главным образом за счет сокращения подтоварного. Однако форма кредита не играет определяющей роли в наших условиях. Теоретически наиболее ликвидным из банковских помещений является вексельный кредит, но для современного положения эта ликвидность нуждается в целом ряде существенных оговорок. Обязательства по векселям подвергаются у нас постоянным отсрочкам и перепискам; протест векселя не ведет сейчас к тем последствиям для клиента, которые он имел раньше, а при господстве планового кредита вексель часто мало отличается от всякого другого обязательства, выданного банку. В отношении кредитования промышленности все эти соображения о своеобразном построении нашего вексельного кредита имеют особенную силу, так как вообще вексельный кредит является по существу кредитом торговым, а у нас в отношении промышленных предприятий он часто имеет лишь внешнюю форму такового.

Ввиду этого, не останавливаясь подробно на формах банковского кредитования промышленности, мы считаем более целесообразным руководствоваться для этого кредитования иным принципом и подразделить его на следующие категории: а) краткосрочный коммерческий кредит для продвижения продукции промышленности к потребителю, с одной стороны, и заготовка сырья, топлива и т. д., с другой стороны; б) более длительный кредит в постоянное пополнение оборотных средств промышленности; в) долгосрочный кредит на восстановление основных капиталов промышленности. К последнему мы еще не подошли; отдельные случаи восстановления происходили (в угольной и металлической промышленности) за счет бюджетных ассигнований, а в прочих отраслях — за счет части амортизационных отчислений. В порядке банковского кредита это восстановление может происходить лишь за счет особых фондов, а не обыкновенных пассивов или эмиссии, так как первое нарушит равновесие банковских активов и пассивов, а второе — приведет к инфляции, если оно не будет сопровождаться параллельным расширением товарооборота.

С. С. Цельникер

ГОСЗАКАЗЫ

В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В сложный комплекс взаимоотношений промышленности и государства вплетается роль государства в качестве потребителя продукции. Государство как общественная организация нуждается в промышленных изделиях для удовлетворения целого ряда общественных потребностей, возникающих и развивающихся вместе с самой организацией. Эта задача разрешается двумя разнородными и существенно отличными путями. Удовлетворение одних потребностей составляет функцию государственного аппарата, осуществляемую в системе государственных учреждений и средствами государственного бюджета: таковы, например, потребности обороны, санитарии, просвещения и пр. В других случаях государство выделяет некоторую группу потребностей в самостоятельную хозяйственную организацию — предприятие, где эти потребности удовлетворяются по принципу самоокупаемости: транспорт, почта, телеграф и др. Такое предприятие, живущее, как принято говорить, на хозяйственном расчете, отличается от госучреждения тем, что последнее органически связано с госбюджетом и вне его не имеет материального базиса, между тем как госпредприятие, состоящее на хозрасчете, связано с госбюджетом только механически: материальным базисом его существования служит его собственное хозяйство. Правда, оно отличается от коммерческого предприятия, во-первых, заменой принципа извлечения прибылей принципом самоокупаемости, а во-вторых, перенесением коммерческого риска на госбюджет, но во всяком случае на хозрасчетном предприятии потребление промышленных изделий носит производительный характер, а не потребительский, как в учреждении, и поэтому здесь отношения с промышленностью принимают более коммерческие формы и в гораздо большей степени связываются с общей экономикой страны.

Однако то общее, что объединяет обе линии выступления государства в качестве потребителя промышленных изделий, —

это сама форма отношений — работа на заказ. Возникновение и развитие частнокапиталистического рынка упразднили эту средневековую форму отношений производителя и потребителя. Но рядом с рынком государство продолжает оставаться заказчиком даже в капиталистических странах.

Государство отказывается подвергать свой бюджет влияниям рыночной стихии и в этом смысле является первой формой организации потребления, стремящейся к преодолению рынка. Так называемый «период военного коммунизма» был попыткой распространения такой организации потребления на всю промышленность. Сменивший его нэп отказался от преодоления рынка во всем его объеме, но государственные заказы сохранили бюджетное потребление рядом с новым рынком.

Но было бы неправильно удовлетвориться этой аналогией госзаказов в условиях советского хозяйства с госзаказами в частнокапиталистических странах (хотя бы в дореволюционной России). Там заказчик и промышленность — субъекты существенно различной природы, и если общие тенденции опеки национальной промышленности (а на практике часто отдельных лиц) сглаживали антагонизм противоположных интересов, то все же именно этот антагонизм определял в конечном счете все отношения производителя и государства как потребителя. Государство стремилось дешевле построить бюджет; промышленник старался (и часто очень успешно) выжать из госбюджета возможно больше соков. В условиях государственного капитализма в советском хозяйстве, когда, невзирая на коммерческие отношения и рынок, плановое начало определяет организацию всего хозяйства, нельзя смотреть на госзаказы прежними глазами. Государство не может ставить вопросы бюджета вне вопросов промышленности.

Промышленность не может смотреть на госбюджет как на источник «кормления», ибо сама промышленность во всех вопросах своего развития упирается непосредственно в госбюджет. Здоровый государственный бюджет является обязательным условием подлинного финансового благополучия промышленности, и в этом смысле наша промышленность — вернейший союзник госбюджета. Таким образом, заказы служат в руках государства могущественнейшим орудием поддержания и развития промышленности, а с другой стороны через эти заказы промышленность сближается с госбюджетом, организация коего есть вопрос общего экономического благополучия страны, и в частности той же промышленности.

Но условия нашего хозяйства своеобразны. Государство, с одной стороны, заинтересовано в бюджете, а с другой стороны, опирается на промышленность как на одну из «командных высот» в той же экономической борьбе, которую оно ведет за свой капитализм. И если это своеобразие уничтожает антагонизм, существующий в частнокапиталистических условиях между госбюд-

жетом и промышленностью, то из этого не следует, что в наших условиях вся задача отношений госбюджета и промышленности в госзаказах решена и что здесь все катится гладко по рельсам взаимной заинтересованности и солидарности.

Госзаказы развиваются своим путем, отличным от путей развития рыночного производства, и это создает определенные технические предпосылки развития промышленности. Рядом с рынком создается еще один источник спроса, отличный и по форме, и по существу от рыночного спроса, и это усложняет экономику многих отраслей промышленности. Наконец, условия расчетов по госзаказам совершенно отличаются от рыночных расчетов, и это создает финансовую обстановку работы по госзаказам, в корне отличную от общей финансовой структуры промышленной работы. Направление технической организации производства определяется экономикой спроса; и то, и другое требует определенных финансовых условий. Таким образом, проблема многогранна и может быть полностью охвачена только в этих разных плоскостях. Но это не может помешать рассматривать ее с одной какой-нибудь точки зрения. Так, например, вопросы госзаказов в свете финансовой задачи вполне заслуживают своей самостоятельной постановки.

Госзаказы имеют слишком большой удельный вес в работе отдельных отраслей промышленности, чтобы их специфические финансовые условия не определяли в большей степени судьбу этих отраслей промышленности. Значение государственных заказов для отдельных отраслей промышленности освещается прежде всего анализом исторического хода развития этих отраслей.

Такой анализ требует, конечно, самостоятельной работы, и мы в данном случае только ограничимся общим напоминанием о той роли, какую играло государство в развитии крупной промышленности в России. Такие отрасли промышленности, как железнодорожная или топливная (каменноугольная, нефтяная), насаждались государством мерами правительственной опеки, причем одной из самых действенных мер являлись казенные заказы. Мы, например, знаем, какое значение имело для всей южной металлургии и металлообработки «высочайшее повеление» от 19 февраля 1886 г. о поощрении частного капитала, организующего рельсовое производство.

Транспорт и оборона — эти две крупнейшие части государственного бюджета всегда являлись главным источником спроса для железнодорожной промышленности и для топливной. Специальные учреждения (как, например, Комитет по распределению железнодорожных заказов, образованный в трудный для металлургической промышленности момент), занимались регулированием этого спроса в целях поддержания промышленности и увеличения сбыта ее изделий. Очень показательна история развития грубошерстной промышленности: на протяжении нескольких десятилетий, начиная с середины прошлого столетия

(с Крымской кампании), развитие ее производства представляет собой кривую, параллельную кривой роста заказов на обмундирование армии. Экономическая сущность этого явления заключалась в том, что государственный бюджет, питаемый народным хозяйством в целом, отдавал весьма значительную часть этих соков промышленности, создавая ей добавочный спрос в лице централизованного потребителя, рожденного государством и его специфическими потребностями. «Военный коммунизм» совершенно переродил отношения между государством и промышленностью, хотя сама позиция государства в роли заказчика расширилась до крайних своих пределов. В сущности вся работа промышленности в период 1918 г. представляла собой выполнение государственного заказа. Но зато в самом питании государственного бюджета задача промышленности настолько усилилась, что в конечном счете из промышленности отливались средства, уходившие на другие задачи, которые стояли тогда перед государством.

Поэтому линию развития государственных заказов, которые в некоторых отраслях промышленности играли роль главной движущей силы с самого начала их насаждения в России, нужно считать прерванной «военным коммунизмом», когда промышленное хозяйство совершенно слилось с государственным бюджетом.

Только с установлением нэпа вновь возникают отношения госзаказов, аналогичные по форме с прежними казенными заказами, но совершенно отличными по духу и задачам.

Период 1921—1922 гг. вообще является переходным к новым формам хозяйства, и госзаказы в этот период также еще носят смешанные черты новой и старой экономической политики. Поэтому в этот период традиции прежних лет продолжают еще спутывать новые экономические отношения, и оплата госзаказов носит совершенно хаотический характер. А ввиду неформальности расчетов отсутствуют и данные, сколько-нибудь полно характеризующие удельный вес госзаказов в общей работе промышленности.

Настоящее свое значение в условиях установившейся новой экономической политики госзаказы приобрели в 1922/23 г. Если воспользоваться данными НКФ и сопоставить эти данные с цифрами ЦОСа, указывающими размер производства за 1922/23 г. по соответствующим отраслям промышленности, то получится некоторое представление об удельном весе госзаказов в отдельных отраслях промышленности. К сожалению, это представление искажается двумя моментами:

1) данные НКФ учитывают не фактическое исполнение госзаказов, а лишь наметки. Может быть, этим отчасти объясняется расхождение НКФовских данных с цифрами ВСНХ. Вместо 320 млн. руб. общей суммы заказов, по данным НКФ, цифра ВСНХ составляет 276 млн. руб.;

2) в данных НКФ и ЦОСа разные основания оценки: в первых — индекс Госплана; во вторых — довоенные цены. Все же приводимая ниже таблица достаточно рельефно характеризует значение госзаказов (тем более что стоимость продукции, по данным ЦОСа, превышает стоимость реализации, к которой, собственно, следовало бы относить сумму госзаказов):

Т а б л и ц а 1

Удельный вес госзаказов в 1922/23 операционном году

Отрасли промышленности	Стоимость продукции в 1923 г. в млн. довоенных руб.	Сумма госзаказа по данным НКФ по индексам Госплана в млн. товарных руб.	Удельный вес госзаказа в % (отношение суммы госзаказа к сумме производства)
Угольная	65	26	40
Нефтяная	111	32	29
Металлическая	104	100	52
Дровяная	—	20	—
Электротехническая	20	15	52
Текстильная	329	15	4,5
Кожевенная	65	10—12	15—18
Сахарная	29	5	17
Основная химическая	19,5	6	43
Махорочная и табачная	28	3	11
Резиновая	11	1	2
Госстроительство (разные заказы)	—	20	—
Заказы на особые нужды	—	57	—
Прочие заказы (бумага, силикаты и т. д.)	—	10,15	—
Итого	1191	Ок. 320	27

Известно, насколько госпромышленность стеснена в оборотных средствах и как остро стоят для нее вопросы быстрой оборачиваемости этих средств. Вся торговая политика промышленности заключается именно в поисках таких условий рынка, которые бы приспособили скорость оборота к размерам имеющихся капиталов при данном уровне производства. В условиях крайнего напряжения средств это требует, конечно, чрезвычайной гибкости финансового аппарата и легкой мобильности всех расчетов. Продавец должен сообразовать условия расчетов со своими финансовыми возможностями, а твердость обусловленных сроков служит принципом коммерческой жизнеспособности.

Это положение хорошо уловлено декретом о трестах от 10 апреля 1923 г., лежащим в основание организационных форм нашей промышленности.

В этом декрете устанавливается право трестов на свободную реализацию своей продукции, а ст. 49 и 21 декрета строго огра-

ничивают право государства на занаряживание промышленности следующими основными положениями:

- 1) это право осуществляется постановлениями СТО;
- 2) цены нарядов должны обеспечивать промышленности себестоимость продукта, а также некоторую минимальную прибыль;
- 3) размеры нарядов не должны выходить за пределы бюджетных назначений;
- 4) казна в целом отвечает за необязательность заказчика;
- 5) сроки платежей должны устанавливаться СТО одновременно с занаряживанием, и эти сроки не должны выходить за пределы данного операционного года.

Мы особенно подчеркиваем последнюю мысль законодателя, стремившегося, во-первых, ограничить сроки платежей пределами операционного года, а во-вторых, лишить даже СТО права изменять единожды установленный срок.

Эти законодательные нормы выдерживались договорами на госпоставки, которые строились на основе точно обусловленных сроков оплаты и на авансировании заказов.

Укажем для примера, что договор НКПС с Главметаллом на 1924 г. предполагал выдачу аванса в размере 15 % суммы договора, производимую в три срока (10.I, 13.IV и 10.VII) равными частями и погашаемую соответствующими удержаниями каждого счета. Счета же, подаваемые в течение 20 рабочих дней после приемки заказа, должны были оплачиваться в течение 10 рабочих дней. Просрочка вызывала начисление пени. По договору с Нефтесиндикатом НКПС должен был ежемесячно к 7-му числу (впоследствии было продлено до 15-го числа) авансировать предстоящую поставку в размере 50 % сальдо между суммой этой поставки и задолженностью соответствующих промышленных предприятий НКПС за перевозки истекшего месяца. Окончательный расчет за месячную поставку отодвигался к концу следующего месяца.

По договору с Донуглем НКПС пользовался кредитом от 3 до 4 месяцев, но этот кредит обеспечивался векселями заказчика.

Поставки заказчикам, живущим за счет госбюджета, также обуславливались значительными авансами по годовому договору и ежемесячными расчетами при помощи кредитов, разверстываемых НКФино.

Словом, формально условия расчетов по госзаказам базировались на ясном представлении о том, что отвлечение в эти поставки сколько-нибудь значительных средств промышленности невозможно. Такой подход к госзаказам объясняется еще тем, что выполнение их почти во всех случаях, кроме разве топлива, требует совершенно особого плана производства, имеющего своим объектом нерыночные изделия. Благодаря этому выполненный, но не оплаченный заказ становится мертвой ценностью, не имеющей на рынке никакого спроса. А следовательно, увязка работы на госзаказчика с работой на рынок в одном финансовом

плане, где бы эти два спроса регулировали друг друга, невозможно.

Рыночное производство имеет свой план, рассчитанный на маневрирование соответственно изменяющемуся спросу, на быстрое приноравливание к новому потребителю, на гибкость торгового аппарата, эластично меняющего русло товарного течения.

Между тем поставки связаны с заказчиком не только формально, но и по объекту производства, и поэтому их план финансирования должен строиться либо на выносливости поставщика, либо на платежеспособности заказчика.

Но те условия расчетов, которые предусматриваются договорами, составляют как бы формальную линию приложения финансовых возможностей. Действительная степень финансовой нагрузки поставщиков определяется договорным началом.

Практика расчетов по госзаказам за все прошлые годы переступала формальную линию сроков, начертанную договорами и уже обозначавшую максимальное финансовое напряжение поставщиков. Особенно резко это проявлялось со стороны госучреждений, ибо единственным источником их существования служил госбюджет. Все же финансовые затруднения, которые приходилось испытывать государству, тотчас же естественно отражались на оплате заказов, ибо единственным источником этой оплаты было казначейство. Мало того, и НКПС свою неаккуратность в оплате заказов относит отчасти за счет неуплаты ему этими «казначейскими иждивенцами» по ряду счетов за перевозки.

К сожалению, состояние отчетности и неуловимость расчетов при падающей валюте затемняют историю расчетов госзаказчиков с промышленностью за 1921/22 и 1922/23 гг.

В 1921/22 г., как мы уже указывали, еще действовали отчасти традиции «военного коммунизма». По данным А. М. Краснощекова, промышленность сдала за этот период безвозмездно свою продукцию на общую сумму 150 млн. руб. (реальных). За 1922/23 г. также нельзя проследить динамику задолженности госзаказчиков, но их исправность характеризуется тем фактом, что сумма общей задолженности госзаказчиков промышленности, подпавшая под действие мораториума на основании постановления ВЦИК и СНК от 14 ноября 1923 г., составляла свыше 20 млн. руб. (золотых). Из этой суммы только 4,7 млн. руб. были уплачены в конце 1924 г.; из остальной суммы половина вообще аннулирована пост. СТО, а судьба второй половины будет решена при рассмотрении соответствующих балансов за 1923/24 г.

Гораздо более полные данные за 1923/24 г. показывают малоутешительную картину расчетов. Так, например, по централизованным расчетам между НКПС и Главметаллом задолженность по отдельным месяцам по акцептованным и подлежащим оплате счетам представляется в следующей таблице:

Динамика задолженности НКПС Главметаллу по централизованному снабжению за период с 1/I—24 г. по 1/X—24 г.

(в млн. руб.)

Месяцы	Непосредственно трестам	Промбанку за тресты	Итого за централизованное снабжение	В относительных числах, принимая задолженность на 1/I—24 г. равной 100
На 1 января	1,7		1,7	100
На 1 февраля	1,9		1,9	112
На 1 марта	3,4		3,4	200
На 1 апреля	2,9	0,8	3,7	218
На 1 мая	2,7	1,8	4,5	264
На 1 июня	3,9	3,0	6,9	406
На 1 июля	2,9	3,2	6,1	360
На 1 августа	2,0	2,6	4,6	270
На 1 сентября	3,4	1,0	4,4	260
На 1 октября	4,0	1,0	5,0	294

Задолженность растет до июля, когда она начинает снижаться. Начиная с мая и по октябрь она превышает размер месячной поставки. В наиболее трудные месяцы — июнь и июль — значительная помощь оказывалась Промбанком, выдававшим ссуды под акцептованные счета. Но в дальнейшем эта помощь уменьшается, и к октябрю задолженность трестам является максимальной за весь период. Такие задержки в расчетах немедленно отзывались на финансовом положении трестов.

Та картина задолженности по зарплате металлострестов, которая демонстрировалась на последнем съезде металлистов в обильном цифровом материале, несомненно, создана условиями оплаты госзаказов (задолженность по зарплате за этот же период возросла с 1,5 до 5,6 млн. руб.). Эта отрасль промышленности, еще недостаточно разрешившая для себя проблему рынка, часто вынуждена опираться на госзаказы как на самый значительный финансовый источник.

Еще длительнее были задержки в платежах по поставкам нефтетоплива. Здесь НКПС задерживал оплату счетов на 2—3 мес. (по металлу обычно на 1—1,5 мес.). Другие госзаказчики задерживали платежи Нефтесиндикату даже на 4—5 мес.

Вся поставка нефтетоплива НКПС за 1923/24 г. составила 37 млн. руб. Задолженность по ней составляла (в млн. руб.):

На 1 февраля . . .	7,8
На 1 марта . . .	8,5
На 1 апреля . . .	8,3
На 1 мая . . .	7,0

Т. е. стоимость свыше 2-месячной поставки. Правда, II полугодие было более благоприятным в отношении этих расчетов, но все же и на 1/X—24 г. НКПС задолжал Нефтесиндикату свыше 3 млн. руб.

Другие заказчики задолжали на это же число 1,3 млн. руб., что при общей поставке им в 5,5 млн. руб. составляет почти 3-месячную поставку.

По угля расчеты велись двумя способами: с Донуглем установились вексельные расчеты, которые погашались встречными векселями за перевозки угля. По прочим бассейнам практиковались значительные задержки в платежах, которые составляли (в млн. руб.):

На 1 февраля	0,8
На 1 марта	1,8
На 1 апреля	1,7
На 1 мая	0,7

По другим отраслям промышленности также задерживалась оплата счетов за госпоставки. По хлопчатобумажным поставкам задержки составляли срок 4—6. По грубошерстной промышленности — 2—3, а в частности по Ульсукну — даже 8—9. По кожевенной промышленности также накапливалась значительная задолженность ведомств, составившая на 1/X—24 г. 2,5 млн. руб. при общей сумме заказов на 16,6 млн. руб.

Длительные задержки в оплате счетов вызывали часто серьезные расстройства в финансовом обращении трестов, особенно там, где госзаказы имели значительный удельный вес. В таких случаях возникала неплатежеспособность самих поставщиков не только по своим торговым обязательствам, но, как мы выше указывали, и по зарплате.

Но еще больше финансовые трудности возникали для поставщиков, когда задержки расчетов обращались просто в неплатеж по обязательствам (договорам и акцептованным счетам). Мы уже указывали на мораториум, выделивший расчеты за поставки госзаказчикам, производившиеся до 1/X—23 г., в особую группу, которая впоследствии пост. СТО была передана на рассмотрение Особой согласительной комиссии. Кроме металлической промышленности, никто из прочих поставщиков до сего времени ни одной копейки по этим расчетам не получил, и значительная часть этих долгов аннулирована. В 1923/24 г. мораториум не повторился, но у ведомств, состоящих полностью на госбюджете, имели место случаи перерасхода против назначенных кредитов, и этот перерасход не будет полностью учтен в бюджете 1924/25 г.

Если учитывать всю задолженность госзаказчиков промышленности, не подразделяя ее по срокам образования, то она в июне 1924 г., т. е. в момент, когда уже было выяснено большинство старых расчетов, составляла свыше 50 млн. руб. Распределение этой задолженности по отраслям промышленности представлялось в следующем виде (см. табл. 3).

Если принять во внимание и вексельную задолженность НКПС (кроме Донугля, где эта задолженность предусмотрена договором), то общая сумма задолженности по выполненным

заказам на это число (кроме децентрализованных расчетов, из которых сюда вошла лишь часть по металлу) составляла свыше 50 млн. руб. Хотя приведенные нами цифры неполны и носят отрывочный характер, освещая лишь отдельные моменты, однако и эти цифры достаточно выпукло рисуют картину расчетов с промышленностью за выполняемые ею заказы. Застревание в этих расчетах столь значительных сумм понижало скорость оборота соответствующих отраслей промышленности. В условиях нормальной циркуляции капиталов в стране убыток от такого застревания средств в госзаказах мог бы быть выражен стоимостью ссудного процента, но в наших условиях бедности капиталами этот убыток гораздо значительнее, хотя и трудно было бы перевести его на язык цифр.

Т а б л и ц а 3

Задолженность госзаказчиков по централизованным поставкам промышленности на 13 июня 1924 г.

(в млн. руб.)

Отрасли промышленности (кредиторы)	Общая задолженность госзаказа	В том числе НКПС	Примечания
Металлическая	20	1) 17	1) В том числе Промбанку 3,3 млн. руб.; кроме того, сюда вошла задолженность по децентрализованным расчетам
Нефтяная	8,7	2) 7	2) Сюда не вошла вексельная задолженность в сумме около 4,5 млн. руб.
Угольная (без Донугля)	5,7	3) 5,7	3) Данные неполные; кроме того, имеется задолженность по Донуглю, покрытая векселями
Текстильная	7,4	—	
Кожевенная	1,0	—	
Прочая	1,8	—	
И т о г о	44,5	30,3	

Но помимо такого рода убытков, связанных с отвлечением промышленных капиталов в область осуществления государственного бюджета, госзаказы были чреваты еще целым рядом убытков, возникавших из техники расчетов. Вопрос об убыточности самих цен составляет особую область исследования, в которой имеется достаточно много спорных положений и которая самым различным образом освещается разными авторами. Напомним только, что плановые цены в согласии с декретом от 10/IV—23 г., как было уже отмечено выше, строились на прин-

ципе восстановительности и были всегда ниже соответствующих рыночных цен; высокий уровень этих цен (правильнее — дороговизна) вызывался общими условиями производства, а вовсе не их рентабельностью. Мало того, в этой «восстановительности» скорее недоучтены были задачи восстановления, которые только в последний год стали достаточно осознаваться промышленностью. Поэтому, оставляя вопрос о ценах и исходя из них как из некоторых восстановительных норм, мы всякое отступление от реальной плановой цены, возникающее уже в результате финансовой техники расчетов, считаем убытком промышленности. Такие убытки могут быть подразделены на 4 категории:

1) на убытки, происходящие от задержек в оплате счетов мы уже указывали выше;

2) убытки от списания долгов, на которые мы уже указывали, также не могут вызывать сомнения. Что же касается размеров этих убытков, выяснить их можно будет только после окончательного решения относительно мораторных сумм. До 10 млн. руб. во всяком случае уже аннулированы. Помимо того, сюда относятся все случаи перерасходов против сметных ассигнований, которые не находили себе покрытия в следующем сметном году;

3) убытки от способов расчета. К сожалению, в этом направлении исследование цифрового материала также почти совершенно отсутствует, и соответствующая работа, освещающая этот вопрос, могла бы встретить большой интерес. История этих расчетов распадается на два периода, разделом между которыми служит установление твердой валюты и связанного с ней твердого бюджета. В период падающей валюты почти во всяком расчете одна из сторон должна была быть страдательным лицом: во взаимоотношениях между промышленностью и госзаказчиком страдательным лицом постоянно была промышленность. Сюда относятся: во-первых, убытки, связанные с тем, что расчеты в течение некоторого периода времени производились по твердым индексам, быстро обгонявшимся жизнью; во-вторых, курсовые разницы, накапливавшиеся за промежутки времени между выдачей казначейской ассигновки и оплатой ее;

4) убытки от платежных средств. При размещении разного рода займов и процентных бумаг поставщики терпели значительные убытки, будучи вынуждены к приему этих бумаг в оплату счетов. Так, например, еще и в настоящее время оплата счетов производится в значительной части обязательствами НКФ. Такие бумаги служат в данном случае суррогатами денег, но так как в своих платежах по коммерческим обязательствам и даже по налогам и сборам промышленность не может пользоваться этими средствами, то она бывает вынуждена прибегать к весьма убыточным способам реализации, дающим от 5 до 10 % убытка.

Совокупное действие всех указанных причин делало госпос-

тавки, несомненно, убыточными и вызвало вполне справедливые сетования трестов.

Это положение не оспаривается никем.

Только часто нападкам на отрицательные стороны оплаты госзаказов противопоставляют указание на то, что госзаказы являются средством удержания производства на той высоте его развития, которая не могла бы быть достигнута одним рыночным производством. Указывают на «искусственное» расширение многих заказов, вызываемое исключительно благоприятствованием данной отрасли промышленности. Наконец, ссылаются на бюджетное финансирование, покрывавшее многие убытки от заказов по плановым ценам. Такие возражения экономически несостоятельны, и неправильна сама постановка вопроса. То обстоятельство, что государство при построении своего бюджета исходит из задач промышленности как из некоторых оснований этого бюджета, ни в какой мере не оправдывает для промышленности, взявшей уже курс на определенный уровень производства, тех ненормальностей, какими сопровождается само осуществление госбюджета в части, касающейся оплаты госзаказов.

Когда, например, НКПС «искусственно» увеличивает программу паровозостроения, то прежде всего в поддержании этого производства заинтересован тот же НКПС, и если он, руководимый «коммерческими» соображениями сегодняшнего дня, не стал бы увеличивать заказ, то государство только поправляет его узкие интересы соображениями более широкого государственного порядка. А поскольку уже промышленность выполняет тот или иной заказ, неаккуратность заказчика и изменчивость самих расчетов выдергивают у нее из-под ног почву для нормального функционирования. Что же касается дотаций как компенсации за эти убытки, то во-первых, дотации практиковались только для компенсации явных, предусматриваемых убытков, а, как мы видели, многие убытки носят скрытый характер. Во-вторых, бюджетное финансирование есть задача государственного бюджета, имеющая свое обоснование в совершенно другой плоскости, чем госзаказы, и смешение этих двух проблем в одном вопросе не ведет ни к ясности вопроса, ни к справедливости оценок. Убыточность госзаказов в тех формах расчетов, которые мы указывали, ни в какой мере не разрешается в бюджетном финансировании.

То расширение емкости рынка, которое достигается госзаказами, является, конечно, достаточным доводом в пользу того, чтобы не считать их посторонней или случайной задачей промышленности. Но именно это обстоятельство заставляет сугубо внимательно относиться к финансовой природе и практике госзаказов. Их практика, которую мы в общих чертах обрисовали, не является чем-то застывшим в своих формах, и на протяжении всего периода нэпа она очень изменилась. Установление твер-

дой валюты как общий экономический фактор и целый ряд специальных мер правительственного характера (как-то: бронирование сумм, ускорение расчетов, разрешение недоразумений между сторонами, регулирование текущих расчетов при посредстве образованного при НКФине Комитета по государственным заказам и др.) способствовали сокращению текущей задолженности и введению расчетов в более нормальное русло твердого бюджета. Но результаты прошлой практики заказов нельзя выкинуть из истории советской промышленности в условиях нэпа. Ярким примером такого отрицательного значения этой практики является грубошерстная промышленность, расшатанная, несомненно, условиями госзаказов. А кроме того, и в настоящее время имеется целый ряд задач, стоящих на пути к оздоровлению госзаказов и требующих своего разрешения частью в экономическом, частью в законодательном порядке.

Основным дефектом госзаказов является то, что они составляют область промышленной работы, совершенно изолированную от той общеэкономической среды, где задачи обращения капитала находят свое разрешение в практике вексельных расчетов и банковского кредитования. Кроме расчетов НКПС с Донуглем и отдельных случаев в отношении других поставщиков, все расчеты по госзаказам облекаются в форму открытых счетов, акцептов и казначейских ассигновок. Поскольку все эти обязательства лишены специфических свойств, отличающих вексельное обязательство, эти расчеты не могут войти в общий цикл коммерческого оборота. Вместе с тем до сего времени остается нерешенной проблема банковского кредитования промышленности по госзаказам. На пути к его решению стоят препятствия не только существенного, но, к сожалению, и формального характера. Между тем вопрос о тех или иных пунктах банковского устава сам по себе не должен был бы служить препятствием в решении столь важной задачи, как кредитование госзаказов. Другое значение имеет то принципиальное возражение, которое обычно выставляется противниками кредитования заказов в форме излюбленных «эмиссионных» формул. Госзаказы не носят потребительский характер, и кредитование их нарушило бы золотое правило соразмерности между эмиссией и товарооборотом. Не вдаваясь в общетеоретический спор, укажем только, что следует различать госзаказчиков, носящих производственный или потребительский характер. К последним ни в коем случае, как мы уже говорили, нельзя относить предприятия на хозрасчете. Но и в отношении учреждений, состоящих целиком на госбюджете, этот мотив носит условный характер, и если бы вопрос шел о логических категориях, можно было бы показать, что принцип кредитования исключительно товарооборота не целиком выдержан банковской практикой. Да и в вопросе о банковском кредитовании госзаказов жизненная потребность промышленности уже пробивала брешь в строгих банковских позициях. Такая

партизанщина, конечно, не имела большого практического значения.

Второй задачей оздоровления госзаказов является необходимость самого строгого ограничения их размеров рамками сметных ассигнований. Недопущение случаев перерасхода против назначенных кредитов избавит промышленность от тех финансовых затруднений, которые в таких случаях вызываются. Эта задача должна быть разрешена мерами законодательного характера.

Декрет от 10 апреля 1923 г. в этом пункте представляет собой лишь общую декларацию.

Между тем нужно, чтобы ответственность лежала на физических лицах и была предусмотрена соответствующими нормами.

Наконец, третья задача заключается в строгом регламентировании способов оплаты счетов. Промышленность вынуждена считаться с необходимостью внедрения в обращение тех или иных денежных суррогатов или займов, но как размеры этих выдач, так и условия их учета в банках должны быть ограничены некоторыми нормами, которые бы предохраняли поставщика от внезапного спутывания его финансового плана.

Эти вопросы совершенно не предусмотрены декретом о трестах.

Сделанные нами общие замечания относительно мер, ведущих к оздоровлению финансовой стороны госзаказов, ни в какой мере не претендуют на полноту решения всех вопросов. Эти общие меры кажутся нам тем мостком, который свяжет заказы с работой на рынок. Если для металлической, топливной и грубошерстной промышленности необходимость укрепления и расширения рыночной базы нашла свое признание в плане 1924/25 г., то коммерческое оздоровление другой части работы, где источником спроса остается бюджет, является условием гармонического развития этих отраслей, в которых заказы еще долгое время будут играть значительную роль. А путь к такому оздоровлению лежит в двух направлениях соответственно различному характеру самих заказчиков:

1) в укреплении коммерческих начал во взаимоотношениях с промышленностью предприятий, состоящих на хозрасчете;

2) в усилении регламентации тех заказов, которые исходят от госучреждений.

Н. Д. Кондратьев

УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ДВИЖЕНИЯ ТОВАРНЫХ ЦЕН

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ О ДВИЖЕНИИ ЦЕН

Обзор фактического движения цен можно свести к следующим общим положениям.

1. Движение как розничных, так и оптовых цен как на московских рынках, так и по России в основных чертах аналогично. Некоторые частичные различия будут отмечены ниже.

2. 1921—1922 гг. характеризуются почти непрерывным ростом цен. Особенно интенсивно этот рост идет с конца 1921 г. до мая — июня 1922 г.

3. В 1921 г. с июня, в 1922 г. с начала мая в розничных, а с конца мая и в оптовых ценах наступает замедление темпа роста цен, которое длится до конца августа — начала сентября. Это состояние относительной стабилизации цен, в особенности в 1922 г., представляется сложным: с одной стороны, оно связано с сезонным колебанием цен сельскохозяйственных товаров, с другой — обусловлено более сложными факторами, которые еще надлежит выяснить.

4. Как 1921 г., так особенно 1922 г. характеризуются тенденцией относительного более быстрого роста цен товаров промышленно-непродовольственного характера. При этом растут особенно сильно цены фабрикатов кожевенного, текстильного, отчасти химического производства и промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов. Отстают в росте цены металлургической и электротехнической промышленности и в особенности сырья сельскохозяйственного происхождения. Топливо довольно близко стоит к тотальному индексу, особенно в среднем по России.

Среди продовольственных первое место по темпу роста, занимавшееся ранее хлебами, переходит к жирам и мясным продуктам и бакалейным.

5. Средний индекс промышленных товаров по России в отно-

шении к довоенному уровню уже превысил индекс сельскохозяйственных и даже продовольственных. По Москве он приблизился к последнему.

6. В связи с отмеченным различным темпом роста цен по группам товаров наблюдается новая перестройка эквивалентно-менных отношений, сложившихся к 1921 г., в направлении к восстановлению довоенных соотношений. Причем инерция этого движения в отдельных случаях настолько велика, что некоторые, упавшие ранее в относительной расценке товары, как одежда, обувь и другие, получают даже расценку, превосходящую довоенные отношения. Отдельные продукты, как сахар, стоявшие все время выше довоенного относительного уровня, продолжают его повышать. Соль, наоборот, падает.

ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ЦЕН

Нарисовав фактические тенденции движения цен, необходимо теперь указать основные факторы, которые управляют этим движением и объясняют его тенденции.

Условия ценообразования за исследованный период 1921—1922 гг., конечно, глубоко отличны от нормальных. Во вступительных замечаниях нами были уже указаны общие условия ценообразования также исключительного предшествовавшего периода 1914—1920 гг. Нужно признать, что указанные факторы этого периода продолжают действовать и теперь; большинство из них, как эмиссия, сокращение производства и некоторые другие, даже усилились. Нам нет нужды вновь и подробнее поэтому на них останавливаться. Мы должны, наоборот, попытаться конкретно подойти к объяснению движения цен 1921—1922 гг. при помощи их.

Но вместе с тем мы должны принять во внимание, что к составу этих факторов, и в особенности по сравнению с периодом 1918—1920 гг., присоединились и новые, связанные с развитием новой экономической политики. Сюда относятся легализация рынка, возвратный переход от безденежных сделок к денежным, последовавший отсюда рост товарного оборота, восстановление налогов, начало возрождения внешней торговли и т. д.

Из сказанного ясно, что основными действующими факторами и за исследуемый период остаются факторы повышения. Однако мы имеем не только повышение цен, но повышение *исключительное* и притом почти *непрерывное*. С какими же из указанных факторов и в какой мере можно конкретно связать прежде всего эти черты движения цен?

Небывалый и притом почти непрерывный рост цен теснее всего обусловлен резким сокращением производства и быстрым ростом эмиссии и соответственно инфляции.

Исключительно сильное падение производства, сопровождавшееся понижением производительности труда, конечно, должно было удорожать товары и поднимать цены. Однако если мы будем сопоставлять ряды движения производства товаров и ряды цен из месяца в месяц, то мы не обнаружим даже и отдаленной ожидаемой обратной зависимости их. В то время как производство из месяца в месяц колеблется вверх и вниз, цены знают, как правило, одно направление — вверх. Это не значит, что состояние производства не оказывает давления на цены. Но мы достигли в области производства, особенно промышленного, таких минимумов, что частичные колебания его, как правило, уже не отражаются строго на движении цен, тем более что последнее находится под воздействием иных непрерывно действующих мощных факторов. Нельзя даже утверждать более общего положения, что степень подъема цен на этот или другой момент находится в общем соответствии со степенью падения производства товаров. В этом отношении показательна следующая таблица:

Т а б л и ц а 1

Товары	Доля сохранившейся продукции в 1922 г. к 1918 г., %	Соотношение цены в 1922 г. и довоенной в дензнаках, %
Железо и сталь	4,9	400,0
Спички	17,4	123,5
Хлопчатобумажная пряжа	17,9	369,2
Лен	26,9	220,6
Уголь	28,9	333,5
Соль	32,9	963,0
Нефть	50,4	369,0
Льняная пряжа	58,6	210,0

Мы расположили товары по убывающей степени падения производства, но степень подъема цен не расположилась убывающим рядом.

Отсутствие строгого соответствия рядов, построенных даже в столь общей форме, обусловлено тем, что не только различно сократилось производство товаров, но совершенно видоизменилось и строение спроса на них. Производство льна, например, сократилось гораздо значительнее, чем производство нефти, соли, ржи и т. д., но и спрос на лен резко понизился.

Только в сфере в общем относительно менее упавшей сезонной сельскохозяйственной продукции эта связь более или менее замечается и до сих пор. Выше нам уже приходилось отмечать, что в связи с реализацией урожаев цены сельскохозяйственных товаров, особенно хлебов, определенно или замедляют рост, или даже понижаются.

Таким образом, сокращение производства и его текущие изменения в данное время, когда производство достигло крайних минимумов, нужно рассматривать лишь как общее необходимое и в конечном счете основное условие подъема цен; но степень подъема цен отдельных товаров и ее изменение не стоят в непосредственной зависимости от состояния производства. Существуют, очевидно, другие действующие факторы, которые нарушают непосредственную связь производства и цен.

Наиболее непосредственно определяющим непрерывно повышательное движение цен фактором является, бесспорно, растущая эмиссия и инфляция денежного обращения. Конечно, сама эмиссия, с другой стороны, зависит от роста цен. Но мы, не отрицая этой обратной связи, не будем анализировать ее, так как изучаем не эмиссию и ее факторы, а факторы цен. Бесспорно, далее, что сама эмиссия и ее увеличение стоят в связи с падением производства и другими причинами. Но раз она есть, она имеет и самостоятельное значение как фактор.

Для уяснения вопроса, насколько движение цен стоит в связи с эмиссией и инфляцией и ими определяется, сопоставим движение общего уровня цен с движением эмиссии и инфляции.

Из таблицы видно, что возрастание эмиссии сопровождается и возрастанием цен. В особенности же тесна зависимость между темпами роста цен и роста инфляции. Ее можно проследить, за некоторыми исключениями, и помесечно: темп движения цен в общих чертах определяется темпом движения инфляции, за исключением отдельных резких скачков цен, вызываемых факторами пертурбационного характера. Но рельефнее всего указанная связь видна из сопоставления среднего месячного темпа их за год. Сравнивая темп роста инфляции и цен в среднем за месяц в каждый год, можно видеть, что возрастание темпа инфляции сопровождается и ростом темпа повышения цен.

Утверждая теснейшую связь темпа инфляции и роста цен, нельзя, однако, отрицать, что не все движение цен объясняется инфляцией. Так, было уже сказано, что темп инфляции 1920 г. стоит ниже темпа роста цен; в 1921 г. он уже выше; в 1922 г. — снова ниже. Но это значит лишь то, что инфляция при изменяющихся условиях действует различно. Причем основное значение имеет здесь *новый фактор*, который необходимо ввести, — *объем товарной массы и размеры товарного оборота*. В обычных условиях размеры товарной массы являются собственно функцией производства. Теперь, как будет яснее ниже, эта связь сохраняется лишь частично, и товарная масса колеблется под сильнейшим воздействием и совершенно иных причин, а именно направления экономической политики. Вот почему мы рассматриваем «объем товарного оборота» как самостоятельный фактор.

В условиях нашего бумажно-денежного обращения, при отсутствии или зачаточном состоянии кредита, в общем верна упрощенная формула количественной теории денег:

$$P = \frac{MV}{Q},$$

где P есть средний уровень цен; M — количество бумажных денег в обращении; V — скорость оборота денег; Q — объем товарной массы. Скорость оборота денег при нашей падающей валюте достигла чрезвычайно высокого напряжения. Но она едва ли подвергалась у нас существенным изменениям за исследуемый период, если не считать моментов относительной стабилизации, когда в силу ее скорость обращения денег замедлялась. Отсюда ясно, что степень действия M на цены (P) будет зависеть главным образом от увеличения или уменьшения Q . Если Q возрастает, то при прочих равных условиях соответствующая доля растущей эмиссии пойдет на нужды расширяющегося товарного оборота и не вызовет роста цен. Наоборот, при стационарном и особенно при падающем обороте эмиссия всей тяжестью скажется на росте цен.

Отправляясь отсюда, мы и должны отметить, что 1920 г. проходит под знаком замирающего товарного оборота и сокращающейся товарной массы и в силу этого действие инфляции на повышение цен сказывается сильнее. 1921 г. проходит, наоборот, с весны в связи с новой экономической политикой и легализацией рынка под знаком расширяющегося объема товарной массы, и действие инфляции сказывается слабее. Однако неурожай вновь сократил к концу 1921 г. и в начале 1922 г. товарную массу относительно темпа инфляции, и действие последней сказалось особенно сильно в период конца 1921 г. — начала 1922 г., отмеченный уже нами по исключительному темпу роста цен.

Все эти утверждения являются логическим следствием приведенной формулы количественной теории денег.

Предыдущим в достаточной мере выясняется действие инфляции на движение цен. Выясняется и значение нового фактора — размера товарной массы. Вместе с тем можно видеть, насколько для экономической политики, и в частности для политики регулирования цен, важно правильно учитывать соотношение эмиссии и объема торгового оборота.

Отсюда нам легко подойти и к уяснению констатированной выше относительной стабилизации цен в 1922 г. Мы уже отмечали, что она складывается, с одной стороны, под воздействием сезонного фактора, с другой — под влиянием каких-то новых. Основным из последних явилось расширение с весны 1922 г. товарно-денежного оборота в связи с образованием трестов и переводом огромного количества учреждений на хозяйственный расчет. Рост товарного оборота при этом шел как за счет превращения безденежных сделок в денежные, так и за счет усиленной реализации товаров возникшими трестами под влиянием нужды в оборотных средствах и других причин. Влияние расши-

рения оборота сказалось, несомненно, и в 1921 г., вызвав в апреле даже понижение цен. Однако при малых количествах товаров, брошенных в розничный товарооборот вслед за провозглашением новой экономической политики, влияние этого фактора оказалось слабым. На других факторах относительной стабилизации цен мы не имеем возможности здесь останавливаться.

Но если движение инфляции и общий объем товарного оборота вскрывают нам основные непосредственные силы, определяющие движение общего уровня товарных цен, то они не дают еще объяснения относительной степени вздорожания отдельных товарных групп и тенденций в изменении эквивалентных соотношений, которые мы наблюдали. Чтобы подойти к пониманию констатированных явлений в этой области, мы должны учесть еще изменения в структуре общественного денежного спроса. Если в обычное время структура спроса непосредственно определяется распределением доходов, то теперь, как и объем оборота, она в сильнейшей степени зависит от направления экономической политики. При запрете частного крупного промышленного производства и оборота основного сырья спрос на многие товары не может определяться уровнем дохода и состояния: как бы высоки ни были доходы отдельных категорий хозяйств, они не могут развивать спрос на это сырье и товары. Так это и было в действительности.

В период 1918—1920 гг. спрос носит чрезвычайно односторонний характер. Национализация промышленности превращает промышленный оборот почти исключительно в натуральный. Промышленность обеспечивается сырьем в порядке государственных сборов по фиксированным ценам. В то же время продовольственные затруднения обостряют спрос на предметы продовольствия.

Отсюда, общественно-денежный спрос концентрируется в сильнейшей степени на предметах продовольствия. Он гораздо менее напряжен в отношении фабрикатов личного потребления. Он стоит совсем низко, часто совершенно отсутствует в отношении промышленного сырья, большинства орудий и средств производства. Лучшим показателем такой структуры общественно-денежного спроса является состав обращающихся на нелегальном рынке 1918—1920 гг. товаров: это почти сплошь продовольственные товары. Указанная градация денежного спроса как раз совпадает с градацией степени повышения уровня цен по группам товаров и характером эквивалентных отношений цен в 1921 г.

Легализация рынка, разрешение аренды предприятий, перевод предприятий на хозяйственный расчет, начало внешней торговли с 1921 г. способствовали перестройке структуры общественно-денежного спроса. Относительный вес спроса на фабрикаты, средства производства и сырье начинает возрастать. Это

Таблица 2

	1920 г.				1921 г.				1922 г.			
	Об- щий ин- декс	Измене- ние ин- декса в % к преды- дущему месяцу (темперо- ста цен)	Эмис- сия	Измене- ние коли- чества де- нег в об- ращении в % к предыду- щему ме- сяцу (темперо- ста цен)	Об- щий ин- декс	Измене- ние индек- са в % к предыду- щему ме- сяцу (темперо- ста цен)	Эмис- сия	Измене- ние коли- чества де- нег в об- ращении в % к пре- дыдущему месяцу (темперо- ста цен)	Об- щий индекс	Измене- ние индек- са в % к предыду- щему ме- сяцу (темперо- ста цен)	Эмис- сия	Измене- ние коли- чества де- нег в об- ращении в % к пре- дыдущему месяцу (темперо- ста цен)
Январь	100	100	100	115	738	127	370	111	1 092	218	34 153	168
Февраль	122	122	90	113	979	132	538	114	22 045	216	53 500	164
Март	134	109	135	116	1384	141	564	113	49 891	226	76 550	156
Апрель	164	122	133	114	1345	97	652	114	97 910	196	130 378	161
Май	201	126	179	116	1371	102	582	110	150 821	154	247 102	171
Июнь	257	128	174	113	1752	128	639	110	187 016	124	311 247	152
Июль	309	120	196	112	2077	118	1 309	119	194 376	104	438 340	148
Август	344	111	201	112	2049	98	1 996	125	203 154	104	630 000	147
Сентябрь	348	101	266	114	1795	87	1 908	129	187 462	92	618 100	131
Октябрь	359	103	334	116	2101	117	5 542	143	—	—	—	—
Ноябрь	435	121	378	115	2956	140	9 560	152	—	—	—	—
Декабрь	579	133	491	117	4681	159	21 858	182	—	—	—	—
Среднемесячный прирост за год в %	—	17,8	—	12	—	20,5	—	27	—	89	—	54

и ведет к новым тенденциям в эквивалентном отношении цен в смысле приложения их к довоенным.

Таким образом, *основными факторами движения цен, действующими на фоне сократившегося до минимума производства, мы считаем инфляцию, объем товарного оборота и структуру общественно-денежного спроса.*

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕН

Огромное значение процесса ценообразования для народно-хозяйственной жизни бесспорно, и оно, несомненно, осознается соответствующими органами. Отсюда понятно, почему так остро стоит перед нами проблема регулирования цен.

Однако беспристрастное изучение уже имеющегося и осуществляемого опыта регулирования цен приводит к заключению, что опыт этот еще очень незначителен. Нужно совершенно определенно признать, что здесь мы не имели до сих пор ни достаточной координации органов регулирования, ни ясной и обоснованной политики.

Фактически попытки регулирования можно разделить на два типа.

Первый тип — это установление соответствующими органами отпускных оптовых цен на главные товары на базе возможно более тщательной калькуляции стоимости производства. Не отрицая значения этого метода, мы должны тем не менее признать, что сам по себе он бессиле привести к каким-либо плодотворным результатам. Во-первых, точная калькуляция в данных условиях едва ли возможна. Во-вторых, — и это мы видели, — в условиях столь изменчивых рыночных конъюнктур установленные цены редко проводятся в жизнь и саму калькуляцию приходится постоянно пересматривать, следуя за движением рынка. В-третьих, — и это самое главное, — этот путь подводит нас только к одной наиболее производной стороне проблемы.

Проблема регулирования цен совсем не сводится к делу точного учета элементов издержек, а по возможности к управлению движением цен в желательном направлении.

Второй тип — это мероприятия, направленные к управлению ценой, главным образом к задержке ее роста при помощи выбрасывания на рынок в нужное время в нужном месте подлежащего товара. Примером таких мероприятий могут служить мероприятия Госбанка в отношении хлеба. Заготовив известное количество хлеба, концентрируя его и выбрасывая на рынок по ценам рыночным или даже ниже рыночных, Госбанк имеет в виду сдерживать стремительный рост хлебных цен. По существу своему этот тип мероприятий чисто экономического характера является весьма целесообразным, и в истории регули-

рования он, как правило, при соответствующих условиях оправдывал себя.

Однако основной предпосылкой его успеха является соответствие имеющихся средств условиям рынка. Это едва ли есть в данном случае. К 11 октября 1922 г. Госбанк заготовил всего 4880 тыс. пудов хлеба, общая же операция рассчитана на 20 млн. пудов. Нужно признать, что эти размеры заготовок, рассчитанные не только на Москву, безусловно, недостаточны. Весьма вероятно, что опыт имел в силу недостаточности ресурсов даже отрицательные результаты. Как известно, продажа хлеба по пониженным ценам в немногих распределителях при малой насыщенности рынка и начавшемся повышении цен повлекла за собой образование длинных очередей. Это же обстоятельство в данных условиях не может не вселять тревоги в среде обывателей за достаточность устойчивости ресурсов рынка и тем самым не способствовать дальнейшему возрастанию цен.

Мы имеем в виду строить здесь системы регулирования цен. Ограничимся лишь некоторыми общими замечаниями о задачах и принципах этого регулирования.

Из предыдущего анализа движения цен ясно, что оно управляется глубочайшими факторами, связанными с уровнем производительности народного хозяйства, состоянием государственных финансов и денежного обращения, размерами товарного оборота, структурой общественно-денежного спроса и т. д.

В политике регулирования цен поэтому необходимо определенно отказаться от утопической мысли, будто путем калькуляции, регламентации, репрессивных и т. п. мер можно скольконибудь управлять движением цен в желательном смысле.

Система регулирования цен оправдывает себя и может дать положительный результат только в том случае, если, во-первых, мероприятия будут воздействовать в должном направлении на основные факторы и условия ценообразования, во-вторых, если она не будет подрывать экономической устойчивости предприятий на рынке.

Вот почему нам представляется, что к проблеме регулирования цен необходимо подходить на базе возможно более точного осознания всего механизма ценообразования в связи с определяющими его народнохозяйственными факторами. Отсюда политика регулирования цен может и должна быть органическим звеном всей системы экономической политики. Она не может быть правильной и успешной, если не будет правильным весь курс экономической политики.

Основной задачей экономической политики является задача поднятия производительности народного хозяйства. Этой же верховной задаче призвана служить сейчас и политика цен, в соответствии с ней она должна ставить и свои специальные задачи.

При такой постановке вопроса специальными задачами политики цен в настоящее время должны быть две: во-первых, задача

стабилизации цен, без чего невозможно прогрессивное движение народного хозяйства; во-вторых, задача содействия установлению наиболее целесообразных с народнохозяйственной точки зрения эквивалентных соотношений цен.

Задача стабилизации цен является обратной стороной задачи стабилизации рубля. При данных условиях она неразрешима вне установления более или менее устойчивого равновесия между эмиссией и объемом товарного оборота. Это равновесие может быть создано на путях, с одной стороны, сокращения эмиссии и инфляции, с другой — расширением товарного оборота.

Сокращение эмиссии представляет само по себе сложнейшую проблему, упирающуюся в конечном счете в проблему расширения производства. Мы не можем входить в обсуждение этой сложной проблемы.

Но поскольку как средство сокращения эмиссии и инфляции рассматриваются налоги и акцизы, здесь необходимо не переходить границ возможного, нельзя игнорировать, что налоги и акцизы за известным пределом депрессируют экономический оборот и способствуют усиленному росту цен.

Не менее сложным и трудным представляется и путь расширения товарного обращения. Некоторые успехи могут быть здесь достигнуты при помощи дальнейшего правового урегулирования положения торговли и организационных мероприятий (кредит, биржи, склады, элеваторы и т. д.). Но в конечном счете и расширение торгового оборота, конечно, упирается в проблему расширенного воспроизводства.

Из предыдущего видно, что как сокращение инфляции, так и расширение товарного оборота, призванные служить средством стабилизации цен и в конце концов средством поднятия производительности, в свою очередь сами на известной ступени предполагают подъем производительности. Однако в этом нельзя видеть какого-либо противоречия. Это означает только взаимную связь экономических процессов и то, что оздоровление хозяйственной жизни может идти лишь медленно и более или менее соответственно и взаимопоследовательно во всех областях народного хозяйства.

Расширению товарного обращения и оздоровлению цен может оказать наряду с различными иными мероприятиями огромное содействие также развитие внешней торговли. Последние тенденции цен на золото в России и на мировом рынке весьма благоприятны для развития внешней торговли, и их необходимо использовать.

В связи с этим необходимо отказаться от ошибочной политики удержания цен на золото на ненормально низком уровне, так как страна должна вывозить не золото, а товары. Поэтому своевременно поставить вопрос о свободе обращения золота внутри страны.

Обращаясь теперь к другой основной задаче регулирова-

ния — к задаче воздействия на эквивалентные отношения цен, необходимо иметь в виду следующее. Эта задача не должна, конечно, пониматься в смысле обязательного и точного восстановления довоенных отношений. Задача сводится к следующему.

Резкое изменение эквивалентных отношений вследствие губочайшего перерождения общественно-денежного эффективного спроса явилось в свою очередь фактором упадка ценнейших отраслей хозяйства и сведения их к минимуму вне соответствия с другими отраслями. Поскольку успешное развитие каждого народного хозяйства зависит от гармонического соотношения свойственных ему отраслей деятельности и факторов, необходимо путем повышения относительной расценки соответствующих товаров стремиться форсировать подъем отраслей и факторов, находящихся в минимуме.

Средством к тому могут служить соответствующее построение системы железнодорожных и таможенных тарифов, налогов, а также система поощрения и развития спроса на интересующие товары. Здоровые тенденции в установление эквивалентных соотношений, как мы видели, выявляет уже сам рынок. Необходимо поэтому лишь поддержать эти тенденции.

Охарактеризованные основы, на которых должно строиться регулирование цен, предполагают координирование всей политики цен в руках определенного органа, который, осуществляя самостоятельные мероприятия, проводил бы определенную линию в отношении регулирования цен и через другие ведомства, поскольку движение цен зависит также и от мероприятий этих ведомств.

В. В. Новожилов

НЕДОСТАТОК ТОВАРОВ

СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ

При частнохозяйственном строе сбыт товаров является одной из труднейших задач. Кажется так, будто размеры производства ограничиваются не размерами производительных сил, а возможностями сбыта. И это впечатление не беспочвенно. При частнокапиталистическом строе рынок всегда заполнен товарами, иногда даже переполнен, не покупатель гонится за продавцом, а продавец за покупателем.

Современное состояние народного хозяйства совсем иное. Проблема рынка перевернулась. Не товар ищет покупателей, а покупатели ищут товар. Товаров не хватает для удовлетворения всего спроса. Перед некоторыми магазинами образуются длинные очереди. В частной торговле цены товаров значительно выше продажных цен трестов — по некоторым товарам на 100—200 %. Вводятся ограничения продажи: из государственных магазинов и кооперативов ходкие товары отпускаются не всем желающим, а лишь избранным категориям покупателей, например пайщикам, членам профессиональных союзов. Если в крупных городах недостаток товаров приобрел столь острые формы, то в деревне положение еще хуже.

Что же означает это явление? Не отражает ли оно нашу бедность, т. е. абсолютный недостаток товаров по сравнению с нормальной потребностью в них? Некоторые склонны так думать: население обносилось, изголодалось во время войны и революции, и его острую потребность в мануфактуре не может покрыть наше производство. Это объяснение на первый взгляд убедительно, но тем не менее оно основано на ошибке. Оно упускает из виду тот немаловажный факт, что товары раздаются не по простому изъявлению потребности в них, а за деньги.

Как бы ни была велика чья-то потребность, она не может отразиться на рынке, если субъект этой потребности не имеет денег для ее проявления. Недостаток товаров, таким образом,

это не абсолютный недостаток товаров, а относительный недостаток по сравнению с денежным спросом.

Однако не всякое возрастание денежного спроса вызывает недостаток товаров. Если цены товаров повышаются соразмерно росту денежных доходов, то недостаток товаров даже возникнуть не может: все деньги находят себе применение, весь спрос удовлетворяется. Недостаток товаров, следовательно, возникает только тогда, когда цены перестают выполнять функцию уравнилителя спроса и предложения, когда они приобретают инертность, нечувствительность к конъюнктуре рынка.

По своей экономической природе вольные (договорные) цены весьма подвижны. Их подвижность непосредственно отражает энергию и личный интерес в хозяйственной борьбе. Поэтому товарный голод при частнохозяйственной организации рынка является исключением. Но цены, регулируемые властью, могут отличаться известной инертностью, и потому общий недостаток товаров возможен лишь там, где общество или государство оказывает значительное воздействие на цены.

Таким образом, недостаток товаров есть признак того, что цены слишком низки. Если недостаток товаров при этом захватывает все важнейшие товарные группы, значит, уровень цен не соответствует денежной стороне народного хозяйства.

БЛИЖАЙШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДОСТАТКА ТОВАРОВ

Не является ли недостаток товаров особым преимуществом нашего народного хозяйства? Ведь обычно рынок ограничивает производство. У нас же рынок идет впереди производства, предоставляя ему возможность развиваться в меру производительных сил. Однако избыток спроса не приносит пользы народному хозяйству. Недостаток товаров прежде всего вызывает хаос в распределении реальных доходов. Распределение реальных доходов перестает соответствовать распределению денежных доходов. Разница цен в вольной и регулируемой торговле достигает по некоторым товарам весьма значительных размеров. Иначе говоря, покупательная сила денег становится весьма различной не только в различных местностях, но и в различных магазинах и даже в различных руках.

Эта пестрота покупательной силы денег извращает направление хозяйственной деятельности. Непроизводительные с народнохозяйственной точки зрения задачи приобретают очень большое частнохозяйственное значение. Недостаточно заработать деньги: не менее важно суметь купить на них товар по дешевой цене. Отсюда трата времени на поиски товара, стояние в очередях перед государственными магазинами.

Этот порядок распределения содержит известную долю той бессмыслицы, которую во всей красе можно представить только на следующем вымышленном примере: некое общество установило, что все получают все даром; в определенное место свозится весь продукт в одну кучу, и каждый может брать из нее все, что угодно; ясно, что каждый привоз продуктов в кучу сразу же расхватывался бы в порядке общей очереди. Продажа продуктов по цене ниже цены равновесия спроса и предложения является в известной части даровой раздачей: именно в части разницы между продажной ценой и ценой рыночного равновесия. Конечно, все стремятся получить этот подарок, но не все его получают. При недостатке товаров выигрывает тот, кто стоит ближе к источникам товарного потока, тот, кто непосредственно получает нехватящие товары. Город ближе к источникам промышленных товаров, деревня — дальше. Поэтому город, по-видимому, перехватывает большую долю промышленных товаров, чем та, которая причиталась бы ему при продаже этих товаров по ценам равенства спроса и предложения.

Политика низких цен не только не удешевила товар для деревни, но, наоборот, она удешевила товар для города за счет его вздорожания для деревни, причем вздорожания на много процентов.

Даже небольшое понижение регулируемой цены ниже цены равенства спроса и предложения может вызывать большое повышение вольных цен. Поясним это наглядным примером. Пусть в народном хозяйстве продается только один товар. Покупают его две группы потребителей — Г и Д. Первая может непосредственно получить товар из государственных магазинов, вторая — только через перепродавцов. Предположим, что в единицу времени производится 100 единиц продукта, доходы группы Г — 120 руб., группы Д — 80 руб. Очевидно, что цена равновесия спроса и предложения равна 2 руб. ($200 : 100$).

Если продажная цена из государственных магазинов будет только на 25 % ниже цены равновесия, то при указанных условиях вольная цена (для группы Г) превысит регулируемую цену на 166 %. Действительно, по цене 1,5 руб. группа Г может купить $120 : 1,5 = 80$ единиц товара. Для группы Д остается только 20 единиц товара, продажная цена для этой группы может быть повышена до $80 : 20 = 4$ руб. за единицу.

Продавцы, повышая цены товара, тем самым приводят в равновесие избыточный спрос с тем предложением, которое осталось за вычетом части его, купленной по дешевым ценам не для перепродажи, а для личного потребления. Следовательно, при неизменном избыточном спросе вольные цены тем выше, чем большая доля товарного производства переходит по дешевым ценам в руки окончательных потребителей. Поэтому если бы даже удалось искоренить всякую продажу товаров трестами

в руки частных продавцов, то недостаток товаров не исчез бы. Правда, неосновательное обогащение частных торговцев было бы исключено, зато размеры неудовлетворенного спроса еще возросли бы. Действительно, если доход населения равен 200 руб., производство — 100 единицам, а регулируемая цена — 1,5 руб. за единицу, то при продаже по этой цене 100 единиц окончательно потребителям неудовлетворенный спрос достигнет 50 руб. Если же по 1,5 руб. будет продано 80 единиц, а 20 единиц — по 4 руб., то все денежные доходы будут удовлетворены товарами, хотя и в различной мере.

Таким образом, продавая по вольным (вздутым) ценам, частная торговля смягчает недостаток товаров для тех потребителей, которые лишены возможности купить товар по дешевой цене. Если бы все торговцы продавали по установленным (низким) ценам, то следовало бы ввести известные ограничения при отпуске товара для того, чтобы приткне покупатели не могли совершенно лишиться товара менее ловких покупателей. Иначе говоря, при полном отсутствии вольных цен и недостатке товаров необходима карточная система. Там, где деньги перестают служить точным мерилom распределения продуктов, там лишь карточная система может установить некоторый порядок и устранить общую свалку вокруг источника ненормально дешевого продукта.

Однако чем больше растет недостаток товаров, тем больше растут отрицательные черты частной торговли — она вырождается в спекуляцию. Перепродажа товара, купленного по некоммерчески низкой цене, стала источником неосновательного обогащения множества лиц, ибо каждому понятно, что таким способом можно получить максимальную сумму подарков в размере разницы между ценой треста и ценой рынка. И тяга к получению этих подарков захватила не только профессиональную торговлю, но также тех, кто раньше не занимался торговлей. На этой почве возникло множество злоупотреблений служащих государственных и кооперативных предприятий. Было бы крайне наивно думать, будто развитие спекуляции и связанных с ней злоупотреблений происходит только оттого, что моральная природа людей внезапно испортилась. Нет, моральная природа людей осталась та же, но изменилась политика цен. Некоммерчески низкие цены — это почва, на которой с необходимостью закона природы вырастает спекуляция.

Чтобы отчетливее понять экономические основания спекулянта, представим, что все товары попадают в руки частных торговцев. Конечно, вольные цены сразу понизились бы, и недостаток товаров для потребителей исчез бы. Товар продавался бы дороже, чем ныне его продают тресты, но очередей не было бы. Однако недостаток товаров для торговцев остался бы. Это значит, что торговцы не могли бы всю выручку от продажи снова помещать в дело. И на почве этой невозможности продук-

тивно поместить в торговлю весь свой денежный капитал вырастают основные черты спекулянта.

Так как товара по ценам трестов на всех не хватает, то у торговца возникает искушение подкупа служащих треста. Так как проданный товар нелегко заменить другим, то возникает искушение не торопиться с реализацией товара или продавать лишь по особенно выгодной цене. Так как значительная часть прибыли все же остается свободной, то тем самым личное потребление как бы принуждается к расширению. Отсюда рост спроса на предметы роскоши и редкости.

Быть может, приведенная характеристика роли частной торговли в период недостатка товаров покажется противоречивой. С одной стороны, торговля неосновательно обогащается, с другой — как будто бы обогащаясь, она все-таки выполняет функцию снабжения товарами тех потребителей, которые не могут купить товар по дешевой цене. Если частная торговля выполняет полезную функцию, то почему бы тогда вытекающее из этой функции обогащение считать неосновательным? Потому что повышение продажной цены до уровня, обеспечивающего согласование спроса с предложением, не стоит никаких особых затрат. Это, так сказать, «даровое благо». Обогащаться за счет выполнения этой функции так же неосновательно, как взимать плату за воздух.

Эта парадоксальность роли частной торговли при недостатке товаров отражает парадоксальность некоммерческой политики низких цен в условиях денежного хозяйства. Некоммерческая политика цен, регулирующая цены вне зависимости от размеров спроса, является элементом, совершенно чуждым тем принципам, на которых основано денежное хозяйство. Вторгаясь в мир, в котором каждый поступает «коммерчески», т. е. заботится прежде всего о своих интересах, она переворачивает все экономические отношения, сообщая им парадоксальный характер. Однако описанные явления (спекуляция и пр.) суть только поверхностные последствия некоммерческой политики цен. Как увидим ниже, ее влияние распространяется далеко за пределы рынка.

КАКИМ ОБРАЗОМ РАСШИРЕНИЕ БЕЗУБЫТОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА МОЖЕТ УСИЛИВАТЬ ТОВАРНЫЙ ГОЛОД?

Полтора года назад, когда недостаток товаров у нас впервые обнаружился, хозяйственная практика методом борьбы избрала всемерное расширение производства. Прошел год. Промышленное производство расширилось на много процентов, а недостаток товаров стал еще острее. И это не случайность.

Связывать расширение производства с устранением недостатка товаров так же неправильно, как неправильно считать недостаток товаров абсолютным, т. е. недостатком по сравнению с потребностью в товарах. Еще раз подчеркнем, что недостаток товаров есть выражение избытка денежных доходов над производством, считая производство по ценам трестов. Поэтому устранить недостаток товаров можно, лишь устранив избыток денежных доходов над реальным доходом, считая реальный доход (т. е. сумму производства потребительских благ) по ценам трестов.

Между тем при расширении производства это условие не всегда выполняется. Если бы расширение производства не сопровождалось ростом всей суммы денежных доходов населения, то оно могло бы восстановить равенство между денежным доходом населения (спросом на товары) и предложением товаров (считая по ценам трестов). Но так не бывает: каждый охотно получает даровой продукт, но никто не хочет даром трудиться. При росте производства, по общему правилу, растет сумма заработанных плат, растут суммы, уплаченные за сырье, словом, растут денежные доходы населения, растет спрос на товары.

Поэтому устранение недостатка товаров зависит не просто от расширения производства, а от того, в какой мере связанный с расширением производства рост доходов будет отставать от роста производства потребительских благ (исчисленных по ценам трестов).

Если прирост производства готовых к потреблению товаров будет покрываться и поглощаться связанным с ним приростом доходов, то никакое расширение производства не в состоянии устранить возникший перед тем недостаток товаров. Прибавив к обеим сторонам неравенства по равной величине, нельзя неравенство превратить в равенство.

Если же рост доходов производителей будет опережать рост производства потребительского продукта, то товарный голод будет тем острее, чем выше коэффициент воспроизводства. Простейший пример — рост производства при продаже по убыточным ценам. В данном случае источник возрастания избыточных денег в обороте очевиден — убытки промышленности. Однако современные цены трестов в общем покрывают себестоимость и даже дают некоторую прибыль. Мы не имеем данных для суждений по этому вопросу, но допустим, что это верно.

Тем не менее и при продаже по себестоимости рост денежных доходов производителей может опережать рост реального дохода народного хозяйства, т. е. производства готовых к потреблению товаров. Так будет именно при расширении производства. При стационарном производстве сумма доходов производителей равна всем издержкам производства потребительских благ. Но при расширяющемся производстве доходы производителей

возрастают на сумму большую, чем возрастает производство потребительских благ, считая его по себестоимости.

Так происходит потому, что при расширении производства нужно сначала произвести больше средств производства (сырья, полуфабрикатов, орудий), а потом больше потребительских благ. Для того чтобы в будущем произвести больше потребительских благ, нужно уже в настоящем производить больше средств для их производства, больше, чем требуется для простого воспроизводства потребительских благ. Поэтому при расширении производства доходы населения слагаются: а) из доходов непосредственных производителей потребительских благ; б) из доходов производителей средств производства, необходимых для поддержания производства потребительских благ на достигнутом уровне; в) из доходов производителей дополнительных средств производства, необходимых для производства (в будущем) большего количества потребительских благ, чем их имеется в настоящем производстве.

Предположим для простоты, что доходы производителей в общем изменяются пропорционально произведенному ими продукту, например заработная плата растет пропорционально росту производства на одного рабочего. Тогда сумма доходов «а» + «б» будет равняться сумме издержек производства производимых в данное время потребительских благ. Если бы продукты продавались по ценам, равным издержкам производства, то доходы «а» + «б» могли бы поглотить все предложение потребительских благ. Но рядом с ними выступают на рынке потребительских благ доходы «в», т. е. доходы производителей дополнительных средств производства — средств, которые лишь в будущем превратятся в дополнительные потребительские блага. Очевидно, по цене, равной издержкам производства, никак нельзя удовлетворить весь спрос: возникает недостаток товаров. В обороте появятся лишние деньги, ими будут именно суммы доходов. В то же время предприятия лишатся прибыли в размере суммы доходов «в» — прибыли, на которую они могли бы купить дополнительные средства производства. Кругооборот денег, таким образом, расстроился. Деньги, истраченные при производстве дополнительных средств производства через прибыль, вернулись бы на рынок средств производства; отказ же от прибыли препятствует им перейти из карманов потребителей на рынок средств производства. Следовательно, для покупки дополнительных средств производства понадобится вторичная эмиссия (выпуск в обращение) денег: вторичная потому, что в первый раз деньги были выпущены для оплаты производства дополнительных средств производства. Если эта эмиссия не будет произведена, то на рынке средств производства наступит депрессия, а дальнейшее расширение производства станет невозможным. Если эмиссия будет произведена, то производство будет расширяться, но зато в обороте будет нарастать сумма

лишних денег, для которых по ценам, равным издержкам производства, нет товаров.

Чем выше коэффициент воспроизводства, т. е. чем больше производство дополнительных средств производства сравнительно с прочим производством, тем больше доходы «в» относительно доходов «а» + «б», тем быстрее рост избыточных денег в обороте (при продаже по себестоимости). Иначе говоря, при продаже по себестоимости товарный голод растет тем сильнее, чем больше расширение производства. Всякое расширение производства при продаже по себестоимости вызывает избыточную эмиссию денег: при таких условиях всякая кредитная эмиссия превращается в кредитную инфляцию. Более того, не только полный отказ от прибыли, но даже частичный, т. е. извлечение прибыли меньшей, чем сумма дохода «в», ведет к тому же результату, хотя и в смягченной степени: чем больше производство, тем сильнее недостаток товаров.

Напомним, что наше рассуждение основано на предположении пропорциональности между ростом продукта и общей суммы доходов его непосредственных производителей. Такая строгая зависимость не всегда наблюдается в действительности. Обычно доходы производителей изменяются не пропорционально росту продукта, но лишь в том же направлении. Например, при увеличении производства каменного угля увеличивается и сумма заработных плат рабочих этой промышленности. Заработная плата за единицу продукта может при этом уменьшаться. Однако наш вывод от этого не изменится.

Чтобы он остался в силе, необходимо и достаточно, чтобы сумма доходов данного периода была больше издержек производства производимого в данном периоде количества потребительских благ. Но издержки производства потребительских благ слагаются из доходов их непосредственных производителей и из доходов производителей тех средств производства, с помощью которых были произведены данные блага. Ясно, что обе эти категории доходов относятся не к одному периоду времени (а к настоящему и прошлому).

Это вытекает из природы производства: сначала нужно произвести средства производства, а потом — с их помощью — потребительские блага.

И вот если при расширении производства доход производителей тоже растет (хотя и непропорционально продукту), то сумма доходов производителей средств производства прошлого периода будет меньше доходов производителей средств производства в настоящем. Значит, сумма издержек производства потребительских благ (в нее входят прошлые доходы) будет меньше всего спроса на эти блага (он складывается из доходов настоящего периода), что и требовалось доказать. Таким образом, наш вывод сохраняет свое значение даже при такой широкой, охватывающей всю практику предпосылке, как допущение,

что сумма доходов производителей изменяется в том же направлении, в каком изменяется производство.

Так в действительности и бывает: общий денежный доход населения растет при росте производства. Потому только и нужна эмиссия денег: она нужна для увеличения доходов производителей. Если бы сумма денежных доходов производителей оставалась стационарной, то эмиссии денег не требовалось бы. Тогда суммы доходов двух разных периодов времени были бы равны, т. е. текущий доход населения равнялся бы издержкам производства потребительских благ. Можно было бы, продавая товар по себестоимости, сколь угодно расширять производство, не вызывая недостатка товаров. Но именно эти условия нереальны. Трудно даже представить такое состояние народного хозяйства, при котором производство могло бы расти, несмотря на неизменность общей суммы денежных доходов.

Все сказанное сводится к тому, что прибыль (и притом однозначно определяемых размеров) является необходимым элементом цены при расширении производства тех товаров, которые производятся с помощью ранее произведенных средств производства. Это положение не общепризнано¹.

ПРИ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ НИЗКИХ ЦЕН ИНТЕРЕСЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕ СОВПАДАЮТ С ИНТЕРЕСАМИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Итак, расширение производства само по себе не может устранить недостатка товаров. Наоборот, при политике цен, отказывающейся от извлечения надлежащей прибыли, расширение производства будет сопровождаться ростом товарного голода. Отсюда, по правилам логики, нужно сделать и обратный вывод: при политике цен, отказывающейся от извлечения надлежащей (естественной) прибыли, сокращение производства будет сопровождаться смягчением товарного голода.

Сколь ни парадоксальны эти выводы, они не пустая игра ума: парадоксия товарного голода есть следствие парадоксальности его условия — некоммерческой политики цен. Отказ от прибыли, которую навязывает рынок, несомненно, явление неслыханное в условиях вольного рынка. Но оно возможно в настоящих условиях: так бывало в прошлом году и наблюдается в настоящее время.

¹ Для большей ясности изложения автор приводит математическое доказательство своего тезиса. Мы его опускаем. Желающие могут с ним познакомиться в книге: Новожилов В. В. Вопросы развития социалистической экономики. М.: Наука, 1972. С. 60—64.

При частнохозяйственном строе при избытке денег в обороте нужно сокращать эмиссию и кредитование. И только. Так ли надо поступать и нам? Наша новейшая практика, по-видимому, склонна идти этим же путем и лечить недостаток товаров ограничением эмиссии денег без изменения политики цен. Однако это заключение страдает той же ошибкой, какая лежала в основе попытки насытить товарный голод расширением производства при понижении цен трестов. В обоих случаях упускается из виду, что положения, применяемые при коммерческом строении цен, неприменимы там, где цены устанавливаются по иным принципам. Ведь избыток денег при частном капитализме выражается в повышении уровня цен, а избыток денег при нашей хозяйственной системе может быть следствием понижения цен. При частном капитализме избыток кредитных денег означает, что кредитование чрезмерно расширено, а у нас избыток кредитной эмиссии может, кроме того, означать, что цены трестов слишком низки. При частном капитализме в избытке денег повинна обычно денежная политика, а в наших условиях, кроме того, может быть повинна и политика цен.

Посмотрим, к чему приводит устранение недостатка товаров (возникшего вследствие искусственного ограничения прибыли) посредством только сокращения денежного обращения, без изменения неkomмерческой политики цен и без понижения заработной платы (на одного рабочего).

Мы видели, что прибыль (притом определенных размеров) является необходимой составной частью цены товара, произведенного с участием ранее произведенных орудий производства, в растущем народном хозяйстве. При отказе от прибыли расширение производства возможно лишь за счет инфляции. При отказе от прибыли эмиссионные потребности возрастают на всю сумму упущенной промышленностью прибыли и всякая эмиссия превращается в инфляцию. А с другой стороны, эта же упущенная прибыль является лишним элементом в обороте, так как для этих доходов населения не хватает товаров.

Насколько же нужно сократить эмиссию, чтобы при продаже товаров по себестоимости был прекращен дальнейший приток лишних денег в оборот? Ответ ясен: при таких условиях нужно совершенно прекратить эмиссию, т. е. прекратить или сильно затормозить расширение производства, хотя бы состояние производительных сил допускало рост народного хозяйства. И при всем том недостаток товаров не исчезнет — он только перестанет возрастать. Чтобы он исчез, необходимо еще изъятие лишних денег из обращения, что при продаже товаров по себестоимости возможно только ценой абсолютного сокращения сумм, затрачиваемых на продолжение промышленного производства, т. е. путем уменьшения доходов населения, связанного с промышленностью.

Как же уменьшение затрат промышленности отразится на

производстве? Если заработная плата не будет понижена, то сокращение денежных затрат промышленности неизбежно приведет к сокращению производства. Притом больше всего сократится производство средств производства. Так как спрос на товары массового потребления складывается из доходов производителей потребительских благ и доходов производителей средств производства, то понижение доли средств производства в общем производстве означает, что общая сумма денежных доходов населения понизится в большей мере, чем производство предметов массового потребления. И таким образом (при неизменных ценах потребительских благ) восстановится равновесие между спросом и предложением, восстановится при сокращении производства.

К аналогичному выводу мы придем, если предположим, что товары продаются не по себестоимости, а с прибылью, но размер прибыли ниже естественного ее уровня. При таких условиях для прекращения инфляции нужно сократить эмиссию в большей мере, чем следовало бы в интересах производства. А расширение производства придется ограничить более узкими пределами, чем это допускается состоянием реальных возможностей производства.

Все это значит, что при некоммерческой политике цен эмиссионные возможности не совпадают с реальными возможностями расширения производства. Только при коммерческой политике цен (т. е. при отсутствии недостатка товаров) размер эмиссионных возможностей отражает размеры реальных возможностей роста народного хозяйства. Только там, где цены учитывают конъюнктуру рынка, достижение предела устойчивой эмиссии является признаком достижения предела реального роста народного хозяйства. Но там, где цены понижаются вопреки росту спроса, признаки избытка денег в обороте уже не могут служить признаком достижения предела реальных возможностей расширения производства. Там сумма эмиссионных возможностей меньше суммы эмиссионных планов расширения производства. Поэтому там прекращение дальнейшего притока лишних денег в оборот требует избыточного сокращения эмиссии, в частности, излишнего ограничения возможностей хозяйственного развития.

КАКИМ ОБРАЗОМ ТО ЯВЛЕНИЕ,
КОТОРОЕ ОБЫЧНО ВОЗНИКАЕТ
В ФОРМЕ КРИЗИСА
ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, МОЖЕТ ПРИНЯТЬ
ФОРМУ НЕДОСТАТКА ТОВАРОВ?

Итак, при отказе от прибыли или искусственном ее понижении путем политики цен расширение производства возможно только ценой непрерывной инфляции. Иными словами, при некоммер-

ческой политике цен кредитная инфляция неизбежна даже при вполне правильном развитии народного хозяйства, правильном как в отношении состава спроса, так и в отношении распределения производительных сил между производством орудий и потребительских благ. Но отсюда вовсе не следует, что недостаток товаров не может сочетаться с расстройством производства. Наоборот, при инертности цен недостаток товаров может возникнуть вследствие расстройства народного хозяйства.

Предположим, что в данный момент цены товаров соответствуют условиям рынка, прибыль промышленности соответствует ее естественному уровню и состав производства правилен во всех отношениях. Пусть затем возникает подъем конъюнктуры, т. е. такое изменение в строении народного хозяйства, которое обычно приводит к кризисам перепроизводства. Обычно подъем конъюнктуры сопровождается ростом цен. Нетрудно понять, что при инертности цен подъем конъюнктуры будет сопровождаться ростом недостатка товаров. Таким образом, рост недостатка товаров может означать не только дефект политики цен, но, сверх того, еще и развитие тех народнохозяйственных процессов, какие при подвижности цен приводят к кризису перепроизводства.

Однако это вовсе не значит, что путем политики понижения цен можно вызвать реальный подъем конъюнктуры, но избежать кризиса. Перспектива вечного подъема без кризисов нередко грезилась инфляционистам. Ведь при кризисе производство сокращается как бы от недостатка денег. Казалось бы, достаточно расширить кредитование, чтобы рост производства мог продолжаться прежним темпом. Однако эта видимость обманчива. Недостаток денежных капиталов — только симптом серьезного расстройства всей капиталистической промышленности. Инфляция может только усилить это расстройство, усилить основное зло кризиса, затруднить его ликвидацию. Ошибка инфляционистов в том, что они видят в кризисе только расстройство денежного обращения, не замечая расстройства народного хозяйства.

Мы впали бы в такую же ошибку, если бы заключили, что политика понижения цен страхует народное хозяйство от кризисов. Ведь сущность кризиса вовсе не в том, что спрос не поспевает за ростом предложения, — это лишь видимость явления, видимость избытка, перепроизводства всех благ, скрывающая за собой недостаток производительных сил по сравнению с поставленными хозяйственными задачами. Явления, влекущие подъем к критическому концу, корнями восходят в производство, а расстройство производства вряд ли станет легче от изменения денежной формы его проявления.

Конечно, при политике некоммерчески низких цен затор сбыта невозможен и подъем конъюнктуры освобождается от той границы, которая ставится ему рынком при подвижности цен. Однако это не преимущество, а недостаток. Это значит, что при поли-

тике низких цен контроль рынка над производством ослабевает; расстройство производства, которое при подвижности цен пересекается кризисом сбыта, может достичь гораздо больших размеров. В этом отношении политика низких цен действует аналогично инфляции: продолжая инфляцию, можно поддерживать работу предприятий, несмотря на кризис сбыта, и тем самым еще увеличивать расстройство народного хозяйства.

Какое же расстройство народного хозяйства скрывается под маской общего перепроизводства и какие процессы образуют реальную основу подъема и одновременно влекут его к кризису?

Характернейшей чертой подъема конъюнктуры является стремительный рост производства орудий производства. Производство и цены потребительских благ далеко не в такой мере участвуют в подъеме конъюнктуры, как производство и цены орудий. Этот факт заставляет искать сущность подъема в сдвиге соотношения между производством готовых изделий и производством средств производства. Соотношение между ними имеет огромное значение для народного хозяйства (и натурального, и денежного). Ведь размеры производительных сил ограничиваются. Если на производство орудий их затрачивается больше, значит, меньше в данный момент приходится их затрачивать на производство потребительских благ. При неосторожной затрате производительных сил на производство орудий может случиться, что придется ограничивать производство потребительских благ, оставив без использования часть уже существующих средств для их производства. Это положение нелепо: производство того, что нельзя использовать, бесполезно. Происходит растрата производительных сил, уменьшается реальный доход всего народного хозяйства.

Денежное хозяйство обладает механизмом, пресекающим развитие этого процесса. Когда происходит избыточная затрата производительных сил на производство орудий, обнаруживается недостаток средств производства (сырья, топлива) по сравнению с предпринятыми начинаниями. Начинается борьба за средства производства. При подвижности цен средства производства дорожают быстрее потребительских благ. Орудием в этой борьбе являются создаваемые банками кредитные деньги. Побеждает в ней тот, кто дольше может выдерживать вздорожание средств производства и рост издержек.

Предприятия, производящие средства производства, находятся в выгодном положении, ибо их продукты дорожают примерно так же, как дорожают их средства производства. Позиция предприятий, производящих потребительские блага, гораздо слабее, ибо повышение цен на их продукты ограничено доходами населения, а последние растут медленнее, чем коммерческие кредиты на приобретение орудий производства. Таким образом, предприятия, производящие орудия производства, побеждают в борьбе за средства производства: они взвинчивают цены топли-

ва, сырья и пр. в такой мере, что дальнейшее производство готовых изделий становится в значительной части убыточным. Производство готовых изделий сокращается или приостанавливает темп своего развития.

Однако эта победа инструментальной промышленности дорого ей обходится. Это Пиррова победа. Ведь спрос на средства производства в конечном счете исходит из производства потребительских благ. Поэтому при сокращении производства этих благ или даже прекращении его роста все дополнительные орудия производства становятся излишними, теряют свой рынок. Спрос на орудия падает, кризис сбыта порождает перепроизводство. Таким образом, кризис общего перепроизводства является внешней формой избытка производства орудий производства.

Однако такая форма наблюдается только при подвижности цен, когда они приспособляются к условиям рынка, выполняют функцию уравнилителя спроса и предложения. При инертности цен, при их фиксации борьба за средства производства не влечет повышения их цен, не вызывает понижения рентабельности производства потребительских благ. Недостаток орудий производства обнаружится тогда непосредственно — в виде недостатка товаров на рынке средств производства. На рынке потребительских благ тоже будет наблюдаться недостаток товаров, но меньший: вспомним, что при подъеме конъюнктуры цены потребительских благ повышаются медленнее, чем цены орудий производства. Таким образом, вместо кризиса общего перепроизводства возникает кризис общего недостатка товаров, который будет расти по мере роста избыточного производства средств производства. При инертности цен рост избыточного производства средств производства может найти предел только в том случае, если руководители промышленности заметят допущенную ошибку. Рынок при инертности цен ослабляет свой контроль над производством, и тот механизм, с помощью которого он парализует избыточное расширение производства орудий, бездействует.

ОПАСНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО РАСШИРЕНИЯ РЫНКА

Теперь мы можем дать более полный ответ на вопрос, в чем вред недостатка товаров. Мы видели, что недостаток товаров вызывает беспорядок в распределении реального дохода народного хозяйства, порождает много непродуктивных затрат и неосновательных обогащений. Но это только та сторона дела, которую легко усмотреть. Кроме нее, существует не столь наглядная, но более существенная: некоммерческая политика цен ослабляет контроль рынка над производством. Это коротенькое положение имеет большое содержание. Ведь при денежном

хозяйстве рынок выполняет функцию организации народного хозяйства. Управляя ценами, он приказывает, что, сколько и как надо производить. И если это регулирование несовершенно, то прежде всего потому, что далеко не всегда указания рынка правильно понимаются и своевременно выполняются.

Чтобы рыночные показатели выполняли полезную функцию, нужно избегать их фальсификации. Если они не фальсифицированы, ошибки отдельных предприятий не страшны: они будут подчиняться закону случайных ошибок — взаимно уравновешиваться. Но если ценностные показатели фальсифицированы, то самый правильный расчет всех предприятий приведет к расстройству народного хозяйства. Правильный расчет приведет к неверным результатам, если в основу его кладутся неверные данные.

Такая фальсификация ценностных показателей производится обычно кредитной инфляцией. Она искусственно расширяет рынок и облегчает сбыт. Именно поэтому она вносит расстройство в народное хозяйство. Правда, темп роста производства ускоряется, но именно потому, что контроль рынка ослабевает; зато и состав производства ухудшается, ухудшается именно потому, что контроль рынка ослабевает, особенно в той области народного хозяйства, которая всего дальше стоит от потребительского спроса (производство орудий производства). Выигрыш в полноте использования производительных сил происходит за счет нарушения правильности состава производства. И в результате происходит известное расточение производительных сил.

Искусственное оживление рынка можно вызвать не только посредством эмиссии, но и некоммерческим понижением цен. То, что было сказано о вреде кредитной инфляции, приложимо и к некоммерческой политике цен. В обоих случаях мы теряем показатели правильности состава производства. Но при подвижности цен принцип рентабельности все же остается регулятором производства, который ставит предел для расстройства состава производства и через кризис перепроизводства, т. е. невозможность рентабельного сбыта восстанавливает правильность состава производства. Наоборот, при инертности цен принцип рентабельности отказывается служить именно потому, что он не соблюдается: некоммерческая политика цен есть отказ от принципа рентабельности.

Когда цены фиксированы и не изменяются при росте спроса, тот рост цен орудий производства, который в конце концов уничтожает прибыль в производстве потребительских благ, даже проявиться не может. Тогда рост цен заменяется ростом недостатка товаров. Мы видели, что недостаток товаров ведет к беспорядку в их распределении, что последовательное проведение политики некоммерческих низких цен требует введения карточной системы распределения продуктов.

Понятно, что недостаток товаров на рынке средств производства тоже приводит к беспорядку в их распределении, требует

введения пайков, централизованного распределения орудий производства между предприятиями, ибо беспорядок в распределении средств производства равносильен беспорядку всей хозяйственной жизни. Все это значит, что там, где цена перестает выполнять свою основную функцию уравнивателя спроса и предложения, там денежное хозяйство перестает выполнять свои организационные функции — перестает поддерживать порядок в производстве и распределении. И поэтому возникает необходимость введения новых методов организации хозяйства, методов централизованной организации производства в гигантском натуральном хозяйстве. Эти методы с наибольшей полнотой были развиты у нас в эпоху «военного коммунизма».

Конечно, могут существовать различные степени уклонений от чисто денежного хозяйства, начиная от ничтожного расхождения указанных и вольных цен до безденежного распределения продуктов. Однако даже при небольших отклонениях указанных цен от цен равновесия спроса и предложения возникает необходимость введения неторговых методов распределения, в противном случае весь товар немедленно будет скуплен частными торговцами и указанная цена станет лишь источником их неосновательного обогащения.

Итак, некоммерческая политика цен — это первый шаг от денежного хозяйства к натуральному. Мы видели, что при политике некоммерческих низких цен правильная эмиссия стесняет расширение производства; это значит, что данная политика несовместима с устойчивостью валюты, ибо накопление избыточных денег рано или поздно ломает всю систему регулируемых цен. Устойчивость валюты понятна как цель денежной политики лишь там, где цены уравнивают спрос и предложение. Но при отступлении от основного принципа денежного хозяйства добродетель устойчивости валюты превращается в порок, ибо плоха та денежная политика, которая стесняет развитие народного хозяйства. Впрочем, с нашей точки зрения, это не является решающим доводом против некоммерческой политики цен: ведь не народное хозяйство для денежного обращения, а денежное обращение для народного хозяйства. Хороша лишь та денежная политика, которая соответствует интересам производства. Следовательно, суть вопроса в том, полезно ли с производственной точки зрения лишить цены их подвижности и тем самым сделать первый шаг в сторону натурального хозяйства.

Одно из двух: или плановое регулирование хозяйства вообще не считается с рынком, или оно предвосхищает будущие рыночные показатели. Если план строится вопреки рынку, тогда сомнительна целесообразность существования денежного хозяйства, ибо рынок — мозг денежного хозяйства. Тогда торговлю за деньги нужно заменить распределением по нарядам, карточкам, ордерам.

Если же задача плана — не борьба со стихией рынка, а ее

предвосхищение и использование (путем приспособления к ней), тогда нельзя отказываться от услуг тех показателей, которые четко отражают соотношение отдельных элементов народного хозяйства. Количественные показатели производства могут дать представление о том, какова абсолютная величина того или иного производства, каков примерно уровень благосостояния. Но они не могут рассказать о том, много или мало производится теперь каменного угля сравнительно с другими продуктами, целесообразен ли состав производства или нет. Ценностное измерение позволяет сделать выбор между различными применениями труда и хозяйственных благ, определить степень целесообразности каждого хозяйственного действия как части хозяйственного целого.

В хозяйстве — в мире ограниченных возможностей — вся трудность распределения производительных сил между производством орудий производства и готовых изделий состоит в нахождении оптимальной пропорции, при которой все производительные силы использовались бы с максимальной пользой. Мера — душа хозяйства, деньги — единица хозяйственной меры. Поэтому порча денежных показателей рынка (цен) или порча единицы денежной меры (путем инфляции) равносильна порче всех вех на трудном пути организации народного хозяйства.

Это вовсе не значит, что надо отказаться от всякой политики цен. Это значит, что на цены надо воздействовать такими методами, которые не мешали бы им уравнивать спрос и предложение. Иначе, надо влиять на цены через спрос и предложение.

Ради чего же стоит отказываться от коммерческой политики цен? Ради удешевления промышленных товаров для деревни? Результат получается обратный: деревня плохо и дорого снабжается промышленными товарами. Ради расширения потребления вообще? Но для этого не нужно держать цены на уровне, при котором весь спрос не может быть удовлетворен. Для этого достаточно держать цены на уровне равновесия текущего производства и потребления: все равно ведь страна не может потребить товаров больше, чем их имеет. Быть может, цены фиксируются ради укрепления денежной единицы? Но денежная единица так не укрепляется, а расшатывается, ибо в обороте накапливаются лишние деньги.

Единственный возможный смысл некоммерческой политики цен состоит в ослаблении связи между распределением денежных доходов и распределением реальных доходов. Когда распределение денежных доходов становится весьма неравномерным, когда притом производство предметов первой необходимости едва обеспечивает снабжение населения по годовой норме, тогда разрыв между денежными и реальными доходами имеет известный смысл. Так распределяется в осажденной крепости (или стране) скудный запас хлеба — по пайкам, а не по деньгам.

Но можно ли оправдывать разрыв между денежными и реаль-

ными доходами при современных наших условиях? Разве неравномерность распределения денежных доходов была так велика, что угрожала удовлетворению жизненных потребностей части населения? Наоборот, некоммерческая политика цен усилила эту неравномерность, ибо она была источником неосновательной и крупной наживы. Даже в том случае, если бы рост спроса был чисто сезонным, преходящим явлением, нет оснований допускать необоснованное обогащение и вызывать недостаток товаров инертностью цен трестов.

КАК УСТРАНИТЬ НЕДОСТАТОК ТОВАРОВ?

Если недостаток товаров — следствие некоммерческой политики цен, то для его устранения нужно лишь изменить ее. Если бы рост спроса у нас имел своим источником фискальную эмиссию, то повышение цен не прекратило бы инфляцию и пришлось бы время от времени поднимать цены трестов. Но так как источником лишней эмиссии денег являются, вероятнее всего, низкие цены промышленных товаров, то повышение цен закроет источник инфляции. Означает ли недостаток товаров, сверх того, еще и расстройство состава производства, — это трудно выяснить. Недостаток товаров наблюдается одновременно и на рынке потребительских благ, и на рынке средств производства.

Теоретически рассуждая, для устранения недостатка товаров надо повысить прибыль: ведь он является, вероятнее всего, выражением несоответствия денежной прибыли темпу расширения производства. Однако практически наиболее целесообразным способом повышения прибыли в данных условиях является повышение цен трестов. Докажем эту мысль, разобрав все пути к повышению прибыли.

Прибыль можно повысить двумя основными способами: понижением издержек при неизменных ценах или повышением цен при неизменных издержках. Третий способ — комбинация этих двух — повышение цен при понижении издержек. Какой же самый лучший с точки зрения производства? Казалось бы, понижение издержек. Так обычно думают, отождествляя понижение издержек с понижением реальных затрат на единицу продукта (затрат труда и средств производства).

Однако не всегда понижение реальных затрат равносильно понижению денежных издержек: если, например, заработная плата растет быстрее, чем производительность труда, то реальные издержки на единицу продукта будут понижаться, а денежная себестоимость единицы продукта при этом повышаться. Таким образом, реальные и денежные издержки суть разные вещи. Следовательно, вопрос стоит так: всегда ли понижение денежных издержек на единицу продукта полезно для производства? Ко-

нечно, не всегда. Например, если реальные издержки не сокращаются, то понижение денежной себестоимости возможно только путем понижения доходов производителей (зарплаты, доходов крестьян от продажи сельскохозяйственного сырья). Полезно ли для развития производства понижение денежной заработной платы? Думаю, что на этот вопрос даже самые заядлые сторонники понижения издержек затруднятся дать утвердительный ответ.

Каков же другой путь повышения прибыли промышленности в случае, если реальные затраты на единицу продукта нельзя понизить в ближайшее время? Промышленность может повысить цены, не повышая заработной платы и не повышая цен на сырье. Реальная заработная плата при этом, конечно, понизится. Но население легче мирится со вздорожанием некоторых товаров, чем с соответствующим ему уменьшением денежных доходов. Здесь оно проводит примерно такую же разницу, какая существует между «не дать» и «взять». Не дать легче, чем взять; не повысить денежную плату при небольшом повышении цен легче, чем понизить ее.

И такое отношение населения не лишено экономического основания. Например, устранение недостатка товаров путем понижения денежной заработной платы; несомненно, в большей мере уменьшит реальную заработную плату, чем путем повышения цен трестов. Чем ниже цены трестов, тем больше надо отдать товаров держателям лишних денег для насыщения их спроса, тем меньше должна быть доля в реальном доходе народного хозяйства тех, кто лишних денег на руках не имеет. Таким образом, при неизменной производительности труда легче для производства повысить цены трестов, не повышая заработной платы, чем понизить денежную заработную плату, не изменяя цен. Промедление в повышении цен соответственно спросу составляет возможности неосновательного обогащения, оставляет рынок в дезорганизованном состоянии.

Наше предположение, вероятно, вызовет немало возражений. Вероятно, некоторые будут указывать, что цены и так дороги сравнительно с доходами населения, что потребление и без того невелико и сужение его недопустимо. Однако повышение цен до уровня спроса и предложения несколько не уменьшит потребления. Изменится лишь распределение тех товаров, которых ныне не хватает для удовлетворения спроса. Кто раньше покупал товары по дорогим (вольным) ценам, тот будет потреблять больше; тот, кто пользовался возможностью покупать по ценам трестов, потребит меньше. Поэтому город немного проиграет от повышения цен, деревня — выиграет. Реальная заработная плата может временно слегка понизиться.

Однако иного выхода нет: понижение заработной платы всех видов труда есть лишение особых преимуществ города по сравнению с деревней. Город в период недостатка товаров перехва-

тывал известную часть тех товаров, которые могла бы купить деревня. Нельзя доказать, почему одна часть трудового населения должна продолжать пользоваться привилегией более дешевой покупки (на 100 и 200 % дешевле), чем другая.

Понятно, что если производительность труда возрастает, то недостаток товаров устранить будет легче: прибыль повысится за счет сокращения реальных издержек без понижения заработной платы (на одного рабочего). Однако нельзя же серьезно рассчитывать на такой скачок производительности труда, который позволил бы за короткое время, не повышая цен трестов, поглотить прибылью промышленности весь избыток денег в обороте.

Предвидим и другое возражение против нашего предложения: повышение цен трестов недопустимо, так как оно равносильно понижению покупательной силы денег. И это неверно. Нельзя отождествлять цены трестов со всем уровнем цен промышленных товаров: есть также и вольные цены. Повышение цен трестов (при неизменных доходах населения) будет уравниваться понижением вольных цен. Повышение цен трестов сократит потребление города, уменьшит прибыли частной торговли, зато именно поэтому оно расширит предложение товаров деревне и там понизит их цены. Этот процесс можно назвать унификацией покупательной силы денег.

Ныне покупательная сила денег весьма различна не только по местностям, но и в различных магазинах. В деревне же некоторых товаров вообще нельзя достать, т. е. там покупательная сила денег по отношению к некоторым товарам близка к нулю. Повышение цен трестов увеличит покупательную силу тех денег, для которых ныне вовсе не хватает товаров. С другой стороны, низкие цены трестов являются источником роста избыточных денег в обороте: они требуют для расширения производства излишней эмиссии денег. Таким образом, для устойчивости денежной единицы вредно именно поддержание цен трестов на низком уровне.

Повышение цен трестов для изъятия лишних денег из оборота приведет не к понижению, а к повышению покупательной силы денег в ближайшем будущем. В самом деле, изъятие лишних денег рано или поздно окончится, и тогда обнаружится, что спрос населения недостаточен для сбыта всего производства по повышенным ценам трестов. Ведь те цены, по которым может покупать рынок, насыщенный не только текущими денежными доходами населения, но и остатками от прошлых доходов населения, — эти цены будут слишком высоки тогда, когда на рынке спрос будет состоять из одних текущих доходов, а неизрасходованные остатки прошлых доходов населения (т. е. лишние деньги) будут изъять из обращения. Следовательно, повышение цен трестов — унификация покупательной силы денег — сменится их понижением, т. е. повышением покупательной силы денег. Этому понижению цен может помешать только одно обстоятельство —

повышение денежной заработной платы. Если промышленность не выдерживает переходного периода (изъятия лишних денег) и повышает заработную плату сравнительно с производительностью труда, то вся операция может действительно принести ущерб денежной единице. Во-первых, недостаток товаров может затянуться до бесконечности; во-вторых, даже если повышение заработной платы на единицу продукта будет невелико, унификация покупательной силы денег будет сопровождаться ее понижением. Поэтому ликвидация товарного голода требует известного мужества и готовности нести некоторые жертвы.

Впрочем, эти жертвы имеют временный характер. Только период ликвидации товарного голода потребует заметного ограничения городского потребления в пользу деревни. Так город рассчитается по «неоплаченным векселям», т. е. по тем деньгам, которые ныне лежат в деревне без применения за отсутствием там возможности купить нужные товары. После производства этого расчета доля города в потреблении снова возрастет, ибо цены трестов должны будут понизиться до того уровня, при котором возможно расширение производства без инфляций. Очевидно, что этот уровень цен выше современного уровня цен трестов, но значительно ниже уровня цен, на котором ныне может восстановиться равновесие спроса и предложения.

До сих пор мы рассматривали только способы ликвидации недостатка товаров мерами промышленной политики. Но возможны и другие приемы изъятия лишних денег из оборота: налоги, займы — словом, бюджетные излишки. Однако этот путь трудноосуществим и дорог. Извлекая избыточные деньги путем повышения налогов, государство получит с помощью дорогостоящего аппарата и ценой немалых стеснений хозяйственной жизни лишь часть тех сумм, которые оно могло бы получить, так сказать, даром — путем повышения цен трестов. Заклучая займы на вольном рынке, государство будет дорого платить частным лицам за ту прибыль, которую оно даром могло бы получить при иной политике цен. Наконец, изъятие лишних денег из оборота за счет бюджетных излишков может быть целесообразно только в том случае, если прекратится дальнейшее проникновение лишних денег в оборот, ибо невозможно систематически извлекать их за счет займов или налогов, если по вине политики цен развитие производства является источником непрерывного роста лишних денег в обороте. Следовательно, известное повышение цен трестов все же необходимо для того, чтобы заткнуть источник лишних денег.

В. П. Милютин

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СССР 1917—1927 гг.
(глава из книги)

VI. СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Оценивая итоги промышленности за первое полугодие 1925/26 г., мы должны констатировать, что в общем предположения в области производства, снабжения и сбыта, сделанные в начале II квартала, получили свое осуществление почти на 100 % с небольшими колебаниями по отдельным отраслям промышленности.

В тяжелой индустрии производственная программа выполнена в первое полугодие на 44,6 %, а по отраслям легкой индустрии — в размере 55 % по отношению к годовой программе. Таким образом, в среднем мы получаем 50 % выполнения производственной годовой программы. Выполнение указанной производственной программы, по данным ВСНХ, в среднем дает превышение продукции по сравнению с 1924/25 г. на 35—40 %.

Такое повышение является крупнейшим достижением ВСНХ и показывает значительный реальный успех в деле индустриализации страны. Темп роста производства в промышленности выше, чем в других отраслях народного хозяйства.

Эти результаты могли быть достигнуты только благодаря правильной линии экономической политики ВСНХ.

Повышение продукции промышленности и развертывание капитального строительства должны были происходить в полном соответствии с нашей общей политикой, имеющей целью укрепление смычки рабочих и крестьян, промышленности и сельского хозяйства. Поэтому такие меры, как борьба за снижение розничных цен, за уменьшение накладных расходов, за режим экономии, инициатором которых явился ВСНХ, создают действительно реальную почву для проведения этой политики в жизнь.

В этом отношении ВСНХ удалось сделать крупный и ценный шаг вперед. Но наряду с этими положительными достиже-

ниями мы должны констатировать ряд дефектов и в области планирования промышленности, и в области производства, и в состоянии оборотного капитала промышленности, рабочей силы, финансового положения, и в области управления промышленностью, на которые нужно обратить внимание.

Предварительно следует остановить внимание на построении и прохождении финансово-производственных планов в этом году. В области планового руководства промышленностью наблюдались крупнейшие дефекты, заключавшиеся как в неправильных методах разработки планов, так и в чрезвычайной медленности прохождения этих планов через разные инстанции, вследствие чего происходило крайнее запаздывание с утверждением планов.

Финансово-производственные программы определялись не по техническим и коммерческим расчетам, а в значительной части согласно имеющимся наличным заказам и потребностям. Вследствие этого, когда приходилось переходить от планов к их выполнению, расчеты оказывались часто нереальными. Так, например, было в металлической промышленности с производственными программами ЮМТа и Югостали; так же было и с производственной программой хлопчатобумажной промышленности, потерпевшей изменения вследствие крупного, достигающего 20 %, просчета относительно урожая хлопка внутри СССР. В виде примера подобных ошибочных методов разработки производственных программ можно привести разработку программы для Харьковского паровозостроительного завода. Программа первоначально была определена в 9 млн. руб. довоенных, в то время как в довоенное время Харьковский паровозостроительный завод выпускал продукции на 6 млн. руб. довоенных. В результате, ввиду того что не были учтены технические возможности, особенно по чугуну и стали, для выполнения производственной программы, производственная программа неоднократно пересматривалась, и в настоящее время Харьковским паровозостроительным заводом выпускается продукции примерно на 6,5 млн. руб. Следует заметить, что подобный метод разработки финансово-производственных программ, несомненно, влечет за собой неправильное распределение оборотных средств и нецелесообразное увязывание этих оборотных средств или в виде излишних материалов, которые не могут быть использованы в производственных целях, или в виде набора излишней рабочей силы, которая точно так же не может быть использована в достаточной мере. Так, например, несмотря на то что в хлопчатобумажной промышленности уже по второму сокращенному варианту было оставлено всего 88 % работающих веретен по сравнению с первым вариантом, выработка готового товара была сокращена до 92 % по сравнению с первым вариантом; число станков было сокращено до 89,5 % по сравнению с первым вариантом; число рабочих даже по сравнению с первым расширенным вариантом было увеличено на 5 % — вместо 333 тыс., предполагавшихся

по первому варианту, их по второму варианту оказалось 350 тыс.; точно так же и заработная плата была повышена на 7 % против предположений первого варианта.

ВСНХ, построив производственную программу хлопчатобумажной промышленности, исходил из максимальной и проблематической возможности получения сырья, но не принял своевременно мер для уменьшения темпа развертывания промышленности и не дал соответствующих директив на места, где обнаружилась невозможность получения для промышленности необходимого сырья. Хлопчатобумажная промышленность по инерции продолжала развиваться даже за пределы предусматриваемой первым вариантом производственной программы, следствием чего явилось то, что места набирали количество рабочих, далеко превышающее предусмотренное максимальной производственной программой.

Увеличивался простой оборудования, увеличивались прогулы рабочих, и трудовая дисциплина упала, ибо в производство был втянут лишний кадр рабочих, до сих пор не связанных с производством, недостаточно квалифицированных: кадры эти, не будучи немедленно втянуты в производство, деморализующе действовали на основные кадры рабочих. Чрезмерное развертывание работ ткацких станков привело к тому, что госпромышленность не предусматривает снабжения пряжей кустарной промышленности, что противоречит постановлениям высших органов.

Неправильные технические расчеты при составлении программ влекут за собой неправильные коммерческие расчеты, удорожая себестоимость продукции. Неправильное распределение оборотных средств, как мы увидим дальше, влечет за собой для целого ряда предприятий и трестов крайне тяжелое финансовое положение, приводящее в отдельных случаях даже к финансовым кризисам, как то было, например, с ЮМТом. Результатом этого являлась нереальность и малая обоснованность финансово-производственных программ, требовавших затем неоднократных пересмотров, сокращений и т. п. Финансово-производственные программы пересматривались по 4 или по 5 раз: изменялись они в сторону снижения, что крайне болезненным образом сказывалось на производстве и на равномерности развития промышленности; снижение в отдельных случаях достигало 20—30 % первоначальных предположений. Результатом подобного положения являлось, само собой разумеется, отсутствие твердого планового руководства. В отношении планирования промышленности приходится сказать, что развитие промышленности нужно вести по финансово-производственным программам, построенным с учетом оставления необходимых резервов для развития промышленности — резервов, которые позволяли бы маневрировать как по отдельным отраслям промышленности, так и по отдельным предприятиям и трестам. Вообще говоря, целесообразнее исходить из программ, кладущих в основу своих

исчислений наиболее слабые, малообеспеченные пункты с технической и коммерческой сторон по отдельным предприятиям трестов и отраслей, и на основе этого учета строить финансово-производственные программы, чтобы затем, если это будет необходимо, иметь возможность их повысить. Последнее относится как к эксплуатационным финансово-производственным программам, так и к планам капитального строительства.

В области производства предполагалось, что промышленность даст первоначально повышение на 50 % по сравнению с прошлым годом. В действительности же, после подсчета реальных возможностей, мы получаем повышение на 40 %, причем выполнение указанной программы происходит при крайней напряженности как основного, так и в особенности оборотного капитала. Запас топлива понизился с 4,5 месяца в начале года до 3,5 месяца во второй половине года, и в дальнейшем, как это отмечает и доклад, ВСНХ должен будет испытать дальнейшее понижение. Едва ли не самым слабым местом на заводах, и в особенности на тех из них, которые оперируют производством сложных изделий металлообрабатывающей и электротехнической промышленности и пр., является техническая организация производства. По общему правилу на заводах отсутствует подход к изучению и исследованию производственных процессов и приемов работы; конструкторская работа чрезвычайно слаба. Типичное заключение о постановке заводского дела дало обследование основных динамо и трансформаторов строительных заводов, особенно бывший «Шуккерт» в Ленинграде и бывший «Век» в Харькове. В производстве накапливается двойное количество машин против нормального, идет накопление полуфабрикатов, неправильная увязка оборотных средств.

Сроки выполнения заказов и действительное состояние отдельных заказов в производстве сплошь и рядом неизвестны. Констатируется почти полная несогласованность в работе цехов, не связанных единым планом работы. Налицо в производстве узкие места, причем администрация недостаточно осведомлена о пропускной способности отдельных групп оборудования. Контроль качества продукции не охватывает всех процессов и полуфабрикатов по стадиям производства, благодаря чему изделия из сборочной мастерской возвращаются вновь в производство до 5—6 раз без устранения дефектов и излишне тратится до 25 % рабочего времени сборочных цехов. В сборочных цехах накапливается громадное количество незаконченных изделий.

Обследование Югостали, ЮМТа, а также камвольной и шерстяной промышленности полностью подтверждает указанное положение. Так, например, в ЮМТе незавершенного производства на 1 апреля 1926 г. числилось на 18 млн. руб., на Харьковском паровозостроительном заводе при общей производственной программе в 6 млн. руб. незавершенного производства числилось до 3 млн. руб., в то время как нормально незавершен-

ное производство не должно превышать приблизительно двухмесячной производительности заводов. Оборудование заводов сильно изношено, а ремонт идет вяло и обходится дорого. Наблюдаются простои из-за неисправности оборудования, рабочие выжидают инструментов и материалов. В итоге срок пребывания трансформации и машин в производстве вдвое превышает нормальный, чему соответствуют медленный оборот капитала и повышение в два раза себестоимости продукции против довоенного времени. Законченное к осени 1925 г. обследование постановки хозяйства и производства на Людиновском заводе локомотивов выяснило едва ли не еще худшие результаты. Ориентировочные подсчеты РКИ в отношении этого завода привели к заключению, что оборудование техническо-инструментального дела, строгое планирование производства и снабжения, а также ремонт станков могут привести к увеличению производства металлообрабатывающих цехов завода в несколько раз, до десятикратного размера. Вместе с этим обследование основной химической промышленности указывает также, что в отдельных областях в наличности имеется далеко не полное использование основных капиталов завода. На серно-кислотных заводах как общее явление повсюду наблюдается отставание от нормальной производительности контактных систем в пределах от 20 до 30 %. Общим явлением для соляно-кислотных заводов является как малая нагрузка, так и неполное использование работающего основного капитала: отставание от нормальной, достигнутой в довоенное время производительности основного капитала колеблется от 5 до 35 %.

В результате всех этих дефектов количественный успех развертывания у нас производства не сопровождается в той же мере достижениями в отношении качества продукции и экономических результатов производства.

В 1923/24 г. повышенную стоимость продукции хозяйственников мотивировали в первую очередь недостаточной нагрузкой предприятий; в настоящее время на сцену все больше выдвигается мотив перегрузки заводов и перенапряженности их основных капиталов. Между тем вышеприведенные данные выборочных обследований основных заводов тяжелой индустрии рисуют наряду с несомненно имеющейся перенапряженностью в отдельных отраслях промышленности основного оборотного капитала также и дезорганизацию в заводском хозяйстве и производстве, результатом чего является и перерасход топлива, рабочей силы, сырья, повышение брака изделий, недостаточное использование угля, отхода и пр. и в конечном итоге повышенная стоимость продукции и пониженное качество.

Как вывод из указанного положения с производством вытекает необходимость обратить сугубое внимание на повышение технической организации производства, на устранение непроизводительных и нецелесообразных трат, на установление согласо-

ванности процессов снабжения и отдельных процессов производства, что приведет вообще к большей упорядоченности производства и даст возможность использовать имеющуюся в наличии технику в лучшей степени и мере.

Капитальное строительство в промышленности в 1925/26 г. имело огромное значение и оказало влияние на самые различные стороны развития промышленности. Достаточно принять во внимание, что затраты на капитальное строительство в 1925/26 г. в два раза больше, чем в 1924/25 г. (в 1924/25 г. — около 400 млн. руб., в 1925/26 г. — около 750 млн. руб.), в то время как общий рост производства промышленности составил всего 35—40 %.

Как известно, план капитального строительства был утвержден спустя почти 6 месяцев от начала хозяйственного года.

Полной картины хода выполнения плана мы не имеем, но некоторые данные показывают ряд серьезных неувязок и дефектов в проведении капитального строительства.

Вот что имеем мы, например, по текстильной промышленности. Строительная горячка охватила текстильную промышленность сверху донизу. Не чувствуя над собой достаточного руководства, руководители трестов часто действовали не только без соответствующего разрешения ВСНХ, но часто и вопреки запрещению со стороны ВСНХ.

Приведем некоторые примеры:

а) Иваново-вознесенский трест нарушает план промышленного строительства и проводит в жизнь план капитальных работ, не разрешенный ОСВОК ВСНХ; трест развил чрезмерную заготовку строительных материалов, способствуя этим ажиотажу на рынке строительных материалов (надбавка треста на цены губернских лесных отделов достигла по Владимирской губернии 638 %).

Трест, не считаясь с предупреждением текстильного директора ЦУГПРОМа, продолжал самочинно проводить в жизнь расширенный план строительства, и затраты по этому строительству вместо разрешенных 22 млн. руб. достигают лишь по касовым расходам 41 млн. руб., а с заказами — 50 млн. руб.;

б) указанная НК РКИ необходимость осторожного развития камвольной промышленности никак не учтена в гигантском плане работ, который настойчиво стремился провести Камвольный трест.

Имея основной капитал в 19 403 тыс. руб., он развернул проект программы строительных работ по прядильным на 29 300 тыс. руб. и по ткацким и красильно-аппретурным фабрикам — на 4000 тыс. руб., т. е. в общей сумме примерно на 33 300 тыс. руб., что почти в два раза превышает стоимость существующего основного капитала этой отрасли промышленности.

Кроме того, комиссия НК РКИ, производившая обследование

Камвольного треста, приостановила постройку нового ткацкого корпуса, стоимость коего — 1 млн. руб. — в эту сумму не входит.

Чрезмерные требования на строительство, и особенно ткацких фабрик, при условии, когда в распоряжении треста имеются 3 находящиеся в состоянии консервации фабрики с 2190 станками, из коих две находятся в Москве и обе электрифицированы, могут служить доказательством чрезмерного строительного зуда правления треста.

Особого же внимания заслуживает настойчивое требование Камвольного треста о разрешении ему произвести постройку новой большой прядильной фабрики на 100 000 веретен, не считая дооборудования Даниловской прядильной фабрики на 18 000 веретен. К постройке трест считал необходимым приступить в самом начале строительного сезона 1925/26 г., причем первую половину постройки на 56 000 веретен предполагал закончить в середине 1925/26 г.

Комиссия НК РКИ, обследовавшая Камвольный трест, временно вмешалась и приостановила движение этого вопроса, уже утвержденного текстильным директором ЦУГПРОМа.

Правление Камвольного треста по возведению новых построек, производственных и жилых, имеет перерасход против утвержденных смет на 1924/25 г. в 472 тыс. руб. и по капитальному ремонту жилых построек — в 337 тыс. руб., т. е. всего 809 тыс. руб.;

в) обследованием НК РКИ Тамбовского треста установлено крайне нерациональное и бесхозяйственное ведение работ по восстановлению основного капитала на фабриках этого треста.

Работа по восстановлению основного капитала Тамбовского треста не только производилась без разрешения ЦУГПРОМа ВСНХ, но и вообще производилась без планов и строгой продуманности. Постройка и оборудование новой котельной на Арженской фабрике являет собой пример исключительной бесхозяйственности. Разработанных планов установки, эксплуатационных смет и каких-либо технических расчетов РКИ не обнаружила: их не имелось ни в тресте, ни на фабрике, тогда как стоимость оборудования котельной выявится никак не меньше 500 тыс. руб. Здание котельной выстроено под горизонтальные котлы и впоследствии надстраивалось заново, потому что котлы были заказаны вертикальные и не в 200 кв. м поверхности нагрева, а в 400 кв. м и с перегревателем пара не ниже 300 °С, тогда как потребляющая пар турбина старого типа не допускает температуры пара выше 250 °С.

Завод ЮМГИ сдает котел согласно договору с перегревом пара около 400—500 °С, вследствие чего для уменьшения перегрева пара принимаются меры к отводу части горячих газов прямо в трубу, что даст чистую потерю тепла. Кроме того, паровой котел «Гарбе-Наваль» рассчитан на выработку 14 000 кг пара в час, тогда как турбина и технологические потребители пара могут принять лишь от 6500 до 11 600 кг пара в час максималь-

но. Чтобы понизить производство пара, надо ухудшать условия работы самого котла, например не утилизировать тепловые отбросы (конденсационную воду).

Вообще установленный котел должен при помощи искусственных мероприятий понизить коэффициент полезного действия и это только благодаря полной технической необоснованности установки, отсутствию расчетов, планов и связи с существующим оборудованием.

Установленный уже после работы комиссии НК РКИ на Арженской фабрике второй котел в 400 кв. м поверхности нагрева, системы «Стерлинг», должен был быть переставлен, ибо установка его произведена слишком близко к котлу «Гарбе-Наваль», но так как перестановка будет стоить еще 40 тыс. руб., то котел оставлен в неудовлетворительных условиях работы.

Работы по электрификации торфяного болота «Рапейка» производились, несмотря на малые залежи торфяной массы, и без подсчета, хотя бы в ориентировочном порядке, себестоимости торфа механической резки против ручной. По данным ГубРКИ, электрификация болота «Рапейка» обойдется в конечном счете в 200 тыс. руб., тогда как, по подсчетам технического отдела треста, стоимость 10 000 калорий тепла торфа ручной резки 2,07 коп., а механической — 2,52 коп. Стоимость одной тонны нормального пара с торфа болота «Рапейка» 5 р. 37 к., а с антрацита — 3 р. 93 к.

Если принять во внимание приобретенное и неиспользованное оборудование электростанции («Промбронь»), пять германских тракторов военного типа, изготавливаемые и уже брошенные на болоте «самогребы», бесчисленное количество подсобных предприятий и многочисленные совхозы, то затруднения в управлении нашим хозяйством будут ясны, как ясно и то, что ЦУГПРОМ ВСНХ в лице директора текстильной промышленности последней не руководил.

Новое строительство в текстильной промышленности было также недостаточно продумано.

ВСНХ производит новое строительство в тех областях текстильной промышленности, которые имеют наименьшие возможности быть обеспеченными собственным сырьем.

Так, например, ВСНХ производит постройки хлопчатобумажных фабрик, работа коих будет полностью зависеть от иностранного хлопка; в то же самое время мало обновляются льняные фабрики, не глядя на то, что льняная промышленность может выпускать самые разнообразные ткани, начиная от рядна до тончайшего батиста, и одновременно с этим необходимо указать, что льняная промышленность, как мы видели выше, полностью обеспечена союзным сырьем и при очень небольших затратах средств и внимания со стороны наших соответствующих органов сырьевая база льняной промышленности может быть значительно расширена.

ВСНХ производит постройку новой камвольной прядильной фабрики в то время, когда камвольная промышленность почти полностью работает на импортном дорогом сырье и никаких перспектив на освобождение этой промышленности от иностранной сырьевой зависимости на ближайшее время не имеется.

В то же время грубосуконная промышленность, продукция которой идет на удовлетворение нужд беднейших слоев населения, остается в том первобытном состоянии, в котором она находилась в момент ее возникновения. Вместе с этим сырьевая база этой промышленности может быть, как мы видели выше, в ближайшее время восстановлена до возможности с избытком покрывать нужды грубосуконной промышленности.

Вместе с тем приходится констатировать отсутствие достаточной специализации заводов и параллелизм в загрузке при неточном использовании их производственных возможностей.

Имел место до недавнего времени прием заказов заводами без учета своих производственных возможностей, главным образом из стремления получить оборотные средства в виде авансов.

Так, трубочный завод Воснпрома в течение всего 1924/25 г. имел портфель заказов, в 15—20—25 и более раз превышавший месячный выпуск завода.

Наблюдаются полная неупорядоченность вопросов конструирования машин, неудовлетворительность работы текстильного бюро Металлосиндиката (бывш. «Текстильмашина») и параллелизм в конструкторской работе ряда организаций.

Так, чертежи банкаброша изготавливаются в трех местах, ватера — в двух и т. д. Работа текстильного бюро Металлосиндиката (бывш. «Текстильмашина») сводилась в значительной части к съемке чертежей с натуры, а не к конструированию машин (такова работа, например, в области льняных машин).

Чертежи чесальной машины были выполнены с просрочкой на один год, притом первая часть чертежей оказалась выполненной на 40 % неудовлетворительно и требовала переделки.

Наблюдается параллелизм в работе по нормализации деталей, выполняющейся каждым заводом изолированно, без достаточной увязки между собой и с текстильной промышленностью, которая сама активного участия в этой работе не принимала (исключение: нормализация льняных деталей, давшая весьма дельные результаты).

Стандартизация веретен, проведенная Иваново-вознесенским трестом, оказалась непригодной для всей текстильной промышленности.

Наблюдаются множественность организаций, занятых текстильным машиностроением или причастных к нему (9 организаций), невыясненность, неопределенность, а иногда и неупорядоченность взаимоотношений между ними и параллелизм в работе, а также неудовлетворительное выполнение металлозаводами

заказов; просрочки, достигающие одного года и более, в последнее время постепенно изживаются.

Аналогичную картину мы видим и в металлической промышленности.

Обследования ЮМТа и Югостали подтверждают перерасходы в капитальном строительстве.

Вывод, который отсюда вытекает, — это необходимость более тщательной подготовки капитального строительства с большим коммерческим расчетом. Для этого необходимо прежде всего учесть опыт капитального строительства, для чего нужно обязать ВСНХ представить доклад о ходе выполнения капитального строительства, а РКИ поручить произвести выборочное обследование на наиболее важных предприятиях, как обстоит дело с капитальным строительством.

Положение с оборотным капиталом в промышленности, особенно начиная со второго квартала, было крайне напряженным.

Причинами напряженного состояния оборотного капитала были не только сильный рост производства, но и неправильное распределение оборотных средств предприятий и трестов. Количество запасов сырья и топлива в целом испытало значительное снижение, но неравномерно и не по всем предприятиям. На ряде предприятий, как это было установлено обследованием РКИ, наблюдалось, наоборот, накопление сырья и топлива, которые не могли быть использованы в производстве и лежали мертвым грузом на предприятиях. Одновременно в результате неправильного распределения оборотного капитала наблюдалось и финансовое напряжение в промышленности, которое характеризовалось задержкой в выдаче заработной платы, уменьшением текущих счетов в банках, усиленной вексельной эмиссией предприятий трестов и даже иногда неспособностью покрыть свои вексельные обязательства.

Для примера мы приведем положение с оборотными средствами на Людиновском заводе (Мальцевского треста), обследованном РКИ, и в Южном машиностроительном тресте.

На Людиновском заводе оборот капитал в 1913 г. был 2,08 раза в год; в 1924/25 г. — 1 раз. Количество неоконченных изделий в цехах, несмотря на меньший масштаб производства, возросло против 1913 г.: по котельному цеху — в 1,24 раза, по механическому — в 2,76 и по кузнечному — в 25 раз. Производство котлов затягивалось до пяти месяцев вместо нормальных 40 дней. Себестоимость локомотивов сельскохозяйственного типа повысилась по сравнению с 1913 г. в 2,22 раза.

Еще более показательным в этом отношении оказалось положение Южного машиностроительного треста (ЮМТа), что подтверждается специальным обследованием РКИ СССР в мае 1926 г.

ЮМТ оказался банкротом прежде всего благодаря несо-

ответствию своих оборотных средств и неправильному их распределению.

Положение создалось следующее: имея в первом квартале раздутую производственную программу в 71 млн. руб., ЮМТ затратил свои средства на материалы, которые он не мог использовать в текущем году (из 23 млн. руб., затраченных на материалы и топливо, 12 млн. руб. не может быть использовано). У него к 1 апреля 1926 г. накопилось незавершенного производства на 18 млн. руб. Собственные оборотные средства снизились сильнейшим образом, но зато выросли привлеченные средства по краткосрочному кредиту. Банковские лимиты по кредиту были значительно превзойдены. В результате получился крах, потребовавший для своей ликвидации специальных ассигнований на 6 млн. руб.

Приведенные примеры не являются единичными исключениями. Конечно, в деле краха ЮМТа было немало, помимо объективных причин, и причин субъективного характера, заключавшихся в ошибочной деятельности правления, но тем не менее ряд факторов является характерным и общим для целого ряда трестов и отраслей промышленности. Острое затруднение с оборотными средствами испытывали и Югосталь, и Гомза, а также ряд других трестов.

Выводы

1. Развитие промышленности в первое полугодие 1925/26 г. полностью подтвердило правильность взятого курса на индустриализацию. ВСНХ удалось осуществить значительное поднятие производства по сравнению с 1924/25 г., в среднем на 35—40 %, и начать в широком масштабе техническое переоборудование, дооборудование и новое строительство промышленности.

2. Производственные планы в первом полугодии получили также осуществление почти на 100 %. Вместе с этим ВСНХ сделал ряд новых, крайне важных шагов в деле дальнейшего развития и углубления нашей экономической политики. Наиболее важными из них можно считать следующие: а) поднятие производительности труда с одновременным увеличением реальной заработной платы; б) борьба за режим экономии; в) кампания по снижению себестоимости в производстве; г) борьба за снижение розничных цен; д) урегулирование положения специалистов. В итоге можно установить несомненное улучшение положения в деле управления промышленностью.

3. Наряду с этими крупными положительными достижениями приходится констатировать ряд недочетов, которые в дальнейшем должны быть устранены.

Прежде всего крайнее запаздывание составления финансово-производственных программ 1925/26 г., а также ошибки в методах составления этих программ, выразившиеся в недоучете

технических и коммерческих возможностей проведения финансово-производственных программ промышленности в жизнь, требуют со стороны ВСНХ принятия мер к своевременной проработке и представлению финансово-производственных программ на 1926/27 г.

При построении финансово-производственных программ необходимо учесть обязательное оставление резервов в смысле сырья, топлива, полуфабрикатов, которые обеспечили бы бесперебойность производства. Необходимо также принимать во внимание так называемые узкие места с технической стороны в производстве, учитывать коммерческую сторону дела не только при составлении эксплуатационных финансово-производственных программ, но и при разработке планов капитального строительства. Затем сосредоточить внимание на повышении технической организации производства, на устранении непроизводительных и нецелесообразных трат в производстве, на установлении согласованности процессов снабжения, на установлении контроля за точным выполнением заказов и за согласованием отдельных процессов в производстве как на отдельных предприятиях, так и в трестах.

4. Приходится констатировать, что Высший Совет Народного Хозяйства в недостаточной степени обеспечивал необходимыми материалами кустарную промышленность согласно договорам, заключенным Всекопромсоюзом.

Необходимо, чтобы ВСНХ в будущем точно выполнял заключаемые договоры с кустарной промышленностью.

5. Надо обратить особое внимание на работу по стандартизации в промышленности, для чего целесообразно поручить Комитету по стандартизации при Совете Труда и Обороне разработать необходимые меры, которые обеспечивали бы улучшение работы по стандартизации в ВСНХ.

6. Приходится констатировать крайне напряженное положение с оборотным капиталом в промышленности, снижение запасов сырья и топлива, накопление незавершенного производства.

Указанное перенапряжение оборотного капитала явилось, с одной стороны, результатом сильного роста производства, с другой стороны, следствием неправильного распределения оборотных средств предприятиями и трестами.

Необходимо, чтобы ВСНХ дал директивы предприятиям и трестам о необходимости более правильного распределения оборотных средств.

7. В области финансовой промышленности к концу первого полугодия 1925/26 г. находилась в крайне тяжелом состоянии, что характеризовалось задержкой выдачи зарплаты, уменьшением текущих счетов в банках, усиленной вексельной эмиссией и, наконец, в отдельных случаях неспособностью покрыть свои вексельные обязательства. Одной из основных причин тяжелого

финансового положения явилось недостаточное обеспечение промышленности долгосрочным кредитом.

Следует поручить ВСНХ, НКФ и Госбанку разработать вопрос об организации долгосрочного кредита для промышленности.

8. Наконец, надо признать одной из важнейших задач для промышленности снижение себестоимости производства, что возможно достигнуть как более рациональной постановкой производства, так и повышением производительности труда.

9. В области улучшения управления промышленностью надо признать целесообразным: а) переход предприятий, входящих в тресты, на хозрасчет, но с тем, однако, чтобы единство трестов было сохранено; б) принять план реорганизации ВСНХ, предложенный Президиумом ВСНХ, с тем условием, чтобы в результате этой реорганизации наряду с достижениями в области техники управления было проведено удешевление аппарата.

КОММЕНТАРИИ

К стр. 28

Декрет «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» утвержден ВЦИК и СНК 10 апреля 1923 г. Текст декрета публикуется по второму изданию сборника «Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности» (М.: ВСНХ СССР, 1924). Комментарии А. М. Гинзбурга выделены петитом.

К стр. 68

Декрет «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» принят СНК СССР 17 июля 1923 г. в соответствии со ст. 54 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. Текст декрета и комментариев А. М. Гинзбурга воспроизводится по второму изданию сборника «Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности».

К стр. 88, 92

30 декабря 1922 г. на I съезде Советов СССР была принята Декларация об образовании СССР и заключен договор между республиками Союза. Соответственно встал вопрос о разделении промышленности на союзную и республиканскую, о компетенции различных уровней хозяйственной системы по управлению промышленными предприятиями. Ограничение прав союзных республик в области управления промышленностью в пользу Союза республик как единого целого нашло отражение в законодательных актах: постановлении ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. «О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящимися в ведении Высших Советов Народного Хозяйства» (список предприятий, имеющих общесоюзное значение, прилагался) и Положении о ВСНХ СССР, утвержденном ВЦИК СССР также 12 ноября 1923 г. Тексты названных законодательных актов публикуются по: «Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности».

Положение «Об управлении заведением, входящим в состав треста» было утверждено Президиумом ВСНХ СССР 14 мая 1924 г. Текст положения публикуется по: «Законодательство о трестах и синдикатах».

Примерный устав синдиката, утвержденный приказом по ВСНХ СССР № 630 от 26 марта 1925 г., публикуется по тексту третьего издания «Законодательства о трестах...» (М. — Л.: ВСНХ СССР, 1926).

Положение «О государственных промышленных трестах» было утверждено ЦИК СССР и СНК СССР 29 июня 1927 г.; публикуется по: «Положения о государственных трестах, синдикатах и синдикатских соглашениях» (М., 1928).

Данное положение не было реализовано на практике, а там, где были сделаны такие попытки, действовало формально вплоть до реорганизации системы промышленного управления в 1929 г. и ликвидации трестов.

Предисловия А. М. Гинзбурга к сборнику «Законодательство о трестах и синдикатах» печатаются по третьему изданию «Законодательства...» М. — Л.: ВСНХ СССР, 1926.

Гинзбург (псевдоним Наумов) **Абрам Моисеевич** (1878 — год смерти не выяснен) — советский экономист, общественный деятель, публицист. Член РСДРП с 1897 г. С 1922 г. — зам. председателя, член планово-экономического управления ВСНХ. В 1923—1930 гг. — профессор, заведующий кафедрой экономики промышленности в Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. В 1930 г. необоснованно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. Спб., 1909.

Бюджет рабочих г. Киева. К., 1914.

История социализма и рабочего движения. К., 1920.

Введение в изучение экономической науки. М., 1923.

Новое законодательство о трестах. М., 1923.

О производительности труда и мерах ее повышения. М., 1924.

К вопросу о производительности труда и зарплате в промышленности. М., 1924.

Проблема капитала в советской промышленности. М., 1925.

Финансовые проблемы промышленности. М. — Л., 1925.

Экономия промышленности. Ч. I — II. Лекции, читанные в Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. М. — Л., 1925—1928.

Организация кредитного фонда промышленности//Торгово-промышленная газета. 1925. 9 апреля.

Об очередных задачах промышленной политики//Плановое хозяйство. 1925. № 5. С. 67.

О полугодовых итогах промышленности//Экономическое обозрение. 1925. № 5.

Законодательство о трестах и синдикатах (очерки, комментарии). М. — Л., 1926.

О частном капитале в СССР//Экономическое обозрение. 1926. № 8. С. 85.

Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М. — Л., 1927.

Тезисы доклада на Пленуме ВСНХ к оценке промышленной конъюнктуры за 1925/26 г. и за первую треть 1926/27 г. М., 1927.

Некоторые предпосылки промышленной пятилетки//Экономическое обозрение. 1927. № 4. С. 5.

О контрольных цифрах по промышленности на 1927/28 г./Экономическое обозрение. 1927. № 7. С. 5.

Промышленная конъюнктура за март и I полугодие 1927/28 г./Экономическое обозрение. 1928. № 5. С. 129.

Очерки промышленной экономики. М.: Госиздат, 1930.

К стр. 198

Книга Л. Н. Юровского «На путях к денежной реформе» (М.: НКФ, Финансовая газета, 1924 г.), главы из которой мы предлагаем читателю, посвящена проблемам реформы денежного обращения, проведенной в стране в 1922—1924 гг.

Задача, которую автор сформулировал в предисловии к книге, — «...помочь читателю уяснить себе значение реформы денежного обращения, описать главнейшие условия ее происхождения, убедить, что мероприятия этих лет были обусловлены всей хозяйственной обстановкой и, рассматриваемые в исторической перспективе, они укладываются не в случайный, а закономерно расположенный ряд...». В первой половине книги дан исторический обзор денежного обращения дореволюционной России и послеоктябрьского периода, во второй половине произведен анализ этапов реформы 1922—1924 гг.

Юровский Леонид Наумович (1884—1938) — русский экономист, государственный деятель, публицист. Высшее образование получил в Петербургском политехническом институте. Был командирован в Германию для работы над диссертацией, которую защитил в Мюнхене в 1910 г. В 1915 г. сдал экзамен на звание магистра политической экономии в Харьковском университете.

С 1907 по 1918 г. сотрудничал в газете «Русские ведомости». В 1915 г. — доцент кафедры политической экономии Московского коммерческого института. В 1916—1917 гг. — прапорщик артиллерии. С 1917 по 1921 г. — профессор

кафедры политической экономии и статистики Саратовского университета, ректор Саратовского института народного хозяйства. В 1922 г. некоторое время заведует отделом иностранной статистики ЦСУ. С 1922 по 1929 г. — заместитель начальника, начальник, член коллегии Валютного управления Наркомфина СССР, активный участник и организатор денежной реформы 1922—1924 гг. В 1930 г. необоснованно репрессирован. В 1934 г. — освобожден. В 1937 г. снова арестован и в 1938 г. приговорен к расстрелу. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован посмертно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Мировой рынок пшеницы (статистический обзор)//Вестник статистики. Кн. X. 1922. № 1—4.

Бюджет и народный доход в современной России//Экономическое возрождение. 1922. № 1. С. 11—15.

Стабилизация рубля и эмиссия//Экономическая жизнь. 1922. 16 сентября.

Саратовские вотчины//Статистико-экономические очерки и материалы из истории крупного землевладения и крепостного хозяйства в конце XVIII и в начале XIX столетия. Саратов, 1923.

Фондовая биржа//Экономическая жизнь. 1923. 15 февраля.

На путях к денежной реформе. М., 1924.

Пределы казначейской эмиссии//Финансовая газета. 1924. 13 января.

Пройденный путь (К реформе денежного обращения)//Финансовая газета. 1924. 1 февраля.

Регулирование денежного обращения//Финансовая газета. 1925. 22 февраля.

Сколько нам нужно золота?//Финансовая газета. 1925. 21 марта.

Котировка червонца в Италии//Финансовая газета. 1925. 23 апреля.

Современные проблемы денежной политики. М., 1926.

Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. М., 1926.

Хозяйственные проблемы 1926/27 г.//Экономическая жизнь. 1926. 25 июля.

О затруднениях мистера У. Черчилля и об отсутствии затруднений в настроениях профессора С. Первушина//Экономическая жизнь. 1926. 1 сентября.

Недостаток излишков или излишек недостатков//Финансовая газета. 1926. 7 октября.

Основная проблема кредитно-денежной политики//Финансы и народное хозяйство. 1926. 7 ноября.

Государственный банк на рубеже второго пятилетия //Финансы и народное хозяйство. 1926. 21 ноября.

К вопросу о реорганизации сети кредитных учреждений//Финансы и народное хозяйство. 1926. 5 декабря.

К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе//Вестник финансов. 1926. № 12. С. 3—31.

Оздоровление денежного рынка и перспективы государственного кредита// Экономическая жизнь. 1927. 18 января.

Настоящее и будущее наших государственных займов//Финансы и народное хозяйство. 1927. 30 января.

К вопросу о кредитных планах//Финансы и народное хозяйство. 1927. 1 мая.

За плановое использование денежного рынка//Экономическая жизнь. 1927. 21 мая.

Из истории государственного кредита за десятилетие 1917—1927 гг.//Вестник финансов. 1927. № 11. С. 91—101.

Денежная политика Советской власти (1917—1927). М., 1928.

Финансовые проблемы пятилетки//Финансы и народное хозяйство. 1928. № 38. С. 3—5.

Тенденции развития нашего финансового хозяйства//Финансы и народное хозяйство. 1928. № 46. С. 3—5.

Основы кредитной политики. М., 1929.

К истории и к теории наших государственных займов//Вестник финансов. 1929. № 1. С. 3—23.

Единый финансовый план и контрольные цифры на 1929/30 г.
Вестник финансов. 1929. № 8. С. 3—33.

Материалы предоставил А. Ю. Мельников (ИЭ АН СССР)

К стр. 225

Вниманию читателя предлагаются две заключительные главы из книги И. А. Кириллова «Финансирование промышленности» (М.: Изд-во НК РКИ, 1926). В первой части книги анализируются финансовые отношения в промышленности на разных этапах исторического развития начиная с предреволюционной России. Во второй части освещены финансово-кредитные аспекты хозрасчета в промышленности восстановительного периода нэпа.

Кириллов Иван Акимович (1891—1973) — русский экономист, специалист в области финансов, педагог, ученый. Образование получил в Московском коммерческом училище (1909 г.) и Московском коммерческом институте (1919 г.). В Московском коммерческом институте начал педагогическую деятельность (1919—1929). С 1945 по 1971 г. руководил кафедрой финансирования Московского инженерно-экономического института им. С. Орджоникидзе. Доктор экономических наук, профессор. Им опубликовано более 20 монографических работ. Труды И. А. Кириллова посвящены основам построения финансово-кредитной системы экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

Городские ломбарды//Научные записки Московского коммерческого института. 1919.

Счетоводство городских ломбардов. М.: Счетоводство, 1920.

Ломбарды России. М.: Изд-во НКФ РСФСР, 1922.

Полгода работы Всероссийского кооперативного банка (Всекобанка). М.: Изд-во Всекобанка, 1923.

Сельскохозяйственный кредит//Кооперация и финансы. М.: Изд-во Всекобанка, 1923.

Центральный банк сельскохозяйственного кредита. М.: Кооперативное издательство, 1925.

Финансирование промышленности. М.: Изд-во НК РКИ, 1926.

Финансирование торговли. М.: Изд-во НК РКИ, 1928.

Хлеб в народном хозяйстве СССР. М.: Госиздат, 1929.

Как покупают и продают хлеб в СССР. М.: Госнациздат, 1929.

Контрактация и ее значение в сельском хозяйстве. М.: Госиздат, 1927, 1928, 1929.

Банк потребительской кооперации//Вестник финансов. 1922. № 7—8.

Банк потребительской кооперации за первое полугодие его работы//Союз потребителей. 1922. № 14.

Полгода работы Покобанка//Вестник финансов. 1922. № 31.

Кризис сбыта и кредит//Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1924. № 1—2.

Ломбардный кредит в современных условиях//Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1924. № 3.

Роль кредита в развитии товарооборота//Кредит и хозяйство. 1926. № 1.

Товарные и товарно-комиссионные операции наших банков//Кредит и хозяйство. 1926. № 4.

Новый этап в развитии сельскохозяйственного кредита//Кредит и хозяйство. 1926. № 8—9.

Вкладные операции в системе сельскохозяйственного кредита//Экономическое обозрение. 1927. № 4.

Финансовое положение транспорта и система финансирования//Финансы и народное хозяйство. 1928. № 4.

Эффективность сельскохозяйственного кредита//Вестник финансов. 1928. № 6.

Финансирование мелиоративного строительства//Союз потребителей. 1928. № 5.

К стр. 287

Статья А. А. Дезена «Кредитование промышленности» публикуется с сокращениями по тексту сборника «Финансовые проблемы промышленности СССР» (М. — Л.: ВСНХ СССР, 1925).

В ней автор анализирует итоги кредитования промышленности за 1923—1924 гг. Именно этот период, когда проходила организация государственных трестов в соответствии с декретом ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г, пред-

ставляет для специалистов особый интерес. Не менее важно, что это был год завершения денежной реформы и перехода к устойчивой денежной единице. В этот период завершились денатурализация хозяйства и адаптация к денежным формам.

Дезен Алексей Алексеевич (1893 — ?) — русский экономист, финансист. Окончил юридический факультет Петроградского университета (1917 г.). В 1917 г. работал в Кредитной канцелярии Министерства финансов, занимался валютными вопросами, связанными с международными кредитными операциями и оплатой казенных заказов за границей. В 1918—1921 гг. в Комиссариате финансов СНХ Украины занимался организацией денежного обращения и внешнеторговыми операциями. В 1921—1923 гг. работал в финансово-экономическом бюро Государственного банка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Экономическая и финансовая политика Украины. Киев: Центросоюз, 1919.
- Кредит//На новых путях. Вып. II. М., 1923.
- Кредитование промышленности//Финансирование промышленности. М., 1925.
- Банковское кредитование промышленности в 1921—1924 гг. М., 1925.
- Система банковского кредита. М.: Наркомфин СССР, 1925.
- Долгосрочный кредит. М.: Наркомфин СССР, 1927.
- Кредит в условиях падающей валюты//Вестник финансов. 1922. № 10.
- Дисконтная политика Госбанка//Вестник финансов. 1922. № 20.
- Развитие чекового обращения//Вестник финансов. 1922. № 21.
- Кредитование торговли Госбанком//Торгово-промышленная газета. 1922. 25 октября.
- Развитие текущих счетов//Экономическая жизнь. 1922. 17 ноября.
- Кредитование торговли//Экономическая жизнь. 1922. 18 ноября.
- Кредит в октябре//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 1.
- Кредит в ноябре//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 2.
- Эмиссионная деятельность Государственного банка//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 3.
- Кредит в 1922 г.//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 4.
- Кредит в январе — марте 1923 г.//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 5.
- Некоторые данные о кредитовании отдельных отраслей промышленности//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 6.
- Кредит в апреле//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 7.
- Полгода эмиссионной деятельности Госбанка//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 8.
- Пассивные операции банков и устойчивость денежной единицы//Вестник финансов. 1923. № 8(53).
- Кредит в мае — июне//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 9.
- Кредит в июле — августе//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 10.

Финансирование промышленности в 1922/23 г.//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 11.

Общество взаимного кредита в 1922/23 г.//Экономическое обозрение. 1923. Вып. 12.

Новый этап переводной операции Госбанка//Экономическая жизнь. 1923. 1 февраля.

Финансирование текстильной промышленности//Торгово-промышленная газета. 1923. 4 сентября.

Финансирование пищевой промышленности//Торгово-промышленная газета. 1923. 11 ноября.

Состояние товарооборота по данным местных учреждений Госбанка//Экономическая жизнь. 1923. 6 апреля.

Банкнота и индекс// Экономическая жизнь. 1923. 22 июня.

Баланс Правления и Московской конторы Госбанка на 1.8//Экономическая жизнь. 1923. 23 июля.

Перспективы кредитной политики//Экономическая жизнь. 1923. 30 сентября.

Организация взаимных расчетов//Экономическая жизнь. 1923. 11 сентября.

Пассивные операции банков и устойчивость денежной единицы//Вестник финансов. 1923. № 8(53)

Политика хлебных цен//Торгово-промышленная газета. 1923. 23 сентября.

Кредитные учреждения в 1922/23 г.//Экономическая жизнь. 1923. 17 октября.

Частные вклады и кредитные учреждения//Торгово-промышленная газета. 1923. 28 октября.

Плановое кредитование или кредитная политика//Экономическая жизнь. 1923. 3 ноября.

Червонное исчисление и индексные рубли//Вестник финансов. 1923. № 50(95).

Новый этап переводной операции Госбанка//Экономическая жизнь. 1923. 1 февраля.

Червонец и балансы предприятий//Торгово-промышленная газета. 1923. 2 декабря.

Сложение кредита и строение цен//Торгово-промышленная газета. 1923. 16 декабря.

Перспективы нашего денежного обращения//Экономическая жизнь. 1923. 15 декабря.

Торговая конъюнктура и денежное обращение//Экономическая жизнь. 1923. 20 декабря.

Проф. П. П. Гензель. Система налогов в Советской России//Союз потребителей. 1924. № 12.

О чеках в червонном исчислении//Торгово-промышленная газета. 1924. 13 января.

Привлечение средств в современных кредитных учреждениях//Экономическое обозрение. 1924. Вып. 1.

Кредитование промышленности в первом полугодии 1923 г.//Экономическое обозрение. 1924. Вып. 14.

Проблемы финансового положения в промышленности//Экономическое обозрение. 1924. Вып. 21.

Основные черты активных операций современного банка//Экономическое обозрение. 1924. Вып. 22.

По пути к децентрализации кредита//Экономическая жизнь. 1924. 17 января.

Серебро в денежном обращении//Торгово-промышленная газета. 1924. 20 января.

Удлинение сроков банковского кредитования//Кредит и хозяйство. 1925. № 5—6.

Общество финансирования государственной промышленности//Кредит и хозяйство. 1925. № 7.

Кредит и денежное обращение в 1924—1925 гг.//Кредит и хозяйство. 1925. № 8—9.

Финансовое положение промышленности//Экономическое обозрение. 1925. № 12.

Кредитование промышленности в первом полугодии 1924/25 г.//Экономическое обозрение. 1925. Вып. 7.

Источники долгосрочного кредитования в промышленности//Экономическое обозрение. 1925. Вып. 9.

Перспективы развития кредита в 1925/26 г.//Экономическое обозрение. 1925. Вып. 10.

Восстановление основного капитала промышленности//Экономическое обозрение. 1925. Вып. 2.

Эмиссионная и кредитная политика//Экономическое обозрение. 1925. Вып. 3.

Проблема амортизационного фонда//Экономическая жизнь. 1925. 27 января.

Кредитный план промышленности на I кв. 1925/26 г.//Экономическая жизнь. 1925. 16 октября.

Денежный рынок и частный дисконт//Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1926. № 11.

Финансовое положение промышленности//Экономическое обозрение. 1926. № 6.

О контрольных цифрах по денежному обращению и кредиту//Экономическое обозрение. 1926. № 11.

Финансирование и долгосрочное кредитование промышленности//Кредит и хозяйство. 1927. № 1—2.

Финансовое положение промышленности 1925/26 г.//Экономическое обозрение. 1927. № 1.

Кредитная политика как регулятор рынка//Кредит и хозяйство. 1927. № 3—4.

Развитие промышленности и национальное накопление//Экономическое обозрение. 1927. № 5.

Статья С. С. Цельникера «Госзаказы в промышленности» публикуется с некоторыми сокращениями по тексту сборника «Финансовые проблемы промышленности» (М. — Л.: ВСНХ СССР, 1925).

К сожалению, об С. С. Цельникере составителям ничего неизвестно.

Спустя год после перехода к новой экономической политике Совет Труда и Оборона подвел первые хозяйственные итоги за 1921—1922 гг., которые нашли отражение на страницах сборника «На новых путях» (М.: СТО, 1923). Статья Н. Д. Кондратьева «Условия образования и движения товарных цен» вошла в первый выпуск названного сборника. Публикуется с сокращениями.

Статья В. В. Новожилова публикуется по тексту журнала «Вестник финансов» (1926. № 2). Работа дана с сокращениями, в частности в ней опущен математический аппарат.

Новожилов Виктор Валентинович (1892—1970). Окончил юридический факультет Киевского университета, затем — аспирантуру при Киевском университете на кафедре политической экономии и статистики. С 1919 г. начал вести педагогическую и научную деятельность в высших учебных заведениях Киева и Ростова-на-Дону. В 1922—1952 гг. преподавал в ленинградских вузах. Последние годы жизни возглавлял лабораторию Ленинградского отделения ЦЭМИ АН СССР. Автор работ по экономике переходного периода, один из ведущих теоретиков оптимального планирования. За исследования в области развития экономико-математических методов удостоен звания лауреата Ленинской премии.

БИБЛИОГРАФИЯ (РАБОТЫ ПЕРИОДА НЭПА)

Золотое исчисление без золотой валюты//Вестник финансов. 1923. № 4.
О ценностном учете на транспорте//Вестник путей сообщения. 1923. № 38.
Пределы инфляции//Финансы и денежное обращение современной России. Пг., 1924.

Проблемы кредитной эмиссии//Вестник финансов. 1925. № 4.

Политика цен, эмиссионные возможности и эмиссионные потребности//Вестник финансов. 1924. № 11.

Денежное обращение в 1923/24 г.//Народное хозяйство СССР за 1923/24 г. 1924. № 11.

Ход денежной реформы//Хозяйство Северо-Западного края. 1924. № 5—6.

Опыт прошлого по регулированию бумажной валюты//Экономическое обозрение. 1924. № 12.

Цены и государственное регулирование//Вестник финансов. 1924. № 12.

Недостаток капиталов//Вестник финансов. 1925. № 2.

Недостаток товаров//Вестник финансов. 1926. № 2.

Проблемы кредитной эмиссии//Вестник финансов. 1925. № 4.

Основные принципы денежно-кредитной политики//Вестник финансов 1928. № 3.

Проект регулирования капиталистической конъюнктуры//Вестник финансов. 1924. № 11.

К стр. 340

Милютин Владимир Павлович (1884—1937) — государственный деятель, нарком земледелия. В ноябре 1917 г. выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 гг. — заместитель Председателя ВСНХ. Впоследствии — управляющий ЦСУ, заместитель председателя Госплана СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

Земельный вопрос в России. М., 1918.

Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата. М., 1918.

Народное хозяйство Советской России (очерк организации и положения в промышленности Советской России). М., 1920.

Основные задачи восстановления народного хозяйства (к VIII съезду Советов). М., 1920.

Речь, произнесенная на IV съезде совнархозов 18 мая 1921 г. М., 1921.

Современная кооперация и ее задачи. М., 1925.

Кооперация в деревне. М., 1925.

Ближайшие экономические задачи. М., 1926.

О хозяйственном положении и основных задачах нашей политики в городе и деревне. Харьков, 1926.

Аграрная политика СССР. М., 1927.

О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Доклад. М., 1928.

Новый закон о землеустройстве и землепользовании. III сессия ЦИК СССР IV созыва. Доклад, заключительное слово и проект закона. М. — Л., 1928.

Кооперация в СССР за 10 лет. М., 1928.

История экономического развития СССР (1917—1927). М. — Л., 1928.

Капиталистическая рационализация и рационализация социалистическая. М., 1929.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХОЗРАСЧЕТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	27
В 1923—1927 гг.	
О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) [<i>Декрет ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г.</i>]	28
О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов [<i>Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 г.</i>]	68
О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими обще- союзное значение и находящимися в ведении Высших Советов Народ- ного Хозяйства [<i>Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г.</i>]	88
Положение о Высшем Совете Народного Хозяйства Союза Советских Социалистических Республик [<i>Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г.</i>]	92
Положение об управлении заведением, входящим в состав треста [<i>Поста- новление Президиума ВСНХ СССР от 14 мая 1924 г.</i>]	98
Примерный устав синдиката [<i>Приказ ВСНХ СССР от 26 марта 1925 г.</i>]	103
Положение о государственных промышленных трестах [<i>Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29 июня 1927 г.</i>]	117
II. СОВРЕМЕННИКИ НЭП'А О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВА- НИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАСЧЕТЕ В ПРО- МЫШЛЕННОСТИ	133
Гинзбург А. М. Предисловия к сборнику «Законодательство о трестах и синдикатах»	134
Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе [<i>главы из книги</i>]	198
Кириллов И. А. Финансирование промышленности [<i>главы из книги</i>]	225
Дезен А. А. Кредитование промышленности	287
Цельникер С. С. Госзаказы в промышленности	294
Кондратьев Н. Д. Условия образования и движения товарных цен	308
Новожилов В. В. Недостаток товаров	319
Милютин В. П. История экономического развития СССР 1917—1927 гг. [<i>глава из книги</i>]	340
Комментарии	353

Нэп и хозрасчет/Редколл.: Н. Я. Петраков
Н95 (пред.), Н. П. Федоренко, В. Л. Перламутров,
Н. К. Фигуровская. — М.: Экономика, 1991. —
364 с. — (Экон. наследие). — ISBN 5—282—
01151—4

В сборнике публикуются официальные документы, статьи советских экономистов, посвященные проблемам становления и развития хозрасчета в условиях нэпа с 1921 по 1927 г. Эти материалы позволяют осветить замыслы перевода промышленности на хозрасчет, методы его практической реализации, возникавшие противоречия в управлении государственным сектором хозяйства и методы их разрешения.

Для научных работников, работников плановых органов, хозяйственных руководителей

Н 0603000000—011
011(01)—91 44—91

ББК 65.02

Научное издание

*Николай Яковлевич Петраков,
Вилен Леонидович Перламутров,
Людмила Евгеньевна Тропаревская и др.*

НЭП И ХОЗРАСЧЕТ

Заведующий редакцией *З. А. Басырова*
Редактор *В. Ю. Григорьева*
Мл. редактор *Е. Я. Петрова*
Худож. редактор *В. П. Рафальский*
Техн. редактор *Л. С. Сазонова*
Корректор *А. С. Рогозина*

ИБ № 4055

Сдано в набор 12.06.90. Подписано в печать 19.02.91. Формат 60×90.
Бумага офсетная № 1. Литературная гарнитура. Офсет. Усл. печ. л. 22,51.
22,54 усл. кр.-стт. Уч.-изд. л. 25,19. Тираж 15 000 экз. Заказ № 363.
Цена 3 р. 80 к. Изд. № 7126.

Издательство «Экономика», 121864, Москва Г-59, Бережковская наб., 6

Отпечатано в Ленинградской типографии № 4 Госкомпечати СССР.
191126, Ленинград, Социалистическая ул., 14 с диапозитивов
Ярославского полиграфкомбината Госкомпечати СССР. 150014.
Ярославль, ул. Свободы, 97

**В 1991 г.
в издательстве «ЭКОНОМИКА»
будут изданы**

«Австрийская школа в политической экономике. К. Менгер, Е. Бём—Баверк, Ф. Визер»;
Кларк Дж. Б. «Распределение богатства»;
«Рождение ревизионизма. Эдуард Бериштейн и его оппоненты».

Заказы после 1 апреля 1991 г. просьба направлять в адрес издательства.

**В 1992 г.
в издательстве «ЭКОНОМИКА»**

**ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
БУДУТ ИЗДАНЫ**

**Л. Вальрас «Элементы чистой политической
экономики», Й. Шумпетер «Капитализм, социа-
лизм и демократия».**

**ВНОВЬ ИЗДАЮТСЯ: Ш. Жид, Ш. Рист «Исто-
рия политической экономики», К. Каутский «Аг-
рарный вопрос».**

**Издания объявлены в тематическом плане
издательства на 1992 г.**

1500

